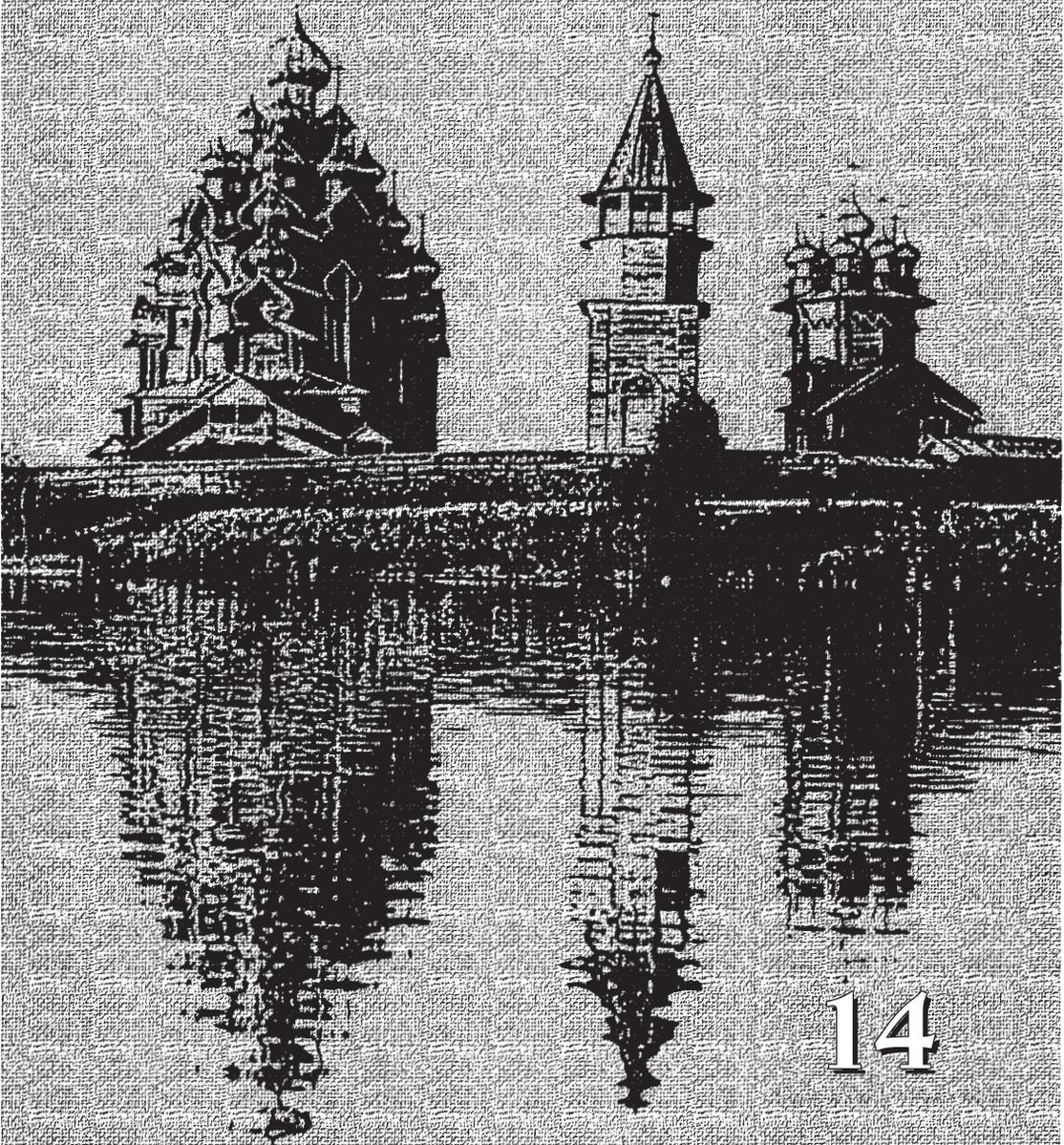

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

14

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник „Кижский“»

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

В ы п у с к 1 4

Петрозаводск
2013

УДК 502.8(470.22)
ББК 63.5(2)
К38

Научный редактор
кандидат исторических наук ***И.В. Мельников***

Рецензенты:
доктор филологических наук ***А.В. Пигин***,
кандидат исторических наук ***Н.В. Лобанова***

К38 **Кижский вестник. Выпуск 14.** Петрозаводск: Карельский научный
центр РАН, 2013. 405 с.

ISBN 978-5-9274-0595-4

© Государственный историко-архитектурный
и этнографический музей-заповедник «Кижь», 2013

В. П. Ершов

О ДНЕВНИКЕ ЗАОНЕЖСКОГО БОНДАРЯ*

Дневник был обнаружен мной в 1971 г. в заброшенной д. Красная Сельга, в доме крестьянина Ананьина, ныне входящем в состав архитектурной экспозиции музея-заповедника «Кижы». Он представляет собой небольшую (форматом 10×17,5 см) книгу в картонном переплете, объемом в 102 страницы. На титульном листе типографская надпись: «Книжка для приемщика хозяйственно-заготовленных бревен в операцию 192 ... 192... г.г.» под грифом «Лесозаготовительный Отдел Управления Лесами А.К. С.С.Р.». Страницы разграфлены. Горизонтальные графы заполнены уборым текстом, написанным остроотточенным простым (иногда химическим) карандашом. Нумерация страниц проставлена галловыми чернилами. Рукопись написана одним почерком, странички сброшюрованы в тетради, сшиты суровыми нитками и скреплены тесьмой. Переплет был оклеен бумагой темно-серого цвета, которая почти не сохранилась.

Сохранность книги не удовлетворительная: загрязнения, выпадение отдельных страниц, разрывы страниц, многочисленные потертости, затрудняющие чтение текста, частичное поражение грибом, страницы с 65 по 74 и 98 утрачены (вырваны).

---

¹ Раздел «Изучение фондового собрания музея-заповедника „Кижы“» полностью посвящен одному памятнику – дневнику крестьянина из заонежской д. Красная Сельга П. Т. Ананьина. Текст датируется 1932–1936 гг. Дневник был передан в фонды музея-заповедника «Кижы» доцентом Карельской государственной педагогической академии В. П. Ершовым. Им же выполнена расшифровка дневника и подготовлена вступительная статья. В разделе публикуется ряд статей, в основном языковедческих, раскрывающих значение данного памятника как этнолингвистического источника. Документ также представляет существенную историко-этнографическую ценность, поскольку основу его составляют ежедневные записи, касающиеся хозяйственно-бытовой деятельности крестьянской семьи. (*Прим. ред.*)

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

Рис. Страницы 43об. – 44 дневника

В настоящее время дневник находится в фондах музея-заповедника «Кижь».

Несмотря на то что в дневнике не приводится имя автора, его удалось установить благодаря анализу текста (в нем упоминается ряд людей – членов семьи автора) и работе с информантами², среди которых были выходцы из д. Красная Сельга. Оказалось, что дневник принадлежал крестьянину д. Красная Сельга Павлу Тимофеевичу Ананьину. Его точные даты рождения и смерти мне установить не удалось, предположительно родился П. Т. Ананьин в начале 60-х гг. XIX в., умер около 1936 г.

Находка данного документа на территории Заонежья не удивительна. Этот район славился книжной традицией, здесь бытовали старообрядческие

² Приношу благодарность Евдокии Федоровне Агапитовой, от которой я узнал имя автора дневника, Раисе Дмитриевне Голицыной, внучке П. Т. Ананьина, сообщившей ценные сведения об истории семьи Ананьиных, Валентине Васильевне Усачевой, многое рассказавшей мне о жизни заонежской деревни, а также Любови Александровне Спициной, собравшей фотографии жителей д. Красная Сельга.

рукописные и старопечатные книги, которые можно было увидеть еще в 60-е гг. прошлого века. В это время их уже никто не читал, но они бережно хранились и были свидетелями высокой книжной культуры, когда-то процветавшей в этом крае. Вместе с тем бытовал, оказывается, и другой обычай – вести дневники, памятные и записные книжки, что было, на мой взгляд, продолжением рукописной традиции. Известны записные книжки Корниловых из д. Кургеницы³. В Кижском вестнике № 12 опубликован дневник А. М. Пиголина⁴, детство которого прошло в д. Лонгасы (окрестности д. Сенная Губа). За пределами Заонежья, в Каргопольском крае, в 1933–1936 гг. вел дневник молодой учитель Хотеновской неполной средней школы А. Я. Кудряшов, репрессированный в 1937 г., его дневник отразил противоречия внутреннего мира интеллигента первого поколения советской власти⁵. Отметим также дневник крестьянки Марии Петровны Сусловой, жительницы с. Камгорт Чердынского р-на Пермского края, написанный ею в 1981–1985 гг.⁶ Результаты разноаспектного изучения этого источника изложены в статьях И. И. Русиновой, И. И. Вяткиной, А. В. Курниковой, О. Н. Симушовой⁷. В 2011 г. опубликован дневник Яши Пронина – 8-летнего ученика церковно-приходской школы д. Верховье Онежского уезда Архангельской губернии (1915–1924 гг.)⁸.

Найденный дневник относится к 30-м гг. XX в. (записи велись с 1932 по 1936 г.). Несмотря на то что его автор не выходил в своих записях за пределы забот семейного круга, именно годы написания дневника сделали его ценнейшим историческим документом. Это интересный памятник крестьянской письменной культуры эпохи коллективизации, начала умирания крестьянской цивилизации. Текст дневника отличается лапидарностью, но при этом содержит ряд подробностей, важных при изучении периода 30-х гг. XX в.

³ См.: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб, 2010. С. 22–25.

⁴ Пиголин А. М. Воспоминания заонежанина (Публикация подготовлена С. В. и Е. А. Воробьевыми) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2009. Вып. 12. С. 27–60.

⁵ Клепиков Н. Н. Дневник сельского интеллигента как исторический источник (Проблемы источниковедческого анализа на примере мемуарной литературы) // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Каргополь, 2006. С. 165–172.

⁶ Дневник М. П. Сусловой (1981–1985 гг.): Публикация и исследование текста / Отв. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2007. 264 с.

⁷ Русинова И. И. Грамматические особенности дневниковых записей диалектоносителя // Дневник М. П. Сусловой (1981–1985 гг.): Публикация и исследование текста. Пермь, 2007. С. 188–195. Вяткина И. И. О структурных и синтаксических особенностях дневника диалектоносителя // Там же. С. 196–201; Курникова А. В. Речевой статус бытовых дневников М. П. Сусловой // Там же. С. 212–218; Симушова О. Н. Именования женщин в малых населенных пунктах в диахроническом аспекте (на материале дневника М. П. Сусловой) // Там же. С. 257–263.

⁸ История от первого лица. Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей / Сост. В. Н. Матонин. Архангельск, 2011.

Судя по характеру записей, четкости стиля ведения дневника, отсутствию какой-либо преамбулы в начале текста можно предположить, что П. Т. Ананьин занимался этим долгое время, возможно, у него имелись и другие подобные дневники с более ранними записями, которые, к сожалению, не сохранились.

Записи велись по стандартной схеме. Каждая дневная запись начиналась с сокращенного указания дня недели: П. – понедельник или пятница, В. – вторник или воскресенье, С. – среда или суббота, Ч. – четверг. Затем следовало указание календарной даты записи, причем одновременно по новому и старому стилю⁹. Далее следовал содержательный аспект, касавшийся занятий вначале самого П. Т. Ананьина, потом его сына Дмитрия («Митрия»), затем невестки Марии («Марья») и, наконец, его супруги Апполинии Ивановны (в тексте ее имя приводится лишь однажды (л. 83), она всегда упоминается как «Хозяйка»). Запись делалась предельно кратко, с сокращением слов. В тексте содержится большое количество орфографических и пунктуационных ошибок. Типичными ошибками автора являются слитное написание предлогов, а также написание имен собственных со строчной буквы. В тексте – большое количество диалектизмов.

Приведем пример подобной дневной записи¹⁰: «Ч. (четверг. – В. Е.) 21-8. Я был на озере на Койбозере, сачил¹¹, 1 раз все озеро объехал и ничего не достал, вынес сак, Митрий на Медвеж[ьегорск], Марья на смолокурке осмол¹² заготов[ляет]. Хозяйка в колхозе огород поливала» (л. 32об.).

Отметим, что такой «телеграфный» стиль во многом был детерминирован типографской разграфкой страницы: строка – событие. По этой твердой схеме строился весь дневник, от которой автор почти никогда не отступал: первая строка о себе – что он сегодня делал: тесал доски, вязал сеть, делал ушат, похожал, сколько рыбы достал. Вторая строка – сын Митрий. Так же подробно, но обязательно в рамках одной строки: Митрий пахал («орал»), косил, был «насмолокурки», на ремонте дороги, работал в лесу, праздновал. Третья строка – Марья, жена Дмитрия: жала рожь, сажала картошку, косила, грабила и сушила сено, рубила дрова, пасла коров. Четвертая строчка – Хозяйка: работала в колхозе, была уборщицей в конторе райлесхоза, «стерала», мыла, топила «байну», морозила тараканов, ткала, косила, занималась скотиной, землей, картошкой, управлялась с лошадьми. Узкая семейная направленность записей в то же время полифонична по содержанию, что делает дневник ценнейшим историческим, лингвистическим и этнографическим источником для исследователей.

⁹ Отметим, что при пересчете даты с нового на старый стиль автор довольно часто допускал ошибки (например, в начале дневника – л. 1–8).

¹⁰ Здесь и далее орфография и пунктуация исправлены.

¹¹ «Сачил», то есть ловил рыбу при помощи рыболовной снасти сака.

¹² Осмол – просмоленная древесина.

Содержание дневника дает богатый материал для исследователей колхозной жизни 30-х гг.: отношения между колхозом и колхозниками, этнографические реалии деревни того периода, праздничные традиции в деревне на примере семьи Ананьина, топонимия окрестностей Красной Сельги, судьбы односельчан и т. д.

В дневнике почти нет ничего, что дало бы возможность понять образование и возраст автора, возраст домочадцев, почти ничего о соседях, о начальстве, политике, деревенских детях, об общественной жизни или событиях в колхозе, но все же из них видно, что деревня жила полнокровной жизнью. Проскальзывают события «местного» масштаба: «сменили конторщика», «сменили председателя», «был мастер, починял самовары за 20 руб.», «Пиявкин ушел с квартиры» или, наоборот, «поступил квартирант», «перешли морозить тараканов», «был баран у овцы», «ночью была драка у соседей» и т. д.

Записи о жизни в колхозе, об общественной деятельности, которая, несомненно, как-то проявлялась, занимают значительно меньше места в дневнике. Были ли комсомол и пионерская организация в деревне? Ничего об этом в дневнике нет. Изредка проскальзывают строки о выделении покосов единоличникам, о самообложении, смене председателя или счетовода, но никаких комментариев. Скупые строчки сообщений: «Федосковых вычистили с колхоза» (л. 5) (Федосковы – родственники Ананьиных, вскоре репрессированы). Или: «Сменили председателя...». За что сняли председателя? Какое мнение автора по этому поводу, о чем было собрание, что обсуждалось? Сам автор на собрания не ходит, это делает Митрий: «Митька ушел на собрание» или «Митрий ходил на собрание». Все мероприятия, собрания проводились в воскресные дни. Автор как бы подчеркивает это: он празднует воскресенье, а молодежь ходит на собрания. В дневнике запись от 23 февраля 1935 г.: «Митрий праздновал советский праздник» (день Красной армии). Праздновал только Митрий? Как он праздновал? Как отмечали в деревне? В дневнике ответов на эти вопросы нет. А Марья, его жена, работала в это время в колхозе – сено грузила. Встречается информация о проводимых собраниях, «метенгах», а также воскресниках, на которых работали бесплатно (это автор особо подчеркивает): «В. 12-30. Воскресенье, все вышли на колхозную работу бесплатно воскресником» (л. 21). Имеются сообщения о трагических происшествиях: три человека утонули в озере, случился пожар в доме, где находилась пекарня: «... всю ночь протушили, да благодаря богу затушили» (л. 63об.).

Из записей дневника мы узнаем об именах руководителей лесхоза, колхоза, что председателем сельсовета в 1933 г. был Егор Николаевич Евсеев, что в деревне появился новый «почталион» из д. Пустьяня Соколов Андрей Семенович, что ответственным за сплав леса является Василий Иван Исаков. На 101 с. перечисляются все начальствующие – от директора до десятников.

В колхозе в 30-е гг. было большое стадо коров, коней, овец; из записей мы узнаем о дневных надоях на корову, о заготовке силоса: «Митрий у силосной ямы силосовал корм» (л. 56). Колхоз выращивал картошку, турнепс, репу, брюкву, лен: «Бабы гладили лен в поле и дома» (л. 13об.), «хозяйка чесала лен» (л. 22). Колхозники занимались лесозаготовками, район Красной Сельги был, пожалуй, самым лесистым краем в Заонежье. В деревне была контора райлесхоза, в которой Ананьин выполнял какие-то функции: «я просидел в конторе для расчета, Митрий на лесозаготовке» (л. 46), «Я писал расчет[ные] листы в райлесхоз, подал в контору» (л. 57). В дневнике неоднократно упоминается, что Митрий и Марья работают на смолокурке, «курили» смолу (деготь), что давало, колхозу, видимо, неплохой доход: «Митрий на смолокурке» (л. 44об.), «Митрий уехал на Илемску[ю] Сельгу со смолой» (л. 48об.), «ездил в Пегрему со смолой» (л. 48об). Часто автор упоминает о ремонте дорог: «Митька уехал на ремонт дороги» – колхоз должен был содержать определенные участки дорог в порядке за свой счет.

Пишет автор и о культурной жизни деревни: приезжала кинопередвижка, ставили спектакли, приезжали лекторы, в воскресенье, «к обеду будет кино», «воскресенье праздновали, вечером было кино бесплатно», «был спектакль и беседа в горнице». Было, как всегда, много разного начальства – десятники, пунктовые, счетоводы, кладовщики, инструкторы – все они аккуратно перечислены в дневнике.

Со страницы 75 характер текста меняется, собственно дневниковые записи заканчиваются и начинаются записи экономического характера, которые охватывают период с 1933 по 1935 г. Они касаются: расхода денег на продукты, товары, почтовые отправления, вино, священнику, пастуху, выдачи денег Дмитрию, хозяйке, Марье и т. д.; получения из колхоза денег, продуктов (картошки, простокваши, зерна, хлеба, гороха), кормов (соломы – овсяной, ржаной, мякины), из райлесхоза муки, масла, круп, табаку, рыбы, сахара, чаю; дохода от сдачи дома под квартиру, пекарню, контору, за содержание лошадей и т. д. Не забывает Ананьин записать, кому и сколько давал в долг и когда получил долг. Сколько выручил от продажи сделанной им посуды. Здесь же табеля учета рабочих дней лесозаготовителей. Для истории колхозной жизни интересны месячные нормы выдачи продуктов в колхозе на колхозника, например: муки 12 кг, крупы жито 7 кг 500 г, сахару 200 г, табаку 100 г, мыла 500 г. Указана стоимость рыбы, мяса: «зять черкасский и Надя привели корову и били, в райлесхозе продали мясо по 5 руб. кило 7 пуд», «взято у зятя ... ряпушки 6 кг по 3 руб.» (л. 102). Есть даже рецепт, как обрабатывать овчину и выделывать кожи.

Одним словом, автор, помимо своего желания, так или иначе, рисует жизнь советской деревни 30-х гг. Документ воссоздает экономический

потенциал заонежской семьи, правда, семьи зажиточной. Для исследователя довоенной крестьянской жизни эти записи дневника позволяют реконструировать экономику того времени – стоимость товаров, стабильность цен, потребительскую корзину и т. д. Думаю, что эти записи для специалистов по колхозной экономике будут представлять немалый интерес.

Хотя надо заметить, что семья Ананьина не совсем типична для этого времени: он ремесленник, делает и продает посуду, ведет в конторе райлесхоза какие-то бухгалтерские дела, сдает в аренду дом, у него на квартире останавливаются постояльцы, на дворе содержатся лошади лесхоза, все члены семьи работают. Вероятно, его доходы нельзя сравнивать с доходами рядовых колхозников, они были значительно выше. Записи о должниках говорят, что он имеет возможность давать в долг односельчанам¹³. Интересно и то, что в дневнике почти не упоминаются трудодни, наиболее распространенная форма расчетов колхоза с колхозниками. Единственная запись о выработанных в 1935 г. трудоднях (семьей или им самим?) на с. 102: «всего за год – 224 трудодня». Больше автор пишет о расчетах колхоза натурой – зерном, мукой, иногда деньгами: «Получил с колхоза ржи 1 пуд 15 фунтов» (л. 4).

В дневнике содержится подробный перечень повседневных занятий всех членов семьи – в колхозе и дома. Текст дает яркое представление о характере крестьянских работ, тяжелых, однообразных, ежедневных, с утра до вечера. Много места уделено, например, рыболовству. В крестьянском питании рыба была существенным подспорьем: варили уху, пекли рыбники, солили, жарили, сушили впрок (делали сушки), потому много автор пишет о своих рыболовных делах. С «похожки» на озера – на Мижезеро, Койбозеро или Тютезеро начинаются каждодневные записи: «П. 10-28. Я был на озери на Мижезери, сачил, достал рыбы 2 варки¹⁴». Или: «Ничего не поймал, вытянул сак». Автор подробно описывает, как он вяжет «седки», ремонтирует и проверяет саки. Рыбачит или похожает не только хозяин, но и Митрий, и Марья.

В тексте содержатся интересные этнографические детали, например, «Митрий и Марья были влесу пилили сосну на лучину» (л. 22). Лучины нужны были для освещения избы и изготовления корзин.

Этнографы найдут в дневнике информацию о культурах, выращиваемых в колхозах, сроках посева и уборки, о промыслах рыбы, местные, заонежские названия работ, например, «карзал хвою», богато представлена бондарная терминология, из какой породы дерева делали ушаты, сколько

¹³ По сообщению внучки автора Р. Д. Голицыной, на чердаке дома был сундук со старыми деньгами. П. Т. Ананьин до революции продал две лошади, вырученные деньги пропали после реформы. Внучка говорила, что ими она играла в детстве.

¹⁴ 2 варки, то есть две порции.

стоила деревянная посуда, насколько большим спросом она пользовалась и т. д. Вообще бондарное производство – тема особого разговора. Потребность в деревянной посуде у жителей Заонежья была большая, и д. Красная Сельга и Селецкое, можно сказать, специализировались на этом ремесле. Е. М. Морозов, родившийся в д. Селецкое, отмечает в своей автобиографической книжке: «Делали (в д. Селецкое – В. Е.) деревянные бочки, ушаты, лохани, кадушки, чаны. Зимой в дореволюционный период их обозами возили в поморские села, где меняли на соль, рыбу и другие товары, торговали на ярмарках. В советское время в основном бочки и ушаты делали для потребкооперации, а также по заказам частных лиц. Когда в деревне создавали колхоз, то называли его „Красный бондарь“». Была построена бондарная мастерская...»¹⁵.

Представляют интерес метеозаписи: «29 августа сильный ветер», 13 августа «Ветер сильный». И чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки: дождливое или холодное было лето, когда выпал снег, упал заморозок... Они настолько информативны, что могут представлять интерес для географов, метеорологов, историков. Из записей видно, что погода в середине 30-х гг. во многом походила на современную: холодное и дождливое лето с заморозками, ранний снег.

Из дневника видно, как чтились в деревне родственные связи: к Павлу Тимофеевичу часто приезжают дочери с зятьями, другие родственники, и сам он ходит пешком или ездит то в одну деревню, то в другую, всегда есть, где остановиться на ночлег во время торговых поездок. В круг общения дома Павла Тимофеевича входят ближайшие деревни и села Заонежья – Мягрозеро, Карасозеро, Селецкое, Мунозеро, Шуньга, Леликозеро, Черкаussy, Барковицы, Пегрема, Великая Губа, города – Медвежьегорск и Петрозаводск. Мир Заонежья не был изолированным: люди ходили друг к другу в гости, на престольные праздники, именины, ярмарки, свадьбы и похороны, выезжали в крупные села и города, чтобы купить что-то (табаку, вина, костюм, «штиблеты») или продать, оформить документы, на учебу. В дневнике упоминаются десятки деревень, с которыми так или иначе поддерживались связи – родственные, деловые, дружеские, торговые.

Одна из особенностей дневника – о некоторых событиях, погоде, персоналиях он записывает одним или двумя словами на полях страницы, там, где он обычно пишет числа и дни недели: «У овцы был баран», «Погода теплая», «Привезли пятаха», «пришла Марья устьрецкая», «новый квартирант», «курица стала класть яйца, белая» и т. д. Возможно, это делалось для памяти, проходя, чтобы не забыть (утром или днем, после со-

¹⁵ Морозов Е. М. Память детства. Петрозаводск, 2010. С. 13–14.

бытия), естественно, не тогда, когда писался дневник. Затем он повторяет эти записи в тексте дневника. Вообще автор редко использует разные средства визуализации текста (подчеркивание, правка), чаще всего – это пометы на полях. Они придают дневнику несколько динамичный, текстопорождающий характер: мы становимся свидетелями процесса рождения дневниковой записи, отбора материала по его важности для включения в текст дневника. Запись на полях: «Курица», в дневнике: «Курица начала класть яйца, белая». На полях: «Пекарь», в тексте: «Поступил пекарь на квартиру». На полях: «Умерла бабка», текст: «Я был дома, щипал лучину и сидел у умершей бабки. Митька ходил к Карасозеру в совет и к священнику о помершей старухи. Бабы дома кое-что и при покойнике».

Дневник наполнен диалектизмами, названиями природных микрообъектов, в тексте богатейший состав лексических, морфологических, фонетических форм, что делает его уникальным документом для диалектологов: «починял катанки», «метал навоз», «складники», «был за черемшынами на складе», «был дома, делал складники черемуховые», «Праздник Гегорий у Мунозера», «ригачья», «отбирает ягоды», «гладила овес», «бросали лен», «поломытницы» и т. д.

Еще одна тема, которая нашла отражение на страницах дневника – о болезнях, докторах и лечении. В дневнике иногда встречаются записи: хворал, болел, «Митька болел», «я нездоров рукой». И очень редко упоминания о больницах, лекарствах, о вызове врача или о поездке кого-то из семьи в больницу. Единственное упоминание о докторе: «... воскресенье, праздновали все. Митрий хворал. Марья ходила в Кортегубу за доктором...» (л. 39об.). Надо полагать, что заболел Митрий серьезно, коль жена пошла за доктором. Но на следующий день Митрий уже на работе: «П. 22-9. Я был дома. Доделал ясли. Митрий и Марья на смолокурке...» (л. 39об.). И еще раз автор пишет, что «Митька ездил в Великую Губу в больницу» (л. 5), а на следующий день Митька уже празднует Андреев день. Болеет иногда Митька только с похмелья: «В. 15-2. Я читал книгу. Митрий лежал, хворал после именин Миш[и] ст[епанковского]» (л. 549об.). Но это очень редко. То же самое и с хозяйкой: «Хозяйка хворала» (л. 10), а на следующий день: «Хозяйка мыла в горнице» (л. 10). Запись 1935 г.: «П. 9-27. Я болел, лежал весь день» (л. 57об.). А на следующий день он уже на ногах и записывает: «Я делал бурак¹⁶ ново[й]» (л. 57об.). Судя по этим записям болеть заонежанам в то время было некогда.

За скучными строчками дневниковых записей вырисовывается образ автора дневника – П. Т. Ананьина. Удивительно, но не сохранилось ни одной его фотографии. Павел Тимофеевич родился, видимо, в начале

¹⁶ Бурак – берестяной сосуд с крышкой.

60-х гг. XIX в. (возможно, в 1864), в 30-х гг. XX в. ему было к 70 годам, возможно, чуть больше, он был уже пожилым, но сохранившим бодрость и жизнелюбие человеком. Его энергии можно позавидовать: ни дня без дела – то рыбачит, то делает деревянную посуду или заготовки к ней, что-то ремонтирует, косит сено, принимает гостей, любит праздники. По рассказам родственников хорошо играл на гармошке, был общительным и веселым человеком, удачливым охотником (об этом в дневнике ни слова) и рыбаком, в доме долгое время хранились два его ружья. Кроме того, он был деревенским грамотеем, что по тем временам было не часто. Он читает газеты, ведет какую-то бухгалтерию в райлесхозе. Есть записи в дневнике: «Был дома. Читал газеты», «Я писал немного» или «я читал книгу и газету». Не каждый способен на протяжении многих лет вести дневник жизни. Внутренним стержнем этого хозяина была работа, забота о доме, его благополучии. На таких людях держалась деревня. Он сформировался в дореволюционное время. И не спешил с признанием новой власти. Хоть семья в колхозе и состоит, но сам Ананьин на собрания не ходит, расставаться с религией не хочет, водит дружбу с батюшкой, жертвует деньги на часовню, заказывает молебны, чтит все религиозные праздники.

Трудно сказать, где и как прошла его молодость. Внук Ананьина Алексей Иванович Конев вспоминал, что по рассказам родственников до революции дед вроде бы работал чиновником по лесному делу, но где, он не знает.

Судя по дневниковым записям П. Т. Ананьин хороший хозяин: делает деревянную посуду, катанки «починяет», сани отремонтирует, изгородь, крыльцо, но прежде всего он бондарь. На странице 89об. перечисляет все виды посуды, которую он продает: ведра, ушаты, лоханки, квашни, шайки, стоянки, бураки, шаники, жаны. Здесь же приводится счет проданной посуды на сумму 267 руб. Это существенный заработок для семьи. Приведем запись на странице 9об.: «В. 2-20. Воскресенье. Выехали с посудой к Спасу к ночи. Ночевали у Спаса нетленного с Митькой». «П. 3-21. Проехали от Спаса в Кяписельгу. Ночевали у кумы Стафеевой. В. 4-22. Торговали по Кяписельге и вернулись обратно до Викшозера. Ночевали у Феклистова.... С. 5-23. Выехали из Викшозера и приехали домой ночью в 2 часа. Посудой торговали хорошо. Продали своего товару на 366 [руб.], из него сделали расход ... 12 руб.... наличные деньги 340 [руб.], овсом и табаком 26 руб.» (л. 9об.). Спрос на посуду, видимо, был большой, поскольку известно, что в Красной Сельге были еще бондари Петр Михайлович Губин, Иван Николаевич Федосков.

Хозяйство Павлу Тимофеевичу от родителей досталось справное: несколько лошадей, коров, овец, водяная мельница на ручье в Умпоге, баня, а самое главное – большой дом. Часть дома хозяин сдает в аренду – под

контору райлесхоза, пекарню, позже, в 1947 г., в доме располагалась начальная школа. У него останавливаются все приезжающие в деревню – печник, пекарь, таксатор, лесник, сапожник, пилостав, девушки-лесозаготовители, «работчие» от райлесхоза – и это тоже дает доход. К 30-м гг. хозяйство Ананьина в значительной мере сохранялось. Правда, мельница уже не работала, но скота было много, сдавал мясо, шкур хватало, чтобы расплатиться с государством и на пошив домашней обуви и одежды. В доме были «престижные» (городские) вещи, а на сарае стояли распиленные цветными дровни.

Павел Тимофеевич был трижды женат. В этом дневнике нет никаких сведений о первых двух женах. По словам его внучки Р. Д. Голицыной, на третьей вдове женился, будучи старше ее на 20 лет.

Безусловно, автор был верующим человеком, как, наверное, большинство пожилых жителей деревни в то время. Все религиозные праздники отмечены в дневнике – престольные, дни святых, двенадцатые: «празновали все» или «я и хозяйка празновали». В его доме часто бывает священник, «славит Христа», Ананьин охотно жертвует деньги на часовню, покупает свечи, заказывает молебен и все это аккуратно отмечает в дневнике. Записывает: «Я был позван в часовню». Он и его родные (хозяйка – Апполинария Ивановна, Митрий и Марья) празднуют все церковные даты, ходят в соседние деревни на престольные праздники. Особенно отмечается свой престольный праздник Казанской иконы Божией Матери, в дневнике содержится информация о количестве гостей, о приехавших на праздник родственниках («зять черкаской», «зять устьрецкой»), о приобретенных к празднику продуктах и спиртном («разной рыбы куплено», «водки выпито 4 ½ литра»). В религиозные праздники родственники собирались вместе, съезжались из ближайших деревень, гостевали. В дневнике упоминаются «Святая Пасха», «Фомино Воскресенье», Покров Пресвятой Богородицы, Вербное воскресенье, «Михайлов день». Упоминается также празднование «совецких» праздников – 1 Мая, 7 ноября¹⁷.

Точной даты смерти П. Т. Ананьина нет (возможно, 1936 г.). В конце 1935 г. – ноябрь, декабрь – Павел Тимофеевич был уже серьезно болен. С 12 ноября 1935 г. он почти каждый день пишет: «болел», «очень болел», «сильно хворал». Изменился почерк, записи становятся короткими, слова не дописываются. Последняя запись относится к январю 1936 г. (л. 74): о получении из райлесхоза денег на хлеб. Создается впечатление, что руки не совсем его слушаются. Больше дневниковых записей нет.

---

¹⁷ О праздниках в доме Ананьина см. ст. «Праздничные традиции в доме П. Т. Ананьина» в наст. сб.

Семья П. Т. Ананьина состояла из его супруги Апполинаруии Ивановны (третья жена), сына Дмитрия Павловича и невестки Марьи Дмитриевны. Это постоянные персонажи дневника. От первого брака у него были три дочери, которые к этому времени уже были выданы замуж: Александра – в д. Юлмаки (Миронкова), Надежда – в д. Черкассы (Багрова), Анастасия – в д. Барковицы. Они часто приходят в гости с внуками. От второй жены (имя неизвестно) – дочь Марья, 1904 г. р., выдана замуж за Ивана Степановича Конева в Устьреку.

Тенью проходит в дневнике «Хозяйка», супруга П. Т. Ананьина – Апполинурия Ивановна Ананьина (1884–1951 гг.), урожденная Баканина. Она всегда на заднем плане, в последней строчке дневника. В тексте дневника ее имя не называется – просто Хозяйка. И только на с. 83 при записи заработков Павел Тимофеевич упомянул имя и место работы своей жены: Ананьина Ап. Ив. – уборщица в райлесхозе, с 1 октября 1934. Дальше приводится ее помесечная зарплата: с октября по декабрь по 55 руб., с января по март 71 руб., с января 1935 г. прибавлено 16 руб.

Чаще всего автор пишет о хозяйке в дневнике так: «Хозяйка дома, кое-что». Из дневника следует, что домашние работы А. И. Ананьиной: мытье полов, стен, потолков, подызбицы, она «топит байну», стирает, ткет, ухаживает за скотиной, обихаживает огород (рассадник). В колхозе выполняет разные полевые работы. Из дневника видно, что она работает наравне с мужчинами. Трудится еще и уборщицей в конторе райлесхоза (о чем Ананьин упоминает почти в каждой поденной записи), получает живые деньги, что в колхозе было немаловажно.

Об А. И. Ананьиной мне рассказала ее внучка Р. Д. Голицына. А. И. Ананьина родилась в д. Верховье Великогубского прихода в семье Ивана Егоровича и Елены Михайловны Баканиных. Дом Баканиных не уступал ананьинскому – такой же богатый, двухэтажный, со светелкой. Ее выдали замуж в 27 лет за вдовца на 20 с лишним лет старше ее. А. И. Ананьина выходила и воспитала Марью, дочь от второй жены, вынянчила внучку Раису. Ее вспоминают как высокую, сухощавую женщину с добрым лицом, очень верующую – при ней всегда было Евангелие. Пережила финскую оккупацию. Умерла Апполинурия Ивановна в 1951 г. после долгой болезни.

Дмитрий Петрович Ананьин (Митька, Митрий) (1915–1944 гг.) – единственный сын П. Т. Ананьина от его третьей жены Апполинаруии Ивановны. В 1932 г. он еще не был женат (к этому времени ему было 17 лет), его еще не призвали в армию, но он уже на все руки мастер. Он перенял от отца бондарное ремесло («Митрий сделал 1\2 ушата»), умеет плотничать, хорошо управляется с конями, лодкой, выполняет

самые разнообразные работы в колхозе – пашет, боронует, косит, работает на лесозаготовках, смолокурке, подсочке, умеет починить обувь, изгородь, подковать лошадей, не говорю уже про рыбную ловлю. Где он учился, сейчас трудно сказать. Его дочь Р. Д. Голицына, во всяком случае, не знает. Возможно, он окончил начальную школу в Карасозере, а среднюю – в Великой Губе. Начальная школа в Красной Сельге появилась лишь в 1947 г. и, кстати, располагалась в доме Ананьина. Документов об образовании Дмитрия в семье не сохранилось. В дневнике есть несколько строк, что он был в Шуньге на «всеобучении», которое продолжалось две недели, в чем оно заключалось – не понятно.

Дмитрий активен в общественной жизни. Неоднократно автор упоминает, что Митрий ушел на собрание, вместе с председателем колхоза проверяет какие-то учетные данные или на ревизии: «Митька при учете председателя колхоза», «Митрий на ревизии в колхозе», он принимает и вешает овес, раздает мясо и солонину, сдает смолу. Очевидно, что он достаточно грамотный человек и активно участвует в колхозной жизни. Для детства и юности Дмитрия советская эпоха была «естественной средой обитания», он не знал прошлой дореволюционной жизни. Школа и советская пропаганда сделали его «активным участником нового времени»: «В. 1-V-18. Первое Мая. Я вязал вершу. Митрий и Марья праздновали» (л. 29об.). Молодые достаточно активно откликались на новую жизнь.

Как-то невнятно сказано о женитьбе Дмитрия. В записях апреля 1933 г. как бы между делом упоминается, что «Хозяйка кое-что и звать зятя на свадьбу», «Митька ушел на Устьреку звать зятя и Маню на свадьбу», «Хозяйка готовится к празднику и свадьбе». Днем позже: «пришел зять черкаской... были сватать четыре человека». Сватали, как известно, невесту. На следующий день (17 апреля) запись: «играли свадьбу», «на свадьбу от нас было 8 человек, от туда 14 человек...». 18 апреля: «Было гостей на красный стол тоже 14 человек». Вина на свадьбу вышло 11½ литр». Сколько вина выпито по тому или иному поводу Ананьин всегда записывает аккуратно. Интересно, что на следующий день Дмитрий (жених) уже «в колхозе возил сено» (л. 10–10об.). Отметим, что регистрация брака в сельсовете состоялась почти через год – запись от 15 февраля 1934 г.: «Митрий и Марья ездили к Карасозеру записываться женитьбой» (л. 26).

Имя жены Митрия сначала не называется, Ананьин называет свою невестку «молодухой»: «Митрий возил дома дрова с молодух[ой]» (л. 12), «Митька ушел к Черкасу в гости с молодухой» (л. 11). Теперь в доме две «бабы» – хозяйка и жена Дмитрия: «Был походить верши

12 ш. Достал рыбы одну варку. Митька в колхозе возил сено. Бабы пилили дрова в лесах». «Я починал верши. Митька в колхозе возит сено. Бабы под окном пилят дрова» (л. 10об.). И только в записи от 30 апреля. мы впервые узнаем имя жены Митрия: «В. 30-17. Воскресенье. Я праздновал. Митька и Маня ходили походить верши» (л. 11). Далее в дневнике она все время называется – Марья.

Марья Дмитриевна Ананьина (Губина) (1911–1998 гг.), жена Дмитрия, на 4 года старше его. Она упоминается в дневнике всегда рядом с Дмитрием. Родом она из Красной Сельги. Родители: отец – Дмитрий Иванович Губин, мать – Ольга Ильинична. Семья Губиных была многодетной – семеро детей, Мария была младшей, в 6-летнем возрасте осталась сиротой (мать умерла, отец женился на другой женщине). Воспитывали ее старшая сестра Александра Дмитриевна (Сафонова по мужу) и брат Иван Дмитриевич Губин. Судя по дневниковым записям, выросла Марья работящая – она пашет и косит, убирает картошку, боронует и «сият», походит верши... Можно сказать, что Дмитрию повезло с женой. В 30 лет осталась без мужа (Дмитрий погиб на фронте в 1944 г.) – обычная судьба женщины в военные и послевоенные годы. Умерла Мария Дмитриевна в 1998 г. в Петрозаводске у своей дочери – Р. Д. Голицыной.

Когда я читал дневник Павла Тимофеевича, возникало щемящее чувство, наверное, от того, что ушла, погибла эта цивилизация, еще совсем недавняя, близкая, знаемая и живая, сохранявшаяся до XX в. Я вжилась в своих героев, представлял, как каждое утро в доме топилась русская печь, Апполинария Ивановна или Марья кормили скотину, готовили стол, садились завтракать за стол с самоваром, о чем-то говорили, а затем впрягались в привычную, постоянную работу: Митька запрягал лошадь, бабы шли в лес за ягодами или волнухами, или косить сено, сажать картошку, репу...

Глубокая признательность Павлу Тимофеевичу Ананьину, человеку, который создал замечательный документ крестьянской жизни, его родственникам, помогавшим мне в работе над дневником. Пусть он будет памятником ему и ушедшей цивилизации, ушедшим и живущим поколениям. Пусть он будет историческим укором нам, не сумевшим по-доброму распорядиться богатейшим наследием, оставленным предками.

ТЕКСТ ДНЕВНИКА П. Т. АНАНЬИНА

(подготовка публикации – В. П. Ершов, И. В. Мельников)¹

Форзац².

Егор Иван(ович) Крошин,

Пав(ел) Мих. Ремягин,

Иевлев Васил(ий) Андре(евич),

1935 октяб(рь), 17 подр...(неразб.).

Вырозери бригад(ир) с 7 челов(еками) Иван Прохоров(ич) Мартюхин.

На той же странице после небольшого отступа:

На 1 мес(яц), на ноябрь.

Адрес дер. Крас(ная) Сельга, дом Ананьи(на), Степану Денисье(ви)чу Фролову Зоон...(неразб.)

Тоже Мартюхину Михаилу Дмитрив(ич)у на 1 месяц

Тоже Мартюх(ину) Якову Васил(ьевичу).

Титульный лист³.

2 рубля старого 1936 года,

2 января взято денекъ 3 ру(бля) и 3 ру(бля),

3 января взято 3 ру(бля),

в. 5 янв(ря) дали день(ги) 5 и 5 и всего 10 рубле(й),

с 8 января дали денек 3 ру(бля).

На той же странице после небольшого отступа:

Райлесхос лошадей находилос(ь) на двори в 1936 г. с. 1- п(о) 8 января ... (неразб.) 80

Титульный лист (об.).

Не заполнен.

---

¹ При подготовке публикации текста составители придерживались следующих правил. Вставки и примечания составителей в тексте документа брались в скобки и выделялись курсивом. Проставлены знаки пунктуации. Сохранена орфография автора за следующим исключением: 1. Исправлено слитное написание предлогов и зависимых слов («ушел вЛамбасручей», «вернулся кночи», «работал наподсочке», «был намеже» и т. п.). 2. Исправлено написание имен собственных со строчной буквы. 3. Исправлено написание начала предложений со строчной буквы. 4. Исправлено написание местоимений с приставкой кое- или суффиксами -то, -либо, -нибудь, которые автор пишет без дефиса слитно («коечто») или раздельно («кое что»). Особенности орфографии автора выделены жирным шрифтом.

² На форзаце небрежные записи, видимо, касающие сдачи в аренду помещений дома Ананьина.

³ Химический карандаш, почерк крупный, искаженный, но принадлежит автору: какие-то денежные расчеты. Начало 1936 г.

Л. 1⁴.

Типографский текст: Лесозаготовительный Отдел Управления
Лесами А.К.С.С.Р.

Книжка для приемщика
хозяйственно-заготовительных бревен в операцию 192... 192... г.г.
Лесничество.....
Биржа.....
Приемщик.....

Л. 1 (об.).

Не заполнен.

Л. 2.

Не заполнен.

Л. 2 (об.).

1932 год. Октяб(рь) и сентя(брь).

1932 В. 11-28⁵. Пришол от праздника от Черк(ас), шол 4 часа. Погода хорошая. Митька ушол в Ламбастручей⁶ для промерки межы, хозяйка дома кое-что.

С. 12-29. Был дома начал починять кат(а)н(ки)⁷. Митька на межы⁸. Хозяйка дома.

Ч. 13-30. Был дома, починял катанок. Митька на межы. Хозяйка дома кое-что.

П. 14-1-Х. Праз(д)ник Покров Пресв(ятой) Богород(ицы). Митька на межы и у праз(д)ники в Ламбастручы. Я и хозяйка праз(д)новали.

⁴ Здесь и далее: нумерация листов в правом верхнем углу чернилами.

⁵ Здесь и далее по тексту первая дата приводится по новому стилю, вторая – по старому. При пересчете даты с нового стиля на старый автор в некоторых случаях допускает ошибки.

⁶ Ламбасручей – деревня Великогубского сельсовета в 12 км от Красной Сельги.

⁷ Здесь и далее по тексту: «катанки» – валенки.

⁸ В дневнике неоднократно встречается: «Митька на меже», «Митька ушел на межу». Как видно из предшествующей записи, в данном случае речь идет о каких-то промерочных работах. Также на меже, в зависимости от времени года, могли выполняться сенокосные и иные хозяйственные работы.

Заметим, что вопрос о межевании земельных участков в первой половине 30-х гг. был чрезвычайно запутан из-за того, что не все крестьянские дворы состояли в колхозе. Село разделилось на колхозников и единоличников, и процентное соотношение этих двух групп постоянно изменялось. Колхоз унаследовал земли села, но единоличники тоже предъявляли на них претензии, которые нельзя было не принять во внимание.

С. 15-2. Был дома, починял катанки. Митька пришол домой к ночи и пришол Н(иколай) Ив(анов) селеской⁹ к нам к ночи на подрывку¹⁰. Овца ягнилась. Принесла 2-х ягнят. Хозяйка дома молотила в колхози.

В. 16-3. Воскресенье. Праз(д)новали.

П. 17-4. Был дома. Снимал ярицу¹¹, которую мать убила, не давала сосать. Митька ушол на подточку оберать банок¹². Хозяйка сортировала овес в колхоз(е). Н(иколай) Ив(анов) ушел на подрывку и был...(неразб.).

В. 18-5. Был дома. Починял катанки Мить(ке). Митька был на подточ-ки, уберал банки. Хозяйка молотила жыто в колхози.

С. 19-6. Был дома. Убивали телицу Клонку с Митькой. Хозяйка кое-что, вынес сак от озера. Николай Иванов запальщ... (неразб.).

Ч. 20-7. Был дома, починял катанки. Митька ходил на подточку, уберал банки. Пришли к ночи таксатор(ы) 4 челове(ка)¹³.

Л. 3.

1932. Октябрь.

П. 21-8X. Был дома, почин(ял) катанцы. Митька на подточке и убирал банки. Хозяйка чесала лен¹⁴.

С. 22-9. Был у Мижоз(ера)¹⁵ в концы, дожыдал лодку с кондуктором, но не приг(нали), про(ходил) даром. Митька на подточке (за)кончили, хозяйка топила баню и ходили.

В. 23-10. Воскресенье, праз(д)новали. Митька конюхом и по очереди¹⁶.

П. 24-11. Был дома, Митька ездил за сеном, потом уехал в город. Хозяйка была конюхом взамен Митьки, вечером пришли таксатор 4 человека и Николай Иванов к ночи.

В. 25-12. Был дома, сильный дождь. Митька в городи, хозяйка терла муку¹⁷. Ник(олай) Иванов ушел домой. Таксатор с обеда в леси.

С. 26-13. Был дома, шпыпал лучину. Митька в городи, хозяйка ездилла за глиной, Ник(олай) Ив(анов) здесь. Таксатор(ы), 5 чел(овек), в лесях¹⁸.

⁹ Здесь и далее: «Селеская, из Селеской», то есть «деревня Селецкое, из деревни Селецкой».

¹⁰ Николай Иванов из д. Селецкой, подрывник пней для получения осмола (просмоленной древесины).

¹¹ Ярица – молодая еще не ягнившаяся овца.

¹² Так у автора. «Подточка», «подсочка» – сбор живицы (древесной смолы). «Оберать банок», видимо, означает собирать смолу, которая скопилась в специально установленных для ее сбора банках.

¹³ Таксатор – работник лесхоза, который определяет возраст леса, запасы древесины, прирост и т. д.

¹⁴ «Чесала лен» – гребнем вычесывают из льна колоколку, то есть семя.

¹⁵ Мижозеро – озеро в 1 км от д. Красная Сельга.

¹⁶ Так у автора. Видимо, речь идет об очередности исполнения обязанностей конюха в колхозе.

¹⁷ «Терла муку» – молола муку на ручном жернове.

¹⁸ Так у автора.

Ч. 27-14. Был дома, делал кое-что. Митька приехал из города, купил щыблет(ы)¹⁹ 70 руб. и костюм 185 руб. Хозяйка начала мыть избу. Ник(олай) Ив(анов) ушол домой. Выпал снег, таксатор в лесу.

П. 28-15. Был дома, читал газеты, Митька тоже дома. Хозяйка мыла потолок, таксатор был в лесу, 5 человек.

С. 29-16. Был дома. Митька тоже дома. Таксатор ушел. Хозяйка...(не-разб.). Митька ходил за рыбой на Койбезеро²⁰.

В. 30-17. Воскресенье. Праз(д)новали, Митька ходил к Черкасу²¹ за гостями, но гости не привез...(не-разб.). Еще принес рыбы сигов и шук 5 фун(тов).

П. 31-18. Я ходил искал лодку...(не-разб.) в дальней конец до обеда, а с обеда сходил...(не-разб.) вытянул (лодку) и повернул²². Митька был дома. Хозяйка мыла сени и Николай Иванов был здесь все время. Сегодня корчевали пенья в Кортегубы²³. Коровницы мыли подызбицу и нижние сени...(не-разб.) здавали вес(ь) новый коровницы²⁴.

Л. 3 (об.).

1932 г. Ноябрь и октябрь.

В. 1 X1–19X. Ходил Койбозеру. Митька ушол на межу с ленькой²⁵. Хозяйка стирала...(не-разб.). Коров выгнали с нашего двора к Губиным П. М.²⁶ где и коровница Анна Никол (аевна)²⁷.

С. 2-20. Был дома, Митька тоже был дома. Хозяйка мыла и стирала. И топила баню и ходили все.

Ч. 3-21. Был дома. Митька сходил к Карасозеру²⁸ в кооператив принес табаку 10 осмушек²⁹, хозяйка приготавлилась к праз(д)нику. Вечером к ночи пришел зять барковской Егор Иванов³⁰.

¹⁹ Так у автора. «Щыблет(ы)» – ботинки.

²⁰ Койбозеро – озеро в окрестностях д. Красная Сельга.

²¹ Здесь и далее по тексту: «Черкас» – заонежская д. Черкасы (Черкасы), где у Ананьиных были родственники.

²² То есть вытянул на берег и перевернул лодку.

²³ Кортигуба – залив Онежского озера в 4 км от деревни, здесь у Ананьина были пожни, они назывались Кортешицы.

²⁴ Так у автора. Видимо, имеется в виду коровник.

²⁵ Здесь и далее по тексту: «с ленькой» – то есть с ленкой, от слова «лень».

²⁶ Губин Петр Михайлович (1886–1938) – брат Василия Михайловича Губина, сосед Ананьиных, бондарь, председатель колхоза, репрессирован в 1938 г.

²⁷ Губина Анна Николаевна, жена Петра Михайловича, работала в колхозе «1 Мая» коровницей.

²⁸ Карасозеро – Кажемский с/совет, к этому времени в деревне проживали 122 человека, 5 км от Красной Сельги.

²⁹ Так у автора.

³⁰ Здесь и далее: «барковской», то есть из д. Барковской (Барковицы) Карасозерского сельсовета. В Барковицах проживала дочь П. Т. Ананьина – Настасья Павловна и зять – Егор Иванович.

П. 4-22. Праз(д)ник Казанской (иконы) Бож(ь)ей Матери³¹. Праз(д)новали, обедало 1 стол, 16 ч(еловек) и за 2...(неразб.). С праз(д)ника ночевало 3 человек(а).

Прписка на полях: Разной рыбы куплено и сахар(а) 1 пуд 50 р.

С. 5-23. Был дома, гости 2 девуш(ки) ушли утром. Марья³² ушла в полдень. Митька ушел на межу с ленкой. Хозяйка убирала с праздника кое-что.

В. 6-24. Воскресенье, праздновали. Митька пришел ночью домой с Селеского послИ беседы³³ в 3 часа ночи.

П. 7-25. Советской праз(д)ник был дома, наладил в хлев(у) рамку³⁴. Митька ушел к советскому праз(д)нику к Карасозеру. Хозяйка наладила хлев коровИ и овцам.

В. 8-26. Праз(д)ник советской и Митров день³⁵, мы праз(д)новали. Митька в Селеской, ночью пришел домой.

С. 9-27. Был дома, Митька с полудня ушел на межу к Леликозеру³⁶. Хозяйка стерала платяя.

Ч. 10-28. Был дома, делал кое-что. Митька на межи. Хозяйка молотила в колхозИ овес. И потом садила ригачу в колхозИ ржи обивками³⁷.

Л. 4

1932. Ноябрь и октябрь.

П. 11-29. Был дома, починял хозяйкины катанки. Митька на межи. Хозяйка молотила овин в колхозИ ржаные обивки. Получили с колхоза ржи 1 пуд 15 фунтов.

С. 12-30. Был дома подсчитыв(ал) заработок в колхозИ. Митька на межи. Хозяйка молотила в колхозИ рож(ь). Митька к ночи пришел домой.

В. 13-31. Воскресенье. Все праздновали.

П. 14-1. XI. Кузьмой Димьян праз(д)н(ик)³⁸. Был дома. Митька ушел к празднику в Узки(е)³⁹. Хозяйка молотила овес в колхозИ.

В. 15-2. Был дома, ничего не делал. Митька у праз(д)ники в Уских, пришел вечером домой. Хозяйка молотила овес в колхозИ.

³¹ Престольный праздник д. Красная Сельга.

³² Марья (Мария Павловна) – дочь Ананьиной.

³³ «Беседы» – молодежные посиделки.

³⁴ «Рамка» – маленькое окошко.

³⁵ Здесь и на л. 21, 40об., 61: «Митров день» – День святого Дмитрия Солунского.

³⁶ Леликозеро – деревня в Заонежье.

³⁷ Так у автора. Здесь и далее по тексту: «ригача, рига» – хозяйственная постройка для сушки и обмолота снопов, «ржа» – рожь, «обивки» – обмолоченные снопы, «садить ригачу обивками» – заполнять снопами ригу.

³⁸ Здесь и на л. 21об., 34, 40об., 61об.: «Кузьмой Демьян», «Кузьмы и Демиана» – Праздник святых Космы и Дамиана.

³⁹ Узкие – деревня к северо-западу от Красной Сельги.

- С. 16–3. Был дома, начал тесать доски. Хозяйка молотила в колхози.
- Ч. 17-4. Был дома, мален(ь)ко тесал доски. Митька до обеда был рубить дрова⁴⁰, а с обеда ничего не делал. Хозяйка молотила в колхози. Вечером пришли пилоставы.
- П. 18-5⁴¹. Был дома, мален(ь)ко тесал доски. Митька у техника. Хозяйка топила бани, и пилоставы ночевали. Выточил 2 пилы.
- С. 19-6.⁴² Праздн(ик) Варломей, имени(н)ник праздновал⁴³. Митька был на дороге⁴⁴, на мосту. Хозяйка кое-что.
- В. 20-7. Воскресенье праздновали. Митька вечером ездил на бесёду в Барковицы.
- П. 21-8. Праз(д)ник Михайлов день⁴⁵, я праз(д)нов(ал). Митька был у праз(д)ника в Леликозеры, ночью приехал домой.
- В. 22-9. Был дома, тесал доски. Митька ездил за сеном и с обеда за дровами. Начали возить навос в колхози.

Л. 4 (об.).

1932 ноябрь.

- С. 23-10. Был дома, делал кое-что...(неразб.) хозяйка стерала билье.
- Ч. 24-11. Был дома. Начал делать ясли овцам. Митька метал навос в колхози. Хозяйка молотила в колхози.
- П. 25-12. Был дома, делал ясли. Митька карзает⁴⁶ хвою в лесах колхозу. Хозяйка топила баню и ходили.
- С. 26-13. Праздник в Барковицах, праздновали. Митька у праз(д)ника был.

Л. 5.

- В. 27-14. Воскресенье, заговенье⁴⁷. Праз(д)новали. Митька в Барковицах, вечер(ом) пришел домой.
- П. 28-15. Был дома, доделал ясли. Митька карзает хвою в колхози. Хозяйка стерала платье.
- В. 29-16. Был дома, переделал овцам ясли. Митька на подточки, убирает банки. Хозяйка кое-что дома.

⁴⁰ Так у автора.

⁴¹ Исправлено составителем, было 13–5.

⁴² Исправлено составителем, было 14–6.

⁴³ Так у автора. 19 ноября – день святого Варлаама, именины Павла Ананьина. Здесь и на л. 32, 40об., 53, 61: «Варломей», «Варламей», «Варламов» – Варлаам Хутынский. Культ Варлаама был широко распространен в Заонежье. По воспоминаниям заонежан, скульптурные изображения Варлаама часто встречались в часовнях (записано составителем в д. Пурдега).

⁴⁴ Здесь и далее по тексту «был на дороге» – выполнял работы по ремонту дороги.

⁴⁵ Здесь и на л. 21об., 41, 62: «Михайлов день» – день святого Архангела Михаила.

⁴⁶ Здесь и далее по тексту: «карзает» – рубит.

⁴⁷ Заговенье – начало поста.

С. 30-17. Был дома, пролежал, погода темная. Митька починял сапоги Ограпеньи. Хозяйка кое-что.

Ч. 1 XII. 18. Был дома, ходил в Бабкину пристань за черемшынами на складни⁴⁸. Митька в колхози карзает хвою, хозяйка кое-что.

П. 2-19. Был дома, делал кое-что. Митька рубит дрова для дому. Хозяйка молотит овес в колхози.

С. 3-20. Был за черемшынами на склады. Митька рубил дрова для дому. Хозяйка мыла пол избу.

В. 4-21. Воскресенье и праз(д)ник В(в)едение, праз(д)новали все.

1932 г. Ноябрь.

П.5-22. Был дома, делал складники черем(у)ховые. Митька рубит дрова для дому. Хозяйка кое-что.

В. 6-23. Был дома, читал газеты. Митька рубил дрова для дому. Хозяйка молотила рож(ь).

С. 7-24. Был дома, пилил дрова. Митька в колхози рубил жерди. Хозяйка кое-что.

Ч. 8-25. Был дома, читал газеты. Митька возит сено (с) болото северного конца⁴⁹. Хозяйка топит баню и ходили.

П. 9-26. Был дома. Праз(д)ник Гегорий⁵⁰ у Мунозеро⁵¹. Митька был утром. Хозяйка дома.

С. 10-27. Был дома. Митька ходил к Карасозеру на счет справки самообложения⁵². Хозяйка молотила рож(ь) в колхози.

В. 11-28. Воскресенье, праз(д)новали все.

П. 12-29. Делал складники черем(у)ховые. Митька ездил в Великой Губу в больницу.

В. 13-30. Праз(д)ник Андреев день⁵³. Праз(д)новали. Митька был у праз(д)ника.

⁴⁸ «Черемшина» – черемуховый прут, из которого делают обруч при изготовлении бондарных изделий. «Складник» – шаблон для сборки бондарной посуды. (Устная информация жителя д. Селецкой Е. М. Морозова.)

⁴⁹ Микротопонимы в окрестностях Красной Сельги: пожни – Ключи, Кондиболото, в конце оз. Мижозеро – Поле, Северное, Южное, Пески, Заболоченное поле, Ефремово поле (информация Раисы Дмитриевны Голицыной).

⁵⁰ Здесь и на л. 22об., 30, 41об., 49об., 63: «Гегорий», «Егорий» – день святого Георгия Победоносца.

⁵¹ Мунозеро – деревня Карасозерского сельсовета на северо-западном берегу озера Мунозера. В Мунозеро было 15 дворов, около 70 жителей.

⁵² Самообложение – форма добровольного участия населения в расходах на местное хозяйственное и культурное строительство. Стала активно применяться в период коллективизации сельского хозяйства. Сборы, уплачиваемые в порядке самообложения, расходовались на местные нужды: строительство и ремонт дорог, мостов, больниц, школ.

⁵³ Здесь и на л. 22об., 42, 63: «Андреев день» – праздник апостола Андрея Первозванного.

С. 14-1 XII. Был дома, ничего не работал. Скуко(та). Митька в колхози навоз мечет. Хозяйка стерала билье. Федосковых⁵⁴ вычистили с колхоза.

Ч. 15-2. Был дома, наколол ощепков⁵⁵. Митька в колхози навоз метал. Хозяйка кое-что.

П. 16-3. Был дома, сщыпал лучину немного. Митька навоз мечет в колхози. Хозяйка топит баню Софонков(у)⁵⁶.

С. 17-4. Был дома, читал газету. Митька метал навоз в колхози. Хозяйка молотила.

В. 18-5. Воскресенье, праз(д)новали. Погода теплая. Дождь.

Л. 5 (об.).

1932 годи.

П. 19-6. Праз(д)ник Николая (Чудотворца). Праз(д)новали все.

В. 20-7. Был дома, счипал лучину. Митька и хозяйка были в лесях заготовлять лесу для посуды. Погода теплая, лес для посуды.

С. 21-8. Был дома, починал дровни, Митька с хозяйкой были в лесях заготовлять лесу для посуды.

Ч. 22-9. Был дома. (С)кладывал (дрова) под байну в дровяник⁵⁷. Митька в колхози садил ригачья овсом. Хозяйка кое-что.

П. 23-10. Был дома, читал газеты и кое-что. Митька в колхози рубит жерди. Хозяйка молотит овес в колхози.

С. 24-11. Был дома. Точил топоры и ножи. Митька ездил за лесом и обручами. Хозяйка кое-что.

В. 25-12. Воскресенье. Праз(д)новали все.

П. 26-13. Был дома. Начал тесать доски. Митька возил дрова для дому. Хозяйка кое-что.

Порешили морозить тараканов⁵⁸.

В. 27-14. Тесал доски. Митька уехал на мельницу⁵⁹, свес ступья⁶⁰. Хозяйка в колхози молотила рож(ь).

С. 28-15. Тесал доски. Митька приехал с мельницы в полдень, потом починал сапоги свои. Хозяйка кое-что.

⁵⁴ Федосковых в деревне было 2 дома – Александра Ивановича и Николая Максимовича. Они были соседями Ананьина. Кого «вычистили» из колхоза – неизвестно.

⁵⁵ Здесь и далее по тексту: «ощепки» – заготовки для щипания лучины.

⁵⁶ «Сафонков» – вариант фамилии Сафонов, в деревне было 5 домов Сафоновых.

⁵⁷ Здесь и далее по тексту: «байна» – баня. То есть складывал дрова в дровяник у бани.

⁵⁸ «Морозить тараканов» – способ избавления от тараканов, который состоял в вымораживании жилого дома во время сильных морозов. Тараканы при этом погибали.

⁵⁹ Водяная мельница у Ананьиных была своя, но к 30-м гг. она разрушилась, поэтому возили молоть на государственную мельницу.

⁶⁰ «Свес ступья» – то есть отвез полные мешки с зерном или с мукой.

С. 29-16. Тесал доски. Митька ушел в Ламбаstrучей за получкой, и (от)туда в Устьреку⁶¹ к праз(д)нику. Хозяйка кое-что.

П. 30-17. Я дотесал доски. Митька у праз(д)ника в Устреки. Хозяйка молотила рож(ь) в колхози.

С. 31-18. Был дома. Топили байну и ходили. Митька у праз(д)ника на Устреки. Хозяйка топила баню.

Старый год кончился.

Л. 6.

1933 год.

Воскресенье. Январь 1, декабрь 19.

Праз(д)нова(ли). Митька еще на Устреки, пришел домой вечером.

П. 2-20. Был дома. Тесал с обеда доски. Митька привес досок и ездил за сеном на... (предложение неокончено). Хозяйка топила байну и в колхози и молотила рож(ь).

В. 3-21. Тесал доски. Митька уехал на Илемску(ю) Сельгу⁶² за получкой денег. Хозяйка мыла в ызбы⁶³.

С. 4-22. Тесал доски. Митька на Илемской Сельги. Хозяйка мыла горницу. Перешли из горницы в ызбу жить. Митька пришел из Илем(ской) Сельги вечером.

Ч. 5-23. Тесал доски. Митька пришол с Илем(ской) Сельги вечером. Хозяйка мыла в горницы.

П. 6-24. Тесал доски до обеда. Митька возил дрова для себя⁶⁴. Хозяйка к. ч.⁶⁵ и топила байню, и ходили.

С. 7-25. Рож(д)ество Христово. Праз(д)новали. Митька до обеда возил жерди в колхози.

В. 8-26. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька уехал к праз(д)нику на Космозеро⁶⁶. Приехал ночью.

П. 9-27. Я починял дровни Никольким⁶⁷. Митька приехал с Космозера вечером. Хозяйка кое-что.

В. 10-28. Тесал доски. Митька в колхози сажил овин овсом⁶⁸ и топил. Хозяйка кое-что.

С. 11-29. Тесал доски. Митька ходил в Ламбас(ручей) и пришол домой обратно. Хозяйка молотила (в) овин(е) овес в колхози.

⁶¹ Устьрека – деревня в Заонежье.

⁶² Илемсельга – деревня в Заонежье.

⁶³ Имеется в виду «мыла в избе».

⁶⁴ «Возил дрова для себя». Автор четко разграничивает труд в колхозе и на себя.

⁶⁵ Кое-что.

⁶⁶ Космозеро – деревня в Заонежье.

⁶⁷ Возможно, имеется в виду Никольским.

⁶⁸ Овин – хозяйственная постройка, в которой сушили снопы перед молотьбой.

Ч. 12-30. Тесал доски. Митька в колхози садил овин овсом. Хозяйк(а) кое-что и топили ригачья, был батюшка.

Л. 6 (об.).

1933 г. Января, декабря.

П. 13-31. Тесал доски. Митька возил овес, садили ригачи. Хозяйка молотила овес.

С. 14-1. Праз(д)ник новый год по старому (стилю). Митька возил жерди в колхози. Хозяйка и я праз(д)новали.

В. 15-2. Воскресенье. Праз(д)новали все.

П. 16-3. Я тесал доски. Митька в колхози метал навоз со своего хлева. Хоз(яйка) кое-что.

В. 17-4. Тесал доски. Митька в колхози метал навоз на своем дворе. Хозяйка молотила овес.

С. 18-5. Я тесал доски. Митька возил дрова. Хозяйка кое-что.

Ч. 19-6. Крещение, праз(д)новали с Митькой до обеда. Метал навоз уромах...(неразб.).

П. 20-7. Я тесал доски. Митька первой день в смолокурной⁶⁹. Хозяйка кое-что.

С. 21-8. Я тесал доски. Митька в смолокурной. Хозяйка кое-что.

В. 22-9. Воскресенье, праз(д)новали. Митька уехал на Илемскую Сельгу за получкой, но не получ(ил) денег.

П. 23-10. Я тесал доски. Митька делал топор и точил топор новой... (неразб.). Хозяйка кое-что.

В. 24-11. Я тесал доски. Митька возил дрова домой сухие. Хозяйка молотила в колхози.

С. 25-12. Я починал дровни. Митька был в смолокурной у печки в Умпоги⁷⁰. Была здесь Надя черкаска(я).

Л. 7.

1933 год. Января.

Ч. 26-13. Я начал делать посуду. Склал один ушат. Митька в Умпоги у смолокурки. Хозяйка стирала платья.

П. 27-14. Я делал ушат. Митька в Умпоги у смолокурки. Хозяйка топила байну и ходили.

---

⁶⁹ Смолодегтекурение было традиционным промыслом с конца XVIII в. в этой и прилегающих деревнях – Барковицах, Селецкой и др. (Великогубская волость). Сохранялось вплоть до 30-х гг. XX в. Смолокурка колхоза находилась в Умпоге и давала колхозу определенный доход.

⁷⁰ Умпога – ручей, впадающий в залив Умпога Уницкой губы, здесь находились пожни, мельница Ананьева и смолокурка.

С. 28-15. Я доделал ушат и пилили дрова возли горенки. Митька у смолокурки в Умпюги. Хозяйка стирала билье немного.

В. 29-16. Воскресенье праз(д)новали, вечером было кино бесплатно.

П. 30-17. Я склал два ушата. Митька в Умпюги у смолокурки. Хозяйка кое-что. Приехали гости от Черкаса,⁷¹ зять юлматцкой⁷² с женой и Павлушой около полудня.

В.31-18. Я делал посуду. Митька ездил за сеном в Кондиболото для себя. Зять и Маня уехали утром домой. Хозяйка кое-что.

С. 1 П-19. Я делал посуду. Митька ездил – довес сено и потом уехал свес на мельницу 2 ступы. Хозяйка стригла овец.

Ч. 2-20. Склал два ушата и ремонтировал старые. Митька в колхози возил болото⁷³. Хозяйка кое-что. Приехали гости зять пойницки(й)⁷⁴ с Верой и Колей.

П. 3-21. Склал ушат и ремонтировал старые и сщыпал лучину. Митька ездил на мельницу за ступьями и часть⁷⁵ молот рож(ь). Гости уехали послѣ обеда. Хозяйка мыла пол избу⁷⁶.

С. 4-22. Я делал посуду. Митька в колхози метал навос. Хозяйка кое-что. Вечером приехал зять устрецки(й) с Маней и з двумя ребятами⁷⁷.

Л. 7 (об.).

1933 год.

Январь и февраль.

В. 5-23. Воскресенье. Праз(д)новали. Зять с Маней уехали домой. После обеда сильный ветер.

П. 6-24. Я делал посуду. Митька в колхози метал навос. Хозяйка кое-что.

В. 7-25. Я делал посуду. Митька в колхози метал навос. Хозяйка кое-что.

С. 8-26. Я делал посуду. Митька от колхозе уехал в Великий Губу за водкой. Хозяйка кое-что. Клали овчину в дело⁷⁸.

Ч. 9-27. Я склал 2 ушата. Митька в колхоз(е) возит хвою. Хозяйка кое-что.

П. 10-28. Я делал посуду. Митька зделал 1\2 ушата. Хозяйка кое-что. Погода – буря.

⁷¹ Так у автора. Видимо, имеется в виду «из Черкас».

⁷² Из д. Юлмаки Великонивского сельсовета.

⁷³ Возил болото – то есть возил сено с пожней на болоте.

⁷⁴ «Пойницкий» – то есть из д. Паяницы.

⁷⁵ Так у автора.

⁷⁶ Имеется в виду «мыла пол в избе».

⁷⁷ Зять устрецкий – муж дочери Ананьина Марии Павловны. «...И с двумя ребятами» – один из них Алексей Иванович Конин, в настоящее время живет в Петрозаводске.

⁷⁸ Речь идет о выделке кожи. На л.101 приводится описание этого технологического процесса.

С. 11-29. Я делал посуду. Митька в лесозаготовки⁷⁹ 1 день. Хозяйка кое-что.

В. 12-30. Воскресенье и праз(д)н(ик) 3 святителей. Митька точил топор.

П. 13-31. Я делал посуду. Митька в лесозаг(отовках). Хозяйка кое-что.

В. 14-1 февр. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что.

С. 15-2. Праз(д)ник Стретенье. Я праз(д)новал. Митька привес дров один вос до обеда. С обеда пилили дрова с хозяйкой.

Ч. 16-3. Доделал ушат. Митька на лесозаготовке. Хозяйка кое-что.

П. 17-4. Я починял дровеник⁸⁰. Митька на лесозаготовки. Хозяйка топит байну и ходили. *Приписка на полях*: Овцы был баран.

Л. 8.

1933 г. Февраль.

С. 18-5. Я делал ушат, посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что. (У) овец был баран.

В. 19-6. Воскресенье Мясное заговен(ье). Праз(д)новали, пере(д) обедом выпили по рюмахи немного. Мясное Заговенье выпил.

П. 20-7. Я делал посуду. Митька на лесозаговки. Хозяйка стирала. Корова телилась, принесла теличку...(неразб.).

На полях приписка: Корова тел(илась).

В. 21-8. Я делал посуду. Митька на лесозаговки. Хозяйка молола крупу.

С. 22-9. Я складал ушаты. 3 шт. Потом починял катанки. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что.

Ч. 23-10. Я склал 1 ушат. И починял свои катанки. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что.

П. 24-11. Я починял хозяйкины катанки. Митька на лесозаготовки. Хозяйка чистит самовары⁸¹ и кое-что.

С. 25-12. Я починял Митькины и бабкины катанки. Митька на лесозаготовки. Был зять барков(ский) Е(гор) Ив(анович). Ехал с Устьреки. Немного выпили.

В. 26-13. Воскресенье, молочное заговенье. Праз(д)новали, допил мален(ь)ко.

П. 27-14. Я делал посуду. Митька в лесозаготовки. Хозяйка кое-что.

⁷⁹ Лесозаготовки в Заонежье в те годы были большие: были лесопункты, лесозаготовительные бригады, о которых упоминает автор дневника. Часто на лесозаготовки отправляется Дмитрий. Павел Тимофеевич имел непосредственное отношение к лесозаготовительной конторе: вел какие-то документы, у него в доме останавливались на ночлег рабочие, таксаторы.

⁸⁰ Дровеник – сарай для дров.

⁸¹ В Заонежье было принято периодически чистить самовары до блеска.

В. 28-15. Я делал посуду. Митька в лесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

Л. 8 (об.).

1933 г. Март и февраль.

С. 1 III- 16 II. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

Ч. 2-17. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка вязала рубашку.

П. 3-18. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяй(ка) вяз(ала) руба(шку).

С. 4-19. Делал посуду. Митька на лесозаготов(ках). Хозяй(ка) вяз(ала) рубашку.

В. 5-20. Воскресенье. Праз(д)новали зборное⁸² воскресенье.

П. 6-21. Я делал посуду. Митька на лесозаготов(ках). Хозяйка кое-что. К корове гоняли быка. (Неразб.)...делать кожи.

Приписка на полях: Бык и корова.

В. 7-22. Я делал посуду. Митька на лесозаготовк(ах). Хозяйка навивала стаф⁸³.

С. 8-23. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ставит стаф.

Ч. 9-24. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка стерала... (неразб.).

П. 10-25. Я делал посуду. Митька на лесозаготовк(ах). Хозяйка мыла избу. Клали кожи в ызвес(т)ку⁸⁴.

С. 11-26. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка топила байну.

В. 12-27. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька ездил за сеном на Ключи⁸⁵ первой раз.

П. 13-28. Я делал посуду. Митрий на лесозаготовки. Хозяйка кое-что.

Л. 9.

1933 г. Март.

В. 14-1 III. Я делал посуду. Митька на лесозаготовк(ах). Хозяйка навивала стаф.

15-2. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ткала.

Ч. 16-3. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ткала.

П. 17-4. Я делал посуду. Хозяйка ткала. Митька на лесозаготовки.

⁸² Имеется в виду «сборное воскресенье».

⁸³ Имеется в виду став для ткацкого стана.

⁸⁴ То есть «в известку».

⁸⁵ Здесь и далее «Ключи» – название пожни.

- С. 18-5. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ткала.
- В. 19-6. Воскресенье. Праз(д)новали все. Был зять черкасской от Карасозера.
- П. 20-7. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ткала.
- В. 21-8. Я тесал доски. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ткала.
- С. 22-9. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка доткала став.
- Ч. 23-10. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что.
- П. 24-11. Я делал посуду – щаники⁸⁶. Митька на лесозаготов(ках). Хозяйка молола рож(ь) и стерала платья.
- С. 25-12. Я делал посуду. Митька на лесозаготов(ках). Хозяйка кое-что. Митька ушел к ночи на дежурство.
- В. 26-13. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька пришел от Карасозера с дежурства утром.

Л. 9 (об.).

1932 г. Март.

- П. 27-14. Я делал посуду. Митька на лесозаготовке. Хозяйка кое-что. С одной кожи сняли шерсть⁸⁷.
- В. 28-15. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Сняли шерсть со 2 кожи. Клади в раствор, положили.
- С. 29-16. Я делал посуду. Митька ходил на Устьреку для лошади⁸⁸. Хозяйка кое-что.
- Ч. 30-17. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка кое-что. Переклали кожи и клали дубу.
- П. 31-18. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка топил байну и ходили.
- С. 1 IV- 19 III. Я делал посуду. Митька на лесозаготовки. Хозяйка ходила к Карасозеру несла масло⁸⁹ и начали складать вос⁹⁰ посуды.
- В. 2-20. Воскресенье. Выехали с посудой к Спасу к ночи. Ночевали у Спаса... (неразб.) с Митькой. Хозяйка дома.
- П. 3-21. Проехали от Спаса в Кяписельгу. Ночевали у кумы Стафеевой.
- В. 4-22. Торговали по Кяписельги и вернулись обратно до Викшозеру. Ночевали у Феклистова... (неразб.).

⁸⁶ Щаники – вид бондарных изделий.

⁸⁷ Речь идет об одной из стадий технологического процесса выделки кож. Об этом говорится в этой и последующих строках дневника.

⁸⁸ Так у автора.

⁸⁹ «Несла масло в Карасозеро». В Карасозере был сельсовет. Там и принимали сельхозналог – масло, мясо, шкуры и пр.

⁹⁰ То есть «воз».

С. 5-23. Выехали из Викшозера и проехали домой ночью в 2 часа. Посудой торговали хорошо. Продали своего товару на 366, из него сделали расходу 12 руб. наличные деньги 340, ове... (*неразб.*) и табак 26 руб.

Л. 10.

Март-апрель.

Ч. 6-24. Находился дома, после дороги отдыхал. Митька на лесозаготовки, хозяйка кое-что.

П. 7-25. Праз(д)ник Благовещения Пр(есвятой) Богород(ицы). Праз(д)нов(али). Митька на лесозаготовках. Надя черкаска(я) была у нас. Привезла... (*неразб.*) от Черкасы.

С. 8-26. Я точил топоры и (*ин*)струменты. Митька в колхозе метал навоз. Хозяйка... (*неразб.*) и кое-что.

В. 9-27. Воскресенье вербное праз(д)новал. Митька был на собраний у Карасозер(е). Хозяйка рубила дрова.

П. 10-28. Я рубил доски. Митька на лесозаготовки. Хозяйка носила картошку из ямы в подполье.

В. 11-29. Я тесал доски. Митька в колхозе метал навоз. Хозяйка хворала. Избу мыли 2 избомытницы... (*неразб.*)⁹¹.

С. 12-30. Я тесал доски. Митька был рубить дров(а) для себя⁹². Хозяйка мыла в горницы. Взяли залог⁹³.

Ч. 13-31. Я дома работал кое-что. Митька ездил в Шуньгу за вином. Хозяйка кое-что.

П. 14-1 IV. Я дома щыпал лучину. Митька возил дрова и сено, и ушел к Черкасу за рыбой. Хозяйка кое-что. И звать зятя на свадьбу.

С. 15-2. Я ходил и делал помелья⁹⁴. Митька ушел на Устьреку звать зятя и Маню на свадьбу. Хозяйка приготавлилась к праз(д)нику и к свадьбы.

Л. 10 (об.).

1933 г. Апрель.

Святая Пасха.

В. 16-3. Воскресенье, были сватать. Пришел зять черкаской, пр... (*неразб.*) были сватать четыре человека.

⁹¹ Избомытницы – женщины, нанятые для мытья избы.

⁹² Так у автора. Рубил дрова для себя (то есть не в колхоз).

⁹³ Имеется в виду свадебный обычай дачи невестой залога жениху. Речь идет о предстоящей свадьбе Дмитрия.

⁹⁴ «Помелья» – метла на длинной рукояти для подметания пода русской печи, делалась из сосновых веток.

П. 17-4. Я был в свадьбы⁹⁵, играли свад(ь)бу. Пришол уст(ь)рецкий зять, Марья барковска(я) и Клаша черкаска(я) на свадьбу от нас было 8 человек(ек), оттуды 14 человек.

В 18-5. Было гостей на красный стол⁹⁶ тоже 14 человек, вино в свадьбу вышло 11 ½ литр.

С. 19-6. Я начал починять верши. Митька в колхози возил сено. Хозяйка убиралась после свадьбы.

Ч. 20-7. Я починял верши, Митька в колхози возил болото, хозяйка топила байну и ходили.

П. 21-8. Я починял верши. Митька возил домой дрова с молодух(ой)⁹⁷ и потом ездил за своим сеном.

С. 22-9. Я починял верши. Митька в колхози ездил за сеном, потом мазал лодку 1 раз⁹⁸. Хозяйка кое-что.

В. 23-10. Фомино воскресенье, были на хлебинах⁹⁹, немного выпил и все были в гостях.

П. 24-11. Я починял верши. Митька в колхози возит сено. Бабы под окном пелят дрова.

В. 25-12. Были спущать верши¹⁰⁰ в Койбозеро, спустили 12 шт. Потом бабы и Митька пилили дрова в лесах. Я починял сети.

Л. 11.

1933 г. Апрель.

С. 26-13. Был похожать вершы, достал рыбы маленку (на) варку 18 шт¹⁰¹. Митька и бабы в лесах пилили дрова и мазали лодку (с) 2х сторон.

Ч. 27-14. Был похожать верши 12 ш(тук). Достал рыбы (на) одну варку. Митька в колхози возил сено. Бабы пилили дрова в лесах.

Притиска на полях: Начали похожать.

П. 28-15. Был похожать верши, достал рыбы маленку (на) варку. Митька уехал Великой Губу за мукой от колхоза, бабы пелять дрова в лесах.

⁹⁵ Так у автора.

⁹⁶ «Красный стол» – торжественный обед, который устраивался на второй свадебный день.

⁹⁷ Молодухой в Заонежье называли молодую замужнюю женщину до рождения первого ребенка.

⁹⁸ Здесь и далее по тексту: «мазал лодку» – смолил лодку.

⁹⁹ Хлебнины – праздничное застолье, которое устраивалось в домах невесты и жениха через некоторое время после свадьбы.

¹⁰⁰ Здесь и далее по тексту: «спущать верши» – устанавливать верши (рыболовные ловушки).

¹⁰¹ Так у автора. В этой и последующих строках речь идет о рыбной ловле и размерах улова. Здесь и далее по тексту: «был похожать вершы» – проверял верши, маленка – небольшая берестяная корзинка без ручки, «рыбы маленку на варку» – рыбы в количестве, чтобы сварить уху один раз.

С. 29-16. Были похажать верши 2...(*неразб.*). Не достали рыбы почти не ково¹⁰².

Митька приехал с Великой Губы к 1/2дню. Потом были хлебины, гости и ходил в баню.

В. 30-17. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митька и Маня ходили похажать верши. Достали рыбы маленку (*на*) варку. Потом Митька ушол к Карасозеру на собрание.

П. 1-18. 1 Мая праз(д)новали. Митька и Марья ходили похажать верши, никого не достали. Потом Митрей к Карасозеру праз(д)новать, а мы дома праз(д)новали.

В. 2-19. Я похажал верши. Только можно опохажать было 4 шт., а там лед с половина озера, достал рыбы 2 варки. Митька в колхози оберает остожья¹⁰³. Бабы пилят дрова в лесах.

Притиска на полях: Лед в Койбозери вышел на ½ озера.

Л. 11 (об.).

1933. Апрель, май.

С. 3-20. Я был похажать верши, в Койбозери, достал маленку (*рыбы на*) варку. Митька и... (*неразб.*) до обеда пилили дрова в лесах. С обеда Митька в колхоз уехал пахать.

Ч. 4-21. Я ходил к Койбозеру. Но озеро снова замер(з)ло. Похажать верши нельзя, лед, а потом промежки¹⁰⁴. Митька пахал. Бабы топили баню.

П. 5-22. Я немного на вечеру¹⁰⁵ тесал доски. Митька до обеда пахал. А с обеда дома. Бабы мыли пол в ызбы. Вечером пришла Маня (*с*) Устьреки.

С. 6-23. Я был на озери, на Койбозери, достал рыбы около 20 фунтов. Митька до обеда пахал, с обеда ходили к Мижезеру, спехнули лодку на воду и снесли остальные 7 вершей. Маня ходила в Карасозеро крестить ребенка¹⁰⁶ – а Наталия... (*предложение не окончено*)

В. 7-24. Воскресенье. Я ходил к Койбозеру, похажал верши, достал рыбы около 10 фунтов. Митька ушел к Черкасу в гости с молодухи. Хозяйка унесла к Мунозеру сшить сапоги¹⁰⁷. Был зять черкаской из Селеского шол.

¹⁰² Так у автора.

¹⁰³ Остожье – комплекс сооружений для сушки и обмолота зерновых. «Оберать остожья» – чистить остожья.

¹⁰⁴ «Промежки» – промоины среди льда на озере.

¹⁰⁵ То есть вечером.

¹⁰⁶ В Карасозере была церковь. В настоящее время не сохранилась.

¹⁰⁷ Видимо, имеется в виду «унесла кожу для того, чтобы сшить сапоги». В д. Мунозеро жил сапожник Иван Никифоров, изготавливавший обувь на заказ.

П. 8-25. Начали сеять овес. Я был на Койбозеры похожать верши. Достал рыбы 10 фунтов. Митька в колхози пахал. И я был на Мижез(ере), нечего не достал. Хозяйка кое-что.

В. 9-26. Я был в Койбозери похожать верши, достал рыбы около 7 ф. Митька возил жерди. Спустили овец один раз и был на Миж(езере) искать верши 2 ... (неразб.).

Притиска на полях: Овцы.

Л. 12.

1933 г. Апрель-май.

С. 10-27. Я был на Койбозере похожать верши. Достал рыбы около 10 ф. Митька пахал. Рыбы дал за шьтье сапогов хозяйкиных в 2 р(*аза*) около 5 фунтов. Ив. Никифоров(у) дали шьть 2я сапоги¹⁰⁸. Марья бороновала.

Ч. 11-28. Я был на Койбозери похожать верши. Достал рыбы 2 варки, и верши вытянул и перенесли в Мижезеро и спустили. Митька пахал рож(ь). Хозяйка в колхози уберала остромки¹⁰⁹.

П. 12-29. Я был похожать вершы в Мижезери достал рыбы маленку (*на*) варку. Митька на собраний у Карасозера. Марья боронует. Хозяйка... (*неразб.*).

С. 13-30. Я похожал вершы в Мижезери, достал рыбы 2 варки. Митька переаривал овес¹¹⁰. Хозяйка и Марья бороновали сеяной овес в дал(ьнем) поли.

В.14-1. Были похожать вершы 2 с Митяхой, достали рыбы 2 варки. Потом все праз(д)новали.

П. 15-2. Были похожать верши, достал рыбы маленку (*на*) варку. Митька переаривал овес. Марья уберала остожки, хозяйка молола рож(ь).

В. 16-3. Я был похожать вершы в Мижезери. Достал рыбы 2 варки маленки. Я половину вершей вытянул. Митька в колхози заперал огороду¹¹¹. Марья бороновала. Хозяйка молола рож(ь).

С. 17-4. Я тесал доски. Митька переаривал овес. Бабы пилили дрова у мельницы.

Притиска на полях: Коров выпустили.

¹⁰⁸ Вторые сапоги.

¹⁰⁹ Здесь и далее по тексту: «остромок» – место, где стоял стог сена. «Убирать остромки» – убирать сено, оставшееся с зимы после вывозки стога.

¹¹⁰ То есть перепахивал поле после посева овса. В Заонежье считалось, что так он лучше всходит.

¹¹¹ Здесь и далее по тексту: «заперать огороду» – делать изгородь вокруг поля или пастбища.

Л. 12 (об.).

1933 г. Май.

Ч. 18-5. Я был похажать вершы в Мижезери. Достал рыбы маленку (на) варку. Вершы все вытянул. Оставил только 4 шт. Митька до обеда переаривал, а с обеда заперал огороду.

П. 19-6. Был на озери, на Мижезери. Вытянул последние верши. Рыбы ничего не достал. Митька в колхози заперал огороды. Марья бороновала. Хозяйка кое-что.

С. 20-7. Был на Мижезери, спустил верши.

В. 21-8. Воскресенье и праз(д)ник Иван Богослов. Был у праз(д)ника у Черкаси. Митька с Марьей ушел к праз(д)нику в Мелойгубу¹¹². Хозяйка дома праз(д)новала.

П. 22-9. Праз(д)ник Никола¹¹³. Вышел от праз(д)ника из Черкас. Митька с Мелойгубы пришли поздно. Хозяйка дома праз(д)новала.

В. 23-10. Был на озери, рыбы ничего не достал. Митька переаривал. Марья и хозяйка дома мололи рож(ь).

С. 24-11. Был на озери, рыбы ничего не достал. Вытянул остальные верши. Митька ушел на Илемску Сельгу за получкой денег. Марья возила навоз на рас(с)адники¹¹⁴. Хозяйка валила под лен¹¹⁵.

Ч. 25-12. Были на озери, спустили все верши (в) воду, но плотиц еще нет. Митька на Илемской Сельге праз(д)новал с обеда. Марья и хозяйка были гладить овес¹¹⁶.

Притиска на полях: Вознесение.

П. 26-13. Были на озери, рыбы почти не достал. Митька еще на Илемской Сельги. Марья моет, хозяйка валит под лен. Явился плотичий нарос в Мижезери¹¹⁷.

Л. 13.

1933 г. Мая.

С. 27-14. Я был на озери 2 раза. Достал рыбы около 30 ф. Митька до обеда пахал в колхози, с обеда пахал дома. Праз(д)ник. Марья ушла в Великой Губу за нормой. Хозяйка дома слала навоз на рас(с)адники. Погода холодная ветер север.

¹¹² Мелойгуба – деревня в Заонежье.

¹¹³ Здесь и на л.23, 31, 42, 50об., 69об.: Никола – Николай Чудотворец.

¹¹⁴ Рассадники – огороды.

¹¹⁵ Здесь и далее по тексту: «валила под лен» – расчищала от поросли кустарника поле, предназначенное под посев льна.

¹¹⁶ Здесь и далее по тексту: «гладить» (овес, репу и др.) – прикатывать поле после посева при помощи специального катка. Так семена лучше всходили.

¹¹⁷ То есть начался нерест плотвы. Здесь и далее по тексту: «нарос» – нерест.

В. 28-15. Воскресенье. Были на озери 2е с Митрием. Ветер сильный и север холод. Достали рыбы около 10 ф. А потом все праз(д)новали. Было собрание.

П. 29-16. Были на озери 2е с Марьей 2 раза, достали рыбы 10ф. Митька при учете с председателем Губина Петра. А потом Марья бороновала рас(с)адники.

В. 30-17. Были на озери 2е 2 раза, достали рыбы около 20ф. Митька до обеда в колхози искал лошадей. Хозяйка садила лук и заперала огороду около рас(с)адн(иков).

С. 31-18. Был на озери 2 раза, достал рыбы около 20ф. Митька и бабы пахали, садили картошку и запирали огороду. Погода очень хорошая, теплая.

Ч. 1 VI-19. Я был на озери, достал рыбы 1 вар(ку). Часть вершей вытянул. Митька в колхози подбирает солому. Марья бороновала. Хозяйка гладила.

П. 2-20. Ходил к озеру, но походить верши не мог, ветер сильной север. Митька пахал в колхози. Марья и хозяйка боронов(али) и гладили репу.

С. 3-21. Я тесал доски. Ветер сильный север, холодный. Митька в колхози пахал картошку, бабы валили под лен. Вечером Митяха с Марьей ушли в гости на Устреки.

Л. 13 (об.).

1933 г. Июнь май.

В. 4-22. Воскресенье. Троица. Праз(д)новали. Митька с Марьей пришли вечером с Устреки домой.

П. 5-23. Духов день. Был на озери. На Мижезери вытянул все верши и вынесли домой.

В. 6-24. Я починал старой сак. Митька пахал лен под Севериком и в Полянки¹¹⁸. Хозяйка сиела, Марья заперала огороду.

С. 7-25. Был на озери, на Койбозери один рас сачить, но не одного мола¹¹⁹ не достал.

Митька пахал картошку, бабы обои слали навос.

Ч. 8-26. Я тесал доски. Митька пахал картошку. Бабы гладили лен в поли и дома.

П. 9-27. Я тесал доски. Митька пахал картошку. Бабы до обеда слали навос. С обеда стерали белье.

С. 10-28. Я до обеда тесал доски. С обеда был на Койбозери сачить, но

¹¹⁸ Здесь и далее «Северик» и «Полянки» – названия полей. Северное поле находилось между дорогами на Мижезеро и в Черкасы.

¹¹⁹ Мол – малек, маленькая рыбка.

не кого не достал. Митька пахал пары¹²⁰. Бабы до обеда молотили обивки. С обеда Марья слала навос.

В. 11-29. Воскресенье. Праз(д)новали. Митяха был на озер*и*, наудил рыбы (на) одну варку.

П. 12-30. Был на озер*и*, на Мижезер*и*. Сачил один раз, достал рыбы (на) одну варку.

Митька в колхоз*и* пахал пары. Бабы дома кое-что.

В. 13-31. Был на озер*и*, на Мижезер*и* и сачил, достал рыбы 2 варки. Митя пахал паренину. Бабы дома кое-что.

Л. 14.

1933 г. Июнь.

С. 14-1. Был на озер*и*, на Мижезер*и*, сачил, но рыбы достал (на) 1 варку.

Погода очень хорошая, жар(кая). Митька пахал паренину. Хозяйка ходила к Карасозеру с маслом, а потом загребали гряды и садили брюкву.

Ч. 15-2. Я был на озер*и*, на Миже озер*и* сачил целый день. Достал рыбы (на) 1 варку. Митька и Марья были в колхоз*и*, заперали огороду около пожен. Хозяйка дома молола рож(ь).

П. 16-3. Я был на Миже озер*и*, сачил до обеда. Достал рыбы (на) 1 варку. Митька и Марья на доро*ги* поправлять почтовую к Леликозеро в Сельско¹²¹ на своем участки. Хозяйка дома кое-что.

Притиска на полях: Праз(д)ник Варломей.

С. 17-4. Я был на озер*и*, на Койбозер*и*, сачил, достал рыбы только 10 шт. оуныков. Митька и Марья пришли с доро*ги*. Хозяйка топила байну и ходили.

В. 18-5. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митька был на озер*и*, на Мижезер*и*, удил достал рыбу маленку до обеда, с обеда все праз(д)новали.

П. 19-6. Был на озер*и*, на Мижезер*и*. Проискал весь день лодки, не достал нечего рыбы. Митька и Марья заперали у пожен огород. Хозяйка бороновала паренину.

В. 20-7. Был дома, починял свои сапоги. Митька в колхоз*и* копал яму. Марья бороновала, Хозяйка дома рубила суки.

С. 21-8. Был на озер*и*, на Койбозер*и*, сачил, достал рыбы 2 вар(ки). Митька был вершыны корзать¹²². Марья и хозяйка бросали лист¹²³.

Л. 14 (об.).

1933 г. Июнь.

¹²⁰ Здесь и далее по тексту: «пахал пары (паренину)» – пахал паровое поле.

¹²¹ Имеется в виду выполнение ремонтных работ на дороге в д. Селецкое.

¹²² Так у автора. Здесь и далее по тексту: «вершины корзать» – рубить сучья.

¹²³ Здесь и далее по тексту: «брóсать листьа» – рвать листьа.

Ч. 22-9. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы 10 ф. Митька был вершины карзать от лесовода. Бабы дома кое-чего.

П. 23-10. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы только на 2 варки. Митька дома до обеда спал, а с обеда починал обудку¹²⁴. Бабы стерили билье.

С. 24-11. Был на озери, на Койбозери, недostal рыбы почти нечего – 1½ варки. Митька уехал в Великой Губу от колхоза за точильями¹²⁵. Бабы мыли избу большим мытьем. Погода – дождь.

В. 25-12. Воскресенье, праз(д)новали все. Погода дождь.

П. 26-13. Был на озери, на Мижозери. Сачил, достал рыбы 10 ф. Митька переаривал паренину. Бабы лен пололи. Была Надя черкаская для рассады.

В. 27-14. Был на озери, на Койбозери. Сачил, достал рыбы маленку (на) варку. Ветер сильной. Митька пахал переаривал. Бабы пололи лен.

С. 28-15. Был дома, склал 2 ушата. Дождь. Митька переаривал, бабы были очищать пенья и каменя с пожен в Ко(н)ном болоти¹²⁶.

Ч. 29-16. Был на озери, на Мижозери. Сачил. Достал рыбы 2 варки до обеда. Потом дождь. Митька в колхози рубит жерди. Хозяйка в колхози точит косы. Марья вяжет веники.

П. 30-17. Я был на озери, на Мижезери, достал рыбы только (на) одну варку. Митька дома кое-что. Марья тоже. Хозяйка в колхози точила косы.

Л. 15.

1933 г. Июль, июнь.

С. 1-18. Был дома. Бил ярицу. Потом делал ушат. Митька тоже дома, починал крышу на байны с Марьей. Хозяйка загребала¹²⁷ картошку.

В. 2-19. Воскресенье. Праздновал. Митька уехал в город с мясом. Бабы дома праз(д)новали.

П. 3-20. Был дома. Делал в жорнов кобылку. Митька в городи. Марья и хозяйка в колхози косили. Первый день... (неразб.).

В. 4-21. Был на озери, на Койбозери. Проискал плот и починал сак. Ловить не пришлось. Дождь пошел. Митька в городи, бабы косили.

С. 5-22. Был дома. Сильный дождь. С утра склал три ушата. Митька в городи, бабы загребали картошку дома.

Ч. 6-23. До обеда праз(д)новал, с обеда был на озери, на Койбозери, рыбы нечего не достал. Митька пришел с города в 8 часов утра и день спал. Бабы косили и грабили.

¹²⁴ Здесь и далее по тексту «обудка», «обутка» – обувь.

¹²⁵ «Точилья» – точила для заточки инструмента (топоров, ножей, кос).

¹²⁶ Конное болото – название пожни. Речь, видимо, идет об очистке пожен от пней и камней.

¹²⁷ Здесь и далее по тексту: «загребать» – окучивать.

П. 7-24. Праз(д)ник Иван день¹²⁸, праз(д)новал дома. Митька косил, бабы грабили.

С. 8-25. Был на озери, на Койбозери целый день, но рыбы нечего не достал. Митька грабил и метал в Кортегубы, бабы тоже грабили там же, погода... (*неразб.*).

В. 9-26. Воскресенье. Праз(д)новали дома все. Погода хорошая.

П. 10-27. Был на озери, на Мижезери. Сачил, рыбы достал (*на*) одну варку. Митька косил, бабы косили и грабили... (*неразб.*).

Притиска на полях: овцы.

В. 11-28. Был дома, делал ушат. Ветер, погода хорошая. Митька косил, Марья грабила, хозяйка картошку колхозную загребала.

С. 12-29. Праз(д)ник Петров день¹²⁹. Был на озери, на Мижезери, достал рыбы одну варки. Митька и бабы косили в Кондиболоти¹³⁰.

Л. 15 (об.).

1933. Июль.

Ч. 13-30. Был на озери, на Мижезери до обеда... (*неразб.*) седку ... (*неразб.*) Сильный ветер, ловить рыбы было нельзя. С обеда делал ушат. Митька и бабы косили и грабили в Кондиболоти.

П. 14-1-VII. Был на озери, на Мижезери, но ветер сильно, ловить нельзя. Вышел домой и зделал ушат. Митька и Марья косили, хозяйка в колхози загребала картошку.

С. 15-2. Я был на озери, ходил к Тютезеру¹³¹, снес сак. Потом пошел дождь и не выезжал ловить, а домой (*пока шел*) весь перемок. Митька и бабы тоже на пожни перемокли, вышли домой. Дождь и ветер сильный.

В. 16-3. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька ходил до обеда удить на Мижезеро. Наудил маленку (*на*) варку.

П. 17-4. Был на озери, на Тютезери. Сачил. Достал рыбы 18 фу(*нтов*). Митька косил, бабы грабили.

В. 18-5. Был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы около 10 фу(*нтов*). Митька и бабы косили и грабили. Был гром сильный, без дождя.

С. 19-6. Был на озери, на Койбозери. Сачил, достал рыбы только 1\2 варки. Все починял сак и вечером рано (*на*) Мунозеро¹³² выгнали с плота¹³³.

¹²⁸ Здесь и на л. 33об., 53: «Иван день» – праздник Рождества Иоанна Предтечи.

¹²⁹ Здесь и на л. 34, 54: «Петров день» – праздник апостолов Петра и Павла.

¹³⁰ Кондиболото – пожни от деревни к северу.

¹³¹ Тютезеро – озеро в окрестностях д. Красная Сельга.

¹³² Мунозеро – озеро в окрестностях д. Красная Сельга.

¹³³ Так у автора. Возможно, речь идет об очередности в использовании плота рыбаками при ловле рыбы на оз. Мунозеро.

Ч. 20-7. Я был на озери, на Мижезери. Сачил, достал рыбы на варку и на рыбник. Митяха и Марья метали и убирали сено на Ивановщине¹³⁴. Хозяйка дома. Приготов. к празднику. К ночи пришел зять барковский.

П. 21-8. Праз(д)ник Казанская¹³⁵. Праз(д)новали, народу было мало, обедало только 7 челов(ек), поужин(али), накормили. У зятя черкаского выпросил лодку в Тютезеро. Водки вышло 1 ½ литра.

Л. 16.

1933 г.

С. 22-9. Я был дома, налаживал сак, переменял из обруча в другой обруч. Митька и бабы косили на Ручейки¹³⁶. Сапожник начал шить мне сапоги.

В. 23-10. Я был дома. Митька ходил за лодкой в Тютезери, в северный конец, пригнал лодку. Бабы были с обеда полоть турнец¹³⁷. Сапожник шыл сапоги весь день.

П. 24-11. Был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька и бабы косили на Кортешници¹³⁸.

В. 25-12. Был на озери, на Тютезери. Сачил. Достал рыбы только две варки. Митька и бабы косили на Кортеш. Был сильной гром несколько рас.

С. 26-13. Был дома, зделал ушат. Митька и бабы грабили на Кортеши.

Ч. 27-14. Был на озере, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 15 фунтов. Митька и бабы косили на Кorte.

П. 28-15. Праз(д)ник Кириков день¹³⁹... (неразб.) пятница. Праз(д)новал. Митька и Марья были у праз(д)ника. Хозяйка за ягодами и дома.

С. 29-16. Был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы 23 фунта. Митька и бабы метали и грабили на Корти¹⁴⁰.

В. 30-17. Воскресенье, праз(д)новали все. Был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы на 3 варки, Митька рубил жерди, Марья в колхози рубила ветви для запорки¹⁴¹ огорода, хозяйка стерала и молола.

Л. 16 (об.).

1933. Август-июль.

¹³⁴ Ивановщина – название пожни.

¹³⁵ Здесь и на л. 21, 40, 54об., 61: праздник «Казанская» – престольный праздник Казанской иконы Божией Матери.

¹³⁶ Ручейки – название пожни.

¹³⁷ Турнепс.

¹³⁸ Кортешници (Кортеш) – название пожни в заливе Кортигуба.

¹³⁹ Здесь и на л. 34об., 54об.: «Кириков день» – день святых Кирика и Иулитты.

¹⁴⁰ Кортигуба, залив Онежского озера.

¹⁴¹ То есть для изгороди.

В. 1-19. Был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы на 2 варки, Митька ходил за ...(*неразб.*) и бороновал. Марья на пожни грабила, хозяйка жала 1 день.

С. 2-20. Праз(д)ник Ильин день. Праз(д)новали. Митька и бабы на пожни убрали сено в колхози.

Ч. 3-21. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька косил, Марья бороновала, хозяйка – жала.

П. 4-22. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку. Попал на зачепу¹⁴², сломал саковой обруч и сак вырвал, едва достал сак. Митька косил, Марья бороновала, хозяйка рож(ь) жала.

С. 5-23. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку. Сильный дождь весь день. Митька косил, Марья жала, хозяйка в колхози молотила рожь.

В. 6-24. Воскресенье, праз(д)новали. Весь день дождь. Митька ушел на Карасезеро на собрание.

П. 7-25. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы 2 варки. Митька косил, бабы жали.

В. 8-26. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митька косил, бабы рожь жали в... (*неразб.*) поли.

С. 9-27. Был дома, ремонтировал дровни. Митька в колхози, починяли хлебн ... (*неразб.*) зароды. Бабы дома кое-что работали.

Ч. 10-28. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы только 2 варки. Митька молотил, бабы мыли и лен рвали и баню топили и ход(*или*).

Л. 17.

1933 г. Август-июль.

П. 11-29. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку. Митька косил под горой в колхози, бабы жали рожь... (*неразб.*).

С. 12-30. Был дома, ремонтировал ушати. Митька грабил, бабы рожь жали... (*неразб.*).

В. 13-31. Воскресенье, праз(д)новали. Митька ходил на озеро, достал рыбы (*на*) одну варку. Бабы праз(д)новали, пришла Надя черкаска к ночи.

П. 14-1. Праз(д)ник Макковеев день¹⁴³, праз(д)новал дома. Митька на пожни убирает сено. Бабы рож(ь) дожинали, выжали 8 1\2... Надя ушла утром домой.

В. 15-2. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы три варки. Митька и бабы грабили на Кортешнице.

¹⁴² «Попал на зачепу» – зацепил сак.

¹⁴³ Здесь и на л.35 об.: «Макковеев день» – день святых мучеников Макковеев.

С. 16-3. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 10 фунтов. Митька ходил за конями и переживал. Бабы жали овес и одни с обеда граби(ли).

Ч. 17-4. Был на озери, на Тютозери, сачил, достал рыбы 30 фунтов... (неразб.). Митька сев пахал¹⁴⁴, Марья бороновала, хозяйка овес жала ... (неразб.).

П. 18-5. Был на озери, на Тютез(ере), сачил, достал рыбы только 3 варки. Митька пахал сев, Марья возила овес и бороновала, хозяйка жала овес.

Притиска: 9 баранов¹⁴⁵.

С. 19-6. Праз(д)ник Спасов день¹⁴⁶. Я праз(д)новал дома. Митька пахал сев. Марья бороновала, хозяйка гладила на поли рож(ь).

В. 20-7. Я праз(д)новал, Митька и бабы ходили по волнухи.

П. 21-8. Был на озери, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы около 20 фунтов. Митька ходил за кон(ями) и возил рож(ь), Марья бороновала, хозяйка молотила и с обеда гладила рожь. Сев... (предложение не закончено).

Л. 17 (об.).

1933 г. Август.

В. 22-9. Был на озери, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы около 35 фунтов. Митька молотил и садил ригачу, Марья бороновала, хозяйка гладила.

С. 23-10. Был на озери, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы около 25 фунтов. Митька молотил и садил ригачу, бабы ходили за волнухами.

Ч. 24-11. Был на озери, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы только 2 варки. Митька косил и ходил к Карасозеру за керосином, бабы овес жали. Не боронов.¹⁴⁷

П. 25-12. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы только (на) одну варку до полудни, а с полудни сильный дождь и ветер. Митька тоже до полудни рубил колья сохи для... (неразб.) ржы, бабы до полудни жали овес, выж(али) 8 бар(анов).

С. 26-13. Был дома, сильный дождь и ветер. Митька с Марьей ходили за волнухами, хозяйка стерала билье.

В. 27-14. Воскресенье, праз(д)новали. Митька был с обеда за волнухами, Марья была по ягоды, хозяйка дома кое-что.

¹⁴⁴ Вспахивал поле, засеянное озимыми.

¹⁴⁵ Под «баранами» здесь имеются в виду особым образом уложенные на поле снопы овса, которые образовывали груды по 12 снопов в каждой. Марья вывезла 9 баранов овса.

¹⁴⁶ Здесь и на л. 36, 56: «Спасов день» – праздник Преображения Господня.

¹⁴⁷ Так у автора.

П. 28-15. Праз(д)ник Успенья Пресвятой Богородицы. Праз(д)новал дома. Митька и Марья ходили к празднику на Пурдегу¹⁴⁸. Хозяйка ходила по ягоды.

В. 29-16. Был на озер*и*, на Тютез(ере), сачил, рыбы достал только 1 маленку (на) варку, Митька клал рожь, бабы жали овес 19... (неразб.).

С. 30-17. Был на озер*и*, на Тютезер*и*, сачил, рыбы достал (на) 1 варку. Митька молотил и возил овес, Марья жала и вешала овес, хозяйка жала овес.

Ч. 31-18. Праз(д)ник, Фролов день¹⁴⁹, дома праз(д)новали. Митька возил и вешал, Марья лен рвала и овес вешала, хозяйка лен рвала и бросала.

Л. 18.

1933 г. Август и сентябрь.

П. 1-19. Был на озер*и*, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы около 10 ф. Митька возил овес и ездил в Селескую. Бабы жали овес... (неразб.).

С. 2-20. Был дома, сильный дождь, Митька и бабы ходили за волнухами на продажу. Я починял жань подь ягоды.

В. 3/1X 21VIII. Воскресенье, дома праз(д)новали. Митька овес вешал и ушел к Карасозеру на собрание. Бабы ходили за волнухами.

П. 4-22. Был на озер*и*, на Тютезер*и*, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митька возил овес, ходил за коньми, бабы жали рожь однолеток – поденно.

В. 5-23. Был на озер*и*, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы около 15 ф. Митька съехал в Великой Губу свес¹⁵⁰ к... (неразб.) рожь. Бабы жали горох, вар(или) отжинк(овую) кашу¹⁵¹.

С. 6-24. Был на озер*и*, на Тютезер(е), сачил, достал рыбы (на) одну варку. Митька приехал с Великой Губы вечером. Марья молотила, хозяйка была по ягоды.

Ч. 7-25. Был дома, сильный ветер и север, и дождь. Митька в колхоз*и*, запирал сено, бабы были по ягоды на Лодейनावолоки.

П. 8-26. Был дома, починял щан. Ветер сев(ерный). Митька возил с поля горох, бабы были по ягоды.

С. 9-27. Был дома, ремонтировал ушат. Митька косил запалоски¹⁵² в колхоз*и* в Зяблом поли¹⁵³, бабы молотили обе овес¹⁵⁴.

В. 10-28. Был дома, праз(д)новал воскресенье. Митька ходил за волнухами, Марья была по ягоды. Хозяйка чистила ягоды, отбериала.

¹⁴⁸ Пурдега – деревня в Заонежье.

¹⁴⁹ «Фролов день» – день святых Фрола и Лавра.

¹⁵⁰ Так у автора.

¹⁵¹ «Отжинковая каша» – каша, которая варилась на «отжин», праздник окончания уборочных сельскохозяйственных работ.

¹⁵² Здесь и далее по тексту: «запалоски» – межи.

¹⁵³ Зяблое поле находится в северном конце деревни.

¹⁵⁴ Имеется в виду «обе бабы молотили овес».

Л. 18 (об.).

1933 г. Август. Сентябрь(ь)

П. 11-29. Праз(д)ник, Иван Посной¹⁵⁵. Праз(д)новали. Митька с Марьей ушли к праз(д)нику в Пойницы¹⁵⁶, хозяйка дома чистила ягоды.

В. 12-30. Праз(д)ник Александров день¹⁵⁷ был дома. Праз(д)новал. Митька с Марьей у праз(д)ника в Пойницах, хозяйка лен возила ...(*неразб.*).

С. 13-31. Был на озери, на Тютезери, сачил. Митька с Марьей пришли от праз(д)ника вечером. Хозяйка была по ягоды.

Ч. 14-1X. Был дома. Утром дождь. Собрание, распределяли покосов для единоличников. Митька начал копать новую яму. Бабы работали кое-что.

П. 15-2. Был дома. Лежал, ничего не мог. Митька на учети (у) председателя. Мария на дороги. Хозяйка копала яму.

С. 16-3. Был дома, склал два ушата. Митька на ревизии колхоза. Марья на дороги, пришла з дороги вечером. Хозяйка стирала билье.

В. 17-4. Воскресенье, праз(д)новали дома все.

П. 18-5. Был дома, опилив(*ал*) ушат. Митька и Марья на дороги. Хозяйка в колхози молотила овес.

В. 19-6. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку. Митька и Марья пришли з дороги. Хозяйка начала копать картошку.

С. 20-7. Был дома, стругал, обрезал и зар...(*неразб.*) два ушата. Митька косил для себя. Марья возила дрова. Хозяйка копала картошку. Было собрание налесо...(*неразб.*).

Ч. 21-8. Праз(д)ник Рождество Пресвятой Богородицы. Дома праз(д)новали. Митька до обеда косил, после обеда налажив(*ал*) яму и сапоги. Марья на ...(*неразб.*). Хозяйка копала картошку.

П. 22-9. Я был на озери, на Тют(*езере*), сачил, достал рыбы маленку (*на*) варку. Митька косил, бабы копали и рвали траву со своей картошки.

Л. 19.

1933 г. Сентябрь.

С. 23-10. Был дома (у)кладывал в ушаты дна. Митька косил на своей пожни. Бабы до обеда были в колхози, уберали картошку. С обеда Митька и Марья ушли на Устьреку. Хозяйка грабила свой пожня.

В. 24-11. Воскресенье. Я праз(д)новал, Митька и Марья пришли с Устьреки вечером поздно. Хозяйка весь день сушила и убирала сено свое под горой.

¹⁵⁵ Здесь и на л. 57 об.: «праздник Иван Посной» – праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи.

¹⁵⁶ В д. Паявицы.

¹⁵⁷ Здесь и на л. 37, 57об.: «праздник Александров день» – праздник святого Александра Невского.

П. 25-12. Был на озери, на Тютезере, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку и вынес домой сак. Митька уехал на Космозеро сдавать барана государству. Бабы в колхози убирали картошку **оба**.

В. 26-13. Был дома, набил на ушат обручи. Митька пришел с Космозера утром, был в колхози, **оберал** солому и боронова(*л*) картошку. Марья **оберала** картошку в колхози. Хозяйка копала свою картошку.

С. 27-14. Праз(*д*)ник Свиженье¹⁵⁸. Был дома, праз(*д*)нов(*ал*). Митька и бабы пахали свои рас(*с*)адники картошку. День хороший.

Ч. 28-15. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы (*на*) одну варку. Митька до обеда в колхози убирал картошку и с обеда дома. Бабы в колхози убир(*али*) картошку.

П. 29-16. Был дома, доделывал ушат. Митька уехал на лесозаготовку, Марья перевозила в Лижму¹⁵⁹. Хозяйка в колхози **оберала** картошку.

В. 1X 18. Воскресенье, праз(*д*)новали. Митька на лесозаготовки, бабы были по клюкву.

П. 2-19. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы маленьку (*на*) варку. Митька на лесозаготовке, Марья в колхози возила хвою, хозяйка молотила овес.

Л. 19 (об.).

1933 г. Сентябрь, октябрь.

В 3X-20 1X. Был дома, склал лохань и ведро. Бабы кое-что. Митька на лесозагот(*овке*).

С4-21. Был дома, склал квашню...(*неразб.*). Митька на лесозагот(*овке*), бабы дома кое-что.

Ч. 5-22. Я был дома, склал квашню, лоханку и шайку. Митька на лесозаготовках. Марья уехала в Великой Губу, свесла картошку, хозяйка молотила овес.

Приписка на полях: Потерял стремя, Марья пьяна.

П. 6-23. Я был дома, утром было собрание, делал ушат. Митька на лесозагот(*овке*), Марья и хозяйка кое-что.

С. 7-24. Был на Койбозери, пробовал сачить, но рыбы нет и вынес сак. Митька на лесозагот(*овке*). Бабы мыли пол, избу.

В. 8-25. Воскресенье, я ушел к Черкасу. **Бабы** дома праз(*д*)новали. Митька на лесозаготовке.

П. 9-26. Праз(*д*)ник Иван Богослов. Я был у праз(*д*)ника. Митька на лесозаготовке. Бабы дома, Марья молотила овес.

¹⁵⁸ Здесь и на л. 38, 58об.: «Свиженье», «Звиженье» – «Воздвижение креста Господня».

¹⁵⁹ Так у автора. Не ясно, что Марья перевозила в Лижму.

В. 10-27. Я у Черкаса заболел и опять остался ночевать¹⁶⁰. Митька на лесозаготовке, бабы не знаю что делали.

С. 11-28. Я пришел от Черкаса в 4 часа дня. М-ка на лсз¹⁶¹. Марья возила в Умпогубу бочки волнухи. Хозяйка рвала и резала брюкву.

Ч. 12-29. Был (дома), доделал у Митьки ушат. Митька на лесозагот(овке), бабы, Марья кое-что, хозяйка в колхозе молотила рож(ь).

П. 13-30. Был дома, делал посуду. Митька на лесозаготовке, Марья боронует паренину, хозяйка в колхозе (с)оберает картошку. День погода хорошая, только ветер сильной все дни.

Притиска на полях химическим карандашом: Кони поступили на двор.

Л. 20.

1933. Октябрь.

С.14-1. Праз(д)ник Покров Пресвят(ой) Богородицы. Был дома, праз(д)новал. Митька на лесозаготовках. Марья дома, хозяйка ходила по клюкву. Утром было собрание, перегнали на двор коней.

В. 15-2. Воскресенье, праз(д)новали все. Митрий на лесозаготовки.

П. 16-3. Был дома, точил топор и ножики, и протчий (ин)струмент. Митрий на лесозаготовки, Марья молотила. Хозяйка ходила за клюквой. Вечером было собрание, презедиум.

В. 17-4. Я был дома. Обрезыв(ал) и... (неразб.) посуду. М-к¹⁶² на лесозаготовки, Марья бороновала и возила солому 5 рас. Хозяйка кое-что.

С. 18-5. Был дома, заделывал донья в посуду. М-к на лесоз(аготовке). Марья в колхозе метала навос. Хозяйка за клюквой была.

Ч. 19-6. Я делал посуду. Митька на лесозагот(овке). Марья навос мечет. Хозяйка молотила овес.

П. 20-7. Дома, делал посуду и пах(ал) рос(садники). Мит(ь)ка на лесоз(аготовке). Марья садила оwin горохом. Хозяйка за клюквой.

С. 21-8. Дома, делал посуду. Мит(ь)ка на лесоз(аготовке). Получил известия, что в больнице (предложение не окончено). Марья в колхозе молотила горох. Хозяйка кое-что.

В. 22-9. Воскресенье, праз(д)новали, бабы ушли за клюквой.

П. 23-10. Я делал посуду, М(итька) на лесозаготовки, Марья садила оwin и топила. Хозяйка молотила овес.

В. 24-11. Я делал посуду, Митька на лесозаготовки, Марья ездила на мельницу за ступой¹⁶³. Хозяйка кое-что.

¹⁶⁰ Так у автора.

¹⁶¹ Митька на лесозаготовке.

¹⁶² Здесь и далее по тексту: «М-к», «Мк», «Мт» – Митька.

¹⁶³ То есть за мешком, вероятно, с мукой.

Л. 20 (об.).

1933. Октябрь.

С. 25-12. Я был дома, делал посуду. Мит(ь)ка на лесозаготовки. Марья молотила овес, хозяйка садила ригачья 3 ш. ... (неразб.).

Ч. 26-13. Был дома. Бил 2 х ягнят. Марья боронует под лето¹⁶⁴. Хозяйка мне поддержыла¹⁶⁵ и кое-что. Мит(ь)ка на лесозаготовки.

П. 27-14. Был дома, доделал лохань. Митка на лесозаг(отовке). Марья дома трепала лен. Хозяйка молотила овес.

С. 28-15. Был дома, бил овцу большую. Мит(ь)ка на лесозаг(отовке). Марья молотила, хозяйка по(д)держывала овцу и кое-что.

В. 29-16. Воскресенье, праз(д)новали. М-к на лесозаготов(ке). Марья ездила в Черкасу за рыбой. Хозяйка кое-что.

П. 30-17. Был дома, ремонтировал дровни. Щипал лучину. Митрий пришол домой. Марья кое-что, хозяйка в колхози молотила овес.

В. 31-18. Был на озери, Митрий и Марья гнали лодку в Тютезери в север(ный) конец. А я гнал лодку в Мижозери, в конец. И выехал в летней конец, вытянули на гору и повернули¹⁶⁶. Хозяйка дома стерала билье.

С. 1 XI-19. Был дома, хворал. Митрий уехал в Великой Губу с рожью и за вином. Марья мыла избу, хозяйка молола.

Ч. 2-20. Был дома, счипал лучину и кое-что. Бабы тоже кое-что. Митька приехал с Великой Губы вечером.

П. 3-21. Был дома, убил кошку. Митька возил дров маленько. Бабы кое-что. Топили и ходили в баню вечер(ом?) выпил.

С. 4-22. Праз(д)ник, Казанская. Праз(д)новали, было гостей, обедало 10 человек. К ночи осталось 5 человек. Вина вышло 2 ½ литра.

Л. 21.

Октябрь-ноябрь.

С. 4-22¹⁶⁷. Праз(д)ник Казанская. Зять устрецкой приехал на лошади к обеду и ночевал. Зять черкаской только сунулса вечером и ушол домой.

В. 5-23. Воскресенье. Зять и другие гости уехали и ушли утром рано послн чаю. Сами все праз(д)новали. Привели Марьи посажну телицу и овцу¹⁶⁸.

П. 6-24. Убили этих телицу и овцу и свою телицу оба с Митрием и хозяйкой. Марья молотила овес.

¹⁶⁴ Не совсем ясно, что имеется в виду. Возможно, речь идет об обработке поля, использовавшегося под посевы яровых.

¹⁶⁵ Поддержала, то есть помогла забивать овец.

¹⁶⁶ Речь идет о переворачивании лодки для зимнего хранения.

¹⁶⁷ Продолжение предыдущей записи.

¹⁶⁸ «Посажну телицу и овцу» – то есть приданое невесты (Марьи, с опозданием).

В. 7-25. Советский праз(д)ник праз(д)новали. Митрий был у Карасозера, а мы все дома.

С. 8-26. Праз(д)ник Митров день, находились все дома. Митрий именинник. Были взяты гости Губин Ив., В. Софонов, Сафонов Ф. все с женами и мы все праз(д)новали.

Ч. 9-27. Я щыпал лучину, Митрий с Марьей в лесу от колхоза карзает хвою. Хозяйка налаживает стаф.

П. 10-28. Я фуговал доски и налаживал жернов. Митька ушел в Великой Губу и в город. Марья кое-что, хозяйка молотила в колхози овес.

С. 11-29. Был дома, склал ушат. Митька пришол с Великой Губы, вернулся, парохода не было. Вечером ездил к Черкасу по колхозским делам, Марья возила дров(а), хозяйка кончала стаф.

В. 12-30. Воскресенье, все вышли на колхозскую работу бесплатно воскресником.

П. 13-31. Был дома, делал ушат. Митька возил камни на поли¹⁶⁹. Марья молотила рож(ь), хозяйка работала кое-что.

Л. 21 (об.).

1933. Ноябрь.

В. 14-1. Праз(д)ник, Козмой Демьян. Я праз(д)новал. Митька возит камни. Марья и хозяйка кое-что.

С. 15-2. Я был дома, Митька сажил ригачья рожью, Марья топила ригачья, хозяйка молотила рож(ь) в колхози.

Ч. 16-3. Додельывал ушат, Митька возил картошку из ямы в ригачу, Марья молотила рож(ь) и послИ топила ригу с картошкой. Хозяйка дома кое-что.

П. 17-4. Дома, щипал лучину и ремонтировал дровни. Митрий возит картошку. Бабы мыли избу, бабка Марфа...(*неразб.*) померла начью в 5 час. утра 18 чис(ла).

С. 18-5. Я был дома, счипал лучину и сидел у умершей бабки. Митька ходил к Карасозеру в совет и к священнику о помершей старухи. Бабы дома кое-что и при покойнике.

Притиска на полях: Умерла бабка.

В. 19-6. Воскресенье. Я именинник. Был священник, отпел бабку и хоронил в бабкиной пристан... (*неразб.*) 1-ой новое кладбище¹⁷⁰. Были на похоронах Надя черкаская и Марья барковская.

¹⁶⁹ Возможно, имеется в виду – очищал поле от камней.

¹⁷⁰ Кладбище около Мижозера, там были похоронены все родственники Ананьиных.

П. 20-7. Был дома. Марья барк(овская) и Надя черкаска(я) ушли домой с полудня, Митрий и Марья были в лесу пилили сосну и лучину¹⁷¹ и корзали хвою для колхоза. Хозяйка дома топила баню и ходили.

В. 21-8. Праз(д)ник Михайлов день. Праз(д)новали. Митрий до обеда работал в колхозе, с обеда уехал в город. Марья несла (кожу) к Карасозеру шить сапоги. Хозяйка кое-что.

Л. 22.

1933 г. Ноябрь.

С. 22-9. Был дома, **счипал** лучину, Митька в городи, Марья в колхозе (с)оберает картошку, хозяйка стирает **билье** весь день.

Ч. 23-10. Дома, точил топоры и ножи. Митька в городи, Марья возила навоз, хозяйка точила со мной.

П. 24-11. Был дома, тесал немножко досок. Митька в городи. Бабы молотили обои рож(ь) в колхозе.

С. 25-12. Я тесал доски. Митька в городи. Бабы садили 3 ригачи житом.

В. 26-13. Воскресенье и праз(д)ник барковской был дома¹⁷², праз(д)новал Митька в городи. Марья ходила к Карасозеру за сапогами. Хозяйка праз(д)новала.

Притиска на полях: 9 день.

П. 27-14. Заговенье. Я был дома, **счыпал** лучину. Митька в городи, Марья возила дрова к ригачи. Хозяйка топила три ригачи. Митрий пришол домой.

Притиска на полях: Ночлежник... (неразб.). Постоялец.

В. 28-15. Был дома, **счипал** лучину. Митрий воротился $\frac{1}{2}$ ¹⁷³, Марья молотила жито, хозяйка кое-что.

С. 29-16. **Счипал** лучину, Митька в колхозе (с)оберал солому, Марья топила байну и ходили все. Хозяйка кое-что.

Ч. 30-17. Был дома, **счипал** лучину весь день. Митька дома кое-что, бабы дома тоже кое-что.

П. 1 XII-18. Дома, тоже **счипал** лучину. Митька делили¹⁷⁴ кожу, Марья тоже, хозяйка молотила **жыто**.

С. 2-19. Дома, не здоров. Митька складывал оплени¹⁷⁵ на лесозаготовки, Марья кое-что. Хозяйка часала лен и вечером все ходили в байну.

¹⁷¹ Видимо, имеется в виду «пилили сосну на лучину». Лучина была нужна для изготовления корзин.

¹⁷² Так у автора.

¹⁷³ Видимо, к полудню.

¹⁷⁴ Возможно, «делали».

¹⁷⁵ «Оплень» – воз, груженная повозка.

Л. 22 (об.).

1933 г. Ноябрь и декабрь.

В. 3-20. Воскресенье, праз(д)ник. Митька уехал на лесозаготовку. Бабы праз(д)новали.

П. 4-21. Праз(д)ник В(в)едение Пресв(ятой) Бого(родицы). Праз(д)новали. Митька на лесозаготовки, Марья молотит, хозяйка лен часала.

В. 5-22. Я тесал доски. Митрий на лесозаготовки. Марья возила овес на три ригачи. Хозяйка садила 3 ригачи.

С. 6-23. Я был сильно не здоров. Митька на лесозаготовки, Марья уехала в Ламбаstrучей за товаром. Хозяйка топила 3 ригачи и пилила дрова.

Притиска на полях: 20 день.

Ч. 7-24. Я тесал доски. Митрей на лесозаготовке, Марья навос возила. Хозяйка молотила овес.

П. 8-25. Я сильно хворал. М-к на лесозаготовки. Марья навос метала, 15 возов. Хоз(яйка) избу мыла.

С. 9-26. Праз(д)ник Егорей. Я делал кобылку в жорнов. Митрей на лесозаготовки, Марья молотила, хозяйка кое-что. Квартир(анты) перешли крома Хин... (*неразб.*)

В. 10-27. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька на лесозаготов(ках).

П. 11-28. Я тесал доски. Митька на лесозаготовки. Марья возила навос, хозяйка кое-что.

В. 12-29. Я тесал доски, Митька на лесозаготовки. Марья уехала с сеном в сап... (*неразб.*). Хозяйка чесала лен. Поступил пекарь¹⁷⁶ на квартиру.

Притиска на полях: пекарь.

С. 13-30. Праз(д)ник, Андреев день, праз(д)новал. Митрей на лесозаготовки. Марья уехачи с сеном. Хозяйка праз(д)новала, пекарь спек хлеба 2 ... (*неразб.*)

Л. 23.

1933 г. Ноябрь и декабрь.

Ч. 14-1. Я тесал доски. Митька на лесозаготов(ках). Марья уехала с сеном, хозяйка молотила овес. Пекарь пек хлеб в избу.

П. 15-2. Я тесал доски. Митька на лесозаготов(ках). Марья уехала с сеном, хозяйка чесала лен. Марья приехала вечером.

С. 16-3. Я тесал доски. Митька на лесозаготов(ках). Марья рубила и возила дрова. Хозяйка чесала лен.

В. 17-4. Воскресенье, праз(д)новали все. Митрий на лесозаготовки.

---

¹⁷⁶ Пекарь – это, видимо, отец Е. Ф. Июдиной – Федор Павлович Июдин. Умер в 1949 г. в возрасте 60 лет.

П. 18-5. Я счипал лучину. М. к. на лесозаготовке. Марья метала навоз на своем дворе. Хозяйка чесала лен.

В19-6. Праз(д)ник Никола, я праз(д)новал. Митрий на лесозаготовке. Марья метала навоз на св(оём) дворе. Хозяйка молола на жорнови.

С. 20-7. Я тесал доски. М. к. на лесозаготовки. Марья молотила овес. Хозяйка молола толокно.

Ч. 21-8. Я тесал доски. Мк. на лесозаготовке. Марья прес(с)ует солому от колхоза, хозяйка кое-что.

П. 22-9. Я тесал доски. Мк. на лесозаготовке. Марья прес(с)ует сена. Хозяйка молотила рож(ь).

С. 23-10. Я тесал доски. Мк. на лесозаготовке, Марья возила дрова домой. Хозяйка топила байну и ходили.

Л. 23 (об.).

1933. Декабрь.

В. 24-11. Воскресенье. Праз(д)новали. Митька на лесозаготовки, а мы все праз(д)новали.

П. 25-12. Я тесал доски. Митька на лесозаготовки. Марья навоз мечет. Хозяйка мелет... (неразб.).

В. 26-13. Я починял дровенки¹⁷⁷. Митька на лесозаготов(ке). Марья молотила рож(ь). Хозяйка прес(с)овала сено.

С. 27-14. Я тесал доски. Митька на лесозаготов(ке). Бабы начали мыть избу.

Ч. 28-15. Я был не здоров. Митрий приехал с лесозаготовки. Бабы мыли избу большим мытьем.

П. 29-16. Я тесал доски. Митрий прес(с)овал солому. Марья топила байну. Хозяйка молотила рож(ь).

С. 30-17. Я тесал доски. Митрий и Марья уехали к праз(д)нику на Усть Реку. Хозяйка кое-что.

В. 31-18. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий и Марья приехали с Усть Реки вечером поздно.

Январь.

П. 1-19. 1934. Новый Год по новому (стилю). Я щыпал лучину. Митрий починял сапоги Марьи. Марья молотила рож(ь). Х(озяйка) стерала бельё.

В. 2-20. Я тесал доски. Митька делал колодки для воски дома на лесозаготовки¹⁷⁸. Марья возила дрова для дому.

¹⁷⁷ Дровни, дровенки – сани для перевозки грузов.

¹⁷⁸ То есть делал полозья для больших саней, на которых ставится перевозная будка для рабочих.

Л. 24.

1934. Январь.

С. 3-21. Я ремонтировал дровни. Митрий был возить первый день на лесозаготовки¹⁷⁹. Марья возила хвою 3 воза. Хозяйка рубила хвою 3 воза в колхоз.

Ч. 4-22. Я **счипал** лучину. Митрий на лесозаг(отовке). Второй день возит бревна. Марья мыла сени. Хозяйка молотила. Квартиран поступ(ил) Ал. Ив. Скрябин.

П. 5-23. Я **счипал** лучину. Митрий на лесозаготов(ке). Дома Марья и хозяйка мыли избу, пол.

С. 6-24. Я колол доски. Митька на лесозаготов(ке). Марья возила дрова домой. Хозяйка топила байну.

В. 7-25. Воскресенье и рождество Христа. Праз(д)новали все. Выпили б... (неразб.).

П. 8-26. Я праз(д)новал. Митрий был на лесозаготовки. Бабы праз(д)новали.

В. 9-27. Я **счипал** лучину. Митрий на лесозаготов(ке). Марья садит ригачу от колхоза. Хозяйка кое-что. Сапожник сет¹⁸⁰ сапоги Марьи.

С. 10-28. Я тесал доски. Митрий на лесозаготов(ке). Марья садит ригачу. Хозяйка мелет рож(ь). Был священник Христа славить.

Ч. 11-29. Я **счипал** лучину. Митрий на лесозаготов(ке). Марья молотит. Хозяйка кое-что.

П. 12-30. Я тесал доски. Митрий на лесозаготов(ке). Марья дома. Хозяйка молотит рож(ь). Была Настя.

С. 13-31. Я тесал доски и **счипал** лучину. Бабы дома, топили байну и ход(или). Мит(рий) на лес(озаготовке).

Л. 24 (об.).

1934. Январь.

В. 14-1. Воскресенье и Новый год по старому (стилю). Все дома. Праз(д)новали.

П. 15-2. Я тесал и колол доски и **счипал** лучину. Мит(рий) на лесозаготов(ке). Бабы дома. Марья возили дрова.

В. 16-3. Я **счипал** лучину на бураки¹⁸¹. Мит(рий) на лесозаготов(ке). Марья рубила дрова. Хозяйка дома кое-что.

С. 17-4. Я тесал доски. Митрий на лесозаготовке. Марья возит дрова. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 18-5. Я тесал доски. М(и)т(рий) на лесозаготовке. Бабы дома моют в избе пол и протчее.

¹⁷⁹ Так у автора.

¹⁸⁰ Шьет.

¹⁸¹ Бурак – корзина из сосновой лучины или бересты.

П. 19-6. Праз(д)ник Крещения. Я праз(д)новал. Мит(ь)ка на лесозаготовке. Бабы праз(д)новали.

С. 20-7. Я делал корзину. Мит(рий). на лесозаготовке. Марья на 1\2 рубит хвою. Хозяйка кое-что. Вечером Мит(рий) и Марья ушли в гости.

В. 21-8. Мит(рий) и Марья в гостях, пришли вечером.

П. 22-9. Я делал бурак и ремонтировал сети. Мит(рий) на лесозаготовке. Марья молотит рож(ь) однолеток. Хозяйка кое-что.

В. 23-10. Я колол и тесал доски. Мит(рий) на лесозаготов(ке). Бабы кое-что.

С. 24-11. Я счипал лучину, тесал доски. Мит(рий) на лесозаготовке, Марья возила сухие дрова домой. Хозяйка кое-что.

Л. 25.

1934. Январь.

Ч. 25-12. Я тесал доски. Мит(рий) на лесозаготовке. Марья дома кое-что, хозяйка молотила рож(ь) однолеток.

П. 26-13. Я тесал доски. Митька на лесозаготовке. Марья в колхозе переграбливают колос. Хозяйка стригла ягнят.

Притиска на полях: овцы.

С. 27-14. Я тесал доски. Мт на лесозаготовке. Марья топила байну, Хозяйка кое-что. Я в байну не ходил.

В. 28-15. Воскресенье. Праз(д)новали все дома.

П. 29-16. Я тесал доски. Мка на лесозаготовке. Марья и хозяйка дома кое-что. (*Неразб.*)...нка Губиных со сватал(и) в Пегремы¹⁸².

Притиска на полях: Квартирант.

В. 30-17. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке. Марья возила дрова. Хозяйка кое-что.

С. 31-18. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке. Марья и хозяйка дома кое-что.

Ч./П-19 Я тесал доски. Мк на лесозаготовке, Марья и хозяйка дома кое-что.

П. 2-20. Я тесал доски. Мк на лесозаготовке, Марья в лесах рубила и возила хвою. Хозяйка дома моло(ла) и рубила хвою.

С. 3-21. Я счипал лучину, колол и тесал доски. Мит(ь)ка на лесозаготовке, бабы моют избу, полы и топили баню, и ходили. Я не был в бане.

В. 4-22. Воскресенье, праз(д)новал.

П. 5-23. Я тесал доски. Митька при учети председателя колхоза. Марья ушла в гости к Стеронковым. Хозяйка кое-что.

¹⁸² Пегрема – деревня в Заонежье.

Л. 25 (об.).

1934 г. Февраль-январь.

В. 6-24. Я тесал доски. Митька на смолокурки 1 день. Марья в гостях в Усть Реки. Хозяйка кое-что дома. Квартирант сапожник 1 день.

Прписка на полях: квартирант сапожник.

С. 7-25. Я тесал доски. Митька на смолокурки. Марья в гостях. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 8-26. Я счипал лучину и тесал доски. Марья в гостях. Хозяйка дома кое-что.

П. 9-27. Я тесал доски. Кончил. Митрий уехал на Медвешку¹⁸³ за расчетом. Марья в гостях. Хозяйка кое-что. Курица начала класть белая.

Прписка на полях: Курица.

С. 10-28. Я починял дровешки¹⁸⁴. Митрий на Медвешки. Марья в гостях. Хозяйка топила байну и ходила. Вечером приехала бригада из девушек на лесозаготовки, пристали¹⁸⁵ на квартиру.

Прписка на полях: бригада девушек.

В. 11-29. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий на Медвешки. Марья в гостях. Шыл сапоги сапожник.

П. 12-30. Праз(д)ник Трем Святителям. Праз(д)новали. Митька пришел с Медвешки вечером, вывел Марью с гостей. Хозяйка кое-что.

В. 13-31. Я склал два ушата. Митька на смолокурки. Марья в колхози привезла воз хвои и разрубилa. Хозяйка кое-что. Был мастер, починял самовары 2 и кое-что мелочь за 20 рублей.

Л. 26.

1934. Февраль.

С. 14-1 (П). Я делал посуду. Митька на смолокурки. Марья и хозяйка дома, работали кое-что.

Ч. 15-2. Праз(д)ник Стретенье. Я праз(д)новал. Митрий и Марья ездили к Карасозеру записываться женьитьбой¹⁸⁶. Приехал(и) постоял(ь)цы 4 ... (неразб.) Анна Баконина¹⁸⁷ с 3 девушками.

Прписка на полях: Девуш(ки) посто(яльцы).

П. 16-3. Я счипал лучину и делал посуду. Митрий на лесозаготовки дома. Марья в колхози вязала солому. Хозяйка дома кое-что.

¹⁸³ Медвежьегорск.

¹⁸⁴ Дровни.

¹⁸⁵ Заселились.

¹⁸⁶ То есть зарегистрировать брак.

¹⁸⁷ Баконина – родственница Ананьиных, жена Павла Тимофеевича Апполинария в девичестве была Бакониной.

С. 17-4. Я делал посуду. Митрий на лесозаготовки. Дома. Марья и хозяйка дома кое-что, моет пол.

В. 18-5. Воскресенье. Мол(*очное*) Заговенье. Я праз(д)новал, но скучно очень, ничего не было не чаю, сахару и вина. Митька на лесозаготовки. Марья и хозяйка дома праз(д)новали.

П. 19-6. Чистый понедельник. Я скал (*склал?*) пр... (*неразб.*). Митька ездил на мельницу за ступой. Марья и хозяйка дома. Вечером ушли квартиран(*ты*) – девки в Малайгубу¹⁸⁸.

В. 20-7. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготовки. Хозяйка дома кое-что.

С. 21-8. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка кое-что.

Ч. 22-9. Делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

Л. 26 (об.).

1934 г. Февраль.

П. 23-10. Я делал посуду. Митька и Марья дома. Сильная погода, мятель. В байны склали каменку¹⁸⁹, сапожник шыл сапоги. Пивякин ушол с квартиры. Хозяйка кое-что.

Притиска на полях: Пивякин ушол с квартиры.

С. 24-11. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготовки. Хозяйка мыла полы.

В. 25-12. Воскресенье. Я праз(д)новал и хоз¹⁹⁰. Митька и Марья на лесозаготовки. Приехал Ал. Боконин механик, кино – показывал.

П. 26-13. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яй-ка) дома. А. Боканин уехал в Пегрему.

В. 27-14. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яй-ка) дома.

С. 28-15. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яй-ка) дома кое-что. Я починял дровенки.

Ч. 1.Ш-16. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яйка) дома.

П. 2-17. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яй-ка) дома.

Погода стоит хорошая.

С. 3-18. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хоз(яй-ка) – дома.

¹⁸⁸ В д. Мелойгуба.

¹⁸⁹ Каменка – печь в бане, сложенная из дикого камня.

¹⁹⁰ Так у автора.

Не здоров рукой.

В. 4-19. Воскресенье. Праз(д)новали все.

Л. 27.

1934. Февраль.

П. 5-20. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

В. 6-21. Я делал посуду и был не здоров. Митька на лесозаготов(ке). Марья дома болела... (неразб.). Хозяйка топила байну и ходили.

С. 7-22. Я делал посуду. Митрий на лесозаг(отовке). Марья дома. Хозяйка (у)пала по ступен(ям) на двор(е) и сильно досадилась.

Притиска на полях: Выбыл квартирант Акинт Ив.

Ч. 8-23. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома. Квартирант с Космозера поступ(ил).

П. 9-24. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

С. 10-25. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготовки. Хозяйка дома кое-что.

В. 11-26. Воскресенье. Все праз(д)новали. Был зять черкасский.

П. 12-27. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома.

В. 13-28. Я делал посуду. Мит(ька) и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет.

С. 14- I. Евдокий. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет створ.

Ч. 15-2. Я делал посуду. Мит(ька) и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома ткала стаф.

Л. 27 (об.).

1934 г. Март.

П. 16-3. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома ткала стаф. Пришли постояль(цы): девушки космозерски(е) и великогубски(е).

В. 17-4. Я делал посуду. Митька на лесозаготов(ке). Марья дома моет пол. Хозяйка кое-что.

Притиска на полях: Зак... (неразб.) коровы.

В. 18-5. Воскресенье. Праз(д)новали все.

П. 19-6. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка приготовила став.

В. 20-7. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка в колхозе переберали картошку. Пришел Алекс. Баканин¹⁹¹. К обеду будет кино.

Приписка на полях: Был болен.

С. 21-8. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет став.

Ч. 22-9. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет став.

П. 23-10. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет став.

Приписка на полях: Ушли кварт(иранты).

С. 24-11. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка ткет став. Квартиранты все ушли. Перешли тараканов морозить.

В. 25-12. Воскресенье. Митька ездил на мельницу к шелеху¹⁹². Бабы дома праз(д)новали.

П. 26-13. Я делал посуду. Митька при учете председателя колхоза. Марья возит навоз в колхоза. Хозяйка стерала билье.

Л. 28.

1934. Март.

В. 27-14. Я делал посуду. Митька (*делал*) отчеты председателя и ездил за хвоей. Марья возила хвою. Хозяйка дома кое-что.

С. 28-15. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка в колхоза рубит хвою 3 воза.

Ч. 29-16. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

П. 30-17. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

С. 31-18. Я делал посуду. Митька и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома кое-что.

В. 1 IV-19. Воскресенье. Праз(д)новали все дома.

П. 2-20. Я делал посуду. Митька на лесозаготов(ке). Марья дома. Хозяйка ходила в Барковицы... (*неразб.*) на счет лошади ехать с посудой, но немогла... (*неразб.*).

В. 3-21. Я делал посуду. Митрий и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома.

С. 4-22. Я делал посуду. Митрий и Марья на лесозаготов(ке). Хозяйка дома начинала мыть.

Ч. 5-23. Я делал посуду. Митрий на лесозаготов(ке). Хозяйка и Марья мыли избу.

¹⁹¹ Александр Баканин из Великой Губы, киномеханик, родственник Ананьиных.

¹⁹² Не ясно, что значит «к шелеху».

П. 6-24. Я склал посудину. Митрий на лесозагот(овке). Марья рубит дрова для дома. Хозяйка моет горницу. Перешли из горницы в ызбу.

С. 7-25. Праз(д)ник Благовещение Пресвят(ой) Богородицы. Праз(д)новали. Митрий был в Ламбасручье за продовольствием на артель.

Л. 28 (об.).

1934. Апрель и март.

В. 8-26. Пасха. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий ездил на лесозагов(ку). И прочее. Все праз(д)новали.

П. 9-27. Праз(д)новали. Митрий и Марья ходили к Черкасу в гости. Я был позван в часовни... (неразб.).

В. 10-28. Я праз(д)новал. Митрий и Марья уехали с посудой в 9 часов утра. Погода сильная вьюга, снег. Был зять устрецкой.

С. 11-29. Я возил ве... (неразб.). Митрий и Марья ездят с посудой. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 12-30. Я складал посуду. Митрий и Марья ездят с посудой. Хозяйка в колхози рубит хвою 2 воза.

П. 13-31. Я складал посуду. Митрий и Марья приехали домой. Продали посуду не всю на 267 (руб.), денег привезли 215 (руб.), на 52 руб. купил(и) хлеба. Хозяйка дома.

С. 14-1. Я делал посуду. Митрий на смолокурке. Бабы дома кое-что.

В. 15-2. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий уехал в Ламбасручей за продовол(ьствием). Зять и Марья (из) Устьречки¹⁹³ приехали в гости и ездили к Черкасу и обратно ночевали.

П. 16-3. Я делал посуду. Митрий на смолокурке. Марья в колхози рубила хвою 4 воза... (неразб.). Хозяйка дома кое-что. Зять и Марья уехали рано утром домой.

В. 17-4. Я делал посуду и вязал вершу. Митрий и Марья были на смолокурке. Хозяйка ткала став. Был баран у овцы.

Приписка на полях: баран.

С. 18-5. Я делал посуду и вязал. Митрий в колхози ковал лошадей... (неразб.). Марья рубила дрова, хозяйка ткала, потом обои носили с ямы картошку.

Л. 29.

Апрель.

Ч. 19-6. Я делал посуду. Митрий на смолокурке в Картегуби. Хозяйка дома кое-что.

¹⁹³ Из д. Устьрека.

П. 20-7. Я делал посуду. Митрий в Ламбаstrучей. Марья рубила хвою в лесу. Хозяйка дома кое-что. Техника (*поселили*) на квартиру.

Притиска на полях: Техник.

С. 21-8. Я делал посуду. Митрий рубил жерди в колхоз. Марья возила хвою 2 раза в колхоз. Хозяйка рубила хвою 3 воза.

В. 22-9. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий ушел в город за хлебом. Марья и хозяйка дома.

П. 23-10. Я делал посуду. Митрий в городе. Марья была на смолокурке. За хлебом¹⁹⁴. Хозяйка дома.

В. 24-11. Я делал посуду. Митрий в городе. Марья уехала на Илемску Сельгу за хлебом. Хозяйка дома.

С. 25-12. Я делал посуду. Митрий и Марья приехали с города и с Илемской Сельги. Хозяйка носила картошку с ямы, вода подошла в яму.

Ч. 26-13. Я делал посуду. Митрий уехал в Ламбаstrучей за продовольствием. Марья на смолокурке в Кортигубе. Хозяйка ткет став.

П. 27-14. Я починал верши. Митрий в колхозе возит сено. Марья и хозяйка начали пилить дрова под окном. Погода теп(*лая*), дождь.

С. 28-15. Я починал верши. Митрий на смолокурке. Марья и хозяйка мыли избу и потом пилили дрова под окном. День теплый.

Л. 29 (об.).

Апрель.

В 29-16. Воскресенье, праз(д)новали. Митрий ходил в Картегубу за смолой и мазал лодку 1 рас. Бабы дома праз(д)новали. Был расчет поле... (*неразб.*).

П. 30-17. Я починал верши. Митька был у Карасозера на поверки, Марья и хозяйка пилили дрова дома. Погода хорошая.

В. 1-V-18. Первое Мая. Я вязал вершу. Митрий и Марья праз(д)новали. Хозяйка ткала став.

С. 2-19. Я починал верши. Митрий ходил к Карасозеру на собрание. Марья и хозяйка пилили, кололи и клали дрова под окном. Утром запешили 8 вершей¹⁹⁵.

Притиска на полях: Запешили верши в Койбы¹⁹⁶.

Ч. 3-20. Я починал верши. Митрий ходил похажать (*верши*), но не пало ничего. Потом пахали целину. Марья бороновала целину осен(*н*)ей пашни. Хозяйка доткала став.

Притиска на полях: Начали пахать целину.

¹⁹⁴ «За хлебом» – зачеркнуто.

¹⁹⁵ Здесь и далее по тексту: «запешили верши» – установили верши под лед в прорубленную польню.

¹⁹⁶ То есть в Койбозеро.

П. 4-21. Я починал верши. Митька в колхози возит сено. Бабы корчевали **рос(с)адник** под летним окном. Марья была на Койбы поехала верши, но почти ничего не попало.

С. 5-22. Я починал верши. Митрий в Кортегубы у печки курил **декоть**. Марья в колхози бороновала и **сияла** овес в дальнем поли. Хозяйка дома доклала дрова под окном. Марья барковска(я) пришла к ночи.

Притиска на полях: Сиять начали овес.

Л. 30.

1934. Май, апрель.

В. 6-23. Воскресенье и Егорий. Праз(д)ник. Я праз(д)новал. Митька в Кортигубы курил **декоть**. Марья поехала верши в Койбозери. Достала рыбы на одну варку. Марья барковска(я) ушла домой. Хозяйка дома кое-что.

Притиска на полях: Овцы выпуск(или) I рас¹⁹⁷.

П. 7-24. Я вязал вершу. Митрий пахал. Сияли (рожь) однолеток в ближнем поли. Марья и хозяйка колотят дерень¹⁹⁸ на пустырях распаханых. Марья была на Койбозери, поехала верши. Но лед плохой. Опохаж(ала) 2 вер(ши). Рыбы (на) 1 варку.

Притиска на полях: Сияли однолеток. В Койбозери лед выш(ел).

В. 8-25. Я налаживал нову(ю) вершу. Митрий пахал однолеток. Марья стерала **биле**. Хозяйка в колхози колотила дерень. Лед сошел в Мижезери. Марья поехала верши в Койбозери. Рыбы добро 7 фун.

Притиска на полях: Мижезери лед вышел.

С. 9-26. Я в Мижезери спускал верши. Митрий пашет. Марья в **Кортегубы** на смолокурки. Хозяйка в колхози колотит дерень. Марья в Койбозери поехала верши, достала рыбы 20 ф.

Ч. 10-27. Я был на озери, на Мижезери и (с)пускал в воду 9 вершей. Митрий пахал и переаривал овес. Марья бороновала, с обеда в колхози дерень колотила. Митрий утром ходил на Койб(озеро) поехать 8 вершей. Достал рыбы около 15 фун.

П. 11-28. Я был на озери, на Мижезери. Достал рыбы в 7 верши около 15 ф. Митрий в колхози заперал огороду. Марья и хозяйка в колхози колотят дерень, вечером Марья поехала верши в Койбозери, достала рыбы около 10 фун. Сияли горох в колхози, овес в северном поли.

¹⁹⁷ Овец выпустили пастись в первый раз.

¹⁹⁸ Здесь и далее по тексту: «колотят дерень» – разбивают дерн колотушкой.

Л. 30 (об.).

1934 г. Май и апрель.

С. 12-29. Я был на озери, на Мижезери. Похожал верши. Достал рыбы около 10 фу(нтов). Митрий пахал, Марья бороновала. Хозяйка колотила дерень в колхози.

В. 13-30. Воскресенье. Праз(д)новали все. Митрий был на Мижезери, похожал верши, достал рыбы 1 вар(ку), Марья на Койбоз(ере), не достала ничего.

Притиска на полях: Плотиц нарос в Тютез(зере).

П. 14-1. Май. Я был на Мижозер(е), похожал верши, достал рыбы 2 варки. Митька от смолокурки ушел в Ламбастручей. Марья в колхози боронует. Хозяйка в колхозе колотит дерень.

В. 15-2. Я был на Мижезер(е). Похожал верши, достал рыбы 2 варки. Митрий пришел с Ламбасручья к обеду. С обеда пахал в колхози. Марья бороновала, хозяйка с обеда в колхози колотит дерень.

С. 16-3. Я делал шайку. Сильный дождь. Митрий до обеда пахал паренину. Марья слала навос. Хозяйка колотила дерень до обеда, обой¹⁹⁹ вечером. Митрий ходил похожать верши на Мижезеро, достал рыбы (на) 1 варку.

Ч. 17-4. Праз(д)ник Вознесенье. Я праз(д)новал. Митрий переаривал овес. Марья бороновала. Хозяйка с обеда гладила **овес**.

П. 18-5. Я был на Мижезере, вытянул все верши, не достал рыбы ничего. Зделал хвойники к Ключам. Митрий переаривал овес. Марья убирала остромки. Хозяйка гладила овес.

Л. 31.

1934. Май.

С. 19-6. Я был на Мижезери. Сыскал вершу, достал рыбы 1 вар(ку) и 2 шучки. Митрий переаривал овес. Марья до обеда бороновала, с обеда возила навос на рас(с)адники. Хозяйка в колхози гладила овес.

В. 20-7. Воскресенье. Я ушел к Черкасу к праз(д)нику. Митрий искал в Койбозери верши и был в Корти(зубе) за дегтем Марья с обеда бороновала. Хозяйка дома праз(д)новала.

П. 21-8. Праз(д)ник Ивана Богослов(а). Я был у Черкасы. Митрий и Марья тоже были у Черкаса и ушли домой. Хозяйка в колхози гладила.

В. 22-9. Я пришел от Черкаса, шел 6 часов. Митрий дома заперал рас(с)адник и пахал. Бабы тоже слали ново(з) и косили. Праз(д)ник Никола.

С. 23-10. Я был на озери, на Мижезери. Утром достал плотиц около 15 ф. и вечером около 20 фунтов. Митрий в колхози заперал огорода. Марья боронует. Хозяйка разбивает вновь рас(с)адник.

¹⁹⁹ «Обой» возможно, имеется в виду «вдвоем с Марьей».

Ч. 24-11. Я был на озери, утром с Митрием, достал рыбы около 20 ф. и вечером 39 ф. Митрий работал дома, сходил за ви... (*неразб.*). Бабы в колхози гладят вику.

П. 25-12. Пришла Шаня юлмацкая²⁰⁰. Я был на Мижезери, достал рыбы утром около 20ф., вечером около 30 ф. Митрий в колхози пахал, Марья бороновала, хозяйка в колхози картошку сажала.

С. 26-13. Был на Мижезери. Достал рыбы около 20 ф. Вытянул 1\2 вершей²⁰¹. Митрий в колхози пахал картошку. Марья бороновала. Хозяйка в колхози картошку отберала. Юлмацка(я) Шаня ушла в Селиское²⁰².

Приписка на полях: Корова телились.

Л. 31 (об.).

1934. Май.

В. 27-14. Воскресенье и Троица. Достал рыбы около 10 фун(*тов*). Митрий в Кортегубе на смолокурке уголь грузит. Бабы дома праз(*д*)новали духов день.

П. 28-15. Я был на Мижезери, рыбы ничего не достал, вытянул много вершей, часть еще оставил. Митрий и бабы картошку свою запахали везде.

В. 29-16. Я был на Мижезери. Вытянул и собрал все верши и самоловки. Рыбы не достал нисколько. Митрий и бабы дома досадили свою картошку.

Приписка на полях: Вытянул все верши.

С. 30-17. Я дома кое-что. Митрий ушол в Шуньгу на все обучение. Марья и хозяйка валили под лен под Северик(*ом*) и в Наволоки.

Ч. 31-18. Я делал посуду. Митрий в Шуньги. Марья в колхози искала лошадей. Хозяйка до обеда валила, с обеда сияли лен с пахарем с Ника Губы²⁰³.

П. 1.VI-19. Я делал посуду, Митрий в Шуньги на учеби. Бабы сияли жито под Северик в поли для себя. Вывизли верши.

С. 2-20. Доделал посуду. Митрий в Шуньги. Марья и хозяйка заперали огороду кругом л(*ь*)нища, вечером пришли гости зять и Надя черкаска(я).

Приписка на полях: выпили литру с зятем.

В. 3-21. Воскресенье. Праз(*д*)новали. Митрий в Шуньги. Зять и Надя ушли домой.

П. 4-22. Был дома. Склал стоянку²⁰⁴. Митрий в Шун(*ь*)ги. Марья в колхози возила навоз на огород. Хозяйка загребала грядку и гладила брюкву.

²⁰⁰ Шаня – Александра Павловна, дочь Павла Тимофеевича, он ее так называл. Она была замужем за Миронковым в д. Юлмаки.

²⁰¹ Половину вершей.

²⁰² Селецкое.

²⁰³ Ника Губа – д. Никонова Губа.

²⁰⁴ Стоянка – бондарное изделие, лохань на четырех ножках.

Л. 32.

1934. Июнь, май.

В. 5-23. Был дома, делал стоянку. Митрий в Шуньги. Марья на дороги в Леликозери. Хозяйка дома садила брюкву.

С. 6-24. Дома делал посуду. Митрий в Шуньги. Марья на дороги у Леликозера. Хозяйка мыла избу.

Ч. 7-25. Я делал посуду. Митрий в Шуньги. Марья на дороги у Леликозера. Хозяйка мыла сени и подызбицу.

П. 8-26. Праз(д)ник Варломей в Пегреме. Я праз(д)новал. Митрий в Шуньги. Марья на дороги... (*неразб.*). Хозяйка в колхози в огороде садила кое-что.

С. 9-27. Я делал посуду. Митрий в Шуньги. Марья и хозяйка рубили суки.

В. 10-28. Воскресенье. Праздник. Митрий в Шуньги. Я делал посуду.

П. 11-29. Я делал посуду. Митрий в Шуньги. Марья ушла на дорогу. Хозяйка кое-что.

В. 12-30. Я починал сак. Митрий в Шуньги. Марья в колхози на дороге. Хозяйка в колхози в огороде садит брюкву.

С. 13-31. Я починал сак. Митрий в Шуньги. Марья на дороги у Черкаса. Хозяйка лист бросает. Митрий пришол домой в 3 часа дня.

Ч. 14-1 VI. Я склал квасник²⁰⁵. Митрий починал обутку. Марья ездила в Великой Губу с баранами. Хозяйка лист бросала.

П. 15-2. Я на озери, на Койбозери. Но ветер сильн(*ый*). Пробовал сачить, но не достал ничего. Митрий и Марья в Корте губи у печки. Хозяйка ходила к Карасозеру (*от*)несла масло.

С. 16-3. Я делал посуду. Митрий ушел в город или на Медвешку за хлебом. Марья на дороги у Черкаса. Хозяйка лист бросает. Был Миша черкаской.

Л. 32 (об.).

1934 г. Июнь.

В. 17-4. Воскресенье. Праз(д)новал. Митька ушел на Медвешку за хлебом.

П. 18-5. Я был на озери, на Койбозери. Делал в плот гребн²⁰⁶ и весла. Митрий на Медвешки. Марья рубила оглобли в колхози. Хозяйка в огороде поливала.

В. 19-6. Я зашывал коробк(у)²⁰⁷ и делал посуду. Митрий на Медвешки. Марья до обеда бороновала паренину, с обеда рубила суки *оби* с хозяйкой.

²⁰⁵ Квасник – бондарное изделие, посуда для выделки кваса.

²⁰⁶ Гребн – рулевые весла, использовавшиеся для разворота плота.

²⁰⁷ Ремонтировал лубяной короб, предназначенный для хранения и транспортировки вещей.

С. 20-7. Я доделал щаник²⁰⁸. Митрий на Медвешки. Марья бороновала паренину и рас(с)адники дома. Хозяйка вязала веники и садила в огород(е) брюкву и кое-что.

Ч. 21-8. Я был на озер**и**, на Койбозери. Сачил, I рас все озеро объехал, ничего не достал, вынес сак. Митрий на Медвешки. Марья на смолокурки осмол заготовливает. Хозяйка в колхоз**и** в огоро**д**и поливает.

П. 22-9. Я был дома, складал посуду. Митрий пришел с Медвешки. Марья и хозяйка дома топили и сходили в баню. Сильный дождь.

С. 23-10. Я делал посуду. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка стерала.

В. 24-11. Воскресенье. Все праз(д)новали.

П. 25-12. Я делал посуду. Митька на смолокурки. Марья стерала. Хозяйка ходила к Карасозеру, (от)несла масло.

В. 26-13. Я делал посуду. Митрий на смол(о)курки. Марья искала коней. Хозяйка дома молола рожь. Марья рубила 1\2 хвою²⁰⁹.

Л. 33.

Июнь.

С. 27-14. Я был на озер**и**, на Мижезери сачил I рас и рыбы достал только 1\2 варки. Митрий точил косы и хозяйка²¹⁰. Марья бороновала.

Ч. 28-15. Я был на озер**и**, на Койбозери. Сачил, достал рыбы 1 окунь. Митрий и Марья в колхоз**и** рубили и возили хвою. Хозяйка точила косы с Васильем Губиным²¹¹.

П. 29-16. Я дома делал лапти. Митрий и Марья в колхоз**и** начи(ли) косить I день. Хозяйка загребает картошку и рубит хвою.

С. 30-17. Я был на озер**и**, на Койбозери. Сачил весь день, но рыбы достал только 1\2 варки. Митька и Марья косили и грабили под Северики у воротниц. Хозяйка загребала картошку.

В. 1VII-18. Воскресенье, все праз(д)новали и погода хорошая.

П. 2-19. Я был на озер**и**, на Тютозери. Сачил 1 рас. Достал рыбы только (на) одну варку. Митрий и Марья и хозяйка косили и грабили под Северики.

В. 3-20. Я был дома, тесал доски, Митрий и Марья и хозяйка косили и грабили и убирали сено под север в колхоз**и**. День хороший.

С. 4-21. Я был на озер**и**, на Тютезери, сачил, достал рыбы ок. 10 ф. Митька и Марья косили, грабили и убирали. Хозяйка загребала картошку в колхоз**и**, сметала сена 5 заколов²¹² и раньшее 4, всего 9 заколов.

²⁰⁸ Щаник – вид бондарного изделия.

²⁰⁹ Видимо, «рубил до полудня хвою».

²¹⁰ Так у автора. Вероятно, имеется в виду «Митрий и хозяйка точили косы».

²¹¹ Губин Василий Петрович – сосед Ананьиных, сын П. М. Губина, репрессирован в 1938 г.

²¹² Закол – копна сена удлиненной формы.

Л. 33 (об.).

1934 г. Июнь.

Ч. 5-22. Я был на **озери**, на **Тютозери**, сачил, рыбы достал только 2 варки. Сак весь разорвал подн... (*неразб.*). Митька и Марья косили и грабили на сев...(*неразб.*) на дровнях и на ямах²¹³. Хозяйка картошку догребала в колхозе.

П. 6-23. Я был на **озери**, на **Тютезери**, починял сак и немного сачил, достал рыбы только на одну варку. Митрий и Марья и хозяйка все были на пожни, косили и убирали сено, сметали 4, всего стало 16 за(*колов*).

С. 7-24. Праз(д)ник Иван день. Я праз(д)новал. Митька и Марья были на пожни, косили и грабили в конце Мижезера. Хозяйка загребала свою картошку.

В. 8-25. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий ездил в Ламбасручей с хоз... (*неразб.*).

П. 9-26. Я был на **озери**, на **Тютезери**, сачил, достал рыбы три варки. Митька и Марья косили на мхах. Хозяйка полола в колхозе лен и брюкву все возили 16... (*неразб.*) коп(*ен*) сметали, 6 зак(*олов*), всего 22 зако(*ла*).

В. 10-27. Я был на **озери**, на **Тютезери**. Сачил, достал рыбы только 2 варки. Сильная гроза и гром. Митрий был косить на мху²¹⁴, но вызвали в деревню, потому что (*утонули*) 3 человека Балохонов Николай и Анна и Романова Александра Ивановна проискали в **озери**, в **Мижезери** до вечера вся деревня, нашли, вывезли в часовню.

С. 11-28. Были все дома. (*Неразб.*) ...дождали, кто-то пошел (*в*) милицию и (*позвать*) доктора, но милиц(*ионер*) пришел вечером, делали деревянной гроба и копали ямы, но (*утонувшие*) остались еще к ночи не (*по*)хоронены.

Л. 34.

1934 г. Июнь.

Ч. 12-29. Праз(д)ник Петров день ... (*неразб.*) были все дома, праз(д)новали. Хоронили утопших 3х человек. День очень хороший.

П. 13-30. Был на **озери**, на **Тютезери**, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили на мхах. Хозяйка загребала картошку.

С. 14-1. Праз(д)ник Кузьмы и Димиана. Я был на **озери**, на **Тютезери**, сачил, достал рыбы только 2 вар(*ки*). День хороший, жаркой, тихой. Рыбы вся опиния²¹⁵. Митрий и Марья косили на мхах. Хозяйка грабила и сушила мета... (*неразб.*) бх3/28²¹⁶.

²¹³ Места покосов.

²¹⁴ Так у автора.

²¹⁵ «Опиния» – рыба в жаркий день запаривается и всплывает. (Прим. В.Еришова.)

²¹⁶ Возможно, указано количество заколов.

В. 15-2. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий был на Мижезери, удить, достал рыбы (на) одну варку. Погода хорошая, жарко, был маленький дождь.

П. 16-3. Был на Тютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили и грабили, хозяйка тоже грабила и убирала, сметала 3. Всего 31.

В. 17-4. Я был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 20 ф. Митрий и Марья косили в Кондиболоте. Хозяйка грабила и убирала подыв... (неразб.) хорошей см(етала) 2 ½, всего 33.

С. 18-5. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий, Марья, хозяйка косили и убрали ... (неразб.) на Корти ... (неразб.) 5 за(колов). Всего 38.

Ч. 19-6. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Митрий и Марья косили на Корти, хозяйка сушила и граб(ила). намал... (неразб.). Корти 2 зак(ола). Всего 40 з(аколов).

П. 20-7. Я был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили и грабили на Кортешницы убрали, сметали 4 всего 44. Хозяйка дома справл(ялась). На праз(д)н... (неразб.) топила байну.

Л. 34 (об.).

1934. Июль.

С. 21-8. Праз(д)ник Казанской (иконы) Божьей матери. Праз(д)новали. Народу было у праз(д)ника порядочно. Гостей обедало 13. С праз(д)ники ночевало 6 челов(ек). К обеду ... (неразб.) 8 челов(ек). Вина вышло 2 ½ литра.

В. 22-9. Воскресенье, праз(д)новали. Гости ушли с обеда 8 чел(овек).

П. 23-10. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы около 10 ф. Митька и Марья косили на болоте. Хозяйка грабила на КORTE и см(етала). 1 закол. Всего 45.

В. 24-11. Был у озера, у Койбозеры, починал сак, но ловить не ловил. Митрий, Марья и хозяйка косили, грабили и убрали, сметали колхози в 2 дн(я) 24 (закола).

С. 25-12. Был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и хозяйка косили в Конд бол(оти).

Ч. 26-13. Я был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили и грабили в Кондиболоти.

П. 27-14. Я был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы только (на) одну варку. Митрий, Марья и хозяйка косили в поли вику все и обои бригады²¹⁷.

²¹⁷ Так у автора.

С. 28-15. Праз(д)ник Кириков день, праз(д)новали все, Митрий и Марья были у праз(д)ника.

В. 29-16. Воскресенье, праз(д)новали все.

П. 30-17. Я был на озери, на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки и вынес саки. Митрий и бабы уберали сено, смет(али) 12 за(колов) всего 57.

В. 31-18. Я был дома, вил якорницу²¹⁸, починял сак. Митрий косил за озером, бабы жали рож(ь) 1 день в дальнем поли.

Л. 35.

1934. Июль, август.

С. 1-19. Я был на озери, на Мижезери, сач(ил), достал рыбы только 2 вар(ки). Митрий уберали сено за озером, сметал 3 зак(ола). Всего 60 зак(олов). Марья до обеда жала, с обеда бороновала, хозяйка жала.

Ч. 2-20. Праз(д)ник, Ильин день, я дома починял сапоги и свил к саку веревку. Митрий косил для дому... (неразб.), Марья в колхозе бороновала. Хозяйка жала в ближ(нем) поли.

П. 3-21. Я был на озери, на Мижозери, сачил, достал рыбы только 2 варки. Митрий и хозяйка грабили и метали в Лодейгуби для себя, Марья косила в северн(ом) кон... (неразб.) для себя.

С. 4-22. Я был дома и с обеда пришли с хозяйкой к Черкасу в гости²¹⁹. Митрий уберали и косил для себя у озери. Марья и хозяй(ка) жали рож(ь) в колхози.

В. 5-23. Воскресенье. Был у Черкаса с хозяйкой в гостях и к ночи вышли домой. Митрий и Марья праз(д)нова(ли) дома.

П. 6-24. Был дома, налажывал 2 сак(а). Митрий пашет, начали сеять рож(ь) в Зяблом поли. Марья и хозяйка колхози жнут рож(ь).

В. 7-25. Был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 12 фу(нтов). Митрий пахал, Марья и хозяйка жали горох и однол... (неразб.).

С. 8-26. Был на озери, на Мижезери, но рыбы нечего не достал, все озеро объехал, но рыбы нет. Митрий пахал, сеяли в Зяблом поли. Бабы Марья и хозяйка жали овес.

Л. 35 (об.).

1934. Июль, август

Ч. 9-27. Я был дома. Починял сак. Митрий пахал, сияли, бабы – овес жали под... (неразб.).

²¹⁸ Якорница – веревка.

²¹⁹ Так у автора. С обеда пошли в гости в д. Черкасы.

П. 10-28. Я до обеда починал сак. С обеда ходил на Койбозеро, но сачить не удалось, занят плот. Митрий пахал и возил горох. Бабы жали и возили овес в ос. (*неразб.*) в поли.

С. 11-29. Я был на озери, на Койбозери, сачил. Достал рыбы около 10 фун. Митрий возил овес и клал рожь. Бабы жали рожь(ь) однолеток.

В. 12-30. Воскресенье. Праз(д)новали все. Митрий и Марья были в гостях.

П. 13-31. Я был на озери, на Койбозери, сачил. Достал рыбы около 7-8 фун. Митрий косил в колхози, Марья и хозяйка лен рвали и бросали.

В. 14-1. Праз(д)ник Маковеев день. Я праз(д)новал. Хозяйка была у Карасозера... (*неразб.*). Митрий работал в колхози кое-что. Марья жала овес.

С. 15-2. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий сушил сено ... (*неразб.*). Бабы жали жито до обеда, а потом гром и дождь сильный.

Ч. 16-3. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 16 фун. Митрий запирал огород у се... (*неразб.*). Бабы жали овес.

П. 17-4. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы только (на) 1 варку. Митрий молотил рожь(ь), бабы жали овес под Севериком.

Л. 36.

Август.

С. 18-5. Я был на озери, на Койбозери. Сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий на пожнях под горой уберали сено. Бабы жали овес, дожали все.

В. 19-6. Воскресенье и Спасов день. Праз(д)новали все.

П. 20-7. Я был на озери, на Мижезери, сачил. Достал рыбы только 2 варки. Митрий заперал сено. Бабы жали вику. Отжин.

В. 21-8. Я был на озери, на Койбозери. Сачил, рыбы не достал ничего. Вынул сак. Митрий сажил овин. Марья и хозяйка лен слали и мыли избу и сени.

С. 22-9. Я был на озери, на Мижезери. Сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий возил жерди к стогам. Марья и хозяйка сушили и грабили сено в колхози.

Ч. 23-10. Я был дома, починал старый сак меньшей. Митрий и Марья косили в поли под... (*неразб.*). Хозяйка молотила рожь(ь) до обеда, с обеда грабила в колхози.

П. 24-11.

Я был на озери, на Тютозери, сачил, достал рыбы около 10 фун. Митрий, Марья и хозяйка косили для себя в Ключу²²⁰.

С. 25-12. Я был на озери, на Тютозери, сачил, достал рыбы 3 вар(ки). Сильный ветер. Митрий, Марья и хозяйка косили и грабили и метали в Ключу 4 зак(ола) на 5 семей Федос. 2 с., Сте... (неразб.) – 1, Яглов. – 1 и мы – 1. Всего 5 с.²²¹

Л. 36 (об.).

1934. Август.

В. 26-13. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий уехал в город. Марья по ягоды, хозяйка у Карасозера с маслом.

П. 27-14. Я был на озери, на Тютезери. Сачил, достал рыбы маленку (на) варку, Митрий в городи. Марья и хозяйка были по ягоды.

В. 28-15. Праз(д)ник Успения Прес(вятой) Богород(ицы). Я праз(д)новал дома. Митька в городи. Марья и хозяйка ходили по ягоды.

С. 29-16. Был дома, починал катанки. Митрий в городи. Марья по ягоды. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 30-17. Я был на озери, на Мижезери. Рыбы достал 3 вар(ки). Митрий в городи. Бабы были по ягоды.

П. 31-18. Я был на озери, на Мижезери. Достал рыбы (на) 1 варку. Марья сушит сено для себя. Хозяйка дома кое-что.

С. 1 IX-19. Я был на озери, на Мижезери. Сачил, достал рыбы 2 вар(ки). Митрий в городи. Марья и хозяйка косили в Ключу для себя. Вечером пришли начлежник Морозов П. М.²²² с 3 работчими.

В. 2-20. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий вечером приехал с города. Морозов с работч(ими) утром ушел в лес.

П. 3-21. Я был на Мижезери, сачил. Но рыбы ничего не достал. Митрий ходил, искал коней в колхози. Бабы дома кое-что.

Л. 37.

Сентябрь. Август.

В. 4-22. Я был дома, тесал доски. Митрий на смолокурки, Марья и хозяйка дома кое-что. Хозяйка шыла кафтан.

С. 5-23. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий на смолокурки. Марья ходила по волнухи. Хозяйка дома кое-что.

²²⁰ Ключи – пожни Ананьина.

²²¹ Возможно, имеется в виду количество стогов.

²²² Морозов Петр Михайлович из д. Селецкое, двоюродный брат Михаила Павловича Морозова, отца Евгения Михайловича, партийного работника, краеведа, автора книги «Память сердца» (Петрозаводск, 2010).

Ч. 6-24. Я был на озери, на Тютозери. Сачил. Достал рыбы только (на) 1 варку. Митрий и Марья были на смолокурки. Хозяйка брала волнухи.

П. 7-25. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 2 варки. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка за волнухами и ягоды.

С.8-26. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы только (на) 1 варку. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка была за волнухами.

В. 9-27. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий и Марья сушили и уберали сено на Ключу. Хозяйка дома праз(д)новала.

П. 10-28. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 2 варки. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка ходила в Умпогу.

В. 11-29. Праз(д)ник Ивану Пос(т)ному. Я праз(д)новал. Митрий на смолокурк(е). Марья овес клала в колхози. Хозяйка ходила по волнухи 2 раза.

С. 12-30. Праз(д)ник Александров день. Я праз(д)новал. Митрий и Марья на смолокурки в лесах. Хозяйка ходила за ягодами и за волнухами.

Л. 37 (об.).

1934.

Сентябрь, август.

Ч. 13-31. Я был на озери, на Мижозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий на смолокурки. Марья овес клала в колхози. Хозяйка за клюквой. Ветер сильный.

П. 14-1 IX. Я был дома, тесал доски. Митрий в колхози починял у поли огород. Марья и хозяйка за клюквой.

С. 15-2. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 13 ф. Митрий на смолокурки. Марья молотила в колхози рож(ь). Хозяйка за клюквой.

В. 16-3. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий ходил²²³. Марья дома, хозяйка не здорова.

П. 17-4. Я был на озери, на Мижезери. Сачил. Достал рыбы 13 ф., большего окуня. Митрий ездил на Карасозеро, вез клюкву, гонял лошадей на смотр. Марья за клюквой. Хозяйка молотила рож(ь).

В. 18-5. Был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы 10 ф. Митрий пахал под лето²²⁴. Марья в колхози картошку уберала. Хозяйка за клюквой была²²⁵.

С. 19-6. Был на озери, на Тютезери, сачил, достал рыбы только на одну варку. Вынес сак. Митрий пахал. Марья и хозяйка в колхози уберали картошку.

Ч. 20-7. Был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы около 15 ф. Вынес сак. Митрий пахал. Марья и хозяйка в колхози картошку уберали.

²²³ Не указано куда.

²²⁴ Перепахивал яровое поле.

²²⁵ То есть ходила собирать клюкву.

П. 21-8. Праз(д)ник Рождества Пресвятой Богор(одицы). Праз(д)новали. Митрий и Марья ушли к праз(д)нику в Мягрозеро²²⁶. Хозяйка дома праз(д)новала.

Л. 38.

Сентябрь.

С. 22-9. Я был на озери, на Мижезери. Сачил. Достал рыбы 12 ф. Митрий пахал, Марья 1\2²²⁷ убирала в колхози картошку. Хозяйка целый день²²⁸.

В. 23-10. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий на смолокурки. Марья ходила к. (неразб.). Хозяйка за клюквой.

П. 24-11. Был на озери, на Мижезери, сачил, рыбы достал маленку (на) варку. Митрий был на смолокурки. Марья и хозяйка в колхози. Ветер сильн(ый). Уберали картошку.

В. 25-12. Я тесал доски. Ветер сильный. Митрий на смолокурки, Марья бороновала в дальнем поли, хозяйка в колхози убирала картошку в Ехромов(ом) поли.

С. 26-13. Я тесал доски. Митрий на смолокурки. Марья боронует. Хозяйка молотит рож(ь).

Ч. 27-14. Праз(д)ник В(о)з(д)вижение. Я праз(д)новал. Митрий на смолокурки. Марья бороновала. Хозяйка была за клюквой.

П. 28-15. Я был на озери, на Мижезери. Сачил, достал рыбы (на) 1 варку. Митрий на смолокурки. Марья и хозяйка копают свою картошку.

С. 29-16. Я был дома, тесал доски. Сильный ветер. Митрий на смолокурки. Марья и хозяйка копают свою картошку. Сдал подызбицу под пекарню.

В. 30-17. Воскресенье я праз(д)новал. Митрий уехал в Ламбастручей. Марья и хозяйка уберали картошку в яму. Вчера здал подызбицу райлесхозу под пекарню отвест. испол.²²⁹ Исакову В. И. за цену по 15 р. в месяц.

Л. 38 (об.).

1934. Октябрь. Сентябрь.

П. 1-18. Я ходил к озеру Мижезеру. Хотел сачить, но угнали лодку, не мог найти, вышел домой так. Митрий поехал на мельницу к шелеку и вернулся взять от Черкас²³⁰. Марья тоже. Хозяйка докопала картошку и уберала с полудня. Митрий в колхози возил горох на ригачу. Марья 1/2²³¹ молотила горох.

²²⁶ Мягрозеро – деревня на берегу Верхнего Мягрозера, в нескольких километрах от Красной Сельги.

²²⁷ До полудня.

²²⁸ Так у автора. Возможно, он имел в виду, что хозяйка целый день в колхозе убирала картошку.

²²⁹ Так у автора. Вероятно, имеется в виду «ответственному исполнителю».

²³⁰ Так у автора.

²³¹ Полдня.

В. 2-19. Я был дома, **счыпал** лучину. Митрий ушол к Черкасу и на мельницу к шелеку. Марья молотит горох, хозяйка мнет лен на сарай.

С. 3-20. Я был дома, **счыпал** лучину, Митрий на мельницы. Марья уехала (к) Черкасу за мешками и за Митрием. Хозяйка дома стерала платья. Ночевали у Черкаса. Овца ягнилась. Пр(инесла) 3-х (ягнят).

Притиска на полях: Овцы.

Ч. 4-21. Я был дома, не здоров. Митрий приехал с мельницы вечером. Марья приехал(а) от Черкаса и опять искала лошадь за мешками и за Митрием. Хозяйка дома переберал(а) картошку.

Притиска на полях: Ягнен(ок) околел.

П. 5-22. Я был дома, снял ягненка и К=Ч²³². Митрий к Ламбастручьё ушол. Марья садил(а) ригачу овсом. Хозяйка кое-что. Ярица ягнилась, принес(ла) одного.

Притиска на полях: Овцы. Ярица ягнилась.

С. 6-23. Дома тесал доски. Митрий починял на хлеву потолок и пахал рас(с)адник. Марья и хозяйка кое-что.

В. 7-24. Воскресенье, праз(д)нов(али). Митрий уехал в Ламбастручей за мукой и (на) собрание. Бабы дома кое-что.

П. 8-25. Я ушол к Черкасу. Митрий в колхози пашет в ближнем поли. Марья рвала брюкву, хозяйка молотит овес.

В. 9-26. Пр(аздник) Иван Богослов. Я был у Черкас. Митрий и Марья тоже у Черкас. Хозяйка дома.

Л. 39.

1934. Октябрь, сентябрь.

С. 10-27. Я был у Черкаса у праз(д)ника. Митрий и Марья тоже. Ночевали у Черкаса, но ушли домой рано. И Митрий был в колхозе ... (*неразб., возможно «ломали»*) ригачья. Марья и хозяйка дома кое-что.

Ч. 11-28. Я вышел от Черкас в 10 ч. 30 дня. Пришол домой в 4 час. 10м. Шол 5 час. 10 м. Митрий в колхози дергает ригачья и возят ригачья на колхозный двор. Марья пасла коров. Хозяйка кое-что.

П. 12-29. Я был дома, лежал, Митрий в колхози делали скотной двор. Марья молотила, хозяйка пасла коров.

С. 13-30. Я ходил к озеру Мижезеру, хотел сачить, но не нашел лодки. Митрий до обеда в колхози делал двор, а с обеда ушли на Устьреку в гости. Хозяйка дома.

В. 14-1. Воскресенье и праз(д)ник Покров Пр(есвятой) Б(огородицы). Я праз(д)новал. Митрий и Марья у праз(д)ника в Ламбастручьё, вечером пришли домой поздно.

²³² Так у автора, непонятное сокращение.

П. 15-2. Я дома, начал делать ясли для овец, Митрий делает двор в колхозе. Хозяйка молотила вику, Марья дома, Митрий вел ослонца²³³ к Карасозеру.

В. 16-3. Я дома, делал ясли. Митрий и Марья на смолокурки. Хозяйка дома кое-что.

С. 17-4. Я был на озери, на Мижезери, сачил, достал рыбы маленьку (на) варку. Митрий в колхозе делали двор, Марья молотила овес. Хозяйка дома кое-что.

Ч. 18-5. Я был дома, делал ясли, Митрий и Марья на смолокурке, хозяйка дома.

П. 19-6. Я был дома, делал ясли. Митрий в колхозе делал двор. Марья в колхозе садила ригачья. Хозяйка дома, здавали квартер(у) под контору. Хозяйка мыла большую избу.

Л. 39 (об.).

1934 г. Октябрь, сентябрь.

С. 20-7. Я был дома. Здавал квар(тиру) под кон(тору) райлесхозу. Митрий в колхозе делают двор. Марья и хозяйка мыли в горнице под контору. Контора взасшла²³⁴ определе... (неразб.), здана (с) обстановкой за цену конторы 35 руб. в месяц, считать с 20 октября включительно.

В. 21-8. Воскресенье, праз(д)новали все. Митрий хворал. Марья ходила в Кортегубу за доктором. Хозяйка сторож(ь) в конторе.

П. 22-9. Я был дома. Доделал ясли. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка дома, в ызбы ставила рамы.

В. 23-10. Я был дома, счипал лучину. Митрий на смолокурке, Марья молотила рожь, хозяйка дома к-ч²³⁵.

С. 24-11. Я убивал телицу. Митрий на смолокурке. Марья боронила свой рассадник картошку. Хозяйка помогала мне, убирал мясо.

Притиска на полях: телица.

Ч. 25-12. Я был дома, хворал. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка дома к.-ч., стерала билье.

П. 26-13. Я пас коров. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка дома убирала.

С. 27-14. Я был дома кое-что. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка дома к.-ч.

В. 28-15. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий ездил к Черкасу за рыбой. Марья и хозяйка дома праз(д)новали.

Л. 40.

1934 г. Октябрь.

²³³ Ослонец (услонец) – арестованный (новое слово, появилось в 30-е гг.).

²³⁴ Так у автора.

²³⁵ Здесь и далее по тексту: «к-ч» – «кое-что».

П. 29-16. Я дома, ремонтировал катанцы. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка дома к.-ч. уборщицей.

В. 30-17. Я был дома, ремонтир(овал) полуко... (неразб.). Митрий и Марья до обеда на смолокурке, с обеда ездил за сеном. Хозяйка уборщица²³⁶.

С. 31-18. Я был дома, починял полуко... (неразб.). Митрий и Марья на смолокурке, хозяйка дома убощицей.

Ч. I. XI-19. Я был дома кое-что. Митрий в колхози закрывал двор. Марья и хозяйка мыли избу – на праз(д)ник.

П. 2-20. Я был дома, счипал лучину на праз(д)ник. Митрий в колхози закрывал двор. Марья и хозяйка моют в сенях.

С. 3-21. Я дома, скал пряжу. Митрий возил дрова дома. Марья и хозяйка дома кое-что.

В. 4-22. Воскресенье и праз(д)ник Казанская. Праз(д)нов(али). Народу было порядочно. Обедало 18 человек. Чаепитник(ов) было много. Водки выпили 4 л\2 литра. Ночевало 7 человек. Митрий до обеда был возить хвою²³⁷. Все праз(д)н(овали).

П. 5-23. Я был дома, провожал гостей. Митрий в колхози пахал. Бабы дома кое-что. Марья солому возила.

В. 6-24. Я дома, читал газету. Митрий пахал, Марья садила ригачья в колхози. Хозяйка топила байну для призывников.

С. 7-25. Советский праз(д)ник, праз(д)новали. Митрий ходил к Карасозеру и все призывники.

Л. 40 (об.).

1934 г. Октябрь-ноябрь.

Ч. 8-26. Праз(д)ник Митров день. Праз(д)новали. Митрий и Марья ходили к озеру, вытянули лодку на гору. Была черкаская Клаша и пунктовой Анушин Алек. Вас.

П. 9-27. Я начал вязать вершу. Митрий на смолокурки, Марья моет избу. Хозяйка стирала билье.

С. 10-28. Я дома. Начал вязать вершу. Митрий на смолокурке, Марья и хозяйка дома.

В. 11-29. Воскресенье – праз(д)новали все. Хозяйка мыла в конторе.

П. 12-30. Я вязал вершу. Митрий на смолокурке, Марья в колхози садит ригачья. Хозяйка дома уборщицей.

²³⁶ Здесь и на последующих страницах автор часто упоминает «хозяйка уборщица» или «хозяйка (работала) уборщицей». Имеется в виду, что хозяйка была оформлена на работу в качестве уборщицы в конторе райлесхоза, которая располагалась в арендованном у Ананьина помещении его дома.

²³⁷ Так у автора.

В. 13-31. Я вязал вершу. Митрий и Марья на смолокурке, хозяйка уборщицей.

С. 14-1 XI. Я праз(д)новал (день) Куз(ь)мы и Димиана. Митрий на смолокурке, Марья в колхози молотит овес, хозяйка дома уборщицей.

Ч. 15-2. Я вязал вершу. Митрий в колхози у скотского двора. Марья и хозяйка дома. Был Миша черкаской, шол с Великой Губы.

П. 16-3. Я вязал вершу, щипал лучину и починял сапог хозяйки. Митрий на смолокурке, Марья дома, хозяйка уборщица и сторож.

С. 17-4. Я вязал вершу, Митрий на смолокурке, Марья дома ничего не делает, хозяйка уборщица.

В. 18-5. Воскресенье. Праз(д)новали все, был Алексей великогубский и зять черкаской.

П. 19-6. Праз(д)ник Варламов. Я именинник, праз(д)новал. Митрий на смолокурки, Марья и хозяйка дома. Ушел Алексей в Ламбастручей.

Л. 41.

1934. Ноябрь.

В. 20-7. Я скал пряжу и вязал. Митрий дома, ездил за сеном. Марья молотила, хозяйка уборщица.

С. 21-8. Праз(д)ник Михайлов день. Я праз(д)новал. Митрий и Марья ушли к праз(д)нику к Леликозеру. Хозяйка дома уборщица.

Ч. 22-9. Я вязал и щыпал лучину, тесал доски. Митрий и Марья пришли от праз(д)ника вечером. Хозяйка уборщица.

П. 23-10. Я вязал вежи. Митрий и Марья на дороги у Койбозера к Мунореки. Хозяйка уборщица.

С. 24-11. Я вязал вершу. Митрий ездил на мельницу. Марья мыла избу. Хозяйка уборщица.

В. 25-12. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий и Марья ушли в Барковицы к праз(д)нику. Хозяйка уборщица.

П. 26-13. Праз(д)ник в Барковицах Иоанна Златоуст(а). Я праз(д)новал дома. Митрий и Марья у праздника. Хозяйка уборщица.

В. 27-14. Я вязал вершу. Митрий на смолокурке. Марья возила дрова домой. Хозяйка уборщица. Заговенье. Митрий был пьян.

С. 28-15. Я щипал лучину. Митрий был на смолокурке. Марья в колхози возит навос. Хозяйка уборщица.

Ч. 29-16. Я дома, болел. Митрий в колхози у двора и уехал в Шуньгу с кошкой²³⁸ в больницу. Марья молола рожь, хозяйка уборщица.

П. 30-17. Я дома, тесал доски. Митрий в Шуньги, Марья возит навос. Хозяйка уборщица.

²³⁸ Кошка – маленькая повозка.

Л. 41 (об.).

1934. Декабрь-ноябрь.

С. 1 XII-18. Я дома, **с**чипал лучину. Митрий и Марья в колхози строят фатерку²³⁹ у двора. Хозяйка уборщица.

В. 2-19. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий на смолокурке сдал осмол... (*неразб.*). Марья ездила за сеном. Хозяйка уборщица.

П. 3-20. Я тесал доски. Митрий в колхози у избы. Марья возит навос. Хозяйка уборщица.

В. 4-21. Праз(д)ник. Введение Пр(*есвятой*) Богор(*одицы*). Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщица.

С. 5-22. Я тесал доски. Митрий уехал в Ламбастручей. Марья молотит рожь. Хозяйка уборщица.

Ч. 6-23. Я тесал доски. Митрий в колхози метал навос. Марья возила навос. Хозяйка уборщица.

П. 7-24. Я ничего не делал дома. Митрий в колхози работает у избы. Марья стирала. Хозяйка уборщица. Был зять.

С. 8-25. Я болел и ничего не делал. Митрий в колхози навос метал. Марья молотила рожь. Хозяйка мыла избу.

В. 9-26. Воскресенье. Праз(д)ник Егорий у м... (*неразб.*). Я праз(д)новал. Митрий уехал в Ламбас. Марья ушла к праз(д)нику. Хозяйка уборщица.

П. 10-27. Я дома болел. Митрий на смолокурке возит осмол. Марья дома за дровами. Хозяйка уборщица.

В. 11-28. Я хворал. Митрий на смолокурки возил осмол. Марья в колхози возила сено.

С. 12-29. Я хворал. Митрий на смолокурки. Марья уехала в Шун(ь)гу с Николаем от колхоза.

Л. 42.

Декабрь-ноябрь.

Ч. 13-30. Праз(д)ник Андрей (*Первозванный*). Я болел сильно. Митрий и Марья у праз(д)ника у Карасозера. Митрий сильно приехал пьяной. Хозяйка убор(щица).

П. 14-1 XII. Я болел сильно. Митрий на смолокурке. Марья дома рубит дрова.

С. 15-2. Я хворал сильно. Митрий на смолокурке. Марья в колхози возила сено. Хозяйка уборщицей.

В. 16-3. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий ездил за своим сеном и пр. Все праз(д)новали. Был зять черкасский.

²³⁹ Фатера – помещение.

П. 17-4. Я болел сильно. Митрий на смолокурке. Марья молотит рожь. Хозяйка уборщицей.

В. 18-5. Я хворал сильно. Митрий на смолокурке. Марья на смолокурке тоже. Хозяйка уборщица.

С. 19-6. Праз(д)ник Никола. Я хворал. Митрий на смолокурке, Марья молотит рожь. Хозяйка уборщ(ица).

Ч. 20-7. Я дома, хворал. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщ(ица).

П. 21-8. Я дома, немного лучше здоровье. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщицей.

С. 22-9. Я дома, хворал. Митрий на смолокурке. Марья мыла избу. Хозяйка уборщицей.

В. 23-10. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий ездил к Карасозеру, сдавал от колхоза рожь. Марья дома. Хозяйка уборщицей.

Л. 42 (об.).

1934. Декабрь.

П. 24-11. Я дома, читал газету. Митрий на смолокурке. Марья молотила в колхози, хозяйка уборщицей.

В. 25-12. Я дома, ничего не делал, хворал. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщицей.

С. 26-13. Я щипал лучину. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщицей.

Ч. 27-14. Я дома, болел. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщицей.

П. 28-15. Я дома, хворал. Митрий на смолокурке. Марья молотила овес. Хозяйка уборщицей.

С. 29-16. Я болел. Митрий в колхози возил сено. Марья мыла пол и хозяйка²⁴⁰.

Приписка на полях: Хорон(или) ... (неразб.).

В. 30-17. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий и Марья уехали к праз(д)нику на Устьреку. Хозяйка уборщицей.

П. 31-18. Я дома. Митрий и Марья приехали от праз(д)ника вечером позно. Хозяйка уборщицей.

Январь. 1935г.

В. 1-19. Я дома, писал. Митрий в колхози навос метал. Марья овины садила овсом²⁴¹. Хозяйка уборщица.

²⁴⁰ Видимо, имеется в виду «Марья и хозяйка мыли пол».

²⁴¹ Заполняла овины овсом для последующей сушки и обмолота.

С. 2-20. Я дома, читал газету. Митрий на смолокурке, Марья сторож, хозяйка уборщица.

Ч. 3-21. Я дома, хворал. Митрий на смолокурке, Марья в колхозе возила сено, хозяйка уборщица.

П. 4-22. Я **счипал** лучину. Митрий на смолокурке. Марья и хозяйка мыли избу.

Л. 43.

1935. Январь.

С. 5-23. Я **счипал** лучину. Митрий на смолокурке. Марья и хозяйка пилили дрова. Хозяйка уборщица. Мороз сильный.

В. 6-24. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий возил солому и ездил в колхозе за сеном. Марья и хозяйка к праз(д)н(ику) уборщ(ицы).

П. 7-25. Праз(д)ник рождество Христа. Я праз(д)новал. Митрий в смолокурке. Марья и хозяйка праз(д)новали.

В. 8-26. Я праз(д)новал. Митрий в смолокурке. Марья и хозяйка праз(д)новали.

С. 9-27. Я писал немного. Ходил смот...(*неразб.*). Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщица.

Ч. 10-28. Я дома, болел. Митрий на смолокурке, Марья молотит, хозяйка уборщица.

П. 11-29. Я **счипал** лучину. Митрий уехал за сеном. Марья садит овнины овсом. Хозяйка уборщица.

С. 12-30. Был дома. Митрий уехал в Кондопогу с сеном. Марья в колхозе у избы²⁴². Хозяйка уборщица.

В. 13-31. Воскресенье. Митрий в Кондопоге с сеном. Марья в колхозе ездила за сеном. Хозяйка уборщица.

Л. 43 (об.).

1935. Январь.

П. 14-1. Я дома, болел. Митрий в Кондопоги. Марья ходила к Карасозеру от смолокурки. Хозяйка уборщица.

В. 15-2. Я дома, **счипал** лучину. Митрий уехал в город со смолой. Марья на смолокурке, хозяйка уборщица.

С. 16-3. Я **счипал** лучину. Митрий в городи со смолой. Марья на смолокурки, хозяйка уборщица.

Ч. 17-4. В. Я читал газету. Митрий в городи. Марья возит сено домой, хозяйка уборщица.

²⁴² Так у автора, смысл фразы непонятен.

П. 18-5. Я дома, болел. Митрий в городи. Марья пол мыла. Хозяйка уборщица.

С. 19-6. Праз(д)ник Крещение. Я праз(д)новал. Митрий в городи. Марья и хозяйка праз(д)новали. Приехал с города²⁴³.

В. 20-7. Воскресенье. Праз(д)новали все. Была Марья устьрецкая с Клашой. Хозяйка уборщица.

П. 21-8. Был дома, недомогал. Митрий на смолокурке. Марья молотит овес в колхози, хозяйка уборщица.

В. 22-9. Я был дома, болел. Митрий на смолокурки, уехал в Ламбастручей. Марья молотит, хозяйка уборщица.

С. 23-10. Я болел. Митрий на смолокурке. Марья в колхози у фатеры глину мнет. Хозяйка уборщица.

Л. 44.

1935 г. Январь.

Ч. 24-11. Я был дома, счипал лучину. Митрий на смолокурке. Марья в колхози у избушки глину мнет. Хозяйка уборщица, стригет овец.

П. 25-12. Я дома счипал лучину. Митрий на смолокурке. Марья в колхози у избы глину мнет. Хозяйка уборщица.

С. 26-13. Я дома, смотр(ел) в подызбице за порядком. Митрий на смолокурке. Марья дома, мыла избу. Хозяйка уборщица.

В. 27-14. Воскресенье. Все праз(д)новали дома.

П. 28-15. Я дома, делал полицу и счипал лучину. Митрий и Марья на смолокурке. Хозяйка уборщица.

В. 29-16. Я дома, болел. Митрий на лесозаготовки. Марья дома, стирала. Хозяйка уборщица.

С. 30-17. Я дома, болел. Митрий на лесозаготовке. Марья дома, рубила дрова. Хозяйка уборщица.

Ч. 31-18. Я болел и смотрел по хозяйству. Митрий на лесозаготов(ке), Марья в колхози молотила овес. Хозяйка уборщица. Афанасьев день.

Л. 44 (об.).

1935 г. Январь-февраль.

П. 1 П. – 19. Я дома за порядком и болел. Митрий на лесозаготовки, Марья в колхози убирает солому.

С. 2-20. Я дома, болею. Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози убирает солому. Хозяйка уборщица.

В. 3-21. Воскресенье, праз(д)новали все. Хозяйка уборщица. Маша в конторе.

²⁴³ Не указано кто приехал из города, видимо, Дмитрий.

П. 4-22. Я дома, **счипал** лучину. Митрий на смолокурке. Марья рубит дрова дома. Хозяйка уборщица.

В. 5-23. Я дома, читаю газету. Митрий на смолокурке. Марья в гостях. Хозяйка уборщица.

С. 6-24. Я был дома. Был Исаков в гостях. Митрий на смолокурке, Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

Ч. 7-25. Я **счипал** лучину. Митрий на смолокурке, Марья тоже. Хозяйка уборщица.

П. 8-26. Я писал счета в контору райлесхоза. Митрий на смолокурке, Марья в колхози возит сено, хозяйка уборщица.

С. 9-27. Я читал книгу и газету. Митрий на смолокурке, Марья мыла пол. Хозяйка уборщица.

В. 10-28. Воскресенье, праз(д)новали все.

Л. 45.

Февраль–январь.

П. 11-29. Я дома, **счипал** лучину. Митрий на лесозаготов(ке), Марья в колхози, хозяйка уборщица.

В. 12-30. Праз(д)ник 3 святителей. Я праз(д)новал. Митрий на лесозаготовк(е). Марья рубит дрова для себя. Хозяйка уборщица.

С. 13-31. Я **счипал** лучину. Митрий на лесозаготов(ке), Марья дома стирает, хозяйка уборщица.

Ч. 14-1 февр. Я делал фонарь, сте(к)лю. Митрий на лесозаготов(ке), Марья на смолокурке. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: у овцы баран.

П. 15-2. Праз(д)ник Стретье. Праз(д)н(овали). Митрий на лесозагот(овке), Марья в колхози возила сено. Хозяйка уборщица.

С. 16-3. Я делал стекло в фонаре. Митрий на лесозаготовке, Марья дома топил байну. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Коров закинут в нов. постоя...(неразб.)²⁴⁴.

В. 17-4. Воскресенье, праз(д)новали все. Хозяйка убирала ... (неразб.).

П. 18-5. Я начал вязать сети. Митрий на лесозаготовках, Марья навос мечет в колхози. Хозяйка уборщица.

В. 19-6. Я вязал сетку. Митрий на лесозаготовке, Марья на смолокурке, хозяйка уборщица.

С. 20-7. Я вязал сетку, Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози возит болото сено²⁴⁵. Хозяйка уборщица.

²⁴⁴ Видимо, речь идет о перемещении коров в новый коровник.

²⁴⁵ Так у автора. Возможно, речь идет о сене, скошенном на болоте.

Л. 45 (об.).

1935. Февраль.

Ч. 21-8. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья возит дрова дома. Хозяйка уборщица.

П. 22-9. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья мыла избу. Хозяйка уборщица.

С. 23-10. Я вязал седку. Митрий праз(д)новал советский праз(д)ник. Марья в колхозе наваливала²⁴⁶ сено. Хозяйка уборщица.

В. 24-11. Воскресенье. Праз(д)новали все.

П. 25-12. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья поехал(а) в город новоро... (*неразб.*). Хозяйка уборщица.

В. 26-13. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

С. 27-14. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья уехала в город с сеном. Хозяйка уборщица.

Ч. 28-15. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи с сеном. Хозяйка уборщица.

Л. 46.

1935. Март–февраль.

Ш 1-16. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

С. 2-17. Я вязал седку. Митрий на мельницы, Марья в городи. Хозяйка уборщица.

В. 3-18. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий уехал за сеном в Лодей-губу за своим. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

П. 4-19. Я просидел в конторе для расчета. Митрий на лесозаготовки. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

В. 5-20. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья ездила, наваливала сено для города. Хозяйка уборщица.

С. 6-21. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья уехала в город убор... (*неразб.*).

Ч. 7-22. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

П. 8-23. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

С. 9-24. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи. Приехала домой ночью. Хозяйка уборщица.

---

²⁴⁶ То есть грузила сено.

Л. 46 (об.).

1935. Март–февраль.

В. 10-25. Воскресенье. Праз(д)новали. Молосно-Заговенье Молосное.

П. 11-26. Чистый понедельник, Великий пост. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья возила навос в колхози. Хозяйка уборщица.

В. 12-27. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози возит навос. Хозяйка уборщица.

С. 13-28. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья на смолокурки. Хозяйка уборщица.

Ч. 14-1 марта. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья дома, стерали и топили байну. Ходили.

Приписка на полях: корова телилась.

П. 15-2. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья дома ... (*не-разб.*). Хозяйка уборщица.

С. 16-3. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья дома избу мыла. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Увезли пятуха.

В. 17-4. Воскресенье. Все праз(д)новали дома.

П. 18-5. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья на смолокурке. Хозяйка уборщица. Привезли нового пятуха.

Приписка на полях: Привезли нового пятуха.

Л. 47.

1935. Март.

В. 19-6. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози возит болото²⁴⁷. Хозяйка уборщица.

С. 20-7. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози рубит колья. Хозяйка уборщица.

Ч. 21-8. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в колхози наваливала сено в город.

П. 22-9. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья уехала в город. Хозяйка уборщица.

С. 23-10. Я вязал седку. Митрий на лесозаготовки. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

В. 24-11. Воскресенье. Праз(д)новали. Марья в городи. Хозяйка уборщица.

П. 25-12. Я болел и немного вязал седку.

В. 26-13. Я болел сильно. Немного (*вязал*) седку. Митрий на лесозаготовки. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

²⁴⁷ Так у автора.

С. 27-14. Я вязал седку немного. Митрий на лесозаготовки. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

Л. 47 (об.).

1935. Март.

Ч. 28-15. Я болел, немного вязал седку. Митрий в колхозе на учети, ревизия председателя. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

П. 29-16. Я вязал седку. Митрий на ревизии в колхози. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица

С. 30-17. Я вязал седку. Митрий в колхози на ревизии. Марья возила навоз в колхози. Хозяйка уборщица.

В. 31-18. Воскресенье, праз(д)новали все. Митрий сдавал документ по... (*неразб.*).

П.1 IV-19. Я вязал седку и днем был не здоров. Митрий дома, ездил за сеном. Марья в колхоз(е) возила сено. Марья уборщица.

В. 2-20. Я вязал седку. Митрий на смолокурки. Марья возит сено в колхози. Хозяйка уборщица.

С. 3-21. Я вязал седку. Митрий в колхози возил жерди. Марья дома кое-что. Хоз(яйка) уб(орщица).

Ч. 4-22. Я вязал седку. Митрий на смолокурки. Марья возила дрова дома. Хозяйка уборщица.

Л. 48.

1935. Апрель и март.

П. 5-23. Я вязал седку. Митрий на смолокурк(е). Марья дома став²⁴⁸. Хоз(яйка) убор(щица).

С. 6-24. Я вязал седку. Митрий дома принимал дело хозяйственник²⁴⁹. Хоз(яйка) убор(щица).

В. 7-25. Воскрес(енье) и Благовещение. Праз(д)нов(али). Митрий и Марья уехали в Юлмоки в гости. Хозяй(ка) и я дома уборщ(ица).

П. 8-26. Я вязал седку. Митрий и Марья приехали с Юлмаков с гостей. Хозяй(ка) уборщ(ица).

В. 9-27. Я вязал седку. Митрий на смолокурки, Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

С. 10-28. Я вязал седку. Митрий дома кое-что, Марья тоже. Хозяйка уборщица.

Ч. 11-29. Я вязал седку. Митрий и Марья возили домой дрова. Хозяйка уборщица.

²⁴⁸ Так у автора.

²⁴⁹ Так у автора.

П. 12-30. Я вязал седку, Митрий в колхоз(е) возил сено. Марья дома. Хозяйка уборщ(ица).

С. 13-31. Я вязал седку, Митрий в колхоз(е) возил сено. Марья дома, топила байну. Хоз(яйка) уборщ(ица)

В. 14-1 IV. Воскресенье, праз(д)новали все. Хозяйка уборщица.

Л. 48 (об.).

1935. Апрель.

П. 15-2. Я вязал седку, Митрий на смолокурки, Марья в колхози возила навоз. Хозяйка уборщица

В. 16-3. Я вязал седку, Митрий метал навоз в колхози. Марья возила. (Хозяйка) уборщица.

С. 17-4. Я вязал седку. Митрий уехал на Илемс(к)у Сельгу со смолой. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

Ч. 18-5. Я вязал седку мален(ь)ко. Митрий дома кое-что. Бабы мыли избу большим *мыть(ем)*.

П. 19-6. Я вязал седку. Митрий ездил в Пегрему со смолой. Марья в райлесхоз возила бр(евна).

С. 20-7. Я вязал седку. Митрий на смолокурки. Марья в райлесхоз возила бревна оплотни... (*неразб.*). Хозяйка уборщица.

В. 21-8. Воскресенье. Праз(д)новали вербное (*воскресенье*). Митрий ходил в Карасозеро.

П. 22-9. Я вязал седку. Митрий на смолокурки. Марья в колхози возила сено. Хозяйка уборщица, вечером Митрий мазал лодку 1 раз.

Приписка на полях: Мазал лодку с одной стороны.

В. 23-10. Я вязал седку. Митрий уехал в Великой Губу. Марья в райлесхози, хоз(яйка) убо(рищица).

Л. 49.

1935. Апрель.

С. 24-11. Я вязал седку. Митрий в Великой Губы. Марья в райлесхозе. Хозяйка уборщица.

Ч. 25-12. Я починал вершы. Митрий починал сапоги. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

П. 26-13. Я починал верши. Митрий починал сапоги. А потом снесли 7 ш.²⁵⁰ вершей на Койбозеро с Марьей и запешал. Хозяйка уборщица.

С. 27-14. Я вязал вершу. Митрий на смолокурки, Марья и хозяйка мыли избу убор... (*неразб.*).

Приписка на полях: Похожал, окуп(ей) достал.

²⁵⁰ Видимо, штук.

В. 28-15. Воскресенье. Пасха²⁵¹. Все праз(д)новали. Я был очень болен. Митрий сильно пьян. Север(ный ветер), холодно.

Притиска на полях: Погода очень холодная.

П. 29-16. Праз(д)новали тоже. Погода холодная, ветер. Снег напавший не тает.

Притиска на полях: Пришла Марья устьрецкая.

В. 30-17. Я праз(д)новал. Митрий в колхози возил сено. Марья и хозяйка праз(д)новали.

С. 1 V-18. Новый год²⁵². Я праз(д)новал. Митрий был походить верши на Ко(йбозеро), не дост(ал рыбы). Все праз(д)новали.

Притиска на полях: Ушла Марья.

Ч. 2-19. Я вязал вершу и седку. Митрий дома пилил с хозяйкой дрова. Марья в райлесхозе чистит делянки.

П. 3-20. Я починял верши. Митрий на смолокурки, потом к Карасозеру на собрание. Бабы пилили дров(а) дома.

Л. 49 (об.).

1935. Май–апрель.

С. 4-21. Я вязал седку. Митрий ходил в Пегрему. Марья в колхози возила солому. Хозяйка уборщица.

В. 5-22. Воскресенье Фомино. Я праз(д)новал. Митрий ходил на Койбозеро, походил верши, никого не достал, потом мазал лодку П сторону. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Пришла Надя черкаская(я).

П. 6-23. Праз(дник) Егорий. Я праз(д)новал. Митрий и Марья навоз возили и потом на свой рос(с)адник. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: Ушла домой²⁵³.

В. 7-24. Я вязал вершу. Митрий и Марья пилили дрови в лесах себе. Хозяйка уборщ(ица). Был зять черк(аский).

С. 8-25. Я вязал вершу. Митрий и Марья пилили дров(а) в лесах. Марья походила верши, никого не достала. Был зять черкаской. Хозяйка уборщица.

Ч. 9-26. Я вязал вершу. Митрий уехал пахать. I день начал с Корти. (Марья) и хозяйка колют и кладут дрова дома под окном. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Начали пахать.

П. 10-27. Я сажил седку. Митрий пахал. Марья резала межи²⁵⁴ в поли. Хозяйка уборщица. Погода к ночи дождь.

²⁵¹ Слово «Пасха» выделено крупным шрифтом.

²⁵² Поверх написано: «I мая».

²⁵³ Имеется в виду Надя черкасская (см. предыдущую запись).

²⁵⁴ Размечала межи.

С. 11-28. Я налаживал нову(ю) вершу. Митрий пахал. Марья и хозяйка мыли избу и ходили в байну.

В. 12-29. Воскресенье. Все праз(д)новали. Марья была похожать верши. Но никого не достала. Напал снек.

Приписка на полях: Выпал снег.

П. 13-30. Я хворал. Митрий в колхози навоз метал, Марья возила. Снег и холод стоит.

Приписка на полях: Тоже снег.

Л. 50.

1935. Май.

Приписка на полях: Стоит снег. Холод.

В. 14-1. Я садил седку. Митрий в колхоз(и) метал навос. Марья воз(ила). Хозяй(ка) убор(щица). Похожал верши. Никого не достал.

Приписка на полях: Митрий похожал верши, не достал.

С. 15-2. Я налаживал седку. Митрий пашед, Марья уехала на мельницу за ступой к Леликозеру. Хоз(яйка) убор(щица).

Ч. 16-3. Я починал верши. Митрий уехал в Великую Губу, свес масло и овец. Марья рвет²⁵⁵ межи в колхозе. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Овец спустили I раз.

П. 17-4. Я кладывал в сетку кябручки²⁵⁶. Митрий приехал с Великой Губы. Марья в колхозе рвала межи. Хозяйка уборщица.

С. 18-5. Я починал колокольницу²⁵⁷ и верши. Митрий в колхозе принимал овес. Марья колотила дерень²⁵⁸ на межах и пустырях. Хозяйка уборщица. Выпустили корову I раз и начали овес сеять.

Приписка на полях: Начали снить, выпустили корову.

В. 19-6. Воскресенье. Праз(д)новали все. Митрий ходил похожать верши в Койбозеро. 7 вершей, достал рыбы 1 рас (на) одну варку.

П. 20-7 Я починал верши. Митрий в колхозе сияли рож(ь) однолеток. Марья колотила дерень. Хозяйка уборщица. В Койбозере лед сошел. Похож(ал) 7 вершей, добыл рыбы 2 варки.

Приписка на полях: В Койбозере лед сошел.

Л. 50 (об.).

1935. Май.

²⁵⁵ Здесь и далее по тексту: «рвать межи» – перепаживать межи.

²⁵⁶ «Кябручки» – берестяные поплавки для сетей. Автор прикреплял поплавки к рыболовной сети.

²⁵⁷ Колокольница – рыболовная снасть.

²⁵⁸ Дерн.

В. 21-8. Праз(д)ник Иван Богослов. Я дома праз(д)новал. Митрий и Марья ушли к праз(д)нику. Митрий утром похажал в Койбозери 7 вершей, достал рыбы около 10 ф. Тоже сиют овес. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: В Мижезере лед вес(ь) сошел.

С. 22-9. Праз(д)ник Никола. Я праз(д)новал. Митрий в колхозе пахал в ближнем поли. Марья колотила дерень. Утром были похажать верши в Койбозери²⁵⁹, в 7 вершей попало рыбы около 15 ф. ...(*неразб.*).

Притиска на полях: В Койбозери рыб... (*неразб.*).

Ч. 23-10. Я починал верши. Митрий пахал в ближнем поли. Марья рвала межи. Хозяйка уборщица.

П. 24-11. Я починал верши. Митрий пахал горох в Зяблом поли. Марья бороновала, сияли овес. Хозяйка уборщица.

С. 25-12. Я вязал нову(ю) вершу. Митрий пахал, Марья бороновала. Вечером ушли на Тютезеро, сняли верши. Хозяйка уборщица.

В. 26-13. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий был на дороги в Селеском на ...(*неразб.*).

П. 27-14. Я вязал вершу. Митрий переаривал овес. Марья убирала остромки на пожнях. Хозяйка уборщица.

В. 28-15. Я вязал вершу. Митрий пахал, Марья убирала острошки в Кorte Губи. Хозяйка уборщица. Митрий ушел вечером ко Тютезеро.

Л. 51.

1935. Май.

С. 29-16. Я налаживал новую вершу. Митрий пахал, Марья на озери, на Тютезери, достала рыбы не много. Хоз(яйка) убор(щица).

Ч. 30-17. Починял верши принесе(н)ны(е) с Койбозери. Митрий пахал и вечером на озеро. Марья утром была на озери, достала рыбы около 30 ф.

П. 31-18 Я делал кое-что. Митрий пахал, сияли жыто. Марья ходила утром на озеро Тютезеро, а Митрий вечером, в 2 раза достали рыбы около 20 ф. Хоз(яйка) уборщица. Ночью выпал снег большой.

Притиска на полях: Отправил в райлесхоз заявление, скот и до... (*неразб.*).

С. 1. VI-19. 35. Я делал кое-что. Митрий ходил на озеро, достал рыбы около 20 ф. Сильный холод, снег выпал. Скотина вся дома. Марья топила байну и ходили. Хозяйка уборщица. Я вязал седку, Митрий в колхозе возил сено. Марья дома. Хозяйка уборщица. *Притиска на полях:* Снег, скотина дома, холод.

В. 2-20. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий ходил на озеро, достал рыбы 15 ф. Другие все праз(д)новали.

Притиска на полях: Тоже снег, холодно.

²⁵⁹ Так у автора.

П. 3-21. Я начал вязать редкую седку. Митрий починал сапоги. И был на озери, достал рыбы около 7 ф. Марья кое-что. Хоз(яйка) уб(орщица).

Притиска на полях: Тоже холодно.

В. 4-22. Я вязал седку. Митрий был на озери. Дост(ал) рыб(ы) 5 ф. Потом пахал рас(с)адники и заперал огорода. Марья вечер(ом) на озери, на Мижезери спущала ловушки.

Притиска на полях: День хороший, тепло, почин(или) трубу.

Л. 51 (об.).

1935. Май-июнь.

С. 5-23. Я вязал седку. Митрий вешал рож(ь) и овес в амбарах. Принимал ст ... (неразб.) веником. Марья кое-что. Вечером ходили на озеро, достали рыбы только 2 варки. Хозяйка убор(щица).

Притиска на полях: Сильный ветер, холодно.

Ч. 6-24. Праз(д)ник Вознесенье. Я праз(д)новал. Митрий запирал у рас(с)адник(а) огород(у). Марья в колхози боронует овес ... (неразб.) после холодов. Хозяйка уборщица. *Притиска на полях:* Пастух пошел 1 день.

П. 7-25. Я вязал седку. Митрий пахал рос(с)адник и сеяли картошку у ступеней и на глади. Марья тоже. Запирали у ступеней рас(с)адник. Хозяйка убор(щица).

Притиска на полях: Садил картошку 1 день.

С. 8-26. Я вязал, садил седку. Митрий заперал огорода в полянки в рос(с)аднике. Марья мыла сени. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Садил лук.

В. 9-27. Воскресенье. Праз(д)новали. Митрий был на озери, на Тютезери и Мижезери, достал рыбы около 20 ф. В Тютезери в северном вытянул. В Мижезери явился плотици нарас. Хоз(яйка) уб(орщица).

Притиска на полях: Нарас плотици в Мижезеры явилась.

П. 10-28. Я вязал седку. Митрий от колхоза уехал в Великой Губы за доктором ветеринаром. Марья на дороги... (неразб.).

В. 11-29. Я вязал седку. Митрий в колхозе принимал картошку. Марья на дороги в Селеском. К ночи и утром ходил на озеро, достал рыбы около 38 ... (неразб.). Вечером ... (неразб.) рыбы 1 пуд.

Притиска на полях: В 2 раз(а) рыбы 130 фунт(ов).

Л. 52.

1935. Июнь-май.

С. 12-30. Я вязал седку. Митрий в колхози принимал картошку и садили 2 дня. Кончили садить. Марья на дороги в Селеском. Хозяйка уборщица. Митрий ходил утром и вечером на озеро на Мижезери, достал плотици.

Притиска на полях: Ночевал Иван Артем.

Ч. 13-31. Я вязал седку. Митрий принимал картошку и сияли в под лето в поляну. Марья ходила на озеро 2 раза, рыбы достала мало около 10 ф. Хозяйка уборщица.

П. 14-1 Июнь. Я вязал седку. Митрий уехал в Великой Губу с коровой. Марья ходила 2 раза на озеро, достала рыбы 3 варки. Плотица прошла. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Нарос плотиц про(шел).

С. 15-2. Я вязал седку. Митрий пахал рас(с)адники и садили картошку к амбару и в поля. Бабы сарывали²⁶⁰. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: верши все вытянуты.

В. 16-3. Воскресенье. Троица. Все праз(д)новали.

П. 17-4. Праз(д)ник Духов день. Я праз(д)новал. Митрий искал коней весь день. Марья валила под лен. Хозяйка уборщица. Вечером посадили картошку в полянки последнюю. *Притиска на полях:* Картошку последн(юю) садили.

Л. 52 (об.).

1935. Июнь.

В. 18-5. Я вязал седку. Митрий пахал паренину. Марья развозила навоз в поли в часове... (неразб.) Хозяйка уборщица.

С. 19-6. Я вязал седку до полудня, пряжи нет. Митрий пахал паренину и вечером запахал лен. Марья довалила под лен. Хозяйка сияла лен и уборщица.

Притиска на полях: Сияли лен.

Ч. 20-7. Я починал сак старый. Митрий пахал паренину. Марья гладила лен. Хоз(яйка) убор(щица).

П. 21-8 Я починал сак. Митрий и Марья ушли на дорогу в Селеской. Хозяйка уборщица.

С. 22-9. Я починал сак. Митрий и Марья пришли Селеского с дороги, ночевали там. Митрий к ночи ушел на озеро удит(ь).

В. 23-10. Воскресенье, праз(д)новали. Митрий с озера пришел рано утром, наудил рыбы око(ло) 10 (фунтов). Днем все праз(д)новали. Хозяйка уборщ(ица).

П. 24-11. Я починал сак. Митрий и Марья ушли в Селеску на дорогу. Хозяйка убор(щица). Садили брюкву.

В. 25-12. Я починал сак. Кончил почти. Митрий и Марья пришли с дороги с Селеского вечером. Хозяйка садила брюкву и уборщица.

Притиска на полях: Погода жаркая²⁶¹. Стоит сильная жара, запар.

²⁶⁰ Зарывали (картошку).

²⁶¹ Написано два раза.

Л. 53.

1935. Июнь

С. 26-13. Я начал делать лучки в верши. Митрий в колхози заперал огороде впожня(х). Марья дома кое-что. Хозяйка садила брюкву и уборщица.

Притиска на полях: Гром и ... (неразб.).

Ч. 27-14. Я делал лучки новья. Митрий починал сапоги. Марья в колхозе садила брюкву. Были днем Надя черкаска(я). Хозяйка уборщ(ица).

П. 28-15. Праз(д)ник Варлама. Я праз(д)новал. Митрий уехал в город. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщ(ица).

С. 29-16. Я делал 2 лучки (к) вершам. Митрий в городи. Марья на дороге в Селеском. Хоз(яйка) уборщ(ица).

В. 30-17. Воскресенье. Праз(д)новал. Митрий в городи. Протчии все праз(д)новали. Хоз(яйка) уборщ(ица).

П. 1-18VII. Я делал лучки. Митрий в городи. Марья бороновала парнину. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: холод.

В. 2VI-19. Я ходил в поле смотреть. Митрий в городи. Марья карзала в лесях хвою, в колхоз(е) уборщ(ица).

Притиска на полях: холод.

С. 3-20. Я вязал седку. Митрий приехал с городи утром. Марья ходила за вениками и дома кое-что. Было собрание. Был председатель С\сов²⁶². Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: холодная погода.

Л. 53 (об.).

1935. Июль–июнь.

Ч. 4-21. Я вязал седку. Митрий точил косы. Марья и хозяйка вертели точило.

Притиска на полях: Весь день дождь.

П. 5-22. Я вязал седку. Митрий, и Марья, и хозяйка точили косы. И уборщ(ица). Погода хорошая.

Притиска на полях: Получ(ил) проток(ол) с райлесхоза.

С. 6-23. Я вязал седку. Митрий и Марья ушли на Устьреку к праз(д)нику. Хозяйка уборщица.

В. 7-24. Воскресенье. Иван день. Праз(д)ник. Я писал список расчета в контору. Митрий и Марья у праз(д)ника. Пришли поздно. Х(озяйка) уборщ(ица).

²⁶² Сельсовета.

П. 8-25. Я вязал седку. Митрий и Марья были косить²⁶³, 1 день начали под Северик(ом), у воротниц. Корзал пожн(ю). Хозяйка полола лен и уборщица.

Приписка на полях: Начали косить 1 день.

В. 9-26. Я вязал седку. Митрий и Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица. Сильный дождь весь день.

Приписка на полях: Дождь.

С. 10-27. Я вязал седку. Митрий переаривал паренину. Марья загребала свою картош(ку). Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Ветер север(ный).

Ч. 11-28. Я вязал седку. Митрий пахал. Марья косила. Хозяйка картошку загребала и уборщ(ица).

Приписка на полях: Ветер, холод.

Л. 54.

1935. Июль.

П. 12-29. Праз(д)ник Петров день. Я праз(д)новал. Митрий пахал. Марья косила. Хозяйка уборщ(ица). Погода сухая, но холодная.

С. 13-30. Я вязал седку. Митрий переаривал паренину. Марья косила и грабила. День хороший. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: День погода хоро(шая).

В. 14-1VII. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий был на озери, удит, достал рыбы 1 маленку (на) варку. Марья праз(д)новала. Хозяйка уборщица. Погода темная, ясная. *Приписка на полях:* Погода темная, ясная.

П. 15-2. Я вязал седку. Митрий и Марья косили на Древнягах²⁶⁴. Хозяйка уборщица. *Приписка на полях:* Погода темная.

В. 16-3. Я был на озери, на Койбозери. Сачил, достал рыбы только 5 окул(ь)ков. Митрий и Марья косили на дровнягах. Хозяйка картошку загреба(ла), уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода дождь.

С. 17-4. Я был на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья на пожн(е) косили, грабили, сушили. Хозяйка мыла сени, уборщица.

Приписка на полях: Хозяйка мыла избу.

Ч. 18-5. Я был на Койбозери, сачил, достал рыбы 3 варки. Митрий и Марья косили. Хозяйка мыла сени, уборщица.

Приписка на полях: Погода дождь.

П. 19-6. Я был на Койбозери, сачил, достал рыбы (на) 1 варку. Митрий и Марья на пожни. Хозяйка мыла контору и уборщица.

²⁶³ Так у автора.

²⁶⁴ Здесь и далее «Древняги», «Дровняги» – видимо, название пожни.

Л. 54 (об.).

1935. Июль.

С. 20-7. Я дома вязал седку. Митрий и Марья на пожни грабили, метали. Хозяйка дома приготовляет(ся) к праз(д)нику и уборщиц(а). Вечером дождь.

Притиска на полях: Погода хорошая, вечером дождь.

В. 21-8. Праз(д)ник Казанская праз(д)новали все, гостей было порядочно. Погода: утром и вечером был дождь, днем сухо. Всего выпили 2,5 л.

П. 22-9. Я вязал седку. Митрий и Марья косили под горой. Хозяйка полола капусту. Погода сухая, с полудня ясная. Хозяйка уборщица.

В. 23-10. Я вязал седку, Митрий и Марья косили под горой. Хозяйка уборщица. Погода весь день дождь.

Притиска на полях: дождь.

С. 24-11. Я вязал седку. Митрий искал коней, потом дома. Марья была полоть лен²⁶⁵. Потом убирали. Погода до полудня тем(ная), с полудня ясная.

Ч. 25-12. Я вязал седку. Митрий и Марья на пожни, грабили и метали. Хозяйка дома, уборщица.

П. 26-13. Праз(д)ник Параскева Пятница. Все праз(д)новали по случаю дождя... (неразб.) дождь весь день. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Весь день дождь.

С. 27-14. Я вязал седку. Митрий копал силосную яму. Марья дома косит. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: Весь день дождь.

В. 28-15. Воскресенье. Кириков день, праз(д)новали дома. Митрий и Марья ушли к праз(д)нику. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: Погода хорошая.

Л. 55.

1935 г. Июль.

П. 29-16. Я вязал седку. Митрий косил. Марья грабила и оберала сено. Хоз(яйка) убор(щица). Погода, дождя не было.

В. 30-17. Я вязал седку. Митрий косил. Марья грабила и оберала сено. Хоз(яйка) уборщ(ица). Вечером разъяснилось.

С. 31-18. Я был на озери, на Койбозери, сачил, но рыбы ничего не достал, тол(ь)ко 10 мол... (неразб.). Митрий и Марья уберали сено под Север(иком) в конце дерев(ни). Был дождь около полудня.

Притиска на пролях: Утром в 11 час. дождь, искал плод²⁶⁶.

Ч. 1 VIII-19. Я вязал седку. Митрий уехал (в) Великубу²⁶⁷ с маслом. Марья под горой уберала сено на полях. Погода хорошая. Хоз(яйка) уборщ(ица).

²⁶⁵ Так у автора.

²⁶⁶ Плот.

²⁶⁷ Великую Губу.

Приписка на полях: Погода хорошая.

П. 2-20. Праз(д)ник Ильин день Я праз(д)новал. Митрий (в) Великой Губы, приехал вечером. Марья косила в Ключу. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: День очень хороший.

С. 3-21. Я вязал седку. Митрий и Марья косил(и) и уберали сено на Ключу. Погода хорошая. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: П(огода) хорошая.

В. 4-22. Воскрес(енье), я праз(д)н(овал). Митрий на пожни на Ключу и уберали сено. Марья праз(д)нов(ала), именинница. Хозяйка уборщица в ноч(ь). Митрий пьянствовал. *Приписка на полях:* Погода хорошая.

П. 5-23. Я вязал седку. Митрий и Марья косили на Петров(ом) Ключу. Хоз(яйка) уборщ(ица). Днем 2 раз(а) был дождь.

Приписка на полях: Дожди.

В. 6-24. Я вязал седку. Митрий и Марья косили в Ключу. Хозяйка уборщ(ица). Погода сухая, маленький дождь был, ко вечеру дождь.

Приписка на полях: Дождь, гра(бить) нельзя.

Л. 55 (об.).

1935 г. Август–июль.

С. 7-25. Я довязал седку окромя подвязки на что нет пряжи. Митрий и Марья грабили и убирали сено на Ключу. Погода: день хороший, с полдня ясно. Хоз(яйка) уб(орщица). Не метали сено ничего.

Приписка на полях: Погода хорошая, сохло хо(рошо).

Ч. 8-26. Я дома, просидел из за денег, но денег не получил. Митрий и Марья грабят и сушат сено на Ключу. До обеда погода темная, но с обеда очень хорошая. Хозяйка уборщица. Начали сиять.

Приписка на полях: Погода хоро(шая.). А. Дм. умер²⁶⁸.

П. 9-27. Я в конторе, получал деньги. Митрий искал коней весь день. Марья грабила и уберала на Ключу. Хозяйка уборщица. Хоронили Андрея Софонкова.

Приписка на полях: Хоронили Андрея Соф(онкова).

С. 10-28. Я дома кое-что. Митрий пахал, сияли рож(ь). Марья ушла косить. Хозяйка уборщица. День хороший.

В. 11-29. Я праз(д)новал. Митрий ... (неразб.) ход(ил) куда-то с косой. Марья ходила за грибами. Хозяйка уборщица. Погода хорошая.

Приписка на полях: Погода хорошая.

---

²⁶⁸ Андрей Дмитриевич – сын Сафоновых Дмитрия Ивановича и Марии Федоровны, жителей д. Красная Сельга.

П. 12-30. Я ходил на Койбозеро, хотел сачить, но оказалось, что сак весь у Мунаозери разорван²⁶⁹, вынес домой. Митрий пахал, сияли под летом кончили. Марья косила ... (*неразб., возможно, «на мху»*). Хозяйка уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода хорошая, сак ... (*неразб.*).

В. 13-31. Я починал сак. Заговенье. Митрий пахал, сияли в Чесовен²⁷⁰ поли. Марья на пожни грабит. Погода хорошая. Хо(зьяйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода хорош(ая). Загов(енье).

С. 14-1VIII. Мековеев день. Я праз(д)новал, Митрий и Марья косили на мху полешняк²⁷¹. Хозяйка уборщ(ица).

Приписка на полях: Дождь.

Ч. 15-2. Я лежал, не мог. Митрий и Марья косили под горой Осипов пожню. Дождь весь день. Хозяйка уборщ(ица).

Л. 56.

1935. Август.

П. 16-3. Я починал сак. Митрий и Марья сияли. Косили вику. Хозяйка уборщ(ица). Дождь почти весь день.

С. 17-4. Я лежу весь день, не могу. Митрий ездил в Селецкой за известкой. Марья дома мыла избу. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Весь день дождь.

В. 18-5. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий был в Кортегубу, делали подмосты²⁷². Марья по ягоды. Хозяйка уборщица. Был дождь ночью и гром.

Приписка на полях: Дождь и гром.

П. 19-6. Праз(д)ник Спасов день. Я праз(д)новал. Митрий у силосной ямы силосовал корм. Марья дома кое-что. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Погода дождь.

В. 20-7. Я починал сак. Митрий набивал силосную яму. Марья жала 1 день. Погода вечером дождь. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Ночью хорошо.

С. 21-8. Я починал сак. Митрий косил в Пяску²⁷³. Марья жала. Хозяйка уборщица. День сухой.

Приписка на полях: Сухая.

Ч. 22-9. Я делал в сак кол. Митрий починал в поли огороду. Марья лежала, отдыхала. Хозяйка уборщица. Погода теплая.

Приписка на полях: Погода темная сухая.

²⁶⁹ Так у автора.

²⁷⁰ Видимо, название поля, где находились пашни.

²⁷¹ Полешняк – поляна в лесу или среди болота.

²⁷² Подмост – въезд на машину для перевозки скота.

²⁷³ Пески – название пожни.

П. 23-10. Я дома кое-что. Митрий принимал и здавал рож(ь). Сняли новью²⁷⁴. Марья жала. Хозяйка уборщица. Митрий вечером ходил к Карасозеру, вступил председат(ель) в колхоз²⁷⁵.

Притиска на полях: Вступил председат(ель) в колхоз.

Л. 56 (об.).

1935. Август.

С. 24-11. Я дома кое-что. Митрий молотил и досевал поли новью. Марья дома стерала. С обеда жала рож(ь). Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Погода темная, но сухая.

В. 25-12. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий в Кортегуба делают подмосты в райлесхозе. Марья не знаю где была. Хозяйка уборщица. Днем сухо, ночью дождь. Ночью была драка (у) суседей.

Притиска на полях: Вечеру дождь.

П. 26-13. Я лежал, плохо здоров(ьем). Митрий ушел за конями. Марья дома молотила. Хозяйка уборщица. Погода дождь. Пекарих(а) ушла с квартиры Шурки. Погода дождь.

Притиска на полях: Пекари ушла с квартиры.

В. 27-14. Я хворал, Митрий рубил хвою. Марья рубила на дворе хвою. Хозяйка уборщ(ица). Погода дождь.

Притиска на полях: Дома.

С. 28-15. Праз(д)ник Успение Пресв(ятой) Богор(одицы). Митрий и Марья ушли к праз(д)нику в Барковицы. Хозяйка уборщ(ица). День темный, но сухой.

Притиска на полях: Погода темная, но сухая.

Ч. 29-16. Я дома старож. Митрий пахал в полянке под горой. Марья жала. Хозяйка траву, картошку носила, перебирала. Погода очень хорошая, ясная.

Притиска на полях: Пог(ода) ясная. Хор(ошая).

П. 30-17. Я тоже сторож. Митрий уехал в Великгуб²⁷⁶ с маслом и рожью. Марья жала, хозяй(ка) траву убирала.

Притиска на полях: Уехал (в) Велико(ю) Губу.

С. 31-18. Я ходил к полям под гору, там снял. Митрий в Велико(й) Губи. Марья жала, дожали рож(ь). Митрий приехал вечером.

Притиска на полях: Уехал Великогуб. Погода хорошая.

Л. 57.

Сентябрь–август.

В. 1-19. Воскресенье. Праз(д)новал. Только Марья была в лесах, косит где-то. Погода очень хорошая.

²⁷⁴ Здесь и далее по тексту: «новья» – зерно нового урожая.

²⁷⁵ Так у автора.

²⁷⁶ Здесь и на последующей странице: «Великгуб.», «Великогуб.» – Великая Губа.

П. 2-20. Я писал выписок²⁷⁷ со счета райлесхоза. Митрий косит заполоск в Зяблом поли. Марья стирает. Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Пог(ода) дождь.

В. 3-21. Я писал счет в райлесхозе. Митрий косил заполоск(и) в поли. Марья жала рож(ь). Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: Пого(да) хорош(ая).

С. 4-22. Я писал расчет(ные) листы в райлесхоз. Подал в контору. Митрий искал коней, но не нашол. Вечер(ом) ходил на собрание к Карасозеру. Марья за волну(хами) и частью жала рож(ь). Хозяйка уборщица. Сменяли конторщика.

Приписка на полях: Сменяли счетовода ... (неразб.).

Ч. 5-23. Я дома кое-что. Митрий грабил в поли. Марья лен рвала и бросала в поли. Хозяйка уборщи(ца). Погода хорош(ая).

П. 6-24. Я починал бурак. Митрий починал хозя(йке) сапоги. Марья ходила за волнух(амии). Хозяй(ка) уборщ(ица).

Приписка на полях: (Неразб.)... дождь.

С. 7-25. Я лежал, нездор(ов). Митрий заперал сено в Ключу. Марья искала овец, потом кое-что. Хозяйка уборщ(ица). Вечером топили байну.

Приписка на полях: Погода дождь.

В. 8-26. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий в Кортегубе делал подмосты. Марья дома праз(д)новала. Хозяйка уборщ(ица). Вечером пришли зять черкаской и Надя с рыбой в гости ночевали.

Л. 57 (об.).

1935. Сентябрь и август.

П. 9-27. Я болел, лежал весь день. Митрий ушел к Карасозеру на собрание. Марья ходила по волнухи. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода: дождь весь день.

В. 10-28. Я делал бурак ново(й). Митрий заперал огороду и ходил за коровой. Марья жала рож(ь) однолеток. Хозяйк(а) уборщ(ица). День сухой.

Приписка на полях: День сухой, темный.

С. 11-29. Праз(д)ник Ивану Посному. Я праз(д)новал. Митрий убер(ал) сено в пол(е). Марья жала рож(ь) и овес. Хозяка уборщ(ица).

Приписка на полях: Д(ень) сухой.

Ч. 12-30. Праз(д)ник Александров (день). Я праз(д)новал. Митрий клал рож(ь). Марья жала жито и овес. День с дождико(м), холодный. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: С дождиком.

²⁷⁷ Так у автора.

П. 13-31. Я делал бурак. Митр(ий) жерди руб(ил)...(неразб.) Импочу топил²⁷⁸ Марья жала овес в ближ(нем) поли. Хозяйка уборщ(ица). День сухой.

Притиска на полях: Темн(ый), но сухой.

С. 14-1 IX. Я счипал лучину. Митрий был запереть сено²⁷⁹ под Севериком. Марья слала лен, потом по ягоды. Хоз(яйка) уборщ(ица). День дождь сыро.

15-2. Воскресенье. Праз(д)новали все. Только Марья ходила с обеда по ягоды. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: Дождь весь день.

П. 16-3. Я дома, болел. Митрий заполоски косил в ближнем поли. Марья и хозяйка жали овес в ближнем поли и уборщ(ица).

Притиска на полях: Погода хорошая.

Л. 58.

1935 г. Сентябрь.

В. 17-4. Я делал бурак. Митрий уехал в Велику(ю) Губу с рожью и маслом сдавать государству. Марья жала овес в ближнем поли. Хозяйка копала картошку дома и уборщ(ица). (Неразб.) ... вечер дождь.

Притиска на полях: Клали рожь.

С. 18-5. Я обдывал бурак. Митрий в Великой Губы, приехал вечером. Марья ходила по волнухи и ягоды.

Хозяйка копала картошку в поли.

Притиска на полях: Весь день дождь.

Ч. 19-6. Я рубил волнухи и отберал ягоды. Митрий возил овес с поли к зароду. Марья жала овес. Хозяйка копала картошку в Полянки и уборщица.

П. 20-7. Я отберал ягоды. Митрий возил овес и клали рожь. Марья жала овес, х(озяйка) уборщ(ица).

С. 21-8. Праз(д)н(овали) Рождество Богород(ицы). Митрий ушол к праз(д)нику к Мягрозеру. Марья ушла по ягоды к... (неразб). Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: Погода ... (неразб.) дождь.

В. 22-9. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий и Марья ушли косить для себя. Хоз(яйка) уборщ(ица). Сдал по договору пока горницу под контору райлесхоза по 35 руб. в месяц и хозяйка уборщица по 60 руб. ... (неразб.) 35.

Притиска на полях: Сдал горницу под контору с 1 окт(ября) на год.

П. 23-10. Я вязал седку подвязь²⁸⁰. Митрий молотил рож(ь), Марья жала. Хозяйка уборщ(ица) и картошку копал(а) дома.

Притиска на полях: С обеда день хороший.

²⁷⁸ «Импочу топил», то есть топил смолокурку в Импоче.

²⁷⁹ То есть сделал ограду вокруг стога.

²⁸⁰ Изготавливал рыболовную снасть.

Л. 58 (об.).

1935 г. Сентябрь.

В. 24-11. Я вязал седку подвясь. Митрий тесь возил. Марья дома кое-что. Хозяй(ка) убор(щица). Весь день дождь. Убили барана.

С. 25-12. Я чистил голову барана. И кое-что. Митрий ездил к Карасозеру с омешами²⁸¹ и у колхозного двора закрывают крышу, весь день – дождь. Марья стерала и кое-что. Хозяйка уборщица. Приехал новой пунктовой Ал. Лук. Мишков.

Притиска на полях: Смнил пунктовой Мишков Ал. Лук.

Ч. 26-13. Я счипал лучину. И ходил в банно. Митрий возил овес. Марья до обеда мыла сени, с обеда жала овес. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: погода ясная, хорошая.

П. 27-14. Праз(д)ник Звиженья. Я праз(д)новал. Митрий уехал в Великую Губу с рожью и по призыву. Марья жала овес. Хозяйка уборщица. День хорош(ий), а ночью сильный дождь. Вечер(ом) драка (в) контор(е).

Притиска на полях: Вечером драка (в) контор(е).

С. 28-15. Я кое-что. Митька в Великой Губы. Марья мыла пол и к ... (неразб.). Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: Дождь.

В. 29-16. Воскресенье. Я праз(д)новал Митрий приехал с Великой Губы в 1/2 дня²⁸². Марья ушла косить ... (неразб.) тоже. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: День хороший.

П. 30-17. Я получил рас(с)чет. Митрий раздавал мясо и солонину. Марья жала горох. Хозя(йка) копал(а) картош(ку) и убирала.

Л. 59.

1935 г. Сентябрь-октябрь.

В. 1.9-18. Я тесал в дровенк(и) полозьи. Митрий ходил за конями и возил овес. Марья дома кое-что. Хоз(яйка) уборщ(ица). Погода дождь весь день. Сменили председ(ателя) Иван Еф. Соф. принял от Губина дела²⁸³.

Притиска на полях: Дождь. Сменили председателя.

С. 2-19. Митрий раздавал и убера(л) солому. Марья жала горох в Язбл(ом) поли. Хозяйка уборщ(ица). Был зять черкаской здесь.

²⁸¹ «Омеш, омешник» – ральник, сошник, часть сохи.

²⁸² В полдень.

²⁸³ Иван Ефимович Сафонов, председатель колхоза с 1 ноября 1935 г., сын Ефима Ануфриевича Сафонова из «Елkinsкого» двухэтажного дома. Жена Елена Алексеевна из рода Сафоновых, отец ее Алексей Васильевич Сафонов (1898 г.) был репрессирован, мать Ольга Ильинична по прозвищу Евсюгина была посажена за воровство колосков с поля. Дети Ивана Ефимовича и Елены Алексеевны: Наталья, Василий, Марья.

Ч. 3-20. Я копал дыры²⁸⁴ в полозьях. Митрий раздавал солому гражданам. Марья жала овес. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: День сухой.

П. 4-21. Я (рас)считив(авлся) с конторой. Митрий пахал картошку в колхозе. Марья убирала картошку. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: День дождь.

С. 5-22. Я тесал копылья²⁸⁵ в дровешки. Митрий уехал в Великой Губу в больницу для оспы. Марья в колхозе убирала картошку. Хозяйка уборщица. Погода темная.

Притиска на полях: Были представители, лес приним(али).

В. 6-23. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий был в кантор(е) (в) колхозе. Марья по ягоды с обеда. Хозяйка уборщица. День с дождем.

Притиска на полях: мол(ния), дождь.

П. 7-24. Я обтесывал копылья и начал садить. Митрий сушил траву в поли и убирал. Марья жала овес, дожали овес. Погода темная, но сухая. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Погода сухая, темная.

Л. 59 (об.).

1935 г. Сентябрь, октябрь.

В. 8-25. Я садил копылья в дровенки. Митрий ходил за ощепками, щыпал лучину и начал плести бурачен(ок). Марья молотила рож(ь). Хозяйка уборщица. Погода дождь. За 250 руб. начали ломать печку в пекарн(е) и перекладывать Серг(еев?) М. Ив.

Притиска на полях: Дождь. Начали ло(мать) печку в пекар(не).

С. 9-26. Праз(дник) Ивану Богослову. Я праз(д)новал дома. Митрий и Марья ушли к праз(д)нику к Черкасу. Хозя(йка) уборщ(ица). В колхоз(е) пахали картошку. (Неразб.) ... (при)шли от праз(д)ника к обеду.

Притиска на полях: Погода сухая.

Ч. 10-27. Я болел. Митрий до обеда хворал, с обеда доделал бурак. Марья убирала картошку в колхозе. Хозяйка уборщи(ца). Дождь и сухо.

П. 11-28. Я читал газету. Митрий развод ... (неразб.). Марья убирала картошку. Хозяй(ка) уборщ(ица). В обед был сильный дождь, потом сухо.

С. 12-29. Я ничего не делал. Митрий косил запол(оски) в бл(ижнем) поли и приним(ал) рож(ь) с молотилки. Марья убирала картошку в колхозе. Хоз(яйка) рвала брюкву и уборщ(ица). Овечка ягнилась прин(есла).

Притиска на полях: День сухой, хороший. Овцы ягнились.

²⁸⁴ «Копал дыры» – проделывал отверстия.

²⁸⁵ «Копылья» – детали конструкции дровен.

В. 13-30. Воскрес(енье). Праз(д)нов(ал). Митрий делил траву в ближ(нем) поли и возил. Марья по ягоды. Хозяйк(а) уборщи(ца).

Притиска на полях: Пог(ода) хорош(ая).

П. 14-1X. Праз(д)ник Покров Пресв(ятой) Богор(одицы). Я праз(д)н(овал). Митр(ий) косил в север(ном) поли и воз(ил) тра(ву). Марья жала горох. Хозяйк(а) уборщ(ица). Погод(а) хорошая.

Притиска на полях: Погод(а) хорошая.

В. 15-2. Я читал книгу. Митрий лежал, хворал посля именин Миш. ст.²⁸⁶ Марья картошку убирала в колхози. Хозяйк(а) уборщ(ица). Погод(а) хорошая.

Притиска на полях: Пог(ода) сух(ая), хорош(ая).

Л. 60.

1935. Октябрь.

С. 16-3. Я читал газеты нов(ые). Митрий на колхози. Марья биль(е) сте(рала). Хозяйка уборщица. День тем(ный), дож(дь).

Ч. 17-4. Я дома кое-что. Митри(й) здавал картошку райлесхозу. Марья отбирает картошку в райлесхоз. Хоз(яйка) уборщ(ица). Пришли работчие с Вырозера на квартиру 7 чел., бригад(ир) Ив. П... (неразб.) Мартюх(ин).

Притиска на полях: Квар(тира) 7 чел.

П. 18-5. Я дома кое-что. Митрий уехал в Велику(ю) Губу с рожью, маслом и увес ярицу для сдачи... (неразб.) за 1936 год. Марья картошку убер(ала) в колх(ози). Погода холодная, падает снег. Хозяй(ка) уборщ(ица) и ставит в избы рамы.

Притиска на полях: Свес ярицу. Снег и холод.

С. 19-6. Я кое-что. Митрий в Велекой Губы. Марья мыла пол. Хозяйка уборщица. Погода дождь.

Притиска на полях: Дожд(дь).

В. 20-7. Воскресенье. Я праз(д)новал. Митрий приехал с Великой Губ(ы) к обеду. Марья и хозяйка праз(д)новали.

Притиска на полях: Погода тем(ная), хол(одная).

П. 21-8. Я (рас)считывал(ся) с контор(ой). Митрий пахал картошку в колхози. Марья убирала картошку. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: (Погода) темная.

В. 22-9. Я проверял расч(ет) с райлесхозом. Митрий пахал картошку в колхози. Марья убер(ала) карт(ошку). (Хозяйка)уборщ(ица).

Притиска на полях: День ясный.

С. 23-10. Я посчит. с конторы²⁸⁷. Митрий пахал картошку. Марья убирала картошку в колхози. Хозяйка уборщица.

²⁸⁶ Миша степанковский, то есть Сафонов, родственник Дмитрия.

²⁸⁷ Здесь и в следующей записи речь идет о проверке расчета с конторой.

Притиска на полях: П(огода) хорош(ая).

Ч. 24-11. Я под(с)ч. с конт. Митрий уберал в яму колхозную картошку. Марья отбер(ала). Хоз(яйка) уборщи(ца).

Притиска на полях: П(огода) хорош(ая).

Л. 60 (об.).

1935. Октябрь.

П. 25-12. Я смотрел за работой при ремонте²⁸⁸ ступеней у выхода. Митрий уберал в яму колхозную картошку. Марья отберала картошку в гумне. Хозяйка уборщица.

Притиска на полях: Погода пояснее немного.

С. 26-13. Я читал газету. Митрий пахал свой рас(с)адник. Марья уберала картошку. Хозяйка уборщ(ица). С обеда снег погода²⁸⁹.

Притиска на полях: Снег пал.

В. 27-14. Я праз(д)новал. Митрий был в Умпог(е) на выгрузке тов(аров). Но сой(ма)²⁹⁰ не пришла. Марья праз(д)новала. Хозяйка уборщ(ица). Снег... (неразб.).

Притиска на полях: Снег п(адал).

П. 28-15. Я дома (следил) за порядком и в конторе. Митрий в Умпог(е) выгружал товар. Марья в колхози отберала картошку и полагала в яму. Хоз(яйка) убор(щица).

Притиска на полях: Погода мокрая.

В. 29-16. Я дома в конторе произв(ожу) счет²⁹¹. Митрий в колхози картошку убирает. Марья отбер(ает) картошку. Хозяйка уборщ(ица). Возят товар с Умпог(и).

Притиска на полях: П(огода) мокрая.

С. 30-17²⁹². Я дом(а) кое-что. Митр(ий) в колхози приним(ал) и роздав(ал) рож(ь). Марья дома кое-что. Хозя(йка) уборщиц(а).

Притиска на полях: Дождь.

Ч. 31-18. Я дома кое-что. Митрий съездил в Ламбастрочей за гвоздями. Марья картошку отберает в колх(озе).

Притиска на полях: Мокро.

П. 1 XI-19. Я дома кое-что. Митрий в Кортигубы грузит уголь. Марья и хозяйка мыли избу. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: Сухо.

²⁸⁸ По ремонту.

²⁸⁹ Так у автора.

²⁹⁰ Сойма – грузовое судно.

²⁹¹ Так у автора.

²⁹² Начиная с этого дня, автор использует для записей химический карандаш.

С. 2-20. Я счип(ал) лучину. Митрий роздавал рож(ь). Марья молотила рож(ь) до обеда. С обеда топила байну и ходили. Погода сухая.

Приписка на полях: П(огода) сухая.

Л. 61.

1935. Ноябрь–октябрь.

В. 3-21. Я праз(д)новал. Митр(ий) тож(е) праз(д)новал. И Марья праз(д)н(овала) вечером. Пришли гости Марья (с) Устьречки, Марья, Иван барковск(ий). И зять черкас(кий) вечером. Немного выпили. (Хозяй(ка) уборщ(ица).

Приписка на полях: П(огода) сухая.

П. 4-22. Праз(д)н(ик) Казанская праз(д)н(овали). Митрий содил рига-чя. Марья и хозяйка праз(д)новали. Гости обедали 9 ч(еловек), поуж(инали) 5 (человек)... (неразб.). Водки вышло у меня 1 литр, у Митрия 2 1/2 литра, ночев. 20 ... (неразб.).

Приписка на полях: Пог(ода) ясная, хорошая.

В. 5-23. Я писал кое-что. Митрий прин(имал) карт(ошку). Марья в колхози отберала картошку. Марья ушли утром рано.

Приписка на полях: Погода ясная, хорошая.

С. 6-24. Я кое-что. Митрий и Марья ушли на свадьбу к Черкасу выдавать Пашу за боль... (неразб.). В этот день вышли от нас контор(а), а поступил красной уголок²⁹³. Х(озяйка) убор(щица).

Приписка на полях: Свадьба Паши. Вышл(а) контор(а). Поступил крас(ный) угол(ок).

Ч. 7-25. Советский праз(д)ник. Митинги. Праз(д)новали все. Митрий и Марья пришли от Черкаса домой. Хозяй(ка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Метинги вечером ... (неразб.).

П. 8-26. Советский праз(д)ник и Митров д(ень) праз(д)н(овали.) Митрий до обеда ковал коней, именин(ник). С обеда праз(д)новали все. Хоз(яйка) убор(щица).

Приписка на полях: Вечер в уголк(е).

Л. 61 (об.).

1935. Ноябрь–октябрь.

С. 9-27. Я кое-что. Митрий принимает и раздает рож(ь). Марья молотит. Хоз(яйка) уборщица.

Приписка на полях: ин(ей?).

В. 10-28. Воскресенье. Праз(д)новали все. Хозяйка уборщица.

²⁹³ Видимо, речь идет о том, что в арендованном в доме Ананьина помещении вместо конторы разместился красный уголок.

П. 11-29. Я кое-что. Митрий пахал. Марья молотила. Хоз(яйка) уборщ(ица). Погода теплая.

В. 12-30. Я болел. Митрий садил ригачи. Марья топила. Хозяйка уборщица.
Притиска на полях: Тепло.

С. 13-31. Я болел. Митрий возил дома дрова. Марья молотит рож(ь). Хозяйка уборщ(ица). Погода теплая.

Притиска на полях: Теплая погода.

Ч. 14-1X. Праз(д)ник Кузьмы и Димиана. Я праз(д)новал. Митрий ушел в Кортигубу отправлять бочки в райлесхоз. Хозяйка уборщ(ица) в угол(ке).

Притиска на полях: Пог(ода) теплая. Коров(ы) ходят.

П. 15-2. Я болел. Митрий пришел с Кортигубы в 1\2 дня²⁹⁴. Марья молотила овес. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: Теплый дож(дь).

С. 16-3. Я болел. Митрий в колхози в контори занимается. Марья кое-что. Топит баню. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Притиска на полях: Тепло. Сухо.

В. 17-4. Воскресенье. Праз(д)новали все. Был спектакль и беседа в горници.

П. 18-5. Я болел и (у)пал в подпол(ье). Митрий уехал к Мягрозеру, свес шьть сапоги. Марья садила овины. Хозяйка моет в горници, убер(аётся). Леликоз(ерские) бабы ночевали.

Л. 62.

1935. Ноябрь.

В. 19-6. Праз(д)ник Варламей. Я именинник праз(д)новал. Митрий садил овины. Марья молотит и топит ригачья. Переходит контора обратно, Красный уголок долой. Леликозер(ские) бабы ушли домой. Хозяйка уборщ(ица).

Притиска на полях: Пог(ода) сух(ая), контора переш(ла) обратно.

С. 20-7. Я болел. Митрий ушол в лес корзать пруты в райлесхоз. Марья садила ригачи и стерала. Хозяйка уборщ(ица). Погода сухая и ясная.

Ч. 21-8. Праз(д)ник Михайлов день. Я праз(д)новал. Митрий садит овины. Марья молотит рож(ь). Хоз(яйка) уборщ(ица). Погода хорошая ясная сухая.

Притиска на полях: Михайлов день пр(аздник).

П. 22-9. Я кое-что да на печку. Митрий в лесах прут корзает в райлесхоз. Марья возит солому к колхозному двору. Хоз(яйка) уборщ(ица). Погода сухая.

С. 23-10. Я болел. Митрий был в лесу. Марья молотит овес. Хоз(яйка) уборщ(ица). Погода хорошая.

²⁹⁴ К полудню.

В. 24-11. Воскресенье, праз(д)новал. Митрий ездил за сапогами к Мягрозеру²⁹⁵. Зять черкасский и Надя привели корову и били, в райлесхозе продали мясо по 5 руб. кило 7 пуд.

Приписка на полях: Погода хорошая. Мясо жирное.

П. 25-12. Зять и Надя ушли утром домой, здали корову 7 пуд. мяса. Я болел. Митрий дома, возит дрова. Марья кое-что. Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода хорошая.

Л. 62 (об.).

1935 г. Ноябрь.

В. 26-13. Праз(д)ник в Борковицах. Я праз(дновал) дома. Митрий и Марья ходили к праз(д)нику в Л... (*неразб.*). Погода хорошая, темная.

С. 27-14. Заговенье. Я болел сильно. Митрий в колхози дома возил дров(а), Марья садила ригачи.

Ч. 28-15. Я болел. Митрий колхози кое-что. Марья тоже, топила ригачу. Хозяйка уборщица.

П. 29-16. Я болел. Митрий в колхози косит. Марья молотит овес. Хоз(яйка) уборщ(ица).

С. 30-17. Я болел. Митрий в колхози принимал рож(ь) и овес и раздавал. Марья молотит рож(ь). Хозяйка уборщица.

Приписка на полях: П(огода) теплая.

В. 1 XII 18. Праз(д)нов(али) все. Погода темная и теплая.

П. 2-19. Я болел. Митрий и Марья в колхози ...(*неразб.*) садили и топили ригачья. Хозяйка уборщица.

В. 3-20. Я болел. Митрий садит ригачья. Марья молотит рож(ь). Хозяйка уборщица.

С. 4-21. Праз(д)ник В(в)едение Прес(вятой) Богород(ицы). Я праз(д)новал. Митрий принимал и возил рож(ь). Марья... (*неразб.*). Хоз(яйка) уборщ(ица).

Приписка на полях: Морили тарак(анов).

Ч. 5-22. Я болел. Митр(ий) уех(ал) на мель(ницу). Марья топила ригачья, хозяйка уборщ(ица).

Приписка на полях: Тоже тарак(анов).

Л. 63.

1935. Ноябрь. (*Декабрь*).

П. 6-23. Я болел. Митрий навоз метал, Марья мыла пол. Хозяйка мыла контор(у). Тарак(аны).

С. 7-24. Я болел. Митрий в колхози кое-что. Марья дома и хозяйка.

²⁹⁵ В д. Мягрозеро.

- В. 8-25. Воскресенье. Праз(д)новали все. Погода хорошая.
- П. 9-26. Праз(д)ник, Гегорий. Я болел, Митрий бьет корову в колхози. Марья молотит, погода хорошая, хозяйка уборщ(ица).
- В. 10-27. Я болел. Митрий в колхози (в) амбар(е) засеки делал. Марья ригачьи топила. Хоз(яйка) уборщ(ица).
- С. 11-28. Болел, Митрий навос мечет, Марья молотила, хозяй(ка) уборщи(ца).
- Ч. 12-29. Я болел, Митрий навос метал, Марья навос возил(а). Хозяй(ка) уборщ(ица)²⁹⁶.
- П. 13-30. Праз(д)ник Андреев день. Я болел, Митр(ий) и Марья уехал(и) к праз(д)нику к Карасозеру. Хозяйка уборщ(ица). Погода хорошая, темная. Митрий приехал очень пьяной.

Л. 63 (об.).

1935. Декабрь.

- С. 14-1. Я хворал. Митрий принимает ...(неразб.) рож(ь) (в) колхози. Марья мыла пол.
- В. 15-2. Воскресенье. Праз(д)новали все. Вечером загорелся дом пекарни. Всю ночь протушили, да благодары боги затушили.
- Притиска на полях:* Пожар пекарни.
- П. 16-3. Я болел. Митрий здавал хозяйство в колхози. Марья стерала и топила байну, ходили (в баню). Хозяйка уборщица.
- В. 17-4. Я болел. Митрий возил дрова и вечером уехал в Селескую на всеобучь. Марья возила. Хозяйка уборщица.
- Притиска на полях:* Уехал на всеобуч.
- С. 18-5. Я болел. Митрий в Селеском. Марья возит хвою в колхози. Хозяйка уборщ(ица).
- Ч. 19-6. Праз(д)ник Никола. Я праз(д)новал. Митрий в Селеской. Марья топит ригачьи. Хозяйка уборщ(ица).
- П. 20-7. Я болел. Митрий в Селеск(ом). Марья молотила в колхози. Хозяйка уборщ(ица).

Л. 64.

Декабрь.

- С. 21-8. Я болел. Митрий в Селеской учится. Марья в колхози топит ригачьи. Хозяйка уборщ(ица).
- В. 22-9. Воскресенье, праз(д)новал. Митрий был дома, вечером уехал в Селески на ученье.

---

²⁹⁶ Записи становятся короткими, слова не дописываются, видно, что человек плохо себя чувствует.

П. 23-10. Я болел. Митрий в Селеской. Марья молотит в колхози, хозяйка уборщ(ица).

В. 24-11. Я болел. Митрий в Селеском. Марья дома мыла избу. Хозяйка уборщ(ица).

С. 25-12. Я болел. Митрий в Селеском. Марья возила навоз в кол(хозе). Хозяйка уборщ(ица).

Ч. 26-13. Я болел. Митрий в Селеском. Марья садит ригачья овсом. Хозяйка уборщица.

П. 27-14. Я болел. Митрий в Селеском. Марья возила навоз в колх(озе). Хозяйка уборщ(ица).

С. 28-15. Я болел. Митрий в Селеском. Марья возит навоз. Хозяйка уборщ(ица). Митрий пришел домой.

В. 29-16. Воскр(есење) праз(д)нов(али). Митрий уехал утром в Селеско(е).

Л. 64 (об.).

1935. Декабрь.

П. 30-17. Я болел. Митрий в Селеском. Марья в колхози рубит хвою у колх(озного) двора и возит солому.

В. 31-18. Тоже хворал. Митрий в Селеском, (Марья) в колхо(зе) молотит.

1936.

С. 1-19. Новый год по нов(ому стилю). Хворал сильно, присм(ерти). Марья в колхози садит ригачи, Митрий в Селес(ком).

Ч. 2-20. Сильно хворал. Митрий в Селес(ком). Марья что-то в колх(озе).

П. 3-21. Хворал сильно. Митрий в Селес(ком). Марья в колх(озе) не знаю что.

С. 4-22. Хворал сильно. Митрий пришол домой вечером. Марья в колх(озе) не знаю что.

В. 5-23. Хворал. Митрий уехал в Селес(кое). Утром дома праз(д)новали.

П. 6-24. Хвор(ал). Митрий в Селеск(ом). Марья молотила. Хозяйка уборщ(ица).

В. 7-25. Праз(д)ник Рождество Христово. Праз(д)новали все. Митрий в Селеск(ом).

С. 8-26. Хворал. Митрий в Селес(ком). Марья дома, все праз(д)новали. Приписка на полях: (Погода) ясная.

Ч. 9-27. Хворал. Митрий в Селеск(ом). Марья садила ригачья... (не-разб.). Хозяйка уборщ(ица).

Приписка на полях: Погода ясная.

Л. 74²⁹⁷.

Забор в райлесхозе в январе 1936 года.

(*Неразб.*) ...получено денег

2. На хлеб 3 (руб.)	3 (руб.)
3. Тоже ден(<i>ег</i>)	3 (руб.)
5. Тож(<i>е</i>) ден(<i>ег</i>) 5-5 в 2	10 (руб.)
8. Тож(<i>е</i>) денег –	3 (руб.)
9. Денег 2 р. и 2 руб. всего	4 (руб.)
10. Рыбы ряпушки 5 1\6 (?)	8 (руб.)
11. Денег на хлеб –	3 (руб.)
13. Денег на хлеб 2 -2	4 (руб.)
14. Денег хозяйке	2 (руб.)
Анишин мне	10 (руб.)

Л. 74 (об.)

1933 год. Расход денег.

Перенос со старой книжки 2306, 55 (руб.?)

Мая.

22. Куплено табаку 2 осмушки 4р.

Митьки дано на расход 3р.

Куплено вина 1\2 литра 7 р.

27. По поес(*д*)ки в Петрозав(*одск*) за получкой денег разног(*о*) расхода зделан(*о*) 107 (руб.)

28. За выкуп нормы из совет... (*неразб.*) ржи 9к. 22 1\2 ф? 4 (руб.)
50 (*коп.*)

Июня.

8. Куплено табаку 3 ос(*ь*)мушки по (*неразб.*) 3 р.

Июль.

6. Куплено в городи муки 28 ф. 100 (руб.)

Хлеба печеного 7 ф. 35 (руб.)

За кепку 5 (руб.) 50 (*коп.*)

За проезд в гор(*од*) и обрат(*но*) 15 (руб.)

Разного расхода на... (*неразб.*) 25 (руб.)

3. За выкуп нормы 9 к 20 ф 1 (руб.) 04 (*коп.*)

12. За газету «Заонежская правда» за 3 м(*есяца*) 1 (руб.) 50 (*коп.*)

²⁹⁷ Листы с 65 по 73 вырваны.

17. Чаю куплен(о) сурога ²⁹⁸ 3 четв. –	3 р.
18. Куплено вина – одна литр. –	12 (руб.)
21. Священ(н)ику праз(д)ничные –	30 (коп.)
Уплачено зятю черкасскому долгу –	10 р.
27. Уплачено за норму 10 1\2 ф. ржи	1 (руб.) 05 (коп.)
30. Уплачено сапожнику за шитье моих сапог Андрею 7 р.	

Август.

9. Додано сапожнику рыбой и деньгами	3 р.
23. Под керосин авансом	2 р.
24. Куплено чаю 1\2 ф.	1 (руб.)
28. В Успение на свечу на... (неразб.)	20 (коп.)
Перенос 2657, 64.	

Л. 75.

1933 г.

Расход денег²⁹⁹.

Перенос 2657, 64 (руб.)

Сентябрь.

5. Куплено Митькой сатину на рубашку	11 руб.
12. Уплачено страховка	31, 54 (руб.).
Самообложение	16,16 (руб.).
Сельхозналогу	22, 50 (руб.).
Всего 70 руб.	
30. Уплачено страховка	28 (руб.).

Октябрь.

5. Куплено водки 1\2 литра	6 (руб.).
Тоже чаю 3\4	3–30 (руб.).
Соли 21 кг	2–72 (руб.).
7. Членского взноса на книжку	4 руб.
19. За газету «Заонежская правда» – на ноябрь и декабрь за 2 мес. –	
1 руб. 29 (руб.).	
За чай за 2 четв.	2 руб.

Ноябрь.

2. Куплено водки 2 1\2 литра	27–50 (руб.).
4. Праз(д)ничные священнику	30 (руб.).

²⁹⁸ Так у автора.

²⁹⁹ На л. 75–77 (об.) автор ведет учет расхода денег с сентября 1933 г. по август 1935 г.

Куплено подбойных гвоздей 120 шт. у Фадеева по 5 к.	6 руб.
19. Священнику за панихиду и отпев(ание) бабки	5 (руб.)
Служ. за свечку	1 (руб.).
За декоть Фед. Степ. за 2 бут.	2 (руб.).
21. Митьки в город денег	10 (руб.).
Тоже серебра	2 р.

Декабрь.

5. За почту наложен(ную) плату	30 к.
8. За песок Ив. Губ(ину)	13 руб.
15. Соли куплено	3 руб.
20. За газету за 2 мес.	1 руб.
24. Уплачено зятю черкас(кому) за рыбу долгу	18 руб.
Перенос 2876, 76руб.	

Л. 75 (об.).

1934 г. Расход денег

Перенос 2876, 76р.

Январь.

6. Куплено чаю ½ ф. –	2 р.
Куплено водки на ... (неразб.) 1 ½ л. –	18 р.
10. Священнику (в) праз(д)ник –	30 р.
13. Сапожнику за шитье сапог ³⁰⁰	
Марьи ½ литра водки – 6 (руб.) и деньгами –	4 (руб.). (Все-
го) 10 руб.	
30. За марку к письму Митьки	20 коп.

Февраль.

24. За газеты на март месяц –	50 (руб.).
-------------------------------	------------

Апрель.

13. Хлеба куплено в Кондопоги	на 75 руб.
15. За ситец, носки	2 р.
За ситец	15 р.
29. Митрию в город на хлеб	100 руб.
Хлеба куплено на 80 (руб.) оставлено в расход	20 (руб.).
30. К Карасозеру Митрию на покупку	20 р.

³⁰⁰ Сумма не указана.

Май.

21. Дано зятю черкасскому на вино денег. Принес 1 литру – 12 руб.
 27. Куплено в городе Федоск. Ив. Н. – 20 руб.
 31. Куплено семьяни льняного – 10 руб.

Июнь.

14. Куплено вина $\frac{1}{2}$ – 6 руб.
 16. Митр(и)ю на Медвеш³⁰¹ на хлеб 121 руб.
 20. Карамели куплено – 2,74 (руб.).

Июль.

14. Куплено вина на празд(ник) 1 литр. 12 руб.
 21. Священнику (к) праздн(ику). 50 руб.
 За молебен на свечи – 40 руб.

Август.

10. За сок Балахонову – 7 руб.
 14. Куплено чаю и краски – 2,80 (руб.).
 За молебен и на свечи – 1–20 (руб.).
 Перенос.

Л. 76.

1934 г. Расход денег.

Перенос.

Сентябрь.

2. Куплено в городе Митрием табак(у) и спичек – 1 руб. 20 к.
 28. Зятю П. П. Б. денег – 6 (руб.).

Октябрь.

- (Неразб.) 2 (руб.).
 На вино Сор. Ст. По... (неразб.) – 11 (руб.).

Ноябрь.

4. Священник праздничн(ые) – 50 руб.
 Куплено гвоздей подбойных – 2–50 (руб.).
 8. Уплачено за рыбу зятю с Клашой – 30 р.

Январь.

- 7 1935. Куплено водки $\frac{1}{2}$ лит. – 6–10 (руб.).

³⁰¹ Медвежьегорск.

10. Табаку в 2 раза купл(ено) –	3–70 (руб.).
13. Сахару 1 килограм(м) –	7–53 (руб.).
19. Купил хлеба и крупы –	9–64 (руб.).
21. Хлеба куплен(ено) –	5–54 (руб.).
22. Хлеба куплено –	9–60 (руб.).
На водку послал с Гришей	12 (руб.)
Зятю черкасскому долгу ...(неразб.)	16 р.
Про... (неразб.) наказано купить	5 р.
26. Хлеба куплено	5руб.
29. За работу катанков	25 руб.
Хлеба куплено –	5р 50 (руб.).
Рыбы куплено 2 ½ к. 70 –	1р. 50 (коп.).
31. Хлеба куплено –	6–60 (руб.).
Январь.	
4. Водки поллитру ½	5–50 (руб.).
Чаю куплено 2 четв. –	3 (руб.).

Февраль.

8. Рыбы куплено ряпуш(ки) 5, 700 –	9–91 (руб.)
9. Уплачено култ. налогу –	34 р.
11. Рыбы куплено разн(ой) –	13–88 (руб.).
12. Куплен(о) хлеба на (неразб.)	1–20 (руб.).
Куплен чаю 2 ч(етв.) и водки –	14 р.
Перенос.	

Л. 76 (об.).

1935.

Расход денег. Перен(ос).

Февраль.

15. Куплено рыбы суш(ык) на	12 руб.
Катушок для сетки 21	7,35 (руб.).
26. За водку и му(нд)штук –	8 (руб.).
27. Тоже за водку –	5,50 (руб.).

Март.

С марта взято в лавке...(неразб.)

1. Рыбы и крупы –	4, 85 (руб.).
2. За газету на 5 мес. –	2, 50 (руб.).
3. Купл(ено) в город(е) соли	10р.
5. Куплено рыбы окунк(и) –	5 (руб.).
6. Марья в город –	30 (руб.).

8. Рыбы наваги – 5 р., карамель и печенья... (<i>неразб.</i>) всего – 15 (<i>руб.</i>)	
10. Зятю черкасск(<i>ому</i>) за сиги –	10 (<i>руб.</i>).
19. Хлеба купил на	3 р.
20. Кофе (?) куплен	2,40 (<i>руб.</i>).
Мануфактура –	17 руб.
22. В город Марьи денег –	20 р.
Куплен хлеб –	2–70 (<i>руб.</i>).
23. Куплено рыбы плотиц –	90 (<i>коп.</i>)
25. Куплено кофе (?)	2,88 (<i>руб.</i>).
30. Куплено кофе (?)	3 р.
31. Куплено крупы у павл... (<i>неразб.</i>) –	3,50 (<i>руб.</i>).
Куплено водки	5–50 (<i>руб.</i>).

Апрель.

1. Куплено хлеба –	3,... (<i>неразб.</i>).
5. За хлеб додано	50 (<i>коп.</i>)
За табак	50 (<i>коп.</i>)
8. Куплено рыбы плотиц –	1,70 (<i>руб.</i>).

Л. 77.

1935. Расход денег.

Перенос.

Апрель.

9. Куплено хлеба 2 ½	3 руб.
10. Куплено овса одна ступа 2 ½ пуд.	34 руб.
21. В часовни	20 (<i>руб.</i>).
22. Куплено водки ½ лит.	6 р.

Май

7 куплено хлеба, долг отдал	2,70 (<i>руб.</i>).
8. Куплено пряжи тятивы –	5 р.50 (<i>руб.</i>).
17. Куплено водки по ½ лит. –	6 р.
31 За конверт и марку –	20 (<i>коп.</i>)

Июня.

8. Выдано на расход своей хозяйки –	50 р.
22. Куплено белой муки 2 кг –	8 р.
Трески рыбы –	2,75 (<i>руб.</i>).
25. Куплено табаку ¼ –	1 (<i>руб.</i>)
28. Митри(<i>ю</i>) в город –	81 (<i>руб.</i>).

Июль

2. Куплено ситного ³⁰²	2–40 (руб.).
6. Куплено хлеба 2 к(з) –	2–40 (руб.).
Сахару 500 г –	3.75 (руб.).
Табаку ¼ ф. –	1 (руб.).
8. Хлеба куплено –	1,20 (руб.).
15. Куплено сахару, табаку и спичек –	5,05 (руб.).
21. В Казанску священ(нику) к праздн(ику) ³⁰³ –	1 (руб.)
25. Куплено сахару и табаку –	4–75 (руб.).
На праз(д)н(ик) куплено вино –	6 р.

Август

1. Купил сахару, табак и спички	5–05 (руб.)
3. Куплено чаю –	2 р.

Перенос

Л. 77 (об.).

1935. Расход денег.

Перенос.

Август.

9. Уплатил сент. хоз. налог –	16 ру(б).
На хлеб хозяйки –	20 ру(б).
13. Куплено сахару 1 ... (неразб.) –	7–50 (руб.)
15. Дано хозяйке на хлеб	5 (руб.).
Послано на чай денег –	3–50 (руб.).
20. Куплено сахару и хлеба –	10 р.
21. Куплено чаю – 2 р. И хлеба –	3 р. – 5 р.
23. Уплачено зятю черкасск(ому) за рыбу –	8 р.
25. Хозяйке дано на хлеб –	5р.
29. Куплено табаку –	3 р.
30. Митрию на соль дано	6 (руб.)
31. Куплено водки ½	6 руб.

Сентябрь.

3. Почта, за газету до 1.И. 1936год 3 и 4 м –	2 р.
21. Почта, за газеты Олонец, Пряжи –	2 р.
22. Пастуху Н. Д. –	2,50 (руб.).

³⁰² Куплено муки.³⁰³ То есть на праздник Казанской иконы Божией Матери.

Октябрь.

13. Митр(ию) в Велику(ю) Губу – 6 р.
 25. За работу ступеней³⁰⁴ Потапову Я. П. 3 р.

Ноябрь.

4. Доплатить за работу ступеней Потапову – 7 р.
 Священник(у) за молебен праздничный – 1,25 (руб.)

Л. 78

Не заполнен.

Л. 78 (об.)³⁰⁵.

1935.

- Забор в райлесхоз перенос – 14 50 (руб.).
 За август.
 8. Получено денег на хлеб – 2,50 (руб.).
 9. Получено денег 100 руб.
 27. Ордер на хлеб 1 ½ к – 1 р. 80 (кон.).
 28. Получено хлеба 2 к. – 2–40 (руб.).
 29. Получено хлеба 1 ½ к 1,80 (руб.).
 30. Получено хлеба 1 к. – 1,20 (руб.).
 31. Получено хлеба 1 к. – 1–20 (руб.).
 Итого дан 100 – 25,40 (руб.).

Сентября получ(ено).

2. Денег на хлеб к... (неразб.) – 3 (руб.)
 3. Получено хлеба 12 (руб.)
 5. Денег на хлеб – 3 (руб.)
 11. Денег ..... 10 (руб.).
 16. Денег ..... 2 (руб.)
 17. Денег ..... 3 (руб.)
 18. Денег ..... 3 (руб.)
 19. Денег ..... 3 (руб.)
 20. Денег ..... 2 (руб.)
 22. Денег..... 3 (руб.)
 26. Денег ..... 2 (руб.).
 Итого – 53 (руб.).

³⁰⁴ За ремонт лестницы.

³⁰⁵ На л. 78 (об.) – 80 автор ведет учет полученных в райлесхозе денег и продуктов в период с июня по декабрь 1935 г. При этом нарушена хронологическая последовательность: на с. 78 (об.) – 79 приводятся данные с 8 августа до конца декабря, на с. 79 (об.) – 80 – данные с 1 июня по 7 августа.

Октябрь от Мишкова А. Л.

7. Записка на сахар	5,40 (руб.)
14. Денег на хлеб –	3 (руб.)
16. Получ(ено) денег от Миш(кова)	12–70 (руб.).

Л. 79.

Перенос

Октябрь.

Забор в кар. л/с³⁰⁶ 21,10 (руб.)

17. Получ. самооблож. – 9 р.

Страховка – 11 (руб.)

За облигац. – 5 (руб.)

(Всего) 25 (руб.)

Приписка на полях: 49,10 (руб.)

16. На хлеб денег – 3 (руб.)

25. Денег на хлеб – 5 (руб.)

31. Получено на хлеб 5 (руб.).

(Ноябрь).

1. (В) ноябр(е) получ(ено) на хлеб – 5 (руб.)

3. Взято рыбы ряпушки 15 (руб.).

Тож(е) ряпушки 6 (руб.)

4. Тож(е) ряпушки 15 (руб.).

Всего 36 (руб.)

Приписка: 128, 46,08.

6. Получ(ено) денег на хлеб – 3 (руб.)

12. Получ(ено) денег на хлеб – 3 (руб.)

Получ(ено) ряпушки 16 к.1/2 20,18 (руб.)

13. Получ(ено) денег на хлеб – 9 (руб.)

21. Получ(ено) денег на хлеб – 4 (руб.)

23. Получ(ено) денег на хлеб – 5 (руб.)

30. Получ(ено) денег на хлеб – 3 (руб.)

(Всего) 45, 5 (руб.)

Декабрь.

1. Получ(ено) денег на хлеб 20 руб.

7. Получ(ено) денег на хлеб 3 (руб.)

8. Получ(ено) денег на хлеб 4 (руб.)

10. Получ(ено) денег на хлеб 3 (руб.)

³⁰⁶ Так у автора.

12. Получ(ено) денег на хлеб	5 (руб.)
16. Получ(ено) денег на хлеб	6 (руб.)
18. Получ(ено) денег на хлеб	3 (руб.)
19. Получ(ено) денег на хлеб	3 (руб.)
(Всего) 47 (руб.)	

Л. 79 (об.).

1935г.

Забор в райлесхозе в июне месяца

Июнь.

1. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 1к.	1,20 (руб.).
2. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб	1,20 (руб.).
3. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 2к.	2,40 (руб.).
4. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 2к.	2,40 (руб.).
Сахару получ(ено) 200 гр. –	1,50 (руб.).
6. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 1к.	1,20 (руб.).
7. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 1к.	1,20 (руб.).
8. Получ(ен) орд(ер) (на) хлеб 1к.	1,20 (руб.).
10. Получено денег наличными –	50 р.
12. Получ(ены) деньги на хлеб	2 (руб.).
14. Получ(ены) деньги на хлеб –	1,20 (руб.).
17. Получены денег наличными –	100 р.

Деньги – 150 р.

(Всего) 191,80 (руб.).

Приписка: 41,80 (руб.).

Забор в июле

Июль.

4. Получ(ено) денег на хлеб	3 р.
8. Получ(ено) хлеба 1к –	1,20 (руб.).
9. Получ(ено) хлеба 1к –	1,20 (руб.).
10. Получ(ено) хлеба 1к –	1,20 (руб.).
Перенос 6 р. 60 коп.	

Л. 80

Июль.

Забор. Перенос –	6,60 (руб.).
11. Получ(ено) полуб. ³⁰⁷ хлеба 2 к.	2–60 (руб.).
12. Получ(ено) денег на хлеб	3 р.

³⁰⁷ Так у автора. Возможно, полубелый (ситный) хлеб.

13. Получ(ен) ордер на хлеб	3 р.
14. Получ(ено) денег на хлеб	3 (руб.).
15. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
16. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
17. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
18. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
19. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
20. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
22. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
23. Получ(ено) денег на хлеб	1–50 (руб.)
24. Получ(ено) денег на хлеб	1–50 (руб.).
25. Получ(ено) денег на хлеб	1–20 (руб.).
26. Получ(ено) денег на хлеб	1–80 (руб.).
28. Получ(ено) денег на хлеб	1–50 (руб.)
29. Получ(ено) денег на хлеб	1–20 (руб.).
Тоже вечеро ³⁰⁸ денег на хлеб	1–50 (руб.).
30. Получ(ено) денег на хлеб	1–20 (руб.).
31. Получ(ено) денег на хлеб	1–20 (руб.).
Всего 48р. 30	
За облигацию 5руб.	
(Всего) 53 30 (руб.).	

Август.

1. Получ(ено) хлеба 1 ½ к. –	1–80 (руб.).
2. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
3. Получ(ено) денег на хлеб	2–50 (руб.).
4. Получ(ено) крупы (жита) 1к.	1–70 (руб.)
5. Получ(ено) хлеба 1 ½ к.	1–80 (руб.)
6. Получ(ено) хлеб(а) 1к.	1–20 (руб.)
7. Получ(ено) хлеб(а) 1 ½	1–80 (руб.)
Август взято.	
Перенос – 14, 50 (руб.).	

Л. 80 (об.), 81³⁰⁹

³⁰⁸ Так у автора.

³⁰⁹ Текст в виде таблицы размещен на развороте двух страниц.

Л. 81 (об.)³¹⁰.**Забор в райлесхозу в апреле месяци:**

1. Ордер на хлеб 2 к ³¹¹ .	2 р. 40 (коп.).
2. Тоже хлеб 2	2 р. 40 (коп.).
3. Ордер (на) хлеб	2 р. 40 (коп.).
4. Овса получ(ено) б к.	5 р. 10 (коп.).
5. Получено хлеба Карамели	1 р. 80 (коп.). 60 (коп.).
Крупы 1 к.	2 р. 70 (коп.).
6. Ордер (на) хлеб	2 р. 40 (коп.).
7. Получено денег	50 руб.
8. Ордер (на) получ(ение) хлеба	2 р. 40 (коп.).
9. Ордер (на) получ(ение) хлеба	2 р. 40 (коп.).
10. Ордер (на) получ(ение) хлеба	2 р. 40 (коп.).
11. Ордер (на) получ(ение) хлеба	2 р. 40 (коп.).
12. Ордер (на) получ(ение) хлеба	1 р. 80 (коп.).
13. Получено хлеба	2 р. 40 (коп.).
15. Получено хлеба 5	6 р.
16. Получено хлеба 4 1/5	5 р. 40 (коп.).
17. Получено хлеба 1 1/2	1 р. 80 (коп.).
18. Получено хлеба 2	2 р. 40 (коп.).
19. Получено хлеба 2	2 р. 40 (коп.).
20. Ордер (на) хлеб 3	3 р. 60 (коп.).
22. Ордер (на) хлеб 3	3 р. 60 (коп.).
23. Ордер (на) хлеб 2	2 р. 40 (коп.).
Крупы 1 1/2	2 р. 40 (коп.).
Перенос... (неразб.)	

Л. 82.**Апрель. Перенос**

24. Получен ордер (на) хлеб 2 к.	2 р. 40 (коп.).
25. Получен ордер (на) хлеб 3	3 р. 60 (коп.).
26. Получен ордер (на) хлеб 2	2 р. 40 (коп.).
27. Получен ордер (на) хлеб 2	2 р. 40 (коп.).
29. Получен ордер (на) хлеб 2	2 р. 40 (коп.).
30. Получен ордер (на) хлеб 2 1/2	3 р.
Итого всего 50	81 р. 90 (коп.)

³¹⁰ На л. 81 (об.) – 85 (об.) автор ведет учет доходов семьи деньгами и продуктами.³¹¹ Здесь и далее, видимо, указывается вес в килограммах.

Май.

1. Получен ордер (на) хлеб 2 к	2,40 (руб.)
Карамели 500 (г)	2,90 (руб.)
2. Получен ордер (на) хлеб 2 1/5	3 (руб.)
3. Получен ордер (на) хлеб 2 1/5	3 (руб.)
4. Получен ордер (на) хлеб 3 1/5	3,60 (руб.)
Крупы (неразб.)	3,65 (руб.)
Рыбы плотниц	1,35 (руб.)
6. Получен ордер (на) хлеб 3 к.	3,60 (руб.)
7. Получен ордер (на) хлеб 2	2,40 (руб.)
8. Получен ордер (на) хлеб 2	2,40 (руб.)
9. Получен ордер (на) хлеб 2 1/5	3 (руб.)
10. Получен ордер (на) хлеб 1 1/5	1,80 (руб.)
11. Получен ордер (на) хлеб 1	1,20 (руб.)
Получено рыбы сухой 500 г.	4 (руб.)
13. Получен ордер (на) хлеб 1	1,20 (руб.)
14. Получен хлеба 1	1,20 (руб.)
15. Получен хлеба 1	1,20 (руб.)
16. Получен хлеба 1	1,20 (руб.)
17. Получен ордер 1	1,20 (руб.)
18. Получен ордер 1	1,20 (руб.)
19. Получен ордер (на) хлеб 1	1,20 (руб.)
Перенос	46,70 (руб.)

Л. 82 (об.).

Зарботки

Ананьина Ап. Ив., уборщица в райлесхозе с 1 октября 1934.
1934

Октябрь 31. Оклад за октябрь... (неразб.)	55 (руб.)
Ноябрь 30. Оклад за ноябрь	55 (руб.)
Декабрь 31. Оклад за декабрь	55 (руб.)
1935.	
Январь 31. Оклад 55. Приб... (неразб.) 16 р.	71 (руб.)
Февраль 28. 55 16	71 (руб.)
Март 31. 55. 16	71 (руб.)
(Всего) 378 (руб.) ³¹²	

В райлесхоз забор за май (перенос) 46 р.70 к.

20. Получен ордер (на) хлеб 1 к.	1,20 (руб.)
21. Получен ордер (на) хлеб 1 к.	1,20 (руб.)

³¹² Текст от «1934» до «378 (руб.)» перечеркнут.

22. Получен ордер (на) хлеб 1,5 к.	1,80 (руб.)
23. Получен ордер (на) хлеб 1 к.	1,20 (руб.)
24. Получен ордер (на) хлеб 1,5 к.	1,80 (руб.)
25. Получен ордер (на) хлеб 2 к.	2,40 (руб.)
28. Получен ордер (на) хлеб 2 к.	2,40 (руб.)
29. Получен ордер (на) хлеб 2 к.	2,40 (руб.)
30. Получен ордер (на) хлеб 1 к.	1,20 (руб.)
31. Получен ордер (на) хлеб 1 к.	1,20 (руб.)
(Всего) 63,50 (руб.)	

Л. 83.

В счет... (неразб.) с райлесхоза получено нормы по хозяйкину заслугу в уборщицы³¹³.

Ноября

3. Получено нормы на Дек(абрь) 3.	13 р. 40 (коп.)
Получено нормы на Дек(абрь) 3.	39 р. 72 (коп.)
Получено нормы на (Всего)	13,68 (руб.)
	66,80 (руб.)
Под посуду получены нормы	8,59 (руб.)
Мази получ(ено).	9,22 (руб.)
<i>Итого</i>	84–61 (руб.).

Л. 83 (об.).

Заголовок на развороте двух страниц 83об. и 84: Счет с райлесхозом. Заработки в райлесхоз(е). Забор с райлесхоза.

Далее на странице 83об. подзаголовок: Здана пекарня и контора. 1934.

С 1 октября по 1 ноября, пекарня – октябрь	15 (руб.)	
(Неразб.) ... декабрь пекарня за ноябрь	15 (руб.)	
С 20 –1 де(кабря) контора 12 дн. 1,17	15 (руб.)	
С 1 ноя(бря) по 1 дек. контора за ноябрь	35 (руб.)	
С 1 дек. по 1 ноя. контора за ноябрь	35 (руб.)	
С 1 дек. По 1 янв. контора за декабрь	35 (руб.)	
Пекарня за декабрь	15 (руб.)	
С 1 ноя. по 1 дек. Байна своя топил(ена) 4 сол(дата) ³¹⁴		5 (руб.)
Поденщ. под призывник. 6 раз 1/50 –	9 (руб.)	
Прикладж печки ³¹⁵ 3 дня	4 50 (руб.)	

³¹³ Так у автора. Речь идет об оплате работы супруги Ананьина в качестве уборщицы в конторе райлесхоза.

³¹⁴ В этой и следующей строках речь идет об услугах по помывке и размещению призывников.

³¹⁵ Так у автора. Возможно, имеется в виду ремонт печи.

Счет на посуду и доски	76 (руб.) ³¹⁶
Счет на канц(неразб.)	13 (руб.) ³¹⁷
Справка за ноябрь за постоя(льцев) 72 дня	7=20 (руб.)
За декабрь месяц 203 дн.	20=30 (руб.)
Справка на ноябрь на лошадей 96 дн. 1/5 д.	4=80 (руб.)
За декабрь лошади 165 д. 1/2д	8=25 (руб.)
Справка за январь (неразб.) 28 д. /10/	2=80 (руб.)
Жалованье уборщ(ицы). с 1 октября по 1 января 30 90 ³¹⁸	
За сарай, чулан и нижние сени с 15 октября по ... (неразб.) 50	
4 января дано досок для чул(ана) 5 ш. 3р. 15 руб.	
За дрова Харин 20 р.	
(Далее цифры – неразб.).	

Л. 84

Получено в счет (сдачи в аренду) квартир(ы) – 1935 г.

Январь

2. Ордер на хлеб на	40 (руб.)
3. Получен ордер на 6 руб.	6 (руб.).
4. Получен ордер на	2,40 (руб.)
5. Получен ордер на	2,40 (руб.)
6. Получено денег лично 20 руб.	
7. Получен ордер на	3,60 (руб.)
8. Получен ордер на	2,40 (руб.)
10. Получен ордер на	6 (руб.)
11. Получен ордер на	3,60 (руб.)
12. (Неразб.)	
13. Получен ордер на	2,40 (руб.)
15. Получен ордер на	3,60 (руб.)
17. Получен ордер на	2,40 (руб.)
18. Получен ордер на	2,40 (руб.)
19. Получено денег 90 (руб.) руб.	
31. Получено сахара и масла 1,48 (руб.)	

Февраль

4. Получен ордер 3	2,40 (руб.)
5. Получен ордер 3	3,60 (руб.)
6. Получен ордер 4	4,80 (руб.)
8. Получено денег 51 р.	
9. Получен ордер на хлеб	3,60 (руб.)

³¹⁶ Цифра 76 зачеркнута.

³¹⁷ Цифра 13 зачеркнута.

³¹⁸ Эта строка зачеркнута.

11. Получен ордер на хлеб 2,40 (руб.)
 Перенос 161 (руб.). 95,48 (руб.).

Л. 84 (об.).

1935г. Забор деньг а и продукт.

Перенос. Деньги – 161 (руб.). Продукты – 95–48 (руб.)

12. Получен ордер 4,80 (руб.)

13. Получен ордер на хлеб 3,60 (руб.)

15. Получен ордер (на) хлеб 2,40 (руб.)

16. Получен ордер (на) хлеб 4,80 (руб.)

18. Получен ордер (на) хлеб 4,80 (руб.)

19. Получен ордер (на) хлеб 3,60 (руб.)

20. Получен ордер (на) хлеб 3,60 (руб.)

21. Получен ордер на хлеб 3,60 (руб.)

Тоже карамели 2 (руб.)

22. Получен ордер на хлеб 3,60 (руб.)

24. Получен ордер (на) хлеб 3,60 (руб.)

25. Взято денег 10 руб.

Получен ордер (на) хлеб 2,40 (руб.)

26. Получен ордер (на) хлеб 2,40 (руб.)

27. Получен ордер (на) хлеб 6,24 (руб.)

28. Получен ордер (на) хлеб 1,20 (руб.)

Всего 171 (руб.). 148,12 (руб.). 319 р. 12 (коп.)

Март.

1. Получен ордер на хлеб 2,40 (руб.)

2. Получен ордер на хлеб 2,40 (руб.)

4. Получено денег 80 руб.

5. Получен ордер (на) хлеб 1,80 (руб.)

6. Получен ордер (на) хлеб 2,40 (руб.)

Перенос 251 р. 157,12 (руб.)

Л. 85

Заработки

Перенос 191³¹⁹ р. 85 (коп.).

31 января 1935 года

Договоренность за сарай, чулан и нижние сени по 20 руб в месяц прибавы.

С 15 октября 1934г. за 2 ½ месяца 50 руб.

За январь за... (неразб.) 20 р.

31 янв(аря) справка на жильцов 96 дн. 9 р. 60 коп.

³¹⁹ Было написано «316», зачеркнуто и поверх написано «191».

На лошад(ей) 203 сут(ок)	10,15 (руб.)
За контору за январь	35 (руб.)
(За) пекарню	15 р.
Поденьщи... (неразб.) за мытье сеней	3 (руб.)
<i>Фев(раль) 28</i>	
За пекарню за февраль	15 (руб.)
(За) контору за февраль	35 (руб.)
За сарай, чулан и сени	20 (руб.)
Справка за февраль работ(чих) 137	13, 70 (руб.)
<i>Фев(раль). На лошади 212</i>	10,60 (руб.)
Всего 428,90 (руб.)	
<i>Приписка на полях: след(ует) полу(чить) 109,90 (руб.)</i>	
Март	
За пекарню	15 (руб.)
(За) контору	35 (руб.)
За сарай	20 (руб.)
Справка на работчих	14,40 (руб.)
За лошадей	13,15 (руб.)
<i>Приписка на полях: 94,55 (руб.)</i>	

Л. 85 (об.).

Забор

Перенос. Денег 251 (руб.). *Прод(уктов) 157,12 (руб.)*

Март.

8. Получен ордер (на) хлеб	2,40 (руб.)
15. Получен ордер (на) хлеб	2,40 (руб.)
16. Получен ордер (на) хлеб	2,40 (руб.)
18. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
19. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
20. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
21. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
Повидл... (неразб.), мази	3 (руб.)
Получ(ено) денег 20 руб.	
23. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
25. Получен ордер (на) хлеб	1,80 (руб.)
26. Тоже хлеб	1,80 (руб.)
27. Тоже хлеб	1,80 (руб.)
28. Тоже хлеб	1,80 (руб.)
29. Тоже хлеб	1,80 (руб.)
30. Тоже хлеб	1,80 (руб.)
<i>(Неразб.)</i>	

Всего забор деньгами 271 р.

Продовол(ьствием) всего 187,12 (руб.)

А всего денег и продовольств(ия) 458р. 12 (коп.)

Л. 86.

Не заполнен.

Л. 86 (об.) – 87³²⁰.

Табель. Стоянки на двори лошади райлесхоза и других возчиков и работчих людей при лесозаготовки за март месяц

Март	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
Колпач(ество) лошади(ей) райлес(хоза)	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	
Лошадн, постор(онине) возч(ики)	4	4	1	3	5	5	5	5	1	2	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3	3	3	2	4	4	4	3	3	3	108	
Работчих:																																
1 Филиппов Иван Андр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	26 ³²¹	
2 Филиппов(а) Ек. Андр.	1	1																													2	
3 Фофанов П. Конст.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	15		
4 Фофанов Ив. Федор.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8		
5 Красильников Ег. Иванов.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	28 ³²²	
6 Ремягин П. Мих.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	28 ³²³	
7 Иевлев В. Андр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3	
8 Филиппов В..(неразб.) Андр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	28	
9 Аксентьев Вас. Иван.																															6	
																																144
Апрель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		
1 Ремягин Пав. Мих.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1																				11
2 Акинтьев Вас. Ив.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1																				6
3 Филиппов Вар. Андр.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	
4 Фофанов Павел Конст.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	
5 Фофанов Иван Фед.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7	
6 Красильников Егор Иван.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	

³²⁰ Текст в виде таблицы размещен на развороте двух страниц.

³²¹ Ошибка, должно быть 27.

³²² Ошибка, должно быть 29.

³²³ Ошибка, должно быть 29.

Л. 89 (об.)³³⁴.

Счет посуды

12. Ушат – 11³³⁵ 12/³³⁶ – 132/³³⁷

11. Тоже – 8– 10/– 80 210

12. Лоханки 2 12/– 24

10. Тоже 3 10/– 30

8. Тоже 3 8/– 24

7. Тоже 3 7 21

6. 1 6 6 105

10. Квашни

8. Тоже 5 8 40

7. Тоже 1 7 7 47

7. Ведро 1 7 7

6. Тоже 6 6 36 43

5. Тоже

5. Шайки 1 5 5 5

Всего 45 шт. 410 руб.

Продано 267 руб. 3 уш(а) и 3 лох(а)ни). Всего – 6 посуды привезли домой.

Л. 90³³⁸.

1934 год. Октябрь 20 дня здана райлесхозу в аренду с 1 числа пекарня – нис³³⁹ 15 руб.

С 20 горницу под контору 35 р. в мес.

30 дано досок для кухни длин. 10 к. 20 1/25 30 руб

31 пекарн... (неразб.) щаник коно... (неразб.) 20 руб.

Ноября 20 дано 2 ушата по 10/1 20 руб.

*(Далее пропуск)*Здано райлесхозу материалов³⁴⁰

³³⁴ На странице приводятся данные учета денежных поступлений от продажи автором изготовленных им бондарных изделий.

³³⁵ В данном столбце – количество проданных бондарных изделий.

³³⁶ В данном столбце приводится стоимость бондарных изделий за 1 штуку.

³³⁷ В данном столбце – общая стоимость бондарных изделий.

³³⁸ На странице приводятся трудно читаемые черновые записи о доходах автора от сдачи в аренду помещений его дома и продажи вещей.

³³⁹ Низ, то есть 1 этаж.

³⁴⁰ Текст от слов «Сдано райлесхозу материалов» до конца страницы перечеркнут.

Октябрь 20

2 чернил(ь)ниц(ы) .... по 30 к. 60 (коп.)
 2 чернил(ь)ниц(ы) по 2/50 5 р.
 4 ручки для ... (неразб.) по 20 80 (коп.)
 1 лопата под записку³⁴¹ 60 (коп.)
 Счеты конторские 3–50 (руб.)
 1 линейка конторская, хорошая 3 (руб.)

(Неразб.)

(Всего) 13,50 (руб.)

Ноябрь

(Неразб.) 3 руб.
 Один молот 10 руб.
 По второму счету 13 (руб.)

(Далее неразборчиво).

Л. 90 (об.)³⁴².

1933 года, мая

Получка хлеба с колхоза³⁴³

7. Получено ржы из колхоза не знаю с кокого фонта³⁴⁴ ржы 20 ф.

14. Тоже с колхоза ржы 1 пуд

28. Норма из сельсовета ржы – 9 к 22 ½ ф.

Из колхоза

Июнь.

13. Из сеянной ржы 8 к 20 ф.

29. Тоже ржы 8 к. 20 ф.

Июль.

2. Нормы С\с муки 4 к. 10 ф.

11. Из сеянного фонда ржы 6 ф.

13. Тоже ржы 12 ф.

16. Тоже ржы 12 ф.

и овса 4 ф.

19. С колхоза получено ржы 1 пуд, 20 ф.

27. Из Сельсовета нормы ржы на 3 члена 4 к. 200г. 10 ½ ф.

31. Из колхоза из сеянного фонта получено ржы 30 ф.

Август

5. Получено из новой ржы 21 ф.

³⁴¹ Так у автора.

³⁴² Л. 90 (об.) перечеркнут.

³⁴³ На л. 90 (об.) – 92 приводятся сведения о получении автором хлеба (зерном и мукой) из колхоза и сельсовета за период 1933–1935 гг.

³⁴⁴ «Не знаю с кокого фонта» – имеется в виду, что зерно могли выдать не только из производственного, но и семенного фонда.

7. Тоже ржы	15 ф.
11. Тоже ржы	16 ф.
16. Тоже ржы	20 ф.
18. Тоже ржы	15 ф.
22. Тоже ржы	20 ф.
26. Тоже ржы	20 ф.
Сентябрь.	
4. Тоже ржы	1 пуд
Из колхоза 9,27. Из (<i>сельсовета</i>) 1,03. (<i>Всего</i>) 10,30.	
Перенос.	

Л. 91³⁴⁵.

Получка хлеба.

Перенос. Из колхоза 9. 27. Из (*сельсовета*) 1,03. (*Всего*) 10,30.

Сентябрь.

9. Получено овса 2 пуд. 18 ф.

Ржы 1 пуд

С колхоза

17. Получено **ржы** 1 пуд24. Получено **ржы** 1 пуд

Октябрь.

1. Получено **ржы** 20 ф.

9. Получено овса 3 пуд 21 ф.

14. Получено **ржы** 10 ф.22. Получено **ржы** 20 ф.28. Получено **ржы** 15 ф.29. Получено **жыта** 20 ф.

Ноябрь.

3. Получено **ржы** 20 ф.18. Получено **ржы** 1 пуд

Декабрь.

4. Получено **ржы** 20 ф.Овса получ(*ено*) 3 пуд.30. Получено **ржы** 1 пуд 10 ф.

1934, январь.

4. Получено **ржы** 2 пуд

5. Получено овса 3 пуд 8 ф.

9. Получено **жыта** 1 пуд 16 ф.10. Еще **жыта** худог. 15 ф.11. Получено **ржы** 2 пуд 22 ф.³⁴⁵ Л. 91 перечеркнут.

14. Получено ржы	1 пуд 2 ф.
Всего получено ржы	23 пуд 11 ф.
овса	12 пуд 07 ф.
жыта	2 пуд 06 ф.
А всего	37 пуд 24 ф.
<i>Притиска:</i> Нормы из с/совета муки 1 пуд 03 ф.	

Л. 91 (об.).

1934 год. Получка хлеба из колхоза на 1934 год.

Май.

17. Получено ржы	30 ф.
25. Получено ржы	30 ф.

Июнь.

8. Получено муки овсяной	7 ф.
27. Получено муки овсяной	30 ф.

Июль.

3. Получено муки овсяной	10 ф.
Получено муки ржаной	10 ф.
Тоже жыта	136 ф.
7. Муки овсяной	24 ф.
8. Получено ржы	12 ф.
14. Получено муки овсяной	24 ф.
15. Получено ржы	12 ф.
20. Получено ржы	15 ф.
24. Получено муки овсяной 9 к.	22 1/2 ф.
29. Получено муки овсяной 11 к.	278 ф.
Получено ржы 5 к.	126 ф.

Август.

3. Получено от карасозерского сельсовета нормы ржы 6 к.	15 ф.
7. Получено с колхоза ржы нов... (<i>неразб.</i>) 12 к.	30 ф.
11. Получено ржы 12 к.	30 ф.
15. Получено ржы 4/800	12 ф.
17. Получено ржы 16 к.	1 пуд 02 ф.
22. Получено ржы 20 к.	1 пуд 12 ф.
27. Получено ржы 16 к.	1 пуд ф.

Сентябрь.

13. Получено овса 50 к.	3 пуд 05 ф.
14. Получено ржы 4 к.	10 ф.

Итого. Ржы и муки рж. 8 (пуд.) 32,1/2 ф. Овса и муки ов(сяной). 6 (пуд.) 30 ф. Жыта 13 1/2 ф.
Всего 15 (пудов) 36 (ф.)

Л. 92.

1934 г.

Перенос. Ржы и муки рж. 8 (пуд.) 32,1/2 ф. Овса и муки ов(сяной). 6 (пуд.)
30 ф. Жыта 13 1/2 ф.

Сентябрь.

От Карасоз(ерского сельсовета) норм(а) ржы 15 ф.

29. Получено ржы 10 к. 25 ф.

Октябрь.

16. Получено ржы 8 к. 20 ф.

Тоже нормы 2 к. 400 гр. 6 ф.

27. Получено ржы 16 к. 1 пуд

Ноябрь.

3. Получено жыта 16 к. 1 пуд

12. Получено овса 3 пуд

17. Получено ржы 10 к. 25 ф.

Декабрь.

1. Получено ржы 10 к. 25 ф.

Январь.

4. Получено ржы 1 пуд 28 ф.

16. Получено овса 50 к. 3 пуд 5 ф.

18. Получено жыта 12,800 32 ф.

Февраль.

12. Получено ржы 6,200 15 ф.

(Далее пропуск)

Получил с колхоз(а) хлеба в 1935 г.

Мая 19 получил ржы 12 к. 30 ф.

Июня 13 получил ржы 8 к. 20 ф.

Л. 92 (об.).*Страница не заполнена***Л. 93.***Страница не заполнена***Л. 93 (об.)³⁴⁶.**

1934. Получено с колхоза.

³⁴⁶ На л. 93 (об.) – 96 приводятся сведения о получении автором из колхоза молочных продуктов (в основном, простокваши) в период 1933–1934 гг. При этом нарушена хронологическая последовательность: вначале приводятся данные за 1934 г., потом – за 1933 г.

Разчет продукц(и)ей.

Май.

17. Простокваши	1 литр
19. Простокваши	1 литр
22. Простокваши	1 литр
23. Простокваши	1 литр
25. Простокваши	1 литр
26. Простокваши	1 литр
28. Простокваши	2 литра

Июнь.

4. Простокваши	2 литра
17. Простокваши	2 литра
20. Простокваши	1 литр
22. Простокваши	1 литр
30. Простокваши	1 литр

Июль.

4. Простокваши	2 литра
5. Простокваши	2 литра
7. Простокваши	2 литра
17. Простокваши	2 литра
24. Простокваши	2 литра
29. Простокваши	2 литра

Август.

3. Простокваши	2 литра
8. Простокваши	2 литра
11. Простокваши	2 литра
19. Простокваши	2 литра
24. Простокваши	2 литра
29. Простокваши	2 литра
31. Простокваши	2 литра

Сентябрь.

5. Простокваши 1 (неразб.)	3 литра
10. Простокваши ½ (неразб.)	3 литра
Перенос 1 ½.	48 л

Л. 94.

1934 г.

Получка с колхоза простокв(аши). Перенос 1½ 48 лит(ров).

Сентябрь.

16. Простокваши	2 литра
19. Простокваши	3 литра

23. Простокваши	2 литра
29. Простокваши	2 литра
Октябрь.	
5. Простокваши	2 литра
13. Простокваши	2 литра
15. Масла свежо(о) 1 к.100 г.2 $\frac{3}{4}$ ф	
Ноябрь.	
8. Молока пресног(о)	1 литр
15. Простокваши	3 литра
26. Масла скоро... (неразб.) 500 г 1 $\frac{1}{4}$ ф.	
1935. Январь.	
6. Масла скор... (неразб.) 400 (г) 1 ф.	
24. Простокваши	2 литра
Февраль 16. Простокваши	2 литра
Март 9. Простокваши	2 литра
Июль.	
4. Простокваши	4 литра
11. Простокваши	4 литра
Август.	
6. Простокваши	5 литров
15. Простокваши	7 литра
29. Простокваши	8 литров

Л. 94 (об.).

1934. Получено с колхоза.

Страница не заполнена.

Л. 95.

1933 год. Получено с колхоза.

3 ноября масла скор. топл(еного) 2 ф 800 гр.

Января 27 тоже масла 340 гр.

Февраля 2 получ(ено) мяса 5 (кг) 100 гр.

Л. 95 (об.)³⁴⁷.

1933 г. Получка разного продовольс(твия) с колхоза.

Июнь.

8. Получено с колхоза простокваши 1 литр

20. Тоже простокваши 4 литров

26. Тоже простокваши 1 литр

27. Еще простокваши 1 литр

³⁴⁷ Л. 95 (об.) перечеркнут.

30. Еще простокваши	2 литра
Июль. Получено:	
1. Простокваши	1 литр
3. Простокваши	1 литр
4. Тоже	2 литра
10. Простокваши	2 литра
12. Простокваши	2 литра
14. Тоже	2 литра
18. Тоже	1 литр
20. Тоже	1 литр
24. Простокваши	2 литра
26. Простокваши	2 литра
27. Получено (<i>простокваши</i>)	2 литра
30. Простокваши	3 литра
31. Простокваши	2 литра
Август.	
1. Простокваши	2 литра
2. Простокваши	2 литра
3. Простокваши	2 литра
(<i>Всего</i>)	38 (<i>литров</i>)
Л. 96 ³⁴⁸ .	
Перенос	38 литров
(<i>Получено</i>):	
Август.	
5. Взято простокваши	3 литра
7. Простокваши	2 литра
8. Простокваши	2 литра
9. Простокваши	2 литра
10. Простокваши	2 литра
12. Простокваши	2 литра
15. Простокваши	2 литра
18. Простокваши	2 литра
19. Простокваши	1 литр
22. Простокваши	2 литра
23. Простокваши	1 литр
25. Простокваши	2 литра
29. Простокваши	3 литра
(<i>Сентябрь</i>)	
2. Простокваши	2 литра

³⁴⁸ Л. 96 перечеркнут.

4. Простокваши	2 литра
17. Простокваши	3 литра
25. Простокваши	2 литра
Окт(ябрь)	
1. Простокваши	2 литра
4. Простокваши	3 литра
17. Простокваши	2 литра
(Ноябрь).	
3. Простокваши	4 литра
12. Молока пресного	1 литр
Простокваши	2 литра
24. Простокваши	2 литра
27. Молока пресного	2 литра
(Декабрь).	
25. Простокваши	2 литра
(Всего получено): простокваши – 52 (л), молока 3 (л).	
Всего 90 л ³⁴⁹ .	

Л. 96 (об.).

Не заполнен.

Л. 97³⁵⁰.

1933. Получено с колхоза³⁵¹

Сентябрь.

25. Картошки 3 мерки

26. Картошки 15 мер.

27. Картошки 9 мер.

30. Картошки 8 мер.

(Всего): 35 м.

Октябрь.

20. Еще картошки 2 м.

23. Гороху посуч. 9,5 ф.

Ноябрь.

14. Картошки 5 мер

1934, январь.

18. Гороху 13 ½ ф.

Всего: карт(ошки) – 42 мер., гороху 38 ½ фун.

³⁴⁹ С учетом данных на л. 95 (об.) и 96.

³⁵⁰ На л. 97 приводятся сведения о получении автором из колхоза картофеля и гороха.

³⁵¹ Текст от слов «1933. Получено с колхоза» до слов «Всего: карт(ошки) – 42 мер., гороху 38 ½ фун.» перечеркнут.

1934 г. Получено с колхоза

Сентябрь.

18. Картошки 6 мер

19. Картошки 8 мер

22. Картошки 6 мер

24. Картошки 9 мер

25. Еще картошки 2 мер

Октябрь 15. Гороху 14 кил. 35 ф.

Январь 4. Гороху 4–600 (кг) 11½ ф.

Февраль 14. Получено картошки 5½ мер

(Всего получено): горох(у) 1 пуд ½ ф. (Картошки) – 36½ мер.

Л. 97 (об.)³⁵².

1933. Получка с колхоза корму³⁵³.

Сентябрь.

15. Ржаной соломы 1 овин 12 бур.³⁵⁴

Октябрь.

16. Овсяных мекин 1 бур.

17. Овсяной соломы 6 кубоч³⁵⁵. ½ овс.

28. Овсяных мекин 1 бурак молок³⁵⁶

Декабрь.

4. Овсяной соломы 5 ½ куб.

21. Овсяной соломы 1 ½ куб.

1934 г., январь.

10. Мекин овсяных 1 бурак.

Соломы ржаной 10 бабок кубоч.

25. Соломы ржаной однол. 10,6 с.

Мекин ржан. 1 бурак

Итого: соломы ржаной 32 бабки, овсяной 13 кубочки, мекин разн. 4 бурака.

1934. Получено с колхоза корму.

Сентябрь.

15. Получено ржаной соломы (неразб.)

Микин ржаных 1 бу(рак)

Октябрь.

³⁵² На л. 97 (об.) приводятся сведения о получении автором из колхоза кормов для скота.

³⁵³ Корму – то есть кормов для скота. Текст от слов «Получка с колхозу корму» до «...мекин разн. 4 бурака» перечеркнут.

³⁵⁴ Бурак – вид корзины.

³⁵⁵ Кубоча – связка обмолоченной соломы.

³⁵⁶ Молок – непонятное слово.

12. Микин ржаных	1 бу(рак)
Соломы ржан.	1 овин – 12 бур.
17. Соломы овсяной	½ овин – 5 куб.
Январь.	
21. Соломы овсяной	½ овин – 6 ½ куб.
Мекин овсян	1 бур.
Май.	
12. Соломы ржан	1 куб. 1/50
Всего: мекин	3 бур., соломы разн. 25 куб.

Л. 99³⁵⁷.

1934 г., ноябрь, 3 д(ень).

Получено с райлесхоза хозяйки месячная норма

Муки ржи	12 кг
Крупы жыто 7 к.	500 г.
Сахару	200 г.
Табаку	100 г.
Мыла	500 г.
Рыбы ряпушки	1 кг

(Всего на сумму) 13 руб.40 к.

Декабрь, 3.

Получено муки	12 к.
Сахару 300 г.	7–92 (руб.)
Гороху 1 (кг) 500 (г)	75 (коп.)
Папирос 5 (неразб.)	1–75 (руб.)
Рыбы 1100 (г)	3–25 (руб.)
Платков 2 ш. (по) 12,4 (руб.)	24–82 (руб.)

(Всего на сумму) 39–12 (руб.)

Декабрь, 3. Нормы

Муки норма 12 к.	7–92 (руб.)
Гороха 1,500 (кг) –	89 (коп.)
Сахар песок 300 (г)	1–23 (руб.)
Рыбы 1 кг	1–70 (руб.)
Мыла 500 (г)	1–25 (руб.)
Махорки 50 (г)	0–25 (руб.)
Чаю 25 (г)	0–44 (руб.)
<i>(Всего на сумму)</i>	13–68 (руб.)

Под посуду получил

Муки 5–/30	3–40 (руб.)
------------	-------------

³⁵⁷ Л. 98 вырван. На л. 99 приводятся сведения о получении в райлесхозе, где работала супруга Ананьина, продуктов питания и хозяйственных товаров.

Гороху 1,100 (кг)	0– 55 (руб.)
Лещей 1–200	4–15 (руб.)
Чаю 120 г.	0–49 (руб.)
(Всего на сумму)	8–59 (руб.)
Еще получено мази 1,500 (на) 9 руб.	

Л. 99 (об.) – 100³⁵⁸.

Проба делать кожи.

1. Мочить кожи в посудине 4 дня, чтобы было закрыто водой все места.

2. Приготовить известку в посудины, известки нужно положить около 5 фун. 3 пригоршка³⁵⁹ в холодную воду и вымешать хорошенько, чтобы вся известка разошлась. Потом положить кожи кверху шерстью приблизительно на 3 судки в теплое место в хлеви, через три судки снять кожи и вы... (неразб.) известку хорошенько и опять положить кожи. Это проделывать до 15 судок, пока не пойдет шерсть.

3. Выгнать шерсть напло... (неразб.) косником³⁶⁰.

4. Потом приготовить развод³⁶¹ в кипяченой води. Положить ржаной муки 3 фун. Вы... (неразб.) хорошенько, потом вод... (неразб.). В воду положить кож(и) лицом кверху на 2 судки. Потом кожи снять и раствор размешать хорошенько и опять туды кожи класть на 1 судки. Опять размешать раствор и класть кожи, и класть немного дубу посыпать³⁶² и завертывать края кожи, чтобы были в дубе на 3 судки. Потом снять кожи и дуб и раствор размешать. И опять положить кожи кверху лицом и старый дуб наверх и прибавить нового вполне... (неразб.) дубу. Всего дубу нужно, чтобы все кожи закрыло. Шевелить и переберать ч(е)рес 2 и 3 судки и на дно тоже полагать нужно дуб. Это продолжать нужно 2 недели, потом уже кожи нужно повернуть другой стороной кверху и таким манером на 2 недели продолжать также. Потом поворачивать после... (неразб.) на той и другой стороной, так до 2-х недель. Потом смотреть и делать пробу: вырезать полоску... (неразб.) и смотрят готова ли. Если готово, то кожи... (неразб.) на мороз повесить или... (неразб.) внис сохнуть 4 ... (неразб.).

Л. 100 (об.).

1934. В райлесхоз.

Топлено баен и прочих работ хозяйки для призывников.

³⁵⁸ На л. 99 (об.) и 100 приводится рецепт выделки кожи.

³⁵⁹ Видимо, имеется в виду «три пригоршни».

³⁶⁰ Косник – обломок косы-горбушы.

³⁶¹ Видимо, раствор.

³⁶² Так у автора.

В ноябре месяце топлена своя байна и самой хоз(яйкой) –1 (раз).
 Тоже наша байна чужыми – 3 (раза).
 В декабре топлена байна для призывников – 3 (раза).
 При клаже³⁶³ печки топила – 3 д.
 1935. Январь 9. Хозяйка мыла сени после клажи печки... (неразб.)
Притиска поверх текста: (Неразб.) ...записан.

Л. 101.

Пробы делать овчины.

1. Овчину вымочить 2 дня. Развести развод в кипяч(ен)ой воды овсяной муки. Муки нужно на одну овчину 2 фунта, соли 1 фунт, размешать хорошен(ько), вложить овчину внутрь шерстью. Поворачить(ать) два раза и это продолжать 8 суток. А потом смотреть по шерсти по... (неразб.) пойдет шерсть готова(я), то выжать всю хорошенько, потом выкинуть в сени, потом вымять и вымять хорошо, мез(д)ру снимать.

Кантор(щик) Пахомов Алексей Андреев(ич).
 Десят(ник) Мазуров Иван Семенов(ич).
 Десят(ник) Балахонов Василий Алексеев(ич).
 Счетов(од) Василий Кирилл(л)ов(ич) Хреппов (неразб.).
 Кладов(щик) Андрей Иванович Дианков (неразб.).
 Десятн(ик) Иван Федоров Попов.
 Тож(е) счетовод Василий Степан(ович) Ерыков.
 Кантор(щик) Валентин Никанор(ович) Преображенский.

Л. 101 (об.).

По лесозаготовкам райлесхоза.

1. Директор Харин Николай Яковлев(ич).
  2. Ответствен(ный) исполнит(ель) Василий Иванов(ич) Исаков.
  3. Пунктовой Алексей Василий Анишин.
  4. Ст. счетовод Федор Петров(ич) Юлин.
  5. Счетов(од) бары(шня?) Ол(ь)га Алексеев(на) Тифать(ева)
  6. Десятник Петр Осипов(ич) Перхин.
  7. Матфей Василий Мосеев.
  8. Кладовщик Михаил Иванов(ич) Сергеев.
  9. Ст(арший) десят(ник) Федор Николаев(ич) Суруев.
  10. Семенов Алексей Александрович.
  11. Хоринов Егор Алексеев(ич).
- Директор Харин Николай Степанов(ич).

³⁶³ Видимо, при кладке.

Булгартер³⁶⁴ Сидоров Павел Алексеевич.
 Инструктор Гавриил Михайлов.
 Десят(ник) Федотов Иван(ич) Васильев (сверху написано неразб.).
 Котов Федор Мат... (неразб.).
 Контор(щик) Рыбинский Михаил Вал... (неразб.).
 Самойлов Митрий Митрие(вич).
 Пунк(т)овой Безубиков Никол(ай) Спирид(онович)³⁶⁵.

Л. 102.

1933 г., октября 29 взято у зятя черкасского на праз(д)ник на Казанску(ю) рыбы ряпушки 15 ф. 6 килограм по 3 руб. (на сумму) 18 р. Декабря 29 уплочено лично – 18³⁶⁶.

1934 г., сентября 27 райлесхоз ответств(енный) исполнитель по лесопроизводствам Василий Иванов(ич) Исаков.

В 1935 году выработано в колхозе трудодн(ей):

Январь	18
Февраль	11
Март	22
Апрель	13
Май	35
Июнь	30
Июль	45
Август	50
Сентябрь	38
(Всего)	224

Л. 102 (об.).

Аргонизация³⁶⁷ промлеса.

Начальник пункта 2 пункт за Поницы³⁶⁸ Федор Петрович Спиричев.
 Проживает в г. Повенец по Копейкина улицы.

1933 г.

Октябрь, 3. Удой коров:

Вечерной удой 9 $\frac{3}{4}$

Утренней удой 8 $\frac{3}{4}$

(Всего) 18 $1\frac{1}{2}$ л.

³⁶⁴ Бухгалтер.

³⁶⁵ Окончание списка на л. 101.

³⁶⁶ Данный текст перечеркнут.

³⁶⁷ Организация.

³⁶⁸ Д. Паяницы.

Апрел(ь), 20. Техник Борис Иванов(ич) Калинин на кварт(иру) при-
был.

Председатель С/Совета Егор Николаевич Евсеев.
Новой почталион с Пустыни³⁶⁹ Соколов Андрей Семенов(ич).

Л. 103.

*Верхние две трети страницы заняты трудно читаемым перечеркну-
тым текстом, который касается дачи Ананьиным денег взаймы. Упоми-
наются Федосков Алексей, Сафонов Федор Степанович, Губин Иван
Дмитриевич, которые в апреле, июле и декабре 1933 г. получали суммы
от 5 до 40 рублей.*

Текст в нижней части страницы:

1933 г. По 14 сентябр(я), по (Во)здвижение выросло картошки:

на глади	23 м ³⁷⁰ .
у амбара	23 м.
в северно... (неразб.)	36 м.
(Всего)	82 м.

Далее – неразборчиво.

Л. 103 (об.).

*На странице небрежные неразборчивые записи, касающиеся заготов-
ки леса в райлесхозе. Судя по отдельным разбираемым словам, речь идет
о количестве вывезенного с делянок леса разных пород. Текст в верхней
части страницы перечеркнут.*

Л. 104³⁷¹.

1938.

Январь 13 (неразб.).	Январь. 10, 17 (неразб).	Май – 2,40
Февраль 6	Февраль 6	Июнь 1,00
Март –	Март	Июль 4,70
Апрель 8 1/2	Апрель 7, 15	Август – 3
Май 28	Май 31, 40	
Июнь 35	Июнь 37, 30	
Июль 60,1/2	Июль 62 –	
Август 66, ½	Август 74, 20	
(Всего) 217,1/2 дня	224,22.	

³⁶⁹ Д. Пустынь.

³⁷⁰ Мешков.

³⁷¹ Большая часть листа утрачена. Сохранилась примерно третья (верхняя) часть листа с записями помесячного учета отработанных рабочих дней.

Сентябрь 34
Октябрь 24, 20
Ноябрь 27, 35
Декабря –

Л. 104 (об.).

Не заполнен.

Указатель имен³⁷²

- Акинт Ив. (27).
Акинтьев (Акинов). Вас. Ив. (86, 87об., 88).
Аксентьев Василий Иванович (86, 87об.).
Алексей («великогубский») (40об.).
Андрей (сапожник) (74об.).
Ананьин Дмитрий Павлович (Митька, Митрий) (2об. – 64об., 74об. – 76, 77, 77об.).
Ананьина Апполинария Ивановна («Хозяйка») (2об. – 10об., 11об.– 64об., 77, 77об., 82об., 83, 100об.).
Ананьина Мария Дмитриевна (Марья) (11, 12–64об., 75об., 76об.).
Анишин (Анушин) Алек. Вас. (40об, 101об.).
Анна Николаевна (3).
Багрова Параскева Петровна (87об., 88).
Багрова Параскева Семеновна (88).
Баканина Анна (26).
Балахонов Василий Алексеевич (101).
Балахонов Николай (33об., 75об.).
Балахонова Анна (33об.).
Безубиков Николай Спиридонович (101об.).
Боканин (Боконин, Баканин) Алекс. (26об., 27об.).
Гриша (76).
Губин Василий (33).
Губин (59).
Губин Иван Дмитриевич (21, 75, 103).
Губин Петр (13).
Губины (3, 25).
Дианков Андрей Иванович (101).
Дмитриев Сер. Григ. (форзац, л. 87об, 88).
Евсеев Егор Николаевич (102об.).
Егор Иванович (8).

³⁷² В скобках указаны номера страниц дневника.

- Ерыков Василий Степанович (101).
Иевлев Василий Андреевич (форзац, 86, 88).
Иван Артем (52).
Иван («барковский») (61).
Иванов Егор (3).
Иванов Николай (2об, 3.).
Исаков Василий Иванович (38, 44об., 101об., 102).
Июдина Анна Федоровна (80).
Калинин Борис Иванович (102 об.).
Клаша («черкасская») (10об., 40об., 43об., 76).
Климанов Петр Мих. (87об., 88).
Комягин Павел Иванович (88).
Котов Федор Мат. (101об.).
Краезеров (87об.).
Красильников Ег. Иванович (86, 88).
Крошин Егор Иванович (форзац).
Мазуров Иван Семенович (101).
Мартюхин Иван Прохорович (форзац, л. 60, 80).
Мартюхин Михаил Дмитриевич (форзац).
Мартюхин Яков Васильевич (форзац).
Марья, Маня («устырецкая»). (3об., 10, 11об., 28об., 43об., 49, 61).
Марья («барковская») (10об., 21об., 30, 61).
Марфа (21об.).
Миронкова Александра Павловна (Шаня) (31).
Михайлов Гавриил (101).
Миша («черкацкий») (32).
Мишков Ал. Лук. (58об., 78об.).
Морозов П. М. (36об.).
Мосеев Матвей Васильевич (101об.).
Надя («черкасская») (6об., 10, 14об., 17, 21об., 31об., 49об., 53, 62).
Настя (24).
Наталия (11об.).
Никифоров Иван (12).
Обакумова Клава (87об.).
Пахомов Алексей Андреевич (101).
Перхин Петр Осипович (101об.).
Пиявкин (26об.).
Попов Иван Федорович (101).
Потапов М. Серг. (87об).
Потапов Я. П. (77об.).
Преображенский Валентин Никанорович (101).

Ремягин Павел Михайлович (форзац, 86).
Романова Александра Ивановна (33об.).
Рыбинский Михаил Вал. (101об.).
Самойлов Дмитрий Дмитриевич (101 об.).
Сафонов Миша (59об.).
Семенов Алексей Александрович (101об.).
Сергеев (Серегин?) Михаил Иванович (59об., 101об.).
Сидоров Павел Алексеевич (101об.).
Скрябин Ал. Ив. (24).
Соколов Андрей Семенович (102об.).
Соф. Иван Еф. (59).
Софонков Андрей (5, 55об.).
Софонов В. (21).
Софонов (Сафонов) Федор Степанович (21, 103).
Спиричев Федор Петрович (102 об.).
Стафеева (9об.).
Стеронковы (25).
Суроев Федор Николаевич (101об.).
Тифатьева Ольга Алексеевна (101 об.).
Тухкин Д. Моисеев (103об.).
Фадеев Алек. Андр. (75, 87об).
Фед. Степ. (75).
Федоск. Ив. Н. (75об.).
Федосков Алексей (103).
Федосковы (5, 36).
Федотов Иван Васильевич (101об.).
Феклистов (9об.).
Филиппов В. Андр. (86 об.).
Филиппов Иван Андреевич (86об., 87об., 88).
Филипов Мат. (87об.).
Филипова Екатерина Андреевна (86об., 87об., 88).
Фофанов Ив. Федорович (86об., 87об., 88).
Фофанов (Феофанов) Павел Константинович (80об., 86, 87об., 88).
Фролов Степан Денисович (форзац).
Харин Николай Степанович (101об.).
Харин Николай Яковлевич (83об., 101 об.).
Харинов Егор Алексеевич (101).
Хреппов Василий Кириллович (101).
Юлин Федор Петрович (101об.).

Указатель географических названий³⁷³

- Бабкина пристань, уроч. (5).
Барковицы, д. (4, 4об., 5, 28, 41, 56об.).
Великая Губа, д. (7об., 11, 13, 14об., 18, 19об., 20об., 21, 32, 40 об., 48об., 49, 50, 51об., 52, 55, 56об., 58, 58об., 59, 60, 77об.).
Викшезеро, д. (9об.).
Древняги, пожня (54).
Зяблое поле, пожня, посева (18, 35, 50об., 57, 59).
Ивановщина, пожня (15об.).
Илемсельга, д. (6, 6об., 12об., 29, 48об.).
Импоча, уроч. (57об.).
Карасозеро, д. (3об., 5, 9–10, 11–12, 14, 16об., 17об., 18, 21–22, 26, 29об., 32, 32об., 35об., 36об., 37об., 39, 40, 42, 43об., 48об., 49, 56, 57об., 58об., 63, 75об.).
Ключи, пожня (8об., 30об., 36–37, 55, 55об., 57).
Койбозеро, оз. (3, 3об., 10об. –12, 13об. –15об., 19, 19об., 29об. –31, 32–33, 34, 34об., 35об., 36, 41, 49–51, 54, 55, 55об.).
Кондиболото, пожня (7, 15, 15об., 34, 34об.).
Конное болото, пожня (14об.).
Кортешницы (Кортеш), пожня (16, 17, 34).
Кортигуба, зал. Онежского оз. (3, 15, 16, 29, 30, 31, 34, 49об., 60 об., 61об.).
Космозеро, д. (6, 19, 27).
Красная Сельга, д. (форзац 1).
Кяппесельга, д. (9об.).
Ламбасручей, д. (2об., 5об., 6, 22об., 28–29, 30об., 33об., 38–39, 40об., 41об., 43об., 60об.).
Леликозеро, д. (4, 14, 32, 41, 49об.).
Лодейгуба, зал. (35, 46).
Лодейнаволок, п-ов (18).
Медвежьегорск, г. (25об., 32, 32об., 75об.).
Мелойгуба, д. (12об., 26).
Мижозеро, оз. (3, 11об–12об., 13об. –15об., 20об., 30–31, 33–34, 35–39, 50об. –52).
Мунозеро, д. (11об.).
Мунозеро, оз. (15об.).
Мунорека, р. (41).
Мягрозеро, д. (37об., 58, 61об., 62).
Никонова Губа (Нико Губа), д. (31об.).

³⁷³ Сокращения: г. – город, д. – деревня, зал. – залив, оз. – озеро, п-ов – полуостров, руч. – ручей, р. – река, уроч. – урочище. В скобках указаны номера страниц дневника.

-
- Паяницы, д. (18об.).
Пегрема, д. (25, 26об., 32, 48об., 49об.).
Пески, пожня (56).
Петров Ключ, пожня (55).
Полянки, поле (13об., 51об., 52, 56об., 58).
Пурдега, д. (17об.).
Пустынь, д. (102об.).
Ручейки, пожня (16).
Северик, поле (13об., 31об., 33, 35об., 53об., 57об.).
Селецкое, д. (3об., 11об., 18, 50об., 51об. –53, 56, 63об., 64об.).
Тютезеро, оз. (15об. –19, 20об., 30об., 33–34, 36–37об., 50об. –51об.).
Узкие, д. (4).
Умпога, руч. (6об., 7, 37, 60об.).
Умпогуба, зал. (19об.).
Устьрека, д. (5об., 8, 9об., 10, 11об., 13об., 19, 28об., 39, 42об., 53об., 61).
Черкасы, д. (2об., 3, 7, 10, 11об., 12об., 19об., 20об., 21, 28об., 31, 32,
35, 38об.–39об., 59об., 61).
Шуньга, д. (10, 31об., 32, 41, 41об.).
Юлмаки, д. (48).

В. А. Агапитов

ТОПОНИМИЯ ДЕРЕВНИ КРАСНАЯ СЕЛЬГА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Дневник заонежского крестьянина П. Т. Ананьина включает немало местных топонимов – географических названий округа д. Красная (Грязная) Сельга, в том числе отдельные названия соседнего с Заонежьем Кондопожского района (Кондопога, Лижма, Илемсельга (Илемская Сельга), Мелой Губа, Викшозеро, Кяпсесельга, Спас), а также местное название станции Медвежья Гора – Медвешка. Упоминается в дневнике и «город» – Петрозаводск.

Район д. Красная Сельга интересен как в историческом, так и в языковом отношении. Именно здесь, близ д. Кокорино (берег Уницкой губы), были обнаружены курганы, аналогичные по времени и инвентарю курганам юго-восточного Приладожья. Древневепское присутствие обнаруживается и в топонимии (Пурдега), хотя другие названия прибалтийско-финского происхождения непросто связать с каким-либо конкретным языком, в силу того что на древнем этапе сами эти языки были значительно ближе друг к другу, а также потому, что топонимы подверглись определенной «нивелировке» в русской языковой среде.

Как известно, в этой части Уницкой губы начинался древний водноволокной путь из Вижматки (ср. кар. *vesi*, *vezi*, *veži*, люд. *vezi*, вепс. *vezi* «вода») в район современной Шуньги, откуда он продолжался в Лапландию – об этом свидетельствует название д. Лобская (Лопская) Матка у с. Шуньга¹. Его формирование следует связывать с тем периодом в истории Заонежья, когда в крае появились промысловые фактории охотников на пушного зверя. Их возникновение было обусловлено оживлением международной торговли на Волго-Балтийском водном пути в X–XI вв.²

¹ Агапитов В. Освоение Заонежья древними вепсами // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С. 91–94.

² Археология Карелии / Ред.: М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина. Петрозаводск, 1996. С. 272.

Проникновение на Заонежский полуостров представителей курганной культуры юго-восточного Приладожья стало началом для возникновения топонимического облика края, где прослеживаются полиэтнические истоки населения, пришедшего с Волхова и Присвирья. Есть определенные основания предполагать, что уже на раннем этапе в этом движении колонистов на север Обонежья наряду с прибалтийско-финским населением участвовало и славянское, хотя количественно преобладали в этом потоке предки современных вепсов и южных карел, но уже в следующий период – земледельческого (крестьянского) освоения края (XIII–XV вв.) – русские становятся доминирующим этносом. В это время и возникает микротопонимическая система в топонимии Заонежья – названия полей, покосов, выгонов, дорог, троп и пр. уже включают русскую в основе аппеллятивную и детерминантную лексику. Далее в статье предлагается этимологический анализ топонимов и гидронимов, упомянутых в дневнике.

Озера

Название оз. Койбозеро можно перевести как «березовое озеро» (ср. фин., кар. *koivu* «береза»). Озвончение второй согласной в атрибутивной части названия объясняется русской адаптацией названия.

Не ясны истоки происхождения названий озер Мижозеро, Леликозеро и Карасозеро. Для каждого из этих гидронимов возможны русские и прибалтийско-финские первоначальные этимоны.

Прибалтийско-финскими по происхождению являются названия озер Мягрозеро («барсучье озеро», ср. кар. *mägrä*, *mägrü*, люд. *mägr*, *mägre*, *mägrü*, вепс. *mägr* «барсук»), Тютезеро («девичье озеро» ср. кар. *tütto*, люд. *tütto*, вепс. *tütto* «девочка, девушка»), Вырозеро («кривое озеро» ср. кар. *vierä*, вепс. *vär* «кривой»), Космозеро («угловое, крайнее озеро» ср. кар. *kasa*, вепс. *kaza* «угол, край, бок»)³. К наиболее древним по происхождению гидронимам относятся названия озер Викшозеро и Мунозеро. В названии оз. Викшозеро, видимо, присутствует мерянская по облику лексема * *viks*, *veks* «протока», и, стало быть, название озера можно перевести как «проточное озеро». В названии Мунозеро также уместно видеть подобный термин, но уже саамского происхождения (ср. саам. *mann* «протока», «плесо»). Мунозеро, как и Викшозеро, действительно проточное озеро, и не одно, а целых два, соединенных рекой Муна. Изменение гласного а >и можно объяснить фонетической оппозицией саамских -а-, -о- карельскому -и- (ср. саам. *vuradts* и кар. *variš* «ворон»).

³ Этимологическая расшифровка названия Космозеро И. И. Мулонен. См.: Мулонен И. И. Об одной диалектной границе в Заонежье // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 211.

Заливы

Кортегуба – в основе кар., люд., ливв. korteh, вепс. kortez «хвощ».

Залив Умпюга или иначе Умпюгуба находится в северной части Вегорукского залива. Гидроним прибалтийско-финского происхождения: * umprühja, * umprühja «глухой, закрытый конец залива», так как Умпюга (Умпюгуба) является частью Уницкой губы и соединяется с ней очень узким проливом.

Мелойгуба (ср. кар., вепс. mela «весло») – залив и одноименная деревня на Уницкой губе. Мелойгуба – важный пункт на древнем заонежском волоке. При пересечении волока с севера на юг здесь снова начинался водный, гребной этап пути через Онежское озеро. Первоначальное название могло звучать как * melalahti.

Лодейгуба. Ср. кар. luode, люд., вепс. lodeh «северо-запад».

Северный и Летний конец – названия северного и южного конца озера Мижезеро, игравшего важную роль в жизни жителей Красной Сельги.

Мысы

Лодейный наволоок. Ср. кар., люд. luode, веп. lodeh «северо-запад» и наволоок – северорусское «мыс».

Наволоок. Ср. сев. рус. наволоок «мыс».

Ручьи, реки

Устьрека. Ср. усть < устье. Река, имеющая исток на Маткозере (район Вегоруксы).

Ламбас(т)ручей. Ср. кар., люд. lambaz, вепс. lambaz «овца».

Болота

Кондиболото. Ср. кар., люд. kondi, вепс. kondi «медведь».

Поля

Под Лето – означает южное поле.

Под Сиверик – Северное поле. Ср. сев. рус. сиверик – север.

В Наволоки – поле, находящееся в районе наволока (мыса).

Зябло поле – участок, где могли случаться ранние заморозки.

Названия Пески, У амбара, Ближние поля не требуют объяснений.

Пожни

На ключи – пожня, видимо, находилась в районе одного из местных родников.

Ивановщина. Возможно, первоначально так называлось поле и несколько полей по имени владельца.

На ручейки – название свидетельствует о влажном участке одной из пожен.

Северный конец – покосы находились в северной части Мижозера.

Кортешница, На Кортеши. Скорее всего, пожни находились в районе Кортегубы (см. выше).

Ямы – участок покосов на неровной местности или на участке, связанном с хозяйственной деятельностью.

Под Север – сенокосный участок к северу от деревни.

Дровняги – название происходит от северорусского дровяник, дровник, дровняг «участок нестроеного леса, вырубаемого на дрова».

Под Воротниц – или неточная расшифровка записи, или некий местный феномен. Скорее следует читать: Под Воротницей. См. воротница – 1. Проход в изгороди на выгоне, поле, огороде и т. п., закрываемый с помощью жердей; 2. Калитка⁴.

На мхах – покосы явно вблизи болота.

Лодей-губа – покосы в районе упомянутого залива (см. выше).

Осиповых пожня – название участка по владельцу.

Под горой – не требует объяснений.

Деревни

Красная (Грязная) Сельга. До советских преобразований деревня звалась Грязная Сельга, так как располагалась на сырой, болотистой возвышенности к северу от п. Ламбасручей.

Карасозеро – деревня на восточном берегу одноименного озера (см. выше).

Борковицы – деревня, располагавшаяся на Великом Олонецком зимнике (прежде волоке). Названа, очевидно, по первопоселенцам. Названий на Борков весьма много на всем протяжении древней Славии, от Мекленбурга до Ладоги.

Леликозеро Большое и Малое. Деревни на западном (Малое) и восточном (Большое) берегах одноименного озера (см. выше).

Узки(е) – деревня располагалась в самой узкой части оз. Космозеро, на его восточном берегу.

Селецко(е) – деревня находилась к югу от д. Карасозеро на высокой сельге (возвышенности).

Мунозеро – деревня располагалась на западном берегу оз. Мунозеро, между деревнями Карасозеро и Красная Сельга.

Великая Губа – крупное село, было центром Заонежского района. Расположено в основании залива Великая губа.

⁴ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб, 1994. Вып. 1. С. 230.

Ламбас(т)ручей – деревня, расположенная на берегу залива Умпога, являющегося частью Уницкой губы (см. выше).

Устьека – деревня в устье одноименного ручья (прежде реки).

Илемска Сельга (ныне Илемсельга) – деревня и железнодорожная станция в Кондопожском районе. Связаны были с Заонежьем старинным зимником. Название, вероятно, происходит от кар. *jülmü* «круглая гора», хотя возможны и другие варианты (ср. *ylä* «верхний»).

Космозеро – село на восточном берегу одноименного озера.

Черкасы – название деревня получила после Смутного времени в память о запорожских казаках – черкасах, грабивших и разорявших заонежские деревни.

Юлмаки – куст деревень в центре Заонежского полуострова. И. И. Муллонен возводит название деревенского куста к собственно карельскому *jülmä*, *jülmäkkö* «крутая гора, обрыв»⁵.

Кяппесельга – деревня расположена в Кондопожском районе. Ср. вепс. *kär* «курган, могила» и фин. *käärpä* «горка».

Шуныга – село в северной части Заонежского полуострова, на берегу Путкозера.

Существует несколько этимологических расшифровок⁶.

Мелойгуба – деревня на берегу одноименного залива (см. выше).

Пурдега – деревня находилась к северо-востоку от Черкас. Название происходит от вепс. и люд. *purde* «верхний».

Лижма – село, а ныне деревня на берегу Лижемской губы Онежского озера. Название саамского происхождения. Ср. саам. *lisma*, *lisme* «ил, тина».

Сайпелда – деревня располагалась на западном берегу Путкозера. Название происходит от карельского *savipeldo* «глиняное поле».

Пегрема – название старинной деревни, ныне исчезнувшей. Имеется несколько этимологических версий, причем из угорских языков. Ср. хант. пегэр, пагэр, погэр «остров» (плес среди заливного луга; возвышенное сухое место среди болота; участок хвойного леса среди лиственного или наоборот); погэр «остров; болотный остров»; пюгэр, пегер «остров в водоеме или на болоте, в прибрежной долине»⁷.

Шелех(и) – деревня находилась у оз. Турастомозеро. Возможны различные прочтения названия, как прибалтийско-финские, так и русские.

Вырозеро – куст деревень между Толвуйей и Кузарандой (см. выше).

⁵ Муллонен И. И. Топонимии Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 41.

⁶ Агапитов В. А. О происхождении названия Шуныга // Кижский вестник. Петрозаводск, 2002. Вып. 7. С. 112–114.

⁷ Агапитов В. А. Были ли угры в Заонежье? // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. Вып. 8. С. 221.

Мягрозеро – деревня располагалась в юго-западной части одноименного озера (см. выше).

Яркой особенностью «Дневника заонежского крестьянина» является употребление автором диалектных падежных форм типа в Зяблом поли. Несомненно, что топонимическая часть дневниковых записей значительно дополняет наши представления о прошлом жителей заонежской деревни.

В. П. Ершов

ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В ДОМЕ П. Т. АНАНЬИНА (по материалам дневника 1932–1936 гг.)*

Дневник Павла Тимофеевича Ананьина дает возможность увидеть множество проблем колхозной жизни: репрессии 30-х гг., организация трудовой жизни в колхозе и семье, трудовое воспитание детей, межсемейные связи, употребление алкоголя, а также праздничные традиции, которым и посвящено мое исследование.

Прежде всего, о понятии «праздник». В дневнике это слово одно из самых употребляемых. Праздником автор называет все воскресенья: «В. 16-3. Воскресенье. Праздновали¹» (л. 2об.). «В. 30-17. Воскресенье. Праздновали, Митка ходил к Черкасу (д. Черкаassy. – В. Е.) за гостями...» (л. 3). Здесь «праздник» выступает в самом своем изначальном смысле – «праздный», свободный от дел. Праздновали, значит, ничего не делали. Это не пиршество, не совершение каких-либо обрядов. Это день отдыха. Вл. Даль пишет: «Праздный – не занятый, свободный, порожний: «праздные поля, невозделанные. Праздное время, когда нет дела...»². Даль выявляет множество смысловых значений понятий «праздный», в т.ч. и негативных – человек без дела, шатун, бездельник, лентяй. «Праздная молодость – беспутная старость». Это и вздор, чепуха, пустые затеи или выдумки, суетные увеселения, праздно говоришь – вздорно, клеветещь. Этих смыслов в дневнике нет. Просто праздник-воскресенье противопоставлен обычному дню, будням. В то же время «празднику-воскресенью», как видно из контекста дневника, присуща все-таки некоторая ритуальность – «праздновать», ходить в гости или принимать гостей.

Почитание воскресного дня – традиция древняя. Она зафиксирована в «Епистолиях» – «святых письмах», истоки которых уходят в христиан-

---

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

¹ Здесь и далее по тексту орфография и пунктуация в цитируемых текстах исправлены.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб, 1996. Т. 3. С. 380

ский апокриф о воскресном дне, составленный на латинском или греческом языках. В средние века он был переведен на многие языки³. Такие святые письма были широко распространены и в Олонецком крае. Почитание воскресного дня исходит из контекста Библии: важнейшие праздники Нового Завета приурочены к воскресеньям: «Благовещение», «Воскресение» и «Второе пришествие Спасителя». Эти святые письма обращены были прежде всего, как мне кажется, к господам, которые заставляли своих рабов и крепостных работать в воскресный день. Эпистолия о «воскресном дне» грозит тяжким наказанием людям, которые не чтут дарованного им святого воскресенья. Бог к ним беспощаден. Наказания его подобны «египетским казням». Бог напоминает, что нужно соблюдать воскресный день, поскольку даже он в этот день отдыхает: «Даже Я на святое воскресенье отдыхаю и не делаю всех своих работ». Составители этих произведений считали возможным говорить от имени Христа: «Я, Иисус Христос, сын Бога Живаго, приказываю вам силой Божества Моего, чтобы вы день воскресный почитали, ибо я вам дал шесть дней рабочих, а день седьмой оставил и посвятил его вам...»⁴. Однако Новый Завет – конечный этап развития представлений о воскресеньи как праздничном дне. История его уходит в культ солнца у древних (египтян, римлян, евреев, вавилонян, митраистов и т. д.).

В колхозе в Красной Сельге в воскресенье стали устраивать собрания: «В. 30-17. Воскресенье. Я праздновал... Митька ушел в Карасозере на собрание» (л. 11). Или: «Утром было собрание, перегнали на двор коней» (л. 20). Сам хозяин на собрания не ходит, это делает Митрий. Автор как бы подчеркивает это: он празднует воскресенье, а молодежь ходит на собрания. Устраивались и праздничные мероприятия: «В. 17-4. Воскресенье. Праздновали все. Был спектакль и беседа в горнице» (л. 61об.). «Воскресенье, праздновали все, было кино бесплатно» (л. 7). Молодежь устраивала посиделки с гармошкой, играми (беседы), снимали для этого избу. «В праздники не работали. Гармошки, балалайки были. В кругу сидели, с парнями целовались», – вспоминает Тухина Татьяна Николаевна (1907 г. р.) из Великой Губы⁵. Из воспоминаний Е. М. Тимонина: в воскресенье в Авдееве «один был, „Уткой“ звали, как воскресенье, выйдет, станет на мост и запоет, все любили его слушать, собирались на мост»⁶.

³ Квилинкова Е. Н. Варианты «Епистолий о воскресном дне», зафиксированные в гагаузских селах юга Молдавии // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 2011. С. 232.

⁴ Там же. С. 235.

⁵ Курец Т. С. Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия). Петрозаводск, 2008. С. 249.

⁶ Носители фольклорных традиций. Пудожский район Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003. С. 16.

О пении в праздничные дни вспоминают многие: «Вот в праздник соберутся они, выпьют, выйдут из избы на крыльцо и поют досюльные песни...» (Оглодов из Авдеева)⁷.

Крестьянская жизнь не терпит праздности – делу время, а потехе – час. «В. 28-15. Воскресенье. Были на озере 2 (вдвоем. – В. Е.) с Митрием. Ветер сильный и север, холод. Достали рыбы около 10 ф. А потом все праздновали. Было собрание» (л. 13). Так что, хоть воскресенье и праздник, но надо проверить сети, накормить скотину, приготовить стол, а потом можно и праздновать. Что и делает семья Ананьина. Этот рабочий ритм в значительной степени объясняет, почему автор пишет: «праздник», «я праздновал», «хозяйка праздновала», «Митрий и Марья праздновали» или «мы праздновали» – эти записи постоянно сопутствуют воскресенью и другим праздникам – не все могли вовремя собраться за столом.

В то же время существовали народные, традиционные праздники, связанные с природными явлениями, – Новый год, день Ивана Купалы, первый выгон скота, окончание жатвы и т. д. Их издавна отмечали всей деревней и особыми трапезами и действиями. Эти праздники обладали высокой значимостью, служили сплочению деревенского сообщества, обеспечивали психологическую устойчивость индивида и преемственность традиций, но ничего этого в дневнике нет. Единственный раз упоминается: «14-1, праздник Новый год по старому (стилю. – В. Е.). Митька возил жерди в колхозе, хозяйка и я праздновали» (л. 6). Сказывались 30-е гг.

Входили в жизнь новые официальные, государственные праздники. Они являлись важнейшим элементом социалистической культуры, средством воспитания нового человека. Автор дневника их фиксирует: «П[онедельник]. 7–25. Советский праздник. Был дома, наладил в хлеву рамку⁸. Митька ушел к советскому празднику в Карасозеро. Хозяйка наладила хлев корове и овцам» (л. 3об.). 7 ноября – день Революции, один из основных государственных праздников, но который не являлся традиционным для деревни того времени. И потому еще в достаточной степени не ритуализированный. В нем еще нет сакрально-мистического смысла. Позже он начнет складываться: праздничная мифология, застолья, гостевание, митинги, демонстрации, знамена, цветы, речи, музыка, концерты, награждения, особое праздничное настроение... Авторы краеведческой книжки о с. Поросозеро А. В. Введенская и Н. И. Карпин отмечали, что вплоть до конца 20-х гг. в их деревне советские праздники (1 мая, 7 ноября и др.) не отмечали⁹.

⁷ Носители фольклорных традиций...

⁸ Рамка – маленькое окно.

⁹ Введенская А. В., Карпин Н. И. Малая Родина. Петрозаводск, 2010. С. 49.

В городе и деревне было разное отношение к новым праздникам. В городе они легче и быстрее входили в жизнь. «В городской среде всегда преобладала ориентация на новации», – отмечает А. В. Фролова¹⁰. Вот почему для нас важна эта запись в дневнике: «Советский праздник, был дома, наладил в хлеву рамку» (л. Зоб.). Для него это не традиция, он старый человек с традиционными привычками и взглядами. И хозяйка Апполинария Ивановна возится в это время с овцами и коровами. Нет записи, что праздновали, нет настроения праздника. А вот Митька, его 17-летний сын, ушел «к празднику» в Карасозеро, это маленький, но центр, и там праздник в какой-то мере обретал свой ритуализированно-государственный характер. Молодежь быстрее воспринимает новое. В деревне, как отмечает А. В. Фролова, в праздниках происходило смешение 3 пластов – языческого, православного и советского, что определяло своеобразие и сложность праздничной культуры¹¹. Советский праздник он пишет то с большой, то со строчной буквы. Следующий, 1933 г.: 7 ноября, вторник, Павел Тимофеевич записывает: «Советский праздник, праздновали, Митрий был в Карасозеро, а мы все дома» (л. 21). Еще через год – 1934: «Среда 7–25 (ноября). Советский праздник. Праздновали. Митрий ходил в Карасозеро и все призывники». 1935 г.: «Четверг, 7–25. Советский праздник. Митинги. Праздновали все. Митрий и Марья пришли от Черкаса¹² домой. Хозяй[ка] уборщ[ица]» (л. 61). Как видим, мало что меняется год от года, разве что появляется запись о митингах.

В дневнике описывается важный временной период – первая половина 30-х гг. В это время, а точнее с конца 20-х гг. начинают создавать в деревнях клубы – важный институт идеологического воздействия на население. В дневнике клуб в Красной Сельге не упоминается. Только однажды в контексте культурного мероприятия называется красный уголок. По-видимому, посчитали достаточным строительство клуба в Черкасах, куда Митька и молодежь ходит на праздники.

Надо заметить, что в энциклопедическом словаре нет понятия «праздник», есть «праздничные дни», посвященные выдающимся историческим событиям или традиционным датам¹³. В Малой советской энциклопедии (М., 1958–1960), в Философском энциклопедическом словаре (М., 1983) этого понятия нет совсем. Это не случайно, революция стремилась оборвать корни древних народных традиций, в том числе искоренялись и

¹⁰ Фролова А. В. Новации в городских праздниках в начале XXI в. (по материалам Архангельской области) // IX конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск, 2011. С. 131.

¹¹ Там же.

¹² Из д. Черкасы.

¹³ Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1063.

старые праздники. Начиналось строительство новой жизни, потому «Словарь» сделал акценты только на красных датах.

Праздничные традиции складывались веками и тысячелетиями, в них отражался менталитет народа, они выполняли важнейшие социальные, педагогические функции, разрушение этой системы было чревато утратой ориентиров в жизни народа.

Следующий день в дневнике после 7 – 8 ноября, вторник, в этот день отмечается религиозный праздник «Митров день», престольный праздник св. Димитрия Солунского, соименного его сыну Митьке: «В[торник], 8–26. Праздник советский и Митров день, мы праздновали. Митька в Селеской (д. Селецкая. – В. Е.), ночью пришел домой» (л. Зоб.), – констатирует Ананьин. Митька праздновать этот свой праздник уходит в соседнюю деревню – Селецкую. «Мы праздновали», – пишет автор, то есть и старшее, и младшее поколения празднуют этот праздник.

1934 г. «П[ятница]. 8–26. Советский праздник и Митров д[ень] празднов[али]. Митрий до обеда ковал коней. С обеда праздновали все. Хоз[яйка] убор.» Приписка: «Вечер в уголк.» (л. 61). Как видим, праздник 7 ноября постепенно входит в жизнь и в деревне: проводятся митинги, вечер в красном уголке, «праздновали все»!

1934 г. «П[онедельник]. 1–18. 1 Мая праздновали. Митька и Марья ходили похажать верши, никого не достали. Потом Митрей в Карасозеро [ушел] праздновать, а мы дома праздновали» (л. 11).

Сакральность – стержень традиционного праздника. Власти это поняли и постарались внести этот смысл в революционные праздники: через пропаганду, ритуалы, обряды, искусство. Искусственное смешение мирских, профанических и сакральных ценностей в советских праздниках не всегда и не везде приживалось, иногда удавалось лучше, иногда – хуже.

Через неделю – 14 ноября (по новому стилю), 1 ноября 1933 – праздник святых Космы и Доминана: «В[торник]. 14–1.XI. Кузьмой Димьян праздн[ик] был дома. Митька ушел на праздник в Узки[е Салмы]. Хозяйка молотила овес в колхозе» (л. 4). Запись эта примечательна. Это народный праздник, связанный с птицеводством, покровителями которого были куры боги Кузьма и Демьян. В народной памяти эти святые почитаются как единый святой Козьмодемьян, отсюда – «Кузьмодимьян». В дневнике нет деталей, подробностей празднования. Отмечается только, что сын ушел в Узкие, деревню, где жила его сестра Маня, там праздновал, а мать его работала – молотила овес, то есть праздник уже в значительной степени потерял свою мифопоэтическую сакральность и привлекательность. Через неделю – еще один важный в народном понимании праздник – Михайлов день: «П[онедельник]. 21–8. Праздник Михайлов день, я праздновал. Митька был на празднике в [деревне] Леликозеро, ночью приехал домой» (л. 4).

Между «кузьминками» и Михайловым днем в народе справляли «курячьи именины». Ничего об этом в дневнике нет, видимо, все забыто, исчезает из памяти. Это уже не общий праздник семьи: «Я праздновал», Митька был в Леликозере. Особенность этого дневника – простая констатация фактов, событийная канва связывается с каждым членом семьи.

В дневнике констатируются все религиозные праздники: праздник Трех святителей, день Георгия Победоносца, Михайлов день, Андреев день, празднуется заговенье – последний день мясоеда, начало поста: «В [оскресенье]. 27–14. Заговенье. Праздновали. Митька в Барковицах, вечер[ом] пришел домой» (л. 5). Празднуются все двенадцатые праздники: «В 4-21. Воскресенье и праздник Введение, праздновали все». В написании названий праздников проявляются местные особенности их происхождения: «Стретенье», «Ведение», «Гегорий», «Варломей», «Взвижение», «Иван день» и т. д.

Редко встречаются записи, как праздновался тот или иной праздник, просто – праздновали и все. Приведем примеры таких записей.

«В. 19-6. Воскресенье. Мясное заговен[ье]. Праздновали. Перед обедом выпили по рюмахе немного», «Мясное заговенье, выпил» (л. 8).

«В. 26-13. Воскресенье, молочное загов[енье]. Праздновали, допил маленько» (л. 8).

«В. 5-20. Воскресенье. Праздновали сборное воскресенье» (л. 8об.).

«П[ятница]. 7–25. Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Праздновали. Митька на лесозаготовках. Надя черкаска[я] была у нас» (л. 10).

«В. 9-27. Воскресенье вербное, праздновал. Митька был на собрании в Карасозере. Хозяйка рубила дрова» (л. 10).

«В. 23-10. Фомино воскресенье, были на хлебинах¹⁴, немного выпили, и все были в гостях» (л. 10об.).

«В. 21-8. Воскресенье и праздник Иван Богослов. Был на празднике в Черкасах. Митька с Марьей ушли на праздник в Мелойгубу. Хозяйка дома праздновала» (л. 12об.).

«П[онедельник]. 22-9. Праздник Никола. Пришел с праздника из Черкас. Митька с Мелойгубы... пришли поздно. Хозяйка дома праздновала» (л. 12об.).

«В. 28-15. Воскресенье. Были на озере 2е с Митрием. Ветер сильный и север, холод. Достали рыбы около 10 ф. А потом все праздновали. Было собрание» (л. 13).

«В. 4-22. Воскресенье. Троица. Праздновали. Митька с Марьей пришли вечером с Устьрки домой» (л. 13об.).

¹⁴ Хлебины – праздничное застолье, которое устраивалось в домах невесты и жениха через некоторое время после свадьбы.

«П[онеделник]. 5-23. Духов день. Был на озере на Мижозере вытянул все верши и вынесли домой» (л. 13об.).

Как мы видим, в тридцатые годы происходит медленное разрушение народной традиции, связанной с праздничной культурой, и формирование новой советской обрядности¹⁵.

---

¹⁵ Надо заметить, что подобное явление мы в какой-то мере переживаем сейчас. В связи со сменой общественного строя в стране происходит переосмысление старых праздников, возникают новые праздники и символы, которые так же трудно входят в жизнь (День народного единства, День России и т. д.). И это несмотря на все усилия электронных СМИ, которых в те 30-е гг. XX в. не было.

К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова

ЗАОНЕЖСКИЙ ГОВОР ПЕРИОДА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (по данным дневника П. Т. Ананьина)*

Фонетические явления

Среди фонетических явлений, которые характеризуют речь автора дневника и отражаются в памятнике, прежде всего необходимо отметить следующие языковые факты:

1. В тексте дневника наблюдаются случаи замены гласного [е] на месте бывшего звука «ять» на гласный [и] под ударением. См. такие написания, как: *сиять* (29 об., 50, 55 об.), *сиять* начали овес (29 об.), *хозяйка сиела* (13 об.), *сияла* (29 об.), *Марья в колхозе бороновала и сияла овес в дальнем поли* (29 об., 52 об.), *сияли* (30 – 2р., 31 об. – 2р., 35 об., 50, 50 об., 51, 52, 52 об., 55 об. – 3р., 56 – 2р.), *сияли однолеток в ближнем поли* (30), *сиют овес* (50 об.), *в кипячий води* (99 об.), *Митрий и хозяйка грабили и метали в Лодейгуби для себя* (35), *Митрий на смолокурке в Картегуби* (29), *Митрий в Шуньги* (31 об. – 4р., 32 – 9р., 41), *Митька у праздника на Устреки* (5 об. 2р., 6), *Митька намежи и упразники в ламастручей* (2 об., 4), *был умижозера в концы* (3), *стоянки надвори райлесхозских лошадей* (2, 80 об.), *Митька в колхозе метал навоз на своем двори* (6 об., 86 об., 87 об.), *Митька и бабы косили наручейки* (16). Приведенные примеры показывают, что этот переход осуществляется в двух основных позициях: после мягкого согласного перед мягким (и перед бывшим мягким *жс*) и в окончаниях имен существительным п. п. 1, 2 скл. в ударной позиции. Редкие исключения в случае положения гласного между согласными появляются, по-видимому, под влиянием литературного языка: *начали сять овес* (11 об., 35, 50), *сеяли в зяблом поли* (35, 51 об.).

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

Более частые в предложно-именных формах [и] на месте «**ЯТЬ**» эти вариации, по нашему мнению, могут поддерживаться морфологической аналогией со стороны сходных словоформ с безударными окончаниями (типа *на лесозаготовки*), где более непоследовательный переход [е] в [и] объясняется взаимодействием вариантов склонений (подробнее см. раздел «Морфологические особенности»). Параллельно с **-и** используется и окончание **-е**, не последнюю роль в данном случае играет опять же и литературный язык: *на Корте* (16, 34 об.), *в Кортигубе* (29), *в Корте губе* (31 об.), *в Кортегубе* (57), *вызбе* (6, 11 об.), *в избe* (24 об.), *в конце* (33 об., 55).

Перед твердым согласным, по нашим наблюдениям, «**ЯТЬ**» во всех зафиксированных случаях реализуется в [е]: *резала* (49 об.), *уехал* (3, 5 об. – 3 р., 6, 7 – 6 р., 11, 11 об., 14 об., 19, 20 об., 21 об., 22 об., 28 об., 29, 41, 41 об. – 2р., 43 – 2р., 43 об. – 2р., 46, 48 об., 49 об., 50, 51 об. – 2р., 52, 53, 55, 56 об. – 2р., 58, 58 об., 59, 62 об.), *уехалъ* (15), *уехала* (29, 38 об., 41 об., 45 об., 47, 50), *уехали* (21, 23 об., 28 об., 42 об., 48, 48 об., 63), *приехал* (3, 4, 5 об. – 3 р., 7, 11, 20 об., 21, 23 об., 26, 26 об., 36 об., 38 об. – 2р., 43 об., 50, 53, 55, 56 об., 58, 58 об. – 2р., 63), *поехала* (45 об.), *приехала* (23, 25 об., 46), *приехали* (23 об., 28 об., 29, 42 об., 48), *ездил* (33 об., 42 – 2р., 43, 47 об., 48 об.), *ездила* (32, 43, 46), *сено* (3, 4, 5, 7 – 2 р., 10, 10 об. – 4 р., 11, 15 об., 16 об., 18, 19, 23 – 2р., 23 об., 29, 29 об., 33 – 2р., 33 об., 34 об., 35, 35 об., 36, 36 об., 37, 41 об. – 2р., 42 – 2р., 42 об. – 2р., 43 – 5р., 43 об., 44 об., 45 – 2р., 45 об. – 3р., 46 – 2р., 47 об. – 3р., 48 – 2р., 48 об., 49, 51, 55 – 6р., 55 об. – 3р., 57, 57 об.), *сетка* (45 – 2р., 50, 76 об.), *седка* (45 об. – 7р., 46 – 6р., 46 об. – 7р., 47 – 8р., 47 об. – 7р., 48 – 8р., 48 об. – 8р., 49 – 2р., 49 об. – 2р., 50 – 2р., 51 – 3р., 51 об. – 5р., 52 – 4р., 53, 53 об. – 7р., 54, 54 об. – 6р., 55 – 6р., 55 об., 58, 58 об.), *делал* (3, 3 об., 4 – 2 р., 4 об., 4 об., 5, 6, 7 – 10 р., 8 – 5 р., 8 об. – 11 р., 9 – 10 р., 9 об. – 5 р., 10, 15, 15 об., 19 об., 20 – 5р., 20 об., 21, 23 об., 24 об. – 2р., 26 – 6р., 26 об. – 8р., 27 – 10р., 27 об. – 9р., 28 – 9р., 29 – 6р., 30 об., 31 об. – 2р., 41 об. – 2р., 42 об., 44, 45 – 2р., 51 – 2р., 53 – 3р., 56, 57, 57 об. – 2р., 58, 59 об., 32 – 7р., 32 об. – 4р., 33, 39), *доделал* (4 об., 20 об., 32 об., 39 об.), *додельвал* (21 об.), *делать* (4 об., 53), *делали* (22, 33 об., 56), *дело* (48), *хлев* (3 об., 6), *хлеб* (22 об., 28 об., 74 – 3р., 75 об. – 4р., 76 – 7р., 77 – 2р., 77 об. – 4р., 79 – 16р., 79 об. – 14р., 80 – 20р., 84об., 91, 91 об., 92).

2. Помимо этого, в дневниковых записях наблюдается еще один тип чередования гласных – параллельное употребление звуков [и] – [е]. По данным диалектологии, это явление достаточно широко распространено в северорусских говорах, для которых в целом характерно изменение [е] в [и], причем обратное этому чередование, как правило, наблюдается в безударном положении перед твердым согласным¹. См. примеры: *оберать* (2 об., 17, 19 об., 22), *оберал* (19, 22), *оберала* (19 – 2р., 55), *отберал* (58 – 2р.), *от-*

¹ Русская диалектология / Под ред. Н. А. Мещерского. М., 1972. С. 96.

берала (18, 31, 60, 60 об. – 4р., 61), *уберал* (2 об., 35, 60, 60 об., 57 об., 59 – 2р.), *уберала* (12 – 2р., 32 – 2р., 37 об., 38, 50 об. – 2р., 59 – 2р., 55, 59 об. – 2р., 60 – 2р., 60 об.), *уберали* (19, 34 – 2р., 34 об. – 2р., 36, 37, 38, 55 – 3р.) *уберает* (44 об., 60 об.), *убералась* (10 об.), *стерала* (3 об., 4 об., 5, 8 об., 9, 16, 20 об., 23 об., 27 об., 30, 32 об. – 2р., 38 об., 39 об., 44, 46 об., 56 об., 58 об., 63 об.), *стерали* (13 об., 14 об.), *стерает* (45, 57), *заперал* (12, 12 об., 30, 36, 51 об., 53, 57), *заперала* (13), *заперали* (14 – 2р., 31 об.). При этом – по-видимому, не без влияния литературного языка – в тексте функционируют и «правильные» варианты тех же самых слов, нередко в непосредственной близости – *убирал* (2 об., 4 об., 17, 19, 39 об.), *убирала* (3 об., 19, 30 об., 38 – 2р., 39 об., 45, 55, 56 об., 59 об. – 2р.), *убирали* (15 об., 16 об., 19 – 2р., 33 – 2р., 33 об., 37 об. – 2р., 55 об.), *убирает* (44 об.), *стирала* (3 об. – 2 р., 4 об., 7 – 2 р., 8, 17 об., 18 об., 40 об., 41 об.), *стирает* (22), *запирал* (12 об., 18, 35 об., 51 об.), *запирали* (13, 51 об.), *перебирала* (56 об.).

3. Сохранение начального безударного *ро-* наряду с *ра-*: *росадник* (29 об., 51 об. – 2р.), *россадник* (49 об.), однако и – *рассадник* (12 об., 13, 19, 31 – 3р., 32 об., 38 об., 39 об., 51 об.), *рассадники* (51, 52), *расадник* (60 об.), *рассады* (14 об.), *расодник* (51 об. – 2р). В целом с начальным *ро-* в этой морфеме 4 единицы, с начальным *ра-* – 16 единиц.

4. Некоторые записи дают основание предполагать, что для говора, отраженного в дневнике, характерно наличие перехода *о > а* после твердых согласных и *е > ’а* после мягких согласных с одновременной перетяжкой ударения на первый слог, например., *прочищал дароги* (3), *платиц нарос в Тютез(ере)* (30 об.), *я дома старож* (56 об.), *сияли навью* (56), *досевал поли навью* (56 об.), *привезли пятуха* (46 об.), *сильная погода, мятель* (26 об.). Ср. также в современных заонежских говорах – *п’ятун* ‘петух’: *П’ятун вскочил на изгороду да и закричал*. Медв. *Ишь п’ятун распелся-то*. Там же (СРГК 5: 384²). Данная особенность объясняется, на наш взгляд, влиянием прибалтийско-финского субстрата³.

5. Еще одно свидетельство воздействия прибалтийско-финских языков на говоры Заонежья обнаруживается, по всей вероятности, в слове *жан*: *Митька и бабы ходили за волнухами на продажу. Я починял жан под ягоды* (18), но ранее на той же странице: *Был дома, починял щан* (18). Данное слово представляет собой фонетический вариант общеизвестной лексемы *чан*, претерпевшей в говорах Заонежья ряд изменений, ср.: *шан* ‘чан, бочка для пива, воды и т.п.’ Тихв., Кириш. Ленингр. [СРГК 6: 831],

² Здесь и далее: СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб, 1994–2005. Вып. 1–6.

³ Михайлова Л. П. Лексикализация перехода *Е > ’А* в контексте прибалтийско-финского субстрата // Материалы XXXIII Международной филологической конференции. СПб, 2004. Ч. 1. Вып. 5. С. 31–35.

щан 'большая кадка, чан' Кондоп., Медв., Пуд. Карел., Тихв., Кириш. Ленингр., Чуд. Новг., Баб., Вашк. Волог., Тер. Мурман. [СРГК 6: 923]. «Вариант **жан** – последняя ступень в преобразованиях **дъщан** > **дщан** > **щан** > **чан** > **шан** > **жан**, в которой отразилась гиперкорректная замена глухого звука звонким, опосредованная прибалтийско-финским влиянием»⁴.

Такого рода явления, по всей видимости, отражают и следующие написания в дневнике: **пашед** (50), **седка** (45 об. – 7р., 46 – бр., 46 об. – 7р., 47 – 8р., 47 об. – 7р., 48 – 8р., 48 об. – 8р., 49 – 2р., 49 об. – 2р., 50 – 2р., 51 – 3р., 51 об. – 5р., 52 – 4р., 52 об. – 2р., 53, 53 об. – 7р., 54 – 2р., 54 об. – бр., 55 – бр., 55 об., 58, 58 об.), **обудка** (14 об.), но: **пашет** (30, 35, 38), **сетка** (45 – 2р., 50, 76 об.), **обутка** (32). См. примеры: *Митрий пашед* (50), *я начал вязать редкую седку* (51), *собеда починал обудку* (14 об.), но: *Митрий в колхозе пашет в ближнем поли* (38), *я вязал сетку* (45), *Митрий починал обутку* (32).

В записях П. Т. Ананьиной отмечается и обратное явление – замена звонкого согласного глухим в сильной позиции. Она представлена, например, в таких словоформах, как **свесла**, **декоть**, **фонт**: *Марья уехала в Велюхой Губу*, **свесла картошку** (19 об.), *из колхоза из сеянного фонта получено ржи 30 ф.* (90 об.), *Митька в Кортигубы курит декоть* (29 об., 30).

6. Единожды в тексте памятника используется написание, отражающее преобразование сочетания [чн] в [сн], связанное с диэрезой **т** в аффрикате, и характеризующее его произношение в цокающих говорах⁵, – *заговенье молосное* (46), см., однако, ранее: *молочное заговенье* (8). Утрата взрывного элемента **т** в конечных сочетаниях согласных, кроме того, представлена в дневнике в таких звуковых соединениях, как [сг] и [нт]: например, *явился плотичий нарос вмижозери* (вместо нарост или нерест) – 12 об., *квартиран поступ. Ал. Ив. Скрябин.* (24), но под влиянием письменной речи употребляется и полное сочетание согласных: *квартирант с Космозера поступ.* (25 об., 27 – 2р., 27 об.).

В зафиксированной нами словоформе *турнец* (вместо *турнепс*): *бабы были с обеда полоть турнец* (16), упрощение группы согласных в малоизвестном заимствовании происходит другим путем: по всей видимости, благодаря ее замене аффрикатой [ц].

⁴ Ершов В. П., Михайлова Л. П. Памятник письменной культуры Заонежья 30-х гг. XX века (дневник крестьянина) // Международная конференция «Маргиналии 2010: границы культуры и текста». Каргополь, 25–26 сентября 2010 г. Тезисы докладов. М., 2010. С. 75–77. См. также: Михайлова Л. П. Русская лексика с признаками экстендиального характера в области согласных // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3 ч. Ч. 2. С. 96–100.

⁵ Русская диалектология... С. 83. О влиянии цокающих диалектов свидетельствует и еще одно написание, обнаруженное в дневниковых записях. Это диалектное образование *назачену* («на зацепку») – *Был на озери на Тотезери, сачил, достал рыбы одну варку. Попал назачену, сломал саковой обруч и сак вырвал, едва достал сак* (16 об.).

Утрата начального гласного перед сочетанием согласных регистрируется в тексте памятника в лексеме *инструмент*: *Я точил топоры и струмент* (10).

7. В дневниковых записях представлены варианты лексем *рожество* и *рождество*: *Рожество Христово* (6), *Праздник Рождество Пресвятой богородицы* (18 об.), что объясняется функционированием в говоре двух диалектных славянских образований – восточно- и южнославянского, из которых только последний остался в литературном языке.

8. Отдельно необходимо сказать о произношении в говоре автора дневника звука, обозначаемого на письме буквой «щ». Судя по некоторым написаниям можно сделать вывод о том, что он произносится (или может произноситься) в диалекте носителя как долгий твердый *ши*, например: *Николай Иванов запальщы*[к] (2 об.); *я щыпал лучину* (3, 10, 23 об., 41 – 2р., 42 об., 59 об.); *Митька приехал изгорода купил щыблета 70 руб. и костюм 185руб.* (3). Иногда этот звук передается таким образом: *я был дома, счыпал лучину* (22, 38 об. –2р).

Вместе с тем в целом в тексте написаний с гласным *и* после шипящего, обозначающего звук *щ*, все же несколько больше: *сщипал* (5), *щипал* (20 об., 21, 21 об., 40 об.), *сщипал* (5 об., 7, 20 об., 21 об., 22 – 5р., 23, 24 – 5р., 24 об. – 3р., 25, 25 об., 26, 40, 41 об., 42 об., 43 – 2р., 43 об. – 2р., 44 – 3р., 44 об. – 2р., 45 – 2р., 57 об., 58 об.).

Морфологические особенности

В данной главе мы остановим внимание на некоторых морфологических особенностях данного текста, потому что, по нашим наблюдениям, грамматика памятника обладает достаточным своеобразием в сопоставлении с литературным языком. Так, в формообразовании частей речи обнаруживается целый ряд явлений, как отражающих архаические черты, так и представляющих собой неизвестные литературному языку новообразования, вызванные перестройкой и унификацией систем русского словоизменения в исторический период. Наибольшим своеобразием отличаются в памятнике в первую очередь имена существительные.

Имя существительное

Парадигма единственного числа

1 склонение

Формы дательного падежа

Отдельные замечания можно сделать относительно форм д. п. существительных 1 склонения. Хотя в памятнике в основном отмечается флексия *-и*, отражающая влияние мягкой разновидности склонения: *перед обедом выпили порюмахи* (8), *торговали по Кяписельги* (9 об.), *хозяйка приготавлилась к празнику и к свадьбы* (10), *Митьки дано на расход*

(74 об.), к *Мунореки* (41) и др., однако отдельные образования с результатами влияния твердого типа словоизменения тоже фиксируются: *денег хозяйке* (74), *выдано на расх. хозяйке* (77), *дано хозяйке на хлеб* (77 об.). Впрочем, см. в непосредственной близости употребление диалектных форм: *своей хозяйки* – 50р. (77), *на хлеб хозяйки* – 20 ру. (77 об.).

Формы предложного падежа

Еще сильнее обобщение по мягкому варианту склонения проявляется в формах п. п., где, по-видимому, при историческом изменении парадигмы явное преимущество в диалектной речи, носителем которой является автор дневника, получили в отличие от литературной нормы флексии мягкого варианта исконного склонения на *ja. Изначально субстантивы, изменявшиеся по мягкому варианту, как известно, имели в п. п. окончание *-и* (*на земли, о девици*). Ср. формы в твердом варианте: *к старосте, о жене* и под.

Обобщение флексий твердой и мягкой разновидностей привело в итоге к вытеснению одного из вариантов, однако результаты произошедшей унификации по отдельным говорам русского языка далеко не всегда отражают совпадение с литературной нормой. Так, во многих из них (преимущественно в северных) большое распространение получили в д., п. п. 1 скл. (а также в п. п. 2 скл. – см. ниже) флексии мягкого варианта *-и/-ы*: *по земли, в реки, в избы* и т. д.

Наш материал демонстрирует в этих падежных формах преобладание как раз такого рода окончаний. Например, в дневнике постоянно воспроизводятся такие словоформы, как: *на мельницы* (38 об., 46), *в Кортегубы* (15, 29 об., 30), *в Кортигубы* (30), *в Корти губы* (60 об.), *в свадьбы* (10 об.), *в байны* (26 об.), *в избы* (23, 60 об.), *в Лодейгубы* (35); *на Корти* (16, 34 – 2р.), *в Картегуби* (29), *в Карте Губи* (32), *в Корпи Губи* (50 об.), *в Шуньги* (31 об. – 4р., 32 – 9р., 41), *в Шунги* (31 об.), *на Устреки* (5 об., 6), *в Устреки* (5 об.), *в Усть Реки* (25 об.), *в горницы* (61 об.), *намежи* (2 об. – 3 р., 4), *на межи* (3 об., 4), *на дороги* (4, 14, 18, 18 об. – 2р., 32 – 6р., 41, 50 об., 51 об. – 2р., 52, 53), *на подточки* (4 об.), *на Сельги* (6, 12 об.), *в умпоги* (7), *в умпочи* (7), *на лесозаготовки* (7, 8 – 4 р., 8 об. – 4 р., 9 – 2 р., 9 об. – 3 р., 10 – 2 р., 19, 20 – 5р., 20 об. – 2р., 22 об. – 5р., 23 об. – 3р., 24 – 2р., 25 об., 26 – 3р., 26 об., 44 об., 45, 45 об. – 6р., 46 – 7р., 46 об. – 7р., 47 – 7р.), *на лесозаготовки* (7, 8 – 3 р., 8 об. – 7 р., 9 – 9 р., 9 об., 26 об., 27), *в лесозаготовки* (7, 8 – 2 р.), *в полянки* (13 об., 52, 57 об., 58), *в часовни* (28 об.), *на пожни* (15 об., 16 об. – 2 р., 17, 19, 33 об. – 2р., 54, 54 об. – 2р., 55, 55 об.), *на кортешиници* (16), *на ревизи* (18 об.), *о старухи* (21 об.), *на смолокурки* (25 об., 26, 30, 32 об. – 4р., 37 – 8р., 37 об. – 2р., 38 – 7р., 39, 40 об. – 2р., 43 об. – 2р., 46 об., 47 об. – 2р., 48 – 2р., 48 об. – 2р., 49 – 2р.), *на Медвешки* (25 об. – 2р., 32 об. – 4р.), *в Кондопоги* (43, 75 об.), *в контори* (61 об.), *в горници* (61 об.).

Встречаются при этом образования и с обобщением по твердому варианту, причем в тех же самых лексемах, однако в первой части памятника подобные употребления достаточно редки: *налесозаготовке* (7 об.), *на лесозаготовке* (9 об., 19 – 2р., 19 об. – 8р., 22, 22 об. – 4р., 23 – 7, 24 об. – бр., 25 – 9р., 44 – 3р., 45 – 7р.), *на Кортешнице* (17), *в больнице* (20), *на смолокурке* (25 об. – 2р., 28 об. – 3р., 29 – 3р., 31 об., 39, 39 об. – бр., 40 – 2р., 40 об. – бр., 41 – 2р., 41 об. – 5р., 42 – 9р., 42 об. – 8р., 43 – 5р., 43 об. – 3р., 44 – 4р., 44 об. – бр., 45 – 2р., 46 об.), *на Кортее* (16, 34 об.), *в Кортее губе* (29), *в Кортее губе* (31 об.), *в Кортее губе* (57), *в Кондопоге* (43), *в конторе* (39 об., 40 об., 44 об., 46, 55 об., 60 об. – 2р.), *в канторе* (59), *в полянке* (56 об.), *в горнице* (6, 10, 39 об.), *на дороге* (32), *вызбе* (6, 11 об.), *в избе* (24 об.).

Статистическое сопоставление страниц памятника путем сплошной выборки показывает, что при употреблении автором субстантивов первого склонения к концу текста значительно усиливается влияние литературной нормы (см. примеры), причем последняя явно начинает доминировать. По всей видимости, это происходит под влиянием грамотной письменной речи.

2 склонение

Формы родительного падежа

Параллельные варианты флексий наблюдаются в р. п. существительных 2 склонения. Как и в литературном языке, наряду с более употребительным окончанием *-а* здесь используется флексия *-у*, связанная с влиянием исчезнувшего непродуктивного склонения на *ї, однако ее распространение в речи автора значительно отстает от нормативного. Так, гораздо шире в памятнике диапазон существительных, где окончание *-у* выступает показателем партитивного значения. Помимо известных и современному литературному языку форм типа *чаю*, *сахару* и подобных: *чаю куплено* (74 об.), *куплено табаку* (74 об. – 2р., 77), *сахару 1 килограмм* (76), встречаются также и такие примеры, как *заготавливать лесу* (5 об.), *продали товару* (9 об.), *сделали расходу* (9 об.), *оплачено сельхоззналогу* (75) и др. По всей видимости, то же значение выражается и р. п. существительного *дуб* в предложении – *переклали кожи и клали дубу* (9 об.). Употребляется это окончание и в местном значении – *вернулись обратно до Викшозеру* (9 об.), а также в целевом – *рубил дрова для дому* (4 об. – 2 р., 5 – 2 р., 5 об. и т. д.), что для литературной речи не характерно. Помимо рассмотренных вариантных окончаний р. п., в тексте также употребляется в данной форме и флексия *-и*, однако только у лексемы *полдень* – *до полудни* (17 об. – 3 р.), *с полудни* (17 об.), что, несомненно, обусловлено склонением на *ї. Новое окончание в данном случае встречается реже, например, *около полудня* (7).

Формы предложного падежа

Как и в случае с 1 склонением, у существительных 2 склонения обнаруживается взаимовлияние твердого и мягкого вариантов словоизменения, связанных с исконным склонением на *о (*на столе, на озере*) и *jo (*об отци, на кони*). В окончаниях этих субстантивов в исследуемом тексте преимущество неизменно остается за диалектной флексией **-и** мягкой разновидности склонения. См. примеры: *на Койбозеры* (11 об.), *в Мижозеры* (51 об.), *в концы* (3), *надворы* (2, 80 об.), *на двори* (86 об., 87 об.), *на ручейки* (16) *в апреле* (81 об.), *вколхозы* (2 об., 4, 5 об., 10 об. – 2 р., 20, 27 об.), *в колхозы* (2 об., 3 об. – 2 р., 4 – 7 р., 4 об. – 5 р., 5 – 6 р., 5 об. – 3 р., 6 – 2 р., 6 об. – 3 р., 7, 7 об., 10 – 2 р., 10 об. – 2 р., 11 – 2 р., 11 об., 12 – 2 р., 13 – 4 р., 13 об., 14 – 2 р., 14 об. – 3 р., 15 об., 16, 16 об. – 3 р., 17, 18 – 2 р., 18 об., 19 – 8 р., 19 об. – 2 р., 20, 21, 20 об., 21 об. – 2 р., 22 – 3р., 25, 25 об., 26, 28, 28 об. – 3 р., 29 – 2р., 29 об. – 2р., 30 – 5р., 30 об. – 2р., 31 – 7р., 31 об. – 2р., 32 – 3р., 32 об. – 2р., 33 – 4р., 33 об. – 2р., 35 – 3р., 35 об. – 2р., 36, 36 об., 37, 37 об. – бр., 38 – 3р., 38 об. – 3р., 39 – 4р., 39 об., 40 – 4р., 40 об. – 2, 41 – 2р., 41 об. – бр., 42, 42 об. – 4р., 43 – 2р., 43 об. – 2р., 44 – 3р., 44 об. – 3р., 45 – 4р., 45 об., 46 об. – 2р., 47 – 3р., 47 об. – 7р., 48 – 2р., 48 об. – 3р., 49, 49 об. – 2р., 50, 51, 51 об., 52, 53, 59 – 2р., 59 об. – 3р., 60 – 3р., 60 об. – 3р., 61, 61 об., 62 об. – 4р., 63 – 3р., 63 об. – 2р., 64 – 2р., 64 об., 102), *в городи* (3, 15 – 3 р., 22 – бр., 29, 36 об. – 4р., 43 об. – 4р., 45 об., 46 – бр., 47 – 2р., 53 – 4р., 74 об., 75 об., 76), *в огороди* (32 – 2р., 32 об. – 2р.), *в лесу* (3), *на склади* (4 об.), *на участки* (14), *на Лодейнаволоки* (18), *на учети* (18 об., 25, 47 об.), *в райлесхозы* (48 об., 79 об., 81 об.), *на Кортешу* (16), *в Койбозери* (11 об., 30 – 4р., 31, 50 об. – 3р., 54 – 4р., 55), *на Койбозери* (11 об., 12, 13 об. – 2 р., 14 – 2 р., 14 об. – 4 р., 15 – 2 р., 15 об., 19, 30, 32, 32 об. – 2р., 33 – 2р., 34, 34 об. – бр., 35 об. – 2р., 36 – 2р.), *на Кобозери* (15, 19), *на озери* (11 об., 12 об. – 5 р., 13 – 6 р., 13 об. – 4 р., 14 – 4 р., 14 об. – 6 р., 15 – 5 р., 15 об. – 7 р., 16 – 3 р., 16 об. – 4 р., 19, 20 об., 30 – 2р., 30 об., 31 – 2р., 32, 32 об. – 2р., 33 – 4р., 33 об. – 4р., 34 – бр., 34 об. – бр., 35 – 4р., 35 об. – 5р., 36 – бр., 36 об. – 4р., 37 – 5р., 37 об. – бр., 38 – 4р., 39, 51 – 2р., 51 об., 54 – 2р.), *наозери* (14 об.), *в Мижозери* (12 – 3 р., 12 об., 20 об., 30 – 3р., 51 об.), *вмижозери* (12 об.), *на Мижозери* (11 об., 12 об. – 2 р., 13 об. – 3 р., 14 – 4 р., 14 об. – 2 р., 15 – 2 р., 15 об. – 2 р., 30 – 2р., 30 об., 31 – 4р., 31 об. – 2, 33, 34, 35 – 4р., 35 об. – 3 р., 36 – 2р., 36 об. – 4 р., 37 – 4 р., 37 об. – 5р., 38 – 2р., 39, 51, 51 об.), *на Мижезери* (14 об., 15 об.), *в Кондиболоти* (15, 15 об.), *в Конди болоти* (34 об.), *в болоти* (14 об.), *на Тютезери* (15 об.), 16 – 4 р., 16 об. – 4 р., 20 об., 34 – 4р., 37 об.), *в Тютезери* (20 об., 33 – 2р., 33 об. – 4р., 34 – 2р., 36 об., 37, 51 об.), *в городи* (3, 15 – 3 р., 22 – бр., 29, 36 об. – 5р., 43 об. – 4р., 45 об., 46 – бр., 47 – 2р., 53 – 4р., 74 об., 75 об., 76), *на жорнови* (23), *в Леликозери* (32), *в умтольи* (7), *в поли* (12, 13 об., 18, 29 об., 30 – 2р., 34 об. – 2р., 35 – 3р., 35 об., 36, 38 – 2р., 38 об., 49 об., 50 об. – 3р., 52 об., 55 об., 56, 57 – 3р., 57 об. – 2р., 58 – 2р., 59, 59 об. – 2р.) и др.

При этом примеров с обобщением по твердому варианту значительно меньше: в колхозе (2 об., 6, 12 об., 13, 27 об., 30 об. – 3р., 31, 39 – 4р., 40 об., 43, 50 – 4 р., 50 об., 51 об., 53, 63 об., 64 об.), в городе (3, 29), вколхозе (5 об.), при учете (27 об.), в райлесхозе (49 – 2р., 56 об., 57, 74, 82 об.), в родаднике (51 об.), в Пегреме (32), в конце (33 об., 55), в Ламбастручье (39), на Койбозере (12, 19 об., 30 об.), на озере (13 об., 14 – 2 р., 16 – 2 р., 16 об. – 3 р., 17 – 6 р., 17 об. – 6 р., 18 – 4 р., 18 об. – 3р., 19 – 2р., 51, 55), в озере (33 об.), на поле (17), в поле (31 об., 52, 53), на Тютезере (16, 16 об. – 3 р., 17 – 6 р., 17 об. – 6 р., 18 – 4 р., 18 об. – 3, 19), на Мижозере (14, 30 об. – 4р.), в Мижозере (33 об., 50 об.), в Конди болоте (34), на болоте (34 об.).

Между тем варианты флексий у этих существительных могут наблюдаться и в непосредственной близости, причем в похожих или даже одних и тех же контекстах: *я был на Койбозери – я был на Койбозере* (12), *был на озери на Тютезери – был на озере на Тютезере* (16 об.), *Митрий в колхозу у скотского двора – Марья в колхозе садит ригацьа* (40 об.), *Марья в райлесхозу* (48 об.) – *Марья в райлесхозе* (49).

В целом, сопоставляя аналогичные падежные формы у существительных 1, 2 склонения, можно сделать вывод о том, что диалектные флексии у субстантивов 2 склонения оказываются в идиолекте автора намного употребительнее (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Количественное соотношение вариантных флексий п. п. существительных 1 склонения

Под ударением	Без ударения		
	-и	-ы	-е
23	193	12	144

Таблица 2. Количественное соотношение вариантных флексий п. п. существительных 2 склонения

- 'ы	-и	- 'и	-е	-у
3	5	618	110	3

Формы множественного числа

Творительный падеж

Необходимо также отметить, что в исследуемом нами памятнике большинство существительных в форме **т. п. мн. ч.** употреблено в соответствии с литературной нормой: *с баранами* (32), *за гостями* (3), *обивками* (3 об.), *за черешинами* (4 об. – 2 р.), *за обручами* (5 об.), *за ступами* (7), *з двумя ребятами* (7), *за точильями* (14 об.), *за волнухами* (17 об. – 4 р., 18 – 3 р., 37 – 3р.), *за венками* (53), *за грибами* (35 об., 55 об.), *за сапогами* (22), *за дровами* (41 об.), *за конями* (56 об.),

59), *заощепками* (59 об.), *за гвоздями* (60 об.), *с 3 работчими* (36 об.), *за ягодами* (37), *за мешками* (38 об. – 2р.); однако изредка на страницах дневника все же встречаются и отступления от нормативного словоизменения: так, влияние бывших флексий двойственного числа называется, например., на появлении таких образований, как *за коньмы* (17), а также *деньгами* (102 об.); наряду с более употребительной словоформой *за конями*, в тексте можно обнаружить, кроме варианта *за коньмы*, еще один грамматический архаизм *за коньми* (18), представляющий собой результат взаимовлияния древних склонений на *ō и *ī. Исконно формой 2 склонения было образование *кони* (*перед кони, за кони, с кони*), а флексия *-ми* встречалась у существительных м. р. только в склонении на *ī.

Предложный падеж

Помимо названных выше, обращает на себя внимание еще одна словоформа **мн. ч.**, отмечаемая в **п. п.**, – *в лесях* (3, 4 об., 5 об. – 2р., 10 об., 11 – 4р., 11 об., 25, 37, 49 об. – 2р., 53, 56 об., 57, 62), которая неоднократно используется автором параллельно с вариантными образованиями ед. ч. – *в лесу* (3 – 2р., 21, 21 об., 29, 62) или реже – *в лесу* (3). См. примеры: *таксатор 5 чел. в лесях* (3), *до обеда пилили дрова в лесях* (11 об.), *только Марья была в лесях* (57); однако на тех же страницах – *таксатор был в лесу* (3–2 р.), *таксатор с обеда в лесу* (3).

Наблюдения над числовыми формами субстантивов

Некоторые комментарии о функционировании существительных в проанализированном памятнике можно сделать и в отношении **категории числа**.

В отношении категории числа наиболее распространенным явлением в диалектах становится образование специфических числовых форм у вещественных, абстрактных, собирательных существительных, которые неизвестны литературному языку типа *я квасы поставила, жары сильные были* и т. д., что обусловлено меньшей степенью отвлеченности субстантивов в диалектной речи. Так, употребление вещественных имен существительных, являющихся названиями овощей, ягод, злаков, во мн. ч. отмечается в говорах достаточно часто. Исследователи связывают этот факт еще и с тем, что в диалектах «наличествоуют специфические отношения между категориями множественного числа и собирательности»⁶. Что касается описанных выше форм в исследуемом нами источнике, то в первую очередь здесь необходимо отметить такие не встречающиеся в литературном языке образования, как *горохи, овсы* (4). Причем формы ед. и

⁶ Русская диалектология... С. 126.

мн. ч. в одном и том же контексте могут варьироваться: *хозяйка молотила овсы в колхозе – хозяйка молотила овес в колхозе* (4). У существительных, получивших формы мн. ч. в результате переосмысления бывших собирательных лексем типа братия (и. п. ед. ч.) > братья (и. п. мн. ч.), имеющих в литературном языке варианты (корни – коренья, зубы – зубья), предпочтительнее для автора оказываются вне зависимости от выражаемого значения образования, восходящие к собирательным существительным: *сегодня корчевали пенья* (3), *бабы были очищать пенья и камня с пожен в Коном болоте* (14 об.), *был дома, заделывал донья в посуду* (20), хотя есть и *дна* (14 об.).

Местоимение

Необходимо отметить, что в основном в авторской речи используются те же формы местоимения, что и в литературном языке. В тексте дневника мы обнаружили только два отступления от нормы, представляющие собой факты грамматической архаики. Таковым является, например, образование в. п. от личного местоимения *я* в следующем контексте: *хозяйка была конюхом за мене* (3). В данном случае мы видим исконную форму р. – в. п. *мене*, вытесненную из употребления в XIV–XV вв. новообразованием *меня*, причины появления которого различно трактуются исследователями истории языка⁷. Отметим, что в нашем материале это единственный факт такого рода, см. в аналогичных примерах: *Водки вышло у меня 1 литр* (61).

Еще одна местоименная форма, привлекающая внимание в дневниковых записях, встречается в следующем примере: *Митька косил для себя* (18 об.). В других случаях: *Митька возил дрова для себя* (6), *бабы сияли жито под северик в поле для себя* (31 об.), *хозяйка косили для себя в ключу* (36). Несмотря на то что выделенное употребление в тексте единично, тем не менее оно свидетельствует о сохранении в говоре, носителем которого является автор, древних форм возвратного местоимения *себе*, образовавшихся исконно от основы *соб-*.

Имя прилагательное

Куда более существенные и регулярные отступления от литературной нормы наблюдаются в тексте в функционировании имен прилагательных. Во-первых, привлекает внимание достаточно частое использование автором так называемых стяженных (усеченных) форм имен прилагательных в атрибутивной функции. Встречаем их в тексте дневника за редким исключением в формах и., в. п. ж. р., например: *На Илемску Сельгу* (5 об., 12 об., 29),

⁷ Савельева Л. В. Основы палеорусистики: учеб. комплекс по курсу истории рус. яз. для пед. ун-тов. Петрозаводск, 2004. С. 54.

Надя черкаска (6, 10, 17, 21 об., 53), *Клаша черкаска* (10 об.), *Марья барковска* (10 об., 30), *маленку варку* (11 – 3 р., 11 об., 12, 12 об., 14 об., 15 об., 17 об., 18 об., 19, 38, 39, 54), *рыбу маленку* (14), *На Илемсу Сельгу* (48 об.), *нову вершу* (49 об., 50 об.), *в велику Губу* (58, 58 об.), *в великугубу* (77 об.), *в Селеску* (52 об.), *великубу* (55), *у Черкаси* (12 об.), *Юлмацка Шаня* (31) и др.

Зафиксированные употребления показывают, что, как правило, эти формы используются в именах собственных местного происхождения, а также в единичных устойчивых контекстах (например, в дневнике неоднократно встречается такое сочетание, как *маленку варку*). В целом, за счет достаточно частого повторения в тексте одних и тех же имен, топонимов в начале дневника обнаруживается преобладание усеченных форм ж. р. примерно в 3 раза, однако, что касается имен прилагательных, не связанных с собственными наименованиями, то здесь, исключая отмеченные выше случаи, автор отдает предпочтение местоименным формам адъективов: *на Илемскую Сельгу* (6), *Надя черкасская* (14 об., 21 об.), *ездил в селескую* (18), *картошку колхозную* (15), *картошку последнюю* (52), *Марья устьрецкая* (43 об., 49), *Марья барковская* (21 об.), *новую вершу* (51), *холодная погода* (53), *сильная погода* (26 об.), *сильная гроза* (33 об.), *теплая погода* (61 об.), *празник Казанская* (40, 54 об., 61), *силосную яму* (54 об., 56), *колхозную картошку* (60, 60 об.), *Шаня юлмацкая* (31), *черкасская Клаша* (40 об.). То же можно сказать и о других формах и. и в. п. имен прилагательных в тексте, в частности в ср. р. усеченные формы не встречаются. Что же касается образований мн. ч., то на страницах 1 – 20, с которых проводилась сплошная выборка, регистрируется лишь одно такое образование, причем снова в весьма характерном контексте: *достал рыбы 2 варки маленки* (12). Отметим, что на других страницах дневника редкое использование подобных форм тоже вполне закономерно, принимая во внимание контекст: *девушки космозерски и великогубски* (27 об), *зять и Надя черкаски* (31 об).

Необходимо добавить, что при использовании прилагательных в функции сказуемых у них регистрируются только полные формы: *празник советский* (3 об.), *погода хорошая* (2 об., 13, 14, 15 – 2 р., 19 об., 26 об., 29 об., 33, 34, 53 об., 54 об. – 2 р., 55 – 4 р., 55 об. – 6 р., 56 об. – 2 р., 57 – 2р., 57 об., 58 об., 59 об. – 5р., 61, 62 об., 63 – 3р.), *погода темная* (4 об., 54 – 3 р., 55 об., 56, 56 об. – 2 р., 59 – 2р., 60 – 2 р., 62 об., 63), *погода холодная* (13, 15, 49 – 2р., 53, 54 об., 57 об., 59 об. – 5 р., 60 – 2 р.), *погода теплая* (13, 56, 61 об. – 2р., 62 об. – 2р.), *погода ясная* (54, 54 об. – 2р., 56 об. – 2 р., 58 об., 60, 61), *погода сухая* (54, 54 об., 55, 56, 56 об. – 2 р., 59, 59 об. – 2 р., 60 об.), *погода сильная* (28 об.), *погода мокрая* (60 об.), *курица белая* (25 об.), *лед плохой* (30), *снег большой* (51), *мороз сильный* (43), *день ясный* (60), *день темный* (56 об., 57 об. –

2 р.), *день холодный* (57 об.), *день хороший* (19, 33, 34 – 2р., 51, 54, 55, 55 об. – 2р., 58, 58 об., 59 об.), *день теплый* (29), *день сухой* (56, 56 об., 57 об. – 4р., 59, 59 об.), *линейка конторская* (90), *линейка хорошая* (90), *ветер сильный* (32, 37 об., 38), *дождь сильный* (35 об.), *север холодный* (13), *гром сильный* (15 об.), *сак старый* (52 об.), *Алексей великогубский* (40 об.).

Второй особенностью в употреблении имен прилагательных в дневнике является морфологическое оформление местоименных форм и. и в. п. м. р. Здесь могут встречаться в безударном положении в отличие от литературного языка не только флексии **-ый/-ий**, но и окончание **-ой**: *сеяной овес* (12), *зять барковской* (3 об.), *зять юматцкой* (7), *зять черкасской* (9, 10 об., 11 об., 21, 40 об., 49 об., 57, 59), *зять устрецкой* (21, 28 об.), *советской праздник* (3 об.), *первой день* (6), *первой раз* (8 об.), *ветер сильной* (13, 14 об., 19 об.), *старой сак* (13 об.), *сильной гром* (16), *саковой обруч* (16 об.), *Миша черкасской* (40 об.), *Митрий сильной* (42), *бурак новой* (57 об.), *новой пунктовой* (58 об.), *Иван посной* (18), *Миша Черкасской* (32), *Миша черкасской* (40 об.), *сак меньшей* (36), *древней гроб* (33 об.), *день жаркой* (34), *день тихой* (34), *скотной двор* (39). Однако ср.: *сильный дождь* (3, 15, 16 об., 17 об. – 2 р., 18, 30 об., 32 об., 53 об., 58 об., 59 об.), *сильный холод* (51), *сильный ветер* (36, 38, 51 об.), *новый коровник* (3), *праздник советский* (3 об.), *старый год* (5 об.), *новый год* (6, 49, 64 об.), *сильный ветер* (7, 15 об., 18), *устрецкий зять* (10 об.), *красный стол* (10 об.), *плотичий нарос* (12 об.), *целый день* (14), *протчий струмент* (20), *первый день* (15), *зять черкасский* (27, 42), *зять барковский* (15 об., 22), *советский праздник* (40, 40 об., 45 об., 61 – 2 р), *чистый понедельник* (46 об.), *великий пост* (46 об.), *маленький дождь* (34, 55), *колхозный двор* (39).

В некоторых случаях вариативные формы отмечаются и в непосредственной близости, см. например: *советской праздник* (3 об.) – *праздник советский* (3 об.); *ветер сильной* (13, 14 об.) – *ветер сильный* (13 – 2 р., 15 об.), *зять барковской* (3 об.) – *зять барковский* (15 об.) и др.

В целом, флексия **-ий/-ый** оказывается в дневнике более употребительной: в количественном отношении данные формы преобладают в рукописи почти в два раза (табл. 3).

Таблица 3. Количественное соотношение полных и усеченных форм имен прилагательных в дневнике

Страницы	Усеченные формы				Полные формы			
	ж. р.	ср. р.	мн. ч.	=	ж. р.	ср. р.	мн. ч.	=
1–20	18	–	1		6	3	7	11
40–60	6	–			6	2	2	52
Всего	24	–	1		12	5	9	63

Таблица 4. Количественное соотношение окончаний имен прилагательных
и. – в. п., ед. ч., м. р. -ой (ей) / -ый (ий)

Страницы	-ой / -ей	-ый / -ий
1–20	13	26
40–60	10	22
Всего	23	48

Глагол

Некоторые замечания необходимо сделать и в отношении функционирования в тексте глаголов и глагольных форм. В первую очередь обращает на себя внимание преимущественное использование в дневнике глаголов в форме несовершенного вида в прошедшем, реже – в настоящем времени. См., например., запись от 8 мая 1934 г.: *Я налаживал нову вершу. Митрий пахал однолеток. Марья стерала билье. Хозяйка в колхози колотила дерень. Лед сошел в Мижезери. Марья похожала верши в Койбозери* (30) или от 29 июня 1934 г.: *Я дома делал лапти. Митрий и Марья в колхози начили косить первый день. Хозяйка загребаёт картошку и рубит хвою* (33). Формы глагола настоящего времени 3 л. ед., мн. ч. оканчиваются на -т твердо: *Митька карзает хвою в колхози* (4 об.); *Марья и хозяйка в колхози жнут рож* (35).

Такое предпочтение глаголов несовершенного вида, по всей видимости, обусловлено стремлением автора подчеркнуть длительность выполняемого действия, так как работа, которую делает он сам или его домочадцы, нередко занимает целый день, а то и несколько дней. Настоящее время глагольных форм, используемое в дневнике наряду с прошедшим, по всей видимости, объясняется схожими причинами. Возможно, что в момент создания очередной записи работа, которой были заняты члены семьи автора, еще продолжалась. Зачастую создается такое впечатление, что автор дневника делает свои ежедневные заметки именно в тот момент, когда все уходит на работу. Однако ему важно только зафиксировать не сам рабочий процесс, но и описать в целом день каждого из его членов семьи.

Кроме того, в тексте дневника, как нам кажется, обнаруживаются следы бывшего сложного прошедшего времени – плюсквамперфекта, проявляющиеся в сочетаниях двух глагольных образований с суффиксом -л- типа *был доделал у Митьки ушат* (19 об.). Однако нельзя определить по данному контексту, сохраняет ли данная конструкция старое значение плюсквамперфекта, понимаемого как состояние, отнесенное к прошлому, являющееся результатом ранее совершенного действия или предшествующее другому действию в прошлом, так как далее речь в записях идет о других лицах: *Митька на лесозаготовке, бабы, Марья кое что, хозяйка в колхози молотила рож*.

В ряде случаев вызывает интерес использование форм несовершенного вида таких глаголов, которые в литературном языке в данном значении не употребляются, например: *Хозяйка ходила к Карасозеру, несла (носила) масло* (32 об.); *Митрий ездил на Карасозеро, вез (возил) клюкву* (37 об.) и под.

Возможно, что в диалекте автора глаголы типа *нести* и *носить*, *везти* и *возить* в отличие от литературной нормы могут употребляться в тождественных значениях.

Синтаксические особенности памятника

Синтаксис исследуемого памятника представляет интерес в нескольких аспектах: во-первых, в нем ярко проявляются черты идиостиля автора, позволяющие не только охарактеризовать его язык, но и более четко представить особенности личности пишущего, его мировосприятие, микрокосм, в котором он живет; во-вторых, синтаксические построения, которые включает в себя анализируемый дневник, вне всякого сомнения, несут отпечаток диалектной языковой среды, что, естественно, требует отдельных комментариев. Структура записей дневника, за довольно редким исключением, включает следующие стандартные содержательные компоненты⁸.

Сначала обязательно сокращенно называется день недели (С. – суббота, П. – понедельник, пятница и т. д.) и число, причем по новому и старому стилю соответственно (4–21, 11–28), нередко дополнительно сообщается о воскресенье, по-видимому, как выходном дне, дне отдыха, который зачастую, кроме того, оказывается связанным с какими-либо христианскими «памятями»: *«Воскресенье я празновал»* (38), *«Воскресенье и Егорий. Празник. Я празновал»* (30) и под. Новый месяц обозначается П. Т. Ананьиным только в первых числах.

В этой же части независимо от дня недели фиксируются сведения как о традиционных для русского народа, так и о новых (*советских*) праздниках: *«Ч. 17-4. Празник Вознесенье. Я празновал»* (30 об.); *«С. 7-25. Советский праздник, празновали. Митрий ходил к Карасозеру и все призывники»* (40) и т. п.

Затем в подавляющем большинстве дневниковых записей непременно следует указание на то, чем сам автор занимался в течение дня и где он был: *«Я в Мижозери спущал верши»* (30), *«Я был на озери на Тютезери, сачил»* (34), *«Я был дома, починял полукот»* (40).

Следующее сообщение, как справедливо замечает В. П. Ершов, как правило, посвящено сыну Павла Тимофеевича Митьке и только после этого остальным домочадцам, т. е. жене («хозяйке») и супруге

⁸ Об этом также см. статью В. П. Ершова в наст. сб.

Митрия – Марье. При этом для автора важно отметить, где они провели день и чем занимались: «*Митрий в Корте губе на смолочурке уголь грузит. Бабы дома праздновали духов день*» (31об.), «*Митрий косил для дому... Марья в колхозе бороновала. Хозяйка жала в ближнем поли*» (35), «*Митрий на смолочурке. Марья в колхозе садит ригачья. Хозяйка дома уборщицей*» (40 об.).

Заметим, что подавляющее большинство текстов в исследуемом источнике может быть подведено именно под это структурно-содержательное «клише».

Из непостоянных компонентов записей, выходящих за пределы описанной схемы, необходимо отметить такие фиксируемые автором события, как приход родственников или гостей или собственное их посещение: «*Вечером пришли гости зять и Надя черкаски*» (31), «*Был у Черкаса с хозяйкой в гостях и к ночи вышли домой*» (35 об.), «*Народу было порядочно. Обедало 18 человек... Ночевало 7 человек*» (40), «*Была черкасская Клаша и пунктовой Анушин Алек...*» (40 об.).

Необязательными и нечастыми являются в дневнике указания на погоду, состояние окружающей среды, чаще подобные комментарии встречаются в летних записях и особым разнообразием не отличаются, например, «*день хороший*», «*ветер сильный*» (иные сообщения лишь изредка – о грозе, льде на озере и некоторые другие).

Строгая структурированность дневниковой записи поддерживается синтаксическими образованиями, использованными автором. Его предложения, как правило, имеют четкую структуру, они передают те или иные сообщения лаконично, в связи с чем их построение легко можно схематизировать. В нашей работе мы пользовались методикой описания синтаксических конструкций, исходя из условных обозначений, предлагаемых «Русской грамматикой» (1980)⁹: N₁ – имя существительное или местоимение в и. п., N₂ – имя существительное в р. п., N₄ – имя существительное в в. п., Vf – спрягаемый глагол, Adj₁ полн. – имя прилагательное в и. п. в полной форме, Adv – наречие или другая часть речи в функции наречия (дополнительные пометы: Adv_{врем.}, Adv_{места}, Adv_{меры}, степ. Adv_{цели}).

Заметим, что пунктуация, используемая автором, не всегда позволяет четко разграничить предложения с однородными структурами и конструкции, передающие тот же самый смысл в аналогичных запи-

⁹ Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1,2. Мысль провести подобный грамматический анализ дневника П. Т. Аняньева была подсказана нам соответствующим исследованием, осуществленным И. И. Русиновой и И. И. Вяткиной на материале дневников М. П. Суловой (Пермь). См.: Русинова И. И., Вяткина И. И. Грамматические особенности дневниковых записей диалектоносителя // Дневник М. П. Суловой (1981–1985 гг.): Публикация и исследование текста. Пермь, 2007. С. 188–195.

сях посредством нескольких предложений, например: «*Я был на озери на Мижозери, сачил, достал рыбы 3 варки*» (35 об.), но – «*Я был на озери на Мижозери, сачил. Достал рыбы только 2 варки*» (36 – понедельник следующей недели) – или «*Я был на озери на Мижозери. Сачил, достал рыбы 3 варки*» (36 – среда) – или «*Я был на озери на Тютозери. Сачил. Достал рыбы 2 вар.*» (36 об.). В связи с этим подобного рода построения мы рассматривали как отдельные простые предложения.

Приведем обобщающую таблицу схем наиболее употребительных в авторской речи синтаксических конструкций.

Данные таблицы отражают анализ предложений, полученных методом сплошной выборки с 30–40 страниц дневника (всего 849 грамматических единиц). Из таблицы видно, что большинство предложений, представленных в тексте источника, это полные конструкции с подлежащим в начале: «*Я доделал щаник. Марья бороновала паренину и рассадники дома. Хозяйка вязала веники и садила в огород брюкву и кое-что*» (32 об.). Таких предложений в указанной части текста – 606, при этом в сравнительно большом их количестве используется прямой порядок слов, т. е. прямое дополнение или обстоятельство следует за сказуемым, при наличии обоих этих компонентов значительное число синтаксических образований также отражает отсутствие инверсии (сначала – дополнение, потом – обстоятельство). Однако нельзя не отметить, что автор нередко прибегает и к таким построениям, где, например, обстоятельство или дополнение предшествует сказуемому типа «*Митрий в колхози запырал огороду*», «*Хозяйка в колхози картошку сажала*», «*Хозяйка лист бросает*», которые, во-первых, обнаруживают черты разговорного синтаксиса, а во-вторых, по-видимому, позволяют расставить некоторые смысловые акценты в авторской речи. Так, достаточно явно и в этом случае и вообще проявляется стремление создателя дневника не только рассказать, чем занимался каждый из домочадцев в течение дня (отсюда и необходимость в уточнении, о ком идет речь, отраженная в подлежащем), но и отметить, где производилась эта работа: «в колхози», «на смолокурки», «на лесозаготовки» она или «дома», «для себя».

Этот факт, на наш взгляд, выдает в авторе дневника рачительного хозяина, настоящего главу патриархальной крестьянской семьи, которому неизменно важно кто из его домашних и чем занимается, он внимательно следит за их делами и на общественном поприще, и в домашней обстановке, в том числе и в часы досуга (см. «*Марья и Митрий были у праздника в Карасозере*»).

	Схема	Кол-во	Примеры
1	N_1	58	Празник. Вокресенье. Май.
2	$N_1 - Vf$	41	Я празновал. Марья бороновала.
3	$N_1 - Vf - N_4$	109	Я делал шайку. Митрий переаривал овес.
4	$N_1 - Vf - Adv_{места}$	147	Марья была на Койбозери. Лед сошел в Мижозери. Я был дома.
5	$N_1 - Adv_{места} - (N_4)$	114	Хозяйка дома кое-что. Митрий в Шуньги.
6	$N_1 - Adv_{места, врем.} - Vf - N_4$	32	Хозяйка в колхозе колотит дерень.
7	$N_1 - Vf - Adv_{места} - N_4$	7	Митрий искал в Койбозери верши.
8	$N_1 - Vf - N_4 - Adv_{места}$	20	Марья поехала верши в Койбозери.
9	$N_1 - Adv_{места} - N_4 - Vf$	6	Хозяйка в колхозе каргошку сажала
10	$N_1 - Adv_{места} - Vf$	17	Марья в колхозе боронует. Я дома был.
11	$N_1 - Adv_{врем.} - Vf - N_4$	8	Митрий до обеда пахал паренину.
12	$N_1 - Vf - Adv_{цели}$	11	Марья ушла по клюкву.
13	$N_1 - Adv_{мест.} - Vf - Adv_{мест.}$	5	Митька от смолокурки ушел в Ламбастручей
14	$N_1 - Adj_1 \text{ полн.}$	5	День хороший. Ветер сильный.
	Другие схемы	26	
	Всего предложений с N_1 в начале	606	
15	$N_2 - Adv_{меры, степ.} - Vf$	7	Рыбы ничего не достал.
	Другие схемы	7	
	Всего предложений с N_2 в начале	14	
16	Vf	52	Празновали. Сачил.
17	$Vf - N_1$	21	Празновали все. Пришла Шаня юлмацкая.
18	$Vf - N_4 - (Adv_{места})$	46	Сияли однолеток в ближнем поли
19	$Vf - Adv_{места}$	25	Был дома. Был на озери на Койбозери.
20	$Vf - N_2 - Adv_{меры, степ.}$	55	Достал рыбы 3 варки.
	Всего предложений с Vf в начале	199	
21	$Adv_{места, врем.} - Vf - N_4$	5	С обеда возила навоз.
22	$Adv_{врем.} - Vf - Adv_{мест.}$	6	С обеда пахал в колхози.
23	$Adv_{врем.} - Vf - N_1$	4	Вечером пришли гости зять и Надя черкаски.
	Другие схемы	3	
	Всего предложений с Adv в начале	18	
	Других схем всего	12	

По всей вероятности, именно это факт обуславливает гораздо меньшее употребление в исследуемом источнике (в сопоставлении с двусоставными конструкциями) предложений без подлежащего, которые автор чаще всего использует или говоря о себе, или же в случаях, когда тот, о ком говорится, уже назывался (178 образований). При этом предложения с глаголом в начале нередко дублируют друг друга не только структурно, но и лексически. Например, в построениях со структурной схемой $Vf - N_2 - Adv_{меры, степ.}$

(55 примеров) содержательные изменения, исходя из собранного нами материала, в 100% случаев связываются только с варьированием числительных: «Достал рыбы 1 варку», «Достал рыбы 3 варки» и т.п.

Те же обстоятельства при большом влиянии разговорной стихии языка на речь автора объясняют и большой процент неполных конструкций в тексте дневника, где сказуемое опускается вообще («Я дома», «Хозяйка кое-что», «Митька в Шуньги» – всего 114 единиц). При этом такие пропуски в авторских записях связаны не только с глаголом *быть*, что вполне понятно, но также и *работать (делать)*: *Бабы дома кое-что* (40). *Хозяйка уборщицей* (40об). *Хозяйка дома к.-ч. Уборщицей* (40), о чем см. ниже.

Отдельно необходимо сказать о предложениях с инверсией подлежащего по отношению к сказуемому, которое отмечается в 21 конструкции из проанализированного материала. Как правило, такие построения встречаются в двух случаях: если отмечается чей-то приход, например, *пришла Шаня юлмацкая; пришел пунктовой* и т. д., или в случаях, когда автор указывает на совместность какого-либо действия, состояния: *Празновали все*.

Диалектные особенности синтаксических конструкций в памятнике

1. Конструкции типа *был похожать*. Выступают в памятнике в качестве сказуемого в двусоставном предложении.

См. примеры: *был священник Христа славить* (24), *Митрий был косить на мху* (33 об.), *был рубить дрова* (4, 10), *были в лесах заготовлять лес* (5 об. – 2 р.), *были сватать* (10 об. – 2 р.), *были спускать верши* (10 об.), *были похожать верши* (11– 4 р., 11 об., 12 – 6 р., 12 об.), *были гладить овес* (12 об.), *был корзать* (14), *был карзать* (14 об.), *были очищать пенья и камня* (14 об.), *были полоть турнец* (16), *Митрий был возить* (24), *Митрий и Марья были косить* (53 об.), *Митрий был запереть сено* (57 об.), *Митрий до обеда был возить хвою* (40).

2. Конструкции с творительным предикативным без связки: *хозяйка уборщицей* (40 об., 42 – 8р., 42 об. – 7р.).

3. Конструкция с именительным предикативным без связки: *хозяйка уборщица* (40, 40 об. – 2р., 41 – 10р., 41 об. – 8р., 42, 42 об. – 3р., 43 – 6р., 43 об. – 9р., 44 – 7р., 44 об., – 8р., 45 – 8р., 45 об. – 7р., 46 – 8р., 46 об. – 6р., 47 – 7р.ю 47 об. – 5р., 48 – 9р., 48 об. – 4р., 49 – 3р., 49 об. – 4р., 50 – 5р., 50 об. – 6р., 51 – 2р., 51 об. – 2р., 52 – 5р., 52 об., 53, 53 об. – 2р., 54 – 2р., 54 об. – 3р., 55 – 2р., 55 об. – 3р., 56 – 7р., 56 об. – 3р., 57 – 3р., 58, 58 об. – 4р.), *хозяйка сторож* (39 об., 40 об.).

4. Конструкция с повторяющимся предлогом: *к нам кночи* (2 об.), *на дороги на мосту* (4), *к Спасу к ночи* (9 об.), *к празнику к Леликозеру* (41), *на озеро на Мижозеро* (52), *на озери на Койбозери* (11 об., 13 об.,

14 – 2 р., 14 об. – 4 р., 15 – 3р., 15 об., 32, 32 об. – 2р., 33 – 2р., 34, 34 об. – бр., 35 об. – 2р., 36 – 2р.), на озери на Мижозери (12 об., 13 об. – 3 р., 14 – 3 р., 14 об. – 2 р., 15, 15 об. – 2 р), наозери на Мижозери (14 об., 15, 35 – 4р., 35 об. – 3р., 36 – 2р., 36 об. – 3р., 37 – 4р., 37 об. – 5р., 38 – 2р., 39), на озери на Мижозере (14), на озери на Мижезери (15 об., 30 – 2р., 30 об., 31), на озери на Тютезери (15 об. – 2 р., 16 – 3 р., 16 об. – 4 р., 34– 3р., 37 об.), на озере на Тютезере (16, 16 об. – 3 р., 17 – 6 р., 17 об. – 6 р., 18 – 4 р., 18 об. – 3р., 19), на озере на Тютезери (16), на озери на Тютозери (33 – 2р., 33 об. – 4р., 34 – 2р., 36 – 2р., 36 об., 37, 51, 51 об.), у праздника у Черкаси (12 об.), к черкасу к празнику (31), у Черкаса у праздника (39), у праздника у Карасозера (42), к празнику к Карасрозеру (63), за контору за январь (85), за пекарню за февраль (85), к озеру к Мижозеру (39), в колхози в городе (32), в озере в Мижозери (33 об.), у озера у Койбозеры (34 об.).

5. Конструкции с формально равноправными частями сочетания существительных в винительном падеже при логической зависимости второго члена: *Хозяйка мыла пол избу* (4 об.), *Марья возила в Умпюгу бочки волнухи* (19 об.); ср. пол избы, бочки волнух, с волнухами.

6. Конструкции с ассоциативным присоединением семантически неравноправных компонентов: *Праздник Покров Пресв. богород.* (2 об.), но *Праздник Успенья пресвятой богородицы* (17 об.).

7. Предложные и беспредложные конструкции с существительными в косвенных падежах в функции обстоятельства: *пришли от праздника* (2 об.), *был у праздника* (4, 5, 5 об. – 2 р., 12 об.), *хозяйка ходила по клюкву* (20), *хозяйка были ягоды* (18 об.), *хозяйка за клюквой была* (20), *хозяйка заклювкой* (20), *Марья и хозяйка за клюквой* (37 об.), *бабы ушли за клюквой* (20), *Марья и хозяйка за клюквой* (37 об.), *Марья и хозяйка ходили по ягоды* (36 об.), *Марья по ягоды* (36 об. – 2р.), *Митька пришол с Илемсельги вечером* (5об.), *Вывел Марью с гостей* (25 об.), *хозяйка носила картошку с ямы* (29), *Митька уехал к празнику на Космозеро* (5 об.), *мазали лодку 2х сторон* (11).

8. Употребление определений и дополнений: *распределяли покосов для единоличников* (18 об.), *вино в свадьбу вышло 11, 2 литра* (10 об.), *хозяйка грабила свой пожня* (19); *со свой картошки* (18 об.).

9. Конструкции с отрицанием: *ничего не было не чаю, сахару и вина* (26), *рыбы ничего не достал* (12 об. – 3 р., 15 – 2 р.), *не достал нечего рыбы* (14), *Был дома ничего не делал* (4), *Был дома, ничего не работал* (5); *Марья была на Койбы похожала верши, но почти ничего не попалло* (29 об.); *Марья дома ничего не делает* (40 об.); *я болел и ничего не делал* (41 об.); *я ничего не делал дома* (41 об.); *я дома, ничего не делал* (42 об.).

10. Конструкции с отсутствием грамматического согласования сказуемого с подлежащим: *Митька делили кожу, Марья тоже* (22 об.).

Выводы

Анализ языковых особенностей дневника заонежского крестьянина П. Т. Ананьина позволил установить прежде всего основные характеристики языка автора как диалектоносителя.

В графическом облике памятника обнаруживается отражение некоторых **фонетических особенностей** заонежских говоров. Как и в других олонекских диалектах, в говоре создателя дневника сохраняется ряд архаичных черт, связанных с судьбой фонемы «ять», которые проявляются в замене гласного [е] на месте бывшего «ятя» на гласный [и] под ударением (*сиять* начали овес, в кипячий *води*, Митрий в *Шуньги*). Древним является и функционирование в тексте вариантных образований с начальными ро- и ра- в безударной позиции (*россадник* – *рассадник*), восходящих к древнерусской и южнославянской норме соответственно. Помимо обозначенных архаичных явлений, фонетику говора, который отражен в памятнике, характеризует достаточно выраженное влияние прибалтийско-финских языков, обнаруживающееся как на уровне согласных, в частности мена глухих и звонких в сильной позиции (шан > жан, *пашед* – *пашет*, *седка* – *сетка*), так и на уровне гласных – гласный [а] на месте [о] и [е] с предполагаемой перетяжкой ударения на первый слог (*прочил дароги*, *я дома старож*, *мятель*).

Известное и литературному языку сосуществование слов с чередованием гласных [и] – [е] в корне, по всей видимости, делает возможной в говоре автора и обратную норме замену, наблюдающуюся в тексте преимущественно в тех же корнях (*оберать* и *обирать*, *заперала* и *запирала*).

В **морфологии** памятника обнаруживаем диалектные флексии имен существительных 1 и 2 склонения: в 1 склонении – это окончания дательного (*выпили порюмахи*, *Митьки на расход*, к *Мунорек*) и предложного падежей (*на межи*, *на Сельги*, *на лесозаготовки*); во 2 склонении – флексии родительного (*заготовлять лесу*, *оплачено сельхозналогу*, *клали дубу*) и также предложного (*в колхоз*, *в город*, *на Койбозери*). Представляют интерес некоторые формы мн. ч. существительных, отражающие различные варианты унификации ранее существовавшей парадигмы субстантивов: творительный падеж – *с коньмы* (*коньми*), предложный падеж – *в лесах*, винительный падеж – *сеяли овсы*.

Диалектные особенности наблюдаются и в формах имен прилагательных м. р. ед. ч. и., в. п., где вариант *-ой* встречается не только под ударением, но и в безударном положении (*зять юматцкой*, *советской праздник*). Здесь же, хотя и единично, возможна флексия *-ей* (*древней гроб*). В целом, словоформы с такими диалектными окончаниями встречаются примерно в 30% случаев.

Для памятника характерно преимущественное использование усеченных форм адъективов ж. р. и., в. п. в функции определения (изредка у Ананьина они встречаются и в мн. ч. и., в. п.), вышедших из употребления в литературном языке еще в первой половине XIX в.: *на Илемску Сельгу, Надя черкаска, маленку варку*, а также – *девушки космозерски и великогубски, зять и Надя черкаски*.

У местоимений диалектные формы фиксируются крайне редко, однако сами по себе они очень показательны своей древностью – оба случая восходят к древнерусской морфологической норме (в первом – это флексия, во втором – основа): *хозяйка была конюхом за мене; Митька косил для себя*.

В тексте памятника наряду с явно преобладающими формами прошедшего времени глагола нередко используются и формы настоящего времени 3 л. ед., мн. ч. на -т твердое: *Митька карзает хвою в колхози; Марья и хозяйка в колхози жнут рож*.

Из диалектных особенностей глагольного формообразования необходимо назвать обнаруженные в памятнике следы плюсквамперфекта (бывшего предпрошедшего времени) – *был доделал у Митьки ушат*. В плане грамматической семантики вызывают интерес и некоторые формы глаголов несовершенного вида, употребляемые в памятнике в не характерном для литературного языка значении: *Хозяйка ходила к Карасозеру, несла масло (вместо носила); Митрий ездил на Карасозеро, вез клюкву (вместо возил)*.

Диалектно-просторечные особенности в синтаксисе памятника отчетливо обнаруживаются в типах выражения сказуемого в двусоставном предложении. Во-первых, это конструкции с именительным предикативным без связки типа *хозяйка уборщица, хозяйка сторож* и под., возможно, используемые в целях сокращения; во-вторых, это конструкции аналогичной семантики, но уже с творительным предикативным без связки – *хозяйка уборщицей*. Особенно же интересны в данном ряду формы выражения сказуемого типа *был похожать, были гладить овес* (всего 30 употреблений), где глагол *быть* полностью не теряет своего лексического значения ‘присутствия, пребывания где-то’, а инфинитив не только указывает на основное действие, но и одновременно сообщает о цели пребывания.

Диалектное своеобразие речи автора проявляется, кроме того, в синтаксических построениях с повторяющимся предлогом (*на дороги на мосту, к празнику к Карасозеру, в озере в Мижозери*), а также конструкциях со вторым винительным падежом (*хозяйка мыла пол избу, Марья возила в Умпогу бочки волнухи*) и некоторых других, обнаруживающих черты паратаксиса.

Структурно-статистический анализ предложений, используемых автором, позволил, кроме того, выявить наиболее характерные черты его идиостиля. На фоне нейтральных высказываний с прямым порядком слов функционируют образования, обнаруживающие приметы разговорного синтаксиса, которые необходимы автору, по всей видимости, для того, чтобы расставить некоторые смысловые акценты. Например, часто встречающаяся в тексте дневника инверсия обстоятельства места объясняется, вероятно, стремлением создателя дневника не только рассказать о занятиях домочадцев (этот факт, кстати, объясняет и преобладание в памятнике конструкций с подлежащим вначале), но и отметить, где и для кого производилась эта работа.

К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова

КАРТИНА ЖИЗНИ ЗАОНЕЖСКОГО КРЕСТЬЯНИНА ПО ЛЕКСИЧЕСКИМ ДАННЫМ* (по материалам дневника П. Т. Ананьина)

Текст дневника П. Т. Ананьина в лексическом отношении можно разделить на три основных пласта: это в первую очередь общерусская употребительная лексика, не нуждающаяся в переводе и пояснении. Вместе с тем достаточно значительная группа слов в памятнике представлена диалектизмами; в отдельных комментариях, кроме того, нуждается пласт лексем, обозначающих новые реалии жизни советской деревни 30-х гг. XX в.

Диалектная лексика

В исследуемом источнике активно функционирует диалектная лексика, как ограниченная территорией Заонежья, так и известная другим северорусским говорам, в частности русским говорам Карелии. Это, например, такие лексемы, как: *гладить* 1. 'делать ровным, выравнивать' Тихв., Медв. 2. 'очищать лен от примесей' Медв. [СРГК¹ 1: 334]; *грабить* 'сгребать что-н. в одно место' Карг. Онеж. [СРГК 1: 386]; *бурак* 'корзина из бересты или сосновой лучины' Пуд., Сег. + Баб., Выг., Карг., Кем., Кириш., Кондоп., Медв., Плес., Подп., Прион. [СРГК 1: 140]; *дровенки* 'маленькие деревянные санки' Кондоп., Медв., Пуд., Медв. + Белом., Канд., Прион. [СРГК 1: 506]; *дровешки* 'то же, что и *дровенки*' Лод., Белоз., Баб., Вашк. + Кад., Тихв., Чуд. [СРГК 1: 507]; *жито* 'крупа из ячменя' Прион. [СРГК 2:68]; *запирать* 1. 'огораживать что-н.' Медв., Прион., Пуд. 2. 'ставить (изгородь)' Кондоп. [СРГК 2: 175]; *загребать* 'окучивать (картошку)' Медв.+Кондоп., Прион., Пуд. [СРГК 2: 109]; *квасник* 'то же,

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

¹ Здесь и далее: СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб, 1994–2005. Вып. 1–6.

что *квашня*’ Тихв. [СРГК 2: 335]; *квашня* ‘деревянная кадка для квашения и соления’ Пуд., Выт., Плес., Тихв. [СРГК 2: 336]; *метать* ‘выкладывать, выбрасывать’ Пуд. [СРГК 3: 233]; *карзать* ‘обрубать ветки у дерева’ Медв., Кириш., Кондоп., Карг. + Лод., Плес., Подп. (СРГК 2: 329); *лучина* ‘длинные полоски из дерева, используемые для плетения корзин’ Канд., Плес. + Бат., Волос., Кириш., Кондоп., Лод., Люб., Медв., Пест., Подп., Прион., Тер., Чуд. [СРГК 3: 159]; *наволоок* ‘заливной луг’ Тихв., Чер., Тихв. + Прион. [СРГК 3: 303]; *межа* ‘то же, что *межник*’ [СРГК 3: 213], *межник* ‘то же, что *межина*’ [СРГК 3: 216], *межина* ‘граница земельных участков; межа’ Баб., Пуд. + Карг., Лод., Медв., Плес., Прион., Тихв. [СРГК 3: 215]; *набивать* ‘набивать (узор)’ Медв. [СРГК3: 301]; *обутка* ‘обувь’ Медв., Карг., Пуд. + Баб., Белоз., Вашк., Выт., Кирил., Кириш., Кондоп., Онеж., Плес., Подп., Прион., Тихв., Чаг. [СРГК 4: 122]; *огород* и *огорода* ‘изгородь, забор’ Вашк., Чер., Подп. [СРГК 4: 141]; *орать* ‘пахать’ Подп., Лод. Выт. + Белоз., Кад., Карг., Тихв., Шексн. [СРГК 4: 234]; *остромок* ‘копна (сена)’ Медв. [СРГК 4: 261]; *ощепок* ‘полено (преимущественно прямое) для приготовления лучины’ Медв. Конд. + Кирил. [СРГК 4: 362]; *остожье* ‘участок покоса с травой на один стог’ Карг., Кем. [СРГК 4: 259]; *обивок* ‘обмолоченный сноп’ Медв. [СРГК 4: 80]; *осмол* ‘части деревьев, используемые для изготовления смолы’ Канд., Медв. [СРГК4: 246]; *отжин* ‘завершение жатвы’ Медв. [СРГК 4: 294]; *обирать* ‘брать, собирать (о грибах, ягодах, цветах и т. д.)’ Выт., Онеж. Тихв. + Бат., Бокс., Кирил. [СРГК 4: 82]; *овин* ‘участок земли, расположенный возле строения для сушки снопов – овина’ Чер., Уст. [СРГК 4: 130]; *похожать* ‘проверять, осматривать расставленные сети’ Тер., Подп., Выт., Медв., Кем. + Волх., Канд., Кондоп., Прион., Пуд. [СРГК 5:122]; *переоривал* от *переорать* ‘вспахать заново’ Медв., Пуд., Кондоп. [СРГК 4: 459]; *паренина* и *парнина* ‘поле, оставленное под пар’, Медв., Плес., Сол. Пуд. + Повсем. [СРГК4: 394]; *пилостав* ‘тот, кто точит и ремонтирует пилы’ Кондоп., Подп. Пест. + Лоух., Онеж., Чер. [СРГК 4: 510]; *пожня* ‘луг, место покоса’ Медв., Прион. Пуд. + повсем. Лод., Подп. [СРГК 5: 24]; *полица* ‘полка’ Чер., Тер. Шексн. + Белом., Вашк., Пуд. [СРГК 5: 54]; *ригача* ‘то же, что и *рига*’ Прион., Лод. [СРГК 5: 528], *рига* ‘большая укладка необмолоченного хлеба в 200–300 снопов’ Кириш., Тихв., Баб. [СРГК 5: 528]; *став* 1. ‘крестьянский ткацкий станок’ Люб., Подп. Новг. + Белом., Бокс., Выт., Канд., Кириш., Медв., Пест., Прион., Пуд., Тихв., Хвойн., Холм., Чуд. 2. ‘домотканое полотно’ Подп. Пуд. + Кондоп., Лод., Медв., Прион. [СРГК 6: 302]; *сачить* и *сачать* 1. ‘ловить рыбу сачком’.2. ‘вычерпывать рыбу из невода сачком’ [СРГК 5: 635]; *северик* 1. ‘северная сторона, конец’ Онеж., Кондоп., Медв., Прион. 2. ‘то же, что и *север*’ Карг., Кондоп., Онеж., Медв., Лод. Медв. +

Плес., Подп., Прион., Пуд., Тихв. [СРГК 6: 42]; **складник** ‘то, что собирается, складывается из отдельных частей’ Прион., Медв. [СРГК 6: 112]; **черемшина** и **черёмшина** ‘то же, что черемушина’ Тихв., Лод. Люб. + Баб., Карг., Кондоп., Медв., Онеж., Подп., Пуд. [СРГК 6: 774]; **черемушина** ‘дерево черемуха’ Плес. Выт. + Лод., Медв., Пуд., Чуд. [СРГК 6: 773]; **щан** ‘большая кадка, чан’ [СРГК 6: 923]; **ярица** ‘молодая ни разу не ягнившаяся овца’ Прион. Лод. + Бат., Выт., Медв., Онеж., Пуд. [СРГК 6: 963].

См. примеры употребления этих лексем в дневнике: *Хозяйка гладила овес* (30 об.), *Марья гладила лен* (52 об.); *Бабы косили и грабили* (15); *Я считал лучину на буряки* (24 об.); *Я починял дровенки* (23 об.), *я починял дровеишки* (25 об.); *хозяйка молотила жито* (22); *запирал сено* (18), *Митрий запирал огород* (35 об.); *Хозяйка загребала картошку* (15); *Я склал квасник* (32); склал **квашню** (19 об.); *Митька в колхозе метал навоз* (10); *Марья карзала хвою в лесах в колхоз* (53); *Марья и хозяйка валили под лен под северик и в наволоки* (31 об.); *Митька ушел в Ламбаstrучей для промерки межсы* (2 об.), *Марья резала межсы в поли* (49 об.); *Хозяйка навивала стан* (8 об.); *Митрий починял обутку* (32); *Марья запирала огорода* (13 об.); *бабы орали рожь* (17); *Марья уберала острожки на пожнях* (50 об.); *Был дома, наколол ощепков* (5), *Митрий ходил заощепками, щыпал лучину и начал плести бураченок* (59 об.); *Марья уберала остожки* (12); *и потом садила ригачу в колхозе ржи обивками* (3 об.); *Марья на смолокурки осмол заготавливает* (32 об.); *бабы жали вику – отжин* (36); *Хозяйка в колхозе оберала картошку* (19); *Марья садит овины овсом* (43); *Марья похажала верши в Койбозери* (30); *Митрий пахал и переоривал овес* (30); *хозяйка бороновала паренину* (14); *вечером пришли пилоставы* (4); *я дома делал полицу* (44); *Митька молотил и садил ригачу* (17 об.); *хозяйка ткет став* (27 об.), *хозяйка ставит став* (8 об.); *я был на озери на Койбозери, сачил, достал рыбы только 10 шт. окуньков* (14); *Митька пахал лен под севериком и в полянки* (13 об.); *делал складники черемховые* (5); *ходил в бабкину пристань за черемшинами наскладни* (4 об.); *был дома, починял щан* (18); *снял ярицу, которую мать убила недавала сосать* (2 об.).

Новая лексика

Не меньший интерес представляет и обращение к лексике, называющей новые явления, понятия, учреждения, появившиеся в русской деревне после революции. Большинство сельчан теперь работает в **колхозе**, ходит на **собрания** (или на **совет**, **президиум**) и **митинги**, как сын автора Митька; празднует наряду с христианскими **советские праздники**, рядовым событием становится для крестьян Красной Сельги и такое мероприятие, как **воскресник**, ежегодно из числа крестьянской молодежи набирают **призывников**. Новым, хотя, по-видимому, редким, культурным явлением в жизни деревни 30-х гг. XX вв. становится **спектакль**.

См. примеры: *Митька в колхозе рубил жерди* (5), *Митрий ходил к Карасозеру на собрание* (29 об.); *Митька ходил к Карасозеру в совет и к священнику о помершей старухи* (21 об.); *праздник советский и Митров день, мы праздновали* (3 об.); *все вышли на колхозскую работу бесплатно воскресником* (21); *хозяйка топила байну для призывников* (40); *Советский праздник. Митинги. Празновали все* (61); *Воскресенье. Празновали все. Был спектакль и беседа в горницы* (61 об.).

Нередко, рассказывая о колхозных делах, официальных мероприятиях, событиях, автор отходит от просторечно-диалектных форм выражения, и в его речи значительное место начинает занимать официально-деловая лексика. Такой стилистической окраской обладают, к примеру, следующие слова: **промерка, подточка, подрывка, запорка** и под. См. примеры: *Митька ушел в ламбастручей для промерки межы* (2 об.), *Митька на подточки убирает банки* (4 об.), *Селеской к нам кночи на подрывку* (2 об.), *Марья в колхозе рубила ветви для запорки огорода* (16).

В большом доме Ананьина постоянно живут какие-то *квартиранты*, являющиеся должностными лицами из *правления колхоза (презедиум)* или *райлесхоза*. С 1934 г., по свидетельству автора дневника, в его доме размещается еще и *колхозная контора*, где жена Павла Тимофеевича подрабатывает уборщицей.

См. примеры: *вечером было собрание, презедиум* (20); *я писал счета в контору райлесхоза* (44 об.); *сдал по договору пока горницу подконтору райлесхоза* (58).

Как отмечает В. П. Ершов, автор исследуемого текста избегает каких-либо оценок или критики в адрес новой власти², однако установленные ею порядки все же находят отражение в языке памятника, в том числе и на уровне лексики. Так, в дневниковых записях всего один раз упоминаются *единоличники*, представлены в тексте и скупые замечания о том, что кого-то из крестьян *вычистили из колхоза*. См. примеры: *Собрание, распределяли покосов для единоличников* (18 об.), *Федосковых вычистили с колхоза* (5). Судя по всему жители новой деревни уже привыкли и к такому органу власти, как *милиция* (упоминается в тексте два раза). См. пример: *милиция пришла вечером* (33 об.).

Дополнить список неологизмов в исследуемом документе, имеющих стилистическую окраску делового стиля, можно также наименованиями ранее малоизвестных или неизвестных на селе профессий, таких как *таксатор, кондуктор, контрощик, механик, ветеринар, счетовод, председатель, пунктовой*. См. примеры: *таксатор с обеда в лесу* (3); *Боконин механик кино показывал* (26 об.); *Митрий от колхоза уехал в Великой Губы за доктором ветеринаром* (51 об.); *сменяли счетовода райлесхоза* (57); *был председа-*

² См. статью В. П. Ершова «О дневнике заонежского бондаря» в наст. сб.

тель *Слов* (53); сменяли *контрорщика* (57); приехал новой *пунктовой* Ал. Лук. Мишков (58 об.). Безусловно, новой реалией деревенской жизни в 30-х гг. является и *газета*. См. пример: *был дома читал газеты* (3).

Таким образом, в лексической части анализируемого текста употребление общеизвестных и новых именовании тесно переплетается с устаревающей, просторечной и диалектной лексикой, что является ярким примером того, как развиваются говоры Заонежья в 30-е гг. XX в. в целом.

Глагольная лексика

В лексической части нашего исследования мы решили остановить внимание на анализе глагольной лексики, так как она, на наш взгляд, не только может значительно дополнить сведения о языке текста в целом, но и позволяет составить представление о личности автора как типичном заонежском крестьянине, его жизненной позиции, а также охарактеризовать быт деревни, условия жизни крестьян в 30-е гг. XX в.

Для детального рассмотрения глагольной лексики мы взяли 386 ежедневных записей в дневнике от 11.09.1932 до 4.10.1933 общим объемом 172 лексемы (1258 употреблений). Опираясь на классификацию Ю. Д. Апресяна³, мы выделили 3 тематические группы глаголов, обозначающих действия человека: 1) глаголы физического действия; 2) глаголы физиологических состояний; 3) глаголы речевой деятельности. В четвертую группу мы внесли глаголы, обозначающие состояние природы. Остальные лексемы, не вошедшие в перечисленные рубрики, мы отнесли в особую, пятую, группу.

Общую картину распределения глагольной лексики можно увидеть в табл.

Даже первый взгляд на таблицу позволяет сделать вывод о том, что основная масса глаголов, использованных в тексте дневника, связана с **хозяйственной деятельностью**; например, **работой в лесу** (41 словоформа) – *Митька рубил дрова для дому* (5); **сельскохозяйственными работами**: в поле и огороде (243 словоформы) – *Митька в колхозе метал навос* (4 об.); *Марья и хозяйка бороновали и гладили репу* (13); *загребали гряды и садили брюкву* (14); *хозяйка садила лук* (13); *Митька пахал картошку* (13 об.); *начали сеять овес* (11 об.); *Митька косил под горой в колхозе, бабы орали рож* (17); *Митька переаривал овес* (12); **на сенокосе** (63 словоформы) – *хозяйка весь день сушила и уби-рала сено свое под горой* (19); *Митька и бабы косили и грабили* (15 об.); **по уходу за скотом** (12 словоформ) – *хозяйка стригла овец* (7); *коров выпустили* (12).

³ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного анализа // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 39.

**Семантическая классификация глагольной лексики, употребляемая
в памятнике**

№ п/п	Общая семантика	Число употреблений	%	Лексика (с указанием числа употреблений)
Действие человека				
Глаголы физического действия				
<i>Хозяйственная деятельность</i>				
1	Сельскохозяйственные работы			
1.2	В поле и огороде	243	19,3	пахать – 26, метать – 25, копать – 8, полоть – 3, сеять – 1
1.3	На сенокосе	63	5	косить – 28, грабить – 16, убирать – 14, сушить – 1, очищать – 1
1.4	Уход за скотом	12	0,95	стричь – 1
2	Работа в лесу	41	3,26	рубить (15), пилить (10), карзать (5), наколоть (1)
3	Работа по дому	86+1	6,84	топить (20), мыть (19), стирать (16), ткать (7), вязать (6), починять (1)
4	Труд бондаря	178	14,15	делать (64), выточить (1)
5	Торговые операции	17	1,35	торговать(2), купить (1), продать (1)
<i>П и т а н и е</i>				
1	Заготовка продуктов (рыбная ловля)	194	15,5	Достать (85), сачить (53), ловить (4), удить (2), наудить (2)
2	Потребление пищи	8	0,6	Выпить (4), обедать (1)
<i>П е р е д в и ж е н и е</i>				
	Ходьба, езда	171	13,6	ходить (47), прийти (33), уйти (30), выйти (4), пойти (2), ездить (15), приехать (9), уехать (9)
Речевая коммуникация				
		3	0,24	звать (2). Выпросить (1)
Отдых, досуг				
		89	7,8	праздновать (82), читать (5), лежать (1), играть (1)

Особую группу составляет в тексте специфическая глагольная лексика, связанная с бондарным производством (178 словоформ), которым занимался автор: *я делал ушат (7), был дома кладывал в ушаты дна (19), заделывал донья в посуду (20)*. Большое количество

глаголов называет действия, характеризующие **будничные занятия автора дневника и его домочадцев (работа по дому – 86 словоформ)**, например, *был дома починал катанки* (3); *был дома, ремонтировал дровни* (20 об.); *я дома, делал полицу* (44), *хозяйка вязала рубашку* (8); *хозяйка доткала став* (9); *хозяйка терла муку* (3); *хозяйка ткала став* (9); *хозяйка начала мыть избу* (3); *хозяйка топила баню и ходили* (4 об.); *хозяйка стирала белье* (18 об.); *истопила баню и ходили все* (3об.).

Огромное количество глаголов, связанных с обеспечением биологического выживания человека: **добывание пищи** (194 словоформы) – *Митька был на озери, наудил рыбы одну варку* (13 об.); *хозяйка ходила по ягоды* (17 об.); *был на озери на Койбозери, сачил, достал рыбы только на 2 варки* (14 об.), **потребление пищи** (8), например, *немного выпили* (8), *обедало 1 стол* (3 об), необходимость в отдыхе, например, *Митька пришел сгорода в 8 часов утра и день спал* (15).

В дневнике Ананьина значительную роль играют **глаголы движения** (171), связанные с обязательностью перемещения в пространстве, например, *вышел от праздника из Черкасс* (12 об.); *Митька ездил за сеном и с обеда за дровами* (4); *Вечером к ночи пришел зять барковской Егор Иванов* (3об); *Митька приехал с мельницы вполдень* (5 об); *Митька сходил к Карасозеру в кооператив принес табаку 10 осмушек* (3 об.); *Проехали от Спаса в Кяписельгу* (9 об.); *Перешили из горницы вызбу жить* (6); *Маня ходила вКарасозеро крестить ребенка* (11 об.).

Небольшая группа глагольной лексики обозначает действия, связанные с **совершением торговых и счетных операций** (17 словоформ), без которых также невозможно вести хозяйство: *посудой торговали хорошо* (9 об.); *продали своего товару на 366, из него сделали расход* (9 об.); *взяли залог* (10); *был дома подсчитывал заработок в колхози* (3 об.).

Крайне редки в дневниковых записях П. Т. Ананьина глаголы со значением речевой **коммуникации** (3 словоформы). Если такого рода указания и даются в дневнике, то лишь «по делу»: у зятя черкасского **выпросил** лодку в Тютезеро (15 об.), **звать** зятя на свадьбу (10) и под.; прочие же речевые действия не фиксируются. Из этого необязательно нужно заключить, что автор дневника был человеком необщительным. Известно, что нередко он ходит в гости к своим родственникам, несомненно, общается со своими домочадцами, раз знает все их дела, однако при этом он, будучи, по всей видимости, деловым, хозяйственным человеком, не заостряет на этом внимания и как настоящий крестьянин, привыкший к физическому труду, речевую деятельность серьезно не воспринимает.

Примерно та же ситуация складывается в тексте и с употреблением глаголов, связанных с **отдыхом, досугом** (89 словоформ). Подавляющее количество глагольных единиц указанной семантики в записях автора восходит к инфинитиву *праздновать*, используемому в тексте 80 раз, причем эта лексема функционирует в тексте в двух значениях: 'быть праздным, или не делать, не работать' и 'совершать празднество, отправлять праздник; покидать работу и отдыхать, по обычаю, в день памяти кого или чего-либо'⁴. Между тем выглядит на первый взгляд достаточно противоречиво то, что автор, несмотря на такое внимание к празднованию и празности как таковой (что фиксируется им постоянно), никогда не описывает это состояние более подробно. Как правило, создателем дневника делаются только сухие заметки типа *я праздновал*. По-видимому, для него важно отметить сам факт отдыха как период безделья, «ничего неделания». Интересно, что единственное занятие, которым сопровождается досуг автора, «достойное», на его взгляд, того, чтобы быть отмеченным в дневнике, является чтение газет, книг: *я читал книгу и газету* (44 об.). Судя по такому вниманию к этой деятельности, для П. Т. Ананьина это весьма полезное занятие.

Дополним в заключение, что невелика, но чрезвычайно важна по объему группа глаголов, обозначающая **состояние природы** (2 словоформы), *выпал снег* (3); но озеро снова **замерзло** (11 об.). В. П. Ершов отмечает, что «чем ближе к концу дневника, тем погода больше интересует автора, чаще и подробнее он делает метеорологические заметки... Они настолько информативны, что могут представлять интерес для исследователей – географов, метеорологов, историков»⁵. Также состояние природы передается с помощью существительных, например, *лед* (11 об.), *дождь* (5), *погода – буря* (7 об.).

Анализ записей дневника позволяет сделать вывод о том, что язык этого памятника дает яркое представление о характере крестьянских работ, тяжелых, однообразных, ежедневных, с утра до вечера. В дневнике дан подробный перечень повседневных занятий всех членов семьи – на работе и дома. П. Т. Ананьин в колхозе не работает: не «орет» пашню, нет никаких данных, что он выполняет какие-то сельскохозяйственные работы. Он столярничает, плотничает, занимается бондарным промыслом, выписывает и читает газеты, ведет какие-то счета в конторе и лишь изредка пишет, что косил или работал в колхозе. Все это, как мы видим, дает ему хороший доход. Значительное место в дневнике, кроме того, занимают рыболовные дела хозяина, вся же домашняя работа в основном лежит на женских плечах.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современная версия. М., 2001. С. 520.

⁵ См. статью В. П. Ершова «О дневнике заонежского бондаря» в наст. сб.

Интересны статистические данные, отражающие частотность употребления лексики в тексте дневника. Укажем некоторые из них:

1. Глагольная лексика: *быть* – 504, *находиться* – 3, *праз(д)новать* – 288, *делать* – 193, *ходить* – 136, *прийти* – 47, *уйти* – 83, *сходить* – 6, *ездить* – 42, *ухать* – 77, *приехать* – 37, *молотить* – 112, *сти(е)рать* – 30, *мыть* – 62, *садить* (ригу) – 49, *топить* – 50, *рубить* – 45, *грабить* – 45, *пахать* – 77, *бороновать* – 39, *метать* – 40, *убирать* – 26, *гладить* (овес) – 13, *починять* – 84, *ткать* – 16, *корчевать* – 2, *ночевать* – 19, *взять* – 6, *сеять* – 2, *обедать* – 6, *принести* – 7.

2. Именная лексика: *хозяйка* – 810, *лес* – 344, *озеро*, *-озеро* – 50, *колхоз* – 318, *кооператив* – 1, *праз(д)ник* – 170, *изба* – 46, *двор* – 29, *сени* – 15, *подызбица* – 2, *коровница* – 3, *стол* – 13.

В лексической системе, отраженной в дневнике, содержится целый ряд диалектных слов, известных как заонежским, так и другим севернорусским говорам (*карзать* ‘обрубать ветки у дерева’; *дровенки* ‘маленькие деревянные санки’ и др.). Именно лексика помогает составить впечатление о тех изменениях, которые произошли в русской деревне после революции. Названия ранее неизвестных реалий жизни, таких как *советский праздник*, *воскресник*, *призывники*, *президиум*, *собрание*, *митинг* и др., открывают новую веху в развитии говоров Заонежья.

Для уточнения индивидуальных особенностей жизненного уклада заонежан в 30-е гг. проводился также анализ **глагольной лексики** в изучаемом памятнике. Основная масса зафиксированных глаголов, использованных в тексте дневника, связана с хозяйственной деятельностью: работой в лесу (*рубить*, *карзать*), в поле и на огороде (*метать*, *бороновать*), на сенокосе (*косить*, *грабить*) и др. Значительный пласт составляет глагольная лексика, связанная с бондарным производством, которым занимался автор (*починять*, *заделывать*). Большое количество глаголов связано в тексте с обеспечением биологического выживания человека: добыванием пищи (*наудить*, *сачить*, *похожать*). Немалую группу составляют и глаголы движения, связанные с обязательностью перемещения в пространстве (*Митька ездил за сеном и с обеда за дровами*). Глагольная лексика, преимущественно используемая в памятнике, кроме того, обнаруживает в П. Т. Ананьине человека дела, который основное значение придает в своей жизни физическому труду (глаголов мыслительной деятельности, речевой коммуникации в тексте почти не встречается).

Полученные данные позволяют заключить, что создатель дневника был человеком неординарным, в известной степени образованным и начитанным. Язык памятника представляет его как рачительного хозяина, настоящего главу крестьянской семьи, которому важны не только собст-

венные занятия, как это может показаться. Он внимательно следит и за делами своих домочадцев как на общественном поприще, так и в домашней обстановке, в том числе и в часы досуга.

Наши наблюдения, кроме того, подтверждают заключение В. П. Ершова о том, что в дневнике отсутствует какая-либо оценка автором новых, советских, реалий деревенской жизни. Такая бесстрастность автора, несомненно, объясняется не только особенностями его личности, но и условиями времени, в котором он жил.

В целом, полученные в результате исследования данные доказывают, что текст памятника, несомненно, является ценным историко-лингвистическим источником. Нами проведена лишь первичная обработка языкового материала, представленного в тексте: многие явления и процессы описаны фрагментарно или только обозначены. Это обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего изучения дневника.

Л. П. Михайлова

ЗАОНЕЖСКОЕ СЛОВО В АРЕАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ (по данным дневника П. Т. Ананьина)*

Промерка, подрывка, подточка

Слово *промерка*, связанное с межеванием земельного участка, определением его границ, употреблено в сочетании *Промерка межи* (2 об.) и соответствует литературному *измерение*, хотя сам процесс, по всей вероятности, предполагает внимание работника к разным признакам объекта – определение местоположения, длина, ширина, глубина и т.п. Данное слово – *промерка* – может быть отнесено к местным профессионализмам. Оно образовано по известной словообразовательной модели от общеизвестного глагола *промерять, промёрить* ‘делать измерение’ (БАС¹ 11: 1206). *Промерка* ‘медицинское обследование, связанное с измерением чего-л.’, известно говорам Камчатки (СРНГ 32: 184).

Слово *подрывка* известно русскому языку как разговорное, обозначающее действие по глаголу *подорвать* ‘уничтожить, разрушить взрывом’ (БАС 10: 577). Данное слово, первоначально относящееся к военному или горному делу, видимо, употреблялось работниками лесхоза при корчевании корней: *Н Ив ушел на подрывку* (2 об.). Естественно, оно не только вошло в обиход знающих лесное дело, но и стало общеупотребительным, хотя налет специализации в нем все-таки ощущается. Это слово отсутствует в официальной терминологии лесного дела, о чем свидетельствуют данные словаря И. Р. Шегельмана (ЛПЛХС). Работники лесопромышленного комплекса знают разные способы корчевания пней, среди которых известно *корчевание взрыванием* ‘корчевание, при котором пень (дерево) извлекают из земли энергией взрыва взрывчатого вещества’

---

* Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

¹ См. список сокращений в конце статьи.

(ЛПЛХС: 89), однако специального однословного термина для обозначения процесса нет. Слово *поддрывка*, известное в Заонежье в 30-е гг. XX в., надо думать, было в реальном употреблении не только работников леса, но и местного населения в целом. Иначе говоря, данная лексема может квалифицироваться как диалектно-профессиональный народный термин, по своему внутреннему содержанию занявший пустующее место в терминологии. В диалектных словарях слово не отмечается.

К своеобразным следует также отнести и слово *подточка*, связанное с процессом сбора смолы, при этом используются емкости, в которые стекает смола по проделанным ранее надрезам: *подточка* (2 об.), *оберать банок* (2 об.), *был на подточке, убирал банки* (2 об.), *ходил на подточку оберал банки* (2 об.), *Митька на подточки убирает банки* (4 об.), *Митька на подточке кончили* (3). Слово *подточка* обозначает действие по глаголу *подточить*. Надо понимать, что это значение является дальнейшим развитием литературного *подта́чивать* (*подточить*) ‘повреждать, проедая, объедая что-либо; постепенно, медленно разрушать’ (БАС 10: 647), основная сема которого – ‘повреждение’. В русской лексикографии с середины XIX в. отмечены специальные слова *подса́чивать* ‘делать надрезы на дереве для выпуска сока’, сов. в. *подсочить* и образованное от последнего *подсочка* (БАС 10: 586, 613). «Подсочка – вид прижизненного использования леса с получением живицы, предшествующий его рубке» (ЛПЛХС: 162).

В соседних северорусских говорах активно употребляется слово *подса́чивать* ‘делать надрезы для получения сока, смолы’: Березу-то подсачивают, нарезки делают, березовый сок собирать. Онеж.² Сирка соснова – ей гонят и подсачивают, она и бежит в баночку. Тихв. Кто-то елку подсачивал – ободрана вся. Тихв. (СРГК 4: 669). Надрез на сосне, по которому стекает смола, в медвежьегорских говорах обозначается словом *подсочник*: *Мужики подсочники делают, по ним смола стекает*. Это же имеет и значение ‘человек, собирающий смолу’: *Подсочники приезжали, говорят, много ягод сей год*. Медв. *Там своих-то мало, одни подсочники*. Пуд. Это слово известно не только медвежьегорским и пудожским говорам, но и подпорожским, лодейнопольским. В подпорожских слово *подсочка* имеет значение ‘смола сосны’; в кондопожских говорах посуду, предназначенную для собирания сока, называют *подсочной* (СРГК 4: 673).

Существенным является тот факт, что слово *подточка*, которое записано в дневнике, в современных говорах не используется. По всей вероятности, некогда употреблялись оба слова, но победу в конце концов одержало общепотребительное, связываемое рядовым жителем не столько с повреждением дерева (глагол *подточить*), сколько с процессом собирания сока и смолы.

² Географические пометы использованных диалектных словарей сохраняем без изменений.

В других северорусских говорах в активном употреблении находятся родственные слова: в значении ‘делать надрезы (на дереве) для получения сока, смолы’ *подсочать* Верхнетоем. Арх., *подсочивать* Холмог. Арх.; *подсáчка* ‘надрезание коры (дерева) для получения сока, смолы; подсочка’ Верхнетоем. Арх., *подсочáнный* ‘с надрезом на коре для стекания сока (о дереве)’ Костром., *подсб́чка* ‘металлическая банка с шипами, укрепленная под надрезом ствола для сбора смолы’ и ‘кора, чурбаны, щепки и т.п. для выгонки смолы’ Вельск. Арх., *подсб́чье* ‘дерево с надрезом для получения сока, смолы’ Север., *подсб́чина* ‘дерево, засыхающее или засохшее после надреза для получения сока’ Переслав. Влад., Влад., Свердл., *подсб́чник* ‘работник, занимающийся надрезом коры сосен и сбором смолы’ Сев.-Зап., Свердл. (СРНГ 28: 172, 192).

Валить и гладить

Валить ‘готовить поле под посев’ в сочетании *валить под лен*: *Хозяйка валила под лен* (12 об.); *Марья и хозяйка валили под лен под северик и в наволоки* (31 об.).

Подготовка поля под посев предполагала разные виды работы, связанные с подсечно-огневым земледелием. Ср. значения и оттенки данного слова по говорам: *валить* ‘расчищать и жечь лес под пашню’ Олон., 1864, ‘жечь мелкую подсеку под лен, репу или ячмень’ Вытегор. Олон., 1891, *ва́лить суки* ‘жечь сухой срубленный лес, переворачивая его баграми’ Тихв. Новг., *ва́лить* ‘рубить лес под поляну’ Повен. Олон., 1912 (СРНГ 4: 27). Добавим, что медвежьегорским говорам известно и слово *ба́лить* ‘готовить поле под посев’: *Ба́лили под репу, в залесках сучья рубили* (СРГК 1: 36); здесь отражено влияние вепского языка, проявившееся в мене звуков *в* и *б*. Какая стадия подготовки участка под посев льна отражена в тексте дневника, определить трудно, однако со всей определенностью прослеживается несомненная связь с подсечно-огневым земледелием.

Одним из видов сельскохозяйственных работ было выравнивание вспаханного поля, ликвидация на нем больших комьев земли. В тексте дневника это действие обозначено глаголом *гладить*: *Марья и хозяйка были гладить овес* (12 об.); *Марья бороновала. Хозяйка гладила* (13); *Марья и хозяйка боронов (али) и гладили репу* (13); *Бабы гладили лен в поли и дома* (13 об.); *Хозяйка гладила овес* (30 об.); *Марья гладила лен* (52 об.). Гладили после боронования, о чем свидетельствуют контексты. Ср. также данные по русским говорам: *Сначала землю бороновали, потом гладили*. Тихв.; *Сетку за трактором водят, гладят поле*. Медв. (СРГК 1: 334). В словаре отмечается расширительное значение глагола *гладить* – ‘делать ровным, выравнивать’, приводимые же иллюстрации отражают, на наш

взгляд, более узкое значение, более точное – ‘делать ровным, выравни-
вать, освобождая от комьев, камней и т.п., мешающих всходам (о засеян-
ном поле)’.

Бросать лист

Запись *Марья и хозяйка бросали лист* (14г), относящаяся ко второй половине июня, проливает свет на способы заготовки корма для домаш-
него скота. Медвежьегорским говорам известно выражение *лист бро-
сать, листу бросать* в значении ‘сбирать листья для корма скоту’: *А
теперь пойдем лист бросать. Бывало, мама пошлет листу бросать, а
мы прокупаемся. Медв. Листу бросать ездили для скота. Медв. (СРГК 2:
119). Приведенные иллюстрации из СРГК не отражают способа сбора ли-
стьев. Ср. записи по каргопольскому и плесецкому говорам Архангель-
ской области: *Сегодня ходила листу бросать. Специально ходят бросать
лист скоту на корм. Карг. Лекшмозеро. Бросают листья, там коровы да
козы едят. Осиновой лист бросам, с ветки ево сымам, называм бросать.
Только ольху не бросам. Плес. Рожково. На корову лист бросала. Уехали
лис-от бросать. Бросают лис этот осинник да ивняг да березник и сухим
едят. Плес. Першлахта (АОС 2: 133). Становится ясно, что сочетание
лист бросать имеет более определенное значение – ‘горстями рвать, об-
рывать листья с веток’, как и глагол *бруснуть*, ср.: *Убежали в лес, навер-
но, лисье бруснут, для себя, для своей коровы. З берески бруснем лисье ов-
цям, кормим, заваривам. Шенк. (АОС 2: 141).***

Клажа

К домашним делам можно отнести и процесс возведения, кладки печи
в доме, который обозначается словом *клажа*: *Хозяйка мыла сени после
клажи печки ... (100об.)*. По семантике ближе всего лексема *кляжа* –
‘процесс укладки чего-л.’, отмеченная в крестецких говорах Новгород-
ской области. Слово *кляжа* ‘кладка’ известно вытегорским, холмогор-
ским и пермским говорам (СРНГ 13: 264), ‘укладка, кладка’ в пошехон-
ских Ярославской области (ЯОС 5: 24). С несколько иной, но близкой се-
мантикой слово *кляжа* – ‘кладка яиц’ – употребляется в чагодощенских
говорах Вологодской области (СРГК 2: 356).

Ступа

Слово *ступа* употреблено в значении ‘мешок, наполненный зерном’:
Митька уехал на мельницу, свес ступья (5 об.). Ср. *сту́па* ‘мера веса, рав-
ная мешку’ Медв., Подп., Белоз., Тихв. (СРГК 6: 375); ‘единица измере-
ния объема зерна, предназначенного для обмолота на мельнице’: *«Ступа –
4 меры овса или жита»* Заонеж. Олон., *«Ступа – три мерки овса для
толчения на мельнице»* Олон., *«Истолок на мельнице ступу овса»* Кирил.

Новг. (СРНГ 42: 94). Наиболее близко к описываемой ситуации и, следовательно, более точно толкование значения слова *стѹпа* – ‘мешок овса, предназначенный для отправки на мельницу’ Кирил. Новг., Медвежьегор. КАССР (СРНГ 42: 94). Все эти указанные значения являются производными от первичного ‘тяжелый массивный сосуд, в котором толкут что-либо пестом’ (БАС 14: 1107). Памятникам письменности слово *стѹпа* известно с XIV в. (Срезн. III-1: 578). Данное слово известно всем славянским языкам; праславянское слово *stōpa заимствовано из др.-герм. – ср.-нж.-нем. *stampē* ‘трамбовка’ (Фасмер 3: 788).

Подызбица

Слово *подызбица* обозначает одно из помещений нижней части дома: *Коровницы мыли подызбицу и нижние сени* (3). В медвежьегорских говорах бытует *подызбица* ‘помещение в первом, часто полуподвальном, этаже дома, используемое для содержания скота, хранения чего-н., иногда для жилья’: *Подызбица – под избой, комната и окошечки. Скота держали много да пойво грели там. Медв. Держали скотине пойво, а сами не жили, ставины там стояли. Подызбица – на низу комната.* Медв.; с этой же семантикой данное слово употребляется в белозерских, онежских, кандалакшских говорах (СРГК 5: 16). В близком значении – ‘помещение под избой; подвал’ – слово *подызбица* известно многим новгородским говорам, кроме самых восточных: Бат., Бор., Валд., Дем., Кр., Люб., Мал., Маар., Мош., Мст., Новг., Ок., Парф., Под., Сол., Ст., Уторг., Холм., Чуд., Шим. (НОС 2010: 872). Более широкие ареальные связи данного слова в близких значениях отмечает СРНГ, указывая псковские, тверские, владимирские, ярославские, костромские говоры (СРНГ 28: 270).

Избомытница

На с. 10 читаем текст: *Хозяйка хворала. Избу мыли 2 избомытницы. Избомытница* ‘женщина, которую нанимали мыть стены и потолок дома перед праздником’: *На Паску большим мытьем потолок вымоют, кто побояче, избомытниц брали две-три* Медв. (СРГК 2: 272); *Да как возьмут избомытниц, так целый день моют* Медвежьегор. КАССР (СРНГ 12: 94). Более информативны записи по территории Терского района Мурманской области: *Вот раз в год наймут шесть избомытниц и целый день до вечера моют избу с песком они, вениками стены да потолок шаркают* (СРГК 2: 272). Слово *избомытница* известно также в кандалакшских и беломорских говорах, в последних зафиксирована лексема *избомытничать* ‘мыть избу’: *Ты чего? Не избомытничать ли хочешь?* Белом. (СРГК 2: 272). В значении ‘генеральная, полная уборка дома’ употребляется и слово *избомытье*: *Перед Паской мыли большим избомытьем.* Медв. *Надо большим избомытьем, надо хорошенько вымыть*

избу. Медв. *А я иду с избомы́тья от Марьи, встретила Клавдею и говорю: «Кладей, не пойду сегодня на спевку, с избомы́тья устала дак»* Тер. (СРГК 2: 272). Думается, что при толковании данного слова в первую очередь должна подчеркиваться мысль именно о мытье всех внутренних частей жилого помещения перед праздником, который является наиболее важным в системе духовных ценностей семьи, общества, а не просто уборка, ср. *избомы́тье* ‘генеральная уборка дома перед Пасхой’. Прим. Арх. (СГРС 4: 307). Говорам Поморского берега Белого моря повсеместно известно было в 30-е гг. XX в. слово *избомы́тье* ‘предпраздничное мытье, начиная с пола, стен, потолка избы и кончая всей кухонной утварью и посудой’ (Дуров: 153).

Параллельно с этим употреблялось и слово *большемы́тье*, по поводу которого И. М. Дуров пишет: «Обычай ежегодного мытья избы весной, когда в большинстве мужское население дома выбывает на промыслы, начиная с потолка, стен, пола и кончая полочками и всею кухонной посудой и утварью вплоть до столовой ложки. С этой целью приглашается, там где недостаточно своих сил, посторонняя одна или несколько женщин и натирают усердно песком – некрашеное, а мылом – все крашеное в комнате. Такая генеральная чистка производится в каждом поморском доме и бывает, если не ежегодно, то раз в два-три года обязательно» (Дуров: 35). В кандалакшских говорах известно слово *большемы́тие* ‘уборка, чистка всего дома перед праздником (обычно перед Пасхой)’: *Мы один раз в году, называлось у нас большемы́тием, мыли и потолки драшли и стены драшли полы ведь некрашеные были, но полы мыли каждую неделю, голиком, песком вот драшишь, беленькие стоят. Раз в году большемы́тие, хозяйка кого-то к себе пригласит, ну помощницу там в основном женщины друг другу помогали*. Княжая Губа (РГБ: 27).

Ограниченность ареала слова *избомы́тье* и его синонима *большемы́тье* говорами Заонежья и Беломорья объясняется, по-видимому, тем, что дома-комплексы, предназначенные для проживания больших семей в суровых условиях Севера и ведения сложного домашнего хозяйства, требовали не только ежедневного поддержания чистоты и порядка, но и такой уборки, при которой можно было бы освободиться и от невидимой для глаза нечистоты, в частности слоя копоти и пыли на стенах, потолке и т.п. В обычае православных встречать очищением самый важный в году праздник Пасху, причем это касалось не только духовного состояния человека, но и физического. Избомы́тье, или большемы́тье, как раз и осуществлялось перед Пасхой. Наряду с этими словами, как показывают иллюстрации, употреблялось и выражение *большое избомы́тье* (см. выше), а также *большёе мы́тье* ‘генеральная уборка’ Карг. Арх. (АОС 2: 70). Последнее иногда употребляется в дневнике: *Бабы мыли избу большим*

мытьем (14 об.). Интересен сам по себе факт отсутствия подобных слов и сочетаний в других русских говорах, по данным словарей.

Список используемых в статье сокращений

АОС – Архангельский областной словарь / Ред. О. Г. Гецова, Е. А. Нефедова. М., 1980–2012. Т. 1–14.

БАС – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.

Дуров – *Дуров И. М.* Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск, 2011. 453 с.

ЛПЛХС – *Шегельман И. Р.* Лесная промышленность и лесное хозяйство: Словарь: 4-е изд., перераб. и доп. Петрозаводск, 2008. 278 с.

НОС – Новгородский областной словарь / Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1992–2000. Вып. 1–13.

РГБ – *Мызников С. А.* Русские говоры Беломорья. Материалы для словаря. СПб, 2010. 496 с.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева. Т. 1–5. Екатеринбург, 2001–20011.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб, 1994–2005. Вып. 1–6.

Срезн. – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1 – Ч. 1–2; Т. 2 – Ч. 1–2; Т. 3 – Ч. 1–2. М., 1989.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб, 1965–2005. Вып. 1–39.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. 1–4.

ЯОС – Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

С. В. Воробьева

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЕЙ ПУДОЖСКИХ СКАЗИТЕЛЕЙ XIX–XX вв.

Данная статья посвящена истории семей четырех сказителей Пудожского края: Гаврилы Амосова, Максима Мякишева из Уножской волости, Ивана Фепопова с Купецкого озера и Потапа Трофимова из д. Гагарка Шальского прихода. Трое из четырех сказителей принадлежат к старшему поколению исполнителей, которых записывали П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг.

Поселения, в которых жили сказители, в свое время входили в состав земель новгородских бояр и монастырей. Начало проникновения славянского населения на пудожские земли исследователи относят к XII–XIII вв¹.

Согласно материалам спорного дела 1538–39 гг. между Муромским и Палеостровским монастырями за владение землями в Уножской Губе, по книге Юрия Сабурова 1496 г. в этом районе была только деревня «на Лукострове», принадлежавшая Муромскому монастырю². Деревни Марнаволок и Пертнаволок тогда только недавно возникли, поскольку названы починками. Скорее всего, они появились в начале XVI в. на землях Палеостровского монастыря, которые в качестве вклада оставил обители новгородский житий человек³ Панфил Селифонтов⁴.

---

¹ Шайжин Н. Старая Пудога с XIV по XVIII век // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1906 год. Петрозаводск, 1906. С. 279.

² Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941. С. 135–137.

³ В Новгороде не существовало «сословий» в западном понимании. Различия среди социальных классов в Новгороде основывались на большем или меньшем богатстве. В богатом классе было два слоя. Высшую группу составляли бояре; следующую – «житий люди» (достойные люди). Люди низшей группы именовались «молодшие люди» и «черные люди». См.: Вернадский Г. В. Россия в Средние века. М., 1997. С. 15.

⁴ Материалы по истории Карелии... С. 114–115.

К 1563 г. в районе Уножской губы появилось еще одно поселение – будущая деревня Чажва, которая в это время была пристанью Палеостровского монастыря⁵.

Култ деревень на Купецком озере с XIV в. входил во владения новгородского Юрьева монастыря, согласно «Обводной книге Юрьева монастыря» 1391 г.

Шальский погост, в состав которого входила д. Гагарка, являлся одним из Заонежских погостов, занесенных в писцовую книгу 1563 г. В это время это один из важнейших торговых центров, начало волокового пути по системе рек из Обонежья в Заволочье. В устье Водлы стояли торговые амбары новгородцев⁶.

Гаврила Амосов

В сборнике П. Н. Рыбникова от Гаврилы Амосова в чужой записи были представлены 6 былин. А. Ф. Гильфердинг уже не застал сказителя в живых.

Гаврила Фалеев (Амосов по прадеду) родился около 1789 г.⁷ в д. Лукустров в большой семье, где вместе жили 4 поколения кровных родственников, главой рода в это время был прадед сказителя – Амос Никитин. Вместе с ним вели хозяйство его четверо женатых сыновей с детьми, старшим из которых был Елисей Амосов, дед будущего сказителя. Эта семья, как и большинство семейств Уножской волости, имела прочные родственные связи с расположенными через озеро Кижским и Сенногубским приходами – двое из братьев были женаты на девушках из Кижского погоста (из деревень Обельщина и Леликово)⁸. В д. Обельщина была выдана тетка сказителя, а его мать происходила из д. Корба⁹.

Согласно материалам ревизии 1811 г., в которой не упомянуты женщины, в семье Гаврилы Фалилеева только мужского пола было 16 чело-

⁵ «А угодыя у тех деревень рыбных ловель ввочпи с Муромского монастыря крестьяны тона вощая на Сиговом острове, а ловят репуску и сизи и палью рыбу». Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л., 1930. С. 172–173.

⁶ «Да на погосте стоят амбарцы на Водле молодых людей и торгуют рыбою и мелким товаром <...> Амбар Осташка Данилова ноугородца с Ывановской улицы». Писцовые книги Обонежской пятины... С. 168.

⁷ Метрические книги Пудожского уезда за последнюю четверть XVIII в. не сохранились. Дата рождения сказителя вычислена на основании сведений ревизской сказки. См.: Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 4. Оп. 18. Д. 21/212, 1795 г. Л. 44 об. – 45. (Ревизская сказка Пудожского уезда, Уножской волости РК.)

⁸ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/50, 1782 г. Л. 3 об. – 4 об. (Ревизская сказка Вытегорского уезда Уножской волости).

⁹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 21/212, 1795 г. Л. 44 об. – 45. (Ревизская сказка...)

век¹⁰, девять из них в возрасте от 20 до 50 лет, то есть так называемые «годные работники». Наличие в семье мужчин такого возраста, даже по мнению официальных властей, служило основой благосостояния рода. Скорее всего, Гаврила Фалилеев жил в богатой семье. К сожалению, документов об экономическом положении крестьян Пудожского уезда пока не найдено, однако в районе Кижей подобные по составу семьи выделялись своим достатком.

Между 1811 и 1816 г. семья Фалилея Елисеева, отца сказителя, отделилась от своих дядьев¹¹ и стала жить самостоятельно. К 1834 г. Фалилей Елисеев и восемь его домочадцев основали новое поселение, будучи «переведены по указу Олонецкой казенной палаты той же волости на пустое порожнее место в деревню Уной Губу»¹². Они были первопоселенцами, единственными жителями на новом месте. Через двадцать лет Гаврила Фалилеев (Амозов)¹³ возглавил семью в 20 человек, объединявшую родственников, находившихся в троюродной степени родства¹⁴ – факт достаточно редкий.

К этому времени Гаврила Амозов был уже вдовцом – жена его умерла еще в 1845 г. от чахотки¹⁵. Незадолго до приезда П. Н. Рыбникова в Пудож сказитель жил одним семейством со своим младшим братом, его и своими женатыми детьми.

Дальнейшие события в жизни сказителя можно проследить только по данным метрических книг, где отмечено рождение многочисленных внуков. Других документов, касающихся его семьи, пока не найдено. Умер Гаврила Фалеев (Амозов) в 1870 г. в возрасте 89 лет¹⁶.

Из д. Марнаволоков той же Уножской волости сказитель другого поколения, записи от которого были сделаны уже в начале XX в. – **Максим Степанович Мякишев**. Он родился 10 ноября 1846 г.¹⁷ в семье из 12 человек, где вместе вели хозяйство три брата. Максим Мякишев был дважды женат. От первого брака у него родилось 10 детей, а второй оказался бездетным.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Ф. 4. Оп. 19. Д. 11/106, 1816 г. Л. 269 об.–270. (Ревизская сказка Уножской волости.)

¹² Там же. Оп. 18. Д. 56/535, 1834 г. Л. 328 об.–329. (Ревизская сказка Пудожского уезда Уножской волости.)

¹³ Фалилей Елисеев умер в 1844 г. в возрасте 87 лет. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 33. Л. 81 об.

¹⁴ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 56/535, 1834 г. Л. 328 об.–329. (Ревизская сказка...)

¹⁵ Там же. Ф. 25. Оп. 26. Д. 33. Л. 104 об. (Метрические книги 1845 г.)

¹⁶ Там же. Д. 76. Л. 1221 об. (Метрические книги 1870 г.)

¹⁷ Там же. Д. 33. Л. 113 об. (Метрические книги 1846 г.)

В разговоре с Ю. Соколовым в 1926 г. сказитель рассказал, что хорошо знал Рябининых. Исследование корпуса метрических книг деревень Уножской волости позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего XIX в. существовали постоянные семейно-родственные связи между Кижам и Уной Губой. В течение столетия ежегодно несколько крестьян волости брали невест из Сенногубского и Кижского приходов. Круг брачных связей Уной Губы, помимо Кижей, ограничивался Шальским, Пудожгорским, Песчанским и Купецким приходами, то есть по большей части северо-западным побережьем Пудожья. В семье Мякишевых неоднократно отдавали девушек замуж в д. Мелентьевская Купецкой волости.

Из деревень Купецкого прихода происходили сказители Иван Фепонов, Никифор Прохоров, Григорий Якушев и др.

Иван Фепонов, у Гильфердинга (Фепонов Иван Федорович), крестьянин д. Мелентьевская Купецкой волости.

Отец сказителя Феомент Федоров Фефилов¹⁸ около 1781 г. р. был сыном отставного плотника (то есть человека, который работал на одном из Олонецких заводов) Федора Фефилова. На рубеже XVIII – XIX вв. Феомент Федоров женился, и к 1816 г. у него было уже шестеро малолетних детей.

Написание имени отца сказителя в разных документах варьируется. В ревизских сказках 1782, 1850 и 1854¹⁹ гг. его имя пишется как «Феомент», а в ревизиях 1795, 1811, 1816 и 1834 гг. как «Фепон»²⁰. В метриках Купецкого прихода чаще всего встречается еще один вариант написания этого имени – «Феопемпт». Из пяти его сыновей двое умерли в детском возрасте, один ушел в рекруты, а старший Малахий в 1850 г. значился в «безвесном сходе».

Видимо, он ушел в выгорецкие старообрядческие скиты, поскольку принадлежал к староверам поморского толка. Еще в 1829 г. Малахий, к этому моменту овдовевший, подал прошение на имя епископа Олонецкого и Петрозаводского Игнатия о разрешении ему перейти из раскола в православную веру. По словам Малахия, в 1827 г. он был «сбит учением наставников Даниловской секты... и вовлечен в то согласие», а в на-

¹⁸ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 69/677, 1850 г. Л. 56 об. –58. (Ревизская сказка Пудожского уезда, Мелентьевского сельского общества 9-й ревизии.) Из записи видно, что отчество сказителя Иван Фепонов, а не Иван Федорович. Подобная путаница встречается часто, поскольку в Олонецкой губернии в течении XIX в. еще только формировался корпус крестьянских фамилий, происходивших как от отчеств, так и от имен более далеких предков или от деревенских прозвищ.

¹⁹ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/55. Л. 105 об. –106; Д. 69/677. Л. 56 об.–58; Д. 39/304. Л. 59 об.–60.

²⁰ НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 21/212. Л. 350 об.; Д. 27/256. Л. 129; Оп. 19. Д. 11/106. Л. 338 об.–339. Оп. 18. Д. 56/535. Л. 408 об. –409.

стоящий момент «пожелал познать путь правый и быть истинным сыном Православной церкви <...> И за всем тем... когда причтен буду к числу сынов Православной церкви, прошу Ваше Преосвященство позволить мне вступить в брак с девицею, которую намерен избрать непременно из Православных»²¹.

В этом же году в тубозерской церкви он был повенчан с крестьянской девицей этого прихода, но спустя три года, по свидетельству местного священника, Малахий Феонов вернулся в раскол и более того, несмотря на увещания консистории, утверждал, что никогда не был «присоединен к православной церкви», а всегда был в расколе, «в коем до скончания своего пребывать желает неуклонно...»²².

В 1833 г. Малахий возил свою жену и еще нескольких крестьян из деревень Купецкой волости в Данилов скит, где их перекрестил²³.

Несмотря на все увещания и пребывание в Спасокаргопольском монастыре для исправления, Малахий от своей веры не отступился и в 1834 г. понес наказание в виде месячного заключения в тюрьме²⁴.

В этом же году в церковной книге Купецкого прихода найдена запись: «08.06. Деревни Мелентьевской у крестьянина раскольника Малахия Феопемптова и законной жены его раскольницы Евдокии Ефимовой [родилась] дочь [имя не упомянуто]. Молитствована и крещена раскольниками потому и восприемник не известно (так в документе. – С. В.), о чем особо донесено его преосвященству»²⁵.

Правда, позже, в 1838 г. Малахий (Малафей) окрестил другую дочь по официальному обряду, хотя священник записал, что оба родителя «раскольники даниловского толка»²⁶.

Несмотря на приверженность к «древлему благочестию», Малахий Феопентов время от времени участвовал в обрядах ортодоксальной церкви – крестил нескольких детей²⁷, бывал поручителем на свадьбах.

²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 27/1. Л. 1. (По прошению Олонецкой губернии Пудожского уезда Купецкого прихода деревни Мелентьевской крестьянина Михаила (неверно, в документе Малахия. – С. В.) Феопентова о приведении его от раскола к православной церкви и о дозволении ему вступить в брак с девицею из православных.) Отметим, что в данном архивном деле подшиты два документа. Второй документ: «По рапорту Пудожского земского суда о вступлении в раскол крестьянина Купецкой волости Михаила Феопентова и жены его Авдотьи Васильевой».

²² Там же. Л. 9.

²³ Там же. Л. 10–10 об.

²⁴ Там же. Л. 41 об. (По прошению Олонецкой губернии Пудожского уезда Купецкого прихода...)

²⁵ Там же. Оп. 26. Д. 28. Л. 128 об. (Метрические книги 1834 г.)

²⁶ Там же. Д. 31. Л. 737 об. (Метрические книги 1838 г.)

²⁷ Там же. Оп. 26. Д. 25. Л. 81.

Несмотря на уход в 1846 г. Малафья Феопентова в старообрядческие скиты, его жена и трое дочерей до конца 50-х гг. XIX в. жили в семье свекра. В 1873 г. жена Малахия Евдокия Ефимова умерла и, оставшись верной своим религиозным взглядам, перед кончиной не пожелала исповедаться и причаститься²⁸.

Иван Фепонов (Феопентов), младший сын в роду, появился на свет 10 февраля 1821 г.²⁹. Его крестным стал сосед по деревне Анисим Фадеев. Позже имя этого крестьянина упоминается среди поручителей на венчании старшего брата Ивана Фепонова – Кондрата³⁰. Несмотря на участие в церковных таинствах, Анисим Фадеев, так же как и Малафей Фепонов, был старообрядцем, свидетельством тому является запись о его смерти в 1824 г.³¹.

Метрики 30-х гг. XIX в. по д. Мелентьевская говорят о большом влиянии раскола в среде крестьян³².

Следует отметить, что это явление прослеживается в семьях большинства сказителей Пудожья. Иван Фепонов у исповеди бывал редко. По данным исповедальных ведомостей 1858 г., все домашние Никифора Прохорова (Утки), кроме сына, не бывали у исповеди «за нерачением»³³ по несколько лет. Отец Никифора Прохорова Прохор Богданов, его мать и сестра по исповедальным ведомостям 1805 г. у исповеди не были пять лет³⁴.

В 1858 г. у исповеди не был средний сын Потапа Трофимова Трофим и жена старшего сына Андрея³⁵.

²⁸ «22 января. Деревни Мелентьевской крестьянская вдова раскольница Даниловской секты Евдокия Ефимова Фепонова [умерла] натурально. Исповедана и приобщена не была по ее нежеланию. [Погребена] на церковном кладбище». (НА РК. Ф.25. Оп. 26. Д. 84, 1873 г. Л. 349 об. – 350 об.)

²⁹ «...10.02 Купецкого прихода дер. Мелентьевской у экономического крестьянина Феопента Федорова (род.) сын Иоанн. Восприемник того же прихода и деревни экономической крестьянин Анисим Фадеев». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 19. Л. 95 об., 1821 г.)

³⁰ «Дер. Мелентьевской кр-ой отрок Кодрат (так ! – С. В.) Феопемтов повенчан того же уезда Водлозерского Ильинского прихода умершего священника Егора Козмина дочерью Марьей Егоровой. Поручители пред венчанием под обыском со стороны жениха подписались кр-не Купецкого прихода дер. Мелентьевской Анисим Фадеев и деревни Авдеевской Савва Пахомов, а со стороны невесты того же прихода крестьянская женка дер. Мелентьевской Федосья Петрова и дер. Бураковской Фекла Екимова». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 23. Л. 87 об., 1824 г.)

³¹ «29 августа. Деревни Мелентьевской крестьянин раскольник Даниловской секты Анисим Фадеев [умер] натурально 63 года». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 34. Л. 150 об.)

³² «22.05. Деревни Мелентьевской вдова Агафья Михайлова 70 лет [умерла] не известно от какой болезни. Погребена на особом кладбище не известно где самовольно о чем должно его преосвященству». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 28. Л. 141. (Метрические книги 1834 г.)

³³ НА РК. Ф. 25. Оп. 21. Д. 71/165, 1858 г. Л. 172. (Исповедальные ведомости Пудожского уезда.)

³⁴ Там же. Оп. 29. Д. 24. Л. 93. (Исповедальные ведомости Пудожского уезда 1805 г.)

³⁵ Там же. Оп. 21. Д. 71/165. Л. 172 об. (Исповедальные ведомости Пудожского уезда 1858 г.)

Из 13 человек семьи Максима Мякишева в это же время только сам Максим и его жена исполнили христианский долг³⁶. Бабка Мякишева перешла в православие лишь в день своей смерти³⁷.

В 1858 г. из 10 человек семьи сказителя Андрея Сорокина две женщины исповедались, а остальные «за нерачением» у исповеди не были³⁸.

Продолжая историю семьи Ивана Фепонова, отметим, что в 1848 г. в возрасте 26 лет он женился на молодой вдове Елене Архиповой из д. Конноновская Песчанского прихода. Одним из поручителей по жениху был Потап Трофимов, крестьянин сказитель из д. Гагарская Шальского прихода³⁹. Женильбу на вдове можно объяснить тем, что для слепого с пяти лет Ивана трудно было найти невесту.

К началу 50-х гг. в небольшой семье Феопента Федорова Фефилова из девяти человек был только один трудоспособный мужчина – двадцатилетний женатый племянник Ивана Фепонова Петр Кондратьев⁴⁰. Его отец Кондрат Фепонов был отдан в рекруты еще в 1831 г. Семья, скорее всего, бедствовала. В 1854 г. Феопент Федоров Фефилов умер⁴¹.

От первого брака детей у Ивана Фепонова не было. В декабре 1859 г. умерла его жена Елена Архипова⁴², а уже в феврале следующего года Иван Фепонов женился вторично⁴³ на девушке из д. Масельга Типиницкого прихода.

³⁶ Там же. Л. 152 об.– 153.

³⁷ «2 февраля. Деревни Марнаволок крестьянская вдова Марина Данилова (бабка сказителя. – С.В.) Даниловской секты раскольница, присоединена к православной церкви через исповедь и приобщение Святых Тайн в болезненном состоянии. Умерла в тот же день». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 33. Л. 54 об. 1843 г.)

³⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 21. Д. 71/165. Л. 26 об. (Исповедные ведомости Пудожского уезда 1858 г.)

³⁹ «09.02 Деревни Мелентьевской крестьянина Феопемпта Федорова сын Иван Феопемптов (26 лет) повенчан первым браком Песчанского прихода деревни Конноновская крестьянская жена вдова Елена Архипова (27 лет) вторым браком. Поручители по жениху: деревни Мелентьевской Амвросий Патрикеев и Шальского прихода деревни Гагарской Потап Трофимов; по невесте деревни Конноновской Песчанского прихода Василий Иванов и Андрей Евстафьев». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 34. Л. 171, 1848 г.)

⁴⁰ «18 мая. Деревни Мелентьевской крестьянский сын Петр Кондратов православного вероисповедания [повенчан] первым браком (18 лет) деревни Климовской крестьянская дочь Акилина Иосифова (19 лет). Поручители по жениху: деревни Мелентьевской Феофилакт Логинов и Амвросий Патрикеев; по невесте: деревни Климовской Георгий Иосифов и Андрей Иустинов». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 34. Л. 137 об., 1847 г.)

⁴¹ НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 39/304. Л. 59 об.–60. (Ревизская сказка Филимоновской волости Мелентьевского общества 1858 г.)

⁴² «2.12. Деревни Мелентьевской крестьянина Ивана Феопемптова жена Елена Архипова, 40 лет [умерла] натуральною». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 55, 1859 г. Л. 191 об., 1859 г.)

⁴³ «3.02. Деревни Мелентьевской кр-н Иван Феопемптов 38 лет [повенчан] вторым браком Петрозаводского уезда Типиницкого прихода деревни Масельги умершего крестьянина Тимофея Никифорова дочь Васса 26 лет, первым браком. Поручители по жениху: крестьяне деревни Мелентьевской Феофилакт Логинов и Песчанского прихода деревни Конновской Никита Архипов; по невесте: Типиницкого прихода деревни Масельги Симеон Тимофеев и деревни Тамбиц Василий Прохоров». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 58, 1860 г. Л. 330 об., 1860 г.)

В 1860 г. в возрасте 52 лет в родовой деревне скончался Кондрат Феопемптов⁴⁴, вернувшийся с военной службы. Брат Ивана Фепонова, видимо, не дослужил полный рекрутский срок, который в то время составлял 25 лет. Возможно, отставка Кондрата Феопемптова была вызвана ранением, полученным в одной из военных компаний того времени – на Кавказе или в Крыму. Вышедшие в отставку нижние чины составляли особую категорию отставных солдат, могли записаться в какое-нибудь податное сословие, а в случае дряхлости или неспособности к труду получали небольшую пенсию – 36 руб. в год⁴⁵. Отставные солдаты не заносились в ревизии, поэтому трудно назвать год возвращения крестьянина в деревню.

Во втором браке у Ивана Фепонова практически ежегодно рождались дети⁴⁶, но все они умирали в младенчестве. В 1868 г. умерла вторая жена сказителя⁴⁷, а в 1877 г. скончался от водянки его племянник Петр Кондратьев⁴⁸.

Небольшая семья (максимально в 9 человек) из-за отсутствия достаточного числа мужских рабочих рук, по всей видимости, никогда не была богатой.

Имея в распоряжении на сегодня небольшое количество документов, трудно воссоздать жизнь сказителя после смерти его второй жены. Известно только одно упоминание в метриках Купецкого прихода, но и оно позволяет судить о той степени уважения, которое питали жители деревни к слепому Ивану Фепонову. В 1868 г. сказитель присутствовал в качестве поручителя на венчании Леонтия Ефимова Якушева⁴⁹, деда сказителя Григория Якушева.

Умер Иван Фепонов 4 марта 1882 г. от тифа⁵⁰.

С д. Мелентьевская, родиной Ивана Фепонова, тесно связан еще один пудожский сказитель – **Потап Трофимов** (Антонов). Он был в родстве с семьей Григория Якушева, одного из лучших исполнителей Пудогги.

⁴⁴ «5.11. 1860 г. Деревни Мелентьевской отставной солдат Кодрат (так. – С. В.) Феопемптов Федоров [ум.] 52 года от лихорадки». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 58. Л. 352.)

⁴⁵ См. статью «Рекрутская повинность» [электронный ресурс] (http://ru.wikipedia.org/wiki/Рекрутская_повинность).

⁴⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 59. Л. 250 об., 1861 г.; Д. 60. Л. 206 об., 1862 г.; Д. 65. Л. 259 об., 1865 г.; Д. 71. Л. 326 об., 1868 г.

⁴⁷ «21 апреля. Деревни Мелентьевской крестьянина Ивана Феопемптова жена Васса Тимофеева [ум.] 35 лет от горячки». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 71, 1868 г. Л. 369., 1868 г.)

⁴⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 94. Л. 443 об.

⁴⁹ «15 июля. Деревни Мелентьевской крестьянин Леонтий Ефимов Якушев [повенчан] вторым браком 49 лет деревни Мелентьевской крестьянина Наума Игнатъева дочь Марина 28 лет. Поручатели по жениху крестьяне деревни Мелентьевской Прокопий Ефимов Якушев и Иван Феопемптов Фепонов; по невесте деревни Мелентьевской крестьяне Петр Прокопьев Павков и Афанасий Спиридонов Овчинников». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 71. Л. 360 об., 1868 г.)

⁵⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 103. Л. 50 об.

Деревня Гагарская в 1879 г. состояла из 7 дворов, а в 1892 г. в ней было 5 дворов и 36 жителей.

В ревизии 1782 г. в деревне перечислены 5 дворохозяев, трое из которых родные братья и среди них прадед сказителя Семен Емельянов. Отец Потапа родился около 1778 г. в большой неразделенной семье⁵¹. В конце XVIII в. ее возглавлял прадед сказителя, у которого было 5 сыновей. Двое из них ушли в качестве зятьев приемышей в соседние деревни Шальского погоста, а один был отправлен на военную службу. С отцом к 1782 г. остались жить старший сын Антон и младший Евсей. Оба были женаты, старший имел двоих детей, одним из которых и был отец сказителя Потапа Трофимова⁵². Братья Антон и Евсей Семеновы продолжали жить вместе до начала XIX в.⁵³

Будущий сказитель родился около 1802 г.⁵⁴ в семье Трофима Антонова и очень рано осиротел. Согласно ревизии, его отец умер в 1804 г., а о матери пока ничего не известно, кроме того, что она не дожила до 1816 г., до времени составления очередных ревизских списков⁵⁵.

Таким образом, в начале XIX в. почти семидесятилетний дед сказителя Антон Семенов и его вторая жена⁵⁶ остались одни с тремя малолетними внучатами на руках⁵⁷.

В 1819 г. юный Потап Трофимов женился на девушке из Тубозерского прихода⁵⁸, а в 1820 г. в возрасте 72 лет умер дед сказителя⁵⁹, воспитавший его.

⁵¹ Там же. Ф. 18. Оп. 18. Д. 8/48, 1782 г. Л. 9 об. –10.

⁵² Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/48. 1782 г. Л. 9 об. –10. (Ревизская сказка Вытегорского уезда Шальского погоста.)

⁵³ Там же. Д. 27/256, 1811 г. Л. 84 об. – 85. (Ревизская сказка Пудожского уезда Шальской волости.)

⁵⁴ Более точных сведений получить не представляется возможным из-за утраты метрических книг. Возраст сказителя вычислен на основании данных ревизских сказок.

⁵⁵ Даже ее имени не удастся узнать из-за особенностей составления метрических книг в Пудожской уезде, где в записях о смерти практически нет данных, женой какого крестьянина является та или иная женщина.

⁵⁶ Его первая жена умерла в 1784 г. (НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 21/212, 1795 г. Л. 67 об.–68.)

⁵⁷ НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 11/106, 1816 г. Л. 222 об. – 223. (Ревизская сказка Шальской волости.)

⁵⁸ 13 января Шальского прихода деревни Гагарской крестьянской сын Потапий Трофимов повенчан той же вотчины Тубозерского прихода дер. Нефедовой с крестьянской дочерью девицею Агафией Ивановой оба первым браком. Поезжане того же прихода дер. Гагаринской Евсей Семенов (брат деда. – С. В.), Афанасий Алексеев, женки той же вотчины Тубозерского прихода деревни Пешиной (?) Елена Алексеева, Шальского прихода дер. Мошниковой Васса Федорова. (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 17, 1819 г. Л. 183.)

⁵⁹ А.Ф. Гильфердингу Потап сказал, что его дед умер в 97 лет.

Первые дети от брака Потапа с Агафьей Ивановой умирали в младенчестве, лишь в 1826 г. родился сын Андрей⁶⁰, который в 1875 г. в возрасте 50 лет скоропостижно умер «от излишнего употребления горячительных напитков»⁶¹.

В документах последней десятой ревизии 1858 г. Потап Трофимов предстает как глава семейства. Он уже трижды женат, имеет трех сыновей, двое из которых рождены в первом браке, а младший – в третьем⁶². Старший из сыновей сказителя Андрей к этому времени женат и имеет малолетних детей. Брат сказителя бездетный Данила Трофимов умер в 1857 г.⁶³

Последующие 20 лет мало отражены в документах – в основном это записи о рождении внуков Потапа Трофимова от его сына Андрея.

В 1870 г. во время эпидемии дизентерии умерли обе невестки сказителя⁶⁴. В тот же год Андрей Потапов женился вторично⁶⁵, а чуть позже во второй брак вступил и его брат.

Последняя запись в метрических книгах, касающаяся жизни Потапа Трофимова, относится к 1882 г. В этот год сказитель скончался в возрасте 80 лет⁶⁶.

Родословия сказителей Заонежья и Пудогы, восстановленные на основе исторических документов, позволяют не только получить новые сведения о жизни исполнителей, но и сопоставить некоторые особенности уклада их семей, в том числе вероисповедания, круг и направленность брачных связей, которые, несомненно, обусловили сохранение и передачу эпического знания.

⁶⁰ «12 августа. Деревни Гагарской у крестьянина Потапа Трофимова [родился сын] Андрей. Восприемник: деревни Семеновской крестьянин Вуарелиан Богданов». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 24, 1826 г. Л. 69 об.).

⁶¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 94. Л. 528 об.

⁶² Последний ребенок Потапа Трофимова Артемий родился 15.10.1850 г. (НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 39/303, 1858 г. Л. 59 об. – 60. (Ревизская сказка Филиминовской вол.))

⁶³ НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 39/303, 1858 г. Л. 59 об. – 60.

⁶⁴ «1870 года 12 августа. Шальского прихода дер. Гагарской крестьянина Андрея Потапова Антонова жена Меланья Егорова [ум.] 46 лет от кровавого поноса». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 72, 1870 г. Л. 72 об.); «1870 года 29 октября. Шальского прихода деревни Гагарской крестьянина Трофима Потапова Антонова жена Елена Афанасьева 48 лет [умерла] от кровавого поноса». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 72, 1870 г. Л. 79 об.)

⁶⁵ «1870 года 24 октября. Шальского прихода деревни Гагарской государственный крестьянин Андрей Потапов Антонов 42 года [повенчан] вторым браком девица Агрипина Герасимова Дмитриева дочь умершего государственного крестьянина Купецкого прихода деревни Ручьевской Герасима Дмитриева 17 лет. Поручители по жениху:... дер. Гагарской брат жениха Трофим Потапов Антонов и Василий Герасимов Андриянов. По невесте:... дер. Ручьевской брат невесты Алексей Герасимов Дмитриев и деревни Келаревской Антон Иудин Сидоров». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 72, 1870 г. Л. 46 об. – 47.)

⁶⁶ «1882 года 25 августа. Деревни Гагарской крестьянин Потап Трофимов Антонов [умер] 80 лет. От старости». (НА РК. Ф. 25. Оп. 26. Д. 102. Л. 229 об.)

Б. А. Гущин

ИЕРОНИМ ФЕЛИКСОВИЧ КУЧЕВСКИЙ: ФРАГМЕНТЫ ЖИЗНИ И СУДЬБЫ

Заинтересованность музея «Кижы» судьбой Иеронима Феликсовича Кучевского не случайна. Одно из зданий в г. Петрозаводске, принадлежащих музею-заповеднику «Кижы» (Неглинская наб., 23), в 1880–1920-х гг. было собственностью И. Ф. Кучевского, жизнь которого, как мне кажется, заинтересует не только сотрудников музея, но и многих людей, любящих историю родного края.

Иероним Кучевский достаточно известный политический деятель в истории предоктябрьской Карелии. Имя его, как земского деятеля, окружного лесничего Олонецкого горного округа, гласного городской думы, члена различных общественных организаций и комиссий, а особенно как комиссара Временного правительства, упоминается и в трудах по истории Карелии¹ и в ряде архивных исторических документов.

Несмотря на то что по многим фактам из биографии И. Ф. Кучевского мне не удалось обнаружить материала, найденные документы все же позволяют проследить, правда, несколько фрагментарно, но достаточно интересно, жизнь земского деятеля, оставившего свой след в истории Карелии. Незвестные факты позволяют высказать некоторые предположения (не обязательно бесспорные), чем я в отдельных случаях и воспользуюсь.

---

¹ История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н. А. Кораблев и др. Петрозаводск, 2001; История Петрозаводска: Власть и горожане / Ред. А. Ю. Жуков, А. И. Бутвило. Петрозаводск, 2008; Три века Петрозаводска: иллюстрированная история города. 1703–2003 / Авт.-сост.: Ю. В. Шлейкин, Н. П. Кутьков и др. Петрозаводск, 2003; Крылов В. И. Первые дни революции в Петрозаводске // Известия общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1917. Т. 9. № 1–3. С. 18–43.

* * *

Иероним Феликсович Кучевский родился 7 февраля 1855 г. Происходит из дворян Ковенской губернии, вероисповедания римско-католического². Место рождения в формулярном списке члена Учетно-ссудного комитета Петрозаводского отделения Государственного банка коллежского советника И. Ф. Кучевского не указано³.

Отметим, что фамилия виленско-ковенских дворян Кучевских встречается среди участников Польского восстания 1863 г., которое охватило также Литву и Белоруссию. Некоторые участники восстания (как, например, дворянин Ковенской губернии Вилькомирского уезда Адольф Кучевский⁴) ссылались в Олонецкую губернию. Имеются сведения, что бывший настоятель Динабургского (Двинского⁵) костела Леонард Кучевский, отбывавший ссылку в Петрозаводске, в 1874 г. был отправлен из Петрозаводска в Архангельск под надзор полиции⁶.

Однако заметим, что в документах канцелярии олонецкого губернатора 2-го стола, связанных со списками лиц, состоящих под надзором полиции по политическим делам, имя Феликса Кучевского (отца И. Ф. Кучевского) в 1864–1875 гг. не встречается⁷. Пока можно лишь предположить, что Ф. Кучевский (если он вообще проживал в Петрозаводске) попал туда еще до восстания 1863 г., возможно, и добровольно. Накануне восстания 1863 г. в начале января полицмейстер Баринов докладывал губернатору, что в Петрозаводске «находится на жительстве лиц римско-католического исповедания служащих и не служащих – 278 лиц»⁸.

Вполне возможно, что родители И. Ф. Кучевского никогда не были в Петрозаводске и жили на своем постоянном месте жительства в Ковенской губернии. Во всяком случае, о своих родителях И. Ф. Кучевский в формулярном списке не вспоминает.

В 1873 г. в 18-летнем возрасте И. Ф. Кучевский окончил Лисинское лесное училище⁹, которое находилось недалеко от Царского Села. Лисинское училище котировалось достаточно высоко в России и просуществовало с 1835 по 1888 г. Наряду с общеобразовательными предметами (русский язык, арифметика, геометрия и др.) преподавались

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л.21.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф.1. Оп. 67. Д. 1/3. Л.87 об. – 88.

⁵ Город Двинск – ныне Даугавпилс, Латвия.

⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 10. Д. 38/43. Л. 20.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 33/8. Л. 33. Данный запрос был сделан в связи с просьбой петрозаводских поляков построить в городе католическую часовню. Освящение камня и закладка фундамента католической часовни произошли только в 1898 г., торжественное освящение костела состоялось 24 июня 1904 г. (см.: ОГВ. 1898. № 47; ОГВ. 1904. № 72).

⁹ НА РК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 21–22.

геодезическая съемка и нивелировка, лесная ботаника, лесоводство, лесные законы, егерское искусство, правила отчетности, а также Закон Божий¹⁰.

И. Ф. Кучевский после окончания училища получил звание лесного кондуктора с назначением на службу на лесоустроительные работы¹¹. К сожалению, И. Ф. Кучевский в своем формулярном списке не указывает места своей службы на лесоустроительных работах.

17 января 1878 г. И. Ф. Кучевский был официально назначен в Олонецкую губернию к заведующему дачами казенных заводов¹².

С 1879 по 1885 г. И. Ф. Кучевский временно заведовал горнозаводским лесничеством¹³, а летом 1883 г. даже успел позаведовать Заонежским лесничеством с центром в Лижме¹⁴.

В январе 1885 г. И. Ф. Кучевский был перемещен в распоряжение горного начальника Олонецких заводов и в том же году стал заведующим делопроизводством Лесного отделения Олонецкого горного правления¹⁵.

Продвижение по лестнице гражданских чинов у И. Ф. Кучевского до сего времени, на мой взгляд, совершалось достаточно медленно. Только в 30-летнем возрасте 8 июня 1885 г. за выслугу лет он был произведен в губернские секретари со старшинством¹⁶ (заметим, что по «Табели о рангах» ниже губернского секретаря был только коллежский регистратор).

С 1 января 1888 г. И. Ф. Кучевский стал помощником лесничего и делопроизводителя Лесного отделения Олонецкого горного правления¹⁷.

В 1892–1893 гг. он был назначен председателем Горнозаводского приказа, а с 4 октября 1897 г. – окружным лесничим Олонецких заводов¹⁸.

В 1893 г. И. Ф. Кучевский был избран кандидатом в гласные городской думы¹⁹. С этого момента он начал успешную общественную карьеру, тесно связанную с земской деятельностью. Уже своими первыми шагами на постах кандидата и гласного он завоевал непререкаемый авторитет у коллег.

¹⁰ Лисинское лесное училище // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб, 1869. Т. 34. С. 736.

¹¹ НА РК. Ф.74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 21–22.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 22–23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1893. № 16.

Согласно Городовому положению, утвержденному Александром II 16 июня 1870 г., прежние сословные управленческие структуры заменялись всесловными учреждениями. Распорядительным органом определялась городская дума, исполнительная управа. Гласные (члены) думы избирались на основе имущественного ценза. Право участия в выборах предоставлялось лицам старше 25 лет, владевшими недвижимой собственностью, облагаемой оценочным сбором; владельцам торговопромышленных заведений; купцам, платившим городские сборы²⁰.

Фактически ценз исключал из числа избирателей жителей, не имеющих собственных домов, то есть основную часть рабочих, интеллигенции, мелких служащих. Таким образом, к городскому самоуправлению допускалась лишь небольшая группа горожан. Избирательным правом обладало всего 104 человека²¹. Гласные выбирали из своей среды управу в составе 2–3 человек под председательством городского головы. Он и становился председателем думы, которая избиралась на 4 года²².

Окружной лесничий И. Ф. Кучевский подходил под эти имущественные параметры. В конце 1880-х гг. он получал 1950 р. годового жалованья. Из них – само жалованье – 750 р., столовые – 171 р.43 коп., особое содержание – 500 р., квартирные – 300 р., разъездные – 228 р.57 коп.²³ К тому же он имел «благоприобретенный» собственный дом²⁴.

В 1892 г. в состав думы вошло 7 купцов, 6 крестьян и мещан (трое из них торгующие, трое из дворян и чиновников). Подобный состав думы избирался год за годом. Такие люди, как И. Ф. Кучевский, если и избирались, то всегда были в меньшинстве. Недаром через семь лет после выборов 1893–1894 гг. обозреватель «Олонецких губернских ведомостей» сетовал о том, что в составе Петрозаводской думы «интеллигентные лица составляют только почти 1/10 часть и что вопросы... решаются в том духе, в каком желательно купцам»²⁵.

«03 марта 1894 г. явился и вступил в должность члена Городской управы Гласный Городской Думы, помощник лесничего Олонецких заводов Губернский секретарь Иероним Феликсович Кучевский. г. Кучевский избран третьим членом управы... 17 февраля 1894 г. и утвержден... предложением Олонецкого губернатора от 28.02 за № 498. Сверх общих обязанностей на г. Кучевского возложено наблюдение под руководством Городского Головы:

²⁰ История Петрозаводска... С. 91.

²¹ Там же. С. 93.

²² Там же. С. 91.

²³ НА РК. Ф. 37. Оп.1. Д. 115/2003. Л. 23.

²⁴ Там же. Ф. 74. Оп.1. Д. 32/528. Л. 21–22.

²⁵ Цит. по: История Петрозаводска... С. 93.

А) за своевременным поступлением текущих платежей и взысканием недостатков, накопившихся к 1894 г. по оценочному сбору, а так же по оброчным и арендным статьям;

Б) за своевременный взнос в казну и земство платежей;

В) за теми частями городского управления, которые (связаны) с лесным хозяйством»²⁶.

Городской голова возложил на И. Ф. Кучевского также и заведование общественным садом, который к тому времени «приходит в разрушение»²⁷. 13 мая 1894 г. на И. Ф. Кучевского было возложено дополнительно: «а) предметы, касающиеся улучшения по части лесного хозяйства; б) заведование общественным садом; в) предметы, относящиеся до отыскания способов к освобождению городского управления от долгов...; г) исполнение отдельных поручений, связанных с общественным управлением»²⁸.

И. Ф. Кучевский начинает активно и, как мне кажется, честно, вникая в суть дела, принимать участие в делах думы и управы. Заседания он посещает без пропусков.

И. Ф. Кучевский участвует в оценке недвижимого имущества (частных домов), занимается вопросами благоустройства города (в частности сквера у Гостиного двора), проблемами городского пожарного обоза; составляет проекты правил взимания в доход города установленных сборов от охоты, добывания песка, глины, льда, устройства купален; контролирует заготовку дров на Ивановских островах для жителей города²⁹. В апреле 1894 г. И. Ф. Кучевский вместе с городским головой Ф. Н. Валегинным осматривает место в районе общественного сада для приюта «Ясли»³⁰. (Одни из первых ясель в Петрозаводске будут там и построены.) В сентябре 1894 г. уже с новым головой Н. П. Левиным осматривает некую дачу по вопросам оценки³¹.

Членом городской управы И. Ф. Кучевский пробыл всего год, причем работал он на общественных началах. 16 марта 1895 г. И. Ф. Кучевский из должности по жребию выбыл, а членом управы был избран М. Л. Акимов, который уже стал получать за это 300 руб. в год. И. Ф. Кучевскому была выражена думой «глубочайшая благодарность за безвозмездное и ревностное служение им в должности члена управы»³².

²⁶ НА РК. Ф. 71. Оп.1. Д. 7/141. Л. 11.

²⁷ Там же. Д. 7/140. Л. 84–85.

²⁸ Там же. Л. 98.

²⁹ Там же. Д. 7/141. Л. 15, 16, 28, 57, 62.

³⁰ Там же. Л. 84–85.

³¹ Там же. Л. 2.

³² Там же. Д. 7/143. Л. 33–34.

В этом же месяце у И. Ф. Кучевского произошел крупный конфликт с вновь вступающим на должность городского головы Н. П. Левиным.

В конфликте, на мой взгляд, И. Ф. Кучевский проявил мужество, принципиальность и пример отличнейшего исполнения своих обязанностей. Данный случай, без сомнения, значительно повысил авторитет И. Ф. Кучевского в глазах петрозаводчан.

Суть дела состояла в том, что крестьянин Святозерской волости д. Пряжа Павел Киккиев заключил контракт с городской управой на заготовку лесоматериалов, в том числе дров. Киккиев 7 марта 1895 г. письменно сообщил, что работа эта выполнена. Н. П. Левин с секретарем управы А. В. Богдановым осмотрели заготовленные лесоматериалы, но только на тех участках, куда можно было подъехать на лошади³³.

Узнав об этом И. Ф. Кучевский пишет рапорт губернатору: «... При подобном способе освидетельствования не получается точных данных о количестве заготовленного леса; составленный на основании почти одного заявления подрядчика, акт едва ли может быть признанным, тем более при разнице цен из растущего и мертвого леса»³⁴. И. Ф. Кучевский справедливо счел, что после подписания подобного акта при бесконтрольной перевозке вполне может случиться самовольная бесконтрольная дополнительная порубка леса³⁵.

20 марта 1895 г. весь заготовленный лес был заактирован заново.

Дело тянулось еще целый месяц и городской голова Н. П. Левин в объяснительной губернатору откровенно пытался просто очернить И. Ф. Кучевского: «Автор доноса... преследовал другую цель, поставить мою нравственность в сомнительном виде в глазах Вашего Превосходительства и городского общества. Заступающий место Городского Головы Н. Левин. 15.04.95»³⁶.

Дело закончилось 12 мая 1895 г. Комиссия, в которую входил и И. Ф. Кучевский, нашла большую разницу в «левинском» акте и фактическом результате заготовки лесоматериалов. В итоге члены комиссии получили благодарность за свой труд (в том числе и И. Ф. Кучевский). Н. П. Левину ничего не оставалось делать, как подписать эту благодарность³⁷.

³³ НА РК. Ф. 71. Оп.1. Д. 7/143. Л. 44–55.

³⁴ Там же. Л. 45.

³⁵ Там же. Л. 45.

³⁶ Там же. Л. 64.

³⁷ Там же. Л. 88–91.

В октябре 1896 г. И. Ф. Кучевский получил благодарность горного начальника за успешную и выгодную для казны заготовку лесоматериалов для Александровского завода³⁸. Помощник лесничего И. Ф. Кучевский контролирует заготовку лесоматериалов для нужд Александровского завода, распоряжается всеми суммами, выделенными на эти расходы³⁹.

21 апреля 1897 г. окружной лесничий Гинтер пишет рапорт горному начальнику Олонецких заводов: «Лесные материалы, заготовленные помощником лесничего Кучевским мною освидетельствованы. Все бревна при приеме Кучевским от возчиков заклеяны... Заготовленные бревна и дрова надлежащего качества»⁴⁰.

14 октября 1897 г. И. Ф. Кучевский произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством⁴¹.

* * *

Земская деятельность И. Ф. Кучевского началась в 1897 г. С 1897 по 1911 г. И. Ф. Кучевский был постоянным представителем от Горного ведомства в очередных и чрезвычайных земских собраниях⁴².

Впервые на заседании Олонецкого губернского земского собрания уполномоченный от горного ведомства титулярный советник И. Ф. Кучевский присутствует 15 января 1898 г.⁴³ На этом заседании обсуждался вопрос о предлагаемой оценке Александровского и Кончезерского заводов и сумме их земского обложения. Управляющий государственным имуществом И. О. Левитский и И. Ф. Кучевский не согласились с предлагаемой оценкой. Их особое мнение должно было быть опубликовано в приложениях, но его не напечатали⁴⁴.

В вопросах обложения земскими сборами И. Ф. Кучевский всегда пытался найти, как он считал, справедливые решения, но не всегда находил поддержку коллег. Так, на заседании губернского земского собрания 7 декабря 1899 г. он пытался доказать, что два парохода (один из них по ветхости уже не работает) служат для буксировки леса и не являются механизмами Александровского завода, поэтому они не должны облагаться земскими сборами. А так называемый рудосос является пока еще экспериментальной машиной, и ее преждевременно трактовать как вошедшую в круг деятельности завода. Коллеги не поддержали⁴⁵.

³⁸ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 23–24.

³⁹ Там же. Ф. 37. Оп. 27. Д. 48/490. Л. 50, 72, 78, 80, 100, 109.

⁴⁰ Там же. Л. 106–108.

⁴¹ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 23–24.

⁴² Там же. Л. 24–25.

⁴³ Там же. Ф. 2. Оп. 47. Д. 36/739. Л. 1.

⁴⁴ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1898 г. Петрозаводск, 1898. С. 11.

⁴⁵ Там же. 1899 г. Петрозаводск, 1900. С. 56–57.

24 апреля 1901 г. И. Ф. Кучевский произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством⁴⁶.

В 1901 г. в г. Петрозаводск появился телефон. Всего было только 16 абонентов, в том числе И. Ф. Кучевский, проживавший тогда в собственном доме по улице Жуковской⁴⁷.

На сессиях губернского земского собрания И. Ф. Кучевский выступает как настоящий земский интеллигент. Так, в 1900 г. по поводу назначения пенсии врачу Андрусевичу Кучевский говорит: «... Служа в Петрозаводске уже 30 лет, знаю все это время Л. В. Андрусевича и считаю своим долгом отметить главнейшую черту деятельности этого уважаемого врача – его поразительную сердечность. Очень и очень нередко этот доктор ради успеха лечения своих беднейших пациентов заботливо приказывал готовить им пищу у себя на дому и посылал ее больным»⁴⁸.

На сессии 1901 г. по ходатайству И. Ф. Кучевского собрание высказалось большинством голосов за выдачу пособия в 500 руб. Алексеевской библиотеке. На этой же сессии И. Ф. Кучевский был избран членом ревизионной комиссии. Его честность и скрупулезное отношение к денежным вопросам вызывают у коллег неизменное уважение. Сразу же И. Ф. Кучевский, как член ревизионной комиссии, находит заявление о нужде Вытегорского пожарного общества в пособии 200–300 руб. голословным и ничем не подтвержденным⁴⁹.

На этой же сессии И. Ф. Кучевский вместе с В. В. Эриным был избран членом губернского комитета попечительства о народной трезвости и членом оценочной комиссии⁵⁰.

В это же время И. Ф. Кучевский является попечителем богадельни и приюта инвалидов, работает над проектом инструкции «для желательной организации этих учреждений». И. Ф. Кучевский несколько раз посещал эти заведения и находил в них относительный порядок⁵¹.

4 марта 1905 г. И. Ф. Кучевский произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством...⁵²

⁴⁶ НА РК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 24–25.

⁴⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 47. Д. 36/739. Л. 1.

⁴⁸ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1900 г. Петрозаводск, 1901. С. 111. Следует отметить, что И.Ф. Кучевский здесь заявляет, что служит в Петрозаводске уже 30 лет. Возможно, это некоторое преувеличение, так как он родился в 1855 г. и получается, что служит он с 15 летнего возраста.

⁴⁹ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания XXXV очередной сессии. 1901г. Петрозаводск, 1902. С. 14, 15, 48, 155.

⁵⁰ Там же. С. 241.

⁵¹ Там же. С. 168–169.

⁵² НА РК. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 24–25.

В том же году 21 января И. Ф. Кучевский сочетался вторым браком с Анной Ефимовной Морозовой 1871 г. рождения⁵³. Интересно, что А. Е. Кучевская (Морозова) была соседкой И. Ф. Кучевского и имела собственный дом. У И. Ф. Кучевского был дом по ул. Жуковской (Зиновьева) 36, а у А. Е. Кучевской – № 38⁵⁴. У Кучевской не было детей⁵⁵. В доме у А. Е. Кучевской жили квартиранты⁵⁶.

На последующих сессиях губернского земского собрания И. Ф. Кучевский, как всегда, проявляет обычную для него активность в решении многих вопросов. Особенно внимательно И. Ф. Кучевский относится к цифровым данным, касающимся денежных средств. Так, 1 декабря 1907 г. рассматривался вопрос об ассигновании из губернского земского сбора постоянного пособия на открытие в Каргополе женской прогимназии. Ходатайство Каргопольского уездного земского собрания не было обосновано цифрами, поэтому ревизионная комиссия во главе с И. Ф. Кучевским отказалась дать заключение по этому поводу⁵⁷.

А 11 декабря 1907 г. И. Ф. Кучевский при рассмотрении доклада управы о списании со счета материального склада 4621 руб.40 коп. заявил, что доклад его не удовлетворяет, так как не видно, кто заведовал складом и почему случилась растрата. И хотя растрату списали, но предложили И. Ф. Кучевскому с его комиссией все подробно расследовать⁵⁸.

В 1908 г., благодаря И. Ф. Кучевскому, не прошло ходатайство губернской управы о применении новых тарифов, связанных со страхованием построек, которые ухудшали условия страхования крестьянских построек⁵⁹.

В 1909 г. И. Ф. Кучевский избран в комиссию из гласных по вопросу проведения железной дороги в Олонецком крае⁶⁰ и в постоянную ревизионную комиссию в составе 7 человек⁶¹. Его же привлекают и к выработке постановлений о введении медицинской помощи и улучшении санитарных условий рабочих на сплаве⁶². В том же году И. Ф. Кучевский наряду с Н. К. Чуковым и Е. А. Богдановым избран в губернский агрономический совет⁶³. В 1910 г. вместе с Е. А. Богдановым, П.

⁵³ Там же. Л. 21–22.

⁵⁴ Там же. Ф. Р/122. Оп.33. Д. 93. Л. 9,11.

⁵⁵ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 21–22.

⁵⁶ ОГВ. 1908. № 110.

⁵⁷ Там же. С. 19.

⁵⁸ Там же. С. 97.

⁵⁹ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1908. Петрозаводск, 1909. С. 98–102.

⁶⁰ Там же. С. 119.

⁶¹ Там же. С. 251.

⁶² Там же. С. 151.

⁶³ Там же. ... 1909. Петрозаводск, 1910. С. 212.

А. Иткиным, Н. К. Чуковым и Н. Ф. Клементьевым избран членом комиссии по дополнению Записки об экономическом значении железной дороги⁶⁴.

И. Ф. Кучевский всегда поддерживал просьбы о материальной помощи людей, как-то связанных с земством. Так, на заседании 18 декабря 1909 г. он активно поддержал просьбу делопроизводителя дорожного отделения губернской земской управы Т. И. Макарова о выдаче ему пособия 60 руб. в связи с болезнью жены и многосемейностью⁶⁵. В другом случае коллеги не поддержали И. Ф. Кучевского в отношении ходатайства повара губернской земской больницы М. Ф. Хахаева о назначении стипендии его сыну Георгию, студенту петербургских политехнических курсов⁶⁶.

Комиссия и советы, в которые входит в это время И. Ф. Кучевский, неисчислимы.

В 1909 г. он был назначен почетным членом Олонецкого губернского попечительства детских приютов, тогда же – членом попечительского совета Марининской женской гимназии и членом Олонецкого губернского училищного совета⁶⁷. Заметим, что именно И. Ф. Кучевский часто выполнял основную работу в этих комиссиях и советах.

В 1911–1913 гг. И. Ф. Кучевский участвовал в работе ревизионной комиссии по проверке работы Петрозаводского банка⁶⁸. За проверку отчета Петрозаводского городского общественного банка в 1913 г. всем членам комиссии думой была выражена благодарность⁶⁹.

Следует учесть, что при столь колоссальной общественной деятельности И. Ф. Кучевский безукоризненно исполнял свои основные служебные обязанности окружного лесничего Горного ведомства, но в связи с ухудшением здоровья с 1 февраля 1912 г. он был уволен в отставку⁷⁰.

Перед увольнением годовое содержание у окружного лесничего составляло 2800 руб. в год⁷¹. Надворный советник И. Ф. Кучевский являлся кавалером орденов Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, серебряной медали в память царствования императора Александра III⁷².

⁶⁴ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1910. Петрозаводск, 1911. С. 18.

⁶⁵ Там же. ... 1909. Петрозаводск, 1910. С. 212.

⁶⁶ Там же. ... 1910. Петрозаводск, 1911. С. 149.

⁶⁷ НА РК. Ф. 74. Оп. 1 Д. 32/528. Л. 25–26, 27–28.

⁶⁸ Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10/160. Л. 69; 10/161. Л. 24; Д. 10/162. Л. 50.

⁶⁹ Там же. Д. 10/162. Л. 75.

⁷⁰ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 32/528. Л. 27–28.

⁷¹ Там же. Л. 21–22.

⁷² Там же.

И хотя окружной лесничий оставил службу, земских забот лишь прибавилось.

В 1913 г. И. Ф. Кучевский снова на три года стал Гласным Петрозаводского уездного и Олонецкого губернского земских собраний и членом Олонецкой губернской земской управы, Почетным мировым судьей, членом Учетно-ссудного комитета Петрозаводского отделения государственного банка по торгово-промышленным кредитам⁷³, членом ревизионной комиссии Общества изучения Олонецкой губернии⁷⁴, членом губернского училищного совета от губернского земства⁷⁵.

В земской среде И. Ф. Кучевский считался человеком, знакомым с жизнью рабочих, поэтому его вместе с П.А. Иткиным 1 декабря 1913 г. избирают в члены Олонецкого присутствия по делам страховых рабочих. В тот же день И. Ф. Кучевский пытается выяснить, почему казна отказывается в уплате денег за судорабочих, оказавшихся на лечении в Вознесенской земской больнице в межнавигационный период⁷⁶.

Коллеги высоко ценили деятельность И. Ф. Кучевского и 27 января 1913 г. просили губернатора назначить «на место третьего члена Губернской управы И. Ф. Кучевского, который 17 лет состоял членом Губернского Земского Собрания, всегда единогласно избирался в ревизионную или редакционную комиссии и вообще отлично знаком с земским делом»⁷⁷.

В 1913 г. на сессиях земского собрания И. Ф. Кучевский выступает по поводу обязательного участия представителей Олонецкого земства на совещании Петербургского союза потребительских обществ; ратует за сохранение должностей старших сельхозинструкторов в уездных земствах; считает, несмотря на противостояние коллег, что цена за землю под здание музея, назначенная Благотворительным обществом, вполне умеренная⁷⁸.

В январе 1914 г. И. Ф. Кучевский введен в состав комиссии из 7 гласных думы для разработки проекта об открытии в Петрозаводске новых средних учебных заведений и ремесленных училищ⁷⁹. И уже 10 февраля 1914 г. он говорит: «Необходимо открытие реального училища с шестью классами и одним дополнительным. Если же это окажется невозможным, ходатайствовать перед министерством об открытии прогимназии. При существующем низшем техническом училище необходимо оборудование школы ремесленных учеников с двумя отделениями – кузнечно-слесарного и столярно-токарного (трехлетнего)»⁸⁰.

⁷³ Там же. Ф. 74. Оп. 1 Д. 32/528. Л. 27–28, 28–29.

⁷⁴ ОГВ. 1913. № 83.

⁷⁵ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1912. Петрозаводск, 1913. С. 178.

⁷⁶ Там же. С. 27, 35.

⁷⁷ Там же. 1913. Петрозаводск, 1914. С. 3.

⁷⁸ Там же. С. 53, 193, 230.

⁷⁹ НА РК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10/163. Л. 3.

⁸⁰ Там же. Л. 14.

С началом Первой мировой войны осенью 1914 г. был организован Губернский комитет Всероссийского городского союза для заведования делом эвакуации больных и раненых воинов в Олонецкую губернию. В него, конечно же, вошел и И. Ф. Кучевский⁸¹.

С 5 октября 1915 г. И. Ф. Кучевский повторно на следующие два года был утвержден в должности члена Учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам⁸².

В этом же 1915 г. И. Ф. Кучевский был избран в Комиссию по проекту обязательных постановлений об извозном промысле. Обязательные постановления были отправлены губернатору 1 мая 1915 г.⁸³ В мае того же года И. Ф. Кучевский был введен в особый Комитет для ведения хозяйственного предприятия по эксплуатации сада и летнего театра, где работала труппа из 20 человек под руководством артиста петербургского суворинского Малого театра Б. А. Бертельса, будущего главного режиссера петрозаводского театра⁸⁴. (Вспомним, что в конце XIX в. И. Ф. Кучевский был заведующим общественным садом.) А в 1917 г. он был главным редактором журнала «Вестник Олонецкого Губернского земства».

В декабре 1915 г. И. Ф. Кучевский вместе с Г. Е. Пименовым был избран членом Олонецкого губернского присутствия по делам страхования рабочих на 3 года⁸⁵. Сразу же И. Ф. Кучевский рассматривает ходатайство рабочих Александровского завода об урегулировании цен на продовольствие. Учитывая опыт создаваемых в России потребительских обществ, И. Ф. Кучевский замечает, что при заводууправлении уже давно существует специальная касса рабочих, на средства которой возможно учреждение такого общества, и рекомендует рабочим ходатайствовать об организации своей торговли по примеру потребительских обществ⁸⁶.

В этом же 1915 г. И. Ф. Кучевский повторно избирается гласным сроком до 1919 г.⁸⁷ Председатель управы Н. А. Ратьков заявил, что в случае его отсутствия представителем от управы в губернском по военному налогу присутствии, по избранию управы, будет член управы И. Ф. Кучевский⁸⁸.

⁸¹ НА РК. Ф. 74. Оп. 1 Д. 32/528. Л. 131.

⁸² Там же. Л. 31.

⁸³ Там же. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10/165. Л. 32.

⁸⁴ Там же. Л. 60, 62.

⁸⁵ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1915. Петрозаводск, 1916. С. 5.

⁸⁶ НА РК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 10/165. Л. 75–76.

⁸⁷ Там же. Ф. 460. Оп. 1. Д. 8/89. Л. 292.

⁸⁸ Журналы Олонецкого Губернского Земского Собрания... 1915. Петрозаводск, 1916. С. 5.

С 1915 г. в г. Петрозаводске возникает постоянная нехватка крупы, пшеничной муки, сена и топлива. Городской голова Г. Е. Пименов неоднократно просит российские власти от председателя особого продовольственного совещания при главноуправляющем земледелием и землеустройством до императора о помощи, хотя бы ссудой. Министр внутренних дел А. А. Хвостов от имени Николая II в ответ призвал обратить внимание местных властей на необходимость борьбы со взвинчиванием цен на продукты и привлечь к этому городское, земское самоуправление и полицию⁸⁹.

В результате этого 20 января 1916 г. появился следующий акт, в котором также фигурирует фамилия Кучевского: «1916 год января 20 дня Комиссия, образованная по предложению г-на Начальника губернии для реквизиции муки и постного масла, находящихся в лавках городской управы, состоящая из полицмейстера И. В. Добровольского, члена Губернской Земской Управы И. Ф. Кучевского, вр.и.о. Головы И. Г. Селеверстова, члена Управы А. И. Монтова и пристава В. М. Самусевича реквизируют муку и масло у следующих торговцев...» (далее перечисляются фамилии 6 торговцев. – *Б. Г.*). Реквизированная мука в количестве 1500 пудов и постное масло в количестве 2 бочек были переданы в городскую лавку Петрозаводской городской управы. С торговцами был произведен расчет⁹⁰.

* * *

Придя в феврале 1917 г. к власти, Временное правительство с самого начала сделало ставку на земство как основной (а в перспективе единственный) аппарат местной власти⁹¹.

После падения самодержавия в Петрозаводске царил полная растерянность. Никто не представлял, что делать дальше. Дело пошло после того, как из Петрограда прибыли несколько революционных матросов. Были арестованы жандармы, разоружена полиция (вместо нее организована милиция), устроена манифестация, организован Комитет общественной безопасности в качестве органа революционной власти.

Почему Временное правительство сделало ставку на земство? Потому, что его работа была налажена, имелся хороший рабочий аппарат, хотя и в земстве «все было перегружено и на всем лежал гнет войны и безденежья»⁹².

Возникший 3 марта 1917 г. Комитет общественной безопасности после низложения губернской администрации стал единственным органом, охранявшим общественный порядок в городе.

⁸⁹ НА РК. Ф. 62. Оп. 1. Д. 72/573. Л. 7, 117–118.

⁹⁰ Там же. Л. 127.

⁹¹ История Петрозаводска... С. 133.

⁹² Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 31. Д. 150. Л. 1–2. (Из воспоминаний А. Кожевникова.)

Комитет отправил 5 марта 1917 г. телеграмму министру внутренних дел «о скорейшей присылке представителя центральной власти». 6 марта 1917 г. пришел ответ министра внутренних дел о том, что обязанности представителя центральной власти возлагаются на председателя губернской земской управы. Исполняющий обязанности председателя Олонецкой губернской земской управы И. Ф. Кучевский 7 марта 1917 г. вступил в свои права со званием «Губернский Комиссар Временного правительства» и обратился к населению со следующим воззванием: «07 сего марта я, согласно телеграфному предложению князя Львова от 06 марта за № 907, вступил во исполнение обязанностей Олонецкого губернского Комиссара Временного правительства со всеми правами, предоставленными действующими законами губернатору.

Доводя об этом до всеобщего сведения, прошу всех исполняющих государственные, общественные, цеховые и другие работы, так и всех граждан Олонецкой губернии в настоящую историческую минуту народного возрождения, при полном спокойствии и порядке выполнять служебный и гражданский долг и тем помочь мне в возложенной на меня Временным правительством сложной работы на славу и благо Родины, доблестной армии и народа»⁹³.

Официальный «праздник Свободы», посвященный падению царского режима, состоялся 9 марта 1917 г.

С 2 часов дня граждане стали заполнять Александровскую площадь перед новым собором. Позже появились войска железнодорожной бригады со всеми офицерами и оркестром. Народ нес лозунги: «Свобода!», «Равенство!», «Братство!», «Да здравствует новое правительство!», «Да здравствует Республика!». Некоторые пришли с красными флагами. Из собора вышло духовенство во главе с епископом Иоанникием, и началась панихида по жертвам, павшим за свободу.

Командир бригады полковник Алексеев обратился с речью к батальону. Затем выступил солдат Яновский.

Огромный поток людей двинулся по Мариинской к бывшему губернскому дому. И. Ф. Кучевский встретил манифестантов у подъезда дома.

Полковник Алексеев произнес здравицу в честь Временного правительства и его представителя И. Ф. Кучевского.

Комиссар Временного правительства поблагодарил армию и граждан как за содействие в перевороте, так и за скорейшее успокоение страны и преобразование государственного строя на совершенно новых началах⁹⁴.

⁹³ Крылов В. И. Первые дни революции в Петрозаводске... С. 15.

⁹⁴ Там же. С. 17.

Преобразование государственного строя очень часто решалось чисто косметически. Так, в апреле 1917 г. был создан Олонецкий губернский продовольственный комитет, куда вошел и И. Ф. Кучевский. Из 21 члена в комитете оказалось 7 чиновников и 4 купца. «Получилась не демократическая организация, а бюрократическо-купеческая». Согласно постановлению Временного правительства в комитете от управы должно быть не более 3 человек. В Петрозаводске же управа включила в комитет весь свой состав, в том числе и И. Ф. Кучевского. Автор статьи в «Известиях Петрозаводского Комитета общественной безопасности» И. Кищенко предлагает переизбрать комитет в демократическом духе: «Председательское кресло, хотя и платное, может оказаться слишком жестким для низложенных бюрократов»⁹⁵.

В апреле же 1917 г. в думе было избрано 12 новых гласных. Среди членов различных комиссий фамилии Кучевского нет⁹⁶, хотя гласным он остался.

Тогда же встает вопрос об избрании одного кандидата в помощники губернского комиссара. Причем помощник должен был работать на общественных началах и пройти определенный имущественный ценз. То есть помощником мог быть только представитель буржуазии. Совет рабочих и солдатских депутатов возмутился этим требованиям и избрал в помощники комиссара учителя Высшего начального училища Ф. И. Прохорова⁹⁷.

Будучи комиссаром Временного правительства, И. Ф. Кучевский остается активнейшим земским деятелем. 30 апреля 1917 г. состоялось соединенное собрание представителей потребительских обществ Петрозаводского уезда. Председателем собрания был И. Ф. Кучевский, который говорил о необходимости организации союза потребительских и кредитных кооперативов⁹⁸. Накануне он приехал из Петрограда, где получил инструкции (а скорее всего, советы) от Временного правительства⁹⁹.

И. Ф. Кучевского подвело, на мой взгляд, существовавшее в стране двоевластие. Комиссар честно делал свое дело, подчиняясь Временному правительству и не очень-то обращал внимание на параллельную власть – Советы.

Заседание Петрозаводского совета рабочих и солдатских депутатов состоялось 9 июня 1917 г., на котором прозвучал доклад о губернском комиссаре Временного правительства. После доклада исполкома единогласно принимается следующая резолюция: «Петрозаводский Совет Рабочих и Солдатских депутатов, осведомившись об оставлении Министерством на посту Олонецкого губернского комиссара г. Кучевского, несмотря на выраженное последнему Олонецким губернским съездом крестьянских комитетов и

⁹⁵ Кищенко И. Олонецкий губернский продовольственный комитет // Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности. 1917. № 13.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности. 1917. № 19, 20.

⁹⁸ Там же. № 41.

⁹⁹ Там же. № 36.

уполномоченных волостных комитетов, представлявшим 300 тысяч населения, НЕДОВЕРИЕ, постановил на заседании 9 июня настаивать перед министерством внутренних дел на устранение г. Кучевского от должности Губернского Комиссара... Съезд крестьянских депутатов отказывает Комиссару Кучевскому в доверии, в своей поддержке и выражает ему недоверие, как ставленнику царского правительства, механически ставшему после революции в качестве и.о.председателя Губернской земской управы Комиссаром.

Содержание принятой резолюции сообщить министру внутренних дел, в газеты, в Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и Чрезвычайному Олонецкому Губернскому земскому собранию»¹⁰⁰.

Обратим внимание на то, что в резолюции не содержится даже намек на оценку деятельности комиссара, в упрек ставится лишь предыдущая деятельность «как ставленника царского правительства», несмотря на положительную и вполне прогрессивную деятельность И. Ф. Кучевского на всех постах, какие бы он ни занимал.

28 июня 1917 г. по распоряжению Временного правительства вступил в должность новый губернский комиссар А. Кожевников¹⁰¹.

Последнее упоминание о И. Ф. Кучевском в прессе 1917 г. относится к июлю. 15 июля он, как гласный думы, участвовал в заседании об открытии в городе нового учебного заведения (к сожалению, в источнике не указан его профиль)¹⁰².

В августовском списке кандидатов в гласные новой думы фамилии И. Ф. Кучевского нет¹⁰³.

Земский деятель, честно и буднично делал свое дело на высоких постах, часто не замечая из-за скромности своей исключительной роли. Об этом очень хорошо и с чувством юмора сказал А. Кожевников, сменивший И. Ф. Кучевского на посту комиссара: «После Октября моя роль как губернского комиссара окончилась. Кадетская газетка „Голос“ обрушилась на меня и всячески обругала дезертиром, предателем, изменником. Впервые я тут почувствовал, что был большой человек, потому что малых так жестоко не ругают»¹⁰⁴.

* * *

Большевики не могли простить земствам, что при Временном правительстве те объявили себя единственными легитимными органами власти и добивались ликвидации Советов.

¹⁰⁰ НА РК. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 22.

¹⁰¹ Известия Петрозаводского Комитета общественной безопасности. 1917. № 84.

¹⁰² Там же. № 99.

¹⁰³ Там же. № 133.

¹⁰⁴ Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 31. Д. 150. Л. 3. (Из воспоминаний А. Кожевникова.)

Тяжким ударом по земству стал разгон в январе 1918 г. Учредительного собрания. В январе–марте 1918 г. было ликвидировано большинство губернских и уездных земств. К июлю 1918 г. с земством было покончено.

В июле 1918 г. Совнарком РСФСР издал декрет о формировании тылового ополчения, а в сентябре – декрет «О регистрации буржуазии и нетрудового элемента». Согласно первому – зачислению в тыловое ополчение подлежат лица от 18 до 45 лет, «живущие на нетрудовой доход или пользующиеся наемным трудом». По второму декрету определялись основные категории «нетрудового элемента. Местным Советам вменялось в обязанность заполнить на этих граждан специальные регистрационные карточки, разработанные чекистами, и возвращать их по одному экземпляру в наркомат и губсоветы для передачи их в губернские комиссариаты по военным делам.

63-летний И. Ф. Кучевский значился в числе зарегистрированных нетрудовых элементов.

Исполком Петрозаводского горсовета в день принятия постановления Правительства РСФСР о переходе к «красному террору» после покушения на В. И. Ленина и убийства М. С. Урицкого 30 августа 1918 г. единогласно поддержал московскую директиву.

На местную буржуазию были наложены контрибуция 500 тыс. руб. и трудовая повинность.

В городе вводилась система заложничества, призванная устрашить противников советской власти. Заложниками становились люди, много сделавшие для утверждения демократических начал в городе, коллеги И. Ф. Кучевского по земской деятельности: адвокат И. И. Левин, член партии кадетов, один из руководителей Комитета общественной безопасности в 1917 г.; бухгалтер бывшей земской управы А. П. Исаев; бывший податной инспектор В. Ф. Фрейндлинг; владельцы мельниц, обслуживающих весь город, братья Хейконены. Когда их арестовали, стало некому обеспечивать город мукой¹⁰⁵.

Супруги Кучевские пережили годы Гражданской войны. В 1919 г. дом Анны Ефимовны (Зиновьева, 38) облюбовало военное ведомство. Согласно переписи 1920 г. в доме кроме А. Е. Кучевской жили еще 3 мужчин (очевидно, военные). Председателем домкома был один из жильцов. Из всего хозяйства в доме было 7 кур¹⁰⁶.

В доме у И. Ф. Кучевского (Зиновьева, 36) кроме него жили еще 4 человека. При доме был сад и огород с посаженными 4 квадратными саженьми картошки¹⁰⁷.

¹⁰⁵ История Петрозаводска... С. 158–159.

¹⁰⁶ НА РК. Ф. Р–122. Оп. 1. Д. 100/673. Л. 9.

¹⁰⁷ Там же. Л. 11.

Относительно спокойное существование супругов становится достаточно тяжелым. За Кучевским стал числиться только один дом (Зиновьева, 36), в котором проживают 33 (!) человека.

Во владельческой карточке¹⁰⁸, заполненной И. Ф. Кучевским, числятся:

1. Кучевский И. Ф. 64 года (судя по возрасту, карточка составлена в 1919 или 1920 г.). Работает конторщиком на железной дороге.
2. Кучевская Анна Ефимовна. 50 лет. Домохозяйка.
3. Данилова Елизавета Ивановна. 20 лет, прислуга.
4. Реброва Ольга Ефимовна. 47 лет. Домохозяйка.
5. Ребров Всеволод Павлович. 7 лет, квартирант, ребенок.
6. Остальные помещения заняты военной частью: в числе мужчин – 25, женщин – 3.

Квартирохозяин Кучевский Иероним Феликсович, мужчин – 27, женщин – 6, всего 33¹⁰⁹.

Обратим внимание на невероятно трудные условия жизни Кучевских: казарменное уплотнение и необходимость работы для 64-летнего человека. Пенсии от советской власти он, конечно же, не заслужил.

По данным архива Управления ЗАГС¹¹⁰ Республики Карелия, имеется запись акта о смерти И. Ф. Кучевского от 25 февраля 1921 г. № 159, о том что И. Ф. Кучевский умер 24 февраля 1921 г. от паралича сердца. Свидетельство о смерти выписал земляк Кучевского, родившийся в г. Динабурге И. А. Шиф (1862–1948), известный в Карелии врач¹¹¹.

В инвентарной карточке 1931 г. в доме с мезонином № 36 по ул. Зиновьева Кучевские уже не упоминаются. Землепользователем указан Павел Федорович Осеневский, пенсионер, служащий. Владельцем строения на основании дарственной является некий Марк Енохович Мессель¹¹².

* * *

Исследуя биографию И. Ф. Кучевского, мне повезло в том, что он был земским деятелем, так как земство в России отличалось исключительной гласностью и прозрачностью своей деятельности. Вместе с тем мне не повезло, так как И. Ф. Кучевский, на мой взгляд, был человеком скрытным и не афишировал каких-то фактов, касающихся личной жизни. Только поэтому я назвал свою работу «Иероним Феликсович Кучевский. Фрагменты жизни и судьбы».

Для цельной картины биографии И. Ф. Кучевского не хватает ряда фрагментов, по которым возникают следующие вопросы.

¹⁰⁸ Карточка не датирована.

¹⁰⁹ НА РК. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 120/870. Л. 296–297.

¹¹⁰ Справка о смерти № 61 от 12 марта 2012 г. от Управления ЗАГС Республики Карелия.

¹¹¹ Об И. А. Шифе: Карелия. Энциклопедия. Петрозаводск, 2011. Т. 3. С. 283.

¹¹² НА РК. Ф. Р-1023. Оп. 4. Д. 18/447. Л. 4–9.

1. Где родился И. Ф. Кучевский и кто его родители?
2. Откуда он уехал поступать в Лисинское училище?
3. Где он жил и работал после окончания училища до 1878 г.?
4. Кто такая лекарская помощница г-жа Кучевская (инициалы в источнике не указаны), об отсрочке уплаты стипендии которой решался вопрос на заседании Олонецкого губернского земского собрания 15 января 1898 г.? И. Ф. Кучевский присутствовал на этом заседании, но не сказал ни слова¹¹³.

5. Кто такая Кучевская Александра Васильевна (05.11.1838–22.01.1903), похороненная на Неглинском кладбище¹¹⁴?

А. В. Кучевская старше И. Ф. Кучевского на 17 лет. Вряд ли она являлась ему женой или матерью. Вообразить трудно, но допустить с большой натяжкой все-таки можно.

В январских 1903 г. номерах «Олонецких Губернских ведомостей» некролога и соболезнований нет. Нет соболезнований И. Ф. Кучевскому и на сессиях января 1903 г.

6. Кто была первая жена И. Ф. Кучевского?

Несмотря на эти загадки, мы все-таки достаточно много узнали о профессиональной и особенно об общественной деятельности И. Ф. Кучевского.

Иероним Феликсович Кучевский, окружной лесничий Горного ведомства, был видным земским общественным деятелем Олонецкой губернии. Он отличался достаточно разносторонними интересами, порядочностью, честностью в финансовых вопросах, изрядной трудоспособностью, был легким на подъем в порученных ему делах и пользовался несомненным авторитетом в кругах земской общественности.

Будучи комиссаром Временного правительства во главе Олонецкой губернии с марта по июнь 1917 г., он честно исполнял свои обязанности. Но русское земство уже было исторически обречено, и люди далеко не бесталанные, такие как И. Ф. Кучевский, обладающие большим практическим опытом, оказались в Советской России не при деле.

Между тем негромкое и на какое-то время забытое имя Иеронима Кучевского навсегда осталось в истории Карелии.

¹¹³ Журналы Олонецкого Губернского Земского собрания... 1898. Петрозаводск, 1898. С. 7.

¹¹⁴ Петрозаводский некрополь / Ред. Т. А. Мошина. Петрозаводск, 2009. С. 44.

Л. В. Трифонова

ТРАДИЦИОННАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОДЕЖДА ПУДОЖЬЯ СЕРЕДИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX СТОЛЕТИЯ

В отечественной историографии тема пудожского народного костюма затронута как составная часть материальной культуры Пудожья в публикациях краеведов, этнографов и фольклористов, обращавшихся к ней в разное время.

Среди дореволюционных материалов середины XIX в. особый интерес представляют выдержки из рукописи пудожского священника Иоанна Георгиевского «Этнографические сведения Олонецкой губернии о городе Пудоже с принадлежащими к оному окрестными селениями» (1855) и статья Е. Дмитривской «Русские крестьяне Олонецкой губернии»¹ (1902) с описанием пудожского праздничного женского наряда. Рукопись Георгиевского была опубликована в «Кижском вестнике» за 2003 г. в статье Р. Б. Калашниковой «Священники бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века»². Отдельные сведения по костюму содержатся в дореволюционных материалах, связанных с пудожским свадебным обрядом. Это материал И. Колобова «Русская свадьба Олонецкой губернии Пудожского уезда Корбозерской волости»³ и путевые заметки этнографа В. Харузиной «Год на Севере. Путевые воспоминания»⁴.

В 1990–2000-х гг. к теме Пудожья обращаются исследователи Карельского научного центра РАН. Научные статьи фольклориста

¹ Дмитривская Е. Русские крестьяне Олонецкой губернии // Живая старина. СПб, 1902. Вып. 2. Отдел 1.12-й.

² Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века // Кижский вестник. Петрозаводск, 2003. Вып. 8.

³ Колобов И. Русская свадьба Олонецкой губернии Пудожского уезда Корбозерской волости // Живая старина. Петрозаводск, 1915.

⁴ Харузина В. Н. Год на Севере. Путевые воспоминания. М., 1890.

В. П. Кузнецовой посвящены свадебной обрядности Пудожья и Водлозерья⁵, монография этнографа К. К. Логинова – специфике материальной культуры русских Водлозера⁶. В связи с интересующей их темой авторы затрагивают и тему крестьянской традиционной одежды. Декорации пудожской одежды касается в небольшом альбомном издании, посвященном народной вышивке Карелии, исследователь А. П. Косменко⁷.

Ценнейшим дореволюционным архивным источником является очерк эконома пансиона при Олонецкой губернской гимназии Василия Желаева «Географические, статистические и этнографические сведения о городе Пудожье...», написанный в 1854 г. для Русского Императорского географического общества, в архиве которого он и хранится по сей день⁸. Среди источников значительный интерес представляют автобиографические сведения сказителей Пудожья, опубликованные в 2003 г. в сборнике под редакцией Т. Курец⁹ и в «Былинах Пудожского края» под редакцией А. Астаховой, а также материалы из фондов научного архива музея-заповедника «Кижы». Среди последних хотелось бы особенно отметить расшифровки экспедиционных записей, сделанных в 1990–2000-х гг. в Пудожском районе сотрудниками музея Р. Б. Калашниковой, Е. И. Яскеляйнен, В. П. Кузнецовой, С. В. Куликовым, И. И. Набоковой из фондов научного архива музея «Кижы» (далее – НА МК)¹⁰. Ценным источником для автора статьи явились фотографии 1910–1920-х гг. из фонда фотоматериалов музея Кижы¹¹ и Национального архива Республики Карелия (далее – НА РК)¹², а также предметы из собрания крестьянской одежды Пудожского района из фондов музея «Кижы» (далее – ФМК). Нельзя не упомянуть и о таком интереснейшем источнике, как «Предания и былички» из серии

⁵ Кузнецова В. П. Свадебный обряд на Водлозере // Национальный парк Водлозерский. Природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск, 2001; она же. Свадебная обрядность Пудожья // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Материалы региональной научной конференции. Петрозаводск, 2006.

⁶ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

⁷ Косменко А. П. Северные узоры. Народная вышивка Карелии. Петрозаводск, 1988.

⁸ Архив Русского географического общества. Фонд Олонецкой губернии. Р. 25. Оп. 1. № 10. (Желаев В. Географические, статистические и этнографические сведения о городе Пудожье Олонецкой губернии). (См.: <http://Litkarta.Karelia.ru/Library.shtm>).

⁹ Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Сост. Т. Курец. Петрозаводск, 1997.

¹⁰ Научный архив музея «Кижы» (далее – НА МК). Ф. 1. Оп. 3. Д. № 1716; 2128; 2129; 2561; 2565.

¹¹ КП-5450; КП-4007; КП-4009; КП-5464; НВФ-13623/25; НВФ-13623/26; НВФ-13623/22.

¹² Фототека НА РК. П-3021; П-2964; П-22894; П-29954; 2965; П-2888; П-2966.

«Памятники русского фольклора. Водлозерье» под редакцией В. П. Кузнецовой, изданный в 1997 г.¹³.

Повседневная крестьянская одежда

Повседневная одежда пудожан в указанный период в основном была домотканой. Лняной холст отличался хорошей добротной выработкой¹⁴ и высоким качеством сырья. Это не было случайностью: среди всех уездов Олонецкой губернии льноводство более всего было развито в Пудожском уезде. Герб г. Пудожа, официально утвержденный в 1788 г., уже тогда включал в себя изображение трех пучков льна на зеленом фоне¹⁵. Пудожский лен – «корелка» – поставлялся на петербургский рынок, на крупнейшую в Олонецкой губернии Шунгскую ярмарку и даже за границу. В середине XIX в. на рынки Олонецкой и Архангельской губерний поступало 15–20 тысяч пудов пудожского льна¹⁶.

Качество домашней выработки холста зависело от разновидности и назначения одежды, для шитья которой он изготавливался. Из серого или отбеленного домотканого холста саржевого или редкого полотняного переплетения шились женские кафтанушки – разновидность сезонной женской одежды. Иногда холст окрашивался домашним способом: «Домотканы соткут куртки, закрасят...в каку краску, хоть в черну, хоть в синь...ольховой коры накопятят, да в этой ольховой коры (и красят. – Л. Т.)»¹⁷. Жительница д. Кубово М. Я. Голодова вспоминала, как надевала кафтанушку, отправляясь с отцом в лес на ловлю рябчиков, куниц и лисиц¹⁸. Шилась кафтанушка из перегнутого по утку полотнища домотканины с разрезом спереди, прямыми рукавами, без застежки. В бока вставлялись клинья. Носилась с запахом справа налево и подпоясывалась кушаком.

¹³ Памятники русского фольклора. Водлозерье. Предания и былички / Под редакцией В. П. Кузнецовой. Петрозаводск, 1997.

¹⁴ Дашков В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб, 1842. С. 67.

¹⁵ Пушкарев И. И. Описание Олонецкой губернии. СПб, 1845. С. 94.

¹⁶ Кораблев Н. А. Пудожское купечество (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Историко-культурные традиции малых городов Русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 149–150.

¹⁷ Сухова М. Н. (1911 г. р.), д. Великодворская Каршевского с/с. (См.: Носители фольклорных традиций... С. 278).

¹⁸ Голодова М. Я. (1902 г. р.), д. Кубово. См.: Лойтер С. М. Носители фольклорных традиций (Пудожский район) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 185–186.

Из белого плотного холста полотняного переплетения шили рубахи и станушки – нижнюю часть женских рубах (местное название «становица»). Подолы рубах девушек и женщин детородного возраста украшались вышивкой¹⁹ (рис. 1). Традиционная расцветка пудожской вышивки монохромная – красным по белому. Полихромная гамма бытовала в районе Колодозерской волости. Вышивка выполнялась по подолу в виде широкой полосы. По сведениям 1854 г., «Девушки и девицы при работах в летнее время держат одне рубашки, вышитые по подолу красною бумагою от 3-х до 5-ти вершков²⁰ различными цветами (узорами)»²¹ (рис. 2) Повседневные женские рубахи во второй половине XIX в. были холщовыми. С конца XIX в. рукава повседневных рубах начинают шить из фабричной ткани – ситца или сатина²². Пудожские женские рубахи второй половины XIX – начала XX в. имели прямые вставки – полики и рукава до локтя. Древний бесполиковый тип рубахи встречался в этот период только в районе Водлозера и Колодозера²³.

*Рис. 1. Рубаха женская. XIX в.
Кошукowo.*

Собрание музея «Кижь». КП-187-16

¹⁹ В конце XIX – начале XX в. наиболее распространенной техникой вышивки в Пудожье была «белая перевить» (местное название «белево»). Вторым по распространенности можно считать шов набором (местное название «мышинный стег» или «мышинная земля»). Шов набором более всего был распространен на территории Колодозерского сельсовета, в районе Авдеево, ближе всего расположенном к Заонежью, преобладал тамбур. В Семейновском и Каршевском сельсоветах – поздняя техника – шов «крестом».

²⁰ Вершок равен 4,45 см.

²¹ Желаев В. Указ. документ. Л. 10.

²² В кижском собрании хранится рубаха с рукавами из ситца, окрашенного корой ольхи в рыжий цвет (КП-98/7).

²³ Логинов К.К. Основные компоненты традиционно-бытовой культуры русских Водлозерья // Национальный парк Водлозерский. Природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск, 2001. С. 271.

*Рис. 2. Старинная женская рабочая одежда. Колодозеро. 1928.
Фототека НА РК П-2964*

а

б

*Рис. 3 а, б. Сарафан набивной. Конец XIX – начало XX в. Тамбичозеро.
Собрание музея «Кижь». КП-187- 43*

Повседневный костюм пудожанки состоял из рубахи, сарафана и передника. По свидетельству В. Желаева, в середине XIX в. пудожские сарафаны шились из холста домашней выработки. «Женское зимнее обыкновенное платье состоит... из сарафанов холщовых, крашенных или же печатных; ...женское летнее обыкновенное платье состоит из простого крашенного сарафана и белой холщовой рубашки»²⁴ (рис. 3 а, б). В конце XIX – начале XX в. сарафаны шились из ситца, с оборками, нашитыми чуть выше края подола («с верховой оборкой» по выражению одной из информанток)²⁵. «Сарафаны и юбки одевали с уборками. Обшивали, обшивочки такие, кружевца, кто беленьки, кто оранжевеньки, всякие»²⁶. На пошив сарафана требовалось не менее пяти метров материи. Сверху на сарафан надевался передник. Рубаха под сарафаном опоясывалась шерстяным или холщовым пояском, концы которого завязывались на левом боку. «И поясок внизу по рубахе, вот по сорочке. Это уж досюльно было, не ходили без пояса... Раньше кушаки домотканы носили, у кого домотканый кушак, а у кого ремень. Уж всю жизнь накруг себя надо (было. – Л. Т) что-неб опоясывать»²⁷. Пудожские сарафаны имеют небольшой разрез и застежку посреди грудины. Это характерно для сарафанов из деревень Пяльма, Авдеево, Колодозеро. Эту же особенность применительно к водлозерским сарафанам отметил карельский этнограф К. К. Логинов²⁸. Расцветка будничных сарафанов у пожилых женщин была темной, у молодых – более светлой. «Старушечьи» сарафаны шились на узеньких ляпочках, без оборок²⁹, старообрядческие – «долгоплечими»³⁰, с боковыми клиньями, темной расцветки. К ним полагалась рубаха с длинными рукавами и темный, завязанный наперед концами платок³¹.

Излюбленным видом ткани домашнего изготовления в крестьянском быту была пестрядь, из которой чаще всего шились юбки и передники. Свидетельство тому – фотографии из фондов музея «Кижы» 1916–1930-х гг. На фотографии 1916 г. в юбке из полосатой пестряди запечатлена прислуга из дома пудожского священника Глазачева³² (рис. 4).

²⁴ Желаев В. Указ. документ. Л. 9 об. – 10.

²⁵ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2129. Л. 10. Свидетельство Световой А. И. (1910 г. р.).

²⁶ Цит. по: Калашникова Р. Б. Пудожская вечериночная традиция конца 19 – начала 20 века // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 167. Информант Карабанина Е. П. (1910 г. р.), д. Семеново.

²⁷ Там же. С. 167. Информант Карабанина Е. П. (1910 г. р.), д. Семеново.

²⁸ Логинов К. К. Основные компоненты традиционно-бытовой культуры русских Водлозерья... С. 267.

²⁹ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2129. Л. 37. Свидетельство Мишуковой Е. С. (1909 г. р.), д. Горка (Римское).

³⁰ Закрытыми.

³¹ Там же. Л. 38. Тот же информант.

³² Фонды музея-заповедника «Кижы» (далее – ФМК). КП-5464.

*Рис. 4. Жена пудожского священника Л. Глазачева
с детьми брата и прислугой. 1916.
Собрание музея «Кижы» КП-5464*

На фотографии 1939 г. пожилая женщина из д. Римское³³ одета в пестрядинную юбку в темную и светлую полоску с поперечной узкой нашивкой из темной ткани чуть выше края подола (рис. 5). Пестрядинная юбка поперечнополосатого рисунка имеется и в собрании пудожской одежды музея «Ки-

³³ ФМК. КП-4007.

жи». Она происходит из д. Бальбино³⁴ (рис. 6). Есть в музейном собрании и две юбки из клетчатой пестряди³⁵ (рис. 7). Жительница д. Коскосалма А. Я. Лазарева (1900 г. р.) подтвердила в своих воспоминаниях бытование домо-тканых юбок у пудожанок: «Ткали холсты с конопли... все больше толстые ткали... юбку сошьем, в этом и ходили... а зимой красили»³⁶.

*Рис. 5. Групповой портрет семьи Савиных из д. Римское. 1939.
Собрание музея «Кижы» КП-4007*

³⁴ ФМК, КП-185/5.

³⁵ Там же. КП-98/74; КП-94.

³⁶ Носители фольклорных традиций... С. 155. Свидетельство Лазаревой А. Я. (1900 г. р.), д. Коскосалма.

Рис. 6. Юбка рабочая.
Конец XIX – начало XX в. Бальбино.
 Собрание музея «Кижи». КП-185-5

Рис. 7. Юбка рабочая.
Начало XX в.
 Собрание музея «Кижи». КП-94

Повседневной будничной обувью пудожанок были кожаные сапоги с пришитыми голенищами (местное название «пришитки») ³⁷. Шили такие сапоги сапожники, переходившие из деревни в деревню. Бродячий сапожник, по словам М. Н. Суховой из д. Каршево, «сидит неделю в заднюхе и шьет» ³⁸. Кожу для шитья сапог приобретали на ярмарках. По свидетельству М. Ф. Соколовой (1898 г. р.) из д. Кубово: «На Покров в Корбозере была ярмонка. На меха кожи наменяют. Ведь шитого не было, обуви, черной кожи. Там к ботинкам таки заготовки были скроены... были мастера, сами шили» ³⁹. Сапоги шили из белой коровьей кожи. Такие сапоги были известны с середины XIX в. ⁴⁰

Рабочей обувью пудожанок были лапти. Пудожские лапти имели специфическую форму (глубокий нос, низкий задник, открытые борта) и были очень удобны для работы на пожне или в лесу. На голень надевались «наголенки» ⁴¹, вокруг которых обматывались длинные завязки – оборы. В фототеке музея «Кижи» хранится фотография 1916 г., ⁴² на которой

³⁷ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2561. Л. 7. Свидетельство Суховой М. Н. (1911 г. р.), д. Каршево.

³⁸ Там же. Л. 7.

³⁹ Носители фольклорных традиций ... С. 261.

⁴⁰ Желаев В. Указ. документ. Л. 7, 7 об.

⁴¹ Холщовые чулки без ступни, прикрывавшие ногу от колена до щиколотки. Надевались с лаптями и онучами. Служили защитой от комаров и мошки.

⁴² ФМК. КП-5464.

запечатлена жена пудоожского священника З. В. Глазачева с детьми брата и девушкой-прислужгой. На фотографии все кроме босоной прислужгой обуты в лапти с длинными оборами и белыми онучами⁴³ (см. рис. 4). Лапти для себя и своей семьи пудоожане плели сами. Подтверждение этому мы находим у исследователя культуры Водлозерья К. К. Логинова: «Сплести лапти к сенокосу в старину могли в каждой водлозерской семье»⁴⁴. Житель д. Климово Авдеевской волости И. Т. Фофанов (1871 г. р.) вспоминал, как, работая пастухом, драл бересту для плетения лаптей⁴⁵. Бересту драли «от момента распускания листьев на березе (в конце мая) до середины июня»⁴⁶. Были и профессионалы кушари, которые занимались берестяным промыслом. Одного из таких кушарей, жителя д. Мелентьевская Купецкой волости И. Ф. Фепопова (1812 г. р.), изготовлявшего кошель и лапти, упоминает в своих «Онежских былинах» А. Ф. Гильфердинг⁴⁷.

Зимой пудоожане, мужчины и женщины, в отличие от заонежан носили валенки. По свидетельству М. Н. Суховой (1911 г. р.) из д. Великодворская Каршевской волости: «В новых валенках ходили к обедне...на свадьбу, а уж по избе не в новых, а в старых. Вот как берегли обутку»⁴⁸. Мастер по изготовлению валенок назывался каталем. Катали валяной обуви уходили на заработки после Покрова или чуть позже, с установлением санного пути. Они жили по крестьянским семьям, выполняя свои работы из материала заказчика⁴⁹. В экспедиционном отчете 1982 г. научного сотрудника музея «Кижь» Б. А. Гушина упомянут профессиональный каталь из д. Куганаволок А. В. Левин (1915 г. р.)⁵⁰. Интересно, что в Пудоожке еще в 1941 г. существовала промартель по изготовлению валенок. Работали в артели в связи с военным временем подростки, которых обучал профессиональному мастерству житель д. Ряпусово С. П. Фофанов (1893 г. р.). Валенки назывались в Пудоожке «каньгами» (от финского «kenka» – мягкая обувь). Они действительно были мягкими, теплыми, но быстро протирались и требовали более частой починки, чем аналогичные среднерусские изделия⁵¹.

⁴³ Только у девочки лапти обуты на босу ногу.

⁴⁴ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья... С. 183.

⁴⁵ Былины Пудоожского края / Под ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941. С. 187.

⁴⁶ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья... С. 183.

⁴⁷ Цит. по: Носители фольклорных традиций... С. 293.

⁴⁸ НА МК. Ф. 1. Оп.3. № 2561. Л.8.

⁴⁹ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья... С. 172.

⁵⁰ Научная библиотека музея-заповедника «Кижь». НРФ – 641. Л. 3. (Гушин Б. А. Отчет об экспедиции в Пудоожский район 23.08–1.09. 1982.)

⁵¹ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья... С. 172.

*Рис. 8. Балахон мужской.
Конец XIX – начало XX в. Ершово.
Собрание музея «Кижы». КП-187-54*

Верхней повседневной одеждой пудожанок зимой были овчинные полушубки. Их упоминает В. Желаяев еще в 1854 г: «Женское зимнее обыкновенное платье состоит из полушубков или коротеньких шуб»⁵². Подобные полушубки начала XX в. представлены в собрании пудожской одежды музея «Кижы»⁵³.

Сведений по мужскому повседневному пудожскому костюму крайне мало.

В конце и середине XIX в. повседневной верхней мужской одеждой был кафтан, рабочей – балахон (рис. 8). Житель д. Ранина Гора Ф. М. Ефимов (1865 г. р.) свидетельствовал: «Родился на пожни, отец нес в балахоне да потерял, да бегом обратно, принес потом»⁵⁴.

Балахон шился из домотканого холста саржевого или редкого полотняного переплетения. Отсюда второе название балахона в Пудожье – «рядница», т. е. изделие, изготовленное из редкой холщовой ткани. Подтверждением этому служат слова жительницы д. Пога Е. М. Левиной: «...а на себе балахон одет, рядница така»⁵⁵. Балахон имел туникообразный покрой, запахивался справа налево⁵⁶. Носили его поверх основной одежды, подпоясывая сыромятным ремешком⁵⁷. Шился он из серого или отбеленного, реже крашеного холста. В таком белом балахоне запечатлен на фотографии 1928 г. пожилой крестьянин, отправляющийся вместе со своей семьей на уборку сена⁵⁸. Эта фотография из д. Кривцы позволяет составить представление о летнем рабочем костюме пудожанина: балахон, надетый поверх рубахи, порты, заправленные в сапоги, пояс, картуз и рабочие рукавицы (рис. 9).

⁵² Желаяев В. Указ. документ. Л. 9 об.

⁵³ Собрание музея «Кижы». КП-187/55–56.

⁵⁴ Носители фольклорных традиций... С. 73

⁵⁵ НА МК. Ф. 1. Оп.3. №1716. Запись от Павловой Н. Н. (1929 г. р.), д. Семеново.

⁵⁶ Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия / Под ред. И.Шангиной и Н. Сосновой. СПб, 2006. С. 23–24.

⁵⁷ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. № 1716. Свидетельство Павловой Н. Н. (1929 г. р.).

⁵⁸ НА МК. Фототека № I-2289.

По свидетельству В. Желаева, в 1850-х гг. пудожские крестьяне в летнее время носили белые холщовые рубашки, подпоясанные кушаком или платком, и холщовые же порты. Во время работ, особенно коллективных, более состоятельные крестьяне облачались в красные ситцевые или пестрядинные рубахи, подпоясанные шелковыми поясами. Пояса завязывали таким образом, чтобы концы оставались длинными. Менее состоятельные носили белые холщовые рубахи, обшитые по вороту ситцем или красной пестрядью. Ворот рубах завязывался при помощи хлопчатобумажной тесьмы. По словам В. Желаева – «ленточек бумажных разного вида и цветов»⁵⁹. Платков околошейных в будни пудожане

не носили. Летними головными уборами являлись войлочные шляпы и фуражки. Иногда во время работы голову обвязывали платком наподобие колпака. Повседневной обувью пудожан были сапоги из белой кожи с круглыми носами, зимней – валенки, летней рабочей обувью – лапти.

Мужское зимнее повседневное платье состояло из овечьих полушубков и тулупов. Люди помоложе носили короткие шубы до колен, отрезные, со сборками сзади по талии, с карманами и застежкой на крючках, крытые нанкой⁶⁰ или бумажной материей, именуемые «поддевками». Зимняя одежда опоясывалась шерстяными или хлопчатобумажными кушаками. На руки надевали рукавицы из белой кожи, смазанные дегтем для прочности. На голове носили четырехугольные шапки с опушкой, а также суконные картузы домашней работы синего или черного цвета с козырьками⁶¹. Повехр портов надевали штаны из домашнего сукна.

К концу XIX – началу XX столетия в costume пудожанина происходят некоторые изменения. Выходит из моды поддевка, порты заменяются брюками, поверх рубашки мужчины всех возрастов начинают носить пиджаки – разновидность одежды, пришедшая из города. В целом, образ

Рис. 9. Крестьянская рабочая одежда. Кривцы. 1928. Фототека НА РК I-2289

⁵⁹ Желаев В. Указ. документ. Л. 8.

⁶⁰ Нанка – грубая хлопчатобумажная ткань серого цвета.

⁶¹ Желаев В. Указ. документ. Л. 7, 7 об.

пудожанина остается прежним до середины XX столетия. В характеристике пудожского сказителя Н. А. Ремизова конца 1930-х гг. читаем: «Ремизов – старик небольшого роста, очень моложавый с черными как смоль волосами, ходит всегда в войлочной шляпе с загнутыми полями, в пиджаке и брюках, вправленных в высокие сапоги»⁶².

Таким образом, как верно подметила Е. Дмитриовская еще в 1902 г., мужской повседневный костюм Пудожья мало чем отличался от одежды крестьян средней полосы России. Разницу составляла только шапка: зимой она была из оленьего меха с наушниками, летом заменялась полотняным головным убором, плотно обхватывавшим голову и оставлявшим свободной только небольшую часть лица. Этот убор назывался «кукелем»⁶³ и надевался во время лесных и полевых работ для защиты от укусов комаров, оводов, мелкой мошки⁶⁴.

Праздничная крестьянская одежда

Праздничный женский костюм пудожской крестьянки середины XIX – начала XX в. был тесно связан с традициями богатого боярского костюма XVII в. Это следует из описания, сделанного в 1856 г. пудожским священником Иваном Георгиевским в «Этнографических сведениях...о городе Пудожье с прилежащими оному окрестными селениями»⁶⁵.

По описанию Георгиевского, девичий праздничный костюм Пудожья состоял из штофного или парчового сарафана, обшитого по подолу золотыми позументами, шелкового пояса, штофной душегреи, заложенной на спине не менее чем двадцатью сборами, и рубашки с кисейными рукавами длиной до локтя. Головной убор состоял из поднизи с короной (местное название «подзор»), которая иногда заменялась шелковой косынкой – «модой», сложенной в виде широкой полосы. В косу заплетались шелковые разноцветные ленты, «коих концы оставались в висячем положении на две или три четверти»⁶⁶. На ноги надевались белые хлопчатобумажные чулки и сафьяновые башмаки разнообразной расцветки, на руки – перстни и кольца, в уши – жемчужные серьги. Влияние городской культуры сказывалось в таком дополнении к костюму, как хлопчатобумажные или нанковые перчатки длиной до локтя. Молодые замужние женщины имели только одно отличие в наряде: вместо короны они надевали с поднизью бархатный повойник.

⁶² Носители фольклорных традиций... С. 242.

⁶³ Несколько подобных кукол хранятся в фондах музея «Кижи». В одном случае сетка куклы выплетена из черного конского волоса (КП-200/34; КП-127/57), в другом – сшита из фабричного полотна (КП-91/1).

⁶⁴ Дмитриовская Е. Указ. соч. С. 132.

⁶⁵ Цит. по: Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века. С. 42.

⁶⁶ Там же. С. 43.

Интересное описание деталей девичьего праздничного костюма пудожанок из менее состоятельных семей сделал В. Желаев в 1854 г. Он упоминает холщовые рубашки, вышитые по подолу до пяти вершков⁶⁷, с рукавами до локтя из красного ситца, белого коленкора, кисеи или батиста, а также головные уборы. У одних девушек это была сложенная в виде ленты шелковая косынка, завязанная под косой, у других – корона (подзор) с лентой. «Подзоры самой простой работы ... из белой материи шириною в 3,5 верш.; первая вышивается фольгою различными цветами; обшивается различного рода ленточками со сборками кругом; а последние высаживаются из разных камешков, бисеру, у богатых из жемчугу; позади ...придельывают банты из лент»⁶⁸. Состоятельные девушки носили с короной жемчужную поднизь (весом от 3 до 8 золотников)⁶⁹ в ушах – жемчужные серьги⁷⁰. Замужние женщины «на голове нос(или) – Л. Т.) повойники., вышитые разными цветами золотом и серебром»⁷¹.

Дополнением к описанию праздничного состоятельного девичьего костюма могут служить сведения, приведенные в статье Е. Дмитриховской в 1902 г. К штофному и парчовому сарафанам здесь добавляется шелковый, к штофной – парчевая душегрея. Упоминается множество бус на шее. Дается подробное описание головного убора – «короны». Это «– род кокошника, вышитого жемчугом и блестящими камнями...». Корона «...завязывается сзади большим бантом, спереди на самый лоб надевается поднизь – плетеная из белого конского волоса и унизанная жемчугом полоса шириною в три вершка, изогнутая в виде трех круглых зубцов. Жемчуг для этого убора берется местный⁷², цена которого колеблется от 4-х до 8-ми золотников»⁷³.

Подтверждением тому, что в конце XIX в. такие наряды были обычным содержимым сундуков пудожских крестьянок из состоятельных семей, служат биографические сведения местных жительниц, например сказительницы А. М. Пашковой (1866 г. р.) из д. Ярчево: «А девали меня хорошо. Жемчужна поднизь была (сеткой в ином месте звали), штофные сарафаны да парчовые душегрейки»⁷⁴ (рис. 10 а, б, в).

⁶⁷ Вершок равен 4,45 см.

⁶⁸ Желаев В. Указ. документ. Л. 11. Готовое изделие дублировалось несколькими слоями ткани, посаженной на клей.

⁶⁹ Золотник – 4,266 гр.

⁷⁰ Желаев В. Указ. документ. Л. 11.

⁷¹ Там же. Л. 10 об.

⁷² По свидетельству 1902 г., жемчуг в Пудожском уезде добывался в речке Туба. Занимались этим промыслом отдельные крестьянские семьи в свободное от основных хозяйственных занятий время. Добывали жемчуг в июле. За жемчужное зерно скупщики платили от 20 коп. до 5 рублей, отправляя товар затем в петербургские магазины. См.: О ловле жемчуга в Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 113–115.

⁷³ Дмитриховская Е. Указ. соч. С. 132.

⁷⁴ Былины Пудожского края. С. 61.

Рис. 10 а, б, в. Душегрея парчовая. Конец XIX – начало XX в. Каршево. Собрание музея «Кижы». КП-193-24

Как следует из статьи Е. Дмитривской, богатый боярский костюм сохранился в Пудожье до начала XX в. (рис. 11), но надевался только в особо торжественных случаях: в церковь, на ярмарку, на гулянье, по праздникам⁷⁵. Штофники бытовали еще в 20-х гг. XX столетия. Жительница д. Каршево М. Н. Сухова (1911 г. р.) в беседе с сотрудниками музея «Кижы» упомянула бордовый штофник с «длинной уборкой», принадлежавший ее невестке⁷⁶.

⁷⁵ Дмитривская Е. Указ. соч. С. 132.

⁷⁶ Информант Сухова М. Н. (1911 г. р.), д. Каршево. (Цит. по: Калашникова Р. Б. Пудожская вечериночная традиция... С. 174.)

Рис. 11. Жительница д. Кривцы А. Максимова в старинном праздничном костюме Пудожья. 1930-е гг.(?).

Фототека НА РК. П-2966

Праздничный костюм пудожанки являлся одновременно и свадебным костюмом невесты. По данным архивных источников, «на второй день после сватовства, когда жених приезжал в дом невесты на «уговорку» о подарках, она надевала «русский наряд»; кисейную сорочку, штофный сарафан, душегрею, жемчужные серьги, бусы, подзор ... и садилась в большой угол на подушку»⁷⁷. Особенностью свадебного обряда пудожской невесты (по крайней мере Водлозера и Колодозера) была свадебная повязка в виде узкой полосы ткани, обшитая тесьмой и украшенная бисером и блестками. Повязку невеста надевала впервые в момент «поездки по гостям».

Вот как написал об этом в 1915 г. И. Колобов – житель д. Корбозеро из района Колодозера: «Перед тем как поехать и последний раз погостить у родственников невесту наряжают в хорошие сарафаны... на голову (возлагают. – Л. Т.) перевязку – ленту в виде обруча, в ширину полтора вершка, вышит[ую]. –

⁷⁷ Кузнецова В. П. Свадебный обряд на Водлозере... С. 274.

Л. Т.] кругом бархатом и унизанную спереди бусами»⁷⁸. Эту повязку в Пудожье именовали «подберихой»⁷⁹. Лента «подбиришка», как любовно назвала ее в 1973 г. семидесятидевятiletняя Н. Я. Гоголева из д. Канзанаволок⁸⁰, символизировала девичью волю. Символом девичьей воли мог выступать на Водлозерье и пучок разноцветных лент, прикрепленных к косоплетке узлами, которые во время обряда отдавания невестой воли необходимо было развязать⁸¹. По свидетельству В. П. Кузнецовой, узлы могли завязываться не только на ленте, но и на самой девичьей повязке – «подберихе»⁸². После обряда отдавания воли невеста передавала повязку младшей сестре⁸³ или матери⁸⁴ и ехала к венцу. Этнограф К. К. Логинов считает вышитую бисером и стеклярусом повязку пудожской невесты заимствованием из культуры саамов: «У соседних русских они не встречаются за исключением части населения Поморья»⁸⁵.

В качестве зимней праздничной одежды начала XX в. Е. Дмитриевская упоминает «шугай» – старинную разновидность женской зимней одежды, представлявшую собой короткую штофную шубку с большим воротником в виде перелинки из куньего или лисьего меха, надевавшуюся прямо на душегрею⁸⁶. О подобной штофной или парчовой шубке, заложенной на спинке фалдами, писал в середине XIX в. в своем сообщении священник И. Георгиевский⁸⁷. В 1850-х гг. шубы на заячьем меху, крытые нанкой или китайкой голубого, синего или черного цвета, носили крестьянки из семей со средним достатком. Жены и дочери зажиточных людей имели шубы, крытые красным гарнитуром или красным штофом⁸⁸. Носили состоятельные пудожанки и шубы на лисьем меху. Такую шубу подарил в 1880-х гг. своей невестке А. М. Пашковой ее деверь, видя, как нелегко приходится девушке в чужой семье⁸⁹. Верхней праздничной демисезонной одеждой пудожанок был «сак», по описанию одного из информантов – «легкая суконная жакетка, приталенная, с пышными приоборенными (местное название „высокими“) рукавами, зауженными книзу, на подкладке, с прокладкой из кудели» (рис. 12 а, б)⁹⁰.

⁷⁸ Колобов И. Указ. соч. С. 46.

⁷⁹ Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии... С. 43.

⁸⁰ Носители фольклорных традиций... С. 51.

⁸¹ Кузнецова В. П. Свадебный обряд на Водлозере... С. 275.

⁸² Там же. С. 275.

⁸³ Там же. С. 276.

⁸⁴ Колобов И. Указ. соч. С. 84.

⁸⁵ Логинов К. К. Основные компоненты традиционной бытовой культуры русских Водлозерья... С. 270.

⁸⁶ Дмитриевская Е. Указ. соч. С. 132.

⁸⁷ Цит. по: Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века. С. 43.

⁸⁸ Желаев В. Указ. документ. Л. 10 об.

⁸⁹ Носители фольклорных традиций... С. 204.

⁹⁰ НА МК. Ф. 1. Оп.3. Д. 1716/1–2. Свидетельство Павловой Н. Н. (1929 г. р.) из д. Семеново.

Рис. 12 а, б. Сак. Каршево. Собрание музея «Кижь». КП-193-33

Праздничной женской обувью в 1850–1860-х гг. были «сафьянные⁹¹ башмаки разного цвета»⁹², чаще красного или голубого⁹³, а иногда сапоги или полусапожки⁹⁴. В 1880-х гг. – это уже черные или коричневые кожаные ботинки. В воспоминаниях жительницы д. Ярчево Нигижемской волости А. М. Пашковой (1866 г. р.) речь идет именно об этом периоде «Как стало мне 20 лет, так наша деревня вся сгорела в апреле, 26-го. У меня много нарядов сгорело. Одни ботинки были форсисты, дак один вынесла, а другой сгорел»⁹⁵. Ботинки оставались излюбленной выходной обувью пудожанок вплоть до 1940-х гг. Жительница д. Семеново Н. Пав-

⁹¹ Сшитые из хорошей выделки козловой кожи.

⁹² Цит. по: Калашникова Р. Б. Священники-бытописатели Олонецкой губернии середины 19 века. С. 43.

⁹³ Желаев В. Указ. документ. Л.10 об.

⁹⁴ Там же. Л. 10 об.

⁹⁵ Носители фольклорных традиций... С. 203.

Рис. 13. Праздничная девичья одежда начала XX в. Кривцы. 1928.
Фототека НА РК П-2995

лова вспоминала, что, отправляясь погостить в другую деревню, шли босиком, неся ботинки, связанные за шнурки, в руках. В руках несли и узелок с праздничной одеждой⁹⁶. С обувью пудожанки носили нитяные чулки.

Со временем праздничный женский костюм претерпел некоторые изменения. К началу XX в. праздничные сарафаны шились уже из менее дорогих тканей: шерстяных (местное название «кашмирники»), шелковых или ситцевых (рис. 13, 14 а, б). Особой любовью пудожанок пользовались «жигарники» – сарафаны из шелка кирпичного цвета. В пару к ним на плечи накидывались платки с кистями – «жигаровые» (жаккардового ткачества), кашемировые или набивные. Пудожанка Евдокия Куранова (1881 г. р.) вспоминала о «ковровом» платке, обещанном ей за пестование ребенка

семеновским купцом Кораблевым⁹⁷. По-видимому, речь идет о кашемировом платке с тканым восточным узором. В тон платку подбирали передник, и если, например, платок был желтоватым, то передник – желтым⁹⁸. Иногда передники имели набивной орнамент по подолу. Информант Н. Павлова вспоминает, что излюбленным мотивом пудожской набойки были петухи⁹⁹. Петух в Пудожском уезде, по свидетельству этнографа Н. Харузина считался священной птицей, убивать и есть которую считалось грехом. По предположению исследователя, это объяснялось «древним воззрением на петуха как на птицу вещую»¹⁰⁰.

⁹⁶ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. № 1716/1-2. Свидетельство Павловой Н. Н. (1929 г. р.) из д. Семеново.

⁹⁷ Носители фольклорных традиций... С. 152–153. По-видимому, речь идет о кашемировом платке с восточным узором.

⁹⁸ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1716/1-2. Свидетельство Павловой Н. (1929 г. р.), д. Семеново.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Харузин Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонечкой губернии. М., 1883. С. 328.

а

б

*Рис. 14 а, б. Сарафан праздничный ситцевый. Начало XX в. Каршево.
Собрание музея «Кижы». КП-193-25*

а

б

*Рис. 15 а, б. Казачок. Конец XIX – начало XX в. Каршево.
Собрание музея «Кижы».
Юбка праздничная шелковая. Конец XIX – начало XX в. Нигижма.
Собрание музея «Кижы». КП-233-25*

Рис. 16. Казачок.

Начало XX в. Костина Гора.

Собрание музея «Кижи». КП-200-30

Рис. 17. Кокосник.

XIX в. Каршево.

Собрание музея «Кижи». КП-193-29

В конце XIX – начале XX в. под влиянием городской культуры в моду входят платья-парочки, состоявшие из длинной юбки и казачка (рис. 15 а,б, 16).

По свидетельству информантов, в 1920–1930-х гг. сарафаны начинают выходить из моды. Вот как рассказала об этом жительница д. Куганаволок А. А. Соловьева (1911 г. р.): «Наткем, да там сошьют сарафаны, сошьют кофты. На неделе мы все в этих ходили, пока небольшие были... В воскресенье дают...одеть там юбочку да кофточку»¹⁰¹. Жительница д. Горка Римской волости Е. С. Мишукова вспоминала, что на венчании в 1929 г. она была одета «в тканевое платье, нормальное, не длинное»¹⁰². А. И. Светова из той же д. Горка подтвердила, что «замуж в Пяльму в 1930 г. выходила в нормальном платье»¹⁰³ и что ее мама – М. З. Батина из Римского – еще носила в это время «казачки»¹⁰⁴, то есть платья-парочки.

Одежду пудожанки шили сами или отдавали на пошив портным, ходившим по деревням¹⁰⁵.

К праздничным головным уборам замужних женщин относились шелковые сборники и шитые золотной нитью кокошники. Пудожские кокош-

¹⁰¹ Носители фольклорных традиций... С. 262

¹⁰² НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2129. Л. 10.

¹⁰³ Там же. Л. 26.

¹⁰⁴ Там же. Л. 21.

¹⁰⁵ Там же. Д. 2561. Л.7. Свидетельство Суховой М. Н. (1911 г. р.), д. Каршево.

ники чаще всего шились из бордового бархата, на фоне которого золотная вышивка смотрелась особенно эффектно (рис. 17).

Именно о таких головных уборах в 1850-х гг. писал В. Желаев: «На голове носят повойники разные, иногда без платков, вышитые разными цветами золотом и серебром, повязывая на оные ...шелковые разноцветныя косынки»¹⁰⁶.

Еще одной разновидностью праздничного женского головного убора, бытовавшего в соседнем Каргопольском уезде и в Пудожье, была каргопольская кичка. Она имела вид шапки с приподнятой спереди тульей и закрывающимися виски паушами, украшенными канителью, фольгой, блестками, бисером, речным жемчугом. Передняя часть декорировалась ажурной бисерной сеткой, зафиксированной по краю очелья. Каргопольская кичка носилась в паре с платком золотного шитья (рис. 18). Платок надевался на кичку сверху и закалывался булавкой под подбородком. Вышивание таких платков получило распространение в Каргополе в XVIII в. и было связано с монастырскими ремеслами. Этому занятию обучили жен местных священников монахини каргопольского Успенского монастыря. Постепенно ремесло это стало известно и в Пудожье. Занимались золотным шитьем летом, чаще в праздничные и дождливые дни, свободные от сельскохозяйственных работ. За три месяца (с 1 апреля по 1 июля) мастерица вышивала около 10 платков. Особенно дорого (до 100 рублей) ценились платки, покрытые сплошной золотной вышивкой. В конце XIX – начале XX в. промысел пришел в упадок, причину которого можно усмотреть в обеднении крестьянства, не имевшего более денег на покупку дорогостоящих платков. Их заменили шелковые, покупные, но старинные родовые платки не утратили своего значения, их стали передавать по наследству. Надевали их в самые большие праздники, и это было свидетельством зажиточности и состоятельности крестьянской семьи¹⁰⁷.

Единственные сведения по праздничному мужскому костюму Пудожья, встреченные автором, относятся к середине XIX в. и почерпнуты из одного источника, написанного в марте 1854 г. экономом пансиона при Олонецкой гимназии Василием Желаевым¹⁰⁸.

По свидетельству В. Желаева, летнее нарядное платье пудожанина состояло из ситцевой, чаще всего красной рубахи, обшитой по воротнику синею или желтою тесьмою, с завязками на левом плече. К ней полагались нанковые или плисовые¹⁰⁹ брюки, заправленные в сапоги. Рубаха носилась навыпуск с длинным шелковым поясом, концы которого имели длину не менее аршина. Около шеи повязывался красный или пестрый

¹⁰⁶ Желаев В. Указ. документ. Л.10 об.

¹⁰⁷ О научно-художественной выставке. Этнографический отдел // Олонецкие губернские ведомости. 1906. № 72.

¹⁰⁸ Желаев В. Указ. документ. Л. 8–9об.

¹⁰⁹ Плис – разновидность хлопчатобумажного бархата с несколько большей длиной ворса.

*Рис. 18. Платок золотного шитья.
XIX в. Пудож.
Собрание музея «Кижы». КП-90*

не XIX в. не отличалось щегольством. Они носили длинные бараньи шубы с небольшими воротниками, обшитыми мехом нерпы и добротные полушубки длиной до колена. Молодые мужчины тоже предпочитали носить бараньи шубы, но уже крытые сверху нанкой, или тулупы, крытые синим сукном. Самой любимой зимней одеждой молодых пудожан были поддевки на овечьем или бараньем меху, с верхним покрытием из нанки или сукна. К зимней мужской одежде полагались кушаки, красные хлопчатобумажные, гарусные или недорогие шелковые «пестроватой» расцветки.

К головным зимним уборам можно отнести фуражки с суконными козырьками или четырехугольные шапки из сукна с опушкой из овчины.

хлопчатобумажный платок. Изредка костюм дополнялся жилетом. Старики и в будни и в праздники предпочитали носить белые холщовые рубахи.

К верхнему летнему праздничному платью у состоятельных пудожан относились поддевки¹¹⁰ и сибирки¹¹¹, у менее состоятельных – серые суконные кафтаны. Полы, ворот, подол, воротники и обшлага кафтанов обшивались белой кожей или крашеным холстом. Воротники в кафтанах делались с отворотами. Главное различие между богатыми и бедными состояло не в разновидности одежды, а в качестве материала, из которого она шилась. Средняки шили сибирки из нанки и казинета¹¹², богатые – из сукна.

Праздничное зимнее верхнее платье состоятельных людей среднего и старшего возраста в середине

¹¹⁰ Распашная одежда длиной до колен, с длинными рукавами, отрезная сзади по талии, со сборками на спине, со стоячим или отложным воротником. См.: Русский традиционный костюм. С. 227.

¹¹¹ Сибирка – распашная двубортная одежда с подрезной по талии присборенной спинкой, длинными зауженными к запястью рукавами и застежкой на пуговицы. См.: Русский традиционный костюм. С. 296.

¹¹² Казинет – старинная плотная бумажная или полушерстяная ткань для верхней одежды.

Учитывая традиционность уклада крестьянской жизни, можно предположить, что описанный В. Желаевым мужской костюм благополучно просуществовал до 80–90-х гг. XIX в. Затем по всей России начались перемены, связанные с бурным развитием капиталистических отношений, с усилением городских влияний на крестьянскую жизнь и культуру. Облик мужского праздничного костюма начал меняться: исчезли завязки с ворота мужских рубах, стали казаться старомодными сибирки и поддевки. В моду вошли пиджаки, жилеты, брюки. Расцвет текстильного производства изменил состав и качество тканей, из которых шились мужские рубахи и предметы верхней одежды. В быт состоятельных крестьян прочно вошли костюмы «тройка». Несомненно, все эти процессы коснулись и Пудожья, изменив к началу XX столетия образ мужского праздничного костюма, привнес в него городскую ноту и новшества технического прогресса рубежа XIX – XX вв.

Обобщая материал по традиционной одежде пудожских крестьян, следует отметить, что Пудожье – один из самых развитых льноводческих районов Олонецкой губернии. Большая часть одежды пудожских крестьян была домотканой. Разные виды одежды изготавливались из различного по качеству обработки льна. Из грубой серой домотканины шились мужские кафтаны и балахоны, женские кафтанушки. Из белого плотного холста – мужские рубахи, порты, станушки, наголенки, предохранявшие ноги женщин от укусов комаров. Белым домотканым мог быть и верх женской рубахи. Из окрашенных льняных нитей изготавливали полосатую или клетчатую пестрядь. Из нее шились юбки, сарафаны, станушки. Льняной холст традиционно красили в глубокий синий цвет и набивали по нему рисунок, чаще всего растительный. Набивная ткань обычно шла на шитье будничных сарафанов.

Женский повседневный костюм пудожанки имел северорусскую основу и состоял из рубахи, сарафана и передника. Будничным головным убором замужней женщины были сборники, имевшие распространение в северной и северо-западной части России, и чепцы (повойники), распространенные в России повсеместно. Иногда повойник заменялся небольшим платком, на который сверху повязывался второй платок.

Мужской повседневный костюм почти ничем не отличался от крестьянской одежды средней и северной полосы России. Повседневной демисезонной одеждой был кафтан, рабочей – балахон. Зимняя одежда состояла из овчинных шуб и полушубков. Состоятельные крестьяне вместо овчины носили шубы на меху. Обувь пудожских крестьян (мужчин и женщин) составляли сапоги кустарного производства из коровьей кожи. Зимой пудожане носили валенки. Рабочей летней обувью служили лапти.

Праздничный костюм пудожской крестьянки середины и конца XIX в. продолжал традиции русского боярского костюма XVII в. и имел родство с традиционным праздничным костюмом Архангельской и Вологодской

губерний. Отличием от вологодской и архангелогородской традиции было наличие в комплексе пудожского костюма девичьего головного убора – сетки поднизи с короной, роднившей его с праздничным костюмом Заонежья и южной Карелии. Несмотря на влияние городской моды, сказавшейся на появлении в гардеробе пудожской крестьянки платья-парочки и стремлении шить верхнюю часть рубахи – «рукава» из покупного ситца, традиционный костюм пудожанок конца XIX – начала XX столетия ярко демонстрировал разницу их социального положения. Социально-экономические причины заставляли мужчину крестьянина все чаще выезжать в город, что неизбежно меняло облик его костюма и приближало его к общегородскому стандарту. Женщина продолжала оставаться хранительницей семейных традиций, отчего и костюм ее сохранял свою традиционную основу, уходящую корнями в допетровскую Русь.

А. А. Гаджиева

**ИЗ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ
ПАСТУШЕСКИХ АЭРОФОНОВ КАРЕЛИИ,
РУССКОГО СЕВЕРА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

В эпоху глобализации, унификации и стандартизации всех сторон общественной жизни стремительно истончается слой традиционной культуры. Так, в течение XX в. в связи с изменением форм выпаса практически утасла традиция использования пастушеских аэрофонов (далее – ПА). Немногочисленные дошедшие до наших дней подлинники – вещевые, аудиовизуальные, письменные и другие памятники – приобретают статус образцов для копирования / прототипов для реконструкции. В то же время на рубеже XX – XXI вв. возрос интерес молодого поколения к своим корням, потребность исполнительства на этнических музыкальных инструментах. Растет число фольклорных ансамблей и оркестров реконструированных инструментов. Существенным вкладом в решение проблемы популяризации традиционной музыкальной культуры явилось исследование Е. П. Михайлова, Н. С. Михайловой¹. Монография включила публикацию и описание музыкальных инструментов из фондов Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», Национального музея Республики Карелия и частных коллекций, публикацию архивных документов, иконографических материалов из разных фондов, а также суммированные сведения из ряда труднодоступных изданий и полевых сборов самих авторов. Однако исследователям не

---

¹ Михайлов Е. П., Михайлова Н. С. Музыка северной деревни. Традиционные музыкальные инструменты из фондов Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», Карельского государственного краеведческого музея и частных коллекций. Петрозаводск, 2009. 160 с.

удалось охватить весь круг разрозненных и рассредоточенных источников, прежде всего вещевых коллекций, даже на территории самой Карелии, архивные и музейные собрания зачастую малодоступны и слабо изучены. Решить проблему каталогизации и публикации коллекций можно лишь общими усилиями.

Цель автора – ввести в научный обиход одно из старейших отечественных собраний традиционных ПА², известное лишь узкому кругу специалистов. Коллекция комплектовалась на протяжении 130 с лишним лет и включила около семидесяти памятников региона (без учета охотничьих манков и детских игрушек). В их числе: **трубы натуральные** (без грифных отверстий) прямые (Олонецкая, Тверская губернии, по экземпляру из Санкт-Петербургской, Псковской и Новгородской губерний), изогнутые в форме валторны или горна (Архангельская и Олонецкая губернии); **трубы хроматические** (с грифными отверстиями) прямые или изогнутые в форме рога (рожки разных типов из всех регионов, неравномерно); **кларнеты** (рожки, жалейки), чаще – с надрезным п-образным язычком, с грифными отверстиями (по одному экземпляру из северных губерний, массовый материал – из северо-западных). Более полно отражены традиции Олонецкой (№ 16?), Санкт-Петербургской (№ 10) и Тверской губерний (№ 20?); малочисленны предметы из Архангельской, Новгородской и Псковской губерний (по 5 номеров); Тавастгусская и Вологодская губернии представлены редкими образцами (по 3 номера).

Впервые пастушеские трубы из Олонецкой губернии экспонировались в 1879 г. на устроенной Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (далее – ОЛЕАиЭ) Антропологической выставке, в Москве. Обе – натуральные изогнутые: в форме валторны из Каргопольского уезда (Российский этнографический музей (далее – РЭМ), инв. № 8761–2625*)³ и горна из д. Кузнецово Пудожского уезда (РЭМ, инв. № 2620*)⁴. Аннотация ко второму памятнику прямо указывает на широкую сферу применения инструмента и разнообразный репертуар владельца: «От пастуха Андрея Торопова, который, кроме пастьбы скота, выигрывает на своей трубе разные трели, песни и стихи, собирая по праздникам толпу слушателей на улице»⁵. Возможно, именно это сообщение по-

² Инструменты фольклорных ансамблей и реконструкции не рассматриваются.

³ Памятник поврежден (утрачен раструб) ещё при передаче в музей. Здесь и далее знаком * отмечена атрибуция автора.

⁴ Опубликована: Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском Этнографическом Музее, в Москве / Сост. А. Л. Маслов. М., 1909. № 185.

⁵ Антропологическая выставка 1879 г. Т. 3. Ч. 2. VI. Отдел этнографический. М., 1879–1880. С. 21. (Отдел 8. Музыка и поэзия: Образцы музыкальных инструментов. Там же указаны имена дарителей – каргопольского уездного исправника П. В. Качалова и др., чл. Олонецкого губ. стат. комитета П. П. Петрова).

будило организаторов отнести ПА к музыкальным инструментам, в отличие от предыдущих выставок ОЛЕАиЭ, где подобные образцы демонстрировались в отделе «Предметы быта и труда». На выставке экспонировались также пять белорусских натуральных труб (четыре прямых и одна изогнутая в форме горна) из Могилевской и Минской губерний. Оба региона (северорусский и белорусский) были представлены образцами ПА типичными, широко распространенными, наглядно демонстрирующими единство восточнославянских традиций.

После закрытия выставки памятники были переданы в Политехнический музей, позднее (в 1886 г.) – в Дашковский этнографический музей (далее – ДЭМ)⁶. Коллекция пополнялась медленно, аэрофоны собирались лишь попутно, в фольклорных экспедициях: в 1901 г. – А. Л. Масловым – жалейка из с. Кандалакша Онежского уезда Архангельской губернии и А. В. Марковым – труба натуральная в форме горна из с. Верхняя Тойма Сольвычегодского уезда Вологодской губернии⁷, в 1916 г. – П. Г. Богатыревым – труба хроматическая из Шахновской волости Шенкурского уезда Архангельской губернии (РЭМ, инв. № 8761–2621) и М. Н. Сперанским (из Корчевского уезда Тверской губернии) и др. Западнорусская и белорусская коллекции комплектовались активнее; стали поступать ПА со специфическими особенностями, имеющие ограниченный ареал бытования, однако региональные отличия так и не были замечены исследователями вплоть до конца XIX в. Порой это приводило к ошибкам в атрибуции и способах презентации памятников. Так, в отделе, посвященном традиционной культуре Олонецкой губернии, в числе прочих ПА (Олонецкой и Архангельской губернии) экспонировалась длинная (около 2 м) прямая труба Смоленской губернии⁸. Основываясь на данной публикации, некоторые исследователи делали вывод о повсеместном распространении длинных прямых пастушеских труб, что не подтверждается документально.

Экспедицией по следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, организованной преемником ДЭМ – Центральным музеем народоведения (далее – ЦМН)⁹, в 1928 г. в Карельской Республике были приобретены две трубы:

⁶ О судьбе собрания музыкальных инструментов ДЭМ: Гаджиева А. А., Первак В. Э. Коллекция музыкальных инструментов бывшего Дашковского этнографического музея в Российском этнографическом музее // Из истории коллекционирования музыкальных инструментов (к 150-летию со дня рождения барона К. К. Штапельберга) СПб, 1998. С. 30–32.

⁷ Опубликованы: Иллюстрированное описание... № 134, 186. В 1934 г. переданы в музей-усадьбу «Останкино».

⁸ Галерея типов Дашковского Этнографического Музея [серия фотооткрыток]. М., 1913. Серия I: Русское племя: Олонецкая губ.

⁹ Совместно с Государственной академией художественных наук.

изогнутая в форме валторны – в д. Чуяла, Водлозеро (РЭМ, инв. № 8761–2623)¹⁰ и прямая – в д. Рагнозеро (РЭМ, инв. № 8761–4766?)¹¹. В 1932–1933 гг., в период структурной реорганизации ЦМН, приведшей к образованию Музея народов СССР (далее – МН СССР)¹², из Антропологического музея при Московском университете были переданы слабо документированные коллекции, содержавшие «берестяные рожки», некоторые из них были сломаны: чухарей, пермяков (РЭМ, инв. № 8761–3401?)¹³, белорусов¹⁴. Атрибуция памятников затруднена, однако можно предположить, что первая специфическая этномаркирующая труба (так называемая бутылкообразная – короткая, с раструбом цилиндрической формы), поступила в МН СССР только в 1941 г. (куплена у Т. Н. Балюкова в д. М. Сельга Олонцкого р-на, соб. Г. С. Маслова. РЭМ, инв. № 8761–15246).

В Санкт-Петербурге сложились более благоприятные условия для комплектования коллекций как в ходе плановых экспедиционных поездок сотрудников и корреспондентов Этнографического отдела Императорского Русского музея (далее – ЭО), так и в рамках частных инициатив (см. табл.). Ограниченное финансирование вынуждало собирателей тщательно отбирать экспонаты, отдавая предпочтение редким образцам, не представленным ранее в коллекции, что, безусловно, сужало круг поиска. Обычно из северных экспедиций привозилось не более трех ПА. Ряд коллекций, включающих ПА, был приобретен у частных коллекционеров; наиболее систематическими из них являются собрания Д. Т. Яновича и Н. И. Привалова.

В 1902 г. Д. Т. Яновичем была передана и зарегистрирована коллекция предметов повенецких *карелов-лапти*, в состав которой вошли 8 ПА из трех деревень Мянъдусельгской волости. Собиратель приобретал инструменты «от пастухов, платя за экземпляр на месте по 3 р. 50 к. <...> Цена эта считалась очень высокою, потому что трубы были „заговорены” у местных колдунов, и, отдавая их, пастухи не были уверены, что медведи не разорвут их коров»¹⁵.

В Кондые-Вуара, у Ибу Гаурилан пойга Доронэ¹⁶ было приобретено три инструмента: труба бутылкообразной формы (РЭМ, инв. № 89-1)¹⁷, «типичная

¹⁰ Находится в постоянной экспозиции РЭМ: «Русские. Конец XIX – начало XX в.» (в 4-м зале).

¹¹ Зарегистрирована как белорусская.

¹² См.: Ипполитова А. Б. История музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 144–159. Коллекции бывшего МН СССР вошли в собрание Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ) в 1948 г.

¹³ Памятник зарегистрирован формально.

¹⁴ Белорусская коллекция включала в числе прочих трубы, изогнутые в форме валторны (№ 1?) и горна (№ 2?) Витебской губернии, близкие по конструкции и форме северо-русским.

¹⁵ Привалов Н. И. Музыкальные духовые инструменты русского народа в связи с соответствующими инструментами других стран // Зап. отд. русской и славянской археологии Имп. Рус. арх. об-ва. Т. 7. Вып. 2. СПб, 1907. С. 182.

¹⁶ Имя пастуха, этнонимы и термины приводятся по коллекционной описи, составленной собирателем.

для карельских деревень запада Олонецкой губ.», а также изготовленные *каргополом* (русским пастухом из Каргопольского уезда той же губернии) «коленами» – труба в форме горна (РЭМ, инв. № 89-3)¹⁸ и «кривой четырех-дырошный рожок» (РЭМ, инв. № 89-8 – оригинальный кларнет, по своим конструктивным особенностям принадлежащий западной традиции и отличающийся от русского аналога – жалейки¹⁹, рис. 1). К сожалению, собиратель не выяснил у владельца, имелись ли различия в использовании названных инструментов. В Каржикко-д’ярви были приобретены две трубы работы пастуха-*каргопола*: «коленами» (РЭМ, инв. № 89-5) и прямая труба (РЭМ, инв. № 89-4), отличающаяся от бутылкообразной округлым в сечении каналом и сглаженным переходом к коническому раструбу (рис. 2).

Три трубы из д. Мяньдусельга: «коленами» (РЭМ, инв. № 89-2)²⁰, «колесом» – изогнутая в форме валторны (РЭМ, № 89-6)²¹ и прямой «одно-дырошный рожок» (РЭМ, инв. № 89-7), сделаны *ваганом* – «русским пастухом

Рис. 1. Рожок, д. Кондые вуара.
Из собрания РЭМ, инв. № 89-8.

Рис. 2. Труба, д. Каржикко-д’ярви.
Из собрания РЭМ, инв. № 89-4

Рис. 3. Рожок, д. Мяньдусельга.
Из собрания РЭМ, инв. № 89-7

¹⁷ Привалов Н. И. Указ. соч. С. 182 № 111 – прорисовка и описание инструмента.

¹⁸ Памятник находится в постоянной экспозиции (см.: <http://www.ethnomuseum.ru/section33/2050/1924/2404.htm>).

¹⁹ Деревянный, в форме животного рога, в технике продольного разреза, со слабо расширяющимся каналом, ниже грифного отверстия переходящим в конический раструб; косой срез верхнего конца. Сохранился только фрагмент трости, что дало основания Н. И. Привалову считать инструмент мундштучным. См.: Привалов Н. И. Указ. соч. С. 154. № 92 – прорисовка и описание инструмента. Опубликован без ссылки на РЭМ: Raparallit ja Lakuttimet. Kauhava, 1985. S. 11. N 10.

²⁰ Привалов Н. И. Указ. соч. С. 182. № 113 – прорисовка и описание инструмента.

²¹ Там же. С. 183. № 114 – прорисовка и описание инструмента. См. также: <http://www.ethnomuseum.ru/section33/2050/1924/2404.htm>.

(с реки Ваги)²², каких за последнее время (приблиз. с 1890 г.) карелы стали с большей охотой брать пасти стада в своих лесистых и болотистых дебрях, где встречается много медведей. Русские „знают“ много „отпусков“ – особых молитв, предохраняющих „любимый хресьянский живот“ от „лютото зверя – широколапого лихого медведя“ – знание, которым местные карельские (tiedonnikat) колдуны и знахари не отличаются»²³. «Рожок» (рис. 3) представляет собой типичную для карелов бутылеобразную трубу с четырехугольным в сечении каналом, резко переходящим в цилиндрический раструб, почти без мундштучной чашки. К числу редких особенностей следует отнести квадратное грифное отверстие в раструбе²⁴ (аналогичным отверстием снабжена упомянутая ранее карельская труба, инв. № 8761-15246).

Коллекция Д. Т. Яновича иллюстрирует тесные межэтнические взаимосвязи населения региона, когда однозначная этническая атрибуция отдельно взятого памятника не представляется корректной. Пастух из иноэтнической среды – фигура типичная для контактных зон, на что неоднократно указывали исследователи, проблема же обнаружения этнического / межэтнического / суперэтнического в конкретном предмете – атрибуте пастушества – ранее не ставилась. Повенецкая коллекция Д. Т. Яновича позволяет приблизиться к изучению данной проблемы, несмотря на замалчивание собирателем, возможно, бессознательное, части крайне важной информации (не сообщены имена каргополов и вагана, а также места их проживания).

Синхронно коллекции Д. Т. Яновича комплектовалось собрание Н. И. Привалова²⁵, включившее шесть инструментов карелов Пове-

²² Другие источники позволяют уточнить место – Шенкурский уезд Архангельской губернии.

²³ РЭМ, коллекционная опись № 89. А. Е. Финченко также выделяет *ваганов* в особую группу пастухов-профессионалов: «Помимо производственного опыта, ваганы отличались в регионе как исключительные мастера трубного и рожечного искусства; более того, именно в их среде получили наибольшее распространение уникальные рукописные тексты Отпуска скота». См.: Финченко А. Е. Пастушество на Русском Севере (вторая половина XIX – начало XX в.). Автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1986. С. 11, 23–24.

²⁴ Привалов Н. И. Указ. соч. С. 182. № 112 – прорисовка и описание инструмента (из-за смещения берестяной ленты автор не обратил внимания на грифное отверстие).

²⁵ О судьбе коллекции: Гаджиева А. А., Кошелев В. В. По следам коллекции Н. И. Привалова (опыт реконструкции уникального собрания). Очерк 1-й // Из истории коллекционирования музыкальных инструментов (к 150-летию со дня рождения барона К. К. Штакельберга). СПб, 1998. С. 25–29; Гаджиева А. А., Кошелев В. В. По следам коллекции Н. И. Привалова (опыт реконструкции уникального собрания музыкальных инструментов: очерк 2-й) // Музыка Кунсткамеры. Материалы Первой инструментоведческой научно-практической конференции. СПб, 2002. С. 115–118; Гаджиева А. А. «Собрание народных русских музыкальных инструментов» Н. И. Привалова: к проблеме этнической атрибуции музейного памятника // Тезисы докладов VI конгресса этнографов и антропологов России. СПб, 28 июня – 2 июля 2005 г. СПб, 2005. С. 402.

нецкого уезда, доставленных собирателю А. К. Васильевым²⁶. В их числе трубы натуральные: бутылкообразная (РЭМ, инв. № 5581-11), изогнутая в форме валторны (судьба памятника неизвестна), три – в форме горна (ММИ, инв. № И-1284, 1683, 1684)²⁷ и хроматическая, изогнутая в форме рога (РЭМ, инв. № 5581-13)²⁸. Об изготовителе Привалов сообщает: «Трубы эти изготавливаются в г. Повенце особым мастером и делаются прямыми или различным образом изогнутыми по форме валторны и теноргорнов. Эти формы являются подражанием соседних финских медных оркестров и для того, чтобы избегать очень длинных прямых пастушеских труб <...>. Произошло это благодаря соседству с Финляндией, где духовые оркестры очень распространены и существуют даже бродячие труппы из 6–7 человек с медными инструментами в руках»²⁹. А. Л. Маслов также усматривал в этих формах заимствование от «соседних финляндцев и их странствующих оркестров»³⁰, несмотря на то что под следующим номером (186) была опубликована труба Могилевской губернии той же самой формы. Правомернее предположить влияние войсковых оркестров, что, впрочем, не исключает финских связей.

Информация о мастере ПА уникальна для северного региона, обычно исследователи подчеркивали, что пастухи делали свои инструменты сами³¹. В Тверской же губернии, напротив, собиратели отмечали использование пастухами рожков (хроматических труб), изготовленных мастерами (без указания имен). Объясняется это включением Тверской губернии в ареал бытования ансамблевой игры на рожках, требующей унификации конструкции и стандартизации строя инструментов (задача сложная, особенно учитывая капризный

²⁶ В исследовании о духовых инструментах Н. И. Привалов упоминает только один карельский образец своей коллекции, видимо, он приобрел остальные инструменты позже, но не позднее 1905 г., так как 10 сентября этого года один из рогов Олонечкой губернии был продан собирателем Музею придворного оркестра (ныне – Секция музыкальных инструментов Музея музыки, СПб, далее – ММИ), см. запись № 203 в Приходно-расходной книге.

²⁷ Памятники были переданы из Этнографического отдела Императорского Русского музея в процессе его структурной реорганизации, приведшей к созданию Государственного музея этнографии народов СССР (ныне – РЭМ) в 1932 г.

²⁸ Сведения о памятнике: Привалов Н. И. Указ. соч. С. 154.

²⁹ Там же. С. 182.

³⁰ Иллюстрированное описание... комментарий к № 185.

³¹ Сообщения о городских мастерах, изготавливавших по заказу пастухов металлические (латунные, жестиные) трубы, зафиксированы в Устюжском уезде Новгородской губернии (РЭМ, инв. № 349–49, соб. Е. А. Ляцкий) и Санкт-Петербургском уезде. «Такого типа пастушьи трубы в окрестностях Петербурга покупаются в городе, где их изготовляют в слесарных мастерских: жестиная стоит 2 р. 50 к., медная дороже». См.: Привалов Н. И. Указ. соч. С. 181. Иногда пастухи, по традиции, обматывали эти трубы берестой.

«живой материал» – дерево и бересту, а также не самую точную технику долбления). Ф. В. Равдоникас, тщательно изучив органологические особенности ансамблевых рожков (тверских и владимирских), убедительно доказал их соответствие нормам профессиональной европейской традиции и высказал смелую гипотезу о возможных путях миграции / трансформации финского туохиторви / «фольк-корнетта» и обстоятельствах сложения практики ансамблевой трубки. Исследователь убежден, что привнести западноевропейский инструмент в Тверской регион могли только карелы в период массового переселения. У карелов инструмент законсервировался и сохранился неизменным, у русских же традиционные формы подверглись определенному варьированию³².

Синхронное бытование на одной территории сольных (не унифицированных) и ансамблевых инструментов (крупных «басов», мелких «визгунков», а также «полубасов») создавало определенные сложности для атрибуции, поэтому Д. Т. Янович, собирая коллекции для ЭО в Тверской и Владимирской губернии, фиксировал информацию об использовании каждого предмета в отдельности. Так, памятник РЭМ, инв. № 383-204* назван «*рожок пастучечий*» – без использования термина «музыкальный инструмент»; далее сообщается, что приобретен он у пастуха деревни Суслово (без указания имени пастуха). Памятник РЭМ, Инв. № 500-172 обозначен как ««жулейка» – *пастушеский музыкальный инструмент*». Все «басы» определены, независимо от места приобретения, *народными музыкальными инструментами*. К этой же группе отнесены памятники РЭМ, инв. № 383-205-208, приобретенные «у знаменитого Владимирского „рожечника“ Николая Васильевича Кондратьева-Панина в дер. Мишневе» (без упоминания того, что знаменитый рожечник был пастухом). К сожалению, регистраторы тверской коллекции Д. Т. Яновича (владимирскую собиратель регистрировал сам) не сумели воспользоваться столь ценной информацией, а в некоторых случаях неверно указали и место приобретения предмета. Часть собрания удалось атрибутировать (11 из 19); среди атрибутированных доминируют сольные инструменты разных типов.

³² Подробнее: Равдоникас Ф. В. Ансамблевый рожок русских пастухов // Музыка Кунсткамеры. С. 96–114.

Карелии и сопредельных территорий в собрании РЭМ

Дата пост.	Собиратель	Место	Народ	Название	Тип	№ инв		
1902	Д. Т. Янович	Олонецкая губ., Повенецкий уезд, Мянду- сельская вол.	Приобрете- ны у Ибу Гаурилан пойга Доронэ	Повенец- кие каре- лы- лапши Работа <i>карголола</i>	Труба	Труба натуральная прямая бутылгеоб- разная	89-1	
					Коленами – тру- ба	Труба натуральная изогнутая в форме горна, завивка пра- восторонняя	89-3	
			Приобрете- ны у русско- го пастуха	Работа <i>карголола</i>	Кривой четы- рех-дырошный рожок	Труба натуральная прямая	89-8	
					Труба	Труба натуральная прямая	89-4	
			Приобрете- ны у <i>вагана</i>	?	д. Мянду- сельга (Со- сновая гора)	Коленами – тру- ба	Труба натуральная изогнутая в форме горна, завивка лево- сторонняя	89-5
						Коленами – тру- ба	Труба натуральная изогнутая в форме горна, завивка пра- восторонняя	89-2
			Работа <i>вагана</i>	Колесом – труба	Труба натуральная изогнутая в форме валгорны, завивка правосторонняя	89-6		
Одно-дырошный рожок	Труба натуральная? прямая бутылгеоб- разная с отверстием в раструбе	89-7						

1904	А. Д. Неуступов	Вологодская губ.	Кадниковский уезд Васьяновская вол.	Русские	- // -	Рожок	Кларнет	448-9
	А. В. Хуло-рожева		?			Рожок	Труба хроматическая прямая (4+1 гр. о.)	688-43
	А. П. Черный	Архангельская губ., Шенкурский уезд	Ростовская вол., д. Игнатовская			Труба	Труба натуральная изогнутая в форме горна, завивка левосторонняя	510-13
			Устьпаленбургская вол., д. Лосевская			Рожок	Труба? хроматическая прямая (4 гр. о.)	2343-74
1910	Л. В. Кости-ков	Архангельская губ. и уезд	Посад Луда			Труба	Труба натуральная прямая бутылкообразная	5581-11*
	Н. И. Привалов / Доставлен	Олонец губ., Повенец уезд	Изготовлены мастером в г. Повенце	Карелы?	Карелы	Рог	Рог хроматический (4 гр. о.)	5581-13*
	А. К. Васильевым					Рог	Труба хроматическая преимущественно прямая (4 [5?] гр. о.)	6957-28*
1911	Н. И. Привалов / Доставлен В. Г. Дружининным	Вологодская губ.	?	Русские	- // -	Рог	Труба хроматическая преимущественно прямая (4 [5?] гр. о.)	3055-
	У. Т. Сирелиус	Финляндия, Тавастгусская губ.	Приход Корпилахти,	Финны: хяме	- // -	Mänty huilu - флейта сосновая	Кларнет с навязной тростью (4 гр. о.)	47

				Йокслахти					Раїментогі - рожок из бараньего рога	Рог хроматический (4 гр. о.)	3055-49
1914	И. В. Котикоски			Муураме Район: не указан				Раїментогі - рог козла	Рог хроматический (5 гр. о.)	3029-105	
1914	А. А. Иванов	Архангельская губ., Кемский уезд		д. Регозеро	Карелы	- // -		Труба «Тарбіо»	Рог натуральный	3627-6	
1920-1921	Д. А. Золотарев	Олонекская губ., Петрозаводский уезд		с. Паданы				Торви – труба	Труба натуральная прямая бутылгеобразная	3946-13	
1926	З. П. Малиновская	Ленинградская губ., Лодейнопольск. уезд Шалшинская вол., Винницкая вол.		дер. Анфимовская	Вепсы	- // -		Торвь – рожок	Кларнет со вставным пищиком (4 гр. о.) с роговым рас-трубом	4452-16	
				д. Табановская					Кларнет со вставным пищиком (3 гр. о.)	4452-17	
				погост Ярославичи					Кларнет со вставным пищиком (3 гр. о.) с берестяным рас-трубом	4452-18	

Ансамблевые рожки Тверской губернии Корчевского уезда (д. Молоди и Сенино), изготовленные мастером в д. Молоди Горицкой волости³³, были приобретены Н. И. Приваловым в Санкт-Петербурге (куда в межсезонье отправлялись на заработки крестьяне северо-западных губерний) у Никиты Корзинова и Ивана Прокофьева Колобкова (РЭМ, инв. № 5581-12,* бас), «игравших solo, дуэтом, а также трио (вместе с двоюродным братом Колобкова)». В городе ими был составлен хор (с участием сезонных рабочих) из 4–5 визгунков и 2 басов. «Хор этот исполнял с успехом протяжные и веселые песни на концертных эстрадах Санкт-Петербургского городского Попечительства о народной трезвости в 1904 и 1905 гг.», (где названные рожечники занимались в бесплатных музыкальных классах)³⁴. Далее: «Для пополнения хора Корзинова изготовлены были в СПб в магазине Александра на Невском проспекте „визгунки” и „басы” из пальмового дерева, моделью которых послужили отчасти оригиналы Тверской губ., отчасти же пальмовые рожки Владимирской губ. (хора Н. В. Кондратьева)»³⁵.

В тех же классах несколько позднее занимался крестьянин Псковской губернии Порховского уезда Михайловской волости д. Корьхово Петр Михайлов Бойцов – «пастух, тип старинного скомороха, виртуоз на жалейке и рожке, немного знахарь, заклинатель змей, заговорщик крови, фокусник, веселый беззаботный, беспутный бродяга и алкаголик, но герой (с Георгием за Японскую войну)», у которого в д. Баньково Лужского уезда (куда он нанимался пастухом) был приобретен целый комплекс ПА: прямая труба (РЭМ, инв № 5581-10*), рожок (ММИ, инв № И-1682*), 10 жалеек (РЭМ, инв № 5581-17,* 22,* 23*)³⁶, а также трещотка. Сохранилась фотография, на которой запечатлены «П. М. Бойцов и СПб любитель Н. Н. Голосов, играющие совместно на жалейках»³⁷.

Адаптацией жалеек для ансамблевой игры занимался обрусевший ижорец из д. Хворостово Добручинской волости Гдовского уезда, «бывший пастух» (по его собственному признанию), Иосиф Устинович Павлов (псевдоним Осип Смоленский), вошедший в историю отечественной музыкальной культуры как создатель (совместно с Н. И. Приваловым)

³³ «В Тверской губ. рожки местного изготовления (например, в Корчевском уезде) стоят от 75 коп. (малые) и до 2 рублей (большие) за штуку». См.: Привалов Н. И. Указ. соч. С. 185. К сожалению, исследователь не выяснил имени мастера.

³⁴ Там же. С. 191, 200.

³⁵ РЭМ, инв № 5581-25/1,2* – два реконструированных баса хора Н. Корзинова.

³⁶ Некоторые инструменты были переданы в 1932 г. из ЭО в Сектор музыки и техники Государственного Эрмитажа (ныне хранятся в ММИ).

³⁷ Описание народных русских музыкальных инструментов коллекции имени Н. И. Привалова, собранных им и переданных на вечное хранение в Этнографический отдел Русского музея имени императора Александра III (секция музыкальных инструментов Музея музыки, СПб, б/н. Л. 47 об.).

русских оркестровых гуслей. «Смоленским образован был хор жалейщиков из 7 человек, игравших отдельно и в ансамбле с гуслиями. Хор жалейщиков г. Смоленского записан в Граммофонах. Репертуар очень обширен и состоит из русских народных песен»³⁸. Опыт не прижился. Сопоставив описание Н. И. Привалова и сохранившиеся образцы (РЭМ, инв № 5581-18,* 19*)³⁹, можно определить причину: изготовитель не сумел отказаться от идеи варьирования формы и унифицировать конструкцию, а также решить проблему капризного природного материала⁴⁰. Н. И. Приваловым отмечены также случаи традиционного совместного музицирования на пастушеском рожке и собственно музыкальном инструменте, например: «рог у эстов побережья Балтийского моря и о-ва Эзель еще иногда встречается в народном применении не только в качестве пастушьего инструмента, но и *в составе музыки, играющей танцы* (вместе с dudelsack-вольнюкою)⁴¹.

Использование ПА в ансамбле с МИ, аутентичных инструментов в ансамбле с реконструированными, совместная игра пастухов и городских музыкантов-любителей, усовершенствование ПА и прочие новшества, в наибольшей степени отразившиеся в коллекции Н. И. Привалова, являются приметной чертой того времени; воздействие же подобных (не традиционных?) форм музицирования на пастушеский инструментарий еще предстоит исследовать.

³⁸ Описание народных русских музыкальных инструментов... Л. 51. Подробнее о Смоленском: Кричевский В. Гусли, люди, судьбы... // Гусли. Альманах для концертных исполнителей и педагогов. Вып. II. Псков, 2001. С. 37–41; Хор гдовских гусяров О. У. Смоленского: По материалам Гдовского краеведческого музея (<http://www.guslist.ru/archive/smolenskiy.html>).

³⁹ Памятники, переданные в 1932 г., пока не удалось атрибутировать.

⁴⁰ Адаптация гуслей была сложной по тем же причинам. В письме Н. Ф. Финдейзену Н. И. Привалов жаловался: «Гусли я оформил и путем многих и долгих трудов, из которых не последним было упорство Смоленского, весьма слабо поддававшегося моим усовершенствованиям, ввел их в состав оркестра» (Рукописный отдел Российской национальной библиотеки, Ф. 816. Д. 1745. Л. 15).

⁴¹ Описание народных русских музыкальных инструментов... Л. 42.

В. А. Гущина

О ВОЗМОЖНОСТИ ВОССОЗДАНИЯ НЕБА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ОСТРОВЕ КИЖИ

Первоначальное живописное убранство Преображенской церкви сохранилось лишь частично. Оно дает представление о «небе»¹ и прежнем тябловом иконостасе. Сохранившийся каркас «неба» и тябла иконостаса являются подлинными элементами первоначального убранства церкви. Их роспись, по всей видимости, представляет собой единый в хронологическом отношении живописный комплекс.

Первое упоминание о «небе» зафиксировано на западном фризе, где имеется надпись: «Возобновлены сии небеса в лето мироздания от Рождества по плоти Бога Слова 1759»².

Впервые о наличии «неба» в Преображенской церкви упоминается в Описи имущества Преображенской церкви 1867 г., где поименно перечислены иконы. Приведем в изложении текст данного документа: «В куполе образ Пресвятой Троицы круглый, вокруг написана молитва Господня. Вокруг сего образа: Праматери Еввы и Сары, Авеля и Сифа, Зоровавеля и Ионы, Ноя и Нафана, Рувима, Иосифа при распятии Господня, Мафусаила, Захарии и Еноха, Адама и Авраама, Исаака и Нафана, Иосифа и Аарона, Мелхиседека, Иоекиля и Акопа, Вениамина и Арета, Симеона Богоприимца. Над каждым из этих образов находятся изображения ангелов»³.

Сотрудник музея «Кижы» Г. И. Фролова обратила внимание на неверно указанное в источнике общее количество клиньев – 15 вместо 16. Также, по ее мнению, неясен именно состав праотцев. По

¹ «Небом» называется потолок церкви, напоминающий своеобразный внутренний шатер. Конструктивной основой «неба» служит жесткий каркас, состоящий из радиально направленных наклонных балок, собранных в центре вокруг прочного замкового кольца. Треугольные просветы между ними заполнены иконами.

² Фонды музея-заповедника «Кижы» (далее – ФМК). КП - 2629/6.

³ НА РК. Ф. 25. Оп. 12. Д. 32/2. Л. 17 об.

описанию Г. И. Фроловой «16-ти клинное «небо» представляет собой «сслужение ангелов и праотцев», изображение «Новозаветной Троицы» в окружении небесных сил, ангелов и праотцев⁴. Не вдаваясь в подробности иконографического обзора «неба», выполненного Г. И. Фроловой, отметим, что требуется дальнейшее продолжение исследования данного вопроса, возможное лишь при выявлении дополнительных архивных документов.

Все иконы «неба» были разделены тяблами в количестве 16 единиц. В центре находилось замковое кольцо, вокруг него располагается текст молитвы «Отче наш», причем надпись читается в зеркальном отражении.

«Небо» церкви Преображения Господня не имело угловых икон («парусов»), так как собственно-церковное помещение имеет восьмигранную форму.

*Рис. 1. Центральная часть иконостаса и фрагмент «неба»
Преображенской церкви.*

Фото Ф. Морозова. 1926 г. (ИИМК РАН. Рукописный отдел. 0.90. 28. А-11796)

⁴ Фролова Г. И. «Небеса» Заонежья. Иконы из собрания музея-заповедника «Кижский полог», Петрозаводск, 2008. С. 139–141.

*Рис. 2. Фрагмент «неба» Преображенской церкви.
Фото И. Билибина. 1903–1904 гг.
(ИИМК РАН. Рукописный отдел. 11 84 751. 190-7248)*

*Рис. 3. Фрагмент иконы «неба»
«Св. праотец Иисус Навин
и св.Владимир» из
Преображенской церкви.
Фото П. Хярконена. 1943 г.
(Национальный архив Финляндии)*

*Рис. 4. Фрагмент иконы неба
«Св. праотец Нафанаил и Ной»
из Преображенской церкви.
Фото П. Хярконена. 1943 г.
(Национальный архив Финляндии)*

Впервые фотофиксация фрагментов «неба» Преображенской церкви была сделана в 1903 г. И. Билибиным и в 1926 г. Ф. Морозовым (рис. 1, 2).

Полная фотофиксация икон неба была выполнена в 1943 г., во время оккупации Заонежья финскими войсками (рис. 3–5). Тогда же при разборке иконостаса финский исследователь Ларс Петтерссон зафиксировал наличие нескольких «древних карнизов», сохранившихся за резной рамой иконостаса, украшенных изображениями цветочного орнамента и херувимов на белом фоне⁵.

После демонтажа финнами икон иконостаса и «неба» на месте сохранились фрагменты тябл, принадлежавшие первоначальному тябловому иконостасу, конструкция каркаса существовавшего на момент демонтажа иконостаса и тябла «неба».

⁵ НА МК. Инв.№ 1108. Л. 3.

К величайшему сожалению, демонтированные в годы оккупации финнами иконы «неба» были утрачены⁶. Оставшиеся в церкви тьябла «неба» сохранились и находятся в фондах музея «Кижы»⁷. Там же хранятся тьябла старого иконостаса.

В фондах музея «Кижы» сохранились акварельные зарисовки тьябл иконостаса и «неба», выполненные в 1946–1947 гг. Н. А. Ильинской, Л. М. Лисенко и Б. В. Гнедовским⁸.

Рис. 5. Центральная икона «неба» Преображенской церкви «Новозаветная троица».

Фото П. Хярконеа. 1943 г. (Национальный архив Финляндии)

⁶ В письме начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров К-ФССР Д. Масленникова секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову сообщается, что зимой 1945 г. иконы «неба» «...завхоз Дома культуры истопил на дрова» НА РК. Ф. 2916. Д. 3/32. Л. 54–55. 1948 г.).

⁷ ФМК. КП-2625/1-16; КП – 2625/17. А, Б.

⁸ ФМК. КП-11357-11360. КП- 267/29-37; КП-5996/1-9.

В 1949 г. архитектор А. В. Ополовников также отметил, что «...за новым иконостасом сохранились расписные тябла старого иконостаса»⁹.

В 1980 г. во время снятия на реставрацию трех икон деисусного яруса за иконами центральной части иконостаса обнаружилась часть старой расписной тяблины. Она была прибита прямо к срубу большими коваными гвоздями и явно свидетельствовала о прежнем месте расположения тяблового иконостаса. Существующий иконостас был смещен непосредственно от алтарной стены и соседних с ней граней на 0,5 м вперед. Были видны врубки для крепления других тябл. Это дает возможность определить размеры каждого яруса первоначального тяблового иконостаса, состоявшего также из четырех рядов. Высота его была несколько ниже: она определялась высотой центрального объема основного помещения, до его перехода в потолочный свод. Настоящий иконостас скрывает эту грань и выступает за нее, нарушая естественную и логичную архитектурную схему в месте сопряжения сруба восьмерика с конструктивным устройством «неба».

После обнаружения следов старого тяблового иконостаса некоторыми исследователями высказывалась идея его воссоздания взамен ныне существующего¹⁰, однако эта идея не была поддержана.

К сожалению, отсутствие цветных изображений утраченных икон «неба» (имеются только черно-белые фотографии), а также текстовое описание живописных достоинств небес дают лишь общее представление о целостном образе потолочного свода.

В Национальном архиве Финляндии хранится коллекция Ларса Петтерссона, в которой сотрудником музея «Кижь» Т. Ю. Дудиновой выявлены материалы фотофиксации икон «неба»¹¹, представляющие большую ценность для разработки данной темы.

Там же хранится неопубликованная рукопись книги «Преображенская церковь» Ларса Петтерссона и Пенти Хярконена (планировалась к печати в 1944 г.), в которой авторы значительное внимание уделили описанию живописи икон «неба»¹². В данном тексте впервые зафиксированы живописные особенности икон небесного свода. Текст дан в переводе Т. Ю. Дудиновой с финского на русский язык без изменений:

⁹ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1129. Л. 18. (Ополовников А. В. Объяснительная записка к проекту реставрации Преображенской, Покровской церквей и колокольни на Кижском погосте Карело-Финской ССР. Москва; Петрозаводск, 1949 г.)

¹⁰ Гурвич И. М. Предложения по реконструкции иконостаса Преображенской церкви в Кижях в тябловый // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Карелии и сопредельных областей. Петрозаводск, 1986. С. 107–109.

¹¹ Национальный архив Финляндии. Коллекция Ларса Петтерссона. Негативы № 1-1107 и 2000–2533.

¹² Национальный архив Финляндии. Коллекция Ларса Петтерссона. Б/н. Л. 61–71. (Pettersson L., Härkönen P. Kiižin Kirkastuskirkko: Aunuksen kirkkotaiteen ylväin muistomerkki: [Рукопись. Б.г.]. 71 s.)

«... облака и фигуры обрисованы толстыми линиями. Интенсивность мазков присутствует в прорисовывании складок одежды, где использованы мазки в палец толщиной. Фон икон темный, сине-зеленый. По краям и между плывущими облаками мы встречаем яркую гамму красок: белый, оранжевый, красный и зеленый цвета, а по внешнему краю красно-коричневый цвет. У ангелов и святых роскошные одежды. Особенно красиво одеты Мелхиседек, Вениамин, Захарий. На них дорогие парчовые одежды, их пурпурные мантии обрамлены мехом горностая. Можно предположить, что такая одежда могла быть праздничной одеждой русских бояр. Скромные зеленые плащи брошены, например, на Адама, Ноя, Малахия. Ковчег, который несет Ной, погруженный в свои мысли, красного цвета... у него криволинейный нос как у онежской лодки. ... В самом верху в мандорле изображен белый голубь – образ Святого духа на фоне лососево-красного цвета...»¹³.

Поражает живописное решение иконописного оформления: яркие, сочные красочные пигменты белого, оранжевого, красного, зеленого, красно-коричневого, пурпурного, лососево-красного, темно-синего, сине-зеленого цвета.

Сравнивая красочный диапазон, позднее применявшийся известными иконописцами Заонежья М. И. (1830–1912) и И. М. (1869–1930) Абрамовыми, можно констатировать использование ими аналогичных живописных расцветок. Они также использовали золотисто-бурые, желтые, красно-коричневые, сине-зеленые, белые, темно-коричневые краски¹⁴.

По воспоминаниям М. И. и И. М. Абрамовых краски в основном были иностранного происхождения: охра (Франция), красная (Турция), белая (Англия), черная (Голландия). Использовалось листовое золото, золотое серебро, алюминиевая бронза. Масляные краски стали применяться при переходе от темперы в конце XIX в. под влиянием Петербурга в связи, видимо, с распространением массового производства икон, которое требовало большой скорости их написания¹⁵.

Знаменательно то, что московский реставратор Н. Е. Мнева, которая вместе с реставратором В. Г. Светличной (Брюсовой) по распоряжению И. Э. Грабаря была направлена в 1945 г. в Петрозаводск для разбора вывезенных финнами икон, впервые встретила в Петрозаводске с иконами, образующими «небеса», называя их «шатровыми досками». Она писала: «Иконы эти по преимуществу огромного раз-

¹³ Национальный архив Финляндии. Коллекция Ларса Петтерссона. Б/н. Л.61–71. (Pettersson L., Härkönen P. Kiižin Kirkastuskirkko: Aunuksen kirkkotaiteen ylväin muistomerkki: [Рукопись. Б.г.]. 71 s.)

¹⁴ Ларс Петтерссон. Иконописная мастерская в Заонежье // Мильчик М. И. Заонежье. История и культура. Очерки. Фотографии. СПб, 2007. С. 156.

¹⁵ Там же. С. 158–159.

мера. ... Они написаны на досках различной формы в виде треугольников, кругов, цилиндров... предназначенных для оформления шатров и прилегающих к ним частей с внутренней стороны деревянных церквей. Это изображение: Архангелов, Апостолов, пророков, трубящих ангелов, олицетворяющих собой части света; Благовещения, Спаса, Херувимов»¹⁶.

Автор сетует на финнов, разоривших «... замечательное внутреннее убранство, созданное искусством плотника, резчика и живописца»¹⁷.

Возвращенные из Финляндии иконы XV–XVIII вв. были восприняты Н. Е. Мневой с необычайным интересом к новому, неизвестному ранее искусству крестьянской живописи Заонежья.

Она отметила характерные особенности икон XVII в.: суровость и экспрессивность, упрощенность манеры написания, не снижающей выразительности и силы образа. Палитра, по ее наблюдениям, включает три-четыре цвета с преобладанием рыжеватой охры, багора¹⁸ и темно-синего. Встречается более пестрая палитра: красная кирпичного оттенка, лиловато-розовая, густо синяя, желтая, а также белые пробела, вносящие особое оживление. Особое внимание Н. Е. Мнева уделяет отдельным иконописным комплексам «шатровых досок», примитивности их исполнения, неуклюжести поз, но при этом с «...богатым орнаментальным оформлением, подчеркивающим чувство прирожденного иконописца»¹⁹.

Автор отмечает: «В этих иконах очень много фольклорного, сказочно-фантастического. Много народной непосредственности восприятия. ...В красочной симфонии...чувствуется радостное восприятие мира»²⁰. Подчеркивается: «Чутье художника и монументалиста сказалось особенно в крупных фигурах... Святые написаны как бы одним взмахом кисти, очерчивающим всю фигуру сильным и твердым контуром. Складки одежд прочерчены широкими энергичными линиями»²¹.

Таким же эмоциональным было восприятие возвращенных из Финляндии икон В. Г. Светличной (Брюсовой). Осмотр икон произвел огромное впечатление: «Нашему взору впервые предстало замечательное явление в русской живописи XVII–XVIII вв. – Заонежская школа», –

¹⁶ Государственная Третьяковская галерея (далее – ГТГ). Ф. 67. Д. 508. 1945 г., июль. Л. 5–6. (Доклад Мневой Н. Е. о результатах обследования памятников древнерусской живописи, скульптуры и резьбы в Петрозаводске в 1945 году в июле месяце.)

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Багор – краска, соответствующая цвету византийского пурпура.

¹⁹ ГТГ. Ф. 67. Д. 508. 1945 г., июль. Л. 4–5. (Доклад Мневой Н. Е. о результатах обследования памятников древнерусской живописи...)

²⁰ Там же. Л. 5–6.

²¹ Там же. Л. 6.

вспоминала В. Г. Брюсова. Она также впервые встретилась с необычными, разноформатными иконами (круглыми, трапециевидными, треугольными), была незнакома с местом нахождения этих «расписных досок» в церковном интерьере, предчувствуя какую-то «определенную систему внутреннего оформления»²².

Таким образом, Н. Е. Мнева и В. Г. Светличная (Брюсова) впервые встретились с неизвестными им ранее разноформатными иконами и не были знакомы с обозначающим их термином – «небо», используя свою терминологию: «шатровые доски», «расписные доски».

В. Г. Брюсова отметила, что во время реставрации «... засияли краски удивительной интенсивности и красоты – бирюзовые, киноварные, золотистая охра... Живопись... не утратившая... яркости цвета, отличается своеобразием стиля. Широкое и свободное письмо сочетается с достаточно высоким профессионализмом и пониманием декоративного назначения живописи»²³.

Выражая свое восхищение и удивление, В. Г. Брюсова пишет: «в стране дикой и пустынной, „краю непуганых птиц“, в стране дремучих лесов и бесчисленных озер, в этом „крестьянском царстве“ отложился пласт культуры глубиной в тысячелетия, созданы художественные ценности, отвечая самому изысканному вкусу»²⁴.

Качество и объем работы, выполненной В. Г. Брюсовой совместно с ее учеником Г. Жаренковым, «...только что окончившим художественное училище, способным реставратором, мастером своего дела», в дальнейшем позволило доверить ей ответственное дело – восстановление интерьера Кижской Преображенской церкви²⁵.

Учитывая все достоинства, открывшиеся при знакомстве с местной иконописью, В. Г. Брюсова предложила следующее: «Я выяснила возможность в принципе восстановления „неба“ в Кижской церкви. Мне кажется, если мы поднимем этот вопрос в Методсовете, он может быть решен положительно. Работу эту мог бы выполнить Жаренков»²⁶.

Таким образом, идея воссоздания «неба» в интерьере церкви Преображения Господня рассматривалась более 50 лет назад (1956 г.).

Кроме того, при первичном ознакомлении с иконостасом Преображенской церкви В. Г. Брюсова отметила его значимость, но «... не столько по художественной ценности самих икон (иконы ремесленного

²² НА МК. Б.н. (Брюсова В. Г. В Карелии. Рукопись. С. 2–3.)

²³ Там же. С. 4–5.

²⁴ Там же. С. 14.

²⁵ Там же. С. 5.

²⁶ НА РК. Ф. 2916. Оп.1. Д. 17/163. Л. 12. (Письмо В.Брюсовой председателю Госкомитета по делам строительства и архитектуры при Совете Министров Карело-Финской ССР Р. Б. Соломонову от 27.01. 1956 г.)

письма XVIII–XIX вв.), сколько потому, что они являются неотъемлемой частью интерьера этого уникального памятника северного деревянного зодчества»²⁷.

На примере сохранившихся комплексов икон «небес» В. Г. Брюсова считает: «Особняком от иконостаса стоят большие, так называемые местные иконы и треугольные шатровые расписные доски из Кижей. Эти памятники являются продуктом богатейшей творческой фантазии и высокого мастерства художников местной, самостоятельной школы.

Реставрация их раскрывает невиданную по размаху картину самобытной художественной культуры...»²⁸.

Архитектор Б. В. Гнедовский (1914–1998) относил «небо» как архитектурно-художественный прием древнерусских зодчих к числу самых высоких творческих достижений. Он писал: «Среди многообразных форм перекрытий молельных залов деревянных церквей наиболее эффектен и сложен потолок „неба“. Это высшая точка поисков предельной торжественности и парадности внутренних пространств древнерусского деревянного храма ... этого интересного и пока еще во многом загадочного художественного приема...

Большинство сооружений с перекрытием «небом» находится на территории Ленинградской и Архангельской областей, Карелии и тяготеющих к ним районов Костромской и Вологодской областей.

Можно сравнительно легко проследить верхнюю (хронологическую) границу – примерно середину XIX в., когда «небо» возводится в небольших клетских часовнях, сохранившихся лучше всего в селах Заонежья. „Небо” в интерьере храма становится вторым после иконостаса по значению композиционным и смысловым центром»²⁹.

В настоящее время можно констатировать, что ученые Финляндии и Советского Союза в сложнейших условиях военного и послевоенного времени сохранили неповторимое духовное и художественное наследие мирового уровня, утрата которого была бы невозможной потерей для последующих поколений.

Музей «Кижь» заинтересован в дальнейшем сотрудничестве и тесных контактах с исследователями древнерусской живописи Финляндии, где в архивах и фондах сохраняются богатейшие собрания документальных свидетельств по данной проблематике.

²⁷ НА РК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 3/32. Л. 63. (Светличная В. Г., ст. реставратор, научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи. План реставрационных работ по памятникам древней живописи, собранной из церквей Заонежья и хранящейся в Государственном Карело-Финском ССР музее г. Петрозаводска)

²⁸ Там же.

²⁹ Добровольская Э. Д. Памятники народного деревянного зодчества России в творчестве Бориса Гнедовского. 40 лет в реставрации: 1947–1988. М., 2000. С. 64–65.

Вновь возникла, «витаает в воздухе» сложнейшая проблема воссоздания «неба» в интерьере церкви Преображения Господня на основе имеющихся черно-белых фотографий (оригиналы фотографий хранятся в Национальном архиве Финляндии, цифровые копии имеются в музее-заповеднике «Кижы»). Счастливым обстоятельством является наличие текстового описания живописной палитры икон «неба» Преображенской церкви, зафиксированное финскими исследователями в 1943–1944 гг., а также не менее ценных акварельных зарисовок с натуры, выполненных Н. А. Ильинской, Л. М. Лисенко и Б. В. Гнедовским в 1946–1947 гг.

Сохранившиеся комплексы церковных и часовенных «небес» Заонежья могут послужить также ценными аналогами в разрешении отдельных живописных моментов.

Таким образом, казалось бы, несбыточная идея обретает свои контуры и только время сможет показать, будет ли она когда-нибудь отвергнута или же окажется востребованной.

Ю. М. Наумов

**ДЕРЕВНЯ ЕГЛОВО В ОХРАННОЙ ЗОНЕ
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО МУЗЕЕФИКАЦИИ**

Деревня Еглово расположена на юго-восточном берегу о. Еглов, в 2 км к северо-западу от северной оконечности о. Кижы. Примерно в 1,5 км к юго-востоку находится о. Волкостров, где также располагаются несколько старинных деревень, а в 13 км к северу с. Великая Губа (рис. 1). Еглово находится в пределах охранной зоны музея-заповедника «Кижы», на территории которой хозяйственная деятельность строго регламентирована. Акватория острова входит в зону визуального восприятия Кижского архитектурного ансамбля. Деревни, подобные Еглово, составляют естественное архитектурно-ландшафтное окружение Кижского погоста, а также единый с ним ансамбль «Кижское ожерелье». Это обстоятельство определяет актуальность рассматриваемой темы. Музей-заповедник «Кижы» заинтересован в экспозиционном развитии таких деревень, и оно должно осуществляться в общем контексте архитектурно-ландшафтной экспозиции музея-заповедника «Кижы».

Остров Еглов имеет относительно небольшие размеры, его протяженность с северо-запада на юго-восток менее 2 км, наибольшая ширина около 600 м. Его природные условия отличаются разнообразием ландшафтов. Он высокий¹ и каменистый, полностью зарос сосновым и смешанным лесом, за исключением южной части, где находились сельскохозяйственные угодья. На северо-западе острова имеются выходы коренных скальных пород, по берегам – небольшие заболоченные участки.

---

¹ Около 12 м от уровня Онежского озера.

«волчьего лыка», шиповника и калины. Старые поля заросли преимущественно ольхой, рябиной, черемухой и ракитой. Интенсивное зарастание сельскохозяйственных угодий началось с 2002 г., когда совхоз «Прогресс» прекратил на острове выпас скота. На острове встречаются гигантские можжевельники (5–6 м высоты), являющиеся ценными природными объектами. В хвойных участках леса растут черника и брусника, на лесных полянах и опушках, на горах камней много земляники. На болотах произрастают все виды северных растений, а в некоторых местах встречаются орхидеи, занесенные в Красную книгу. На некоторых болотах есть клюква и морошка.

Из животных на о. Еглов водятся заяц-беляк, белка, мыш-полевка, крот, ондатра, американская норка. Встречаются горностай, ласка, летучие мыши. Зимой заходят лось, волк, лиса, лесная куница, рысь. Постоянно обитают несколько выводков тетеревов и певчих птиц, появляются сойки, дятлы, из хищных – сова, ястреб, также серые вороны, галки и другие птицы. Постоянно гнездятся по несколько семей чаек, крачек, уток, чирков, куликов, можно увидеть бекасов и вальдшнепов.

Как и все деревни исторической территории Кижской волости, д. Еглово известна по писцовым и переписным книгам, а также ревизским сказкам со второй половины XVI в. Она впервые упоминается в Писцовой книге 1563 г.: «Деревня на Великой Губе на Еглове острове», в ней проживают «Перха Селифонтов, Юрка Тимофеев»². В дальнейшем она постоянно встречается в источниках XVI, XVII, XVIII и XIX вв. Интересно, что название деревни с течением времени несколько видоизменялось: 1563 г. – «на Еглове острове», в источниках конца XVI–XVII вв. – «на Яглове острове», на протяжении XVIII в. – Еглово, в XIX в. – Егловская, а с начала XX в. имеет свое современное название – Еглово.

Происхождение названия деревни неясно. Каких-то местных преданий не сохранилось. Последний коренной житель д. Еглово И. Ф. Вересов (1930–2000) рассказывал автору в 1980-х гг: «По-всякому называли: Яглов остров – оттого, что ягод много было, остров ягодный, с других деревень приезжали бабы за ягодами; Иглов остров – потому, что много сосен и елок – много иголок, а почему Еглов остров – не знаю...»³. По мнению исследователя кижской топонимии В. А. Агапитова, название острова и деревни происходит от имени карельского первопоселенца – Еглуй. Хотя исследователь не исключает и русское происхождение названия, в частности отмечает, что у В. Даля в верхневолжских диалектах встречаются слова «ягло», «яглово» – в значении «скотина, задранный медведем, зарезанная

² Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 129.

³ Научный архив музея-заповедника «Кижский» (далее – НА МК). Ф. 1. Оп. 3. Д. 2624. Т. 1. Л. 13.

волком; мертвечина, падаль»⁴. В. А. Агапитов считает, что микротопонимия острова в основном русская. В «Толковом словаре» В. Даля можно найти и иные близкие лексические формы, которые могут быть связаны с происхождением названия Еглов⁵.

а

б

Рис. 2 а, б. Реконструкция общего вида д. Еглово

Деревня всегда располагалась в юго-восточной части о. Еглов, вдоль берегов двух небольших заливов, разделенных мысом, на котором находится небольшая часовня XVIII–XIX вв. в честь иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость». К сожалению, в архивах не удалось найти плана деревни, поэтому пространственно-планировочная структура поселения была реконструирована на основе опросов информантов и натуральных исследований (рис. 2 а, б), поскольку фрагменты большинства строений до сих пор визуально прослеживаются на местности. Данная работа была выполнена кандидатом архитектуры А. П. Скворцовым при участии автора. Материалы хранятся в научном архиве музея-заповедника «Кижь»⁶.

⁴ Агапитов В. А. Путешествие в древние Кижь. Петрозаводск, 2000. С. 47.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб, 1903. Т. 1. С. 1279–1280; Т. 4. С. 1560.

⁶ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2624. Т. 2, 2678, 2688.

а

б

*Рис. 3 а, б. Современный вид д. Еглово
(фото сделано со звонницы на часовне)*

В начале XX в. в застройку деревни входили следующие постройки: часовня, 11–12 жилых домов, 5–6 бань, 2–3 амбара, 2 риги, садок для рыбы, 6–7 ледников, 3–4 картофельные ямы, причалы. Вне деревенской

застройки находились 2 мельницы⁷ и 1–2 дома-«стаи» (использовались для летнего выпаса скота). В настоящее время из прежней застройки сохранились часовня, три жилых дома и несколько хозяйственных построек (рис. 3 а, б).

Традиционные семейные и хозяйственные связи жители д. Еглово имели с деревнями соседнего Волкострова, северной части о. Кижы, материковыми деревнями Пустой Берег и Липовицы.

Пахотные наделы егловских хозяев располагались не только на о. Еглов, но и на других ближних островах, и на материке. Ветряные мельницы стояли на северном конце о. Рогачев, а водяная – на материке, напротив деревни, на ручье, вытекающем из небольшого оз. Вехозеро. Всю скотину весной перевозили с острова на материк для летнего выпаса скота, а осенью, после уборки урожая, вывозили обратно на о. Еглов. Напротив южного конца о. Еглов на материковом берегу есть место, которое до сих пор называется Егловские стаи или Егловский стан, где находились два дома – «стаи» или «стана» – для проживания тех, кто пас и обихаживал скотину деревни. Здесь останавливались и те, кто каждый день ездил на лодках доить коров.

Среди построек деревни наибольший интерес представляет часовня в честь иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость», в настоящее время входящая в состав архитектурной экспозиции музея-заповедника «Кижы» (рис. 4). Она является архитектурной доминантой поселения, важным ориентиром в акватории Кижских шхер.

По местной легенде сруб часовни был перевезен в д. Еглово из д. Липовицы после 1882 г.⁸ в виде двухчастной клетской постройки, которая в дальнейшем была дополнена срубом сеней с надстроенной над ними звонницей и крыльцом под двускатной кровлей на резных столбах. Сруб часовни, звонница и крыльцо были покрыты тесом и защиты обшивкой, окрашенной в желтый цвет. Деревянные главки и кресты оббиты луженым железом. В 1986–1988 гг. часовня была отреставрирована: была снята обшивка, отремонтированы сруб и шатер, установлены деревянные кресты и сделана новая кровля «по курицам и потокам». Кровля шатра, балясины ограждения, как и все работы по срубам, выполнены местным мастером-реставратором И. Ф. Вересовым. В 2005 г. устроена гвоздевая кровля и выполнено крыльцо с новыми резными столбами.

⁷ На 1866 г. в д. Еглово и соседней д. Рогачево числились две ветряные мельницы (владельцы: Михаил Яковлевич Вересов и Иван Васильевич Рогачев). См.: НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2624. Т. 1. Л. 18–21.

⁸ По информации последнего коренного жителя д. Еглово И. Ф. Вересова, часовню перевез из д. Липовицы и установил на свою землю его прадед после того, как выдал замуж в Липовицы свою дочь Дарью.

**Рис. 4. Часовня в честь иконы Богородицы
«Всех Скорбящих Радость» (XVIII–XIX вв.).**

На заднем плане виден дом Натарева

В фондах музея-заповедника «Кижы» имеются описание часовни, обмеры, фотографии⁹. Проект реставрации и отчет находятся в архиве архитектурно-реставрационного проектного предприятия ЗАО «Лад»¹⁰.

В фондах музея-заповедника «Кижы» есть видеоматериал¹¹, содержащий рассказ местного жителя И. Ф. Вересова о праздновании в д. Еглово местных праздников, когда туда приезжал священник. Это происходило два раза в год: на третий день после Пасхи и 6 ноября – в местный часовенный праздник в честь иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость». На праздник из окрестных селений собиралось много людей: «К каждому хозяину народу приезжало, что в избы не влезало». В часовне устраивалась служба, сопровождавшаяся колокольными звонами (на звоннице имелись три колокола: один большой и два поменьше). Ходили по гостям «от одного да к другому хозяину», «плясали кадрили», устраивали угощение.

Дома в деревне располагались в два ряда с севера на юг, лицевыми фасадами на восток. Восемь домов первого ряда шли вдоль береговой линии, четыре дома в южной части деревни образовывали второй ряд.

⁹ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 266, 267, 758, 801, 918, 920, 2773–2778.

¹⁰ Архив ЗАО «Лад». № 48-ВМ, 120-КМ, 260-КМ, 403.

¹¹ Фонды музея-заповедника «Кижы». НВФ – 13679.

Особенностью деревенской застройки является то, что четыре северных дома береговой линии и три второй линии в южной части деревни стояли фасадами в одну линию и образовывали ровный «уличный» ряд.

Такая пространственно-планировочная структура поселения сохранялась до 40-х гг. XX в. После Великой Отечественной войны часть домов, в которые не вернулись хозяева, пустовала. Дома постепенно разрушались и разбирались сельсоветом и соседями, а часть домов перешла к новым хозяевам. В результате пожара в 1962 г. два дома сгорели. Как отмечалось выше, в настоящее время из 12 домов деревни сохранилось только три.

Дом Натарьевых (рис. 5 а, б), по информации И. Ф. Вересова, построен крестьянином Андреем Натарьевым предположительно в 1887 г.¹² В 1960-е гг. был поставлен на учет как памятник архитектуры местного значения. В музее «Кижы» есть смета на его перевозку на о. Кижы¹³.

Дом типа «брус» был с уширенной хозяйственной частью. Хлева и сруб сарая над ними выходили за линию южной стены основного сруба, поэтому крыша задней части дома имела скаты разной длины. При постройке кровля была тесовая «по курицам и потокам». После войны старая хозяйка заменила старую тесовую кровлю на кровлю из дранки по обрешетке. Есть фотография дома с юга, где видны взвоз и ворота во двор (рис. 5 а, б). Все части дома одновременной постройки. Жилая часть строилась под обшивку. Бревна сруба и доски обшивки – еловые.

Дом состоит из трех срубов, соединенных «замками» из четырехкантного бруса. Жилая часть на высоком подклете, к ней примыкает сруб сеней с избой на втором этаже и «подызбицей-зимовкой» на первом, третий сруб – двухэтажная хозяйственная часть с «сараем» наверху и «двором» с тремя хлевами внизу. Вход в подклет с восточного фасада под горницей.

Вход в дом с невысокого крыльца-площадки под балконом-«выходом» через первый этаж сеней. Оттуда был вход в подызбицу-зимовку, двери на скотный двор к хлевам и лестница на второй этаж. В сенях на втором этаже пять дверей: в главную избу, «сенную избу», на сарай, чердак-«вышку» и на балкон-«выход». На подклете в жилой части дома – изба, горница и сени с небольшой «сенной избой». В избе большая русская печь, в горнице «лежанка», в сенной избе маленькая русская печь.

¹² Эта дата постройки была зафиксирована автором в 1982 г. на резном «полотенце» дома, которое к настоящему времени утрачено. (Личный архив автора.)

¹³ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 378.

Верх дома был украшен декоративным балконом с окном, перекрытым тремя арками с четырьмя резными витыми столбами и ограждением из плоских резных баясин на подшивной падуге. На главном фасаде шесть окон – три большой избы и три – горницы, с простыми наличниками, украшенными сверху резьбой, на северном фасаде на втором этаже – два окна избы и три – сенной избы, на первом – три окна подызбицы. Южный боковой фасад украшали три окна избы и балкон-«выход», с кровлей на трех резных витых столбах. С этого же фасада устроен «взвоз» на сарай. Ворота на сарай и двор на мощных столбах-косяках, украшенных дугами-кронштейнами с резьбой из двух валиков в верхних углах и на верхнем бревне перекрытия ворот¹⁴.

а

б

Рис. 5 а, б. Дом Натарьевых (1887 г.).

Фото 1960-х гг.

¹⁴ Описание дома выполнено с натуры и старых фотографий автором, который с 1982 г. является его владельцем.

Дом Натарьевых сохранил традиции крестьянского жилища Заонежья. Все его отдельные части, элементы и детали являются подлинными материальными свидетельствами архитектурных традиций конца XIX в. Обмеры дома, выполненные техниками-реставраторами В. И. Викулиным и А. Т. Яскеляйненым в 1977 г., хранятся в архиве архитектурно-реставрационного проектного предприятия ЗАО «Лад»¹⁵.

Рис. 6. П. Я. Рогачев у построенной им лодки-«кижанки».
На заднем плане дом Рогачевых (1928 г.). Фото 1960-х гг.

Второй сохранившийся дом д. Еглово построен Петром Яковлевичем Рогачевым в д. Рогачево, которая находилась напротив д. Еглово на соседнем о. Рогачев в 1928 г. (рис. 6). В 1940 г. он был перевезен и поставлен в д. Еглово на месте одного из не сохранившихся к тому времени домов. Небольшой, на низком подклете дом-комплекс типа «брус», покрыт вальмовой крышей. Жилая часть – изба, горница и сени с небольшой «сенной избой». В избе большая русская печь, в горнице «лежанка», в сенной избе маленькая русская печь. Хозяйственная часть была с хлевами и сараем. С южного фасада были устроены взвоз и ворота на сарай и двор. Отсутствие декоративных элементов, архитектурные пропорции,

¹⁵ Архив ЗАО «Лад». № КМ-111.

размеры и планировка дома типичны для конца 1920 – начала 1930-х гг., когда еще строились дома с большой хозяйственной частью, где семьи по традиции держали в хлевах по несколько голов скота, а на сарае хранился запас сена и хозяйственный инвентарь.

Дом Рогачева интересен как типичный жилой дом периода коллективизации, когда происходила трансформация традиционного сельского уклада жизни, окончательный распад больших семей. В 1952 г. в связи с отделением хозяйства семьи сына от отца дом разделен на две половины – северная часть с большой избой осталась отцу П. Я. Рогачеву, а южная – с горницей отошла вернувшемуся из армии сыну Михаилу Петровичу Рогачеву с его семьей. Оба Рогачева работали в техучастке (сын – после ухода отца на пенсию) по обслуживанию судового хода и шили на сарае этого дома для производства и по частным заказам лодки-«кижанки». Интересно, что каждый шил лодки на своей половине сарая.

В 1962–1963 гг. М. П. Рогачев с семьей переехал в д. Лонгасы Сенногубского сельсовета, где получил квартиру от техучастка. Дом купил Э. К. Раутио¹⁶, который до этого в течение нескольких лет снимал часть дома у М. П. Рогачева на летний отдых.

В начале 1980-х гг. хозяйственная часть дома до сеней была разобрана. Из этих материалов И. Ф. Вересов, по заказу Э. К. Раутио, собрал новый сарай под односкатной крышей, который сохранился до настоящего времени. В эти же годы И. Ф. Вересов построил по заказу Э. К. Раутио баню. Любопытно, что бревна на сруб были собраны Э. К. Раутио по берегам Клименецкого острова из разбитых штормами во время сплава леса «гонок» – плотов.

Третий сохранившийся дом д. Еглово – Ивана Федоровича Вересова – построен в 1930 г. Представляет собой дом-комплекс типа «брус», с традиционной хозяйственной частью и жилой избой на невысоком подклете, срубленной «по новому типу»: фасад на четыре окна, изба и горница разделены дощатой перегородкой. Русская печь без лежанки, расположена по традиции у стены со входом, устьем к двери. Как и у дома Рогачевых, архитектурные пропорции и детали, размеры и планировка дома Вересова типичны для конца 1920 – начала 1930-х гг. Интересен как типичный крестьянский дом периода коллективизации и распада больших семей.

---

¹⁶ Эрик Карлович Раутио (1926–1989), артист Национального театра Карелии, солист-кантелист, руководитель ансамбля кантелистов Государственного ансамбля песни и танца «Кантеле», заслуженный артист РСФСР и Карельской АССР. (См. статью: Календарь знаменательных дат по музыке. 2011 г. [электронный ресурс] <http://library.karelia.ru/cgi-bin/library/file.cgi?id=543>.)

Предложения по музеефикации д. Еглово. В 1998 г. было разработано Технико-экономическое обоснование развития (ТЭО) музея-заповедника «Кижы»¹⁷. Как справедливо отмечают авторы ТЭО, такие деревни, как Еглово, являются «неотъемлемой частью ансамбля» Кижского погоста. Требования к сохранению и воссозданию облика этих исторических поселений должны соответствовать «этому, качественно высочайшему уровню».

Согласно т. 1, кн.1, п. 3.3 «Функциональное зонирование», расположение д. Еглово соответствует следующим зонам ТЭО:

А. Зона охраны памятников.

Б. Зона экспозиционных секторов.

В. Пейзажно-ландшафтная зона.

Г. Зона регулируемого рекреационного использования.

Д. Зона обслуживания туристов (зона гостевых домов).

Предложения по музеефикации д. Еглово для зон А, Б.

Поскольку часовня в д. Еглово является объектом экспозиционного показа, предлагается для ее дальнейшей музеефикации:

– Восстановить облик часовни на момент ее установки в д. Еглово, что позволит показать подлинный памятник деревянного зодчества конца XIX – начала XX в. и будет способствовать лучшей его сохранности.

– Восстановить ограду и изгородь вокруг часовни по имеющимся фотографиям.

– Восстановить интерьер и оформить в часовне экспозицию по истории часовни и деревни.

– Воссоздать по имеющим описаниям и обмерам колхозную мастерскую для строительства лодок с целью музеефикации народного судостроения и судоходства в охранной зоне музея-заповедника «Кижы».

– Установить мемориальную табличку с указанием Г. Вересова как дарителя часовни и земли под нее.

Предложения по музеефикации д. Еглово для зон Б, В, Г, Д.

Музеефикация жилых домов в д. Еглово затруднена тем обстоятельством, что все они находятся в частном владении, и поэтому музеефикация может осуществляться только за счет средств владельцев домов¹⁸. Вместе с тем музей заинтересован в поддержании экспозиционного облика поселения, тем более что в деревне находится памятник архитектуры республиканского значения – дом Натарьевых (1887 г.). В связи с этим для развития экспозиции исторического поселения предлагается совместно с домовладельцами:

¹⁷ НА МК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3085.

¹⁸ Согласно действующему законодательству, музей «Кижы» не имеет права осуществлять какие-либо финансовые траты на поддержание построек, не являющихся федеральной собственностью, даже если они находятся на территории экспозиционных секторов.

– Произвести благоустройство и проложить мостки от часовни для осмотра сохранившейся части деревни.

– Вести контроль за техническим состоянием сохранившихся домов и оказывать помощь владельцам в поддерживающем ремонте.

– Сохранить, а в перспективе отреставрировать сохранившиеся дома и прежде всего памятник истории и культуры дом Натарьева. Воссоздать часть исторической застройки деревни, в том числе надворные постройки и изгороди.

– Воссоздать по имеющимся описаниям два дома Вересовых (в южной и северной частях деревни) и их усадьбы как интересные объекты застройки деревни, формирующие ее архитектурный облик.

– Оформить в доме Натарьевых экспозицию «История деревни Еглово».

– Оформить в доме мастера-реставратора И. Ф. Вересова посвященную ему мемориальную экспозицию.

– Оформить в доме Рогачевых выставку: «История семьи и деревни Рогачево» и «Семья музыкантов Раутио».

– Оборудовать места для стоянок и приют для туристов в д. Рогачево.

Предложения для зон В, Г.

В пейзажно-ландшафтной зоне д. Еглово с целью регулируемого рекреационного использования предлагается проведение следующих работ:

– Выявить и зафиксировать интересные природные и рукотворные исторические объекты, формирующие ландшафтную среду, с целью их сохранения и восстановления для организации экскурсий по культурно-экологическим тропам.

– Восстановить исторические пейзажи и ландшафты для визуальной связи с ансамблем о. Кизи и другими деревнями.

– Проработать экологические экскурсионные маршруты по материковым тропам «Подъельники – Егловские „стаи“ – Вехкозеро» и «Подъельники – Егловские „стаи“ – д. Липовицы».

Предложения для зон Г, Д.

Деревня и остров Еглов, а также ближайшие острова Рогачев и Волкостров, согласно ТЭО, относятся к зоне обслуживания посетителей музея. Предполагается их посещение туристами и проживание в гостевых домах. Поэтому для улучшения сервисных услуг в соответствии с ТЭО предлагается:

– Разработать экскурсионные маршруты с посещением островов и проживанием в д. Еглово и соседних деревнях.

– Организовать обучение местных жителей традиционным ремеслам (включая традиционную кулинарию), главным из которых было строительство лодок.

– Содействовать в оборудовании гостевых домов и реализации местных сувениров и услуг для туристов, посещающих о. Кизи и деревни Кижского ожерелья.

– На основании собранных материалов и предлагаемых услуг подготовить и издать буклет «Остров Еглов» и карту туристских маршрутов.

И. В. Мельников, К. Э. Герман

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ОСТРОВЕ РАДКОЛЬЕ

Остров Радколье Онежского озера входит в состав архипелага Кижские шхеры и находится вблизи южной оконечности Заонежского полуострова, у западного берега Большого Клименецкого острова, примерно в 1,3 км к северо-западу от д. Лонгасы (рис. 1). Он занимает выгодное географическое положение: от ветра с Онежского озера с востока и юга его закрывает Большой Клименецкий остров, с запада – остров Ерницкий и Большой Леликовский остров, с севера – Заонежский полуостров.

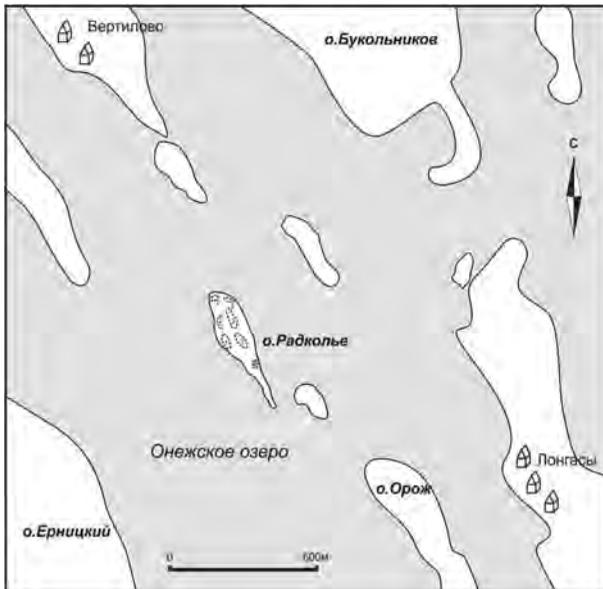

Рис. 1. Расположение о. Радколье

Остров Радколье имеет небольшие размеры: вытянут с северо-запада на юго-восток на протяжении около 500 м, максимальная ширина примерно 160 м, средняя – около 90 м. Он представляет собой выступ скалы с выветренной поверхностью, возвышающийся над озером на высоту до 10 м. Скальные поверхности занимают около половины территории острова, они покрыты или мхом и лишайником, или дерном, в центральной части небольшой участок занят сосновым лесом. Юго-восточная оконечность заросла кустарником. Северо-восточный берег острова обрывистый, остальные берега относительно полого спускаются к воде. Западный берег сложен намывными песчано-гравийными отложениями, мощность которых иногда достигает 60 см. Отдельные участки ранее здесь использовались под сельскохозяйственные угодья и распахивались.

С о. Радколье связана любопытная фольклорно-этнографическая традиция, неоднократно описывавшаяся в этнографической и краеведческой литературе¹. Данная традиция подробно рассматривалась нами в отдельных работах². Суть информации сводится к следующему.

Еще в начале XX в. среди жителей окрестных деревень существовал обычай отмечать так называемое радкольское воскресенье³. Один раз в году – в последнее воскресенье перед Ивановым днем (24 июня) – на о. Радколье собирались местные жители и устраивали там гулянье. По сообщению информанта, народу собиралось столько, что подчас трудно было найти место на берегу, чтобы причалить лодку. Гулянье проходило на ровной площадке в центральной части острова, где располагался крупный камень, привлекавший особое внимание людей, называвших его «идол» или «радкольский бог» и каждый раз в ходе гуляний тщетно пытавшихся столкнуть его с обрыва в воду. На обращенной к воде стороне камня находились естественные углубления, по форме очень напоминающие глаза, нос и рот человека. На острове также имелись оригинальные подковообразные каменные кладки

¹ Шайжин Н. Олонецкий край // Памятная книга Олонецкой губернии. 1909. Петрозаводск, 1909. С. 292–230; Ржановский В. Раткольский бог // Известия общества изучения Карелии. 1924. VI. С. 102–103; Байбурин А. К., Логинов К. К. Обрядность русских Заонежья при строительстве нового дома // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 31–32; Логинов К.К. Заонежский праздник Радкольское воскресенье // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 37–46.

² Агапитов В. А., Мельников И. В. О древнем культовом комплексе в Заонежье // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 151–159; Мельников И. В. Святыхлища древней Карелии (палеоэтнографические очерки о культовых памятниках). Петрозаводск, 1998.

³ О радкольском воскресенье см.: Логинов К. К. Заонежский праздник Радкольское воскресенье ...

и некое изображение «головы бородатого человека», к которому местные жители относились весьма уважительно, считая его изображением «хозяина острова», обладающего способностью наказывать человека несчастьями, если тот будет вести себя непочтительно. Кроме того, в народе сохранялась память о священной радкольской сосне, оставшейся на острове после того, как в начале XVI в. был вырублен священный радкольский лес на нужды строительства Клименецкого монастыря.

Археологам о. Радколье также был известен, в частности в каталоге памятников археологии Карелии А. Я. Брюсова сообщается, что на вершине острова имеется «часть скалы, производящая впечатление высеченной человеческой головы огромных размеров. Определенных следов искусственной обработки этой скалы в настоящее время заметить нельзя. ...Обследование острова производил в 1933 г. А. Брюсов»⁴.

Рис. 2. «Радкольский бог»

В ходе проведенного нами обследования о. Радколье оказалось, что около площадки, где ранее устраивались гулянья, на самом краю обрывающейся в воду скалы имеется камень-останец неправильной овальной формы с гладкой поверхностью высотой 2 м, шириной 1,4 м,

⁴ Брюсов А. Я. История древней Карелии. М., 1940. С. 234.

толщиной до 1,45 м, который и является тем самым «идолом» или «радкольским богом», его местная молодежь в ходе гуляний безуспешно пыталась сбросить в воду (рис. 2). Примерно в 25 м к северо-западу от него, также на краю обрыва, имеется другой останец, но меньшего размера: высота 1,9 м, ширина от 1,5 (в верхней части) до 0,5 м (в нижней). На его восточной, обращенной к воде стороне имеются, вероятно, естественные сколы, по форме напоминающие глаза, нос и рот человека (рис. 3). Очевидно, именно этот камень упоминается в работе В. Ржановского⁵. Еще один аналогичный останец находится на краю обрыва, в 6 м к юго-западу от «радкольского бога». В статье К. К. Логинова он назван камень-«череп»⁶. Между данными камнями (примерно в 10 м к северо-западу от «радкольского бога») почти на всю высоту обрыва имеется оригинальный разлом, образовавшийся в результате естественного разрушения скалы, по форме напоминавший обращенную в профиль голову человека с длинной бородой (рис. 4). Общая высота этой «фигуры» примерно 6,1 м. Очевидно, именно данный разлом местные жители считали изображением «хозяина» острова.

Все упомянутые выше камни и скальные формации являются естественными образованиями, возникшими в ходе эрозии скальной поверхности под воздействием природных факторов. Они не имеют каких-либо визуально заметных следов обработки. Следует также отметить, что указанные объекты располагаются весьма компактно и могут хорошо наблюдаться с воды.

Кроме упомянутых выше объектов, на территории о. Радколье были зафиксированы 14 кладок, сложенных из небольших камней. Их описание приводится в прил. 1⁷. Кладки встречались по всему острову: четыре из них зафиксированы в его северной части, три – в центральной, еще семь – в южной. Все они выложены на скальной поверхности из камней без использования какого-либо связующего раствора. Большинство частично или полностью задернованы. Расчетка кладок нами не производилась. Все каменные сложения в той или иной степени несут следы разрушения, что, судя по всему, связано с антропогенным фактором – камни из кладок извлекались посещавшими остров туристами, которые складывали из них очаги для костров⁸.

⁵ Ржановский В. Указ. соч. С. 102–103.

⁶ Логинов К. К. Заонежский праздник Радкольское воскресенье ... С. 39.

⁷ Фиксация кладок производилась в 1995 г.

⁸ Отметим, что влияние антропогенного фактора на о. Радколье в последние годы еще более усилилось.

Рис. 3. Скальный останец антропоморфной формы на о. Радколье

Рис. 4. Скальный останец антропоморфной формы на о. Радколье («хозяин острова»)

Рис. 5. Каменная кладка подковообразной формы на о. Радколье

Рис. 6. Каменная кладка подковообразной формы на о. Радколье

По внешним особенностям кладки разделяются на три группы. Первая группа – шесть подковообразных кладок. Они имеют наилучшую сохранность и, видимо, являются более поздними (рис. 5, 6). Такие сооружения до недавнего прошлого использовались ме-

стными жителями в качестве заслонов для костров. По-видимому, их сооружение связано с обычаем празднования Радкольского воскресенья. Вторая группа – это четыре плохо сохранившихся каменных кладки, в плане имеющих форму, близкую к овалу, где камни уложены по его периметру. Остальные кладки можно объединить в третью группу. Это кладки в виде аморфных скоплений камней или сильно задернованные, о внешних особенностях которых судить затруднительно⁹. Интерпретация каменных кладок второй и третьей групп затруднена.

В ходе археологического обследования в 2009–2011 гг. было установлено, что на территории о. Радколье, в его северной, центральной и южной частях, имеются следы культурного слоя с находками эпохи неолита – энеолита.

Всего было зафиксировано 7 древних поселений (рис. 7). Они приурочены к относительно ровным площадкам, имеющим более или менее мощные песчано-гравийные отложения. В период бытования поселений все они, видимо, находились вблизи уреза воды. Площадь распространения культурного слоя небольшая, колеблется от 280 до 1600 м².

Поселение Радколье 1. Относится к периоду неолит – энеолит. Содержит смешанный комплекс инвентаря с гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной и асбестовой керамикой. Было открыто в 2007 г. (шурф 10×2 м).

Памятник находится в центральной части острова, примерно в 20 м от западного берега. Он занимает относительно ровный участок древней береговой террасы, полого понижающейся в юго-западном направлении (высота около 3,3–4,5 м над современным уровнем воды в озере). В настоящее время на территории памятника произрастают отдельные деревья.

Поселение занимает участок древнего берега на протяжении около 30 м и в глубину от берега около 10–12 м (площадь около 300–360 м²).

На памятнике был заложен шурф 10×2 м (рис. 8, 9). Стратиграфия (рис. 10): дерн – до 10 см, темно-серая супесь (пахотный слой) – 10–20 см, песок темно-коричневого цвета – до 15 см (прослежен в кв. 1,2,5 а также на стыке кв. 3–4), глубже залегал светло-серый песок (материк). Находки встречались в пахотном слое и темно-коричневом песке.

⁹ Следует также заметить, что в западной части о. Радколье имеются несколько каменных куч-«грудовиц», которые связаны с особенностями местного земледелия и образовались в результате расчистки имевшихся в этой части острова пашенных участков от камней. Их в нашей работе мы не учитываем.

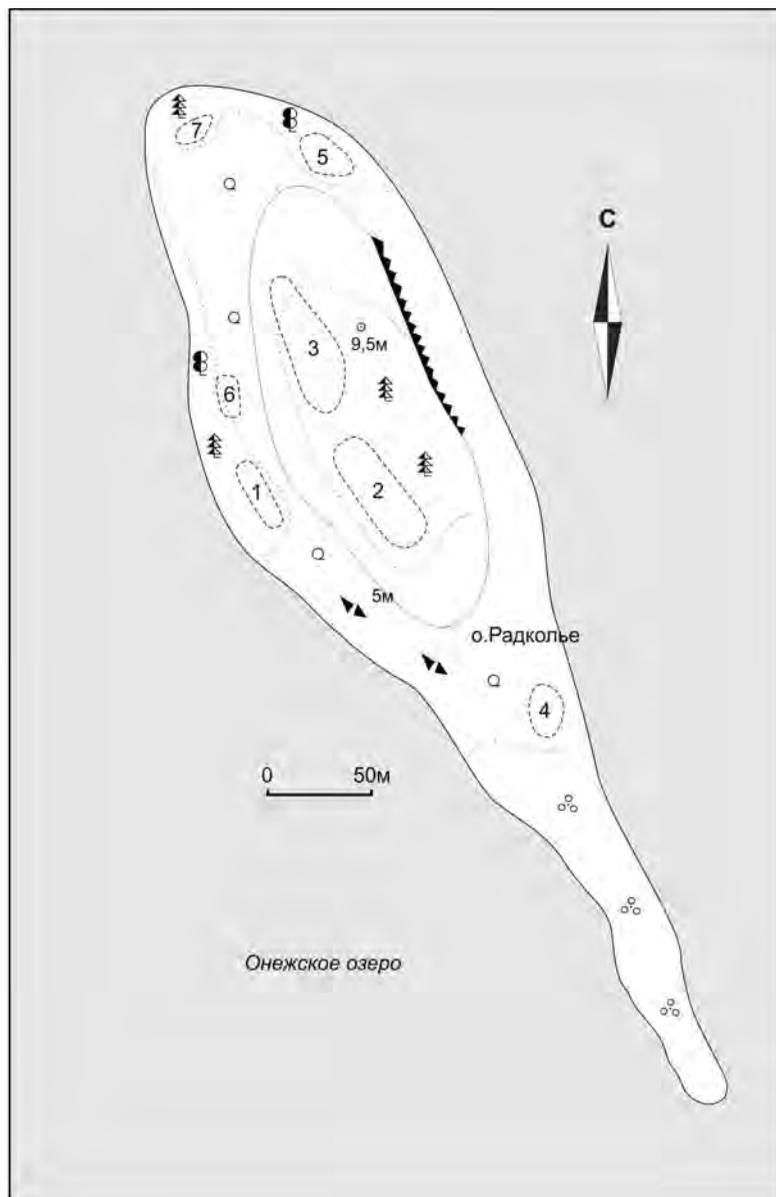

Рис. 7. Расположение поселений на о. Радколье

Рис. 8. Шурф на поселении Радколье 1

Культурный слой оказался весьма насыщен находками, но его верхняя часть сильно нарушена распашкой. Среди находок (рис. 11, 12) представлены предметы из сланца, кварца, кремня, лидита (рис. 11:9,10,14), кварцита, а также фрагменты керамики: ямочной и гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной, асбестовой и пористой. Следует отметить, что большая часть фрагментов асбестовой керамики была обнаружена при выборке западной культурного слоя, выявленных после снятия четвертого горизонта.

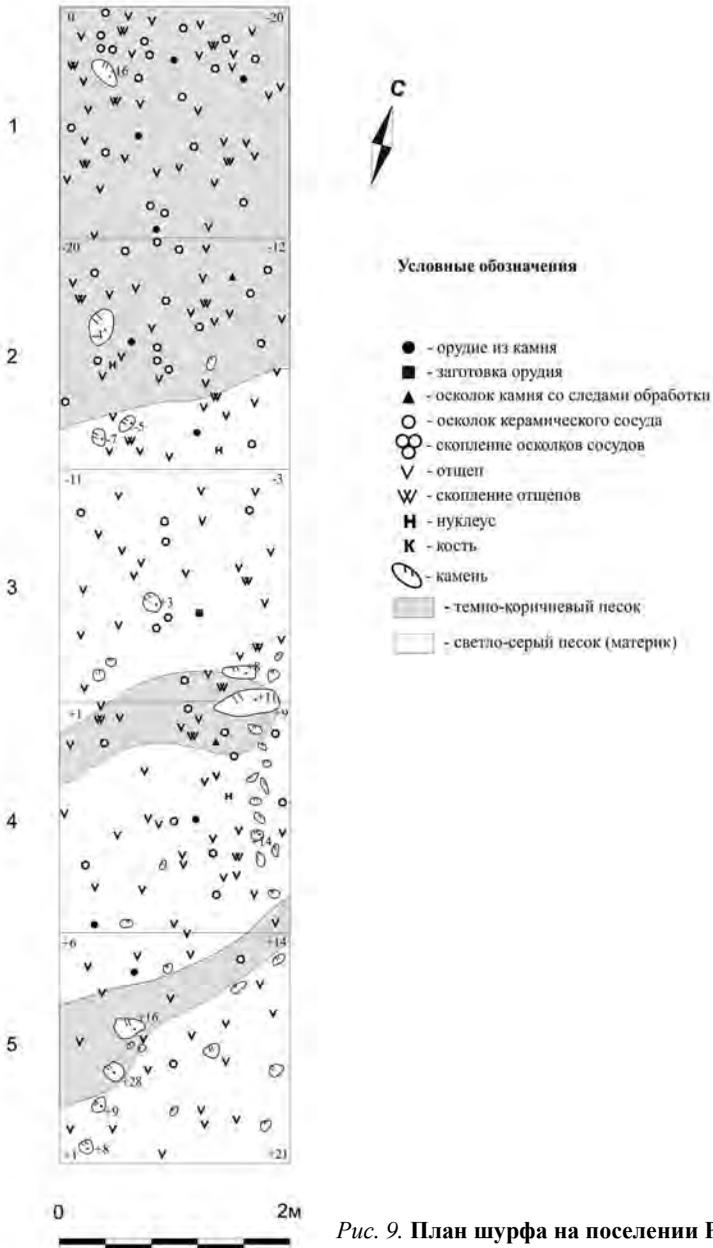

Рис. 9. План шурфа на поселении Радколье 1

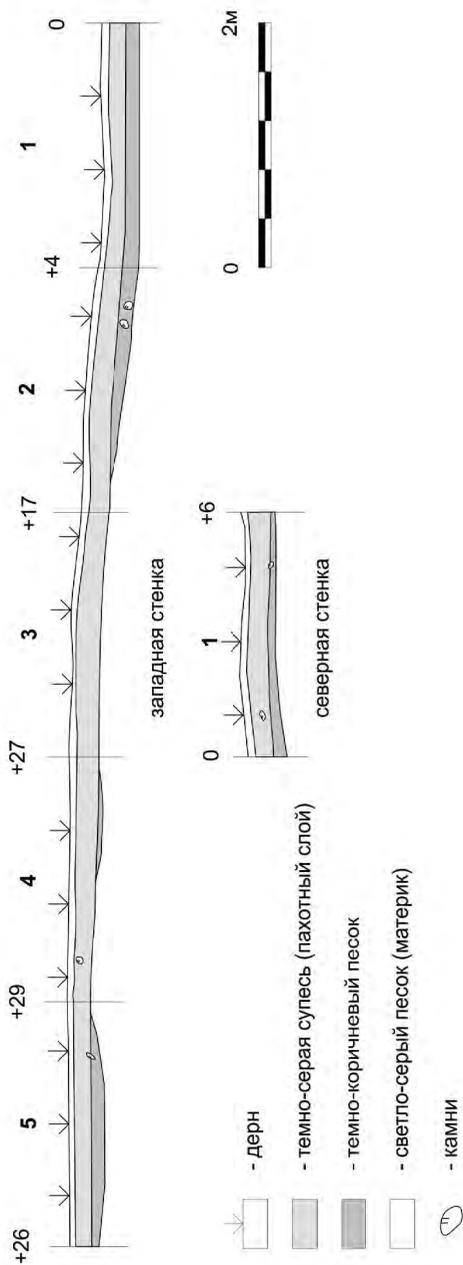

Рис. 10. Профиль стенок шурфа на поселении Радколье 1

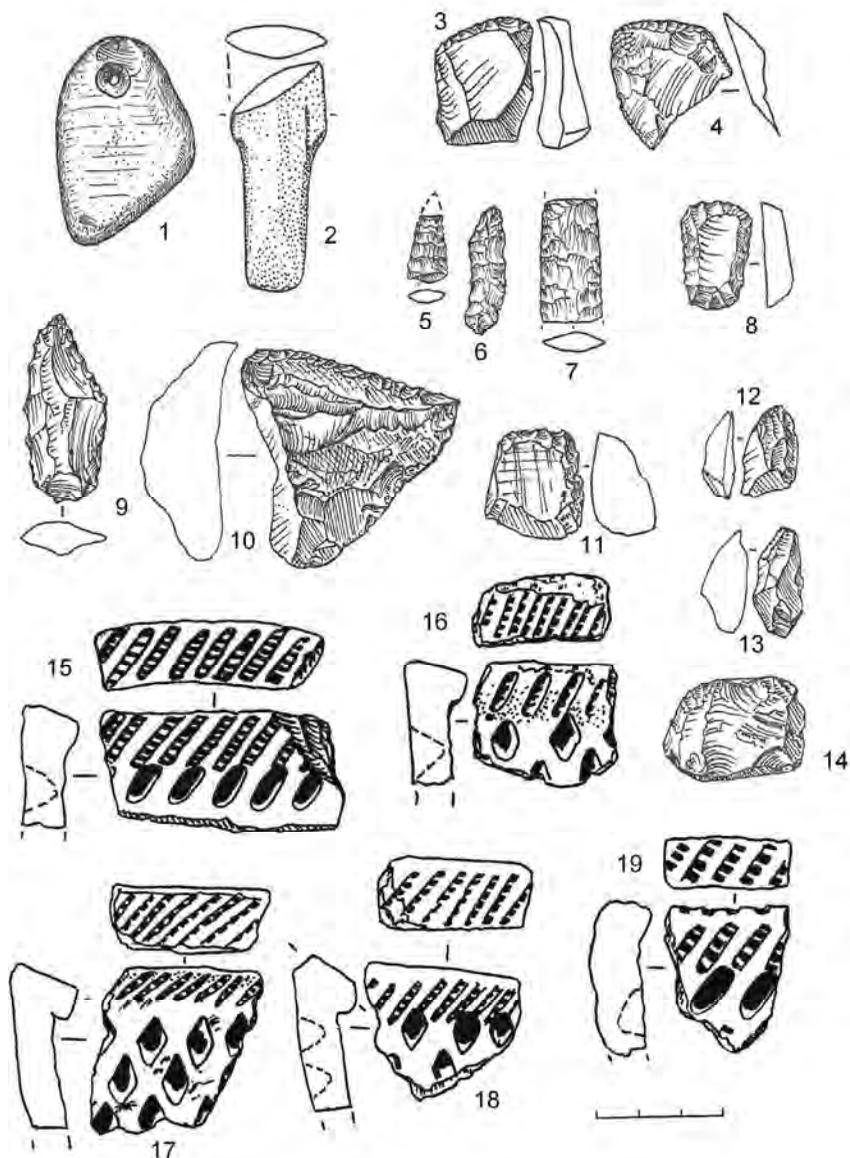

Рис. 11. Инвентарь поселения Радколье 1

(1, 2 – сланец; 3–8 – кремьнь; 9, 10, 14 – лидит; 11–13 – кварц; 15–19 – керамика)

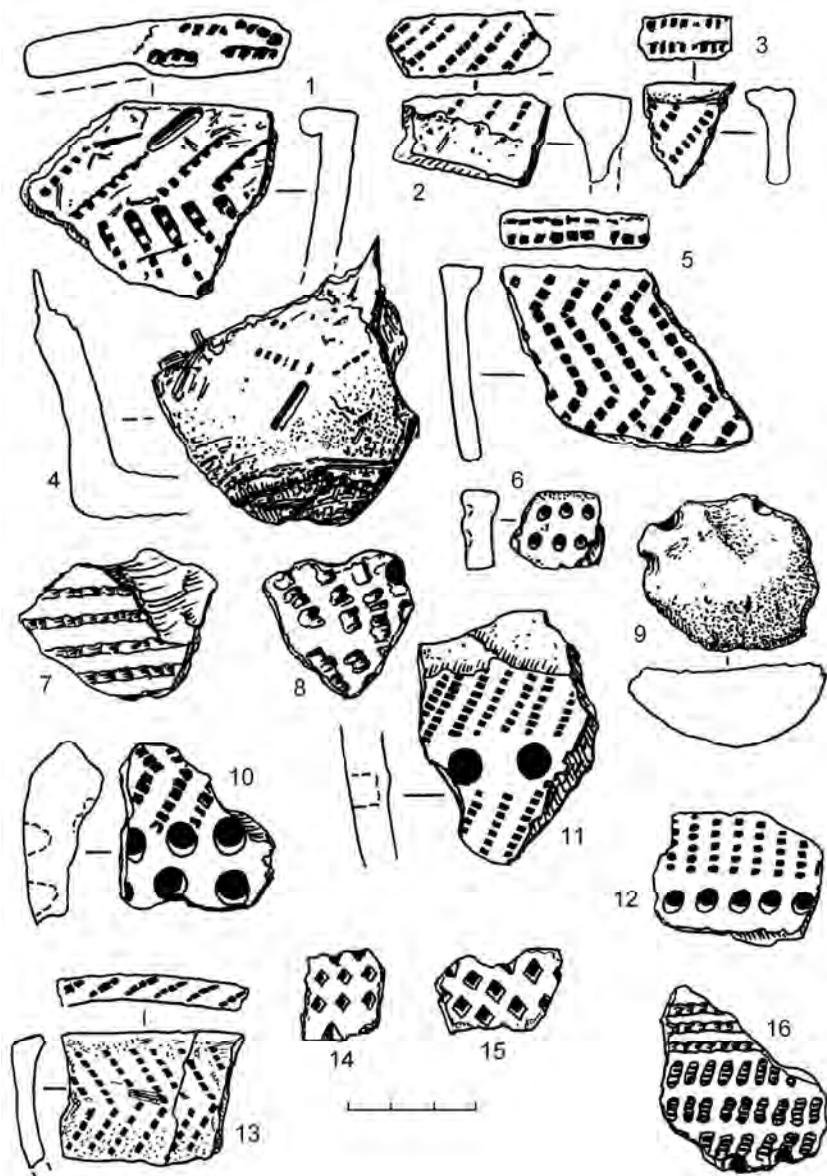

Рис. 12. Образцы керамики из поселения Радколье 1

(1–5, 13 – асбестовая; 6 – ямочная; 7, 8, 10–12, 16 – гребенчато-ямочная; 14, 15 – ромбо-ямочная)

Состав находок приведен в табл. 1.

Таблица 1. Находки поселения Радколье 1

Наименование предмета	Сланец	Кварц	Кремень	Лидит	Кварцит	Всего
Обломок рубящего орудия	1					1
Наконечники			1	1		2
Обломки наконечников	1		3			4
Заготовки наконечников (?)			1	1		2
Обломки шлифовальных плит	1				1	2
Подвеска	1					1
Долотовидное орудие		1				1
Резцы		2	3			5
Скрепки	1	4	11	2		18
Заготовка кирковидного орудия	1					1
Заготовка орудия	1					1
Обломок заготовки со следами шлифовки	1					1
Стержень со следами шлифовки	1					1
Нуклеусы		1		1		2
Осколки и отщепы со следами использования	1	8	1	2		12
Осколки и отщепы со следами обработки	3			1		1
<i>Всего индивидуальных находок</i>	<i>13</i>	<i>16</i>	<i>20</i>	<i>8</i>	<i>1</i>	<i>58</i>
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	<i>23,2</i>	<i>28,6</i>	<i>32,1</i>	<i>14,3</i>	<i>1,8</i>	<i>100</i>
Осколки и отщепы	172	439	83	52	8	754
<i>Процентное соотношение отщепов и осколков</i>	<i>22,8</i>	<i>58,3</i>	<i>11</i>	<i>6,9</i>	<i>1</i>	<i>100</i>
<i>Всего предметов из камня</i>	<i>185</i>	<i>455</i>	<i>103</i>	<i>60</i>	<i>9</i>	<i>812</i>
Гребенчато-ямочная керамика (сосуды/фрагменты)						10/52
Ромбо-ямочная керамика (сосуды/фрагменты)						7/43
Асбестовая керамика (сосуды/фрагменты)						7/44
Фрагменты пористой керамики						4
Мелкие неопределенные фрагменты керамики						95

Судя по составу керамического материала, занимаемая поселением Радколье 1 площадка неоднократно посещалась древним населением на протяжении периода поздний неолит – энеолит. Представленные керамические комплексы датируются поздним неолитом и ранним энеолитом: рубеж IV–III – III тыс. до н. э. (гребенчато-ямочная и ромбо-ямочная ке-

рамика)¹. Найденная на поселении асбестовая керамика по периодизации А. М. Жульникова относится к типу Оровнаволок 16 и может быть датирована 2300–2000 гг. до н.э.²

Поселение Радколье 2. Относится к периоду неолита – раннего энеолита. Содержит смешанный комплекс инвентаря с гребенчато-ямочной керамикой (в основном), а также керамикой сперрингс, ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной. Было открыто в 2008 г. (шурф 4×2 м).

Поселение располагается в центральной части о. Радколье, примерно в 80 м от западного берега, приблизительно в 60 м восточнее поселения Радколье 1. Занимает относительно ровный участок древней береговой террасы, полого понижающейся в юго-западном направлении, высота около 7,5 м над современным уровнем воды в озере. В настоящее время на территории памятника произрастает сосновый лес.

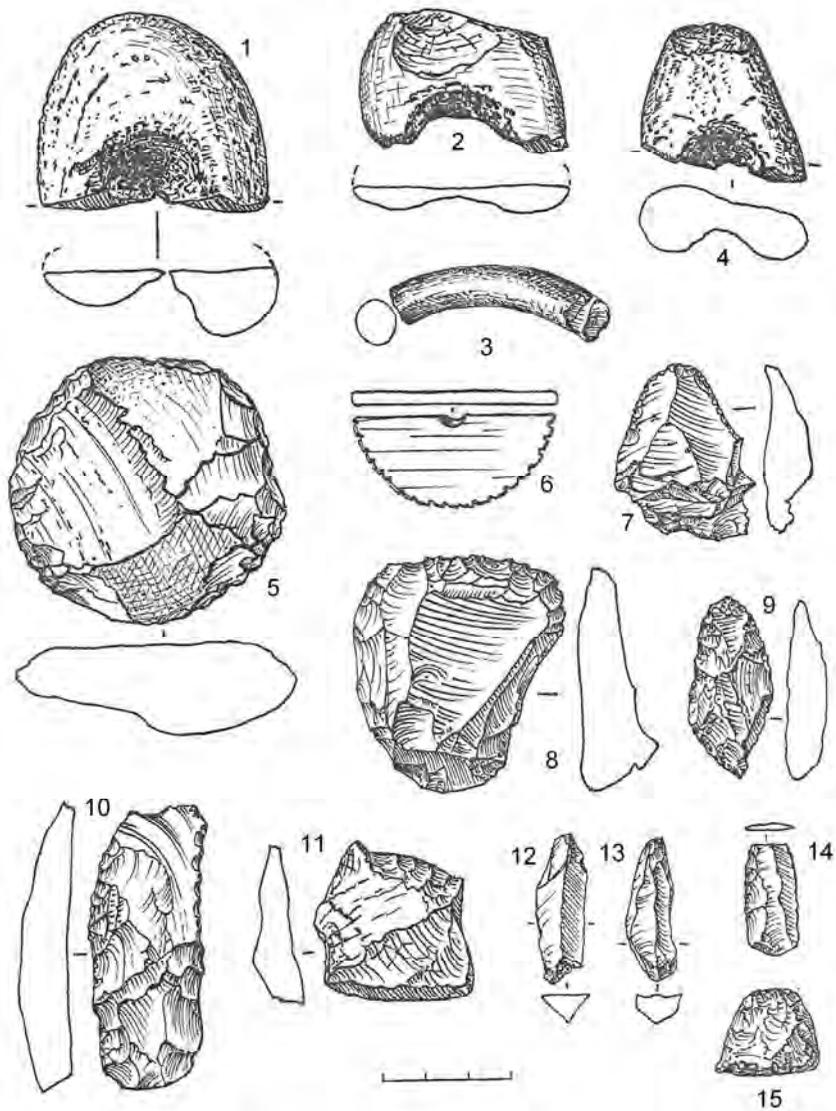
Площадка памятника имеет размер около 60 м и в глубину от берега около 23 м (площадь составляет около 1350–1400 м²).

Стратиграфия: дерн – до 10 см, подзол – 4–5 см, песок красновато-коричневого цвета с камнями-гальками – до 18–27 см, глубже залегал светло-желтый песок (материк). находки встречались в подзоле и красновато-коричневом песке.

Культурный слой содержал многочисленные находки (рис. 13), среди которых представлены предметы из сланца, кварца, кремня, лидита, кварцита и песчаника, а также фрагменты керамики (рис. 14–17): сперрингс, ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной.

¹ Археология Карелии. Петрозаводск, 1996. С. 122, 161.

² Жульников А. М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск, 1999. С. 78.

Рис. 13. Инвентарь поселения Радколье 2
(1–6 – сланец; 7, 8, 10, 14 – кремь; 9, 11–13, 15 – кварц)

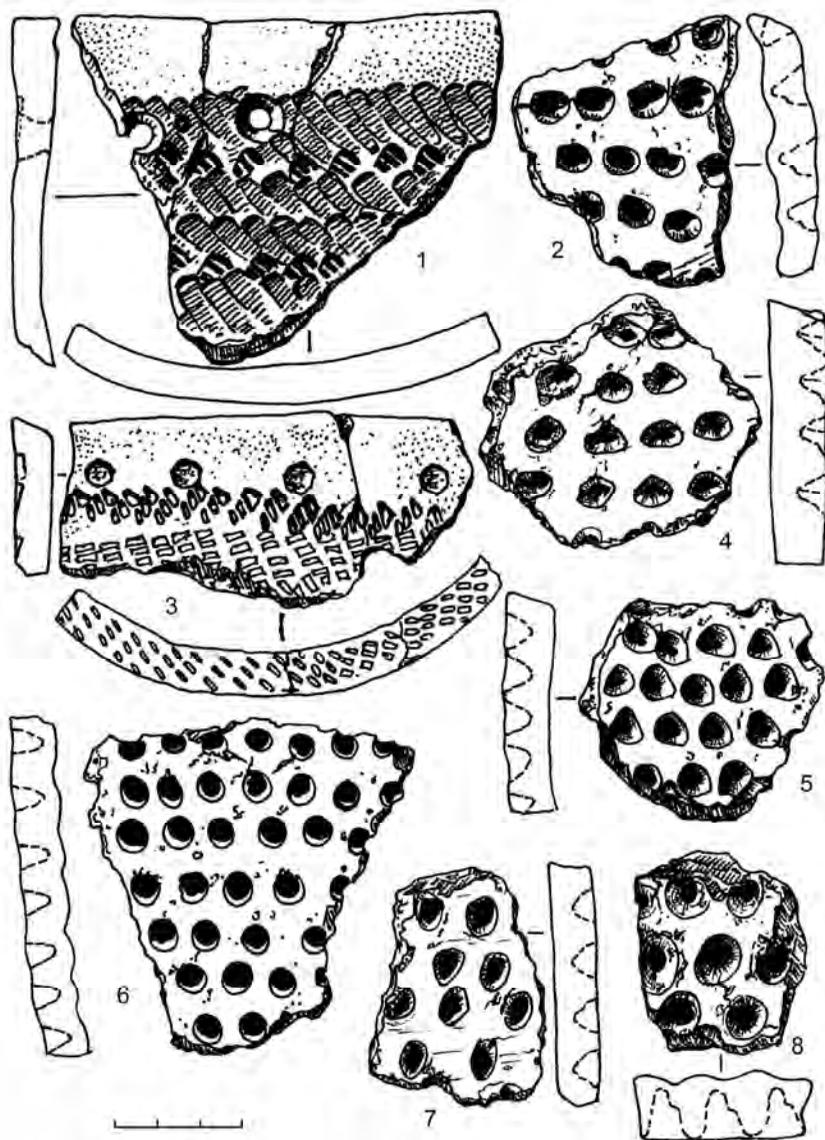

Рис. 14. Образцы керамики из поселения Радколье 2
(1, 3 – сперринг; 2, 4–8 –ямочно-гребенчатая)

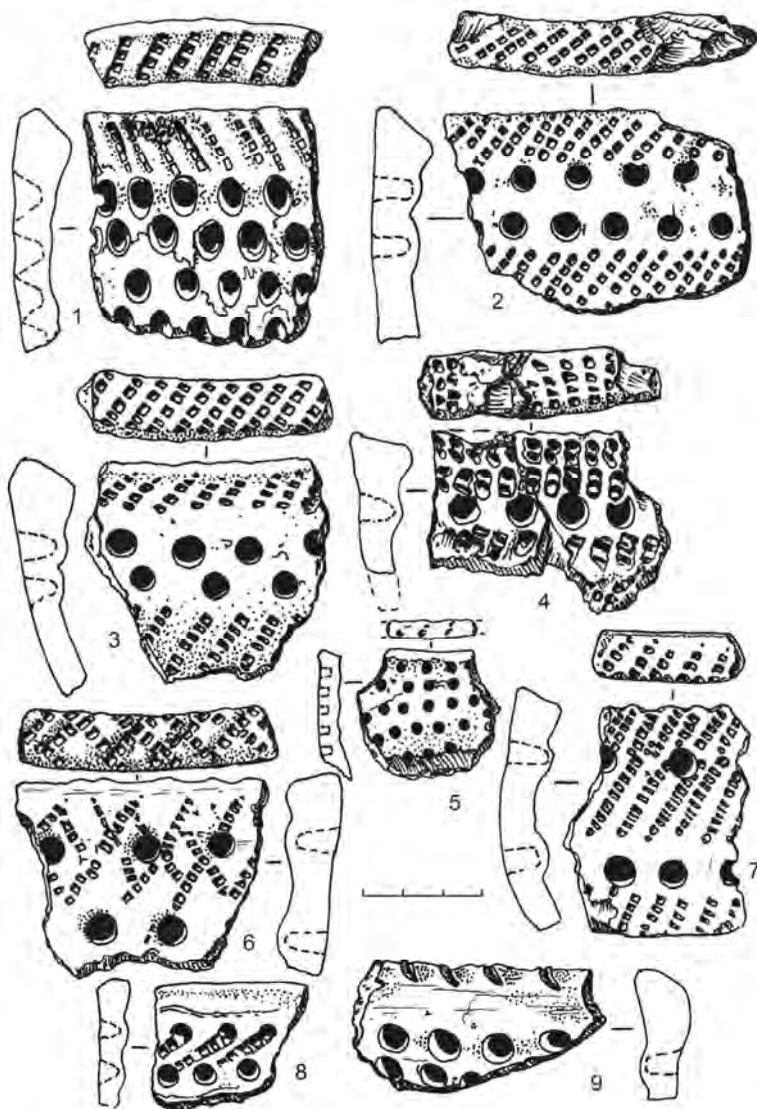

Рис. 15. Образцы керамики из поселения Радколье 2
(1-4, 6-8 – гребенчато-ямочная; 5, 9 – ямочно-гребенчатая)

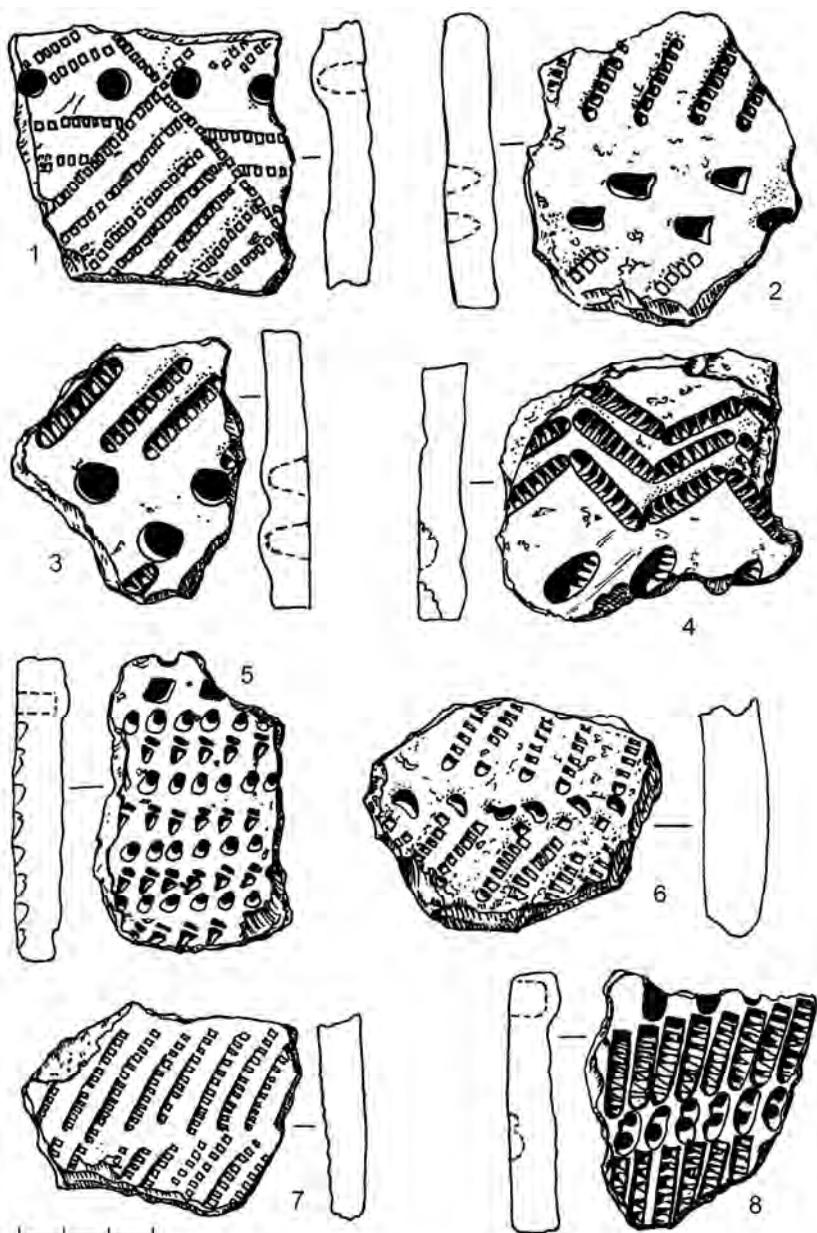

Рис. 16. Образцы ямочно-гребенчатой керамики из поселения Радколье 2

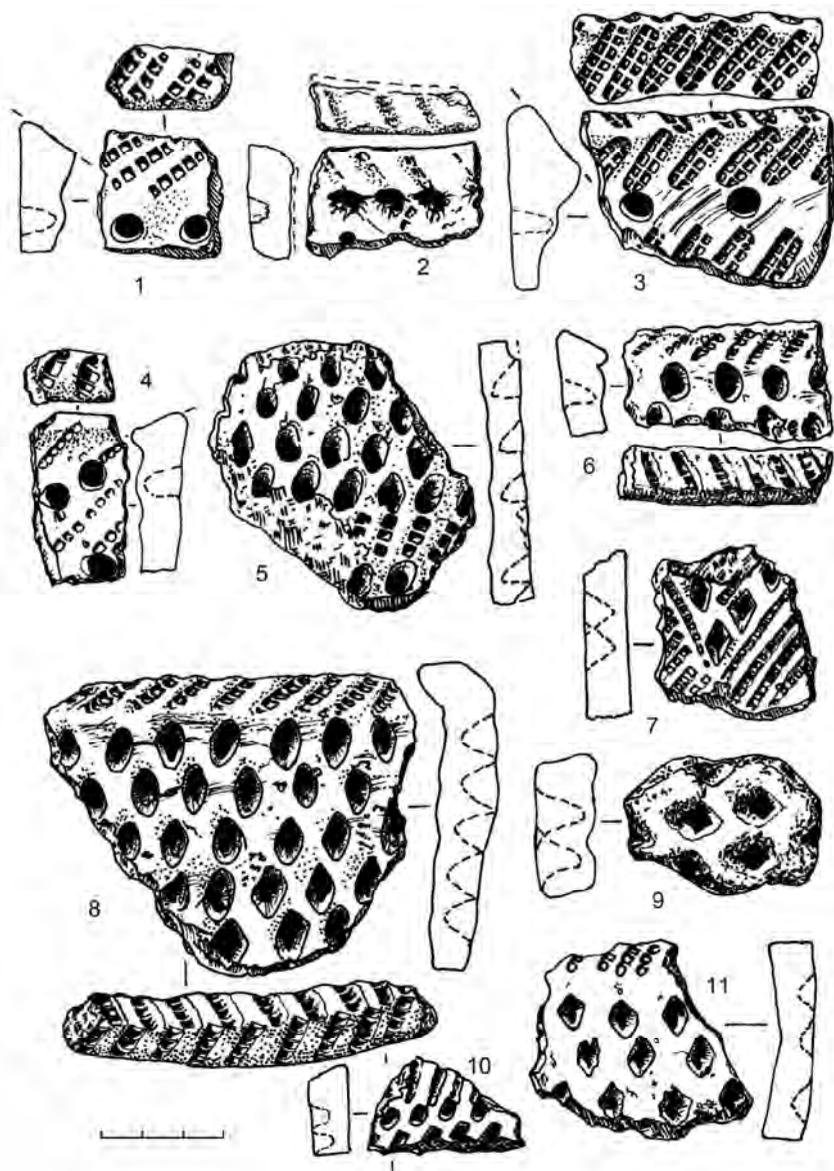

Рис. 17. Образцы керамики из поселения Радколье 2
(1-4, 6-8 – гребенчато-ямочная; 5, 7-11 – ромбо-ямочная)

Состав каменного инвентаря приведен в табл. 2.

Таблица 2. Находки поселения Радколье 2

Наименование предмета	Сланец	Кварц	Кремень	Лидит	Кварцит	Песчаник	Всего
Обломок орудия	1	–	–	–	–	–	1
Обломок тесла	1	–	–	–	–	–	1
Наконечник		1	–	–	–	–	1
Абразив	1	–	–	–	–	–	1
Обломки шлифовальных плит	2	–	–	–	–	1	3
Обломки пил	5	–	–	–	–	–	5
Долотовидное орудие	–	1	–	–	–	–	1
Ножевидная пластина	–	–	1	–	–	–	1
Обломок ножевидной пластины	–	1	–	–	–	–	1
Ножи	–	–	2	–	–	–	2
Резец	–	1	–	–	–	–	1
Скрепки	1	7	–	2	–	–	10
Заготовка кирковидного орудия	1	–	–	–	–	–	1
Заготовка орудия	–	–	–	1	–	–	1
Обломки заготовок орудий	4	–	–	–	–	–	4
Обломок рыболовного груза	–	–	–	–	–	1	1
Обломок орнамента	1	–	–	–	–	–	1
Обломок кольца	1	–	–	–	–	–	1
Нуклеусы	–	–	1	1	–	–	2
Осколки и отщепы со следами использования	–	24	1	1	1	–	27
Осколки и отщепы со следами обработки	5	5	3	2	–	–	15
<i>Всего индивидуальных находок</i>	<i>23</i>	<i>40</i>	<i>8</i>	<i>7</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>81</i>
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	<i>28,4</i>	<i>49,5</i>	<i>9,9</i>	<i>8,6</i>	<i>1,2</i>	<i>2,4</i>	<i>100</i>
Осколки и отщепы	185	278	31	47	9	–	550
<i>Процентное соотношение отщепов и осколков</i>	<i>33,6</i>	<i>50,6</i>	<i>5,6</i>	<i>8,6</i>	<i>1,6</i>		<i>100</i>
<i>Всего предметов из камня</i>	<i>208</i>	<i>318</i>	<i>39</i>	<i>54</i>	<i>10</i>	<i>2</i>	<i>631</i>
Керамика сперрингс (сосуды/фрагменты)							2/14
Ямочно-гребенчатая керамика (сосуды/фрагменты)							2/2
Гребенчато-ямочная керамика (сосуды/фрагменты)							18/129
Ромбо-ямочная керамика (сосуды/фрагменты)							2/24
Мелкие неопределенные фрагменты керамики							194

Керамический материал свидетельствует о том, что занимаемая поселением Радколье 2 площадка осваивалась древним населением на протяжении периода ранний неолит – ранний энеолит. С учетом высотного расположения стоянки (7,5 м) можно полагать, что культурный слой с керамикой сперрингс и ямочно-гребенчатой сформировался в период регрессии Онежского озера, которая имела место около середины IV тыс. до н. э.³ Поселение с гребенчато-ямочной керамикой существовало на этом месте в начале III тыс. до н.э. Несколько позднее сформировался культурный слой с ромбо-ямочной керамикой.

Поселение Радколье 3. Относится к периоду неолит – энеолит. Содержит смешанный комплекс инвентаря с керамикой сперрингс, ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной и асбестовой. Было открыто в 2009 г. На памятнике было заложено два шурфа 4×2 м.

Поселение Радколье 3 располагается в центральной части о. Радколье, примерно в 46 м от западного берега, приблизительно в 15 м севернее поселения Радколье 2, от которого отделено участком открытой скальной поверхности, лишенной культурного слоя. Занимает относительно ровный участок древнего берега, полого понижающегося в юго-западном направлении (высота около 8–9 м над современным уровнем воды в озере). В настоящее время на большей части памятника произрастает сосновый лес, в северной части территория стоянки представляет собой задернованную скалу.

Территория поселения включает участок древнего берега на протяжении около 65–70 м и в глубину от берега до 23 м (площадь около 1500–1600 м²).

Шурф 1 был заложен в южной части памятника. Стратиграфия: 1. Дерн – до 3–7 см. 2. Подзол – 3–6 см. 3. Песок красновато-коричневого цвета с камнями-гальками (культурный слой) – 10–18 см. 4. Материк: на части поверхности шурфа – светло-желтый песок насыщенный камнями-гальками, на части поверхности – скала.

Среди находок из шурфа 1 представлены предметы из сланца, кварца, кремня, лидита и кварцита, а также фрагменты керамики: сперрингс, ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной.

Шурф 2 (рис. 18) был заложен в северной части памятника. Стратиграфия: 1. Дерн – до 2–4 см. 2. Подзол – 2–10 см. 3. Песок красновато-коричневого цвета с камнями-гальками – 8–20 см. 4. Поверхность скалы. Находки встречались в подзоле и красновато-коричневом песке.

Культурный слой содержит большое количество находок (рис. 19, табл. 3), среди которых представлены предметы из сланца, кварца, кремня, лидита и кварцита, а также фрагменты керамики: ямочно-гребенчатой, гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной и асбестовой (см. рис. 20).

³ Девятова Э. И. Палеогеография и освоение человеком Карелии // Поселения древней Карелии (от мезолита до эпохи Средневековья). Петрозаводск, 1988. С. 7–18.

Таблица 3. Находки поселения Радколье 3 (шурф 1/шурф 2)

Инвентарь	Сланец	Кварц	Кремь	Лидит	Кварцит	Асбест	Всего
Стамески	1/1	–	–	–	–	–	1/1
Заготовки и обломки заготовок орудий	1/–	–	–	1/–	–	–	2/–
Скрепки	–	3/3	3/4	1/1	–	–	7/8
Комбинированное орудие (скребок-скобель)	–	–	1/–	–	–	–	1/–
Нож	–	–	1/–	–	–	–	1/–
Резец	–	1/–	–	–	–	–	1/–
Стержни от составного рыболовного крючка	1/1	–	–	–	–	–	1/1
Ножевидная пластина	–	–	1/–	–	–	–	1/–
Обломок пластины со следами использования	–	–	1/–	–	–	–	1/–
Обломок наконечника стрелы	–	–	1/–	–	–	–	1/–
Обломок шлифовальной плиты	–	–	–	–	1/–	–	1/–
Отщепы и осколки со следами использования	–/1	–/3	3/2	1/–	–	–	4/6
Отщепы со следами обработки	–	1/–	1/4	–/1	–	–	2/5
Отщепы и осколки со следами шлифовки	2/–	–	–	–	–	–	2/–
<i>Всего индивидуальных находок</i>	<i>5/3</i>	<i>5/6</i>	<i>12/10</i>	<i>3/2</i>	<i>1/–</i>	<i>–</i>	<i>26/21</i>
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	<i>17</i>	<i>23</i>	<i>47</i>	<i>11</i>	<i>2</i>		<i>100</i>
Отщепы и осколки	206/345	153/607	10/97	29/139	2/2	–/4	400/1194
<i>Процентное соотношение отщепов и осколков</i>	<i>51,5/28,9</i>	<i>38,2/50,8</i>	<i>2,5/8,1</i>	<i>7,3/11,6</i>	<i>0,5/0,2</i>	<i>–/0,4</i>	<i>100/100</i>
<i>Всего предметов из камня</i>	<i>211/348</i>	<i>158/613</i>	<i>22/107</i>	<i>32/141</i>	<i>3/2</i>	<i>–/4</i>	<i>426/1215</i>
Мелкие фрагменты костей							1/46

Окончание табл. 3

Тип керамики	Количество найденных фрагментов		Количество сосудов
	Шурф 1	Шурф 2	
Сперринг	4	–	4
Ямочно-гребенчатая	2	16	4
Неолитическая с ямочным орнаментом	27	8	?
Гребенчато-ямочная	20	15	6
Ромбо-ямочная	15	5	6
Асбестовая	1	12	1
Пористая	–	1	1
Мелкие неопределенные фрагменты	40	43	?
Всего	108	100	

Рис. 18. Шурф 2 на поселении Радколье 3

Судя по составу керамического материала, занимаемая поселением Радколье 3 площадка неоднократно посещалась древним населением на протяжении периода ранний неолит – поздний энеолит. Культурный слой с керамикой сперрингс, видимо, локализуется в южной части поселения, так как данная керамика встречена только в шурфе 1. Учитывая высоту расположения поселения Радколье 3, его хронология может быть определена аналогично хронологии поселения Радколье 2. Наиболее вероятно, что культурный слой с керамикой сперрингс и ямочно-гребенчатой сформировался в период регрессии Онежского озера, которая имела место около середины IV тыс. до н. э., с гребенчато-ямочной керамикой – в начале III тыс. до н. э., с ромбо-ямочной – во второй половине III тыс. до н. э. Формирование культурного слоя с асбестовой керамикой, возможно, связано с трансгрессией Онежского озера и может быть определено в пределах второй половины III тыс. до н. э.⁴

⁴Деятова Э. И. Палеогеография и освоение человеком Карелии... С. 8.

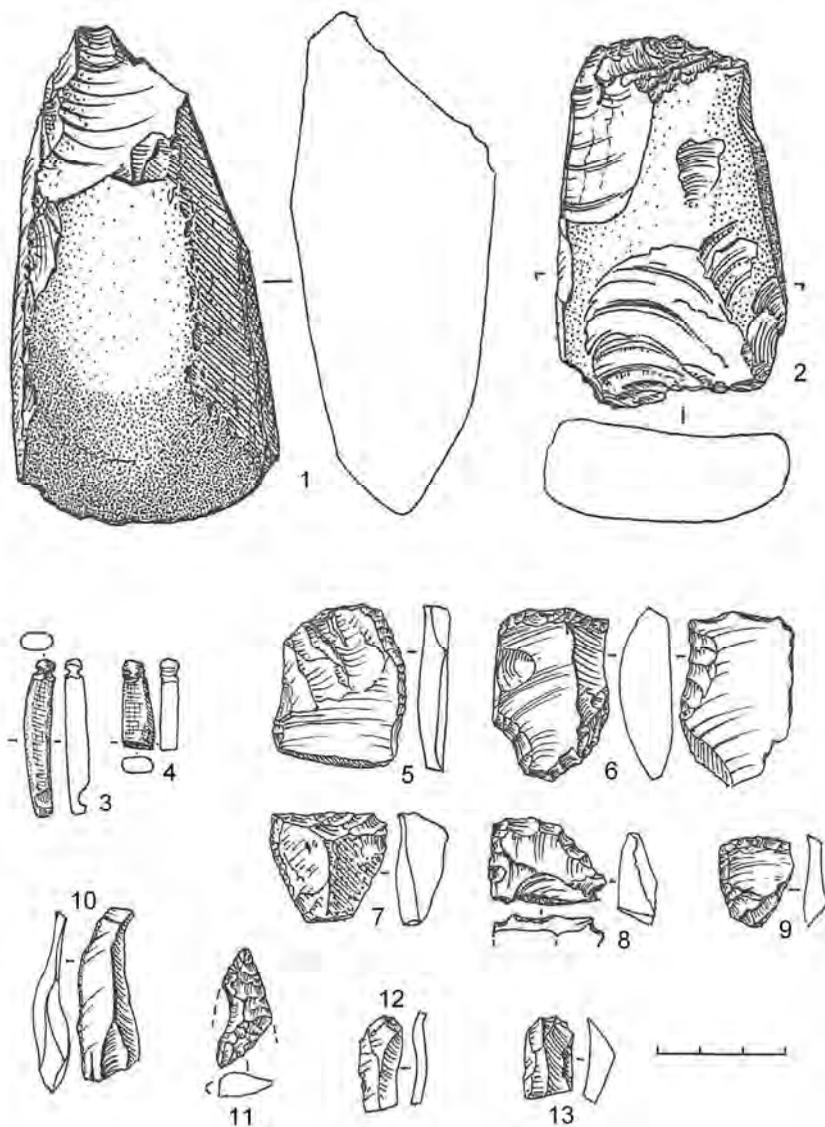

Рис. 19. Инвентарь поселения Радколье 3 (3–13) и 5 (1,2)
(1–4 – сланец; 5–13 – кремнь)

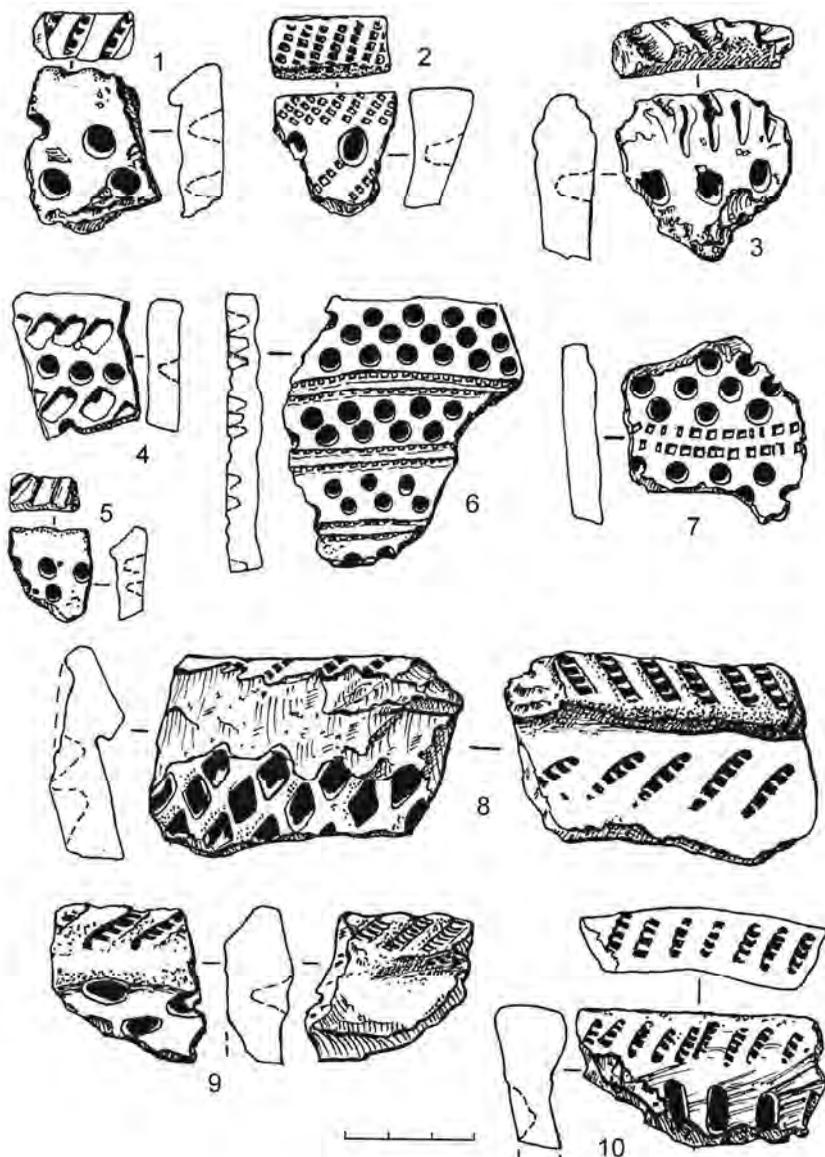

Рис. 20. Образцы керамики из поселения Радколье 3

(1-7 – ямочно-гребенчатая; 8-10 – ромбо-ямочная)

Поселение Радколье 4. Относится к эпохе неолита. Содержит комплекс инвентаря с гребенчато-ямочной керамикой. Открыто в 2009 г. (шурф 2×2 м).

Поселение располагается в южной части о. Радколье, примерно в 90 м южнее поселения Радколье 2. Занимает относительно ровный участок древнего берега, полого понижающегося в южном направлении (высота около 4 м над современным уровнем воды в озере). В настоящее время территория памятника представляет собой задернованную скалу.

Поселение занимает участок древнего берега на протяжении около 25 м и в глубину от берега 15–20 м (площадь около 400–500 м²).

Стратиграфия: 1. Дерн – 2–4 см, 2. Подзол – 2–3 см, 3. Песок красновато-коричневого цвета с камнями-гальками (культурный слой) – до 16 см. Материк – поверхность скалы, на отдельных участках шурфа – светло-желтый песок, насыщенный камнями-гальками.

Находки немногочисленны и представлены фрагментами гребенчато-ямочной керамики (рис. 21: 1–4), а также отщепами и осколками сланца, кварца, лидита и кварцита.

Состав инвентаря приведен в табл. 4.

Таблица 4. Находки поселения Радколье 4

Инвентарь	Сланец	Кварц	Лидит	Кварцит	Всего
Осколки со следами обработки		1	1		2
Осколок со следами использования				1	1
Нуклеидный осколок		1			1
Отщепа и осколки	1	22	2	1	26
Фрагменты гребенчато-ямочной керамики					8
Неопределенная керамика					5

В целом, материал раскопок поселения Радколье 4 может быть связан с культурой гребенчато-ямочной керамики и датирован отрезком времени конец IV – середина III тыс. до н.э.

Поселение Радколье 5. Относится к периоду поздний неолит – энеолит. Содержит комплекс инвентаря с ямочно-гребенчатой и асбестовой керамикой. Открыто в 2010 г. (шурф 12 м²).

Памятник находится в северо-восточной части о. Радколье, примерно в 10 м от берега, в 40 м северо-восточнее поселения Радколье 3 (рис. 22). Занимает относительно ровный участок берега. С юга и запада территория поселения ограничивается отвесными скалами, с севера и востока – берегом озера. Высота памятника около 2,7 м над современным уровнем воды в Онежском озере. В настоящее время территория стоянки заросла густым смешанным лесом.

Судя по распространенности культурного слоя и особенностям рельефа местности, можно предположить, что поселение занимает участок древнего берега на протяжении около 40 м и в глубину от берега около 20 м (площадь около 800 м²).

На памятнике был заложен шурф 6х2 м. Стратиграфия: дерн – 3–4 см, подзол – около 2 см, темно-серая супесь с камнями-гальками (культурный слой) – до 10 см, светло-серая супесь (материк).

Культурный слой оказался достаточно насыщен находками (табл. 5), среди которых представлены предметы из сланца, кварца, кремня, лидита и кварцита, а также фрагменты ямочно-гребенчатой и асбестовой керамики.

Таблица 5. **Находки поселения Радколье 5**

Инвентарь	Сланец	Кварц	Лидит	Кремень	Кварцит	Всего
Тесло	1					1
Обломок тесла	1					1
Заготовка орудия	1					1
Заготовки рубящих орудий	3					3
Обломок орудия	1					1
Отщепы и осколки со следами обработки		4	7	3		14
Отщепы и осколки со следами использования		10	1			11
<i>Всего индивидуальных находок</i>	7	14	8	3		32
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	22	44	25	9		100
Отщепы и осколки	49	41	21	8	2	121
<i>Примерное процентное соотношение отщепов и осколков</i>	40	34	17	7	2	100
<i>Всего предметов из камня</i>	56	55	29	11	2	153
Фрагменты асбестовой керамики						3
Фрагменты ямочно-гребенчатой керамики						2

Керамический материал свидетельствует о том, что занимаемая поселением Радколье 5 площадка посещалась на протяжении периода поздний неолит – энеолит. Представленные керамические комплексы датируются III – серединой II тыс. до н.э.

Поселение Радколье 6. Относится к периоду поздний неолит – энеолит. Содержит комплекс инвентаря с ямочно-гребенчатой, ромбо-ямочной и асбестовой керамикой. Открыто в 2010 г. (шурф 4×2 м).

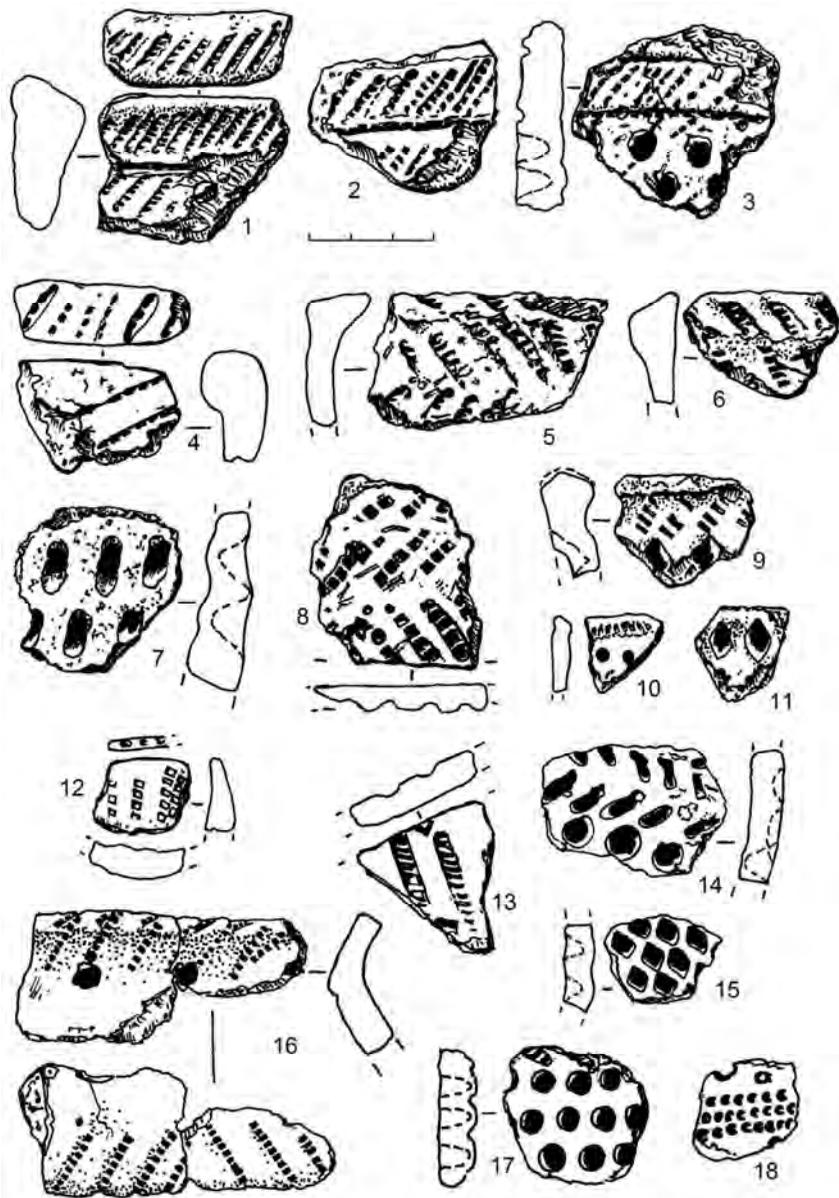

Рис. 21. Образцы керамики из поселений Радколье 4 (1–4), Радколье 6 (5–15) и Радколье 7 (16–18)

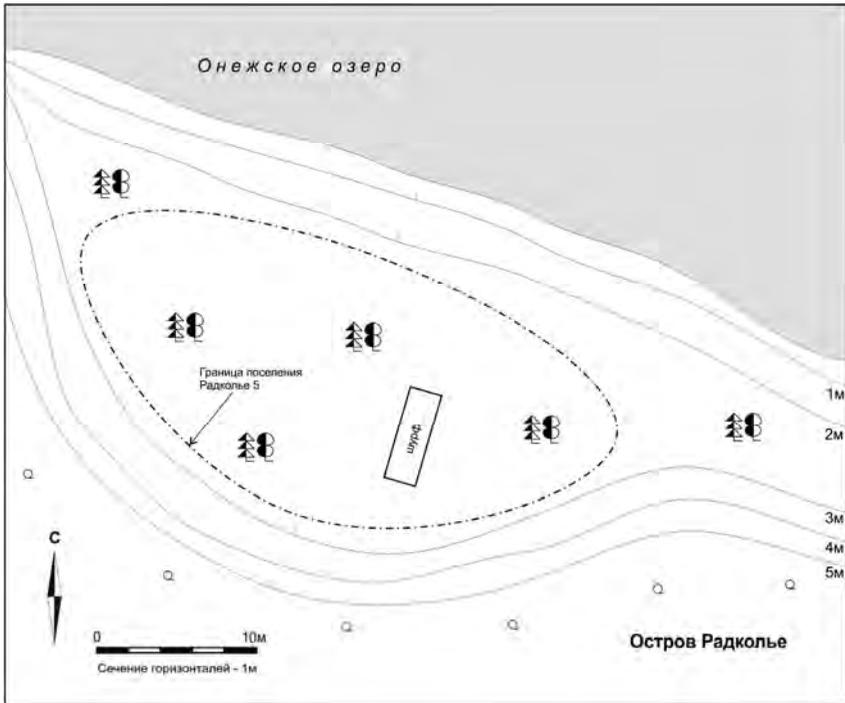

Рис. 22. План поселения Радколье 5

Поселение находится в 20 м к северо-западу от поселения Радколье 1, вблизи западного берега о. Радколье. Расстояние до берега озера около 15 м. Высота над современным уровнем Онежского озера 3,4 м. Примерно в 25 м к северо-востоку находится поселение Радколье 3, которое занимает существенно более высокий участок – около 9 м над современным уровнем воды. Расположено на относительно ровном участке берега. С севера, востока и юга территория поселения ограничивается выходами скал, с запада – краем древней береговой террасы. В настоящее время западная, приближенная к берегу часть территории памятника заросла кустарником.

Район поселения включает участок древнего берега на протяжении около 35 м и в глубину от берега примерно 8 м (площадь примерно 280 м²).

На памятнике был заложен шурф 4×2 м. Стратиграфия: 1. Дерн – 3–8 см, 2. Подзол – около 5 см. 3. Красновато-коричневая супесь с примесью гальки (культурный слой) – 5–37 см. 4. Светло-коричневая супесь (материк) – на отдельных участках в центральной и южной частях шурфа. На большей части шурфа – поверхность скалы (материк).

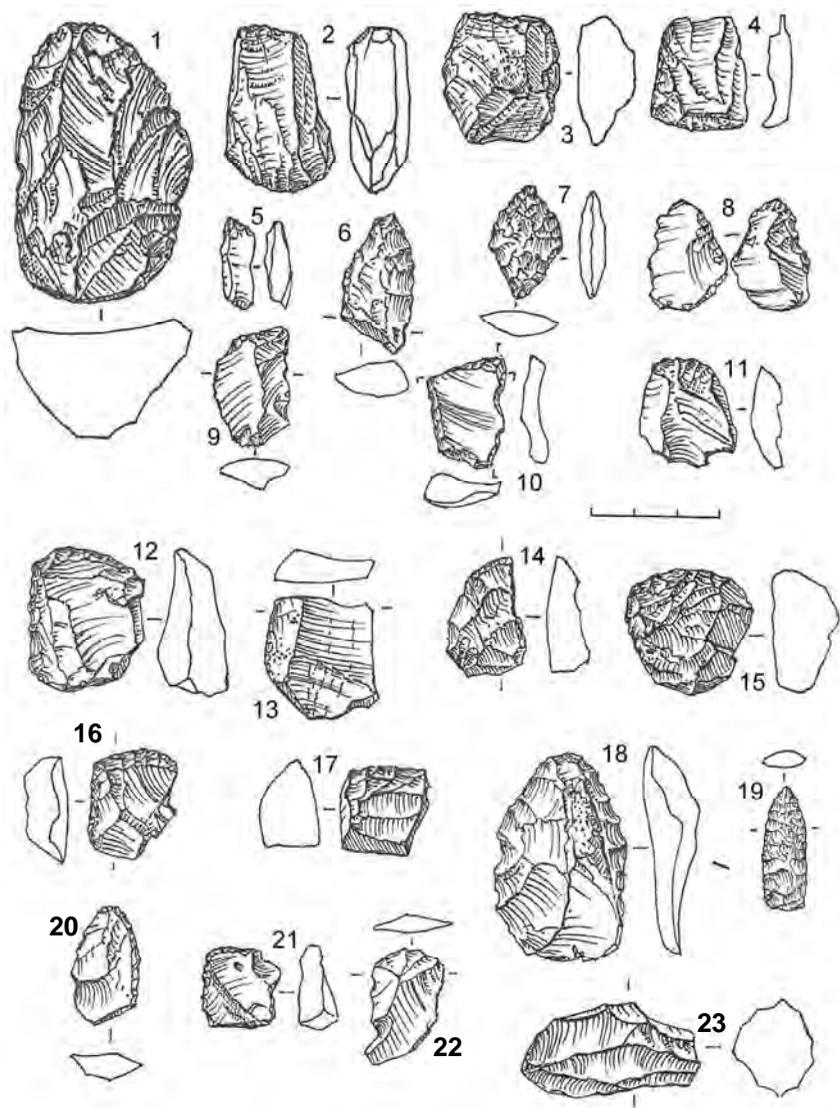

Рис. 23. Инвентарь поселения Радколье 6 (1–11) и 7 (12–23).

(1, 6 – сланец; 2–5 – кварц; 7, 9, 10, 15, 18, 23 – лидит; 8, 11–14, 16, 17, 19–22 – кремнь)

Среди находок (рис. 23, табл. 6) представлены предметы из сланца, кварца, лидита и кремня, а также фрагменты ямочно-гребенчатой

(рис. 21: 10, 14), овально- и ромбо-ямочной (рис. 21: 7, 9, 11, 15), а также асбестовой керамики (рис. 21: 5, 6, 8, 12, 13).

Таблица 6. **Находки поселения Радколье 6**

Инвентарь	Сла- нец	Кварц	Ли- дит	Кре- мень	Квар- цит	Ас- бест	Все- го
Скрепки		1					1
Резец			1				1
Долотовидное орудие		1					1
Наконечник стрелы			1				1
Обломок наконечника	1						1
Заготовка орудия			1				1
Обломок заготовки орудия	1						1
Отщепы со следами обработки или использования		14	1	2			17
<i>Всего индивидуальных находок</i>	2	16	4	2			24
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	9	65	17	9			100
Отщепы и осколки	84	338	16	11	4	2	455
<i>Процентное соотношение отщепов и осколков</i>	16,8	76,6	3,2	2,2	0,8	0,4	100
<i>Всего предметов из камня</i>	86	354	20	13	4	2	479
Куски охры							1
Неолитическая керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом (сосуды/фрагменты)							4/15
Ромбо-ямочная керамика (сосуды/фрагменты)							2/2
Асбестовая керамика (сосуды/фрагменты)							2/46
Мелкие неопределенные фрагменты керамики							4

Территория поселения осваивалась на протяжении периода неолит – энеолит. Представленные керамические комплексы можно датировать III тыс. до н.э.

Поселение Радколье 7. Относится к периоду поздний неолит – энеолит. Содержит комплекс инвентаря с гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной, асбестовой и пористой керамикой. Открыто в 2011 г. (шурф 4×2 м).

Поселение находится в северо-западной части о. Радколье, примерно в 50 м к северо-западу от поселения Радколье 5, около 25 м от берега Онежского озера (рис. 24). Высота над современным уровнем Онежского озера 2,5–3 м. Занимает относительно ровный участок берега, полого спускающийся в северо-западном направлении. С востока, юго-востока и юга территория поселения ограничивается выходами скал, с севера и

запада – краем древней береговой террасы. В настоящее время на территории поселения произрастает редкий сосновый лес. Судя по распространности культурного слоя и особенностям рельефа местности, можно предположить, что памятник занимает участок древнего берега на протяжении около 35 м и в глубину от берега около 27 м (площадь около 950 м²).

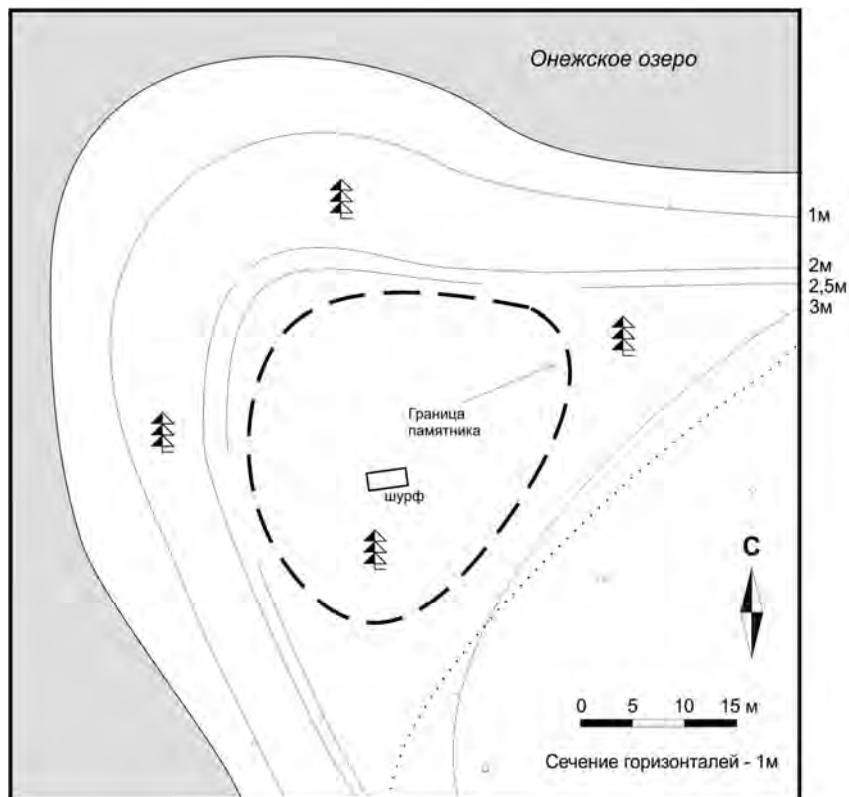

Рис. 24. План поселения Радколье 7

В шурфе прослежена следующая стратиграфия: 1. Дерн – 3–5 см. 2. Красновато-коричневая супесь с примесью гальки (культурный слой) – 5–15 см, в северо-западной части – до 35 см. 3. В северо-западной части шурфа – светло-коричневая супесь (материк), на большей части шурфа – поверхность скалы (материк).

Находки (табл. 7) достаточно многочисленны, среди них представлены предметы из сланца, кварца, лидита (рис. 23: 18, 23) и кремня (рис. 23: 12–17, 19–22), а также фрагменты гребенчато-ямочной (рис. 21: 17–18), ромбо-ямочной и асбестовой керамики. Один фрагмент венчика предположительно может быть связан с кругом древностей бронзового или железного веков (рис. 21: 16).

Таблица 7. Находки поселения Радколье 7

Инвентарь	Сланец	Кварц	Лидит	Кремень	Кварцит	Песчаник	Асбест	Всего
Скрепки			1	5				6
Обломки шлифовальной плиты	1					1		2
Наконечник стрелы				1				1
Заготовка орудия	1							1
Обломки заготовок орудий	2							2
Отщепы со следами обработки или использования	1	3	3	10				17
Гальки со следами обработки	2							2
Нуклеус				1				1
<i>Всего индивидуальных находок</i>	<i>7</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>17</i>		<i>1</i>		<i>32</i>
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	<i>21,7</i>	<i>9,3</i>	<i>12,4</i>	<i>53,5</i>		<i>3,1</i>		<i>100</i>
Отщепы и осколки	32	154	6	24	13		1	230
<i>Процентное соотношение отщепов и осколков</i>	<i>12,8</i>	<i>69,6</i>	<i>2,4</i>	<i>9,6</i>	<i>5,2</i>		<i>0,4</i>	<i>100</i>
<i>Всего предметов из камня</i>	<i>39</i>	<i>157</i>	<i>10</i>	<i>41</i>	<i>13</i>	<i>1</i>	<i>1</i>	<i>262</i>
Фрагменты гребенчато-ямочной керамики								2
Фрагмент ромбо-ямочной керамики								1
Асбестовая керамика (сосуды/фрагменты)								2/12
Фрагменты пористой керамики								3
Неопределенная керамика								7

Судя по составу керамического материала, поселение Радколье 7 относится к периоду поздний неолит, ранний и поздний энеолит. С учетом высоты расположения памятника (2,5–3 м) представленные керамические комплексы можно датировать следующими периодами: гребенчато-ямочная керамика – вторая четверть III тыс. до н. э., ромбо-ямочная – конец III тыс. до н. э., асбестовая – первая половина II тыс. до н. э.

Результаты разведочных археологических исследований на о. Радколье позволяют сформулировать ряд выводов.

Очевидно, что о. Радколье многократно посещался древним населением на протяжении обширного периода времени, включающего археологические эпохи неолита и энеолита. Здесь представлены памятники, которые относятся ко всем известным в Обонежье археологическим культурам неолита и энеолита: сперрингс, ямочно-гребенчатой гребенчато-ямочной, ромбо-ямочной, а также асбестовой керамики. Таким образом, общие хронологические рамки посещения древним населением о. Радколье могут быть определены с середины 5 тыс. до н. э. (появление керамики сперрингс) по вторую половину 2 тыс. до н. э.

Вопрос о наличии на острове памятников мезолитического времени в настоящее время остается открытым. Все стоянки содержат смешанный комплекс инвентаря, в котором могут присутствовать культурные остатки мезолитического времени, но вычленить их не представляется возможным. Высотное расположение поселений Радколье 2 и 3 – соответственно 7,5 и 8–9 м, позволяет высказывать такое предположение⁵. Окончательно ответить на данный вопрос можно только после получения соответствующих радиоуглеродных определений, что возможно лишь при проведении раскопок значительной площадью.

Состав смешанных керамических комплексов выглядит следующим образом. В одном случае (Радколье 3) представлены пять типов керамики: сперрингс, ямочно-гребенчатая, гребенчато-ямочная, ромбо-ямочная, асбестовая. В другом (Радколье 2) – четыре: сперрингс, ямочно-гребенчатая, гребенчато-ямочная, ромбо-ямочная. В двух случаях (Радколье 1,6) представлены три типа посуды: гребенчато-ямочная, ромбо-ямочная, асбестовая. Еще в двух случаях в комплексах были найдены по два типа посуды: на поселении Радколье 5 – гребенчато-ямочная и асбестовая, на Радколье 7 – ромбо-ямочная и асбестовая.

Можно отметить некоторые закономерности в высотном распределении различных керамических комплексов относительно уровня воды в Онежском озере. Так, в частности, наиболее ранняя керамика сперрингс была встречена на поселении Радколье 2 и в южной части поселения Радколье 3 (шурф 1), на высоте 7,5–9 м. Несколько более поздняя в хронологическом отношении неолитическая ямочно-гребен-

⁵ Отметим, что большинство располагающихся в 5,5 км к северу от о. Радколье памятников археологии вожмарихинского комплекса эпохи мезолита находятся на террасах высотой 7–9 м над современным уровнем воды в Онежском озере.

чатая керамика также отмечена на поселениях Радколье 2 и 3. Причем на поселении Радколье 3 она встречена как в южной (шурф 1), так и в северной частях (шурф 2) стоянки. В комплексах других памятников, находящихся на более низких гипсометрических отметках (4,5 м и ниже), ни керамика сперрингс, ни ямочно-гребенчатая керамика не представлены.

Поздненеолитическая гребенчато-ямочная керамика обнаружена в комплексах всех памятников, за исключением Радколье 7, что является весьма показательным, так как поселение Радколье 7 залегает на самых низких высотных отметках – 2,5–3 м от современного уровня воды в Онежском озере. Видимо, данный участок не был пригоден для проживания в период позднего неолита. Диапазон высот, на которых обнаружена гребенчато-ямочная керамика, довольно широк: от 3,4 м (Радколье 6) до 8–9 м (Радколье 3). Вероятно, с эпохи раннего неолита и далее вся территория о. Радколье была пригодна для остановок и кратковременного проживания коллективов людей. Наибольшее количество сосудов (18) отмечено в шурфе на поселении Радколье 2, залегающем на высоте 7,5 м от современного уровня воды в Онежском озере. На более высоких (8–9 м, Радколье 3) и более низких (около 4 м, Радколье 1) гипсометрических отметках гребенчато-ямочная керамика встречается, но в меньшем количестве: соответственно 6 и 5 сосудов. Очевидно, площадка, занимаемая поселением Радколье 2 (высотой 7,5 м), была наиболее удобна для проживания населения, использовавшего данную посуду.

Ромбо-ямочная керамика в ряде случаев залегает в смешанных комплексах, где также представлена гребенчато-ямочная керамика (Радколье 1–3, 6). В одном случае (Радколье 7) фрагмент ромбо-ямочного сосуда встречен в смешанном комплексе с асбестовой керамикой на высоте около 3 м над современным уровнем Онежского озера.

Наиболее низкое расположение характерно для находок фрагментов позднеэнеолитической посуды с примесью асбеста или органики в глиняном тесте. Всего на стоянках о. Радколье найдено 12 таких сосудов. Из них 11 залежали на высотных отметках 2,5–4,5 м над современным уровнем воды в Онежском озере (Радколье 1, 6, 7). Только один горшок был обнаружен на высоте около 8 м (Радколье 3). Наибольшее количество асбестовой керамики (7 сосудов) найдено на поселении Радколье 1, залегающем на высоте 3,3–4,5 м.

В топографическом расположении древних поселений на о. Радколье прослеживаются совершенно ясные закономерности. Все они занимают относительно ровные скальные участки, которые перекрыты

наносными песчано-гравийными отложениями разной мощности: от 15–20 см в северной части поселения Радколье 3 до 70–80 см (Радколье 1). Площадки, занимаемые поселениями, имели относительно пологий спуск к воде. За исключением находящихся на большой высоте и удаленных от современного берега поселений Радколье 2, 3, площадки всех остальных памятников в настоящее время используются для остановок туристов.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о функциональном назначении поселений на о. Радколье. Учитывая, что этот остров в силу своих естественно-географических условий непригоден для постоянного проживания населения, можно полагать, что культурный слой поселений сформировался в результате кратковременных, но достаточно регулярных остановок, которые здесь делало древнее население. Очевидно, о. Радколье был достаточно удобным для таких остановок. Во-первых, он находится вблизи южной оконечности Заонежского полуострова, от которой он отделен проливом протяженностью около 400 м. Таким образом, чтобы обогнуть с юга Заонежский полуостров, древнее население не могло миновать о. Радколье. Во-вторых, в силу своих естественно-географических условий, относительно большой над уровнем озера высоты, наличия здесь ровных, приуроченных к береговой линии площадок о. Радколье более удобен для кратковременных остановок, чем соседние менее высокие острова Кижских шхер.

Следует также заметить, что в окрестностях о. Радколье известно большое число памятников археологии. В 5,5 км к северу и северо-западу, в районе побережья залива Вожмариха, а также оз. Копанец в настоящее время открыт крупный комплекс из 37 поселений мезолита, неолита и энеолита. Отдельные памятники археологии неолита и энеолита открыты на соседних островах Кижских шхер: Калгове, Букольникове, Керкострове. На о. Букольников выявлен могильник энеолитического времени. Следы разрушенных поселений мезолита и неолита зафиксированы в 1,5 км к востоку от о. Радколье на Большом Клименецком острове, в пределах современного населенного пункта Сенная Губа. Еще четыре поселения неолитического времени известны также на Большом Клименецком острове в районе деревни Воробьи, в 7 км к северо-востоку от о. Радколье. Таким образом, можно констатировать, что район южного Заонежья, включая непосредственные окрестности о. Радколье, был достаточно освоен древним населением.

Информацию о функциональной интерпретации поселений на о. Радколье дает анализ состава обнаруженного в ходе раскопок хозяйст-

венного инвентаря. Количественное соотношение разных категорий инвентаря, обнаруженных в ходе раскопок поселений на о. Радколье, отражает табл. 8.

Всего в ходе раскопок было обнаружено в обломках 99 индивидуальных предметов (за исключением заготовок орудий, нуклеусов, осколков и отщепов со следами обработки или использования, см. табл. 8).

Таблица 8. Соотношение видов орудий из раскопок поселений на о. Радколье

Категории предметов	Количество	Процентное соотношение
Скребущие	51	51,5
Режущие (включая ножевидные пластины)	14	14,1
Абразивы	13	13,1
Орудия охоты	9	9,1
Деревообрабатывающий инструмент	6	6,1
Орудия рыболовства	3	3,05
Прочие предметы (украшения, орнаментир)	3	3,05
Всего	99	100

Анализ данной статистики позволяет сделать определенные наблюдения. Обращает на себя внимание превышение количества промысловых орудий (рыболовства и охоты) над деревообрабатывающим инструментарием. Обычно по итогам раскопок древних поселений мы наблюдаем прямо противоположную картину. Например, в ходе исследований памятников находящегося поблизости от о. Радколье вожмарихинского археологического комплекса во многих случаях были обнаружены деревообрабатывающие инструменты, которые всегда превышали по количеству промысловые орудия. Последние если и были представлены в находках, то, как правило, единичными экземплярами. На о. Радколье ситуация противоположная. На наш взгляд, данное обстоятельство вполне определенно свидетельствует о промысловом характере поселений на о. Радколье, культурный слой которых, видимо, сформировался в ходе сезонных миграций охотников и рыболовов. Хотя следует подчеркнуть, что на памятниках пока проведена только разведка, данный вывод должен быть проверен дальнейшими более масштабными исследованиями.

Присутствие в комплексах радкольских стоянок прочих категорий предметов, на наш взгляд, не противоречит такому выводу. Скребущие и режущие орудия, а также абразивные инструменты относятся к числу предметов, которые могут быть представлены в комплексах разных в функциональном отношении поселений.

Некоторое удивление вызывает весьма редкая находка – обломок дисковидного орнамента, предназначенного для нанесения гребенчатого орнамента при изготовлении керамического сосуда, который был найден в шурфе на поселении Радколье 2. На о. Радколье нет глины, и изготавливать там керамику можно только из привезенного сырья.

Завершая настоящую работу, отметим, что сформулированные в ней выводы основываются на материалах разведочных изысканий и поэтому носят предварительный характер. Дальнейшие исследования, связанные с проведением раскопок открытых памятников, прежде всего поселений Радколье 1–3, дадут новые материалы для их уточнения и конкретизации.

Приложение 1

Описание каменных кладок на о. Радколье

Кладка 1 (рис. 5,25). Имеет подковообразную в плане форму. Располагается в южной части острова, примерно в 100 м от его южной оконечности. Расстояние от кладки до западного берега острова 20 м, до восточного берега около 30 м. Высота над уровнем воды около 2 м. Данная кладка частично задернована и является одной из наиболее хорошо сохранившихся. Она сложена из осколков скальной породы и камней-валунов, уложенных на скальной поверхности в 1–3 слоя. Диаметр камней не превышает 60–70 см. Общее количество камней превышает 100, из них крупных камней (диаметром более 40 см) прослежено свыше 20. Между концами «подковы», в центральной части находится крупный валун диаметром около 60 см. Концы «подковы» ориентированы в направлении на юго-запад – к воде, вниз по склону берега. В 1 м от центрального валуна, у внутреннего края центральной части кладки имеется небольшое сложение из трех маленьких камней, внешне напоминающее очаг. Ее размер 70×40 см, высота над уровнем земли 30 см. Общий размер кладки около 4,3×1,3 м. Высота около 0,5 м.

Кладка 2 (рис. 26) подковообразной в плане формы. Находится в 3 м к юго-западу от кладки 1. Сохранилась фрагментарно. Наиболее полно сохранилась северо-западная и центральная часть. Сложена из более чем 30 осколков скальной породы. Из них крупных (более 40 см в диаметре) – 6. Камни уложены на скале в 1, малые – в 2 слоя. Кладка почти не задернована. «Вход» направлен на юг, вниз по склону, к воде. Размер 4×0,7 м, высота до 0,5 м.

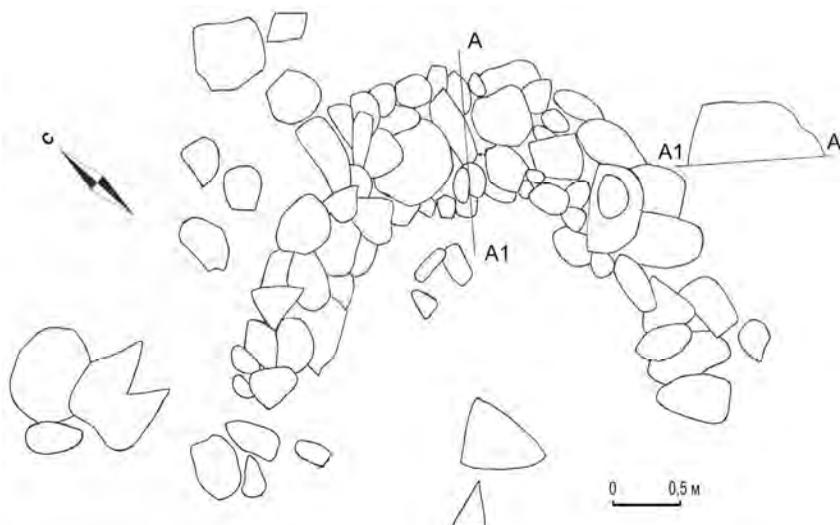

Рис. 25. План каменной кладки 1

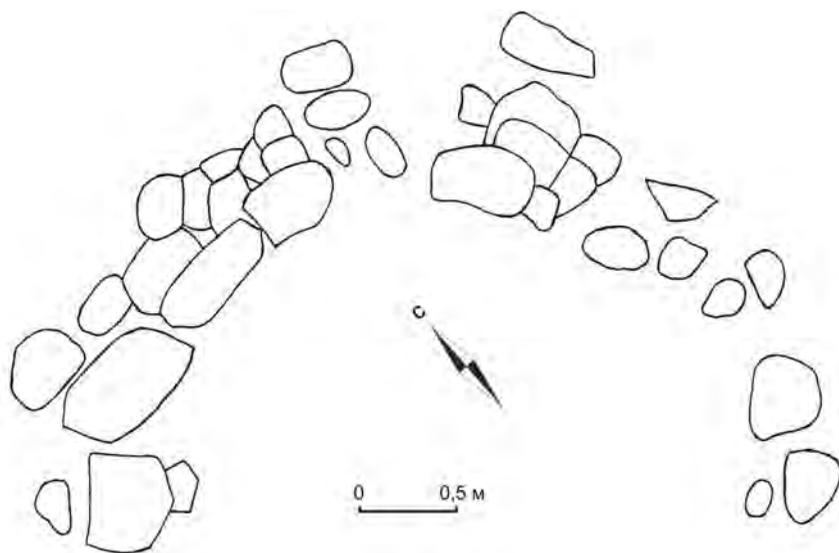

Рис. 26. План каменной кладки 2

Кладка 3 (рис. 27). Располагается в южной части острова, примерно в 32 м к северо-северо-западу от кладки 1 и в 26 м от западного берега. Высота над уровнем воды около 2–3 м. Кладка частично разрушена, однако более половины камней, видимо, сохранили свое первоначальное положение, чему способствовала их значительная задернованность. Сложена из более чем 100 камней-валунов и осколков скальной породы, уложенных на скале в 1–3 слоя. Около трети камней имеют диаметр более 40 см. Внешне кладка весьма аморфна, в плане напоминает круг. Наиболее крупные камни располагаются по краю кладки, особенно в ее западной части. В центральной части кладки имеется сооружение из 8 небольших вертикально поставленных по окружности камней и одного плоского камня в центре. Диаметр данного сооружения около 1,2 м. Общий диаметр кладки по линии север – юг 4,2 м, по линии запад – восток 4,4 м. Высота видимой части кладки около 0,5 м.

Кладка 4 (рис. 28). Имеет подковообразную в плане форму. Находится в южной части острова, примерно в 24 м к северо-северо-востоку от кладки 1, на восточном склоне острова. Высота над уровнем воды около 3 м. Является одной из наиболее сохранившихся кладок. Частично задернована. Сложена примерно из 30 камней-валунов и осколков скальной породы. Из них около 10 крупные диаметром более 40 см. Камни уложены на поверхности скалы в один слой. «Вход» направлен к северу, к воде. При сооружении кладки учитывались особенности рельефа местности. Она располагается на довольно крутом склоне, что придает ей дополнительную высотность. Собственная же ее высота над поверхностью земли до 0,6 м. Размер 3,7×1,2 м.

Кладка 5 (рис. 29). Имеет подковообразную форму. Располагается в южной части острова, примерно в 14 м к северо-западу от кладки 4, на восточном склоне. Удаленность от берега около 9 м. Высота над уровнем озера примерно 3 м. Частично задернована. Сохранность кладки хорошая – видимо, она почти не подвергалась разрушению. Сложена из валунов и осколков скальной породы общим числом около 80, из них около половины имеет диаметр порядка 40–60 см. Камни уложены в 1–4 слоя. Между крупными камнями проложены мелкие камни. «Вход» ориентирован на север, вниз по склону, в сторону воды. Перед «входом», на расстоянии около 1 м располагаются 2 крупных камня диаметром около 60 см. Размер 3×1,4 м. Высота над поверхностью земли до 90 см.

Кладка 6 (рис. 30). Находится в южной части острова, примерно в 34 м к северо-западу-западу от кладки 5, в 40 м от западного берега острова. Высота над уровнем воды около 4 м. Сохранилась фрагментарно, по видимому, утраты составляют более 50% от первоначального количества

уложенных в нее камней. Разрушению способствовало ее расположение на открытой скале и полное отсутствие дернового покрытия. Сооружение сложено из камней – валунов и осколков скальной породы. В настоящий момент в сохранившейся части кладки их насчитывается 16, в том числе 5 крупных диаметром порядка 40–80 см. Камни уложены на скале в один слой. Ввиду плохой сохранности судить о ее первоначальной форме сложно. Возможно, в плане она имела форму овала, сохранилась северная часть кладки, имеющая подковообразную форму. Почти полностью утрачена южная часть, от которой остались лишь два крупных (до 70–80 см в диаметре) камня. Один небольшой камень располагается в центральной части кладки, на примерно равном расстоянии между концами «подковы» и двумя упомянутыми крупными камнями. Размер 2,6×4 м, высота до 0,4 м.

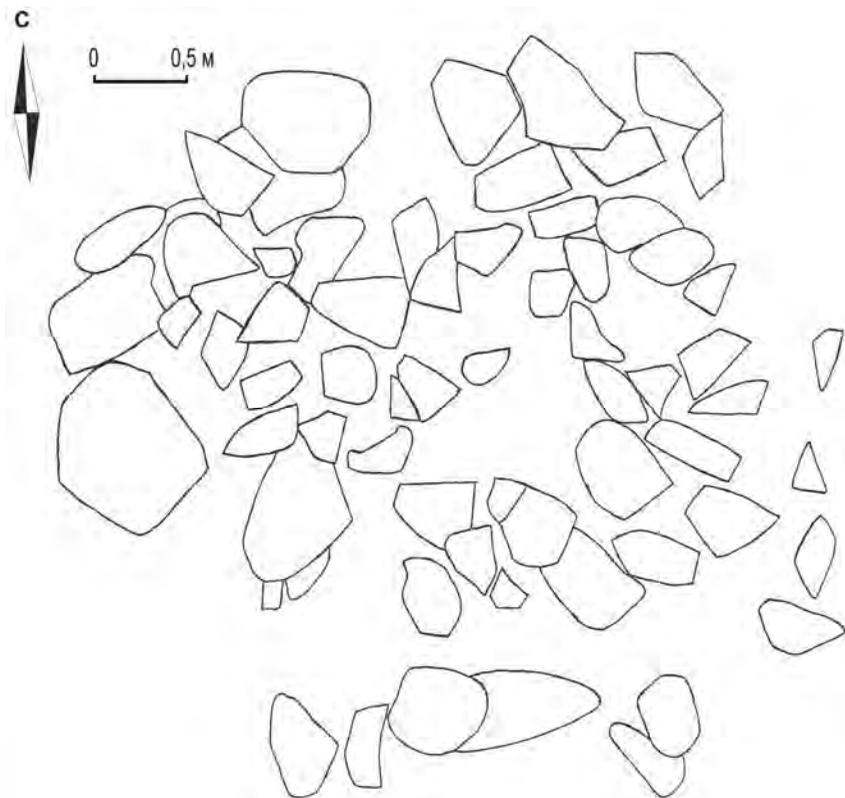

Рис. 27. План каменной кладки 3

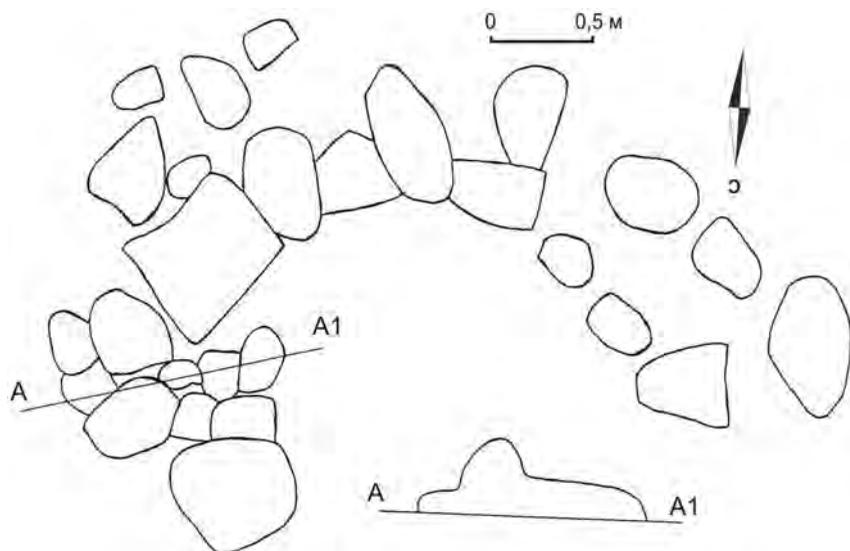

Рис. 28. План каменной кладки 4

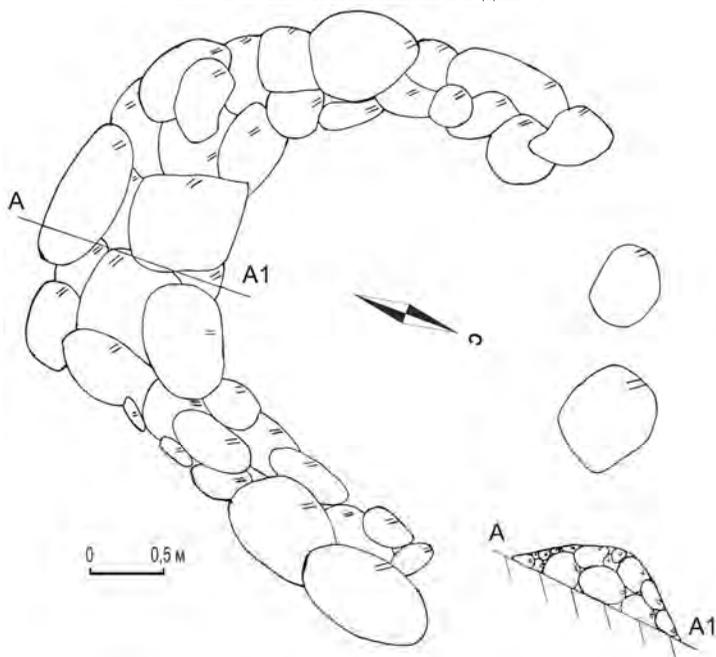

Рис. 29. План каменной кладки 5

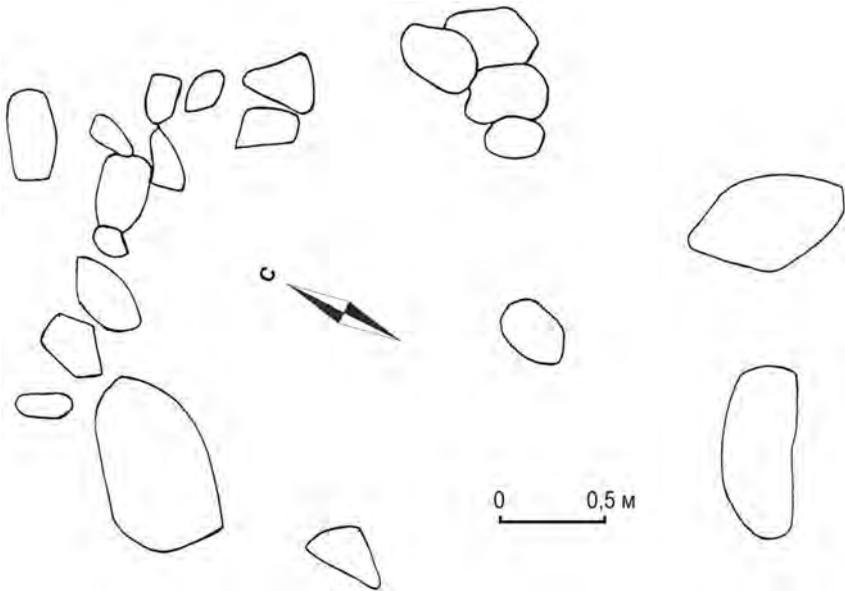

Рис. 30. План каменной кладки 6

Кладка 7 (рис. 31). Имеет подковообразную в плане форму. Находится в центральной части острова, примерно в 90 м к северу от кладки 6, на западном склоне острова, примерно в 30 м от западного берега. Высота над уровнем воды 4 м. Кладка располагается на открытой скале и почти не задернована, что, видимо, предопределило ее плохую сохранность, хотя в целом она сохранила свою первоначальную форму. Кладка сложена примерно из 30 осколков скальной породы толщиной до 60 см, из которых около 15 имеют диаметр более 40 см. Камни уложены на скале в один слой. Восточная часть кладки сохранилась лишь фрагментарно. «Вход» направлен в юго-западном направлении, вниз по склону скалы, к берегу. Размер 3,5×0,7 м. Высота над уровнем земли до 0,4 м.

Кладка 8 (рис. 32). Находится в центральной части острова, примерно в 16 м к северу от кладки 7. Высота около 4–5 м над уровнем воды. Сохранилась фрагментарно. Утраты, видимо, составляют около 50% от первоначального количества уложенных в кладку камней. Располагается на открытой скале, полностью лишена дернового покрытия. Сложена из осколков скальной породы, камней-валунов, уложенных на земле в 1 слой. Общее количество камней 31, из них

4 наиболее крупных имеют диаметр порядка 40–60 см. Вероятно, первоначально кладка имела форму овала. Камни были выложены по периметру и несколько (в настоящий момент 6) лежали в центре сооружения. Размер 3,3×3 м.

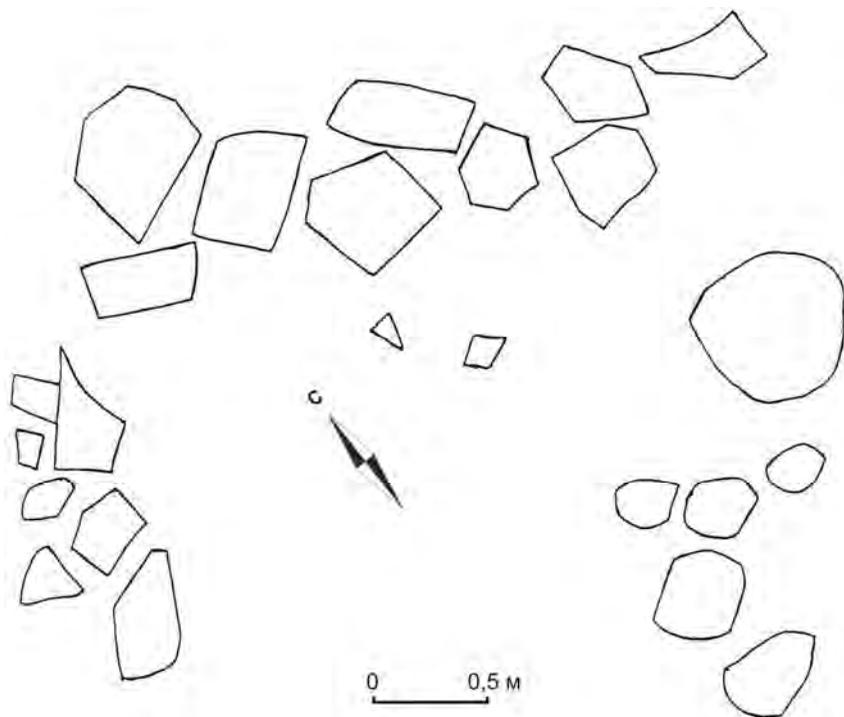

Рис. 31. План каменной кладки 7

Кладка 9 (рис. 33). Находится в северной части острова, примерно в 76 м от северной оконечности. Высота над уровнем воды около 4 м. Кладка частично разрушена, однако, видимо, не менее половины первоначально уложенных в нее камней сохранили свое положение. Около половины поверхности кладки покрыто мхом и задерновано, поэтому судить об особенностях конструкции сложно. На плане приведена только видимая ее часть. Сооружение сложено из более чем 100 камней-валунов и осколков скальной породы диаметром 20–50 см. Камни уложены на скале в 1–2 слоя. Внешне кладка весьма аморфна, судя по некоторым фрагментам можно предположить, что первоначально она имела подовальную или спиралевидную форму. Наиболее крупные

камни располагаются по внешнему краю кладки. В центре также находится крупный камень (45х40 см). Размер 4,6х3,9 м. Кладка возвышается над поверхностью земли на высоту до 0,3 м.

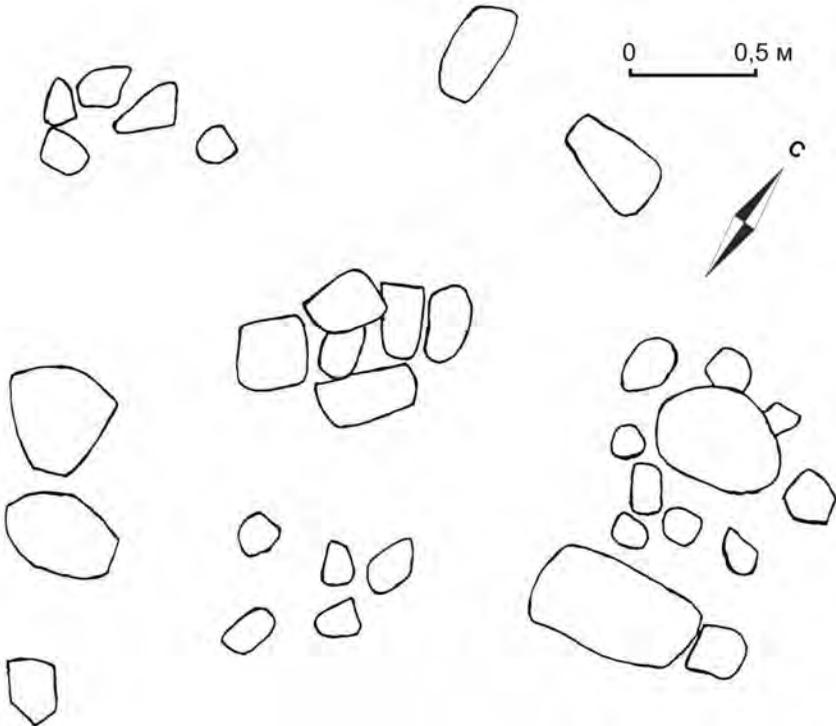

Рис. 32. План каменной кладки 8

Кладка 10. Находится в северной части острова, примерно в 15 м к юго-западу от кладки 9, в 18 м от западного берега. Высота над уровнем воды 3 м. Представляет собой аморфное скопление камней-валунов и осколков скальной породы, уложенных сплошной поверхностью на скале в 2–3 слоя. Диаметр камней в большинстве не превышает 0,5 м. Размер 4,2х2,9 м, высота до 0,3 м.

Кладка 11. Аналогична кладке 10. Располагается в северной части острова, примерно в 4 м к северо-западу от кладки 9 и в 13 м к северо-востоку от кладки 10. Высота над уровнем воды 3 м. Представляет собой аморфное скопление камней-валунов и осколков скальной породы, уложенных сплошной поверхностью на скале в 2–3 слоя. Диаметр большинства камней составляет около 0,2–0,4 м. Размер 4х3,5 м, высота до 0,3 м.

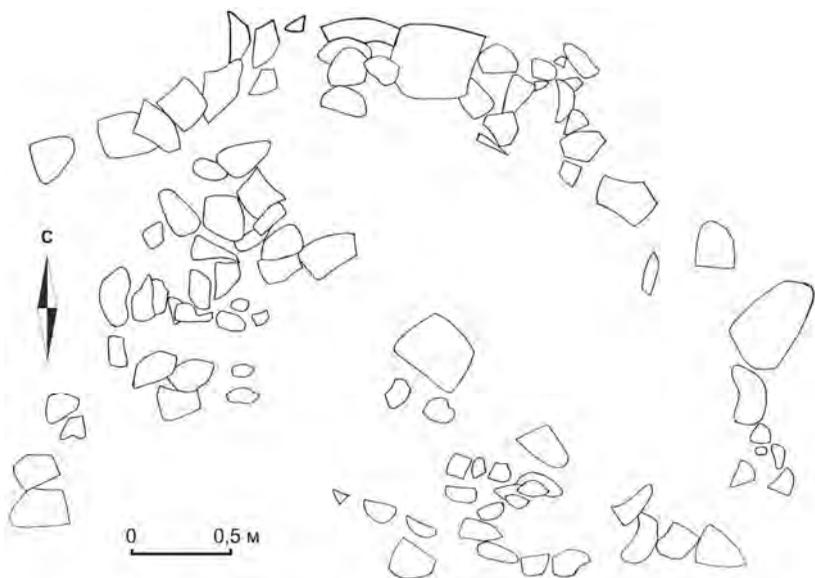

Рис. 33. План каменной кладки 9

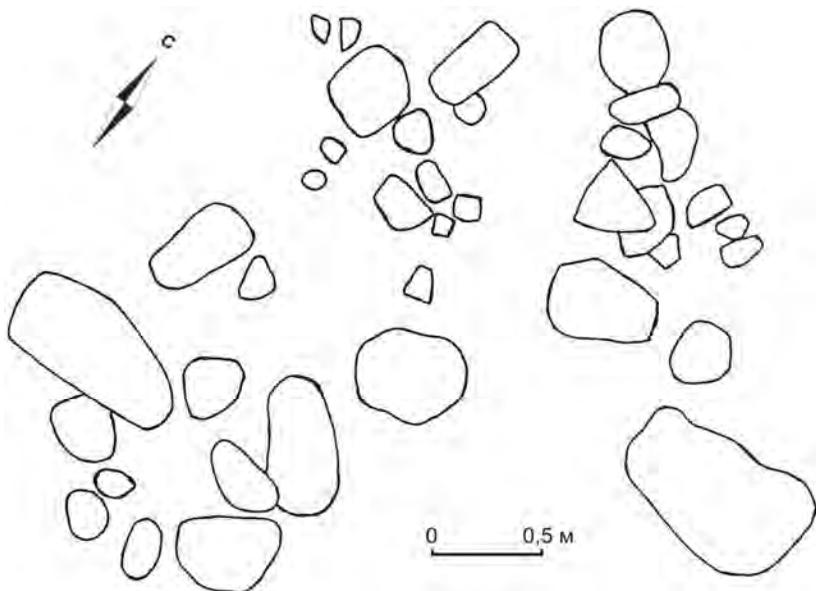

Рис. 34. План каменной кладки 12

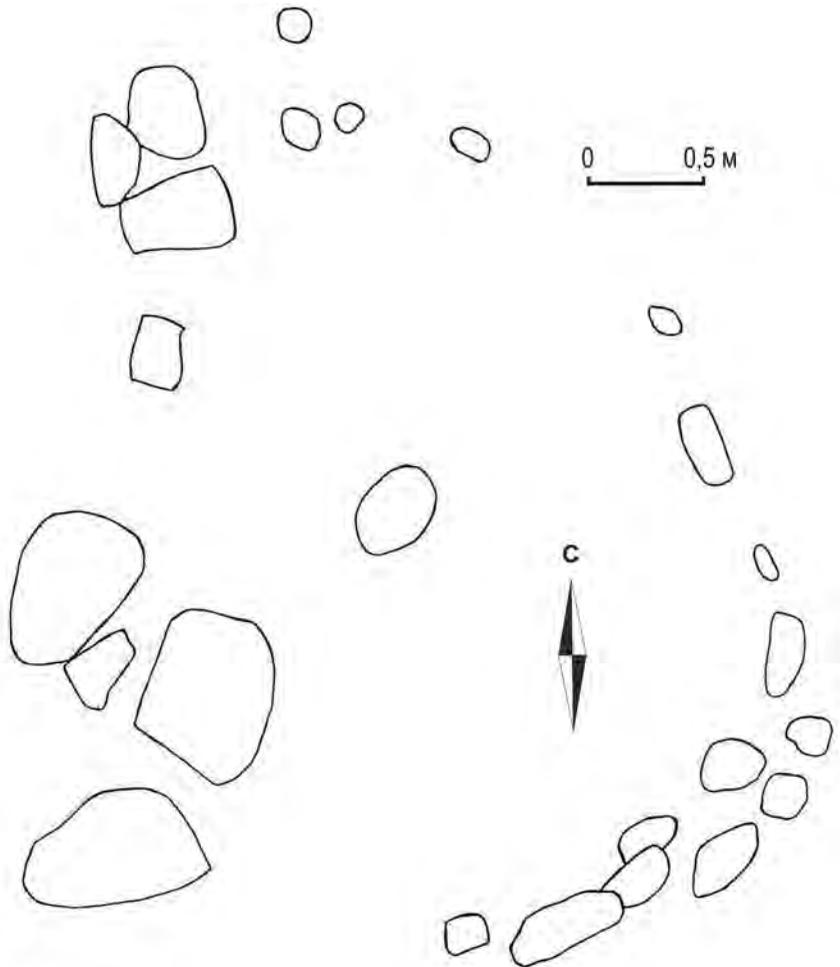

Рис. 35. План каменной кладки 13

Кладка 12 (рис. 34). Находится на самом северном конце острова, до северной оконечности около 8 м. Высота менее 1 м над уровнем воды. Сохранность кладки плохая, утраты, видимо, составляют около 50% от общего количества первоначально уложенных в нее камней. Располагается на открытой скале, почти лишена дернового покрытия.

Сложена из более 20 камней-валунов и осколков скальной породы размером до 0,5 м. Кладка весьма аморфна, внешне напоминает овал. Внутреннее пространство свободно от камней, там находится только несколько небольших валунов. К южной части овала, с наружной стороны примыкает небольшая пристройка из камней в виде окружности диаметром около 1 м. Общий размер кладки 3,5×2 м, высота до 0,3 м.

Кладка 13 (рис. 35). Располагается в центральной части острова, примерно в 16 м к северо-западу от кладки 8, до западного берега 35 м. Высота над уровнем воды около 5 м. Кладка сохранилась фрагментарно. Утраты составляют, вероятно, более 50% от общего количества первоначально уложенных в кладку камней. Находится на скале, лишенной дернового покрытия. Состоит из около 22 камней-валунов и осколков скальной породы, уложенных на скале в один ряд в форме овала. Размер камней до 40 см в диаметре, 6 камней – до 60 см в диаметре. Размер кладки 4,5×3,2 м, высота до 0,3 м.

Кладка 14. Находится на южном конце острова, примерно в 10 м от его южной оконечности. Высота над уровнем воды около 1 м. Южная оконечность о. Радколье заросла густым кустарником и травянистой растительностью. Настоящая кладка полностью задернована. По этой причине определить особенности конструкции не представляется возможным. Расчистка кладки не производилась. Судя по отдельным, выступающим над поверхностью земли камням, в плане она может представлять собой окружность диаметром около 4 м, сложенную из камней диаметром 10–40 см.

И. В. Мельников

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ВОЖМАРИХА 21 В ЮЖНОМ ЗАОНЕЖЬЕ

Поселение Вожмариха 21 располагается в южной части Заонежского полуострова, примерно в 100 м от побережья залива Вожмариха Онежского озера. Входит в состав вожмарихинского археологического комплекса, состоящего из 30 поселений мезолита, неолита и энеолита (рис. 1, 2). Памятник занимает ровный участок древней береговой террасы высотой около 4,2 м над современным уровнем воды в озере. В настоящее время на площадке произрастает смешанный лес. Вблизи восточной границы памятника в направлении север – юг проходит лесная тропа, ведущая из д. Телятниково вдоль побережья залива Вожмариха. Примерно в 100 м к северу располагается неолитическая стоянка Вожмариха 15, содержащая комплексы ямочно-гребенчатой керамики и керамики сперрингс, и занимающая более высокую береговую террасу энеолитическая стоянка с асбестовой керамикой Вожмариха 18. В 100 м к югу – поздэнеолитическое поселение Вожмариха 19 с асбестовой керамикой¹. Судя по распространенности культурного слоя и особенности рельефа, стоянка занимает участок на протяжении около 60 м и в глубину около 10–15 м. Таким образом, его площадь составляет до 900 м².

Памятник был открыт в 2000 г.² В 2006 г. на поселении были проведены раскопки (112 м²), материалы которых поступили в фонды музея-заповедника «Кижский». Полученная коллекция включает фрагменты гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики, а также немногочисленные каменные изделия. Настоящая статья посвящена публикации данных материалов.

---

¹ Мельников И. В. Материалы раскопок энеолитического поселения Вожмариха 19 в южном Заонежье // Кижский вестник. Вып. 12. Петрозаводск, 2009. С. 276–299.

² Мельников И. В. Новые открытия памятников археологии на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск, 2002. С. 214–216.

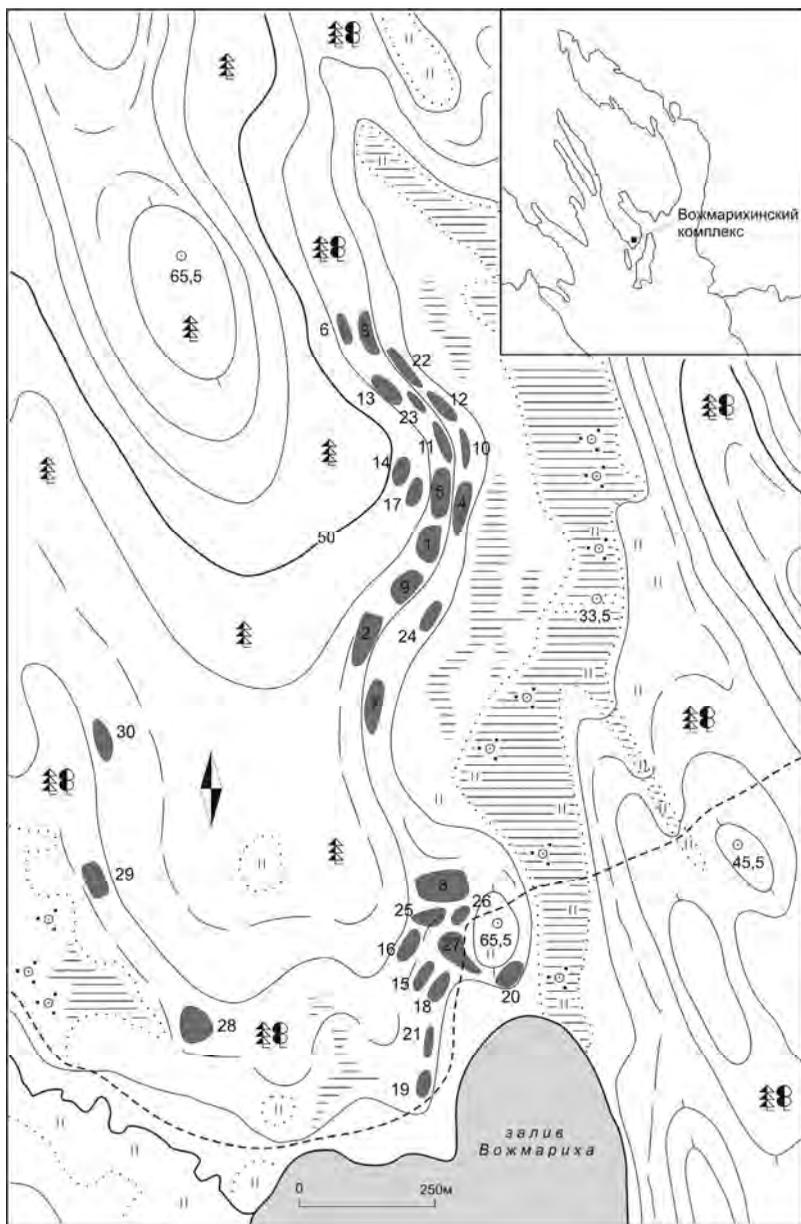

Рис. 1. Вожмарихинский археологический комплекс
(1–30 – поселения Вожмариха)

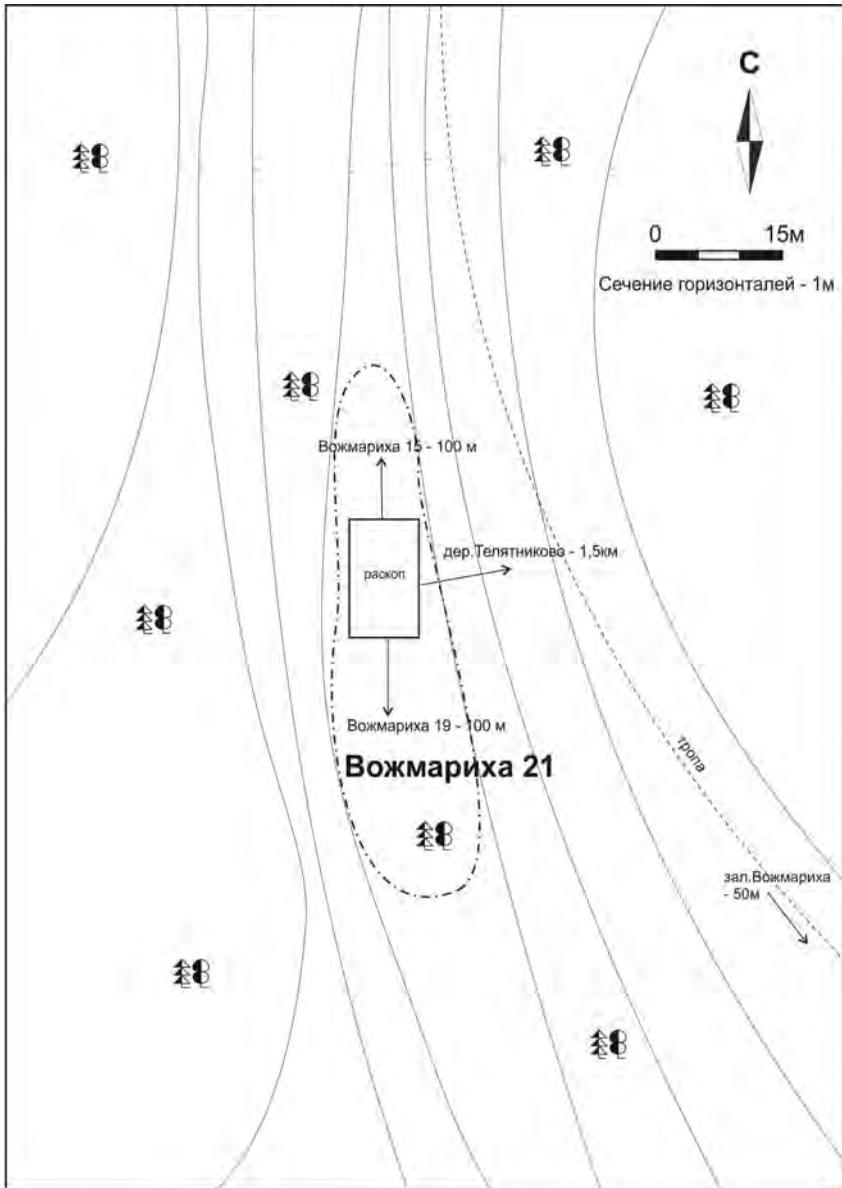

Рис. 2. План поселения Вожмариха 21

Стратиграфия поселения Вожмариха 21:

1. Дерн – 7–12 см.
2. Серая супесь (культурный слой) (распаханный слой). Его мощность на периферии раскопа составляла 10–12 см. В центральной и южной частях (особо в кв. Г2, Г3, Д2, Д3) – до 20 см.
3. Песок с красновато-коричневым оттенком (культурный слой). Его мощность в разных участках раскопа варьировала в пределах 5–16 см. Наименьшая мощность слоя (около 5–7 см) прослежена в кв. А1, А4, Б4, Е4, Ж1-4. Наибольшая – в центральной части раскопа.
4. Песок светло-желтого цвета (материк).

В ходе раскопок не было выявлено следов каких-либо жилых или хозяйственных сооружений. Исключение составляет небольшая кладка из 7 камней-валунов общим размером 30×30 см (рис. 3). Она была выявлена по выборке 3 горизонта культурного слоя (кв.Б4) и залегала в слое песка с небольшой примесью золы.

Рис. 3. Каменная кладка в кв. Б4 (3 горизонт)

В результате проведенных работ получен инвентарный комплекс, который включает фрагменты керамических сосудов, а также сланцевый и кварцевый инвентарь (см. табл. 1).

Таблица 1. Находки поселения Вожмариха 21

Инвентарь	Сланец	Кварц	Кварцит	Всего
Тесло	1			1
Обломки тесел	3			3
Обломки стамесок	2			2
Мелкий обломок орудия	1			1
Скребок		1		1
Долотовидное орудие		1		1
Обломок пилы			1	1
Обломки шлифовальных плит	2			2
Осколки со следами шлифовки	3			3
Осколок со следами пиления	1			1
Осколки и отщепы со следами обработки или использования		3		3
<i>Всего индивидуальных находок</i>	<i>13</i>	<i>5</i>	<i>1</i>	<i>19</i>
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	<i>68</i>	<i>26</i>	<i>6</i>	<i>100</i>
Осколки и отщепы	25	21	1	47
<i>Всего предметов из камня</i>	<i>38</i>	<i>26</i>	<i>2</i>	<i>66</i>
Фрагменты гребенчато-ямочной керамики				209
Фрагменты ромбо-ямочной керамики				123
Мелкие фрагменты керамики				1291

Каменный материал немногочислен. Следует отметить сланцевые орудия:

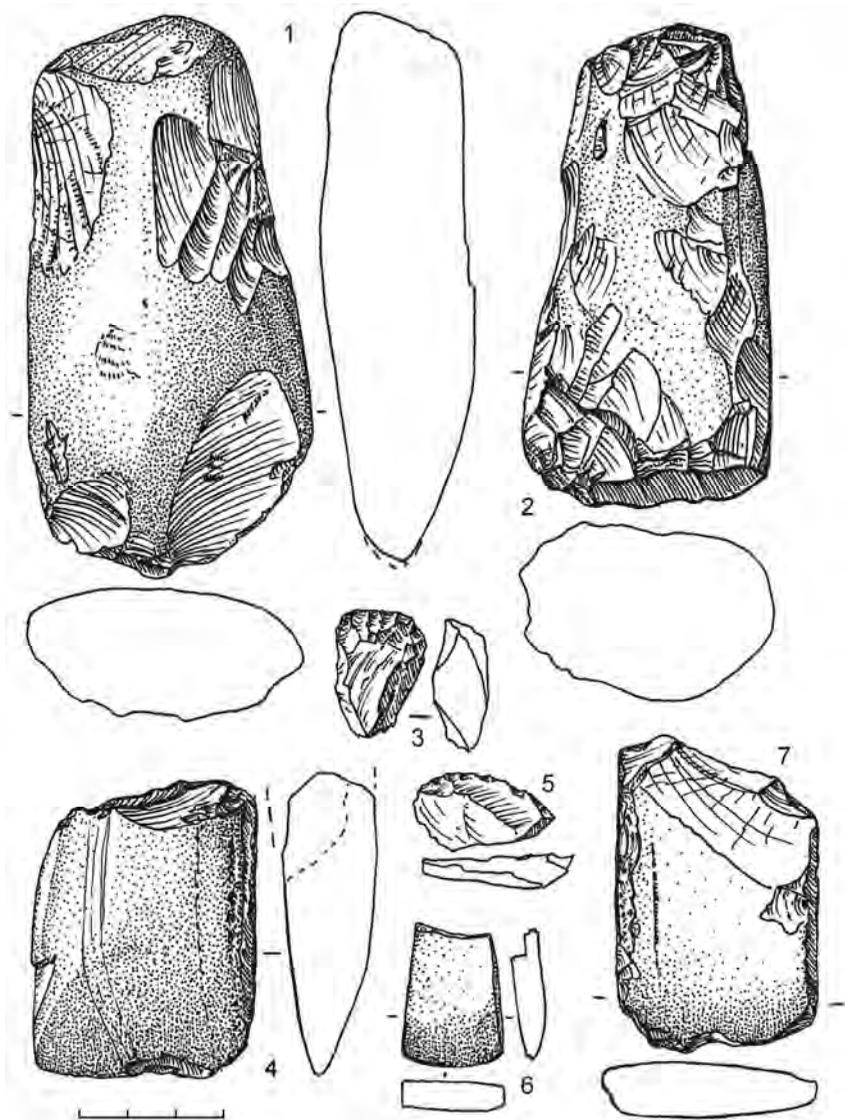
Тесло из крупной гальки (3×5,5×12см). Лезвийная часть полностью утрачена. В плане вытянутой подчетырёхугольной несколько зауженной в обушной части формы, полукруглого поперечного сечения, поверхность частично шлифована со следами сколов (рис. 4:1).

Обломок тесла из крупной гальки. Лезвийная часть полностью утрачена. В плане вытянутой подтрапециевидной формы, овального поперечного сечения, обух заужен, поверхность частично шлифована со следами сколов (рис. 4: 2).

Два обломка тесел из галек. Обушная часть у обоих утрачена. В плане имеют вытянутую подчетырёхугольную форму, трапециевидное поперечное сечение, лезвие у одного прямое асимметричное, у другого сильно сработано, поверхность шлифованная (рис. 4: 4, 7).

Маленький обломок лезвийной части шлифованного тесла с дугообразным, тщательно заточенным лезвием, имеющим следы сработанности.

Обломок шлифованной стамески, зауженной в обушной части, подтрапециевидной в плане формы, с четырёхугольником в поперечном сечении. Лезвие округлое асимметричное, тщательно обработано. Изготовлено из отщепы (рис. 4: 6).

Рис. 4. Инвентарь поселения Вожмариха 21

(1–2, 4, 6–7 – сланец; 3, 5 – кварц)

Из кварцевых орудий представлены концевой скребок (1×1,5×2,5 см) из небольшого плоского удлинённого осколка подтреугольной формы с высоким дугообразным лезвием (рис. 4: 5), а также долото-видное орудие из нуклеовидного осколка (1,5×1,5×2 см) подчетырёхугольной формы с клиновидным широким лезвием, имеющим следы сработанности (рис. 4: 3).

Отметим также маленький обломок пилы из кварцита.

Полученный **керамический материал**, к сожалению, отличается плохой сохранностью, абсолютное большинство фрагментов представлено в измельченном виде, часто со следами окатанности. Тем не менее, судя по найденным фрагментам венчиков (рис. 5), коллекция включает горшки, которые относятся к двум типам древней керамики Обонежья: с гребенчато-ямочным и ромбо-ямочным орнаментом.

Гребенчато-ямочные сосуды (25 ед.) очень схожи между собой (рис. 6: 1–5; 7: 1–10; 8: 1–4, 7, 8; 9: 6). Это касается целого ряда параметров: единообразный состав использовавшегося глиняного теста, характер примеси (песок и дресва), качество и интенсивность обжига, светло-коричневый цвет. Диаметр горла удалось определить только у 9 горшков, из них 5 имеют диаметр около 40–50 см, два – примерно 30 см, один – около 20 см, один сосуд – приблизительно около 12 см. Толщина стенок большинства сосудов в верхней части составляет 0,8–1 см, в 7 случаях толщина несколько меньшая – 0,5–0,7 см. Шесть гребенчато-ямочных сосудов имеют следы окатанности водой. По характеру оформления венчика сосуды делятся на две группы. Первую составляют 14 горшков, венчики которых оформлены пальцевыми вдавлениями или крупными насечками по внешнему и внутреннему краям среза (такие венчики называют «гофрированные»). Во вторую группу входят 4 представленных мелкими фрагментами горшка, имеющие несколько утолщенные кососрезанные внутрь венчики, украшенные по срезу орнаментом в виде наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа (3 сосуда) или оттисков торца палочки (1 сосуд). Один небольшой сосуд имеет прямой неорнаментированный венчик. Следует отметить, что орнаментация стенок всех сосудов однообразна: в орнаменте доминируют округлые ямочные вдавления конической или (реже) цилиндрической формы диаметром 0,6–0,7 см, которые покрывают всю их поверхность. Только в четырех случаях ямки дополняются поясами из наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, у одного сосуда пояса ямок чередовались с поясами округлых неглухих наколов, нанесенных торцом палочки.

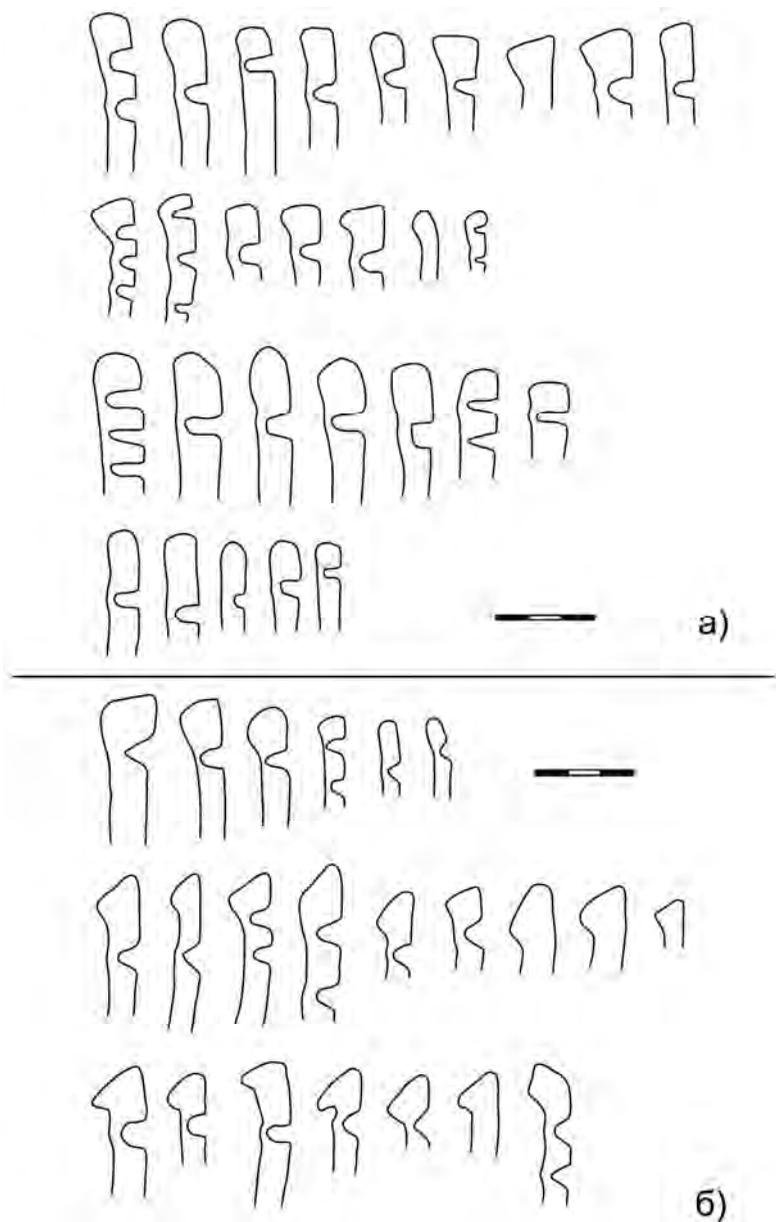

Рис. 5. Профили венчиков сосудов из поселения Вожмариха 21.
Гребенчато-ямочная (а) и ромбо-ямочная (б) керамика

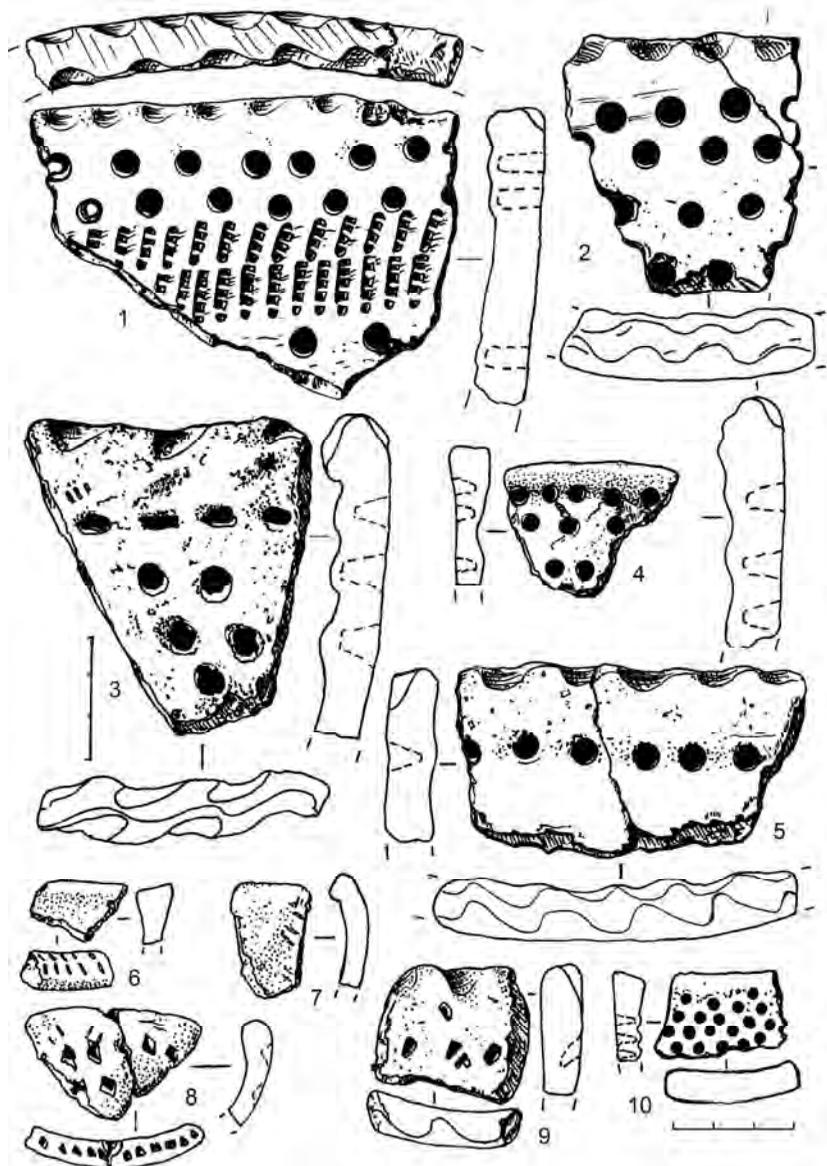

Рис. 6. Керамика с ямочным (2–5, 10), гребенчато-ямочным (1), ромбо-ямочным (8) орнаментом и неорнаментированная (6–7, 9) из поселения Вожмариха 21

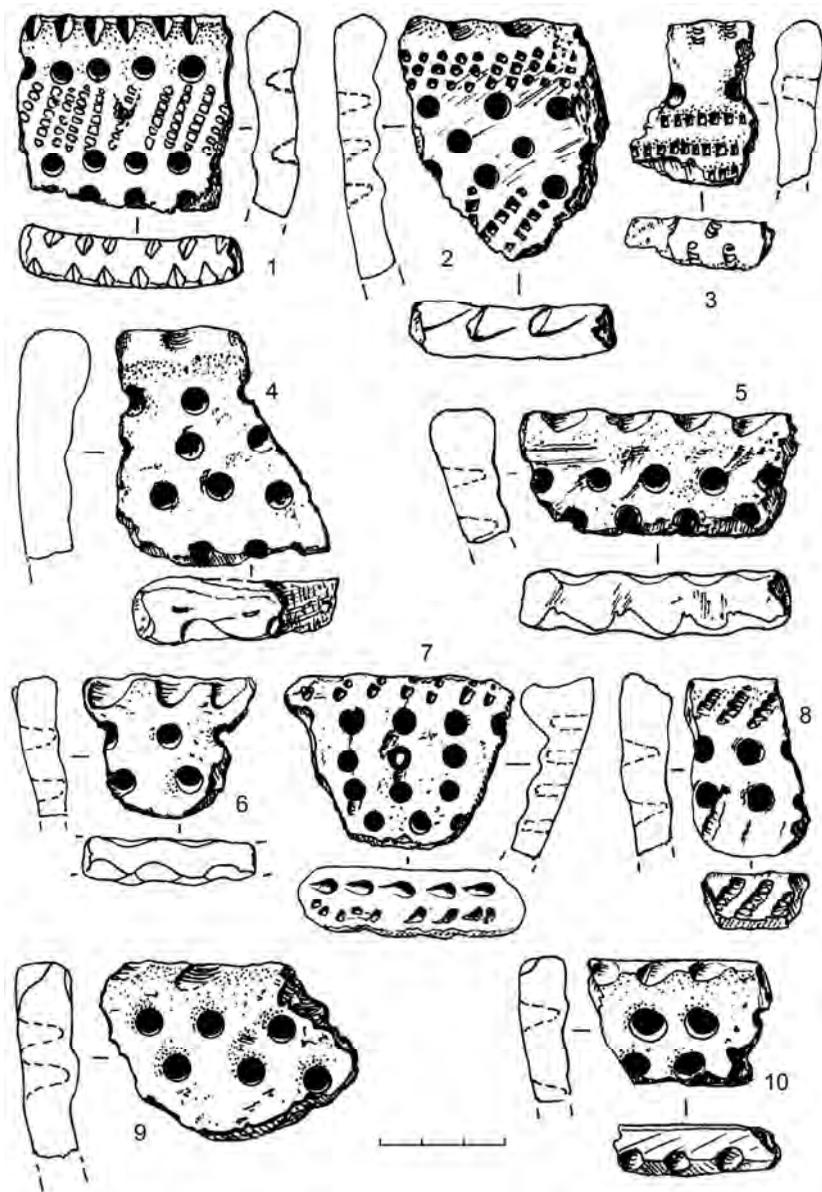

Рис. 7. Керамика с гребенчато-ямочным (1–3) и ямочным (4–10) орнаментом из поселения Вожмариха 21

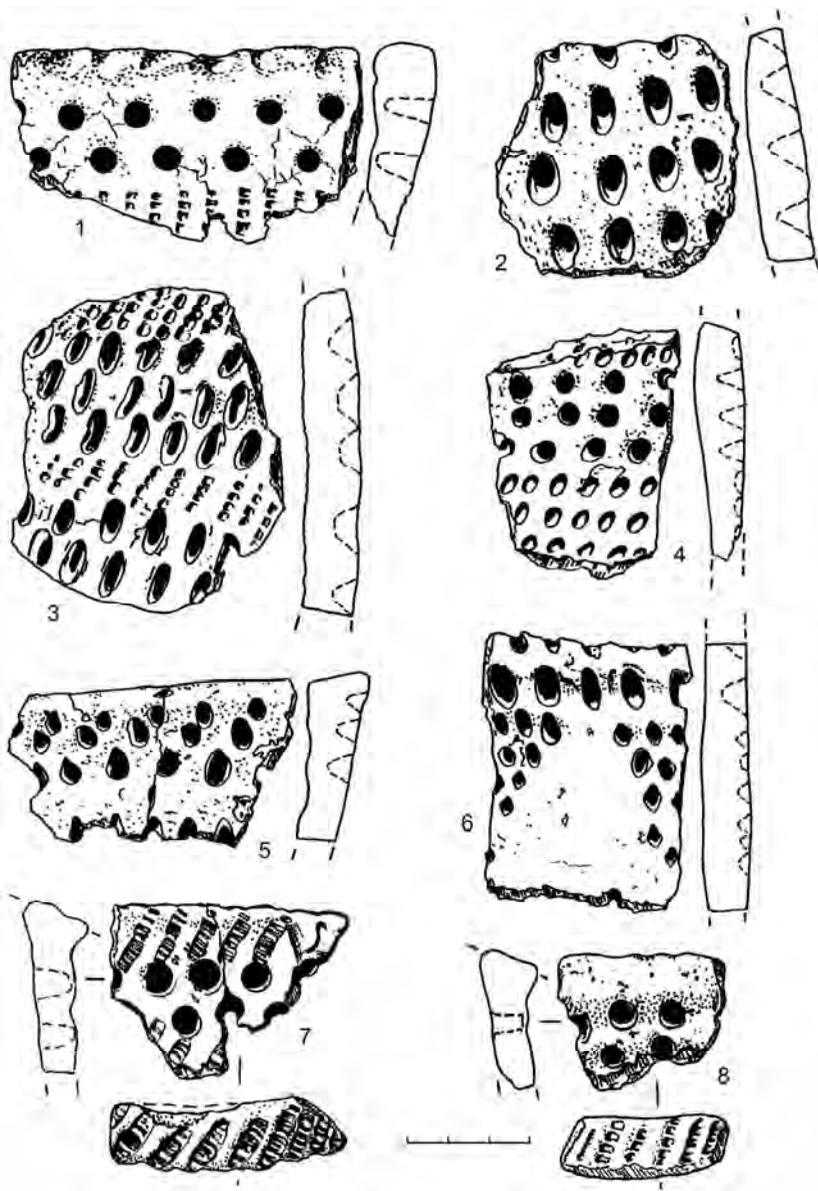

Рис. 8. Керамика с гребенчато-ямочным (1, 3, 7), ямочным (2, 4, 8) и ромбо-ямочным (5–6) орнаментом из поселения Вожмариха 21

Два гребенчато-ямочных сосуда представлены в виде развалов из нескольких десятков фрагментов (рис. 9: 6). Оба имеют светло-коричневый, местами с красноватым оттенком цвет, диаметр горла около 45 см. В качестве примеси к глиняному тесту у обоих сосудов использовались песок и дресва. Венчик первого сосуда гофрированный, оформленный глубокими пальцевыми вдавлениями. Сосуд имеет толщину стенок в верхней части 1 см и по всей поверхности украшен орнаментом в виде горизонтальных поясов, образованных треугольными геометрическими формами из округлых конических ямок диаметром 0,6 см. Второй горшок имеет прямой округлый венчик с менее выраженными следами пальцевых вдавлений. Стенки сосуда толщиной 0,8 см сплошь украшены чередующимися орнаментальными поясами из горизонтальных рядов округлых ямок конической формы диаметром 0,6 см и двойных рядов короткого (1 см) гребенчатого штампа.

Складывается впечатление, что большая часть гребенчато-ямочной посуды, в частности имеющая гофрированные венчики, была изготовлена в течение узкого отрезка времени или одновременно. Изготовившие ее мастера придерживались очень схожих технологических традиций производства и декорирования глиняной посуды.

Ромбо-ямочные сосуды (21 ед.), в отличие от гребенчато-ямочных, гораздо более разнообразны (рис. 6: 8; 8: 5, 6; 9: 1–5; 10: 1–7). Это прежде всего касается следующих технологических моментов: 1. Различная интенсивность обжига. 2. Различающаяся примесь к глиняному тесту – везде присутствует песок и дресва, но их пропорциональное соотношение различно. 3. Разная манера разглаживания поверхности сосудов, в некоторых случаях она более, в других – менее качественная; на одном из горшков на внешней и внутренней поверхностях хорошо видны следы расчесов. 4. Различная толщина стенок, в коллекции представлены горшки с толщиной стенок в верхней части 0,5 см (1 ед.), 0,6 (2 ед.), 0,7 (3 ед.), 0,8 (8 ед.), 0,9 (2 ед.), 1 см (5 ед.). Как видно, толщина стенок существенно варьирует, но более характерна толщина стенок порядка 0,8–1 см.

Диаметр устья определяется только у 10 горшков. Он варьирует в пределах 30–50 см, большая часть сосудов (7 ед.) имеет диаметр 30–40 см. Отличия касаются и манеры оформления венчика. Представлены 6 способов оформления венчиков. 1. Прямые или несколько утолщенные, кососрезанные внутрь венчики, иногда имеющие наплыв по внутреннему краю, орнаментированные по срезу наклонно поставленными оттисками гребенчатого штампа (7 ед.). Следует отметить, что для нанесения гребенчатого орнамента во всех случаях использовались разные орнаменты. 2. Аналогичные по форме и расположению орнамента венчики, но

оформленные не гребенчатым, а гладким штампом (3 ед.). 3. Г-образный венчик, орнаментированный по срезу наклонно поставленными оттисками гребенчатого штампа (1 ед.). 4. Отогнутый внутрь венчик, имеющий двухгранное (треугольное) сечение, декорированный по граням наклонно поставленными оттисками гребенчатого штампа (1 ед.). 4. Гофрированные венчики, оформленные пальцевыми вдавлениями (3 ед.). 5. Утолщенные кососрезанные внутрь венчики, орнаментированные по внешней и внутренним граням косо поставленными нарезками (3 ед.). 6. Аналогичный предыдущему по форме венчик, но с нарезками, нанесенными только по внутренней грани (1 ед.).

Стенки сосудов украшает орнамент из ромбических ямок, который покрывает всю поверхность сосудов. Ромбические очертания ямок в некоторых случаях более, в некоторых – менее четкие. На отдельных сосудах ямки более близки по форме к овалу, чем к ромбу, хотя и тот и другой элементы орнамента хронологически едины. Имеются горшки, на которых представлены и ромбические, и подовальные ямки (рис. 8: 5, 6; 10: 2). Для нанесения орнамента использовались орнаменты разного размера, имеются 10 вариантов размера ямок – в пределах от $0,3 \times 0,6$ до $0,6 \times 1,5$ см. Чаще других (3 случая) представлен размер ямок $0,5 \times 0,8$ см. В двух случаях ромбические ямки образуют орнамент в виде треугольных геометрических форм. Еще в двух случаях ромбические ямки сочетаются с горизонтальными рядами короткого гребенчатого штампа.

Отметим также, что 12 ромбо-ямочных сосудов имеют следы окатанности водой.

Два ромбо-ямочных сосуда представлены в виде развалов. Сосуды имеют светло-коричневый, местами с красноватым оттенком цвет, толщину стенок в верхней части около 1 см, в качестве примеси к глиняному тесту использовались песок и дресва. Один горшок (рис. 9/38:5, 6) имеет диаметр устья около 30 см. У него слегка утолщенный кососрезанный внутрь венчик, орнаментированный по срезу оттисками наклонно поставленного гребенчатого штампа. Стенки сосуда в верхней части украшает сложный геометрический орнамент, образуемый ромбическими ямками, а также горизонтальным поясом наколов торцом палочки (0,3 см), нанесенных таким образом, что они образуют треугольные геометрические формы. Второй горшок диаметром устья около 40 см имеет прямой кососрезанный внутрь венчик с наплывом по внутреннему краю, орнаментированный по срезу оттисками наклонно поставленного гладкого штампа. Орнамент стенок образуют чередующиеся горизонтальные пояса ямок ромбической формы и двойных рядов гребенчатого штампа.

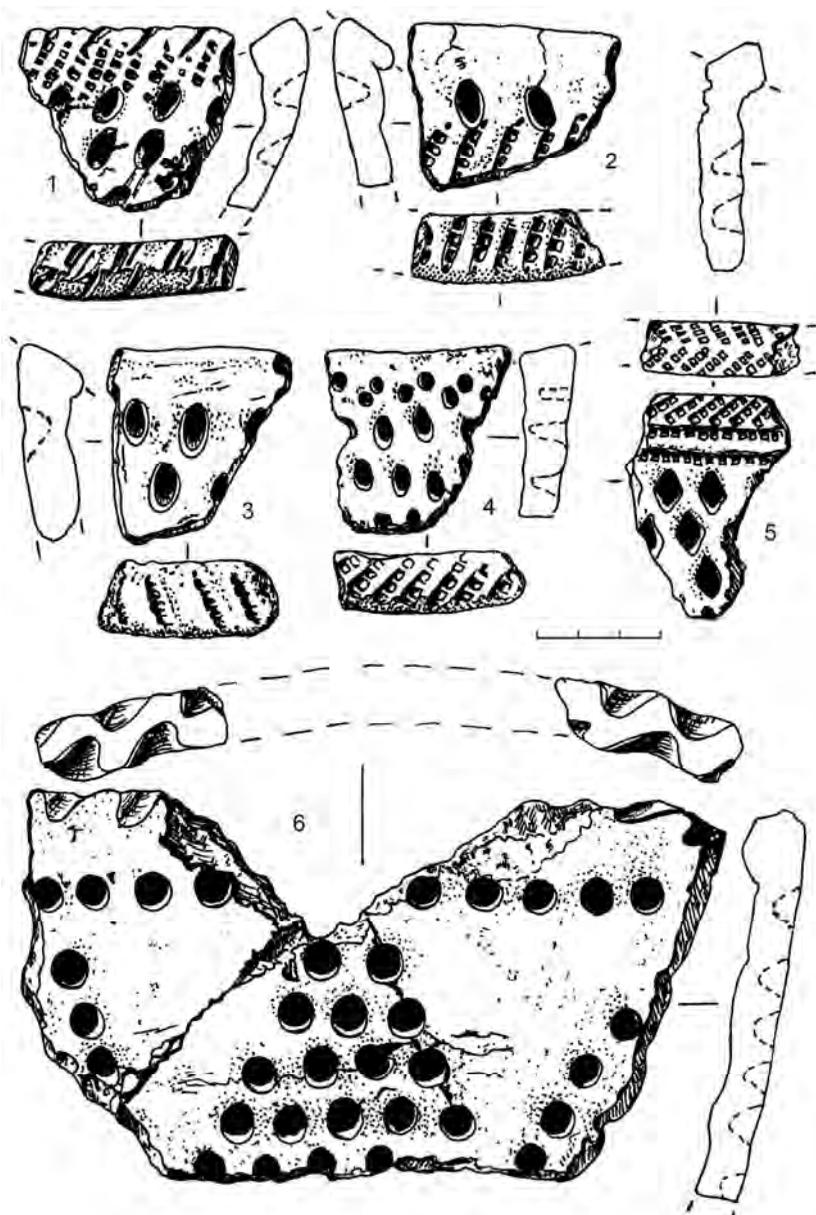

Рис. 9. Керамика с гребенчато-ямочным (1–2), ямочным (3–4, 6) и ромбо-ямочным (5) орнаментом из поселения Вожмариха 21

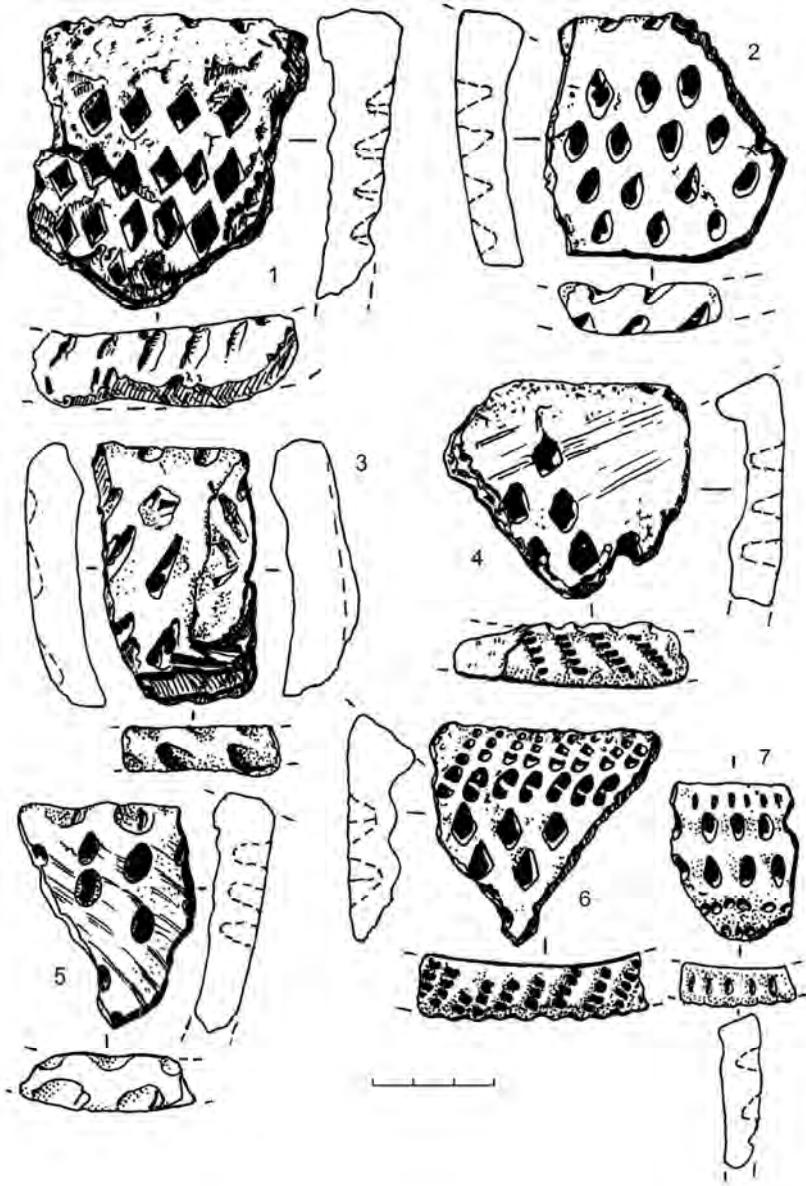

Рис. 10. Керамика с ромбо-ямочным орнаментом (1-7) из поселения Вожариха 21

Отметим также представленный в виде развала сосуд диаметром устья около 50 см и толщиной стенок 0,7 см, с прямым утолщенным гофрированным венчиком и орнаментом стенок в виде чередующихся горизонтальных поясов из наклонных подовальных ямок (0,9×0,5) и рядов гребчатого штампа (рис. 8: 3).

В целом, приведенные выше отличия ромбо-ямочных сосудов свидетельствуют о том, что они изготовлялись, видимо, в течение длительного отрезка времени, причем людьми, технологические навыки которых были отличны. Очевидно, культурный слой поселения в раннем энеолите формировался в течение длительного времени. Вероятно, в этот период площадь неоднократно посещалась древним населением, например, в связи с сезонными кратковременными остановками населения.

Возможно, также, что указанные различия ромбо-ямочных горшков связаны с освоением населением новых традиций в области изготовления и декорирования глиняной посуды, которые еще не успели стабилизироваться и отличаются большой вариативностью, что и отразилось в разнообразии оформления венчиков и тулова.

В коллекции керамики из поселения Вожмариха 21 представлены 5 миниатюрных сосудов, которые имеют диаметр горла менее 10 см и толщину стенок в верхней части 0,5–0,6 см.

Среди прочих выделяется сосуд, поверхность которого сплошь украшена горизонтальными рядами из маленьких (диаметром 0,2 см) округлых ямок. Он имеет прямой кососрезанный внутрь венчик, орнаментированный по срезу наклонно поставленными оттисками гребчатого штампа. У этого сосуда отличный от других характер примеси к глиняному тесту – использовался мелкозернистый песок без дресвы, более тщательно заглажена поверхность, качественнее обжиг. Как известно, такой признак, как характер примеси, всегда отмечается у маленьких сосудов, начиная с самой ранней фазы ямочно-гребчатой керамики.

Еще у двух маленьких сосудов стенки украшены рядами наколов, нанесенных торцом палочки. У первого эти наколы подтреугольные, у второго – подовальные. Различается также оформление венчиков: у первого он прямой с наколами по срезу, у второго – гофрированный, оформленный пальцевыми вдавлениями.

Еще два миниатюрных сосуда представлены мелкими фрагментами венчиковых частей. Стенки обоих, видимо, не были орнаментированы, венчик одного несколько утолщенный и кососрезанный внутрь, орнаментирован по срезу наклонно поставленными насечками.

Затронем вопрос о соотношении гребчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики на поселении Вожмариха 21. Между обоими типами керамики имеются как сходства, так и различия. Сходства касаются общего

технологического подхода к производству посуды – характера используемого сырья, приемов лепки, диаметра горла, манеры оформления венчиковых частей, использования гребенчатых штампов в декорировании стенок, а также, видимо, формы сосудов. Отличия также носят технологический и декоративный характер, но касаются деталей: у ромбо-ямочных сосудов, в целом, несколько меньший диаметр горла; в большей степени варьирует толщина стенок горшков; более разнообразна манера оформления венчиков (преобладают кососрезанные орнаментированные венчики, тогда как у гребенчато-ямочных сосудов большинство венчиков оформлены пальцевыми вдавлениями); отличием, естественно, является использование для декорирования стенок специфических орнаментов ромбовидной формы, которые к тому же различаются по размерам. Складывается впечатление, что та и другая керамика стадияльно едины, но принадлежат разному населению, у которого традиции производства и декорирования глиняной посуды различались. Это население проживало на поселении не одновременно.

Абсолютная хронология поселения затруднена ввиду отсутствия радиоуглеродных определений. По мнению И. Ф. Витенковой, основное время бытования гребенчато-ямочной керамики на территории Карелии приходится на начало – середину III тыс. до н.э.³ Ромбо-ямочная керамика бытовала на поселениях одновременно с гребенчато-ямочной⁴. С учетом калибровки радиоуглеродных определений хронология бытования этих типов керамики может быть удревлена до рубежа V–IV – начала III тыс. до н.э.⁵

Поселение Вожмариха 21 не единственный памятник вожмарихинского археологического комплекса, содержащий гребенчато-ямочную керамику. Такой же тип керамики представлен на поселениях Вожмариха 1 и 4 (раскоп 2), которые располагаются в центральной части комплекса. Рассмотрим вопрос об относительной хронологии указанных памятников.

Представляется, что поселение Вожмариха 21 фиксирует наиболее позднюю стадию развития культуры гребенчато-ямочной керамики в этом районе. В пользу такого вывода свидетельствуют два обстоятельства. Во-первых, факт присутствия на поселении раннеэнеолитической ромбо-ямочной керамики, которой нет в других памятниках. Во-вторых, стоянка Вожмариха 21 находится в самой южной части вожмарихинского

³ Археология Карелии / Ред. М. Г. Космено, С. И. Кочуркина. Петрозаводск, 1996. С. 122.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Хорошун Т. А. Памятники с ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамикой на западном побережье Онежского озера (конец V – начало III тыс. до н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 21.

археологического комплекса, в непосредственной близости от современного берега Онежского озера, на относительно небольшой высоте – 4,2 м от современного уровня воды. Вблизи нее находятся два позднеэнеолитических поселения с асбестовой керамикой – Вожмариха 18 и 19. Видимо, это поселение возникло после того, как древний залив Вожмариха в значительной части заболотился и его берега стали непригодны для проживания.

Факт присутствия гребенчато-ямочной посуды в разных частях вожмарихинского комплекса, очевидно, свидетельствует о колебании уровня Онежского озера, что вынуждало древнее население менять места своего проживания. Учитывая высоту расположения поселений с гребенчато-ямочной керамикой Вожмариха 1 и 4 (раскоп 2), которая составляет соответственно 8,2 и 5,1–5,5 м, можно полагать, что освоение площадки, занятой поселением Вожмариха 21, стало возможным в период регрессии водоема, когда внутренняя часть залива обмелела и стала непригодна для проживания. Максимум регрессии пришелся на время после 4800 л.н.⁶ Окатанность многих фрагментов гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной посуды свидетельствует о последующем повышении уровня водоема и подтоплении данного участка водами Онежского озера, но не сильным, так как стратиграфически замыв культурного слоя не фиксируется. Таким образом, время бытования поселения Вожмариха 21 может быть определено второй четвертью III тыс. до н.э. Комплекс с ромбо-ямочной керамикой, видимо, сформировался несколько позже комплекса с гребенчато-ямочной.

Отметим, что в последующий период позднего энеолита с асбестовой керамикой наиболее благоприятные условия для проживания имелись именно в южной части вожмарихинского комплекса, где зафиксированы две стоянки с данной посудой – Вожмариха 18, 19 (высота 4 и 2,8 м над современным уровнем Онежского озера). Однако, очевидно, в отдельные периоды, когда уровень водоема повышался, центральная часть комплекса также становилась пригодна для проживания, о чем свидетельствуют находки отдельных фрагментов асбестовой посуды в раскопе 1 поселения Вожмариха 4 (высота 5–5,5 м). Общая тенденция изменения палеогеографической ситуации в позднем энеолите состояла в постепенном окончательном заболачивании внутренней части вожмарихинского залива, после чего его берега стали непригодны для проживания.

⁶ Елина Г. И., Филимонова Л. В. Этапы развития растительности и климата в восточном Заонежье в позднеледниковье – голоцене // Острова Кижского архипелага. Биогеографическая характеристика. Петрозаводск, 1999. С. 25. (Труды Карельского научного центра РАН. Серия «Биогеография Карелии». Выпуск 1.)

К. Э. Герман

ИНВЕНТАРЬ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПЕГРЕМА ХХХІІІ

В фонде «Археология» музея-заповедника «Кижі» хранятся материалы, полученные в ходе археологических раскопок поселения эпохи неолита Пегрема ХХХІІІ. Всего коллекция КП-4712 насчитывает 98 предметов из камня и керамики.

Поселение Пегрема ХХХІІІ входит в состав крупного археологического комплекса, насчитывающего более 50 памятников периода мезолита – энеолита (рис.1). Комплекс располагается на п-ове Лиж в районе бывшей д. Пегрема на западном побережье Онежского озера. Памятник открыт в 1988 г. А. П. Журавлевым (шурф 1×1 м²) и в 1990 г. им же исследован раскопом¹ 120 м².

Располагается в глубине лесного массива, примерно в 1,3 км к северу от д. Пегрема Медвежьегорского района, в 100 м к востоку от Уницкой губы Онежского озера. Памятник занимает ровный участок древней береговой террасы высотой 8 м над современным уровнем воды в озере. На территории памятника произрастает хвойный лес. Очевидно, в древности стоянка находилась на побережье залива. В 200 м к югу располагается мезолитическое поселение Пегрема ХХХІ. Судя по распространенности культурного слоя и особенностям рельефа местности, размеры памятника составляют 60×10 м (600 м²).

Стратиграфия поселения следующая:

1. Дерн – 5 см.
2. Подзол – 7 см.
3. Коричнево-желтый песок (культурный слой) – 40 см.
4. Желтый песок (материк).

---

¹ Журавлев А. П. Пегрема (поселения эпохи энеолита). Петрозаводск, 1991. С. 65–66.

Рис. 1. План пегремского археологического комплекса

На территории поселения фиксируются три жилищные впадины. Одна из них исследована раскопом. Были выявлены остатки полуземляночного жилища четырехугольной формы площадью 33,4 м², ориентированного северо-восток – юго-запад, углубленного в грунт до 40 см. В северо-восточной стенке жилища зафиксирован коридорообразный выход шириной 1,4 м и длиной 1,5 м, который имел направление к озеру. В его северо-западной части располагался очаг размерами 0,6×0,4 м. Большая часть находок сосредоточена в восточной части жилища.

Каменный инвентарь из раскопок поселения Пегрема XXXIII

	Сланец	Кварц	Кремень	Кварцит	Всего
Заготовки орудий	5				5
Обломки заготовок со следами оббивки	4				4
Обломки заготовок со следами шлифовки	3				3
Стамеска	1				1
Тесло	1				1
Скребок			1		1
Нож (?)	1				1
Перфоратор (?)	1				1
Пилы				2	2
Обломок наконечника стрелы			1		1
Обломки шлифовальных плит	4			2	6
Обломки шлифовальных брусков	2				2
Отщепы со следами обработки		1	3		4
<i>Всего индивидуальных находок</i>	22	1	5	4	32
<i>Процентное соотношение индивидуальных находок</i>	70	3	15	12	100

Сланцевые артефакты. Тесло размерами 14×5,5×2,5 см, подокруглое в поперечном сечении, прямообушное, шлифованное по спинке и боковым граням, со сработанной лезвийной частью (рис. 2:1). Перфоратор (?) – 11×2,5×0,8 см – на изогнутом обломке плитки с заточенным на конус концом (рис. 2: 2). Стамеска размерами 9,2×3×1 см, подпрямоугольная в поперечном сечении, с обломанной обушной частью, шлифованная по всей поверхности (рис. 2: 3).

Нож (?) на отщепе размерами 3,2×1,5×0,4 см, подпрямоугольной в плане и поперечном сечении формы, обработанный по боковой стороне мелкой пильчатой ретушью (рис. 4: 4).

Заготовок орудий четыре. Одна – заготовка стамески или тесла – представляет собой гальку размерами 7×3,5×1,2 см, шлифованную по вентральной и дорсальной поверхностям (рис.3:3). Три остальных из галечного сланца хорошего качества размерами от 17,5×3,5×2,5 до 10,5×6,5×4 см, сформированные длинными и короткими широкими сколами по всей поверхности (рис. 3:2; 4:1–3).

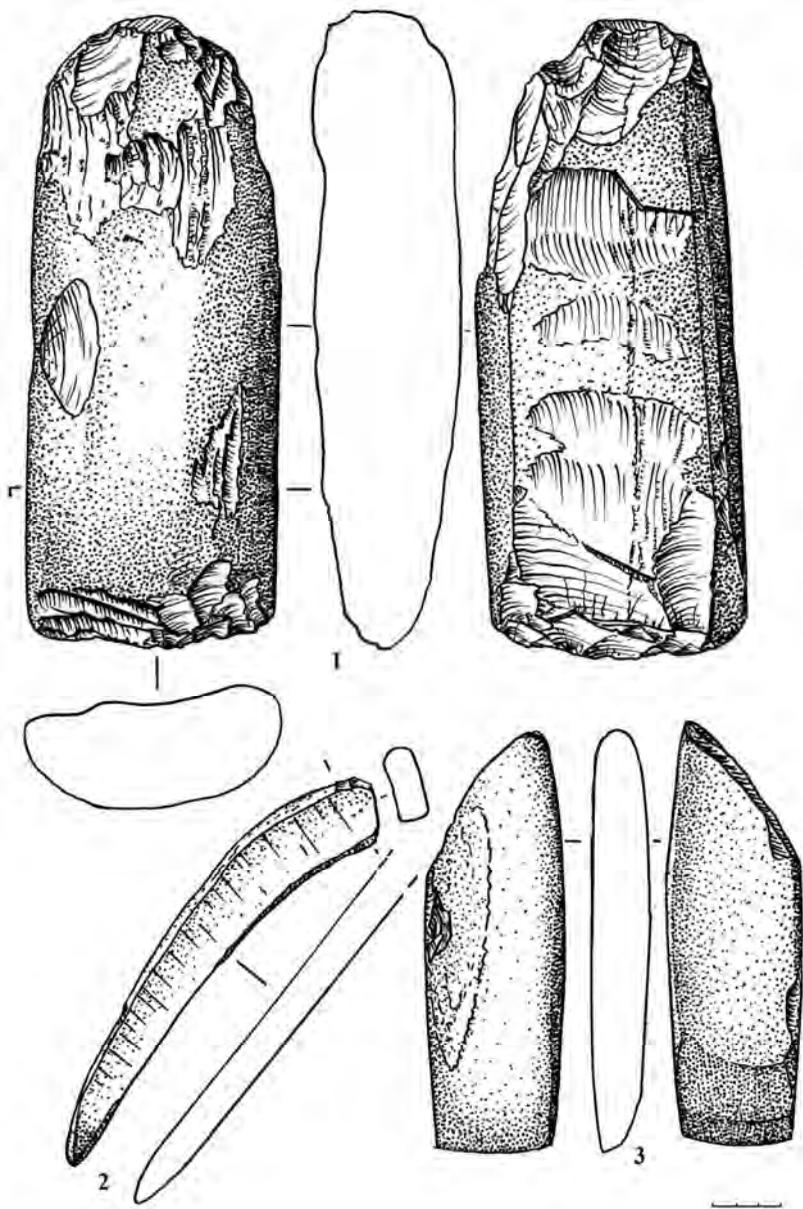

Рис. 2. Предметы из сланца

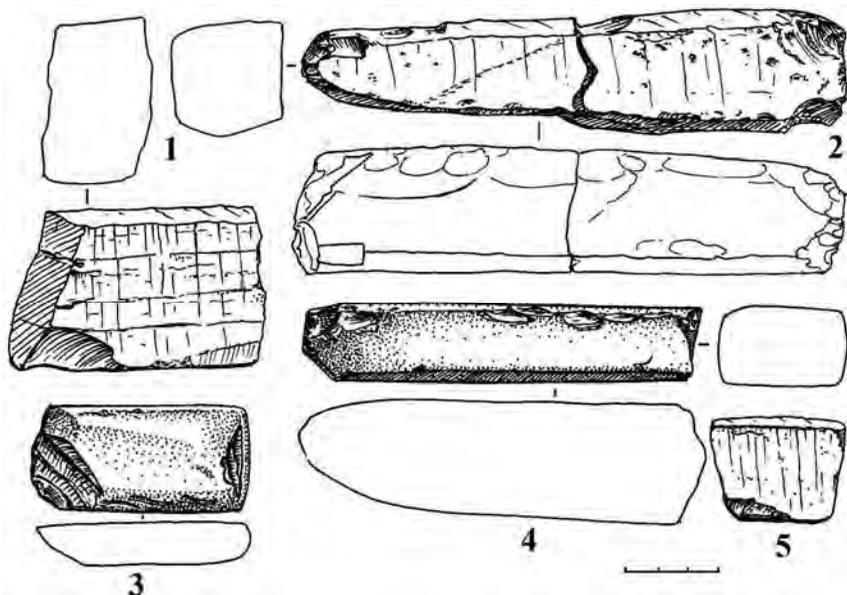

Рис. 3. Предметы из сланца

Также найдены четыре обломка заготовок со следами оббивки по одному краю (рис. 3: 1, 5; 5: 1, 3) и три обломка заготовок со следами шлифования по одной или по двум плоскостям (рис. 3: 4; 5: 4, 7).

Изделия из кремня. Выделяется обломок наконечника стрелы размерами $1,7 \times 1,2 \times 0,2$ см на отщепе, острие которого сформировано среднефасеточной ретушью по противоположащим боковым граням (рис. 4: 5). Также найдены скребок размерами $4 \times 2,5 \times 0,7$ см на отщепе, подпрямоугольной в плане и поперечном сечении формы, обработанный по боковой стороне мелкой небрежной ретушью (рис. 4: 6), и три отщепы со следами обработки (рис. 4: 7–9).

Изделия из кварца. Представлены отщепом со следами обработки, размерами $3,2 \times 1,3 \times 0,4$ см (рис. 4:10).

Абразивы. Выделяются две пилы из кварцита размерами $14 \times 3,5 \times 1$ см и $11,5 \times 5 \times 1$ см, подпрямоугольной в плане и подовальной в поперечном сечении формы, с одной рабочей стороной (рис. 6: 1, 2). Можно отметить шлифовальную плиту из кварцита размерами $14 \times 5,8 \times 0,6$ см, подовальной в плане формы, подпрямоугольную в поперечном сечении, с одной рабочей поверхностью (рис. 6: 4). Также найдены два обломка шлифовальных брусков из сланца с одной рабочей поверхностью (рис. 6: 6, 7), четыре обломка шлифовальных плит из сланца и один из кварцита (рис. 5: 2, 5, 6; 6: 3, 5).

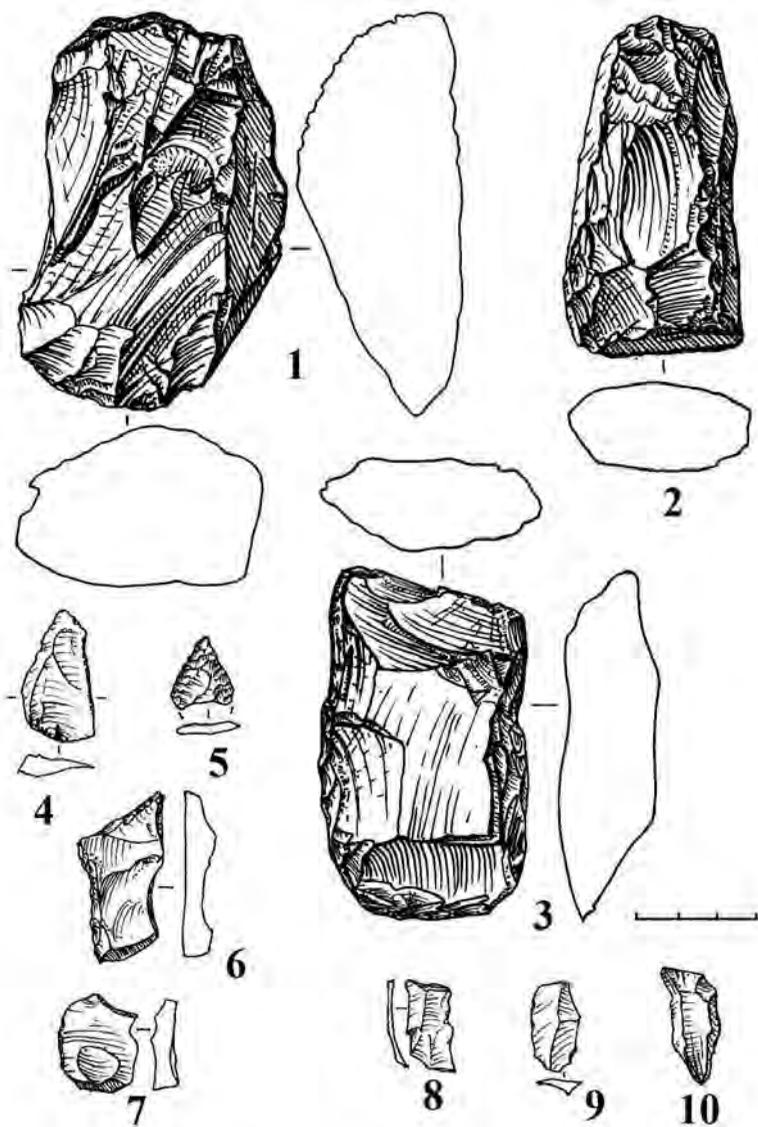

Рис. 4. Предметы из сланца (1–4), кремня (5–9) и кварца (10)

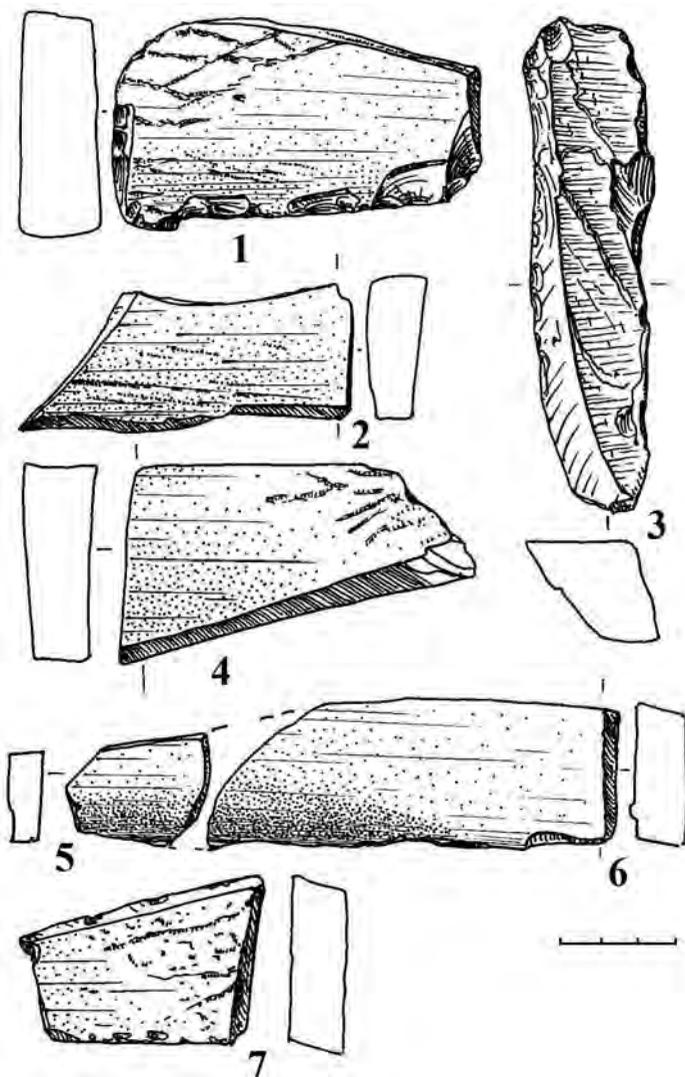

Рис. 5. Предметы из сланца (2–6) и кварцита (1)

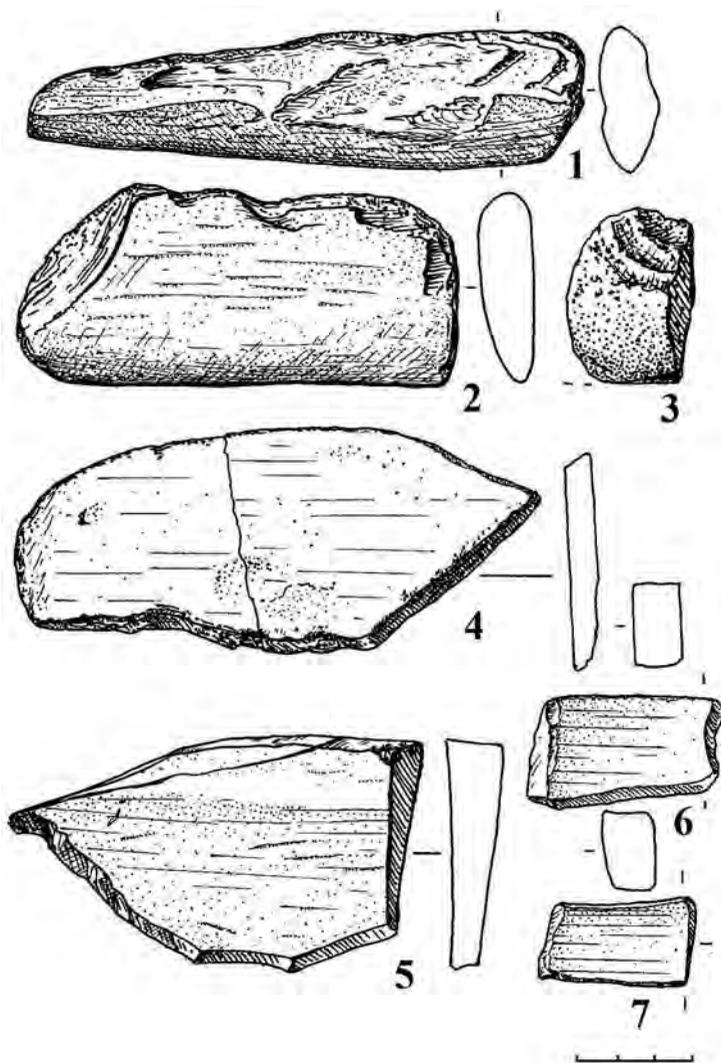

Рис. 6. Предметы из сланца (3, 5–7) и кварцита (1, 2, 4)

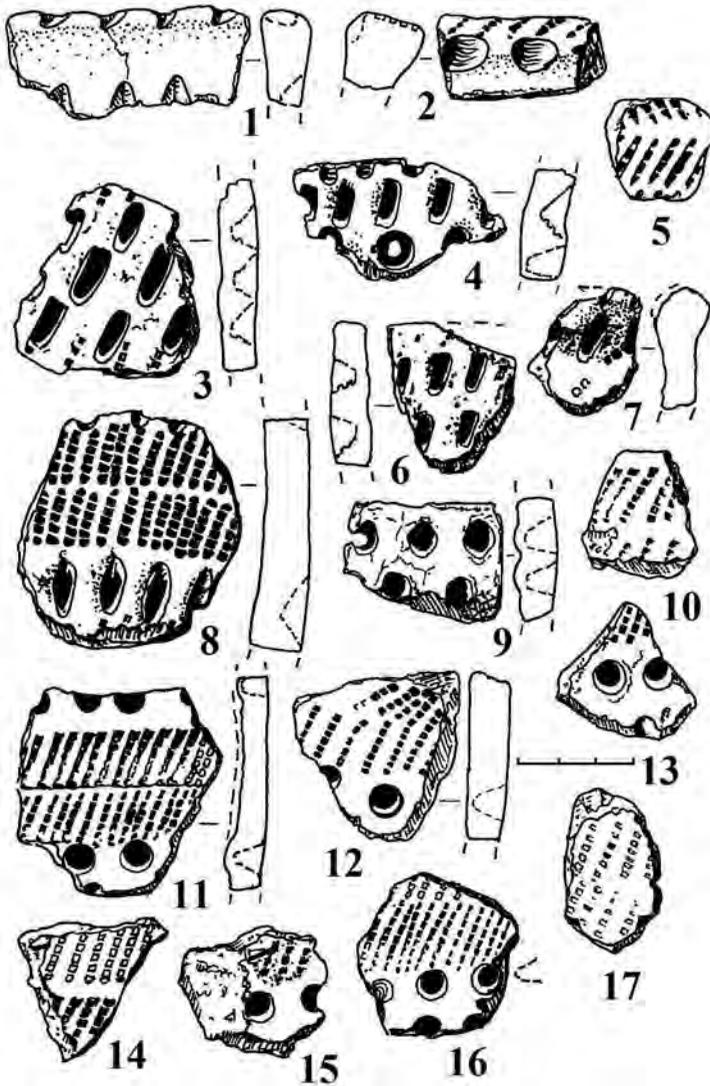

Рис. 7. Образцы гребенчато-ямочной керамики

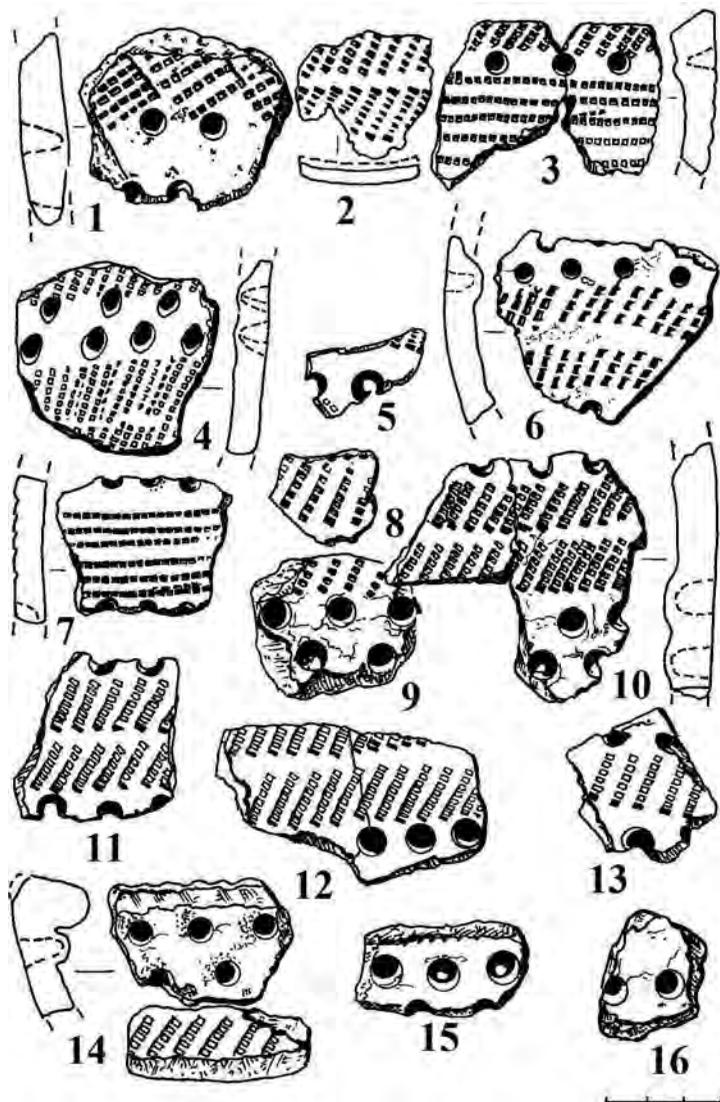

Рис. 8. Образцы гребенчато-ямочной керамики

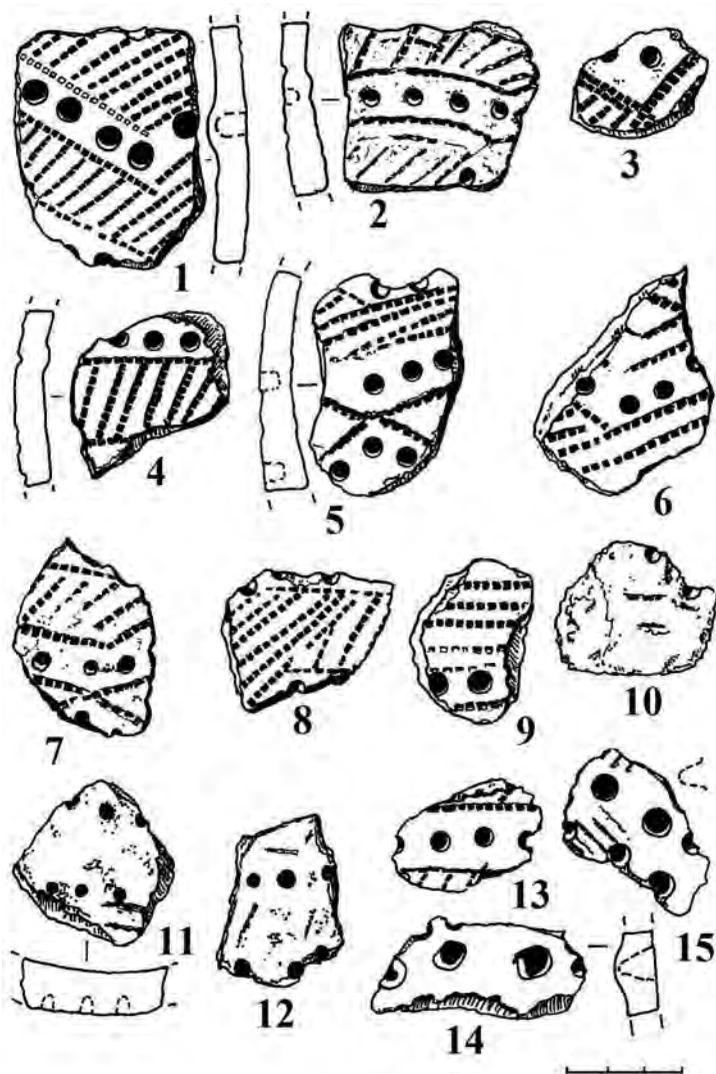

Рис. 9. Образцы гребенчато-ямочной керамики

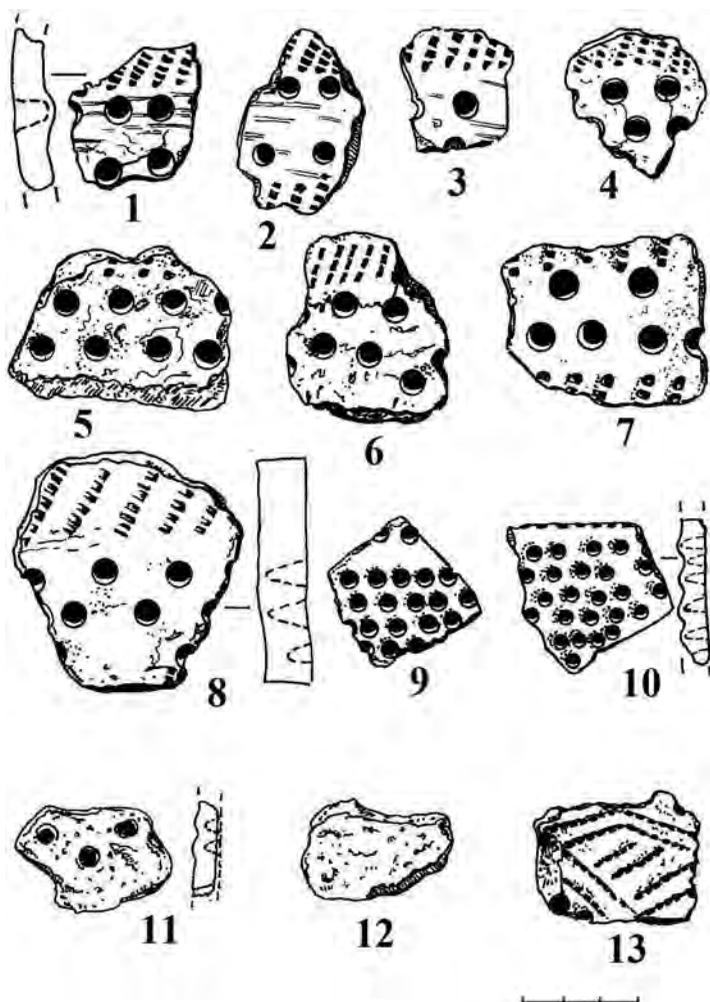

Рис. 10. Образцы гребенчато-ямочной керамики

Вся керамика, за исключением двух фрагментов (рис. 10: 9, 10), относится к гребенчато-ямочной и представлена 62 фрагментами от пяти сосудов, размеры и диаметры которых не восстанавливаются. Венчики прямые плоскосрезанные (рис. 7: 1), скошенные внутрь с утолщением или валиком на внутренней части (рис. 7: 2, 7; 8: 3, 14). Один венчик орнаментирован отпечатками подромбических ямок (рис. 7: 1), остальные – отпечатками гребенчатого штампа (рис. 7: 2, 7; 8: 3, 14). Толщина стенок

колеблется от 0,5 до 1,2 см. На внешней и внутренней стороне ряда фрагментов зафиксирована окраска охрой.

В керамике представлены следующие орнаментальные композиции:

- горизонтальные ряды наклонно поставленных оттисков 6–10-зубчатого гребенчатого штампа (рис. 7: 5, 10, 14, 17; 8: 2, 8, 11);
- горизонтальные ряды наклонно поставленных оттисков 6–10-зубчатого гребенчатого штампа в сочетании с поясами круглых или подовальных ямок (рис. 7: 3, 4, 7, 8, 11–13, 15, 16; 8: 4–6, 9–14; 10: 1–8);
- горизонтальные полосы оттисков гребенчатого штампа в сочетании с поясами круглых ямок (рис. 8: 3,7; 9:9);
- горизонтальные полосы подовальных или круглых ямок (рис. 7: 1, 6, 9; 8: 15, 16; 9: 10–12, 14, 15; 10: 11);
- горизонтальные зигзагообразные зоны, заполненные наклонно поставленными оттисками 10-зубого гребенчатого штампа в сочетании с горизонтальными зигзагообразными линиями круглых ямок (рис. 8: 1; 9: 1–8, 13; 10: 13).

Ближайшие, хотя и неполные аналогии материалам поселения Пегрема XXXIII содержат комплексы поселений Пегрема II, которое располагается в 1 км южнее, и Черная Губа IX на северном побережье Онежского озера². Во-первых, это сходные орнаментальные композиции на керамике и, во-вторых, формы и типы орудий, например, тесла и наконечника стрелы³. Время существования поселения Пегрема XXXIII можно определить началом III тыс. до н.э. на основании радиоуглеродного определения из жилища на поселении Черная Губа IX – 4840±80 (ТА-2023)⁴.

² Журавлев А. П. Пегрема... С. 77–83; Витенкова И. Ф. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск, 2002. С. 81–87, 110–120.

³ Витенкова И.Ф. Указ. соч. С. 112, рис. 45:1, С. 116, рис. 48:13.

⁴ Там же. С. 140.

А. М. Спиридонов

**ПОСЕЛЕНИЕ ПИЧЕВО ПОД ПЕТРОЗАВОДСКОМ
И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
«СААМСКОГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА»
В ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ**

Термин «саамский железный век» был введен в российскую археологическую литературу К. Карпеланом на рубеже 1970–1980-х гг. для обозначения позднего железного века и раннего Средневековья восточных и северных районов Финляндии – своего рода «темных веков», характеризующихся тем, что население переходит к более подвижному образу жизни, прекращает производство керамической посуды, в результате чего места поселений становятся археологически чрезвычайно трудноуловимыми. Финляндский исследователь отмечал при этом, что термин следует понимать не столько в этнизирующем плане, сколько для обозначения специфики хозяйственно-культурного типа населения средней и северной тайги – определенной модели сезонных циклов обитания и присваивающего хозяйства со следами специализации на пушном промысле, отличной от более южных территорий, оседло заселенных земледельцами и скотоводами. Керамическое производство на территориях восточной и северной Финляндии, по К. Карпелану, прекратилось к 300 г. н. э. Причина видится им в вовлечении северных охотников, рыболовов и собирателей через посредников в пушную торговлю с римскими провинциями, в результате – специализация на пушном промысле, меньшая оседлость, замена хрупкой керамической посуды на импортную металлическую¹.

М. Г. Косменко, исследовавший в 1970–1980-х гг. десятки комплексов железного века и раннего Средневековья на многослойных

¹ Карпелан К. Финские саамы в железном веке // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 143–145; он же. Ранняя этническая история саамов // Финно-угорский сборник. М., 1982. С. 32–48.

поселениях южной Карелии, справедливо отметил вероятный, но сугубо гипотетический характер построений своего финляндского коллеги, основанных на крайне бедной источниковой базе. Верхняя хронологическая граница археологической культуры лууконсаари (или кудомского типа) раннего железного века в юго-западной Карелии была установлена им IV–VI вв. н. э. по импортам из Прикамья, Прибалтики и полученным радиоуглеродным датировкам.

Серия бескерамических комплексов с обломками металлической посуды, выделенных М. Г. Косменко на многослойных поселениях Прионежья, датирована по привозным предметам X–XI вв., когда только, по его мнению, и складываются условия для замены керамики на импортную металлическую посуду. Для раннего Средневековья в южной Карелии он выделил две территориально-культурные группы археологических памятников: поселения с керамикой «приладожского типа» и поселения без глиняной посуды, полагая, что за этим делением стоят и две разные в этноязыковом плане группы древнего населения – соответственно прибалтийские финны (вепсы) и саамы. При этом «остается неясным отношение культуры бескерамических поселений к субстратным культурам железного века, включая лууконсаари: в данном случае чрезвычайно сложно выявить надежные признаки культурной, тем более этнической преемственности»².

Введенное М. Г. Косменко понятие «культура бескерамических поселений» или «бескерамическая культура» представляется неудачным. Во-первых, сами факты полного и повсеместного прекращения керамического производства и использования керамики в финале раннего железного века – раннем Средневековье не доказаны. Во-вторых, понятие заведомо исключает из рассмотрения погребальные и культовые памятники периода (пусть пока крайне слабо изученные в Карелии). Раз не предложено более удачного определения, предпочитаем пользоваться термином «саамский железный век» как более нейтральным и снимающим различия в археологической периодизации, принятой в России и Финляндии, Скандинавских странах (оставляя термин в кавычках, чтобы смягчить этнический акцент).

² Косменко М.Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск, 1992; он же. Археологические культуры периода бронзы – железного века в Карелии. СПб, 1993; он же. Проблемы изучения этнической истории бронзового века – раннего Средневековья в Карелии // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит – Средневековье). Петрозаводск, 2006. С. 158–229.

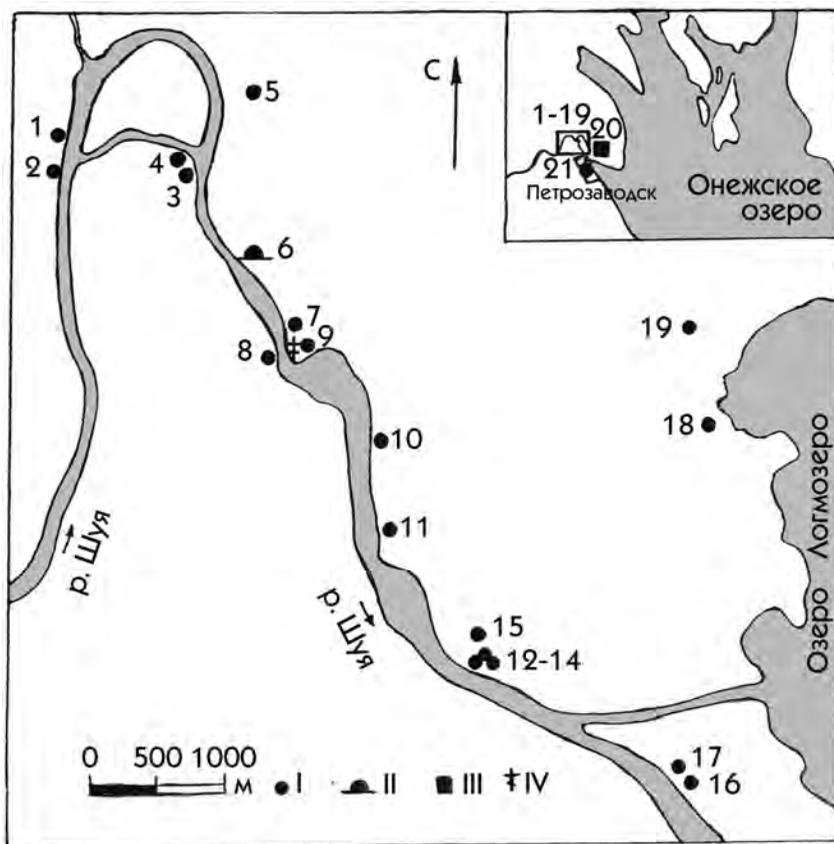

Рис. 1. Археологические памятники приустья р. Шуя X–XVI вв.

I – поселения и местонахождения, II – могильник, III – группа каменных сложений, IV – Никольский Шуйский погост-место. 1, 2 – Верховье 20, 21; 3, 4 – Шуя 5, 6; 5 – Шуя 4; 6 – могильник Шуя; 7–9 – Шуйский Погост 1–3; 10, 11 – Шуя 10, 19; 12–15 – Шуя 7, 7а, 8, 17; 16, 17 – Шуйский Остров 2, 6; 18, 19 – Пичево, Пичево 3; 20 – Чертов Стул; 21 – Петрозаводск

Побудительной причиной написания настоящей статьи послужили результаты археологических исследований, проведенных в течение последних двенадцати лет в окрестностях Петрозаводска, в нижнем течении р. Шуя. Обнаруженные здесь и частью исследованные раскопками памятники X–XVI вв. (рис. 1) выявили картину сосуществования в микрорегионе около рубежа I–II тыс. н. э. синхронных, но разнокультурных

памятников: с одной стороны, стабильно просуществовавшей не менее полутора столетий южной колонии (могильник, из которого происходят два меча и серии других предметов общебалтийской культуры эпохи викингов, связанное с ним селище, клад монетного серебра, найденный в Петрозаводске в 1849 г.³), с другой – следы небольших, кратковременных охотничье-рыболовецких стоянок, где керамическая посуда вошла в обиход, а затем исчезла. Геолого-палинологические изыскания установили не менее странный факт то появившегося, то исчезнувшего, то утвердившегося вновь земледелия на протяжении финала железного века – Средневековья⁴. Попытка объяснить эти феномены и вылилась в данный текст.

Памятники, не вписывающиеся ни в хронологические рамки⁵, ни в доминирующий в микрорегионе культурный контекст южной колонии эпохи викингов, – поселение Пичево (рис. 1:18), а также, возможно, связанные с ним горны, очаги на стоянке Томица и группа каменных сложений в местечке Чертов Стул (рис. 1:20).

Поселение Пичево было открыто Ю. А. Савватеевым в 1978 г., раскопывалось М. Г. Косменко в 1979 г. (212 м²). Оно находится примерно в 2 км к северу от устья р. Шуя, на северо-западном берегу оз. Логмозеро (по сути продолжения Петрозаводской губы Онежского озера), в занятом лугом и редким лесом урочище Пичево, в настоящее время отделенном от берега озера широким болотом (одноименная деревня на месте урочища, упомянутая уже в писцовой книге 1563–1566 гг., запустела только в XX столетии) (рис. 1: 18). Площадка поселения вытянута вдоль кромки слабо повышающейся к западу береговой террасы полосой 90×30–40 м, имеет высоту 1,5–2 м над уровнем воды. По материалам раскопок 1979 г., на памятнике выделены два комплекса керамики: раннего железного века (лууконсаари, или кудомского типа) и позднего

³ Марков А. К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб, 1910. С. 29. № 158. Спиридонов А. М. Колония эпохи викингов при устье Шуи под Петрозаводском // Уч. зап. ПетрГУ. 2013. № 5 (134). С. 28–36.

⁴ Лаврова Н. Б., Демидов И. Н., Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В. К вопросу о начале земледелия на севере Онежского озера по палинологическим данным // Геология и полезные ископаемые Карелии. Петрозаводск, 2007. Вып.10. С. 194–206. Исследования были проведены на юго-восточном побережье оз. Логмозеро, на удалении около 6 км от устья р. Шуя. Опорой для сопоставления с археологическими данными служит радиоуглеродная дата (JЕ-7397) 1120±70 л.н. (92,5 % cal 760–1030 гг. н. э.). Стратиграфически несколько ниже и существенно выше датированного образца торфа зафиксирована пыльца культурных злаков. Калибровка дат по C-14 здесь и далее выполнена в программе OxCal, версия 3.10.

⁵ В данном случае, конечно, не имеем в виду ни нападение норвежских пиратов на островной монастырь Линдисфарн у северного побережья Шотландии в 793 г., ни битву при Гастинге в 1066 г. Хронология южной колонии в приустье р. Шуя, как и вообще раннесредневекового пласта древностей в Прионежье, укладывается в X–XI вв.

Средневековья с бело- и красноглиняной гончарной керамикой. Помимо них в раскопе был отмечен бескерамический комплекс из нескольких металлических предметов, отнесенных к XII–XIII вв. Встречены также единичные фрагменты сетчатой керамики эпохи бронзы⁶. В 2004–2005 гг. на поселении двумя раскопами нами дополнительно вскрыто 228 м² (рис. 2). Сетка квадратов и их нумерация в раскопе 1 продолжали начатую в 1979 г., по возможности спустя 25 лет при нивелировке был сохранен и прежний репер («0» – уровень воды в Логмозере примерно в июле 1979 г.).

Раскоп 1 площадью 80 м² был прирезан с запада (вверх по пологому склону террасы) к раскопу М. Г. Косменко. Однородный пахотный слой серой гумусированной супеси с примесью отдельных обожженных камней и кусочков пещины снимался двумя горизонтами.

В первом горизонте преобладали близкие к современности и средневековые находки, равномерно рассеянные по площади раскопа: фрагменты поливной, белоглиняной и красноглиняной гончарной керамики, найдены несколько сломанных железных предметов, кремней от огня (табл.). Встречены также три десятка фрагментов керамики лууконсаари раннего железного века, несколько предметов каменного инвентаря и отходов их производства. С комплексом раннего железного века определенно связаны двадцать пять кусков железного шлака, которые, как и в раскопе 1979 г., концентрировались в южной части вскрытой площади. Среди них обнаружены два куска прокованных горновых криц – полуфабрикатов для производства железного инвентаря.

Во втором горизонте пропорция комплексов предметов позднего Средневековья и раннего железного века изменилась на противоположную (табл.), причем почти половина обломков керамики лууконсаари залегала компактным скоплением на уровне контакта пашни и подстилающего светлого песка в центральной части раскопа (рис. 3: 1). Найдены фрагменты 3 сосудов сетчатой керамики периода бронзы. Отдельно отметим полоску листовой бронзы, плотно скрученную в спираль на манер пронизки (рис. 7: 3, скорее всего, принадлежит к бескерамическому средневековому комплексу, выделенному в раскопе 1979 г.), и обломанный керамический тигель (рис. 3: 2) – следы бронзолитейного производства в раскопе М. Г. Косменко отсутствовали. При подчистке на уровне материка в центральной и северной частях раскопа были выявлены несколько небольших западаний слоя, относящихся, судя по находкам в заполнениях, к комплексу раннего железного века (рис. 3: 4, 5).

⁶ Косменко М. Г. Многослойные поселения ... С. 78–81.

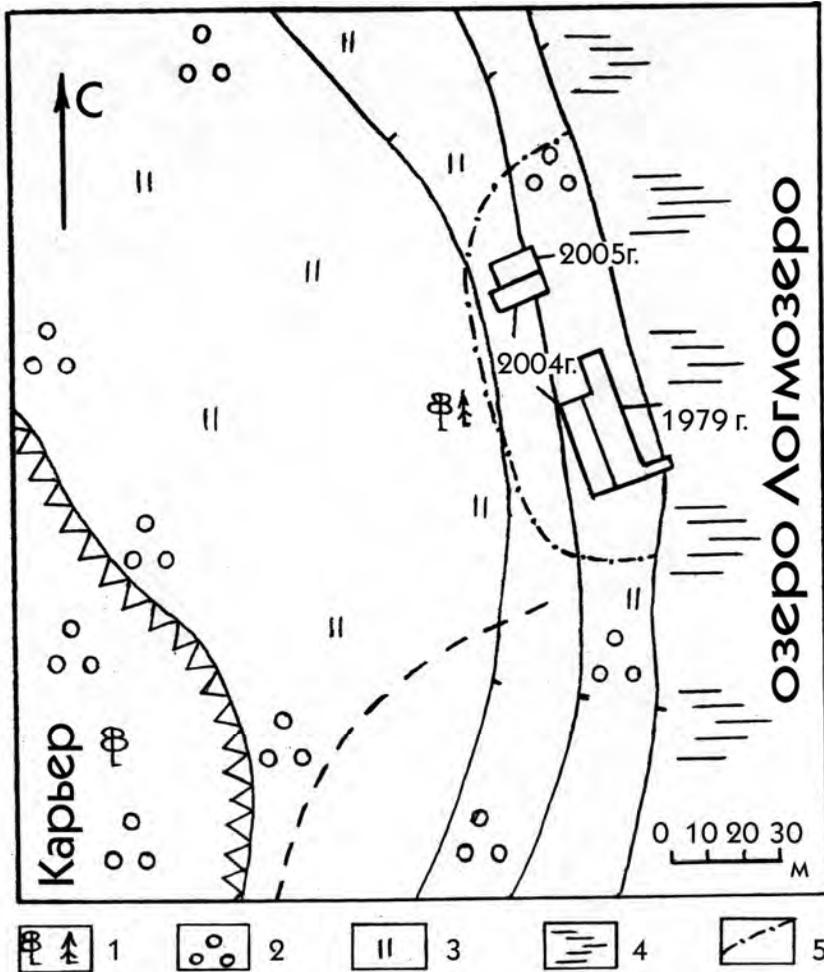

Рис. 2. План поселения Пичево с обозначением мест раскопок 1979, 2004 и 2005 гг.

1 – деревья, 2 – кустарник, 3 – луг, 4 – болото, 5 – границы поселения

Раскоп 2 площадью 148 м² был размечен в 30 м к северо-северо-западу от первого. Культурный слой снимался тремя горизонтами. Первый горизонт был пройден в однородной пашне, в его подошве на большей части раскопа, исключая крайние западные квадраты, она сменилась более плотной серой супесью с примесью пещины и угольков. В северо-западном углу раскопа открылся ряд некрупных валунов, уходивших в

стенку – «ровница» из собранных с поля камней. Верхние части отдельных валунов проступили на других участках раскопа. Находки равномерно распределялись по вскрываемой площади и были представлены в основном фрагментами белоглиняных и красноглиняных гончарных сосудов (рис. 6). Заметим, что примесь близких к современности предметов была минимальной (табл.). Керамика раннего железного века и, вероятно, связанный в основном с ней каменный инвентарь представлены единичными находками. Новые по сравнению с раскопом 1 находки – несколько фрагментов лепной раннесредневековой керамики и обломок гончарного горшка, украшенный многорядной волной, а также кусок листовой бронзы – по-видимому, от котла (рис. 6: 8).

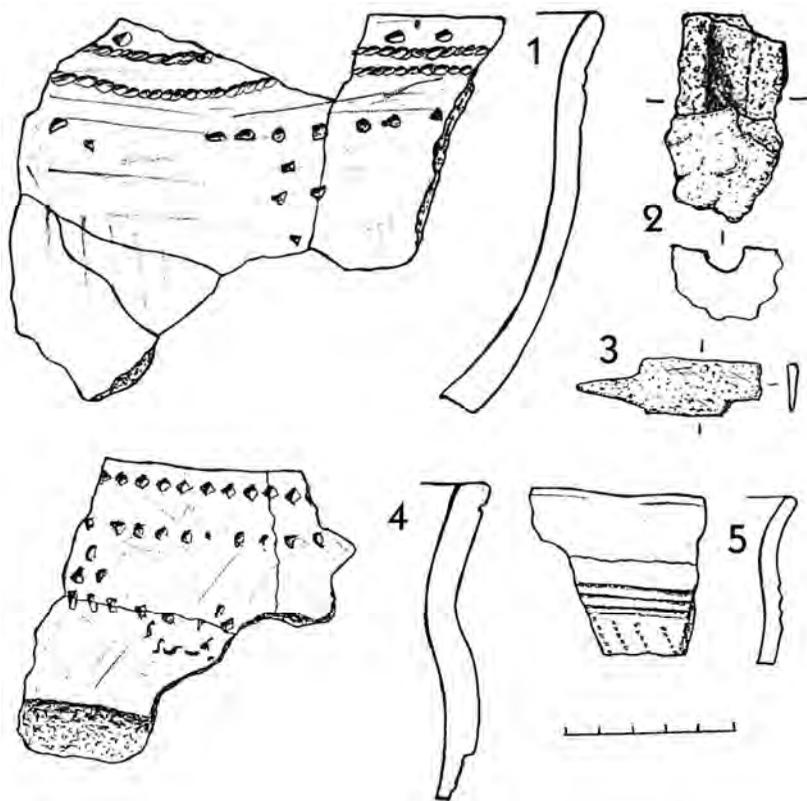

Рис. 3. Инвентарь раннего железного века из раскопов 2004 (1, 2, 4, 5), 2005 (3) гг.

1, 2, 4, 5 – керамика; 3 – железо

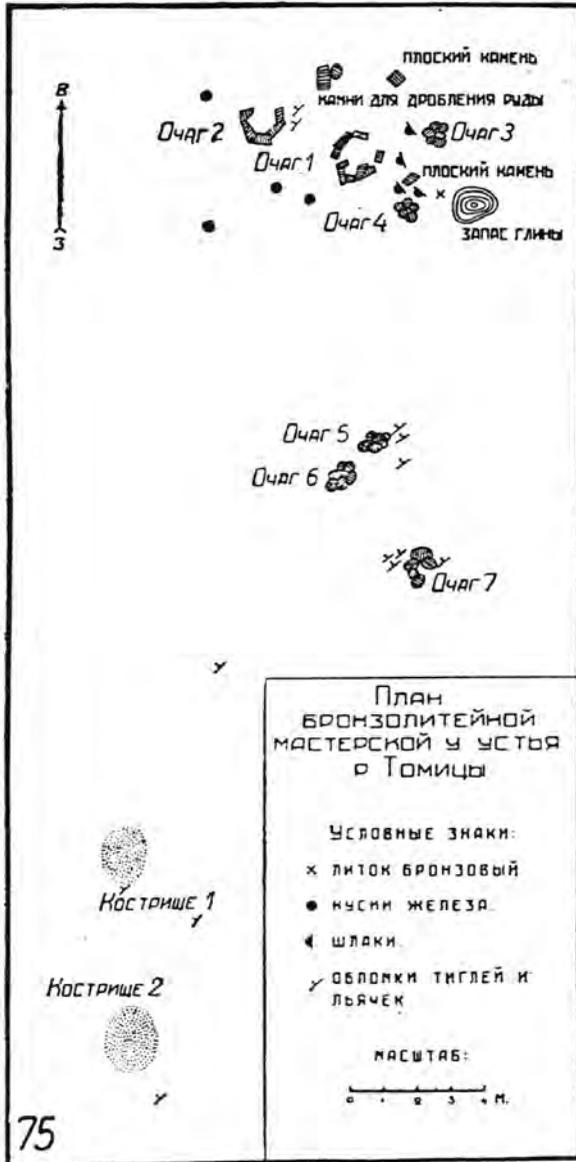

Рис. 4. План раскопа А.Я.Брюсова 1930–1932 гг. на стоянке Томица (по: Брюсов, 1940)

оружен из дерна. Два подобных горна одноразового использования были изучены М. Г. Косменко в северной части раскопа 1979 г., примеры следов конструкций такого рода известны в Карелии и на иных памятниках⁷. В полуметре-метре к северу от остатков горна, то есть в планиграфической связи с ним, в предматерике отмечена аморфная углистая линза мощностью около 1 см и рядом с ней скопление из 13 фрагментов керамики лууконсаари, а в материке – неглубокое западание слоя супеси с отдельными угольками, в котором найдены лишь 6 кусков железного шлака. Без полной уверенности с горном можно связать сломанный железный нож с коротким черенком (рис. 3: 3), который был найден в пахотном слое в метре западнее.

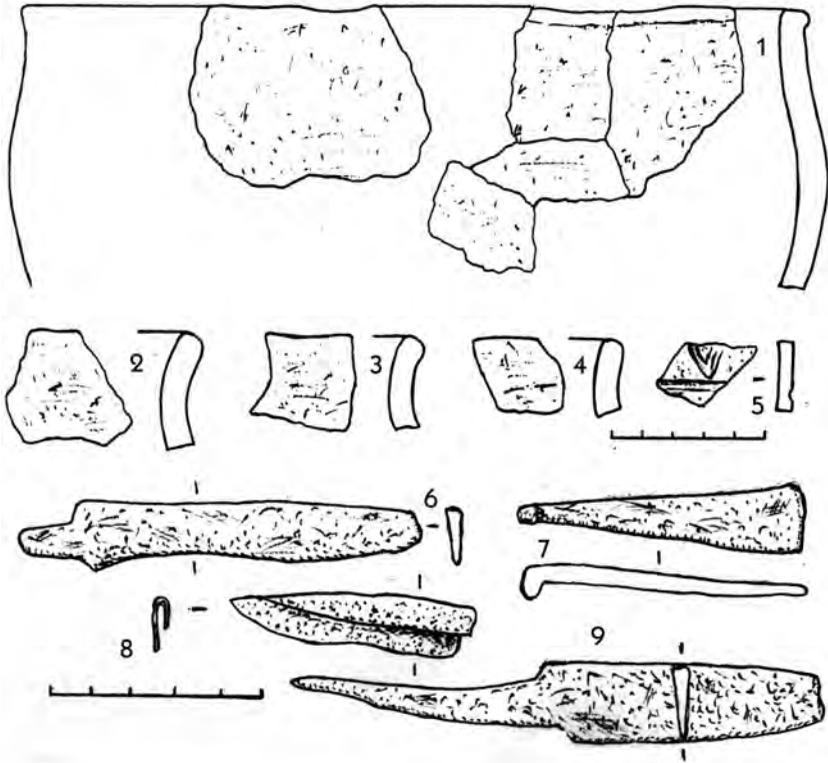

Рис. 6. Раннесредневековый инвентарь раскопа 2 на поселении Пичево

1–4 – фрагменты лепных сосудов, 5 – фрагмент гончарного сосуда, 6, 9 – ножи, 7 – наконечник стрелы-срезень, 8 – обломок бронзового котла

⁷ Kosmenko M. G., Manjuhini I. S. Ancient iron production in Karelia // Fennoscandia Archaeologica. Helsinki, 1999. XVI. P. 31–46.

В центральной части и в двух местах у восточной стенки раскопа в подошве горизонта обозначились округлые пятна углистой супеси с обожженными камнями. Состав находок во втором горизонте не изменился, уменьшилось лишь число бело- и красноглиняной позднесредневековой керамики (табл.).

Третьим горизонтом слой плотной серой супеси с угольками был снят до материка. В центре раскопа, но ближе к его восточной, обращенной к озеру части, в зоне контакта серой супеси и материка, на границе кв. В-2,3 обозначилось округлое пятно слабого углистого слоя с кальцинированными косточками и костной трухой, диаметром около 60 см, мощностью 2–3 см, в котором залегал развал раннесредневекового лепного горшка. Под пятном кострища в материке отмечены характерные следы прокала – линза красноватого песка мощностью до 2 см. В непосредственной близости к северу от описанного пятна на уровне материка выявлено неправильных очертаний западание слоя плотной серой супеси размерами примерно 1,5×1 м, глубиной 5–15 см, в котором встречены 5 фрагментов лепной керамики и 1 – лууконсаари. К северу и северо-западу от кострища на протяжении примерно 3 м в предматерике отмечена повышенная концентрация находок лепной керамики. Наиболее вероятно, с раннесредневековым комплексом в раскопе следует связать также расчищенные в 2–3 м к югу от кострища на кв. А. Б-3 плоскую плиту, вертикально уходящую в материк, и небольшое скопление обожженных камней, рядом с которыми найдены черепки керамики как лууконсаари, так и лепной раннесредневековой. Под камнями на кв. А-3 зачищено неправильное в плане западание слоя серой супеси размерами 160×75 см, глубиной 10–12 см. В заполнении найдены 3 фрагмента керамики лууконсаари и 1 – лепного раннесредневекового сосуда (рис. 5).

В центральной части раскопа на месте обозначившегося во втором горизонте углистого пятна в материке расчищена округлая в плане яма диаметром около 170 см, с неровным дном, глубиной 10–25 см. Она была заполнена серой супесью с угольками и кусочками печины, в которой обильно встречались отдельные обожженные камни. В заполнении найдены 21 фрагмент красноглиняной гончарной керамики (преимущественно обломки стенок и доньшка одного горшка) и 20 обломков костей (в основном черепных мелкого рогатого скота). Яма определяется как остатки печи Нового времени (рис. 5).

В восточном углу раскопа на месте обозначившегося в подошве второго горизонта углистого пятна выявлена яма размерами 140×150 см, глубиной до 75 см от уровня материка. В углистой супеси на всю глубину ямы залегала масса обожженных расколовшихся камней. В средней части заполнения на глубине около 45 см встречены 75 обломков обожженных

костей (преимущественно крупных трубчатых). Ниже их среди камней залежали куски печины, в том числе крупные – следы обмазки камней на дне ямы глиной. Вещевые находки в заполнении: 5 фрагментов средневековой белоглиняной керамики, залежавших разрозненно, и 4 крупных обломка красноглиняного горшка Нового времени. Яму следует интерпретировать как остатки печи, при этом малое количество бытовых отходов в заполнении указывает на то, что конструкция находилась не в жилом помещении. Наиболее вероятное функциональное назначение остатков – печь для копчения.

В 2 м к югу у той же восточной стенки раскопа на месте зафиксированного выше углистого пятна расчищена округлая в плане яма диаметром около 120 см, глубиной до 55 см. Яма была заполнена углистой супесью (особенно интенсивной в верхней части заполнения) с отдельными обожженными камнями (рис. 5). В заполнении встречена единственная находка – железный нож с обломанным острием (рис. 6:б). Поскольку фрагменты керамики позднего Средневековья и Нового времени были встречены на том же и смежных квадратах в первом и втором горизонтах слоя, но не попали в заполнение ямы, ее следует связать либо с ранне-средневековым комплексом, либо с бескерамическим комплексом находок раскопа 1979, 2004 гг. (но с последним ее разделяют более 30 м). Функциональное назначение ямы не совсем ясно.

Иные небольшие западания слоя в раскопе были невыразительны, все они относятся к раннему железному веку. Полные сведения о составе находок раскопов 2004, 2005 гг. приводятся в табл.

По составу комплексов бронзового–железного веков, следам железоделательного и бронзолитейного производства поселению Пичево в известной мере аналогична хрестоматийно известная стоянка Томица, которая находилась на юго-западном берегу оз. Логозеро, примерно в 1 км к юго-востоку от устья правой протоки в дельте р. Шуя и в 5 км от урочища Пичево (ныне это северная окраина Петрозаводска). Поселение найдено и раскопано А. Я. Брюсовым на площади 260 м² в 1930–1932 гг. Оно было атрибутировано им как бронзолитейная мастерская и датировано «не ранее начала первого тысячелетия до нашей эры, а возможно – несколько позднее»⁸. В 1943 г. на стоянке провел небольшие раскопки и сборы подъемного материала Аарне Яюряпяя, осмотревший также коллекцию А. Я. Брюсова, хранившуюся в годы финской оккупации Карело-Финской ССР в Петрозаводском музее⁹. Он первым заметил наличие на

⁸ Брюсов А.Я. История древней Карелии // Труды Государственного исторического музея. М., 1940. Вып. IX. С. 238–243.

⁹ Nordqvist K., Seitsonen O. Finnish archaeological activities in the present-day Karelian Republic until 1944 // Fennoscandia Archaeologica. Helsinki, 2008. XXV. P. 42–43. Fig. 7.

Инвентарь из раскопов 1 и 2 на поселении Пичево

№	Категории инвентаря	Раскоп 1			Раскоп 2				Всего
		1 г.	2 г.	Ямы	1 г.	2 г.	3 г.	Ямы	
1	Осколки стекла	8	2	–	7	–	–	–	17
2	Фрагменты поливной керамики	23	6	–	2	1	–	–	32
3	Фрагменты сетчатой керамики	–	3	2	–	1	–	–	6
4	Фрагменты керамики лууконсаари	30	80	35	5	19	17	5	191
5	Фрагменты раннесреднековой лепной керамики	–	–	–	5	17	42	6	70
6	Фрагменты красноглин. гонч. керамики	35	8	–	111	80	7	29	213
7	Фрагменты белоглин. гонч. керамики	32	19	1	101	66	1	16	136
8	Железные предметы и их обломки	6	2	–	6	6	2	1	23
9	Бронзовые предметы и их обломки	–	1	–	1	–	–	–	2
10	Кремни от огнив	3	–	–	3	–	–	–	6
11	Каменная галька с отверстием	–	–	–	1	–	–	–	1
12	Кости животных	2	1	–	14	13	–	23	53
13	Обломанный керамический тигель	–	1	–	–	–	–	–	1
14	Железные шлаки	25	24	–	–	17	3	6	75
15	Шлифов. сланцев. орудия и обломки	2	1	–	1	–	–	–	4
16	Обломки абразивов (песчаник)	1	2	–	–	1	–	–	4
17	Обломок наконечн. стрелы (кремень)	–	–	–	1	–	–	–	1
18	Скрепки (кремень, кварц)	3	2	–	–	1	1	–	7
19	Нож (кремень)	–	–	1	–	–	–	–	1
20	Нуклеус (кварц)	–	–	–	–	1	–	–	1
21	Отщепы кремня	1	3	5	4	9	1	–	23
22	Отщепы кварца	10	3	1	4	14	–	–	32
23	Отщепы сланца	6	2	2	9	17	–	1	37
24	Куски асбеста (роговой обманки)	–	–	–	1	2	1	–	4
	Итого	187	160	47	286	247	75	87	1089

поселении материалов железного века, хотя оно очевидно по публикации 1940 г. автора первых раскопок. А. Я. Брюсов, увлекшись открытием ранней «бронзолитейной мастерской», странным образом забыл о системе «трех веков» Вильгельма Томсена: «Центральное место занимали два подковообразных очага (№№ 1 и 2) из крупных камней, около которых были найдены камни для дробления *руды* (курсив мой. – А. С.), запасы глины, куски *железа*, бронзовый литок, *шлаки*, обломки тиглей и льячек, два каменных песта. К югу от этих очагов (печей?) находились неподалеку два обычных небольших каменных очага (№№ 3 и 4), а несколько далее к западу еще три таких же очага (№№ 5–7), около которых найдено было несколько обломков тиглей и льячек. И наконец, еще западнее, на

расстоянии около 10 м, находилось два небольших овальных кострища (2×1 и 2×1,5 м), где также найдены обломки льячек. [...] Два подковообразных очага надо считать остатками печей для выплавки металла; *железо* (по-видимому, один крупный кусок, разбитый на части [ср.: два куска подвергшихся ковке криц в раскопе 2004 г. на Пичево. – А. С.]) *служило флюсом при выплавке*: основным же материалом, как показывает находка бронзового литка, была бронза. Весьма вероятно, что запасы отмученной глины служили не только для выделки тиглей, но и для выделки глиняных форм, чем и надо объяснить отсутствие находок основных каменных матриц¹⁰ (рис. 4). Сделанная в раскопе А. Я. Брюсова фотография одного из «подковообразных очагов» стоянки Томица опубликована А. М. Жульниковым¹¹. «Очаги» не отличаются от горнов железного века и раннего Средневековья, исследованных на оз. Сямозеро и в других местах в Карелии (к сямозерским горнам вернемся ниже). По обоснованному заключению М. Г. Косменко, горны в виде каменных ящиков («подковообразные очаги» А. Я. Брюсова, рис. 4) Томицы не могут соотноситься с доминирующим вещевым комплексом периода бронзы на памятнике, скорее они были сооружены в раннем железном веке или в бескерамический период¹². То же, вероятно, для части других очагов и кострищ раскопа 1930–1932 гг., хотя строго доказать это теперь уже невозможно.

Предположительно к кругу древностей «саамского железного века» в микрорегионе можно отнести также группу каменных сложений, найденных А. Я. Брюсовым в 1932 г. в местечке Чертов Стул неподалеку от п. Соломенное и пролива из оз. Логмозеро в Петрозаводскую губу Онежского озера (рис. 1:20). На протяжении полукилометра вдоль берега Онега, в скалистом месте, совершенно непригодном для земледелия, он насчитал около 50 насыпей из валунов. В том же году он раскопал одну насыпь, в следующем году – еще одну. Под камнями обоих каменных куч был отмечен углистый слой, вещевые находки отсутствовали¹³.

В 2003 г. памятник был обследован М. М. Шахновичем, установившим, что скопления каменных сложений локализуются на каменной площадке, примыкающей к отвесному сейсмостектоническому уступу, в 180 м от воды и на высоте 20 м над уровнем Онежского озера. В западном скоплении насчитывается 8 каменных «куч» и 1 «оградка», в восточном – соответственно 14 и 1. Кучи камней овальной формы, преимущественно небольшие по своим размерам – в диаметре 1,5–2 м, высотой – 0,3–

¹⁰ Брюсов А. Я. Указ. соч. С. 239–240.

¹¹ Жульников А. М., Спиридонов А. М. Древности Петрозаводска. Петрозаводск, 2003. С. 30. Рис. 3. С. 35. Рис. 2. С. 36. Рис. 1, 2.

¹² Косменко М. Г. Археологические культуры. С. 75–77.

¹³ Брюсов А. Я. Указ. соч. С. 150.

0,5 м, но отмечены и сложения до 4 м в диаметре. «Оградки» (высотой до 0,3 м и длиной 5 и 7 м) располагаются параллельно уступу скалы. В ходе разборки одного сложения в восточном скоплении было выяснено, что к невысокому крупному валуну с северной стороны был подсыпан слой камней, частично накрывающий «основной» камень. Под камнями в почве зафиксировано углистое пятно с большим содержанием крупных углей, среди которых найдена кость северного оленя (определение М. Саблина в Институте зоологии РАН, Санкт-Петербург). Других находок не было¹⁴.

Датировать и интерпретировать описанные каменные сложения (как и другие подобные) трудно. Популяции лесного северного оленя были распространены почти на всей территории современной Карелии до начала XX в. При этом нельзя не согласиться с М. М. Шахновичем, что каменные кучи на Чертовом Стуле не могут быть современниками, тем более младше, небольшой Соломенской пустыни, основанной в 2 км к западу в конце XVI в.¹⁵ Памятник при любой допустимой интерпретации выпадает и из светского культурного контекста позднесредневекового сельского крестьянского расселения центра Никольского Шуйского погоста, формирующегося, по письменным и археологическим данным, с XIV в. Показательна сохранность кости – исключительно редкое явление даже на раннесредневековых памятниках южной Карелии. Здесь необходимо упомянуть также в качестве близкой аналогии конструкциям Чертова Стула группу каменных сложений (около 40 «куч» и 8 «оградок») на п-ове Оровнаволок (северное побережье Онежского озера). В 1975 г. М. Г. Косменко и в 1978 г. Г. А. Панкрушев разобрали здесь 2 каменные кучи, для угля из кладки первой конструкции была получена радиоуглеродная дата (ТА-931) 1200±50 л. н. (86,5 % cal 680–900 гг. н. э.)¹⁶.

¹⁴ Шахнович М.М. Валунные насыпи на территории Карелии // Кижский вестник. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 261–262.

¹⁵ Шахнович М. М. Валунные насыпи. С. 275. О датировке основания Соломенской пустыни см.: Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 214. Этимология русского названия местечка Чертов Стул выглядит прозрачной. Восходит ли топоним к дорусской традиции – вопрос гадательный. Как правило, прямое сопоставление названий географических объектов и археологических памятников грозит натяжками, но есть и иные примеры. См.: Valtonen T. Place-name perspectives on the Saami past: The importance of multidisciplinary source criticism // Recent perspectives on Sami archaeology in Fennoscandia and North-West Russia. Proceedings of the First International Conference on Sami archaeology, Rovaniemi, 19–22 October 2006. ISKOS 17. Helsinki, 2009. P. 133–143.

¹⁶ См.: Шахнович М.М. Валунные насыпи ... С. 263–264. Относительно Оровнаволока см. также: Saarnisto M., Vuorela I. Paleogeography and Palynology of Orov Navolok, NE Lake Onega // Кольский сборник. Посвящается 60-летию В.Я. Шумкина. СПб, 2007. P. 82–101. О «лопарских кучах» (Lapp cairns) в восточных районах Финляндии и шире обзор см.: Lavento M. From Early Metal Period to the Iron Age – A transition period in the Great Lake

* * *

Анализ материалов поселения Пичево из раскопок 1979 г., предпринятый М. Г. Косменко, с добавлением данных раскопок 2004–2005 гг., дают возможность наметить основные вехи в заселении территории. Первое посещение площадки достоверно относится к периоду бронзы, фиксируется по венчикам трех сосудов культуры сетчатой керамики из раскопа 2004 г. Материалы раннего железного века М. Г. Косменко объединяет в единый комплекс, относящийся к культуре лууконсаари (24 сосуда в раскопе 1979 г., около десятка в раскопах 2004–2005 гг., где керамика сильнее фрагментирована). При этом на памятнике зафиксированы бесспорные следы того, что комплекс раннего железного века формировался не единомоментно, а отложился в ходе ряда посещений (заселений на короткий срок) одного и того же участка. На это указывают остатки нескольких «одноразовых» железоделательных горнов – минимум трех-четырех в раскопе 1979, 2004 гг., одного – в раскопе 2005 г. М. Г. Косменко наметил в своем раскопе два одновременных бытовых центра: в одном концентрировалась керамика с примесью асбеста и слюды, во втором – с примесью песка, дресвы и органики. О степени типологического несходства разделенных по технологическому признаку – разным отошителям глиняного теста – двух групп керамики раннего железного века поселения Пичево позволяют судить хотя бы немногочисленные профильные фрагменты сосудов из раскопа 2004 г. (см. рис. 3: 1, 4; ср.: рис. 3: 5).

По типологическим признакам М. Г. Косменко датирует керамику раннего железного века с примесью асбеста и слюды (поздний, или кудомский, этап культуры лууконсаари) первой половиной I тыс. н. э., однако уголь из очага на Пичево, вокруг которого она концентрировалась, датирован по радиоуглероду 1160±50 л. н. (ТА-1252); расхождение датировок объяснено возможным засорением образца более поздним углем¹⁷. В последнем позволим себе усомниться. Уголь был взят в раскопе на глубине 0,7–0,75 м, что делает маловероятным его засорение поздними частицами. Если образец и был засорен, то произошло это в древности, стратиграфически до распушки местности в позднем Средневековье или в Новое время. Следовательно, радиоуглеродная дата образца так или иначе фиксирует какой-то не соотносимый с археологической типологией, видимо, «бескерамический» момент заселения площадки поселения. Калибровка приведенной даты с вероятностью 92,5 % указывает на временной интервал 760–990 гг. н. э.

Верхняя из возможных граница этого интервала почти смыкается с датировкой раннесредневекового комплекса, исследованного в раскопе 2

Saimaa area? // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. СПб, 2006. Р. 93–111.

¹⁷ Косменко М. Г. Археологические культуры ... С. 170–171.

и описанного выше (рис. 5, 6). Хронология немногочисленных металлических предметов, найденных в пахотном слое на этом участке раскопа, определяется в широких рамках. Оба железных ножа (рис. 6:6, 9) относятся к группе II, по Р.С. Минасяну¹⁸ (или отделу 1, типу 1, виду 1–3, по А. Е. Леонтьеву¹⁹) и датируются только в широком интервале (до Нового времени). Железная расширяющаяся лопаточка с перпендикулярно загнутым узким концом (рис. 6:7) может быть определена как наконечник стрелы-срезень, и тогда она имеет многочисленные аналогии на памятниках Восточной Европы X–XI вв.²⁰, а в Фенноскандии этот тип наконечников датируется в более широких рамках, включая XII–XIII вв.²¹ Более вероятно, однако, что предмет является коротким пластинчатым кресалом, вставлявшимся в роговую или деревянную рукоять (это объясняет загнутый конец изделия). Такие кресала рассматриваются как часть набора для высекания огня в паре с кварцитовыми «блоковидными» огнивами, появляющегося в Европе еще в римское время. Вопрос о верхней дате огнив остается открытым, она может достигать начала II тыс. н. э.²² Ближайшей аналогией находке на Пичево в таком случае является пластинчатое кресало, найденное в бескерамическом комплексе поселения Кудомо 10 на оз. Сямозеро²³. Не датируются прочие металлические предметы комплекса, включая обломок бронзового котла (рис. 6: 8). На XI в. указывает керамический набор комплекса, включающий фрагменты четырех лепных и одного гончарного сосуда (рис. 6: 1–5). Неподдалеку (рис. 1: 6) в разрушенном могильнике Шуя, функционировавшем в X – начале XI в. (во всяком случае, до 1050 г.), судя по первым разведочным данным (20 м²), встречена только лепная керамика. На селище Шуя 6 (рис. 1:4) X–XI вв. лепная посуда и гончарная древне-

¹⁸ Минасян Р. С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего Средневековья // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1980. Вып. 21. С. 58–74.

¹⁹ Леонтьев А. Е. Классификация ножей Сарского городища // Советская археология. 1976. № 2. С. 33–34.

²⁰ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1966. Вып. EI-36. С. 71.

²¹ Hackman A. Das Brandgraberfeld von Pukkila in Isokyro // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1938. N 41. S. 78–84. Abb. 27, 29; Seming I. Lapska offerplatsfynd fran jarnalder och medeltid i de Svenska Lappmarkerna. Stockholm, 1956. S. 118, 130. T. 28:1–10, 12; Wegraeus E. Pilspetsar under vikingatid // Tor. Uppsala, 1973. V. XV (1972–1973). S. 199–201. F.5:1, 2.

²² Михайлова Е. Р. Находки кварцитовых огнив на территории Северо-Запада Восточной Европы // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова (57). М.; Псков, 2011. С. 175–182; здесь же литература по находкам и их интерпретации в Фенноскандии.

²³ Анпилогов А. В. Древняя железоделательная мастерская на северном побережье оз. Сямозера // Новые памятники истории древней Карелии. М., Л., 1966. С. 178–184. См. также: Косменко М. Г. Многослойные поселения ... С. 90–93.

русского облика представлены в пропорции примерно 60:40. Добавим, что фрагменты раннесредневековой лепной керамики, видимо, от одного сосуда в 2001 г. были собраны нами на стоянке Пичево 3 (рис. 1: 19).

Следующий по хронологии раннесредневековый комплекс находок был исследован в раскопе М. Г. Косменко 1979 г., остатки каких-либо сооружений (например, кострища) с находками не связываются²⁴. В состав комплекса входит обломок умбоновидной фибулы, изготовленной из тонкого бронзового листа и украшенной рядами мелких сквозных отверстий (рис. 7: 1). Основными областями распространения этого типа застежек являются Финляндия и северные районы Фенноскандии, находки происходят в массе из лопарских жертвенных мест и захоронений или носят случайный характер. На севере Швеции и Норвегии их известно около 20 экземпляров. И. Сернинг, основываясь на широких датах комплексов находок саамских жертвенных мест северной Швеции, определила хронологию умбоновидных фибул в рамках XI – начала XIV в.²⁵ На севере Финляндии найдены четыре таких фибулы²⁶, в том числе серебряные экземпляры из кладов района Куусамо, зарытых в интервале 1050–1150 гг.²⁷ Три бронзовые умбоновидные фибулы происходят из женских погребений конца XI–XII в. оятских курганов²⁸.

Еще одна датирующая находка из данного комплекса поселения Пичево – овальное заостренное кресало (рис. 7: 5), твердо датирующееся по новгородской типо-хронологической шкале древностей серединой XII – серединой XIV в.²⁹ Иные, точно не датируемые предметы комплекса – обломок тонкой серебряной подвески с гравированным орнаментом, железная пряжка со сломанным язычком и свернутая в плотную спираль на манер пронизки бронзовая пластина (последняя из раскопа 2004 г.) (рис. 7: 2–4). В качестве возможных аналогий серебряной подвеске укажем на инвентарь из курганов С.-Петербургской губернии: «лапчатые медные и оловянные подвески в виде ромба или четырехугольника (табл. VI, 15 и 16). Встречены в небольшом количестве». А. А. Спицын описывает эти

²⁴ Косменко М. Г. Многослойные поселения ... С. 208. Рис. 67.

²⁵ Serning I. Lapska offerplatsfynd ... S. 19–20. B. 1–4.

²⁶ Huurre M. Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin esihistoria. Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia I. Kuusamo, 1983. S. 354–355, 362; Carpelan C. Later Iron Age finds from Northern Finland // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб, 1997. P. 73. Fig. 4.

²⁷ Bjorkman T. Kuusamon-Lamsan horeaa-aarte // Suomen museo. Helsinki, 1957. N 64. S. 17–32.

²⁸ Кочуркина С. И., Линецкий А. М. Курганы летописной веси X – начала XIII века. Петрозаводск, 1985. С. 39–41, 123–126, 147–149. Рис. 10:24, 52:1, 68:5.

²⁹ Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок в Новгороде. М., 1982. С. 61, 63. Рис. 4.

поделки среди инвентаря XIII–XIV вв.³⁰. В Новгороде немногочисленные трапециевидные привески всех разновидностей встречены в слоях не позднее XIII в.³¹. Похожий предмет найден на одном из южнофинляндских городищ³², сходные топорovidные подвески происходят из жертвенного места Мертрескет в Вестерботтене³³. Совмещая приведенные датировки обломка умбовидной фибулы и овального заостренного кресала, учитывая также явно не продолжительный интервал, в течение которого отложились находки на поселении, получаем наиболее вероятную дату комплекса в пределах XII в., возможно, немного позднее. Керамическая посуда этого времени на поселении Пичево отсутствует. Позднесредневековая гончарная керамика, найденная в раскопах 1 и 2 (всего около 50 сосудов), относится к хорошо известным в бассейне Онежского озера типам³⁴ и датируется временем не ранее XIV, а уверенно – XV–XVI вв. (рис. 8).

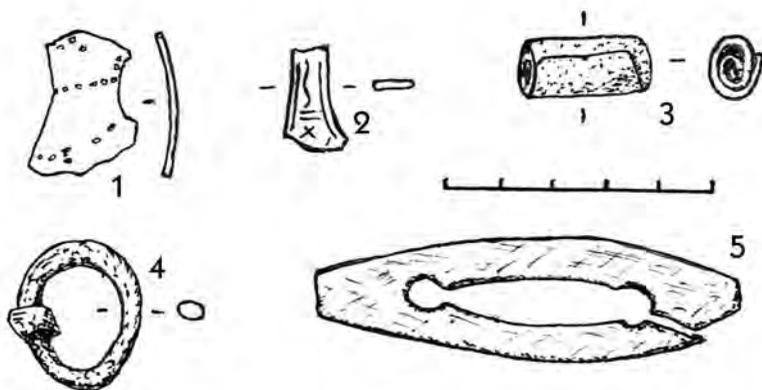

Рис. 7. Комплекс раннесредневековых находок из раскопа 1 на поселении Пичево

1 – обломок умбовидной фибулы, 2 – обломок серебряной подвески, 3 – бронзовая прописка, 4 – железная пряжка, 5 – стальное кресало

³⁰ Спицын А.А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К.Ивановского // Материалы по археологии России. СПб, 1896. № 20. С. 44.

³¹ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода // Материалы по археологии Новгорода. М., 1990. С. 62. Рис. 6, 4.4.

³² Taavitsainen J.-P. Ancient hillforts of Finland // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1990. N 94. Pl. 16:3.

³³ Zachrisson I. De samiska metalldepåerna ar 1000–1350 // Archaeology and Environment. Umea, 1984. V. 3.

³⁴ Спиридонов А. М., Герман К. Э., Мельников И. В. Южное Заонежье в X–XVI веках (археология центра Кижского погоста). Петрозаводск, 2012. С. 65–78.

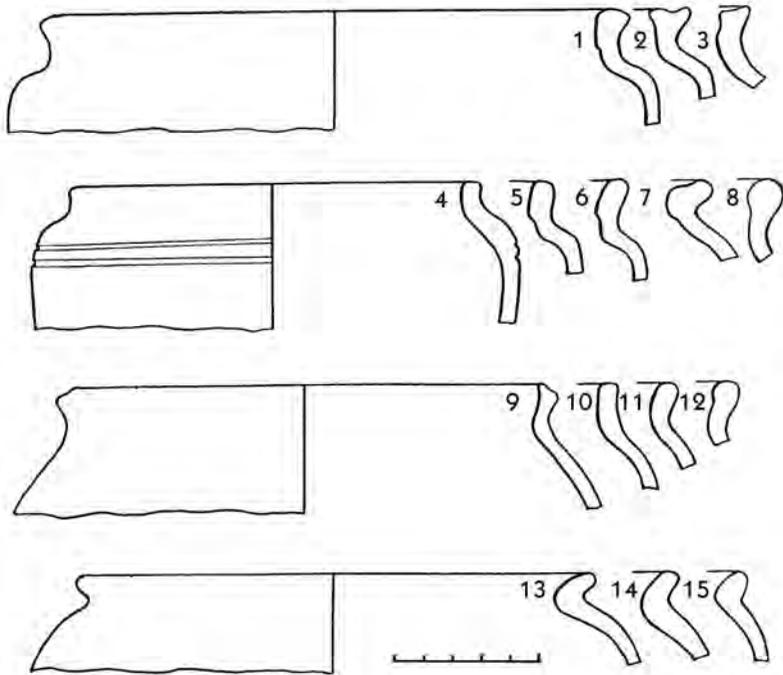

Рис. 8. Позднесредневековые белоглиняные (1–8) и красноглиняные (9–15) горшки из пахотного слоя раскопа 2 на поселении Пичево (2005 г.)

Итак, по материалам Пичево комплекс позднего этапа культуры лууконсаари типологически датируется не позднее 500-х гг. н. э. Вслед за этим зафиксировано посещение площадки в cal 760–990 гг. населением, видимо, не использовавшим керамическую посуду. Площадка вновь заселяется на короткий срок в 1000-х гг., причем это поселение следовало бы отнести к территориально-культурной группе памятников с керамикой «приладожского типа», по М. Г. Косменко. Его перекрывает кратковременное опять бескерамическое поселение, вещевой комплекс которого типологически датирован 1100(–1200?)-ми гг. Полагаем, что черепки четырех лепных и одного гончарного горшков при наличии обломка бронзового котла на общем культурном фоне (в том числе и типологии приладожской курганный керамики³⁵,

³⁵ Спиридонов А. М. Лепная керамика из курганов Юго-Восточного Приладожья // Краткие сообщения Института археологии. 1986. Вып. 187. С. 23–28; он же. Керамика приладожской курганный культуры // Кочуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск, 1989. С. 303–315.

но это отдельный вопрос) не дают оснований считать, что коллектив, некоторое время обитавший на площадке поселения в XI в. и оставивший скромные следы, в культурном отношении отличался от коллективов, посетивших это место ранее и затем в XII (XIII?) в. Значительно более вероятно, что мы имеем дело со следами растянутой на столетия культурной непрерывности охотников, рыболовов и промысловиков «саамского железного века», который в условиях близкого соседства с южной торговой и земледельческой колонией, имевшей приладожский, а скорее общепольский облик материальной культуры эпохи викингов, на время стал «керамическим».

Нужно учесть также определенную экстерриториальность Пичево, которая выражается не только в том, что памятники здесь привязаны к побережью озера, а не реки, современное устье которой находится в 2 км к югу (рис. 1). Все урочище (возвышенность протяженностью около километра) окружено частью заболоченными низинами. До периода бронзы включительно – наверное, а в железном веке и раннем Средневековье – вероятно, Пичево представляло собой остров или во всяком случае трудно достижимую посуху территорию. В этом отношении показательно, что когда в конце 2000-х гг. арендатор сельхозугодий агрокомплекс им. В. Зайцева прекратил откачку воды с мелиорированных полей, местность быстро стала возвращаться в «первобытное» состояние.

Если рассмотреть разновременные комплексы «саамского железного века» поселения Пичево (и, вероятно, Томицы) в более широком археологическом контексте, то все они не уникальны. Ограничимся географическими рамками бассейна р. Шуя и не будем брать в расчет скопления железных шлаков в небольших шурфах, не сопровождавшиеся керамикой раннего железного века или Средневековья (стоянки Укшезеро 1 и Сямозеро 2). Ближайший пункт, где нами в 1999 г. зафиксирована грубая лепная раннесредневековая керамика, – поселение Нижнее Падозеро б. Памятник находится в 20 км к западу от устья р. Шуя, на северном побережье одноименного озера, соединяющегося с Шуей р. Чална. Он занимает оконечность очень низкого, в основании заболоченного мыса (высота площадки 0,4 – 0,7 м над уровнем воды), сплошь покрытого валунами. В шурфе 2×2 м встречены каменные орудия и отходы их производства, неолитическая ямочно-гребенчатая керамика, энеолитическая асбестовая, лууконсаари раннего железного века и 6 фрагментов лепной раннесредневековой керамики от 1–2 сосудов.

В 1990 г. на островной стоянке Пелдожское 1 (одноименное озеро соединено с р. Шуя Святрекой, примерно 45 км к западу–юго-западу от устья Шуи), содержащей комплексы находок неолита и энеолита, в шур-

фе (16 м²) нами были исследованы остатки горна. Судя по выявленным следам, плавильная камера горна представляла собой вырытую в песчаном грунте яму глубиной до 0,35 м, верхняя часть стенок которой (но не дно) была обмазана глиной. Стенки и свод горна, в древности, вероятно, возвышавшиеся над землей, также были сооружены из глины и отдельных камней. К конструкции примыкала углубленная в землю до 15 см предгорновая площадка, где были установлены 2 камня (один плоский), возможно, служившие наковальной. По углю со дна камеры горна была получена дата (ТА-2272) 1750±100 л. н. (95,4 % cal 60–540 гг. н. э.). Какие-либо материалы 1 пол. I тыс. н. э. ни в этом шурфе, ни в еще одном на стоянке не выявлены.

Следующий вверх по течению р. Шуя пункт – примерно в 55 км от устья, у истока реки из проточного Вагатозера, где на пляже был собран энеолитический инвентарь и бронзовая поясная пряжка с овальной передней частью, прямоугольным приемником для ремня, разделенными осью для закрепления отсутствующего язычка³⁶. М. В. Седова к 1980-м гг. учла в Новгороде девять находок пряжек этого типа, встреченных в слоях второй четверти XII – начала XIV в.³⁷

Наиболее выразительные, эталонные аналогии комплексам «саамского железного века» Пичево (и, вероятно, Томицы) – на четырех многослойных поселениях, раскопанных большими площадями на северном побережье оз. Сямозеро, которое соединяется с р. Шуя (оз. Вагатозеро) короткой р. Сяпся. На близко расположенных поселениях Кудома 10 (раскопки А. В. Анпилогова 1961–1962 гг., Г. А. Панкрушева 1968 г., М. Г. Косменко 1979 г., всего вскрыто 530 м²), Кудома 11 (раскопки А. В. Анпилогова 1961–1962 гг., М. Г. Косменко 1976–1977, 1979 гг., всего вскрыто 2246 м²), Лахта 2 (раскопки Г. А. Панкрушева 1958–1962 гг., С. И. Кочкуркиной 1969 г., всего вскрыто 756 м²) и на удалении около 10 км к востоку на поселении Малая Суна 9 (раскопки Г. А. Панкрушева 1961, 1965 гг., М. Г. Косменко 1978 г., всего вскрыто 524 м²) встречены комплексы раннего железного века (культура лууконсаари, или кудомского типа) и раннесредневековые находки. На всех перечисленных памятниках исследованы остатки кострищ, очагов, ямы, на Кудоме 10 и 11 – горны, но их связь с конкретными культурными комплексами в ходе раскопок в большом числе случаев (за исключением раскопок М. Г. Косменко на Кудоме 10, 11 и Малой Суне 9) не установлена. Лишь на Лахте 2 в кол-

³⁶ Ефимов В. А. Археологические памятники Вагатозера // Вестник Карельского краеведческого музея. Петрозаводск, 2002. Вып. 4. С. 16–21. Рис. 1:9.

³⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 144. Рис. 56:7, 8.

лекциях имеются 11 фрагментов грубой лепной керамики, единичные черепки синхронной гончарной посуды, возможно, присутствуют на Лахте 2 и Малой Суне 9. Остальные раннесредневековые комплексы бескерамические, но все включают обломки медных котлов.

Комплекс с керамикой лууконсаари поселения Лахта 2 типологически датирован в пределах второй половины I тыс. до н. э. по обломку литейной формы для ананьинского кельта, комплекс позднего этапа той же культуры на Кудоме 11 – в интервале между началом н. э. и VI в. по железному кельту восточно-балтийского облика, пьняборским бронзовым бляшкам и одной радиоуглеродной дате. Раннесредневековые комплексы на перечисленных поселениях по многочисленным украшениям приладожского и много шире круга древностей относятся к X–XI вв.³⁸ Здесь стоит напомнить о южной колонии эпохи викингов в устье р. Шуя, датирующейся именно этими столетиями.

Серия радиоуглеродных дат получена М. Г. Косменко по образцам из раскопов 1970-х гг. на поселении Кудома 11. Приведем неоднократно публиковавшийся список имеющихся пяти дат полностью с наиболее вероятными калиброванными календарными интервалами:

ТА-1014 (горн 1) – 1590±60 л. н. (95,4 % cal 330 – 610 гг. н. э.)

ТА-1259 (горн 7) – 1165±60 л. н. (95,4 % cal 760 – 1000 гг. н. э.)

ТА-1253 (яма) – 1100±80 л. н. (89 % cal 760 – 1050 гг. до н. э.)

ТА-964 (очаг) – 880±100 л. н. (95,4 % cal 970 – 1300 гг. н. э.)

ТА-965 (горн 5) – 800±80 л. н. (93,9 % cal 1030 – 1300 гг. н. э.)

Калиброванная дата в пределах 330–610 гг., как уже сказано, увязывается М. Г. Косменко с комплексом позднего этапа культуры лууконсаари. Четыре следующих даты помещаются без разрывов в общий календарный интервал 760–1300 гг. С оговорками совершенно справедлив вывод М. Г. Косменко, сделанный с главной опорой на сямозерские памятники

³⁸ Косменко М. Г. Многослойное поселение Кудома XI на Сямозере // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980. С. 95–147; он же. Многослойные поселения ... С. 82–96; он же. Археологические культуры ... С. 169–172. Для полноты картины необходимо отметить исследования И. М. Экмана и А. П. Журавлева в районе п. Эссойла (южный берег оз. Сямозеро, около 20 км через озеро от упомянутых многослойных поселений в окрестностях д. Кудома), согласно которым следы земледелия были (не бесспорно) датированы по радиоуглероду (ТА-1443) 1060±60 л. н. (88,7 % cal 1080–1160 гг. н. э.). (См: Экман И. М., Журавлев А. П. О древнейшем земледелии в Карелии по данным хроно- и биостратиграфических исследований // Геология декабря центральной и южной Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 1–54). Следует упомянуть также следы горна с кусками шлака и глиняной обмазки на Шапнаволоке (восточное побережье Сямозера, исток р. Сяпся) (см.: Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1961. № 87. С. 267) и местонахождение там же лепной раннесредневековой керамики (см.: Археологические памятники Карелии. Каталог. Петрозаводск, 2007. С. 167).

(имеем также в виду, что многие остатки сооружений на памятниках северного побережья Сямозера в раскопах 1950–1960-х гг. достоверно не соотносятся с вещевыми комплексами): «Радиоуглеродные даты и вещи бескерамической культуры укладываются в рамки IX–XIV вв., но возможно, что она сложилась несколько раньше и существовала немного дольше ... Совпадение мест крупных поселений железного века и бескерамических памятников раннего Средневековья, идентичность железоделательных горнов наводят на мысль о преемственности культуры этих периодов»³⁹.

Оговорки касаются следующего. Во-первых, вещи второй половины VIII и IX в. в сямозерских и иных известных бескерамических комплексах в южной Карелии отсутствуют. Полной хронологической аналогией горну 7, близкой датированной яме Кудомы 11, выступает лишь радиоуглеродная дата с поселения Пичево, фиксирующая посещение площадки населением, видимо, не оставившим керамики, в интервале *cal* 760–990 гг. Во-вторых, последние две радиоуглеродные даты, достигающие в наиболее вероятных календарных значениях 1300 г., находят предположительное типологическое соответствие в единственном предмете с Кудомы 11 – бронзовом печатном перстне с радиально-лучевым гравированным орнаментом на выступающем щитке⁴⁰. По новгородской типо-хронологической шкале он датируется временем после 1161 г.⁴¹ Этот предмет, как и поясная пряжка с Вагатозера, неплохо «вписался» бы в бескерамический комплекс 1100 (1200?)-х гг. поселения Пичево. Верхний хронологический рубеж «саамского железного века» на оз. Сямозеро (как и в устье р. Шуя) связан с сельским крестьянским заселением территории в позднем Средневековье. Археологически этот процесс на Сямозере не изучен (в противоположность устью Шуи). Хронологической вехой служит упоминание не платящих в Новгород условленную «празгу» сямозерцев в новгородской берестяной грамоте № 131 (уточненная стратиграфическая дата – 1370 – начало 1380-х гг.)⁴². В-третьих, при полном

³⁹ Косменко М. Г. Проблемы изучения этнической истории ... С. 223, 225.

⁴⁰ Косменко М. Г. Многослойные поселения ... С. 209. Рис. 63:20.

⁴¹ Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 53. Рис. 4.12.

⁴² Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). М., 1958. С. 68–71; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 620–622. Грамота № 131 упоминает и Шую, под которой в данном случае тиун, очевидно, имел в виду устье реки, где располагался известный по писцовым книгам с середины XVI в. центр Никольского Шуйского погоста. См.: Спиридонов А. М. Селище Шуйский Погост 1 под Петрозаводском – «Большой Двор» новгородской боярской вотчины XIV–XV вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 27. Великий Новгород (в печати); Жуков А. Ю. Сямозерье в XIV–XVII веках // История и культура Сямозерья. Петрозаводск, 2008. С. 44–66.

отсутствии или малочисленности керамики на поселениях «саамского железного века» невозможно выделить местные типы древностей. Не является исключением и упомянутый тип железоделательных горнов в виде каменных ящиков – они известны также в районе Сайменских озер (бассейн Ладоги и Финского залива), в Кайнуу на севере Финляндии (бассейн рек Ботнического залива) и на поселениях бассейна р. Тунгуда в юго-западном Беломорье⁴³. Невозможно построить эволюционно-типологические ряды, которые могли бы составить основу для следующего шага археологической классификации – выделения бескерамической археологической культуры в хотя бы ориентировочных географических рамках, более узких, чем Восточная Фенноскандия. Практически все упомянутые выше индивидуальные датирующие находки являются привозными (или их копиями) и входят во внешние по отношению к южной Карелии типологические классификации. Поэтому, в частности, как упомянуто в начале статьи, термин «бескерамическая культура» представляется неудачным.

Памятники бассейна р. Шуя подтверждают намеченную по материалам Пичево схему «саамского железного века» этого района Прионежья для последней четверти I – первой половины II тыс. н. э.: без керамики, на настоящий момент без находок импортных вещей, до земледелия?⁴⁴ – с использованием керамики и многочисленными импортами, появление земледелия (эпоха викингов) – без керамики, с немногими импортами, без земледелия? – сельское крестьянское заселение территории с 1300-х гг. Остаются лакуны – существенная, особенно для третьей четверти I тыс. н. э., и в историческом масштабе исчезающе малая на рубеже «саамского железного века» – Средневековья.

Практика указывает, что «саамский железный век» в южной Карелии – это не иллюзия и не мнимый от недостатка фактического материала хиатус. При этом печальная для археолога ситуация – когда невозможно выделить местные типы и археологические культуры – не является безвыходной, как во времена Оскара Монтелиуса. В плане дальнейшего изучения проблематики «саамского железного века» определенный оптимизм внушают результаты обобщения и интерпретации М. Лавенто радиоуглеродных определений десятков образцов нагара на керамике с поселений, раскопанных М. Хуурре в конце

⁴³ Жульников А.М. Западное Беломорье в эпоху раннего железа: динамика межкультурного взаимодействия // Российская археология. 2008. № 4. С. 35.

⁴⁴ Ср.: Saarnisto M., Vuorela I. Paleogeography and Palinology of Orov Navolok, NE Lake Onega...P. 98–100.

1950-х гг. в приграничной финляндской провинции Кайнуу. Выяснилось, что длинная, непрерывная серия из 55 дат по С-14 охватывает календарный интервал с примерно 1600 г. до н. э. до исторических времен. Короткая лакуна без «датирующего материала» существует лишь между 1130 и 1230 г. н. э.⁴⁵ Как заключает М. Лавенто, это свидетельствует о том, что заселение не прекращалось с эпохи раннего металла до современности. Большое количество дат, относящихся к железному веку и Средневековью, привлекает особый интерес, потому что в свете археологических материалов (типологически) этот район Финляндии считался крайне малонаселенным на протяжении указанных периодов.

---

⁴⁵ Lavento M. Chronology without Types and Cultures? Interpreting the Prehistory of Kainuu on the basis of radiocarbon dates // *Fenno-Ugri et Slavi* 2002. Dating and Chronology. Helsinki, 2004. P. 66–68.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКНЦ – Архив Карельского научного центра РАН
Архив РГО – Архив Русского географического общества
Архив СПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского института истории РАН
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАНО – Государственный архив Новгородской области
ГИМ – Государственный исторический музей
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея
ДЭМ – Дашковский этнографический музей
ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН
КГМ – Карельский государственный музей
КГКМ – Карельский государственный краеведческий музей
МИИРК – Музей изобразительных искусств Республики Карелия
НА МК – Научный архив музея-заповедника «Кижы»
НБ МК – Научная библиотека музея-заповедника «Кижы»
НА РК – Национальный архив Республики Карелия
НРФ – научно-рукописный фонд музея-заповедника «Кижы»
ОГВ – Олонецкие губернские ведомости
ОЛЕАЭ – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии
ПКОГ – Памятная книжка Олонецкой губернии
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел научного архива Института истории материальной культуры РАН
РЭМ – Российский этнографический музей
ФА УИЛФ КГПА – Фольклорный архив учебно-исследовательской лаборатории фольклора Карельской государственной педагогической академии

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ ФОНДОВОГО СОБРАНИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»

- В. П. Ершов.** О дневнике заонежского бондаря 3
Текст дневника П. Т. Ананьина (подготовка публикации – В. П. Ершов, И. В. Мельников) 17
В. А. Агапитов. Топонимия деревни Красная Сельга и ее окрестностей ... 150
В. П. Ершов. Праздничные традиции в доме П. Т. Ананьина (по материалам дневника 1932–1936 гг.) 156
К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова. Заонежский говор периода коллективизации (по данным дневника П. Т. Ананьина) 163
К. А. Ефимова, Л. П. Михайлова. Картина жизни заонежского крестьянина по лексическим данным (по материалам дневника П. Т. Ананьина) 186
Л. П. Михайлова. Заонежское слово в ареальных связях (по данным дневника П. Т. Ананьина) 196

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

- С. В. Воробьева.** Из истории семей пудожских сказителей XIX–XX вв. ... 203
Б. А. Гуцин. Иероним Феликсович Кучевский: фрагменты жизни и судьбы 213
Л. В. Трифонова. Традиционная крестьянская одежда Пудожья середины XIX–первой трети XX столетия 232
А. А. Гаджиева. Из истории комплектования коллекции пастушеских аэрофонов Карелии, Русского Севера и сопредельных территорий в собрании Российского этнографического музея 257
В. А. Гуцина. О возможности воссоздания неба Преображенской церкви на острове Кижь 270
Ю. М. Наумов. Деревня Еглово в охранной зоне музея-заповедника «Кижь»: историко-этнографические сведения и предложения по музеефикации 281

АРХЕОЛОГИЯ

- И. В. Мельников, К. Э. Герман.** Исследование древних поселений на острове Радколье 295

И. В. Мельников. Материалы раскопок поселения Вожмариха 21 в южном Заонежье	345
К. Э. Герман. Инвентарь неолитического поселения Пегрема XXXIII	363
А. М. Спиридонов. Поселение Пичево под Петрозаводском и проблемы изучения «саамского железного века» в южной Карелии	376
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	402

Научное издание

КИЖСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 14

Обложка выполнена по образцу сборника «Кижский вестник № 5»
(издательство ПетрГУ, 2000 г.; оформление *Л. Л. Лангинен*,
фото *В. М. Парккинена*)

Редактор *Л. С. Баранцева*
Оригинал-макет *Н. Н. Сабанцева*

Подписано в печать 26.10.2011 г. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 24,16. Усл. печ. л. 23,54.
Тираж 300 экз. Изд. № 403. Заказ № 177

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
